

Ренан Эрнест
ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Эрнест Ренан

XРИСТИАНСКАЯ
ЦЕРКОВЬ

Эрнест Ренан

ХРИСТИАНСКАЯ
ЦЕРКОВЬ

Царствование
Андрея
и Антонины Благочестивого
117-161 гг.

*Репринтное воспроизведение
издания
Н. ГЛАГОЛЕВА*

«ТЕРРА» - «TERRA»
1991

ББК 86.3

Р 39

Эрнест Ренан
ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Репринтное воспроизведение издания Н. Глаголева

Ответственный за выпуск *И.Д. Коновалов*
Художник *И.Е. Сайко*
Технический редактор *Н.Е. Тугай*

Подписано в печать 20.02.90. Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л.19,0. Усл. кр.-отт. 19,0.
Уч.-изд. л. 19,63. Тираж 100 000 экз. Заказ N 946. Цена 12 р.

Ассоциация совместных предприятий международных
объединений и организаций
Издательский центр «ТЕРРА»
Ярославский полиграфкомбинат Госкомпечати СССР.
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Р 0403000000
91 Без объявл.

© Оформление. «ТЕРРА», 1991.

ISBN 5-85255-026-4

ЭРНЕСТЪ РЕНАНЪ.

ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО
В. А. ОБРУЧЕВА.

ИЗДАНИЕ Н. ГЛАГОЛЕВА.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я прежде думалъ, что этотъ шестой томъ закончитъ рядъ книгъ, которыя я посвятилъ Исторіи первыхъ вѣковъ христіанства. Нѣтъ сомнѣнія, что къ времени смерти Антонина, около 160 года, христіанская религія уже вполне сложилась. Она уже имѣетъ всѣ свои книги, всѣ главныя преданія, зародыши всѣхъ своихъ догматовъ, существеннѣйшія части своего богослуженія. Въ глазахъ большей части своихъ приверженцевъ, она является религіей совершенно отдѣльной, обособленной отъ іудаизма, даже противоположной іудаизму. Я счелъ, однако, нужнымъ прибавить къ прежнимъ книгамъ еще одну послѣднюю, содержащую исторію церкви за время царствованія Марка-Аврелія. Въ извѣстномъ, вполне правильномъ смыслѣ это царствованіе принадлежитъ еще къ эпохѣ возникновенія христіанства. Монтанизмъ есть явленіе, относящееся приблизительно къ 170 г. ¹⁾; между тѣмъ монтанизмъ составляетъ одно изъ крупнѣйшихъ событій въ исторіи возникающаго христіанства. Спустя цѣлый вѣкъ слишкомъ, послѣ странныхъ галлюцинацій собранія апостоловъ въ Іерусалимѣ, вдругъ возникли снова, въ нѣсколькихъ дальнихъ округахъ Фригіи, пророчество, даръ языковъ, проявленія духа, о которыхъ авторъ Дѣяній апостольскихъ рассказываетъ съ такимъ восхищеніемъ. Но уже было поздно: при Маркѣ-Авреліи, послѣ беспорядочныхъ проявленій гностицизма, религія гораздо болѣе нуждалась въ дисциплинѣ, чѣмъ въ чудодѣйственныхъ дарахъ. Спротивленіе, которое правовѣріе, въ лицѣ своей іерархіи, сумѣло оказать фригійскимъ пророкамъ, было рѣшающимъ моментомъ въ дѣлѣ сплоченія церкви. Было признано, что превыше личнаго вдохновенія должно стоять среднее мнѣніе, усвоенное всеобщимъ сознаніемъ. Это среднее мнѣніе, постоянно одерживавшее верхъ во все время существованія церкви, уже совершенно опредѣлилось во времена Марка-Аврелія; и такъ какъ оно являлось

¹⁾ Я всегда имѣлъ намѣреніе заняться исторіей монтанизма; но я отпоялъ появленіе этого сектантскаго движенія къ царствованію Антонина. Послѣднія мои изысканія заставили меня, однако, отказаться отъ этой хронологіи.

выразителемъ относительнаго здраваго смысла, то оно и составило силу церкви. Картина этихъ начальныхъ стадій борьбы личной свободы съ церковною властью показала мнѣ необходимой частью исторіи возникающаго христіанства, которую я задумалъ изобразить.

Есть, впрочемъ, еще и другая причина, которая побудила меня разсмотрѣть въ подробности царствованіе Марка-Аврелія въ его отношеніяхъ къ христіанской общинѣ. Было бы пристрастно и несправедливо считать попытку, выразившуюся въ христіанствѣ, обособленнымъ фактомъ, единственнымъ и, такъ сказать, чудодѣйственнымъ усиленіемъ, направленнымъ къ религіозному и социальному требованію. Многіе пытались сдѣлать то, что сумѣло осуществить христіанство. Робко еще въ I вѣкѣ, открыто и съ извѣстнымъ блескомъ во II, всѣ лучшіе люди античнаго міра стремились къ смягченію нравовъ и законовъ. Благочестіе было всеобщей потребностью времени. Относительно высшей интеллектуальной культуры вѣкъ былъ въ упадкѣ. Такихъ свободныхъ умовъ, какъ Цезарь, Лукрецій, Цицеронъ, Сенека, уже не было; но всюду шла громадная работа нравственнаго улучшенія: философія, эллинизмъ, восточные культы, римская честность одинаково этому способствовали. Христіанство восторжествовало; но это не составляетъ причины быть несправедливымъ къ параллельнымъ ему благороднымъ попыткамъ, которыя не имѣли успѣха только потому, что были слишкомъ аристократичны, слишкомъ лишены мистическаго характера, необходимаго въ прежнее время для привлеченія народа. Для справедливости и полноты, должно одновременно изучить обѣ попытки, опредѣлить относительное ихъ значеніе и объяснить, почему одна удалась, а другая не могла имѣть успѣха.

Въ ряду дѣятелей той благородной школы добродѣтели, которая искала спасенія античнаго міра въ разумѣ, имя Марка-Аврелія наиболѣе славное. Поэтому, обстоятельное изученіе этого великаго человѣка тѣснѣйшимъ образомъ связано съ нашимъ предметомъ. Почему примиреніе между церковью и имперіей, состоявшееся при Константинѣ, не совершилось при Маркѣ-Авреліи? Вотъ вопросъ, разрѣшеніе котораго тѣмъ болѣе важно, что, какъ мы еще въ настоящей книгѣ увидимъ, церковь уже тогда начинала отождествлять свою участь съ участью имперіи. Во второй половинѣ II вѣка, авторитетнѣйшіе христіанскіе ученые серьезно заняты вопросомъ о возможности сдѣлать христіанство официальной религіей римскаго міра. Они точно предугадываютъ великое событіе IV вѣка. При болѣе близкомъ изученіи, перестаетъ казаться удивительной та революція, въ силу которой христіанство, гонимое государствомъ, такъ всецѣло мѣняетъ свою роль и выступаетъ уже подъ покровительствомъ государетва или, точнѣе, само становится его покровителемъ. Св. Іустинъ и Мелитонъ предчувствовали это совершенно

отчетливо. Принципъ св. Павла, что всякая власть, какова бы она ни была, всегда отъ Бога, принесетъ свои плоды и, чего никакъ не предвидѣлъ Иисусъ, Евангеліе станетъ одною изъ основъ абсолютизма. Скажется, что Христосъ снисходилъ въ міръ, чтобы обезпечить властителямъ ихъ короны. И въ наши дни развѣ не старается римскій первосвященникъ доказать, что Иисусъ Христосъ поучалъ и умеръ для сохраненія богатымъ ихъ достоянія и для успокоенія капитала?

По мѣрѣ того, какъ мы подвигаемся впередъ въ этой исторіи, документы становятся болѣе достовѣрными и предварительныя об-сужденія менѣе необходимыми. Подстрочныхъ примѣчаній доста-точно для разъясненія критическихъ вопросовъ, возбуждаемыхъ приводимыми текстами. Вопросъ о четвертомъ Евангеліи столько разъ разсматривался въ предшествовавшихъ книгахъ ¹⁾, что намъ уже нѣтъ надобности возвращаться здѣсь къ этому предмету. Под-ложность посланій, называемыхъ отъ Павла къ Титу и Тимоею, была уже ранѣе доказана ²⁾; апокрифическій характеръ второго посланія Петра установленъ на нѣсколькихъ страницахъ, которыя мы посвятили этому произведенію ³⁾. Вопросъ о посланіяхъ, при-писываемыхъ св. Игнатію, и вопросъ о посланіи, приписанномъ св. Поликарпу, совершенно однородны, и мы по этому поводу на-помнимъ только сказанное во введеніи къ нашей предшествующей книгѣ ⁴⁾. Въ приблизительной датѣ Ермова *Пастыря* теперь уже никто не сомнѣвается. Разсказъ о смерти Поликарпа отмѣченъ тѣмъ же характеромъ подлинности, какъ и посланіе вѣрующихъ Ліона и Вѣны, о которомъ мы будемъ говорить въ послѣдней нашей книгѣ. Наконецъ, распознаніе подлинныхъ и предполагае-мыхъ произведеній св. Іустина не требуетъ тѣхъ длинныхъ объ-ясненій, которыя пришлось представить во вступленіяхъ къ пред-шествующимъ книгамъ ⁵⁾.

¹⁾ См. въ особенности приложение къ „Жизни Иисуса“.

²⁾ „Saint Paul“, введеніе, стр. 23 и слѣд.

³⁾ См. ниже, гл. VII.

⁴⁾ „Les Evangiles“, стр. 10 и слѣд.

⁵⁾ Настоящая книга была уже отпечатана, когда я узналъ объ одномъ изданіи венеціанскихъ мекитаристовъ (S. Aristidis, philosophi athenicusis, Sermones duo, st. Lazare, 1878), содержащемъ на армянскомъ языкѣ, съ латинскимъ переводомъ, два отрывка, изъ коихъ одинъ есть, будто-бы, аналогія, адресованная Аристидомъ Адріану (см. ниже, гл. III). Подлин-ность этого произведенія не выдерживаетъ критики. Это сочиненіе пошлое, которое бы очень мало соответствовало тому, что Евсевій и св. Іеронимъ говорятъ о талантѣ автора и въ особенности тому, что его сочиненіе было contextum philosophorum sententiis (св. Іеронимъ, Epist. 83, ad Magnum, Opp. IV. 2-я часть, col. 656, Mart.). Въ армянскомъ сочиненіи нѣтъ ни одной цитаты изъ свѣтскихъ писателей. По богословской части все, касающееся Троицы, воплощенія, присвоеніе Маріи достоинства Бо-жіей Матери, относится ко времени позднѣ IV вѣка. Историческая или,

Итакъ, всѣ признаки ясно указываютъ, что мы подходимъ къ концу періода возникновенія христіанства. Вскорѣ начнется исторія церкви. Интересъ не падаетъ; но все совершается при свѣтѣ дня, и критика уже не будетъ встрѣчать передъ собою тѣхъ неясностей, откуда выходъ возможенъ только при помощи гипотезъ или смѣлыхъ догадокъ. *Nic coestus artemque repono*. Начиная съ Ириней и Климента Александрійскаго, можно почти удовлетвориться старинными, XVII вѣка, работами по церковной исторіи. Прочтите у Флери двѣсти двадцать страницъ, соответствующихъ нашимъ семи томамъ, и вы почувствуете всю разницу. XVII вѣкъ интересовался только тѣмъ, что ясно; а возникновенія всегда смутны; но для философскаго ума они представляютъ интересъ несравненный. Эмбриологія, по самому существу своему, интереснѣйшая изъ всѣхъ наукъ, такъ какъ она раскрываетъ тайну природы, ея творческую силу, ея конечныя цѣли и ея неисчерпаемую плодovitость.

точнѣе, мнѳологическая эрудиція совсѣмъ недостойна серьезнаго писателя II вѣка.—Вторая проповѣдь, изданная мекитаристами, имѣетъ еще менѣе права быть приписываемой аѳинскому христіанскому философу; въ рукописи значится *Aristoëus*; это незначущее поученіе о добромъ разбойникѣ.

Г Л А В А I.

Адріанъ.

Состояніе здоровья Траяна ухудшалось съ каждымъ днемъ ¹⁾. Онъ уѣхалъ въ Римъ, сдавъ командованіе антиохійской арміей Адріану, своему троюродному брату и племяннику по свойству. Воспаденіе кишекъ заставило его остановиться въ Селинонтѣ ²⁾, на Киликійскомъ побережьи. Тамъ онъ и умеръ 11 августа 117 года, шестидесяти четырехъ лѣтъ отъ роду. Положеніе дѣлъ было печальное: Востокъ пылалъ; мавры, бритты, сарматы становились угрожающими ³⁾. Иудея, подавленная, но негодующая ⁴⁾, казалась готовилась къ новому взрыву ярости. Довольно темная интрига, руководимая, кажется, Плотиною и Матидіей, вручила въ этихъ критическихъ обстоятельствахъ имперію Адріану.

Выборъ оказался очень хорошій Адріанъ былъ человѣкъ сомнительной нравственности, но великій государь. Остроумный, понятливый, любознательный, онъ обладалъ большею широтою ума, чѣмъ кто-либо изъ цезарей. За все время отъ Августа до Діоклетіана, онъ былъ по преимуществу и болѣе всѣхъ императоромъ-устроителемъ. Какъ администраторъ, онъ проявилъ необыкновенныя способности. По нашимъ понятіямъ, онъ, конечно, слишкомъ много вмѣшивался въ дѣла управленія; но онъ управлялъ хорошо. Онъ былъ окончательнымъ организаторомъ императорскаго правитель-

¹⁾ См. „Les Evangiles“, стр. 508; C. de la Berge, Essai sur le regne de Trajan, стр. 189.

²⁾ Нынѣ Sélindi.

³⁾ Спарціанъ, Adriani vita, 5.

⁴⁾ Спарціанъ, Adr., 5: rebelles animos efferebat. По хроникѣ Евсевія выходитъ, какъ-будто походъ противъ евреевъ („Les Evangiles“, гл. XXIII) не кончился со смертью Траяна, а продолжался еще нѣсколько мѣсяцевъ при Адріанѣ (Евсевій, св. Перонимъ, Хроника, 1-й годъ Адріана); но этотъ текстъ не совсемъ ясенъ (сравни армянскій переводъ, Schöne, стр. 164—165). Евсевій могъ быть введенъ въ заблужденіе, смѣшавъ съ великой войной Адріана (ср. Алекс. хроника, годъ 119). Спарціанъ (loc. cit.) изображаетъ Палестину при воцареніи Адріана, какъ проникнутую духомъ возмущенія, но не возставшей. Египетъ дѣйствительно *seditionibus urgebatur* (тамъ-же); но съ другой стороны Лузіи Квіетъ и Турбоны изображаются кончившими военныя дѣйствія противъ евреевъ, при самомъ началѣ правленія Адріана (тамъ-же). Сравни. Евтропій, VІІІ, 7.

ства ¹⁾. Его именемъ отмѣчена важнѣйшая эпоха въ исторіи римскаго права. До него, дворъ властелина былъ дворомъ перваго лица въ государствѣ, такой же, какъ и другіе, въ составѣ слугъ, отпущенниковъ, частныхъ секретарей. Адрианъ организовалъ дворець: на придворныя должности стали назначать только всадниковъ; служащіе въ домѣ цезаря стали чиновниками; возникаетъ постоянный совѣтъ правителя, составленный преимущественно изъ юристовъ ²⁾, на который возложены опредѣленныя обязанности; сенаторы, специально привлеченные къ управленію, называются уже *comites* (*comites*) спутниками правителя; исполненіе чинится не по непосредственному повелѣнію правителя, а черезъ присутственныя мѣста, въ образованіи коихъ сенатъ принимаетъ участіе. Деспотизмъ остается; но деспотизмъ, сходный съ прежней французской королевской властью, умѣрявшейся совѣтами, учрежденіями и независимыми должностными и судебными лицами. Соціальныя улучшенія были еще важнѣе. Во всемъ проявляется добрый и высокій духъ истиннаго либерализма и человѣчности; положеніе раба обставлено извѣстными гарантіями; положеніе женщины возвышается; крайностямъ родительской власти указаны предѣлы; остатки человѣческихъ жертвоприношеній прекращены ³⁾. Личный характеръ императора вполне соответствовалъ лучшему, что было въ этихъ реформахъ. Въ сношеніяхъ съ маленькими людьми, Адрианъ проявлялъ чарующую привѣтливость и не допускалъ, чтобы, подъ предлогомъ величія, его лишали высшаго его удовольствія—права быть любезнымъ ⁴⁾.

При всѣхъ своихъ недостаткахъ, онъ обладалъ умомъ живымъ, открытымъ, оригинальнымъ. Онъ любилъ Эпиктета ⁵⁾ и понималъ его, конечно, не считая для себя обязательнымъ слѣдовать его правиламъ. Ничто отъ него не ускользало; онъ все хотѣлъ знать. Чуждый того высокобѣрія и исключительности, которыми истинный римлянинъ такъ замыкался отъ познанія остальнаго міра, Адрианъ, напротивъ любилъ чужеземное ⁶⁾, оно ему нравилось и иногда вызывало остроумную насмѣшку. Особенно привлекалъ его Востокъ. Онъ видѣлъ тамошніе обманы и шарлатанство и забавлялся ими. Онъ требовалъ посвященія во всѣ странности, самъ сочинялъ оракульскія изреченія, составлялъ противоядія и издѣ-

¹⁾ Aurelius Victor, *Epist.*, 14.

²⁾ Спарціанъ, *Adr.*, 18, 22.

³⁾ Павелъ, *Sentent.*, III, 5; *Dig.*, I, V, 18; VI, 2; Гайи, *Instit.*, *comm.*, I, 115; Ульпіанъ, *Fragm.* XXVI, 8; Спарціанъ, *Adr.*, 18.

⁴⁾ *In colloquiis humillimorum civilissimus fuit, detestans eos qui sibi hanc voluptatem humanitatis invident.* Спарціанъ, *Adr.*, 20.

⁵⁾ Спарціанъ, *Adr.*, 16.

⁶⁾ *Curiositatum omnium explorator.* Тертуліанъ, *Apol.*, 5. Сп. Спарціанъ, *Adr.*, 1, 14, 15, 16, 19, 20; Діонъ Кассій, *LXIX*, 3; Евсевій, *Хрон.*, годъ I и слѣд. Адриана.

вался надъ медициной. Подобно Нерону, онъ былъ на престолѣ литераторомъ и артистомъ ¹⁾. Его способность къ живописи, скульптурѣ, архитектурѣ была поразительна, и онъ писалъ недурные стихи; но чистогою вкуса онъ не отличался; у него были любимые авторы, и при этомъ странныя предпочтенія. Въ итогѣ, маленький литераторъ, архитекторъ театралный. Онъ не примкнулъ ни къ какой религіи и ни къ какой философіи; но и не отрицалъ никакой. Его изящный умъ постоянно вращался какъ флюгеръ, съ удовольствіемъ отдающійся всякому вѣтру; мѣркой ему можетъ служить красивое прощаніе съ жизнью, которое онъ прошепталъ за нѣсколько мгновеній передъ смертью:

Animula vagula blandula...

Всякое изслѣдованіе кончалось для него шуткой, всякая любознательность улыбкой. Даже верховная власть сдѣлала его серьезнымъ лишь въ половину; по свободѣ и непринужденности обращенія, онъ былъ болѣе «струистъ и различенъ» (*ondoyant et divers*), чѣмъ кто бы то ни было ²⁾.

Это его сдѣлало терпимымъ. Онъ не отмѣнилъ законовъ, которые косвенно поражали христіанъ и обрекали ихъ на постоянное нарушеніе легальности; не разъ допущено имъ было и примѣненіе этихъ законовъ; но лично онъ смягчалъ ихъ послѣдствія ³⁾. Въ этомъ отношеніи онъ стоялъ выше Траяна, который, не будучи философомъ, имѣлъ совершенно опредѣленные политическіе взгляды, а также выше Антонина и Марка-Аврелія, людей съ твердыми принципами, которые считали гоненія своимъ долгомъ. Дурная нравственность Адриана была въ этомъ отношеніи полезна. Монархія присуще то особое свойство, что недостатки государей еще лучше служатъ общественному благу, чѣмъ ихъ достоинства. Легкость остроумнаго насмѣшника, вѣнчаннаго Лукіана, смотрѣвшаго на міръ, какъ на легкую забаву, была благоприятна для свободы, чѣмъ серьезная важность и высокая нравственность превосходнѣйшихъ императоровъ.

Первою заботою Адриана была ликвидація труднаго наслѣдства, оставленнаго ему Траяномъ. Адрианъ былъ выдающійся военный писатель, но не полководецъ. Ему была ясна невозможность удержать вновь завоеванныя провинціи: Арменію, Месопотамію, Ассирію. Онъ отъ нихъ отказался. Торжественнымъ, безъ сомнѣнія, могъ быть, названъ часъ, когда впервые римскіе орлы пошли вспять, и имперія признала, что вышла за предѣлы своей прог-

¹⁾ Діонъ Кассій, LXIX, 3, 4; Аврелій Викторъ, *Epist.*, XIV, 2; Юліанъ, *Caes.*, стр. 24, Spanh.

²⁾ *Semper in omnibus varius*. Спарціанъ, *Adr.*, 14. Ср. Фронтоу, *Epist. ad M. Aur. de feriis Als.*, 3 (*Nabag.* стр. 216).

³⁾ Мелитотъ, у Евс., *И. Ц.*, IV, 7, 10; Тертуліанъ, *Apol.*, 5; св. Иерон., *De viris ill.*, 19.

раммы. Но это был шаг мудрый. Персія, такъ же какъ и Германія, была недоступна Риму. Большіе походы, направленные въ эту сторону, походы Красса, Траяна, Юліана были неудачны; тогда какъ экспедиціи, задуманныя по менѣе обширному плану какъ походы Люція Вера и Септимія Севера, имѣвшіе цѣлью не нанесеніе Пароянскому царству рѣшительнаго удара, а лишь отдѣленіе отъ него вассальныхъ областей, ближайшихъ къ Римской имперіи, достигли своей цѣли. Трудность отступленія, столь унижительнаго для римской гордости, удваивалась вслѣдствіе неизвѣстности относительно усыновленія Адріана Траяномъ. Важныя порученія, исполненные въ послѣднее время Лузіемъ Квіетомъ и Маркомъ Турбономъ, почти уравнивали ихъ съ нимъ въ правахъ. Квіетъ былъ умерщвленъ ¹⁾, и можно предположить, что евреи, всегда внимательные къ смерти своихъ враговъ, для отысканія въ ней признаковъ небеснаго возмездія, усмотрѣли въ этомъ трагическомъ концѣ наказаніе за зло, причиненное имъ свирѣпымъ берберомъ ²⁾.

Адрианъ возвратился въ Римъ только черезъ годъ, отдавшись съ самаго начала той склонности къ путешествіямъ которая сдѣлала его царствованіе непрерывной поѣздкой любителя по провинціямъ имперіи ³⁾. Посвятить слѣдующій затѣмъ годъ важнѣйшимъ заботамъ правленія и многимъ конституціоннымъ реформамъ, онъ предпринялъ путешествіе, въ продолженіе котораго посѣтилъ послѣдовательно Галлію, берега Рейна, Британію, Испанію, Мавританію, Карфагенъ. Его тщеславіе, антикварныя наклонности заставляли его мечтать о роли основателя городовъ и возстановителя древнихъ памятниковъ. Кромѣ того, онъ считалъ праздную гарнизонную жизнь вредною для солдатъ и видѣлъ въ большихъ общественныхъ работахъ средство ихъ занять. Отсюда безсчетныя сооруженія временъ Адріана, дороги, порты, театры, храмы. Онъ былъ окруженъ массой архитекторовъ, инженеровъ, артистовъ, занесенныхъ въ списки, какъ въ настоящій легіонъ ⁴⁾. Въ провинціяхъ, которыя онъ посѣщалъ, все какъ-бы возрождалось, все было

¹⁾ Спарціанъ, *Adr.*, 5, 6, 7, 9, 15; Діонъ Кассій, *LXIX*, 2; *Өемистій*, *orat.* XVI, стр. 205 (*Grat. act. ad Theod. Aug.*); Аммианъ Марцеллинъ, *XXIX*, 5. *Savedoni* ошибочно предположилъ, что имя Квіета стерто въ надписи 4616 греческаго *Corpus*. См. *Waddington, Inscr. de Syrie*, № 2305.

²⁾ См. „*Les Evangiles*“, стр. 510, 513, 514. Нѣкоторые критики признаютъ въ Лузіѣ Квіетѣ Олоферна книги Юднѣе.—Относительно легенды Юліана и Паппа, см. глоссу о *Megilath Taanith*, § 29 (съ разъясненіями г. *Gräte* и *Dagenbourg*).

³⁾ Мы принимаемъ относительно хронологіи этихъ путешествій систему г. *Noël Desvergers* (*Biogr. génér., Adrien*), почти совершенно согласную съ системою аббата *Greppo* (*Méni. sur les voy. de l'emp. Adrien. Paris* 1842). Ср. *Eckhel*, VI, стр. 480 и слѣд.

⁴⁾ Аврелій Викторъ, *Epist.*, с. 14; Алекс. хрон., годъ 123. Ср. *Letronne, Inscr. d'Égypte*, № 16.

обновляемо ¹⁾). По настоянію императора, образовывались по подпискѣ обширныя общества для исполненія большихъ работъ, приче́мъ государство обыкновенно записывалось въ число акціонеровъ. Если только городъ былъ нѣсколько извѣстенъ, и если о немъ упоминалось въ классическихъ авторахъ, онъ могъ быть увѣренъ, что Цезарь-археологъ его возстановитъ. Такъ онъ украсилъ Кареагенъ и прибавилъ къ нему новый кварталъ; повсемѣстно города, пришедшіе въ упадокъ, поднимались изъ развалинъ и получили названіе Colonia Aelia Hadriana ²⁾).

Послѣ короткаго пребыванія въ Римѣ, гдѣ онъ возстановилъ ограду romaeum'a ³⁾, онъ предпринялъ въ 121 году новое путешествіе, которое продолжалось четыре съ половиною года и показало ему весь Востокъ. Это путешествіе было еще блистательнѣе, чѣмъ первое ⁴⁾. Казалось, будто древній міръ воскресалъ подъ стопами благодѣтельнаго божества. Изумительно свѣдущій въ древней исторіи, Адрианъ хотѣлъ все видѣть, всѣмъ интересовался, хотѣлъ, чтобы возстановляли все существовавшее ранѣе. Чтобы ему понравиться, старались воскресить забытыя искусства; ввели въ моду ново-египетскій стиль ⁵⁾; возникъ и ново-финикійскій ⁶⁾. Вокругъ него толпились философы, риторы, критики. Это былъ Неронъ—кро́мѣ сумашествія. Множество старыхъ, исчезнувшихъ цивилизацій стремились ожить, не въ дѣйствительности, но въ писаніяхъ археологовъ и историковъ. Такъ Герминій Филонъ, изъ Библоса, былъ можетъ, по непосредственному указанію императора, старался найти древнюю Финикію. Новыя празднества, «Адриановы игры», возобновляемыя по греческимъ образцамъ, напомнили въ послѣдній разъ блескъ эллинской жизни; происходило какъ-бы всеобщее возрожденіе античнаго міра, возрожденіе блестящее, но недостаточно искреннее, нѣсколько театральное; каждый край въ составѣ великаго римскаго отечества отыскивалъ свои почетныя документы и дорожилъ ими. При изученіи этого страннаго зрѣлища, вспоминается своего рода воскресеніе изъ мертвыхъ, коего нашъ вѣкъ былъ свидѣтелемъ, когда, въ минуту всеобщаго доброжелательства, онъ принялся все реставрировать, перестраивать заново готическія

¹⁾ Монеты съ надписью RESTITSTORI, или RESTITSTORI ORBIS TERRARUM, или LOCSPLETORI ORBIS TERRARUM. Eckhel, VI, стр. 486—501; Cohen, t. II, Adrien, отъ 445 до 1088.—Mém. de l'Acad. des Inscr., старая серія, т. XLVII, стр. 331. Эпиграфъ Σώτηρ τοῦ κόσμου: Corp. inscr. gr., № 4336, 4337. См. Journ. des sav., 1873, стр. 750—751.

²⁾ Напр., Тены въ Бизацентѣ и Зама въ Нумидіи (Corp. inscr. lat., VI, № 1685, 1686; ср. 1634). Сравни. Pétra (монеты). Поразительныя намятки Петра принадлежатъ времени Адриана.

³⁾ Orelli, № 811.

⁴⁾ Спардианъ, Adr., 19.

⁵⁾ См. залъ № 8 Грегорианскаго музея въ Ватиканѣ. О Villa Adriana. см. ниже, гл. VI.

⁶⁾ Mission de Phenicie. стр. 158 etc.

церкви, возобновлять забытыя паломничества, вновь вводитъ въ моду прежніе праздники и обычаи.

Адріанъ, болѣе грекъ, чѣмъ римлянинъ по культурѣ ума, поощрялъ это эклектическое движеніе и оказывалъ ему могущественное содѣйствіе. То, что онъ сдѣлалъ въ Малой Азіи, прямо поразительно. Кизикъ, Никея, Никомидія были восстановлены его заботами. Храмы богатѣйшей архитектуры обезсмертили всюду память высокообразованнаго государя, который какъ-будто желалъ, чтобы отъ него пошло лѣтосчисленіе помолодѣвшаго міра. Сирия оказано было не меньшее покровительство. Антиохія и Дафна стали очаровательнѣйшими мѣстами въ мірѣ; тамъ истощены были всѣ тонкости живописной архитектуры, фантазіи пейзажиста и чудеса гидравлики¹⁾. Даже Пальмира была обновлена великимъ царственнымъ архитекторомъ и получила отъ него, какъ и многіе другіе города, названіе Адріанополя—Nadriano polis²⁾.

Міръ никогда такъ не наслаждался, не былъ такъ одушевленъ надеждой. За-рейнскіе и за-дунайскіе варвары едва предчувствовали. Либеральный образъ мыслей императора всюду распространялъ извѣстную удовлетворенность. Даже у евреевъ проявилось несогласіе. Тѣ, которые скопились въ Бетеръ и въ селлахъ къ югу отъ Іерусалима, казались одушевленными мрачнымъ бѣшенствомъ. У нихъ была одна мысль, возстановить силою оружія городъ, въ который доступъ былъ имъ воспрещенъ, и возвратить холму, избранному Богомъ, подобающія ему издавна почести. Что же касается болѣе умѣренныхъ партій и въ особенности полу-христіанъ и ессеевъ, пережившихъ египетскія катастрофы въ царствованіе Траяна, то въ первое время Адріанъ не былъ имъ непріятенъ. Они могли вообразить, что онъ приказалъ убить Квіета, чтобы наказать его за жестокость, проявленную имъ относительно евреевъ. Быть можетъ, у нихъ возникла мимолетная надежда, что эклектикъ-императоръ, въ числѣ столькихъ другихъ капризовъ, возмечтаетъ о воскресеніи Израиля. Для привитія этой мысли, благочестивый александріецъ прибѣгнулъ къ формѣ, уже освященной успѣхомъ. Онъ предположилъ, что Сивилла, сестра Изиды, имѣла безпорочное видѣніе испытаній, уготованныхъ послѣднимъ вѣкамъ³⁾.

¹⁾ Malala, стр. 278, Bonn.

²⁾ Стефанъ Виз., подъ словомъ Πάλαρος; Corp. inscr. gr., n°s 4482, 6015; Waddington, Inscr. gr. de Syrie, № 2440, 2585; de Logife, Inscr. sémit. de Syrie, № 16 и стр. 50, прим. 1. Ср. Спарціанъ, 20.

³⁾ Это пятая книга поэмы Сивиллы, впереди которой можно помѣстить, по крайней мѣрѣ, часть § 3 книги III, ошибочно помѣщенной среди болѣе древняго матеріала. См. Александръ, Orac. sib., I, стр. 117 и слѣд.; II, стр. 355 и слѣд.; edit. alt., стр. VI и слѣд. XXVIII—XXIX, 96 и слѣд. Забудьте въ § 3, мѣсто, стихи 388—400, относящееся, по нашему мнѣнію, къ Весаціану, о которомъ авторъ книги (стих. 39) полагаетъ, что онъ былъ убитъ Титомъ (сравн. III, 398—400, ст. V, 39 и съ IV Евдры,

Ненависть къ Риму прорывается сразу: «О дѣвственница, нѣжная и роскошная дочь латинскаго Рима, униженная до степени пьяной рабыни, какіе браки тебя ожидаютъ! Сколько разъ жестокосердая госпожа будетъ тянуть эти нѣжные волосы!»¹⁾ Авторъ, одновременно еврей и христіанинъ²⁾, считаетъ Римъ естественнымъ врагомъ святыхъ. Одному Адріану онъ воздастъ почестъ истиннаго восхищенія³⁾. Перечисляя римскихъ императоровъ отъ Юлія Цезаря до Траяна, при помощи запутанныхъ приемовъ гематріи (ghematria), Сивилла видитъ приближающимся къ трону «человѣка съ серебрянымъ черепомъ, коего имя будетъ именемъ моря. Никто не сравнится съ нимъ въ совершенствѣ; онъ будетъ знать все⁴⁾. Подъ твоимъ владычествомъ, о превосходный, о возвышенный, о блистательный государь, и подъ владычествомъ твоихъ потомковъ⁵⁾, произойдутъ событія, о которыхъ скажу».

Затѣмъ Сивилла развертываетъ, по обычаю, самыя мрачныя картины. Всѣ бѣдствія одновременно обрушиваются на землю, и люди становятся неисправимо порочными. Это боли мессіаническаго рожденія⁶⁾. Неронъ, умершій болѣе пятидесяти лѣтъ передъ тѣмъ,

XI, 30 и слѣд.; XII, 23 и слѣд.), намеки на гражданскія войны (стихи 410—413, 464—469) на Нерона-Антихриста (стихъ 470), на Вавилонъ, завоеванный Римомъ (при Траянѣ; стихъ 384). Слогъ обоихъ текстовъ одинъ, и послѣ § 3, книга V составляетъ превосходное продолженіе, какъ и вторую часть. Замѣтьте съ обѣихъ сторонъ ненависть противъ разрушителей храма (III, 302, 328, 329, V, 36, 149—150, 159—160, 225—226, 397 и слѣд., 407 и слѣд.).

¹⁾ Carth. Sib., III, 356—362.

²⁾ О христіанствѣ автора можно заключить по стиху 256. Въ эпоху, когда была написана наша поэма, раввинскій іудаизмъ почти совершенно исчезъ изъ Александріи. См. „Les Evangiles“, стр. 512.

³⁾ Книга V, стихи 49—50. Эти стихи доказываютъ, что поэма была написана въ царствованіе Адріана. Послѣ смерти этого государя, такое работѣнство было бы непонятно. Авторъ такъ глубоко еврей, онъ такъ энергически проклинаетъ разрушителей еврейской національности, что нельзя предположить, чтобы онъ въ столь лестныхъ выраженіяхъ говорилъ объ Адріанѣ послѣ возстанія Баръ-Козибы. Краткость упоминанія о преемникахъ Адріана (стих. 50—51) не только не относитъ поэмы къ царствованію Антонина или Марка-Аврелія, но, напротивъ, доказываетъ, что Адріанъ еще жилъ; иначе авторъ, вмѣсто того, чтобы заговорить съ нимъ столь пезначительнымъ образомъ, продолжалъ бы однообразное перечисленіе императоровъ (сравни. VIII, 65 и слѣд.; III, 51). Наконецъ то, что говорится о Іерусалимѣ, мнѣ кажется предшествовавшимъ постройкѣ Эліа.

⁴⁾ Καὶ πάντα νοῦσει. Въ кн. VIII, ст. 56, имѣется въ виду магія. Cuncta de se scisse. Спарціанъ, Alius, 3.

⁵⁾ Стихъ 50. Въ этомъ стихѣ и слѣдующихъ намѣренная неясность. Время между установленіемъ Антонина, Вера, Марка-Аврелія и смертью Адріана слишкомъ коротко, чтобы можно было отнести къ нему сочиненія поэмы. Сравни. Carth. Sib., VIII 50 и слѣд.

⁶⁾ Стихъ 74. Ἰουδαίῳ χαίρῳ, δὲ πάρχωναι ἀνδρες ἕσονται.

все еще, как кошмаръ, угнетаетъ автора ¹⁾. Этотъ роковой драконъ, лицедѣй, убійца близкихъ, убійца избраннаго народа, возбудитель безконечныхъ войнъ, возвратится, чтобы сравняться съ Богомъ. У мидянъ и персовъ, которые его приняли, онъ составляетъ самые мрачные заговоры. Перенесенный парками по воздуху, онъ вскорѣ явится, чтобы вновь сдѣлаться бичемъ Запада. Авторъ изрыгаетъ противъ Рима ругательства еще болѣе пламенные ²⁾, чѣмъ тѣ, которыми онъ началъ:

«Непрочный, развращенный, предназначенный къ злѣйшей участи, начало и цѣль всякаго страданія, такъ какъ въ тебѣ непрерывно гибнетъ и возрождается созданное, источникъ зла, бича, мѣсто, въ коемъ для смертныхъ все сходится, какой человекъ когданибудь любилъ тебя? Кто же не ненавидитъ тебя внутренно? Какой развѣнчаный царь мирно окончилъ у тебя свою почтенную жизнь? Тобою мѣръ измѣненъ въ своихъ завѣтнѣйшихъ убѣжищахъ... Когда то въ средѣ человечества видно было сіяніе блистательнаго солнца, это былъ лучъ единаго духа пророковъ, который всѣмъ давалъ пищу и жизнь. Эти блага ты разрушилъ. Вотъ почему, высокомерный повелитель, источникъ и причина величайшихъ золъ, мечъ и пораженія падутъ на тебя... Услышь, о бичъ человечества, раздирающій голось, возвѣщающій тебѣ несчастіе».

Божественное племя блаженныхъ евреевъ, нисшедшихъ съ неба, населить Иерусалимъ, который отъ теперешняго своего мѣста распространится до Яффы и подымется до облаковъ. Не будетъ трубъ; не будетъ войнъ; повсюду воздвигнутся вѣчные трофеи, трофеи, освящающіе побѣды надъ зломъ.

«Тогда вновь снизойдетъ съ небеси необыкновенный человекъ, чьи руки простерлись по плодотворному древу, лучший изъ евреевъ, который нѣкогда прекрасными словами и святыми устами остановилъ солнце».

Вотъ Иисусъ безъ всякаго сомнѣнія, Иисусъ, иносказательно исполняющій, своимъ распятіемъ, роль Моисея, простирающаго руки ³⁾, и Иисуса Навина ⁴⁾, спасителя народа.

«Перестань, наконецъ, терзать свое сердце, о дочь божественнаго племени, о сокровище, о единственный чарующій цвѣтокъ, прелестный свѣтъ, чудное растеніе, возлюбленное сѣмя ⁵⁾, изящная и прекрасная дочь Иудей, всегда исполненная звуковъ вдохновенныхъ гимновъ. Нечистая нога грековъ ⁶⁾, коихъ сердце полно коз-

¹⁾ Стихъ 28 и слѣд., 137 и слѣд., 215 и слѣд., 410 и слѣд.

²⁾ Книга V, стихъ 227 и слѣд.

³⁾ Исходъ, XVII, 12.

⁴⁾ Въ переводѣ Семидесяти Тolk. Иисусъ Навинъ названъ Ἰησοῦς. Сравни. Иустинъ, Dial., 111, 113.

⁵⁾ Сравни. Апокалипсисъ Евдрм. „Les Evangiles“, стр. 353.

⁶⁾ То есть, азычниковъ.

нями, не будетъ болѣе попирашь твоей почвы; но ты будешь окружена знаками почтенія твоихъ знаменитыхъ дѣтей, которыя поставятъ столъ¹⁾ при звукахъ священныхъ музъ со всякими жертвоприношеніями и благочестивыми молитвами. Тогда праведники, выдержавшіе страданіе ужаса, получатъ больше счастья, чѣмъ претерпѣли золь. Тѣ же, напротивъ, которые изрыгали святотатственную хулу противъ неба, будутъ вынуждены молчать и скрываться, пока не измѣнится лицо земли. Огненный жгучій дождь ниспадетъ съ облаковъ; люди уже не будутъ снимать сладкій колосъ земли, не будутъ больше сѣять, пахать, пока смертные не познаютъ верховнаго Бога, безсмертнаго, вѣчнаго, и не перестанутъ поклоняться смертнымъ вещамъ, собакамъ, коршунамъ, для которыхъ Египетъ требовалъ поклоненія грѣховныхъ устъ и безумныхъ губъ. Священная почва однихъ евреевъ²⁾ сама будетъ производить все, въ чемъ отказано будетъ другимъ людямъ; ручки меда потекутъ изъ скалъ и ключей, амврозіальное молоко польется для праведниковъ, потому что они надѣялись, съ пламенною набожностью и живую вѣрою въ единаго Бога, отца всего сущаго, единственнаго, верховнаго»³⁾).

Наконецъ, трижды предсказанный бѣглець-отцеубійца возвращается на сцену⁴⁾. Чудовище наполняетъ землю кровью. Оно овладѣваетъ Римомъ и зажигаетъ въ немъ пожаръ, какого никогда не видали. Происходитъ затѣмъ всемірное побоище; всѣ цари, всѣ аристократы гибнутъ, чтобы уготовать миръ людямъ праведнымъ, т. е. евреямъ и христіанамъ. Радость автора по поводу гибели Рима вспыхиваетъ въ третій разъ.

«Отцеубійцы, бросьте вашу гордость и преступную надменность, вы, которые берегли для дѣтей ваши гнусныя объятія и помѣщали въ дома разврата молодыхъ дѣвушекъ, бывшихъ еще чистыми и теперь подвергнутыхъ насиліямъ и послѣднему позору⁵⁾... Умолкни, несчастный, злой городъ, нѣкогда полный смѣха. Священныя дѣвственницы уже не найдутъ въ тебѣ божественнаго огня, который онѣ поддерживали; потому что угасъ этотъ огонь, хранившійся, какъ сокровище, въ тотъ день, когда я во второй разъ увидѣла паденіе другого храма⁶⁾, преданнаго огню нечистыми руками, храма всегда процвѣтающаго, постояннаго святилища Бога, построеннаго святыми

1) Столъ для причащенія, замѣняющаго прежнія жертвоприношенія.

2) Сравн. стихъ 327 и слѣд. Ср. „Les Evangiles“, стр. 521.

3) Стихъ 259 и слѣд.

4) Стихъ 360 и слѣд. Ср. Лактанцій, De mort. persес., 2.

5) Намекъ на еврейскихъ дѣвушекъ, помѣщенныхъ послѣ побѣды Тита въ римскіе дома терпимости. Юс., В. J., VI, IX, 2—4. Ср. Degenbourg, Pal. d'argès les Talm., стр. 293—294.

6) О Сивиллѣ полагали, что она живетъ всегда и присутствуетъ, не измѣняя личности, при событіяхъ исторіи. Общераспространеннымъ мнѣніемъ было, что въ то время, когда, при Веспасіанѣ, рухнулъ іерусалимскій храмъ, угасъ и огонь въ храмѣ Весты, въ Римѣ.

и неразрушимаго во вѣки... Это племя вѣдь не поклоняется богу, сдѣланному изъ простой глины; искусный работникъ тамъ не надъ мраморомъ трудится; золото, употребляемое на соблазнъ душъ, тамъ не составляетъ предмета поклоненія. Но они чтутъ жертвоприношеніями и священными гекатомбами великаго Бога, чье дыханіе одушевляетъ все, что живетъ».

Избранникъ ¹⁾, Мессія, нисходитъ съ неба, одерживаетъ побѣду надъ язычниками, строить возлюбленный Богомъ городъ ²⁾, который возрождается блистательнѣе солнца, основываетъ въ немъ воплощенный храмъ ³⁾, башню, въ нѣсколько стадій по основанію, достигающую облаковъ, дабы всѣ вѣрныя видѣли славу Божию. Средоточіе античной цивилизаціи, Вавилонъ, Египеть, Греція, Римъ исчезаютъ одни за другими; египетскіе истуканы въ особенности опрокидываются и обломками утѣиваютъ землю; но одинъ изъ жрецовъ, одѣтыхъ въ лень, обращаетъ своихъ соотечественниковъ, убѣждаетъ ихъ отказаться отъ прежнихъ обрядовъ и построить храмъ истинному Богу ⁴⁾. Это не предотвращаетъ конца античнаго міра. Созвѣздія сталкиваются, небесныя тѣла падаютъ на землю, и небо остается безъ свѣтилъ ⁵⁾.

Итакъ, въ Египтѣ, во времена Адріана существовала община благочестивыхъ монотеистовъ, для которыхъ евреи все еще были народомъ праведнымъ и святымъ по преимуществу ⁶⁾, въ чьихъ глазахъ разрушеніе іерусалимскаго храма было несмыслимымъ преступленіемъ, истинною причиною паденія римской имперіи. Они поддерживали, какъ въ гнѣздѣ, ненависть и клеветы противъ Флавіевъ ⁷⁾, надѣялись на возстановленіе храма и Іерусалима, считали Мессію человѣкомъ, избраннымъ Богомъ, видѣли этого Мессію въ Иисусѣ и читали Апокалиписисъ Іоанна ⁸⁾. Египеть давно пріучилъ насъ къ странностямъ въ томъ, что касается исторіи евреевъ и христіанъ; его религиозное развитіе шло не одновременно съ развитіемъ остальнаго міра. Выраженія, подобныя тѣмъ, которыя мы сейчасъ слышали, не могли найти отзвука ни въ чистомъ іудаизмѣ, ни въ церквяхъ св. Павла. Іудея, въ особенности, ни на одинъ часъ не согласилась бы считать Адріана лучшимъ изъ людей и основывать на немъ такія надежды.

¹⁾ Ἀνὴρ μακαρίτης (стихъ 413).

²⁾ Ср. Апок., XX, 9.

³⁾ Ἐνσαρκιον (ст. 422).

⁴⁾ Стихи 491 и слѣд. (Ср. стихъ 504). Мысль, внушенная пророкомъ Исаіей, XIX, 18—25, и храмомъ Овіи (Іос., Ant., XIII, III, I).

⁵⁾ Стихи 511—513.

⁶⁾ Ἐβραίων ἄγιοι πιστοὶ καὶ ναὸς ἀληθῆς. Стихъ 160.

⁷⁾ Стихъ 39. Авторъ съ завія Сивиллы допускаетъ популярную мысль, что Титъ свергнулъ съ престола своего отца Веспасіана. См. выше, стр. 14, прим. 3.

Сравн., напр., Carm. sib., V, 154—160 съ Апок., XI, I; XVII, 5.

ГЛАВА II.

Возстановленіе Іерусалима.

Во время своихъ странствій по Сирии, Адрианъ видѣлъ мѣсто, гдѣ находился Іерусалимъ. Уже пятьдесятъ два года опустошенный городъ лежалъ въ развалинахъ, представляя взору лишь кучу громадныхъ камней, въ беспорядкѣ наваленныхъ одни на другіе. Нѣсколько бѣдныхъ домовъ, преимущественно христіанскихъ, обрисовывались на вершинѣ Сіонскаго холма. Мѣсто, гдѣ былъ храмъ, было полно шакалами. Однажды, когда Равви Акиба съ нѣсколькими товарищами пришли туда на богомолье, одинъ изъ этихъ звѣрей выскочилъ изъ того мѣста, гдѣ было святое святыхъ. Паломники разрыдались: «Какъ! сказали они, это то мѣсто, о которомъ написано: «Невѣрующій, приблизившійся къ нему: умерщвленъ будетъ», а теперь тутъ шакалы гуляютъ!» Акиба, напротивъ, расхохотался и такъ хорошо указалъ на связь пророчества, что всѣ воскликнули: «Акиба, ты насъ утѣшил! Акиба, ты насъ утѣшил!»¹⁾.

Эти развалины внушили Адриану мысль, которую ему внушали всѣ развалины, то есть желаніе возстановить разрушенный городъ, населить его, дать ему свое имя или имя своей семьи. Такимъ образомъ Іудея была бы возвращена культурѣ²⁾, Іерусалимъ, повышенный въ званіе крѣпости въ римскихъ рукахъ, долженъ былъ служить угрозой противъ еврейскаго населенія³⁾. Впрочемъ, всѣ

¹⁾ Талмудъ Вав., *Masoth*, 246; *Midrasch rabba* на *Lament*, V, 18 (fol. 81 c).

²⁾ Таково значеніе запряженныхъ воловъ на монетѣ, выбитой при основаніи (Madden, *Jew. coin.*, стр. 212—213; de Saulcy, pl. XV, № 5). Очень капризно усмотрѣли въ этомъ *agatum templum* св. Іеронима, *In Zach.*, VIII (III, 1754, Mart.) и Мишны, *Taanith*, IV, 7; *Talm. Ierusc.*, *Taanith*, IV, 8, fol. 696; ср. Михай, III, 12. См. Vaillant, *De num. oer. col.*, I, стр. 155, 224. Быть можетъ, чертаніе колоніи было проведено бороздой.

³⁾ Діовъ Кассій, LXIX, 12; Алекс. хрон., подъ 119 годомъ; Елиеанъ, *De mens.*, 14—15. Евсевій (Н. Е., IV, VI, 4) и св. Іеронимъ (Хрон., 7 и 20 года Адр.; *Epist.* XXVII и CXXIX ставятъ постройку Эліи послѣ войны; но рассказъ Діона въ Александрійской хроникѣ и Елиеана слѣдуетъ предпочесть. На монетѣ, отчеканенной по случаю заваден Эліи, вѣтъ буквъ P. P. (Madden, стр. 212). Значить, она выбита ранѣе 129 г.

города Сири, Гераза, Дамаскъ, Газа, Петра, перестраивались по римскимъ образцамъ, получали новыя эры или назывались по имени странствующаго бога ¹⁾). Иерусалимъ былъ слишкомъ знаменитъ, чтобы составить исключеніе въ этомъ движеніи историческаго дилетантизма и всеобщаго обновленія.

Вѣроятно, что если-бы евреи были не столь неподатливы въ своемъ образѣ мыслей, если-бы между ними нашелся какой-нибудь Филонъ Библосскій, который бы изобразилъ прошлое евреевъ, какъ простую разнovidность въ ряду другихъ литературъ, религій и философій человѣчества, то любознательный и понятливый Адрианъ пришелъ бы въ восторгъ и возстановилъ бы храмъ, хотя и не совершенно такъ, какъ бы того желали ученые, но на свой эклектичeskій манеръ, какъ большой любитель древнихъ культовъ. Талмудъ полонъ бесѣдъ Адриана съ знаменитыми раввинами ²⁾, бесѣдъ, конечно, фиктивныхъ, но вполне соответствующихъ характеру этого императора, остроумца, большого говоруна, любящаго разспросы, интересующагося всѣмъ страннымъ, жаднаго къ узнанію всего, съ тѣмъ, чтобы послѣ насчетъ этого пошутить. Но терпимость худшее оскорбленіе для партій, не допускающихъ компромисса. Въ этомъ отношеніи евреи совершенно походили на экзальтированныхъ католиковъ нашихъ дней. Такія убѣжденія не мирятся съ тѣмъ, чтобы имъ удѣлена была ихъ разумная часть. Они хотятъ быть всѣмъ. Для религіи, которая одну себя считаетъ истинною, представляется въ высшей степени оскорбительнымъ быть поставленной въ рядъ столькихъ другихъ сектъ и подвергнуться такому же, какъ и онѣ, обращенію. Лучше стоять внѣ закона, быть преслѣдуемой; состояніе борьбы представляется знакомъ божественности. Гоненія нравятся вѣрующимъ; такъ какъ въ ненависти людей они видятъ доказательство своего преимущества. Людская злоба, по ихъ мнѣнію, природный врагъ истины.

Ничто не доказываетъ, чтобы Адрианъ, по поводу своего намѣренія возстановить Иерусалимъ, совѣтовался съ евреями или искалъ соглашенія съ ними ³⁾. Нѣтъ также никакихъ указаній на то, чтобы онъ имѣлъ сношенія съ палестинскими христіанами, которые, по внѣшности, менѣе отличались отъ евреевъ, нежели христіане другихъ странъ. Въ глазахъ христіанъ всѣ пророчества Иисуса показались бы опровергнутыми, если-бы храмъ былъ вновь выстроенъ ⁴⁾.

¹⁾ Corp. inscr. gr., 4667; монеты Гераза, Дамаска, Петра, Газы.

²⁾ Въ особенности, равви Иисусъ, Bereschith rabba, гл. XXVIII, LXXVIII, init.; Midrasch на кн. Руфь, I, 17; на Koh., I, 7; на кн. Есфирь, IX, 2; Талм. Вав., Hagiga, 56; Berakoth, 56a. Сравни. философическій романъ Секунда.

³⁾ Авторитетъ Bereschith rabba, с. 64, очень слабъ. Ср. Епиеванъ, De mensuris, 14, οὐ μὴν το ἱερὸν.

⁴⁾ Послание Варнавы, с. 16 (изд. Gebhardt et Harnack или 2 изд. Гильгенфельда). Читаю, вмѣстѣ съ Гильгенфельдомъ, οὐν καὶ αὐτοὶ οἱ τῶν ἐκδρόων ἠπυρέται, разумѣя подъ этимъ христіанъ. Ошибочно выводили изъ

У евреевъ, напротивъ, ожиданіе возстановленія храма было всеобщее. Иудаизмъ Явней, безъ храма, безъ культа, показался кратковременнымъ междуцарствіемъ. Обычай, предполагавшіе готовность храма, сохранялись. Десятину священникамъ продолжали выплачивать; правила о чистотѣ левитовъ по-прежнему строго соблюдались. Обязательныя жертвоприношенія откладывали до времени, когда перестройка совершится ¹⁾; но эта перестройка могла быть совершена только евреями; малѣйшаго нарушенія предписаній Закона было бы достаточно, чтобы вызвать крикъ о святотатствѣ ²⁾. По мнѣнію благочестиваго израильянина, лучше было видѣть святыню населенною ночными животными, чѣмъ быть обязаннымъ ея возстановленіемъ нечестивому насмѣшнику, который, по окончаніи постройки, не преминулъ бы написать какую-нибудь эпиграмму противъ странныхъ боговъ, алтари которыхъ онъ иногда возставлялъ.

Для евреевъ, Иерусалимъ былъ почти такъ же святъ, какъ самый храмъ. Собственно говоря, ихъ и не отдѣляли одинъ отъ другого, и уже тогда обозначали городъ именемъ *Beth hammidas Hasidim* пришли въ ярость, когда они узнали, что городъ Божій возстанется безъ нихъ. Истребленія Квіета и Турбона только что окончились. Іудея оцѣпенѣла въ неслыханномъ ужасѣ; шевельнуться было невозможно; но уже съ тѣхъ поръ слѣдовало предвидѣть въ будущемъ революцію еще болѣе страшную, чѣмъ предшествовавшія.

Повелѣніе Адриана послѣдовало, вѣроятно въ 122 году, и тогда же началась перестройка. Населеніе составилось, главнымъ образомъ, изъ ветерановъ и иностранцевъ ³⁾. Отстранять евреевъ, безъ сомнѣнія, не пришлось; ихъ собственныхъ чувствъ было достаточно, чтобы заставить ихъ бѣжать изъ города. Напротивъ, христіане, повидимому, съ извѣстной охотой возвратились въ городъ, какъ только онъ сталъ обитаемъ ⁴⁾. Городъ былъ раздѣленъ на семь кварталовъ или островковъ, въ головѣ каждаго изъ коихъ былъ поставленъ амфодархъ ⁵⁾. Громадныя подземныя сооруженія храма еще существовали и приглашали къ тому, чтобы тамъ же помѣ-

этого, будто евреи уже приступили къ перестройкѣ храма. Рѣчь идетъ только о духовномъ возстановленіи храма, какъ и объясняетъ авторъ: πῶς οὖν οἰκοδομήσεται, etc. См. „Les Evangiles“, стр. 375.

¹⁾ Талм. Іерус., Schabbath, I, 6. Сравн. восемнадцать благословеній и часто повторяющееся выраженіе שָׁרַח בַּיָּמֵינוּ בֵּית הַמִּקְדָּשׁ (Degenbourg, Palestine, стр. 407).

²⁾ Bereschith rabba, с. 64.

³⁾ Діонъ Кассій, LXXIX, 12 ἀλλοφύλους; Евсевій, Theoph., 9; Vaillant, De numm. oer. col., I, стр. 221.

⁴⁾ Это видно изъ Епифанія, De mensuris, 14, 15. Сравн. Евс., И. Ц., IV, VI, 4 (Моисей Хоренскій, II, 60).

⁵⁾ Алекс. хрон., подъ 119 годомъ.

стить главное святилище новаго города ¹⁾. Адрианъ заботился о томъ, чтобы храмы, которые онъ строилъ въ восточныхъ провинціяхъ, напоминали культъ Рима и связь провинцій съ метрополіей ²⁾. Чтобы нагляднѣе показать побѣду Рима надъ мѣстнымъ культомъ, храмъ былъ посвященъ Юпитеру Капитолійскому ³⁾, римскому богу по преимуществу, богу, котораго осанка и важный видъ напоминали Іегову и которому, со временъ Веспасіана, евреи платили дань. Зданіе было четырехколонное; какъ въ большей части сирійскихъ храмовъ, построенныхъ со временъ Адриана, карнизъ фронтона прерывался аркой, подъ которою была помѣщена колоссальная статуя бога ⁴⁾.

Не менѣе, чѣмъ культъ Юпитера, подлежалъ выбору основателя колоніи и культъ Венеры. Адрианъ вездѣ воздвигалъ храмы этой богини, покровительницы Рима, и важнѣйшей изъ его личныхъ построекъ былъ большой храмъ Венеры и Рима, коего остатки и теперь видны недалеко отъ Колизея. Было естественно, чтобы, рядомъ съ храмомъ Юпитера, Іерусалимъ имѣлъ и свой храмъ Венеры и Рима. Случилось такъ, что этотъ второй храмъ оказался вблизи Голговы ⁵⁾. Это послѣдствіе подало поводъ къ страннымъ разсужденіямъ со стороны христіанъ ⁶⁾. Въ этомъ соудствіи усмотрѣно было оскорбленіе христіанству, о которомъ Адрианъ, безъ сомнѣнія, не думалъ. Работы подвигались медленно, и когда, два года спустя, Адрианъ направилъ путь на Западъ, новая *Colonia Aelia Capitolina* было еще скорѣе проектомъ, чѣмъ дѣйствительностью.

1) Діонъ (LXIX, 12) (*Xiphilin?*) говоритъ, что храмъ Юпитера Капитолійскаго былъ построенъ ἐς τὸν τοῦ θεοῦ τόπον. Послѣ Константина, храмъ Юпитера, несомнѣнно, былъ разрушенъ. Отцы церкви, въ силу предвзятыхъ понятій, обыкновенно изображаютъ мѣсто постройки храма, какъ запущенное поле. Омаръ встрѣтилъ тамъ лишь кучу нечистотъ (*Modjir-eddin*, стр. 35, 41—43, перев. Sauvaige, стр. 153, 226—227, изд. du Caire). Обломки, которые ему показали (*Guillaume de Tur*, I, 2) были, безъ сомнѣнія, остатками отъ храма Юпитера. То же слѣдуетъ, вѣроятно, сказать объ остаткахъ стѣнъ; которые во времена св. Кирилла (*Catech.*, XV, 15), Евсевія (*Démonstr. évangél.*, VIII, стр. 406—407) и *Pélerin de Bordeaux* (стр. 17, *Tobler*), выдавали за остатокъ древняго храма. Ошибка, очевидно у *Modjir-eddin'a*, стр. 35.

2) Такъ въ Ефесѣ онъ воздвигъ храмъ Римской Фортунѣ.

3) Діонъ Кассій, LXIX, 12; Евсевій, И. Ц., IV, 6; св. Іеронимъ, на Исаію.

4) См. монеты Эліи у *Madden*, стр. 212 и слѣд., *Saulcy*, *Numism. jud.*, табл. XVI и XVIII. Ср. *Vohué*, *le Temple de Jér.*, стр. 62, и императорскія монеты городовъ Сиріи.

5) *Vie de Jésus*, стр. 431, прим.

6) Евсевій, *Жизнь Констант.*, III, 26; св. Іеронимъ. Посл. 49 къ Павліну (IV, 2^я часть, стр. 564, *Martianau*); сравн. Сев., *Hist. sacra*, II, 31 (св. 30); *Созоменъ*, II, 1; *Сократъ*, I, 17.

Долго повторялся между христианами странный рассказ, а именно, что синопскій грекъ, по имени Акила¹⁾, былъ назначенъ Адрианомъ завѣдующимъ работами по перестройкѣ Эліи, познакомился въ Иерусалимѣ съ учениками апостоловъ и, пораженный ихъ благочестіемъ и чудесами, крестился. За перемѣною, вѣры не послѣдовало, однако, измѣненія въ родѣ жизни. Акила былъ преданъ сумасбродствамъ судебной астрономіи²⁾; каждодневно составлялъ онъ для себя гороскопъ и считался въ вопросахъ этого рода первокласснымъ ученымъ. Христиане смотрѣли на это недоброжелательно; старѣйшины выговаривали новому собрату, который, однако, не обратилъ на это никакого вниманія и упорствовалъ наперекоръ мнѣнію церкви. Астрологія вовлекла его въ большія заблужденія въ вопросахъ судьбы и предопредѣленія. Этотъ непослѣдовательный умъ хотѣлъ согласить вещи противоположныя и возставшія одна противъ другой. Церковь признала его непригоднымъ къ спасенію и изгнала его, чѣмъ онъ глубоко оскорбился и не забылъ обиды. Его сношенія съ Адрианомъ могли быть поводомъ къ особымъ свѣдѣніямъ, которыя этотъ императоръ, повидимому, имѣлъ относительно христианъ.

¹⁾ Епие., De mens., 14—15 (сравн. сокращенное De LXX interpretibus, приписываемое Епиеванію); Sifra, sect. Behar, I, 9. Мы считаемъ рассказъ Епиеванія вѣрнымъ по существу, но онъ, должно быть, смѣшалъ Акилу, переводчика Библии, съ одноименникомъ. Переводчикъ дѣйствительно былъ, кажется, евреемъ, ученикомъ Акибы. Возможно также смѣшеніе съ Акилой, мужемъ Прискиллы (Дѣянія, XVIII, 2) и съ Théodotion (Епие., De mens., 17), котораго Иринея называетъ Акила *πονηρός*, и что св. Епиеваній назначилъ ему мѣстомъ рожденія Синопъ. Сифра могла заимствовать данныя, сочиненныя христианами. Слова *аѳтоѳ пендеріѳу* св. Епиеванія, которыя изображали бы Акилу тестемъ, затемъ илц, по крайней мѣрѣ, своимъ Адриана, нашли отзвукъ въ Midrasch Tanhouma (Sect. Mischratim, init., стр. 266, изд. Amsterdam). Нѣкоторые критики полагаютъ, что это мнимое родство внушило вслѣдствіе смѣшеніе съ Акилой романа Узнаваній (VIII, 7 и слѣд.), который считается братомъ Климента и членомъ фамиліи Флавіевъ. Не знаешь, какъ и выбраться изъ этой путаницы ошибокъ, безвыходной вслѣдствіе смѣшенія имени Акила, Онедосъ, Климента, Клеонимъ, Калонимъ. Во всякомъ случаѣ, никогда родственникъ Адриана не могъ называться Акилой. Относительно талмудистскихъ преданій объ отношеніяхъ между Адрианомъ и Акилой, см. Тамм. Іерус., Hagiga, II, 1; Grätz, Gesch. der Juden, IV, 2 изд., стр. 443, прим.

²⁾ Эта черта очень подходитъ къ человѣку, бывшему въ числѣ окружающихъ Адриана, который былъ неумѣренно преданъ этимъ пустякамъ. Аммианъ Марцеллинъ, XXV, 4; Спарціанъ. Aelius Verus, 3.

ГЛАВА III.

Относительная терпимость Адриана. — Первые апологеты.

Время благоприятствовало терпимости ¹⁾. Коллегии, благочестивые союзы умножались повсеместно ²⁾. Въ 124 ³⁾ году, императоръ получилъ отъ проконсула Азіи Квинта Лицинія Сильвана Граніана письмо, внушенное чувствомъ совершенно подобнымъ тому, которое побудило Плинія написать свое прекрасное письмо честнаго человѣка. Серьезныя римскія должностныя лица всѣ были противниками слѣдственнаго производства, которое допускало под-разумѣваемые преступленія, которыя считались совершенными единственно въ виду носимаго человѣкомъ имени. Граніанъ объяснялъ, какъ несправедливо было осуждать христіанъ на основаніи смутныхъ слуховъ, порожденныхъ народнымъ воображеніемъ, когда нельзя было ихъ уличить ни въ какомъ опредѣленномъ преступленіи, кромѣ одной принадлежности къ христіанству. Вскорѣ затѣмъ послѣдовало распредѣленіе по жребію консульскихъ провинцій, и преемникомъ Граніана оказался Кай Миницій Фунданъ, философъ и выдающійся ученый, другъ Плинія и Плутарха ⁴⁾, который изобразилъ его собесѣдникомъ въ одномъ изъ своихъ философскихъ діалоговъ. Адрианъ отвѣчалъ Фундану слѣдующимъ рескриптомъ ⁵⁾:

¹⁾ Cf. I Тим., II, 2.

²⁾ Waddington, *Fastes des provinces asiat.*, стр. 197 — 199. Сравн. Cavendish, *Cenni cronologici interno alla data precisa delle principali apologie etc.* Modène, 1885; Borghesi, *Oeuvres*, VIII, стр. 464 и слѣд.

³⁾ Mommsen, *De collegiis apud Romanos*, гл. IV и V. „Sed religionis causa coeque non prohibentur“. *Digesta XLVII, XXII, De coll. et corp.*

⁴⁾ Плиній, Письма, I, 9; IV, 15; V, 16; Плутархъ, *De sobib ira*, въ началѣ; *De tranquill. animi*, 1. См. Waddington, *op. c.*; Mommsen, *index Pliinii младшаго*, изд. Keil, стр. 419.

⁵⁾ Нѣкоторые критики возбудили возраженія противъ подлинности этого письма. Конечно, рескриптъ Адриана не имѣетъ такихъ гарантій подлинности, какъ письмо Плинія; языческіе сборники его не сохранили.

«Адрианъ Миницію Фундану. Я получилъ письмо, которое мнѣ написалъ Лициній ¹⁾ Граніанъ, человекъ знаменитый, котораго ты замѣтилъ. Мнѣ кажется, что это дѣло не можетъ быть оставлено безъ разсмотрѣнія, чтобы люди, вообще мирные, не подвергались непріятностямъ и чтобы клеветникамъ не была предоставлена полная свобода. Итакъ, если въ твоей провинціи есть люди, которые могутъ, по ихъ увѣренію, предъявить противъ христіанъ солидныя обвиненія и въ состояніи поддержать эти обвиненія передъ судомъ, то я не запрещаю имъ итти законнымъ путемъ. Но я не разрѣшаю имъ ограничиваться прошеніями и возбуждающими смуту криками. Въ подобныхъ случаяхъ, всею лучше тебѣ самому знакомиться съ жалобой. Итакъ, если кто выступитъ обвинителемъ и докажетъ, что христіане нарушаютъ законы, назначай даже мучительныя казни, смотря по важности поступка. Но также, клянусь Геркулесомъ, если кто клеветнически донесетъ на одного изъ нихъ, накажи доносчика казною еще болѣе строгой, соотвѣтственной его злобѣ».

Повидимому же, Адрианъ отвѣчалъ такимъ же образомъ на другія обращенія того же рода ²⁾. Памфлеты противъ христіанъ умножались повсюду ³⁾; подобные доносы являлись ярымъ ремесломъ, такъ какъ доносчикъ получалъ часть имущества осужденнаго. Въ Азіи въ особенности, провинціальныя собранія, сопровож-

Для совершеннаго уравненія требовалось бы имѣть officialный сборникъ административныхъ писемъ Адриана, и чтобы письмо Миницію Фундану та же было помѣщено на должномъ мѣстѣ. Тѣмъ не менѣе, этотъ документъ дошелъ до насъ въ хорошихъ условіяхъ подлинности. Латинскій подлинникъ былъ, какъ кажется, помѣщенъ св. Іустиномъ въ его первую апологію (гл. LXVIII и LXIX). Евсевій перевелъ его на греческій языкъ (Ист. церкви, VI, VIII, и IX; ср. Хрон., 8 или 10 годъ Адриана); въ виду неумѣнія восточныхъ переписчиковъ писать по-латыни, этотъ переводъ занялъ въ переписяхъ Іустина мѣсто подлинника; быть можетъ, этотъ подлинникъ сохраненъ намъ Руфиномъ. Мелитонъ (у Евсевія, И. Ц., IV, XXVI, 10) упоминаетъ объ этомъ письмѣ, правда, вѣсть съ апокрифическими произведеніями. Ср. Тертуліанъ, Apol., 5. Повредилъ рескрипту Адриана мнимый рескриптъ Антонина (Евсевій, И. Ц., IV, XIII) сочиненный около 165 г. и признанный подложнымъ всѣми критиками, начиная съ Тиллемона. Мнимый рескриптъ Антонина упоминаетъ объ Адриановскомъ рескриптѣ; но не первая же это попытка подложнаго документа придать себѣ достовѣрность ссылкой на подлинное произведеніе. Работы г. Ваддингтона (ор. с.), относящаяся къ императорскимъ легатамъ Азіи, опредѣлившая точное время проконсульства Граніана и Миниція Фундана и главныя черты ихъ политической дѣятельности, въ значительной степени укрѣпили установленное традиціонное мнѣніе.

¹⁾ У Іустина и Евсевія Serenius; но въ надписяхъ (Corp. inscr. lat., II, 4609; Mommsen, Inscr. regni Neap., 4496; Borghesi, Oeuvres, VIII (стр. 56) стоитъ Licinius.

²⁾ Мелитонъ, ор. с. Cf. Тертуліанъ, Apol., 5.

³⁾ Квадратъ, см. ниже, стр. 29; Мелитонъ, у Евс., И. Ц., IV, 26; мнимый рескриптъ Антонина (тамъ же, IV, 13); Атенаторъ, Leg., с. 1.

давшіяся играми ¹⁾, почти всегда кончались казнями. Для увѣнчанія праздника, толпа требовала истязанія нѣсколькихъ несчастливцевъ. Грозный крикъ: «Христіанъ лвамъ» становился обычнымъ въ театрахъ, и власти очень рѣдко не уступали такимъ возгласамъ собраннаго народа ²⁾. Мы видѣли, что императоръ противился, сколько могъ, этимъ злобнымъ выходкамъ; истиннымъ ихъ виновникомъ были законы имперіи, дававшие почву неопредѣленнымъ обвиненіямъ, которыя прихоть толпы толковала, какъ ей хотѣлось.

Зиму 125—126 года, Адрианъ провелъ въ Аѳинахъ ³⁾. Въ этомъ центрѣ, куда стекались всѣ образованные люди, они испытали живѣйшія наслажденія. Греція сдѣлалась какъ-бы игрушкой, которой забавлялись образованные римляне. Совершенно спокойные насчетъ политическихъ послѣдствій, они предавались безопасному либерализму возстановленій Пникса, народныхъ собраній, ареопага, постановки статуй великимъ дѣятелямъ прошлаго, новаго испытанія давнихъ конституціи, обновленія панэллиніи, союза мнимо-свободныхъ городовъ. Аѳины были средоточіемъ этихъ ребячествъ. Тутъ поселились просвѣщенные меценаты, въ особенности Геродъ Аттикъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся умовъ того времени и Филопалпы, послѣдніе потомки царей Комагены и Селевкидовъ, которые именно тогда сооружали на холмѣ Музея ⁴⁾ памятникъ, существующій до сихъ поръ.

Этотъ міръ профессоровъ, философовъ и остроумныхъ людей былъ истинной стихіей Адриана. Его тщеславіе, талантъ, склонность къ блестящему разговору давали ему возможность чувствовать себя совершенно свободнымъ среди собратьевъ, которымъ онъ дѣлалъ честь, становясь какъ-бы ихъ равнымъ, но не отказываясь въ сущности ни отъ какихъ преимуществъ своего положенія. Онъ былъ искусный діалектикъ и воображалъ, что только своему таланту обязанъ былъ побѣдой, которая всегда за нимъ оставалась ⁵⁾. Горетѣмъ, которые его уязвляли или одерживали надъ нимъ верхъ въ спорѣ! Бывшій въ немъ, искусно скрытый Неронъ тогда пробуждался. Не счесть всѣхъ основанныхъ имъ кафедръ и розданныхъ литераторамъ пенсій. Онъ относился серьезно къ своимъ званіямъ архонта и агоноеета. Для Аѳинъ онъ самъ составилъ конституцію, соединивъ въ ней, въ равныхъ доляхъ, законы Солона съ Драконов-

¹⁾ Это называлось τὸ κοινὸν Ἀσπασ.

²⁾ Тертуліанъ, *Apol.*, 40; св. Кипріанъ, *Epist.*, 53, 56.

³⁾ Евсевій, *Хрон.*, стр. 166, 167, Schöne; *Corpus inscr. gr.*, 6280 (т. III, стр. 925); Аврелій Викторъ, *Epit.*, XIV, 2.

⁴⁾ Аврелій Викторъ, *Corpus inscr. gr.*, № 362.

⁵⁾ Сочиненная имъ эпиграмма была найдена въ *Беспіяхъ*. *Comptes rendus de l'Acad. des inscr.*, 1870, стр. 56—57.

скими и захотѣлъ посмотрѣть, будетъ ли эта конституція дѣйствовать. Весь городъ былъ обновленъ.

Храмъ Юпитера Олимпійскаго, близъ Илсса, начатый Пизистра-томъ, одно изъ чудесъ свѣта, былъ законченъ, и императоръ вос-принялъ по этому случаю титулъ Олимпійскаго ¹⁾. Внутри города, обширный четверугольникъ былъ имъ застроенъ храмами, порти-ками, гимназіями, учебными заведеніями ²⁾. До совершенства Акро-поля всѣмъ этимъ постройкамъ было, конечно, далеко; но онѣ превосходили все, до сихъ поръ виданное, по рѣдкости мраморовъ и богатству украшеній. Въ центральномъ пантеонѣ былъ помѣщенъ каталогъ храмовъ, построенныхъ, исправленныхъ или украшенныхъ императоромъ, а также даровъ, сдѣланныхъ имъ городамъ какъ греческимъ, такъ и варварскимъ. Въ особой пристройкѣ помѣщалась библиотека, доступная всѣмъ аѳинскимъ гражданамъ. На аркѣ, до-шедшей до насъ, Адрианъ былъ прировненъ къ Тезею; одинъ изъ аѳинскихъ кварталовъ получилъ наименованіе *Nadrianopolis* ³⁾.

Умственная дѣятельность Адриана была искренна; но научными способностями онъ не обладалъ ⁴⁾. Въ этихъ собраніяхъ софистовъ разсмотрѣны были всѣ божескіе и человѣческіе вопросы; но ни одинъ не былъ разрѣшенъ. До полнаго рационализма, повидимому, не доходили. Въ Греціи, императоръ производилъ впечатлѣніе чело-вѣка очень религіознаго ⁵⁾ и даже суевѣрнаго ⁶⁾. Онъ пожелалъ быть посвященнымъ въ Элевзинскія таинства ⁷⁾. Въ общемъ вы-игрывало отъ всего этого одно язычество. Но такъ какъ свобода обсуждения хорошая вещь, то она всегда приноситъ пользу. Секре-тарь Адриана, Флегонъ, могъ имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія о легендѣ Иисуса ⁸⁾. Широкое развитіе, полученное при Адрианѣ духомъ воз-раженія, послужило началомъ совершенно новой отрасли христіанской

¹⁾ Спарціанъ, 13; Діонъ Кассій, LXIX, 16; *Corpus inscr. gr.*, № 321 и слѣд.; *Corp. inscr. lat.*, т. III, № 548; медали Никомидіи, Кизика, Ефеса, Тарса, Лаодикіи и т. д.

²⁾ Это группа разваливъ близъ теперешняго рынка и казармы.

³⁾ Павзаній, I, V, 5; XIX, 9; Спарціанъ, 20; Leake, стр. 152 и слѣд., 174 и слѣд. (франц. перев.); *Corpus inscr. gr.*, № 520. Памятники благодарности или лестн аѳинявъ по отношенію къ Адриану неисчислимы. *Corpus inscr. gr.*, № 321 и слѣд.; замѣьте № 346; Павзаній, I, XXIV, 7.

⁴⁾ Объ этомъ можно составить себѣ понятіе по сочиненіямъ Флегона, его любимаго ученаго, коего легковѣріе поразительно.

⁵⁾ Павзаній, I, V, 5; св. Иеронимъ, *De viris ill.*, с. 19; *Epist.*, 83 (84), Спарціанъ, *Adr.*, 22 (contempsit не исключаетъ любопытства).

⁶⁾ Діонъ, LXIX, 11, 22; Спарціанъ, *Adr.*, 16, 25, 26; Элій Веръ, 3, 4.

⁷⁾ Спарціанъ, 13; Евсевій, *Хрон.*, *Schöne*, стр. 166, 167; св. Иерон., *De viris ill.*, 19; Діонъ Кассій, LXIX, 11; *Carm. sib.*, VIII, 56; *Anthol. Palat.*, *épig.* 234 (*Mém. de l'Acad. des inscr., ancienne série*, XLVII, стр. 331).

⁸⁾ Оригенъ, Противъ Цельса, II, 14, 33, 59.

литературы, литературѣ апологетической, которая съ такимъ блескомъ проявится въ вѣкѣ Антониновъ.

Христіанство, коего проповѣдь раздалась въ Аѳинахъ за семьдесятъ два года передъ тѣмъ, принесло тамъ плоды. Аѳинская церковь никогда не имѣла послѣдовательности и твердости нѣкоторыхъ другихъ ¹⁾; ея особенность заключалась въ томъ, что она произвела единичныхъ христіанскихъ мыслителей. Апологетика родилась и должна была родиться въ ея средѣ ²⁾.

Нѣсколько человѣкъ, специально называвшихся «философами», приняли ученіе Иисуса. Наименованіе философа предполагало строгость нравовъ и особый костюмъ, родъ плаща, который иногда подвергалъ тѣхъ которые его носили, шуткамъ прохожихъ ³⁾; но всего чаще вызывалъ почтеніе. Принимая христіанство, философы отнюдь не отказывались отъ своего званія и костюма ⁴⁾. Отсюда возникла неизвѣстная до тѣхъ поръ категорія христіанъ. Какъ профессиональные писатели и ораторы, эти обращенные философы немедленно становились наставниками и полемистами секты. Знакомые съ греческой культурой, они были лучшими діалектиками и болѣе способными къ препирательствамъ, чѣмъ чисто апостольскіе проповѣдники. Торжественная минута, отмѣчающая достиженіе полнаго сознанія! Съ этого времени, у христіанства явились свои адвокаты. Они оспаривали, и съ ними не отказывались спорить. Въ глазахъ правительства, это были люди, къ которымъ скорѣе можно было относиться серьезно, чѣмъ къ добрымъ послѣдователямъ, безъ воспитанія, проникнутымъ восточнымъ суевѣріемъ. Никогда до сихъ поръ, христіанство не осмѣливалось обращаться непосредственно къ римской власти съ требованіемъ исправить ложное положеніе, въ которое оно было поставлено. Характеръ бывшихъ императоровъ не поощрялъ къ подобнымъ объясненіямъ. Прошеніе, несомнѣнно, было бы отклонено и никѣмъ не прочитано. Любопытность Адриана, легкость его ума, мысль, что новые факты или доводы доставятъ ему удовольствіе, поощряли, напротивъ, къ заявленіямъ, которые, при Траянѣ, не имѣли бы цѣли. Къ этому примѣшивалась аристократическая мысль, лестная для государя и для апологета.

¹⁾ Діонисій Коринескій у Евс., И. Ц., IV, 23.

²⁾ Аристидъ и Атенаторъ были, безъ сомнѣнія, аѳинскими философами, Квадратъ, вѣроятно, былъ также аѳиняниномъ.

³⁾ Іустинъ, Dial. cum Tryph., 1; Ориг., Противъ Цельса, III, 50; Марціалъ, IV, 53; Ювеналъ, XIII, 121; Theop meth., XIII, 15; романъ Секунда (греч.), init.; Аммианъ Марцеллинъ, IX, 5.

⁴⁾ Такъ Аристидъ (Евс., Хрон., годъ 127; св. Иеронимъ, De viris ill., 20); Мелитонъ (заглавіе De veritate, по-сирійски); Атенаторъ (заглавіе его сочиненій); св. Іустинъ (заглавіе его сочиненій; Dial. cum Tryph. init., Евсевій, И. Ц., IV, VIII, 3.

Христіанство уже обнаружало политику, которой оно будетъ постоянно слѣдовать, начиная съ IV вѣка, и которое прежде всего будетъ состоять въ томъ, чтобы сносіться съ государями, черезъ головы народа. «Съ вами мы охотно станемъ спорить, но толпа не стоитъ той чести, чтобы ей объяснять причины» 1).

Первый опытъ въ этомъ родѣ былъ дѣломъ нѣкоего Квадрата 2), значительной личности третьяго поколѣнія христіанъ, о которомъ говорили, что онъ даже былъ ученикомъ апостоловъ. Квадратъ вручилъ императору апологію христіанства, которая не сохранилась, но которую очень высоко цѣнили въ теченіе первыхъ вѣковъ. Онъ тамъ жаловался на притѣсненія, которыя «злые люди» возбуждали противъ вѣрующихъ, и доказывалъ безвредность христіанской вѣры. Онъ шелъ далѣе и старался обратить Адриана доводами, основанными на чудесахъ Иисусовыхъ. Квадратъ увѣрялъ, что въ его время 3) еще жили нѣкоторые изъ числа людей, исцѣленныхъ или воскресенныхъ Спасителемъ. Адриану, безъ сомнѣнія, очень любопытно было бы увидать одного изъ этихъ, почтенныхъ столѣтнихъ старцевъ, и его отпущенникъ Флегонъ обогатилъ бы имъ свой трактатъ «*О случаяхъ доловѣчныхъ*»; но это не убѣдило бы императора. Ему было показано столько другихъ чудесъ! и онъ вывелъ изъ нихъ только то заключеніе, что число невѣроятныхъ вещей въ этомъ мірѣ безгранично. Въ своихъ сборникахъ чудесъ, Флегонъ помѣстилъ нѣсколько чудесъ Иисусовыхъ, и нѣтъ сомнѣнія, что Адрианъ неоднократно говорилъ съ нимъ объ этомъ предметѣ 4).

Другая апологія, составленная нѣкоимъ Аристидомъ, аѣнскимъ философомъ, принявшимъ христіанство, также была представлена Адриану. Мы ничего объ ней не знаемъ, кромѣ того только, что она

1) *Ὁ δὲ μὲν καὶ λόγον ἤξιμα δεδιδάγμεθα γὰρ ἀρχαῖς... τιμὴν... ἀπομένειν, ἐκείνους δὲ οὐκ ἔχομεν ἀξίους τοῦ ἀπολογεῖσθαι αὐτοῖς.* Martyr. Polyc., 10.

2) Евсевій, Ист. Церкви, IV, 3; Хрон., Schöne, стр. 166—167; св. Иеронимъ, De viris ill., 19; Epist., 83(84); Фотій, cod. CLXII. Мало вѣроятно, чтобы апологетъ Квадратъ былъ тождественъ съ епископомъ аѣнскимъ Квадратомъ, преемникомъ Публія (Діонисій Кор. у Евс., И. Ц., IV, 23) Діонисій Коринѣскій (около 170 г.) изображаетъ мученичество Публія и восстановление аѣнской церкви епископомъ Квадратомъ, какъ факты, только что совершившіеся. Мартирологи не представляютъ тутъ ничего надежнаго. Пророкъ Квадратъ (Евс., И. Ц., III, 37; V, 17) былъ также, безъ сомнѣнія, личностью, отлѣльной отъ этихъ двухъ. Распространенность имени Квадрата въ Аѣнахъ могла быть въ связи съ Стадиемъ Квадратомъ, который исполнялъ въ Аѣнахъ почетныя обязанности жреца Августова, около 140 г. (Corp. inscr. gr., № 337; Wadd., Fastes, стр. 194, 220—221; cf. Arch. der miss., 2-я серия. т. IV, стр. 538—539). Достигшихъ извѣстности Квадратовъ было, впрочемъ, много въ эту эпоху.

3) *Σὺς τοὺς ἡμετέροισι χρόνοις τινὲς αὐτῶν ἀφίχοντο.*

4) Оригенъ, Противъ Цельса, II, 33. См. выше, стр. 27.

пользовалась у христіанъ не меньшимъ уваженіемъ, чѣмъ произведеніе Квадрата. Тѣ, кто ее читалъ, восхищались краснорѣчіемъ и умомъ автора, а также тѣмъ, какъ онъ искусно воспользовался писаніями языческихъ философовъ, для доказательства правильности ученія Іисусова ¹⁾.

Эти сочиненія, порждавшіяся новизною, могли произвести на императора извѣстное впечатлѣніе. Странныя мысли по религиозной части появлялись въ его умѣ. Казалось бы, что онъ не разъ оказывалъ христіанству знаки истиннаго почтенія ²⁾. Онъ построилъ значительное число храмовъ и базиликъ, безъ надписей и опредѣленнаго назначенія. Большая часть изъ нихъ осталась недостроенными или не посвященными. Ихъ называли Адрианеями (*hadrianeés*) ³⁾. Эти пустыя храмы, безъ статуй, послужили поводомъ къ предположенію, что Адрианъ умышленно такъ ихъ строилъ. Въ III вѣкѣ, когда Александръ Северъ дѣйствительно пожелалъ построить храмъ Іисусу, христіане распространили слухъ, что Адрианъ уже рѣшался на это, и что адрианеи предназначались для помѣщенія новаго культа. Прибавляли, что Адрианъ отказался, однако, отъ этой мысли, потому что, при изученіи священныхъ оракульскихъ сказаній найдено было, что въ случаѣ постройки такого храма, всѣ обратятся въ христіанство и остальные храмы будутъ покинуты ⁴⁾. Нѣкоторыя изъ этихъ адрианей, въ особенности въ Тиверіадѣ и въ Александріи, въ IV вѣкѣ дѣйствительно сдѣлались церквями ⁵⁾.

Даже безразсудства Адриана съ Антиноемъ стали элементомъ христіанской апологетики. Такая чудовищность сочтена была кульминаціоннымъ пунктомъ владычества діавола. Этотъ недавній богъ, котораго всѣ знали, пущенъ былъ въ ходъ для пораженія другихъ боговъ болѣе древнихъ, и за которыя не такъ легко было взяться ⁶⁾. Церковь торжествовала. Позднѣ Адрианово время представлялось какъ свѣтлая вершина блистательной эпохи, когда христіанская

¹⁾ Евсевій, *op. c.*, св. Іерон., *De viris ill.*, 20. *Usuarus* и Адонъ (31 авг., 3 окт.) тутъ значенія не имѣютъ. Сравн. Алекс. хрон. подъ 18 годомъ Адриана, и замѣтьте ошибки.

²⁾ *Επίτης* *av.* Медитонъ, у Евс., Н. Е., IV, XXVI, 7. Правда, что Ксифилъ (LXX, 39) видитъ въ письмѣ Фундану *τμή*.

³⁾ Сопоставьте сказанное Спарціаномъ, *Adr.*, 13, 19, 20: *“Templa sui nominis consecravit... Nunquam ipse... nomen suum scripsit... quum titulos in operibus non amaret.”* Cf. Епие., *haer.* XXX, 12; LXIX, 2.

⁴⁾ Лампридъ, *Alex. Sev.*, 43.

⁵⁾ Епие., *op. c.*

⁶⁾ *Sargen sib.*, VIII, 57—58; Іустинъ, *Apol.* I, 29; Геgezипль, у Евс., И. Ц., IV, VIII, 2; Атенаторъ, *Leg.*, 30; Тадианъ, *Adv. Gr.*, 10, Θεοεπις Антиох., III, 8; Тертуліанъ, 13; Клим. Алекс., *Ad gentis*, 4; Орисявъ, Противъ Цельса, III, 36, 38; V, 63; VIII, 9; Іоаннъ Златоустъ, II Кор., поуч. XXVI, 4.

истина безпрепятственно возсіяла передъ всѣми ¹⁾). Почувствовалась благодарность къ государю, всего недостатки и качества привели къ столь благопріятнымъ послѣдствіямъ. Не забыли его безнравственности, суевѣрія, вздорныхъ посвященій въ нечистыя таинства; но, несмотря на все это, Адрианъ остался, по крайней мѣрѣ, для извѣстной части христіанскаго общественнаго мнѣнія, человекомъ серьезнымъ, одареннымъ рѣдкими добродѣтелями, давшимъ міру его послѣдніе прекрасные дни ²⁾.

¹⁾ Евсевій, Проер. evang., IV, 17.

²⁾ Сагп. sib., V, 46 и слѣд. Въ VIII и слѣд., написанномъ позднѣе еврейской войны, чувствуется болѣе ненависти. Сі. XII, 164—175.

Г Л А В А I V.

Іоанновскія писанія.

Около этого времени, какъ кажется, впервые заговорили о таинственной книгѣ, которой ея приверженцы придавали чрезвычайную важность. То было новое Евангеліе, гораздо болѣе возвышенное, какъ увѣряли, чѣмъ извѣстные до тѣхъ поръ, Евангеліе духовное, стоящее выше Марка и Маттея, настолько же, насколько духъ выше плоти. Это Евангеліе исходило отъ любимаго ученика Иисусова, отъ того Іоанна, который, будучи ближайшимъ къ нему, естественно зналъ многое, что было неизвѣстно другимъ, и даже исправлялъ во многомъ рассказанное ими. Новый текстъ дѣйствительно рѣзко отличался отъ простоты первыхъ евангельскихъ повѣствованій; оно предъявляло притязанія гораздо высія, и, безъ сомнѣнія, въ понятіи тѣхъ, которые его распространяли, предназначалось для замѣны скромныхъ жизнеописаній Иисуса, которыми до тѣхъ поръ довольствовались. Историкъ, о которомъ говорили еще подъ покровомъ тайны, возлежалъ на груди Учителя и одинъ зналъ божественныя тайны его сердца.

Новая книга пришла изъ Ефеса ¹⁾, то есть изъ одного изъ главныхъ очаговъ догматической разработки христіанской религіи. Мы признали возможной систему, согласно которой Іоаннъ провелъ будто-бы въ этомъ городѣ свои старческіе дни и тамъ же скончался ²⁾. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ Ефесѣ издавна существовала партія, которая овладѣла апостоломъ Іоанномъ и всячески старалась его возвеличить. У Павла были

¹⁾ См. „Vie de Jésus,“ стр. 537—538.

²⁾ Это представляется вѣроятнымъ на основаніи одного мѣста изъ Писаній (Евс., II. Ц., III, 39). Сношенія, личныя или иныя, Писанія съ Presbyteros Іоаннес и Аристіономъ, побуждаютъ помѣстать этихъ двухъ лицъ, такъ же какъ и дочерей Филиппа, въ Азіи. А затѣмъ трудно не видѣть связи между этими Presbyteros и 2-мъ и 3-мъ псевдо-Іоанновымъ посланіемъ. Связь этихъ писаній съ ефесцемъ Коринѳомъ также кажется очень вѣроятной.

³⁾ „L'Antechrist,“ гл. XV и приложение; „Les Evangiles,“ гл. XVIII.

свои церкви, сильно привязанныя къ его памяти. Петръ и Иаковъ также имѣли свои, воспринятыя духовно, семьи. Пожелали того же и для Иоанна. Захотѣли уравниять его съ Петромъ. Въ ущербъ послѣднему, увѣряли даже, что онъ во многихъ случаяхъ занималъ первое мѣсто въ евангельской исторіи ¹⁾, и такъ какъ существующія Евангелія недостаточно поддерживали такое притязаніе, то могли прибѣгнуть къ одному изъ тѣхъ благочестивыхъ обмановъ, которые тогда никому не казались предосудительными. Такимъ образомъ, объясняется, почему именно изъ Ефеса, вскорѣ послѣ окончанія апостольскихъ временъ, безшумно появился рядъ книгъ, которымъ суждено было занять впоследствии въ христіанскомъ богословіи мѣсто прѣвыше всѣхъ другихъ боговдохновенныхъ писаній.

Чтобы Иоаннъ написалъ эти книги самъ, это уже теперь не можетъ быть допущено ²⁾. Весьма сомнительно даже, чтобы онъ были написаны вокругъ него, въ его старости, и съ его согласія. Наиболѣе вѣроятнымъ представляется то, что ученикъ апостола, хранитель нѣкоторыхъ его воспоминаній, счелъ себя уполномоченнымъ говорить отъ его имени и написать двадцать пять или тридцать лѣтъ послѣ его смерти то, о чемъ сожалѣли, что оно не было имъ закрѣплено при жизни ³⁾. Во всякомъ случаѣ, Ефесь имѣлъ свои особыя преданія о жизни Иисуса и, если можно такъ выразиться, жизнь Иисуса для собственного употребленія. Эти преданія существовали въ особенности въ памяти двухъ лицъ, которыхъ въ этихъ краяхъ считали высшимъ авторитетомъ въ евангельской исторіи, а именно одноименника апостола Иоанна, котораго звали *Presbyteros Ioannes* ⁴⁾ и нѣкоего Аристіона, который зналъ наизусть многія изреченія Спасителя ⁵⁾. Въ то время, до

¹⁾ „*Vie de Jésus*“, стр. 485, 532, 535.

²⁾ См. обсужденіе этого вопроса въ „*La vie de Jésus*“, введеніе, стр. LVIII, и слѣд., и приложение, стр. 477 и слѣд.

³⁾ Были склонны, еще при жизни Иоанна, предполагать у него записки. См. отрывки Каія и Діонисія Александрійскаго относительно Керина; у Евс., II, Ц., III, 28. Замятъте *adhuc in corpore constituto* въ отрывкѣ, списанномъ Томазіемъ (*Tischendorf, Nov. Test. gr., изд. 8 crit. majus, 1869, т. I, стр. 967 и слѣд.*). Эти слова какъ-бы опровергаютъ тѣхъ, которые говорили: *non jam in corpore constituto*.

⁴⁾ См. „*Les Evangelies*“, стр. 426 и слѣд. Сравни. Евсевій, II, Ц., V, VIII, 8.

⁵⁾ Папій, у Евс., II, Ц., III, XXXIX, 4, 14. Мы читаемъ *οι τοις κυριου (μαθηταις) μαθηται λεγουσιν*. Это настоящее время указываетъ поколѣніе позднѣ апостольскаго, какъ при условіи современности по времени, когда Папій писалъ, такъ и при отвесеніи ея ко времени, когда онъ разспрашивалъ (ср. тамъ же, 15). Эта фраза, понятая строго, исключала бы предположеніе о личныхъ сношеніяхъ Папія съ двумя традиціонистами; но тутъ можно предположить анаколуъ, и Евсевій вѣроятно правъ (тамъ же, 7), утверждая, что Папій лично слышалъ *Presbyteros'a* и Аристіона. Приводимое ими доказательство нельзя назвать неопровержимымъ; но книга была у него въ рукахъ, и онъ могъ судить лучше нашего.

котораго мы дошли, Папій уже совѣтовался съ этими двумя лицами, какъ съ оракулами, и записывалъ ихъ преданія, которыя долженъ былъ внести въ большое сочиненіе о *Рѣчахъ Господнихъ*. Весьма замѣчательной чертой *Presbyteros'a* было его сужденіе о Евангеліи Марка. Онъ находилъ его неполнымъ и, въ особенности, беспорядочнымъ и усматривалъ въ немъ полное невѣдѣніе относительно истиннаго порядка событій въ жизни Іисуса ¹⁾. *Presbyteros*, очевидно, полагалъ, что ему все лучше извѣстно, и его преданіе, если оно было имъ написано, должно было расположиться по совершенно иному плану, чѣмъ у Марка.

Мы склонны думать, что четвертое Евангеліе представляетъ преданія этого *Presbyteros'a* и Аристіона ²⁾, которыя могли восходить до апостола Іоанна. Кажется, впрочемъ, что для подготовки благочестиваго обмана выпустили предварительно соборное посланіе, якобы отъ Іоанна, которымъ имѣлось въ виду приучить азіатскую публику къ слогу, который собирались ей представить, какъ принадлежащій апостолу ³⁾. Тамъ поведена атака противъ докетовъ или фантазистовъ, бывшихъ тогда великою опасностью для христіанства въ Азіи ⁴⁾. Настаивали сильно, и даже съ извѣстной афектаціей на значеніи свидѣтельства апостола, очевидно евангелистскихъ событій ⁵⁾. Авторъ, по своему искусный писатель, быть можетъ, подражалъ тону Іоанновой бесѣды. Духъ этого маленькаго сочиненія могучій, возвышенный, несмотря на нѣкоторыя слѣды элказитскихъ странностей ⁶⁾. Наставленія преподаны превосходныя: взаимное снисхожденіе, любовь къ людямъ ⁷⁾, нена-

¹⁾ Папій, оп. с., 15.

²⁾ Сильнѣйшее возраженіе противъ этой гипотезы заключается въ томъ, что Папій, который такъ много говоритъ о преданіяхъ *Presbyteros'a* и Аристіона, не зналъ четвертаго Евангелія. Можно, въ крайности, допустить, что оно было написано позднѣе времени, когда Папій закончилъ свои пять книгъ. Но остается страннымъ, что записанныя имъ преданія не напоминаютъ ближе четвертаго Евангелія. Евсевій, который замѣтилъ у Папія столько ссылокъ на Аристіона и *Presbyteros'a*, не говоритъ, что черты, заимствованныя у этихъ двухъ традиционистовъ, приближаются къ четвертому Евангелію.

³⁾ Это первое изъ трехъ посланій, называемыхъ іоанновыми. Оно упоминается Папіемъ (Евс., И. Ц., III, XXXIX, 16); между тѣмъ Папій не зналъ или не признавалъ четвертаго Евангелія. Иринеи, Климентъ Александрійскій и Отцы III вѣка цитируютъ посланіе на ровной ногѣ съ Евангеліемъ.

⁴⁾ I Иоан., I, 1—3; IV, 2, 3; cf. II Иоан., 7. См. Тертуліанъ, De carne Christi, 24.

⁵⁾ I Иоан., I, 1 и слѣд.; IV, 14.

⁶⁾ I Иоан., V, 6 и слѣд. Что въ латинскомъ переводѣ прибавлено къ мѣсту о трехъ свидѣтеляхъ есть позднѣйшая вставка. Cf. Italafragmente, Ziegler (1876), стр. 5 и слѣд.

⁷⁾ I Иоан., II, 7 и слѣд.; III, 11, 14 и слѣд.; IV, 7 и слѣд., 16 и слѣд.; V, 1 и слѣд.

висть къ порочному міру ¹⁾). Слогъ трогательный, убѣдительный, проникающій, совершенно тотъ же, что и въ Евангеліи. Недостатки четвертаго Евангелія, многословіе, сухость, какъ послѣдствіе безконечныхъ разсужденій, полные туманной метафизики и личныя заявленія, тутъ гораздо менѣе досаждаютъ.

Слогъ псевдо-іоанновыхъ писаній являются чѣмъ-то совершенно особымъ; ранѣе *Presbyteros'a* никѣмъ не было предъявлено подобнаго образца. Имъ, однако, слишкомъ восхищались. Въ немъ есть жаръ, иногда своего рода возвышенность, но и нѣчто напыщенное, фальшивое, неясное. Наивности нѣтъ совсѣмъ. Авторъ не рассказываетъ, а доказываетъ. Нѣтъ ничего утомительнѣе этихъ длинныхъ разсказовъ о чудесахъ, и этихъ разсужденій, основанныхъ на недоразумѣніяхъ, гдѣ противники Іисуса разыгрываютъ роль идіотовъ. Какъ мы предпочитаемъ этому многословному паѳосу милый слогъ, еще совсѣмъ еврейскій, Нагорной проповѣди и прозрачную ясность разсказа, которыя составляютъ прелесть первыхъ евангелистовъ! Тѣмъ нѣтъ надобности безпрестанно повторять, что они видѣли то, о чемъ рассказываютъ, что они говорятъ правду ²⁾). Ихъ искренность не допускаетъ возможности возраженія; въ ней нѣтъ этой лихорадочной жажды повторенныхъ удостовереній, которая показываетъ, что уже заралось сомнѣніе, недоувѣріе. По слегка возбужденному тону этого новаго разсказчика, кажется, что онъ боится, что ему могутъ не повѣрить, и старается овладѣть довѣріемъ читателя напыщенными утверженіями.

Усиленно настаивая на своемъ достоинствѣ очевидца и значеніи своего собственнаго свидѣтельства, разсказчикъ четвертаго Евангелія никогда не говоритъ «я, Іоаннъ»; имя Іоанна ни разу не приводится въ книгѣ; онъ только въ заглавіи; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что именно Іоаннъ есть ученикъ, не названный или неясно указанный въ различныхъ мѣстахъ книги. Съ другой стороны, нѣтъ также сомнѣнія, что совершавшій подлогъ старался убѣдить, что книга дѣйствительно написана этимъ таинственнымъ лицомъ ³⁾). Тутъ допущено маленькое литературное ухищреніе, изъ тѣхъ, которыхъ любилъ Платонъ ⁴⁾). Отсюда получается въ разсказѣ что-то искусственное, иногда даже подстроенное, полунамеки, литературная слащавость, мало подобающая апостолу. Іоаннъ себя называетъ, не называя себя, хвалитъ себя, не выхваляясь. Онъ не отказываетъ себѣ въ литературной уловкѣ, которая состоитъ въ томъ, чтобы показать въ искусно обставленномъ полусвѣтѣ тайны, которыя хранить для себя, которыя не высказываются каждому. Такъ пріятно быть угаданнымъ, дать другимъ вывести

¹⁾ I Іоан., II, 15 и слѣд.; III, 1, 13; V, 4 и слѣд.

²⁾ Іоан., XIX, 35; XX, 30—31; XXI, 21.

³⁾ См. Приложение въ концѣ „Жизни Іисуса“.

⁴⁾ Πλάτων δὲ, οἴμαι, ἤσθησε. Phedon, 2.

заключеніе о вещахъ, для себя лестныхъ, но выраженныхъ лишь полусловами!

Доказать Иисуса тѣмъ, которые въ него не вѣрятъ, но въ особенности провести новое представленіе о христіанствѣ, вотъ двойная цѣль автора. Такъ какъ чудеса наилучшее доказательство божественной миссіи ¹⁾, то онъ еще прибавляетъ къ рассказамъ о чудесахъ, которыя портятъ первыя Евангелія.—Съ другой стороны, Керинѣ былъ, какъ кажется, однимъ изъ составителей этихъ странныхъ книгъ ²⁾. Керинѣ сдѣлался какъ-бы призракъ Іоанна. Подвижность ума этого сектанта го приближала, то удаляла его отъ идей, обсуждавшихся въ ефесскомъ кружкѣ ³⁾, до такой степени, что онъ одновременно считался и противникомъ, котораго Іоанновы сочиненія хотѣли опровергнуть, и истиннымъ авторомъ этихъ книгъ ⁴⁾. Неясность всего вопроса объ Іоаннѣ настолько велика, что нельзя быть увѣреннымъ въ невозможности этого послѣдняго предположенія. Оно соотвѣтствовало бы тому, что мы знаемъ о Керинѣ, имѣвшемъ привычку прикрывать свои мечтанія именемъ апостола; оно бы объяснило тайну, облакавшую книгу въ продолженіе почти пятидесяти лѣтъ и живое противодѣйствіе, которое она встрѣтила ⁵⁾. Особенная ярость, съ которою Епископъ оспариваетъ это мнѣніе ⁶⁾ склоняло бы къ мысли, что оно не было лишено основанія. Все возможно въ эти темныя эпохи; и если церковь, почитая четвертое Евангеліе, какъ твореніе Іоанна, одурочена тѣмъ, кого она считаетъ однимъ изъ своихъ опаснѣйшихъ враговъ, то это, въ сущности, не болѣе странно, чѣмъ столько другихъ недоразумѣній, изъ которыхъ сплетена основа исторіи вѣровавшаго чловѣчества.

Несомнѣнно то, что авторъ въ одно и то же время отецъ и противникъ гностицизма, врагъ тѣхъ, которые позволяютъ реальной чловѣчности Иисуса испариться въ туманномъ докетизмѣ, и сообщникъ тѣхъ, которые его переводили въ божественную отвлеченность. Догматическія умы всего болѣе строги именно къ тѣмъ, которые отличаются отъ нихъ только оттънкомъ. Этотъ анти-Христосъ, котораго псевдо-Іоаннъ изображаетъ уже существующимъ, это чудовище, которое есть отрицаніе Иисуса и которое онъ

¹⁾ Это мысль вполнѣ еврейская. Сравните легенду Моисея съ Исаіей, VII, XXXVIII.

²⁾ Иринеи, III, XI, 1.

³⁾ См. „Les Evangiles“, гл. XVIII.

⁴⁾ Епископъ, LI, 3-4; Филастръ, с. 60. Нѣкоторые приписывали ему также Апокалипсисъ. Каіп у Евс., II, Ц., III, XXVIII, 2; Дионисій Алекс., у Евс., II, Ц., III, XXVIII, 4; VII, XXV, 2—5.

⁵⁾ Епископъ, насг., LI, цѣлкомъ.

⁶⁾ Онъ сдѣлалъ изъ этого ересь, которую по игрѣ словъ, онъ называлъ aloges (наег LI). Никакая секта дѣйствительно такъ не называлась.

не отдѣляетъ отъ заблужденій докетизма ¹⁾, это почти онъ самъ. Какъ часто мы себя проклинаемъ, проклиная другихъ! Личность Иисуса становилась въ средѣ церкви предметомъ страстныхъ споровъ. Съ одной стороны не могли противостоять потоку, который всѣхъ увлекалъ къ сильнѣйшимъ гиперболоамъ относительно божественности основателя; съ другой—было важно отстоять истинный характеръ Иисуса и воспротивиться стремленію, которое приводило многихъ христіанъ къ болѣзненному идеализму, изъ котораго въ близкомъ будущемъ предстояло развиться гностицизму. Многие говорили объ эонѣ Христѣ, какъ о существѣ, отличномъ отъ чловѣка Иисуса, съ которымъ онъ былъ одно время соединенъ, и котораго покинулъ въ моментъ распятія. Вотъ что сказалъ Керинѣ, и что уже говорилъ Василидъ. Нужно было противопоставить этому осязаемое Слово ²⁾, и это было сдѣлано новымъ Евангеліемъ. Иисусъ, котораго оно возвѣщаетъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ближе къ исторіи, чѣмъ Иисусъ другихъ евангелистовъ: но, тѣмъ не менѣе, это метафизическое начало (archée), чистое представленіе трансцендентальной теософіи. Такое соединеніе оскорбляетъ вкусъ, но у богословія иныя требованія, чѣмъ у эстетики. Христіанское сознаніе, такъ часто сбивавшееся съ толку въ послѣдніе сто лѣтъ по вопросу о томъ, какъ себѣ представлять Иисуса, нашло наконецъ точку опоры.

«Въ началѣ было Слово ³⁾, и Слово было у Бога ⁴⁾, и Слово было Богъ. Оно было въ началѣ у Бога. Все произошло черезъ него, и безъ него не начало быть ничто, что произошло. Въ немъ была жизнь ⁵⁾, и жизнь была свѣтъ чловѣковъ. И Свѣтъ ⁶⁾ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма ⁷⁾ не объяла его ⁸⁾».

«Былъ чловѣкъ, посланный отъ Бога; имя ему Іоаннъ. Онъ пришелъ для свидѣтельства, чтобы свидѣтельствовать о Свѣтѣ, дабы всѣ увѣровали чрезъ него. Онъ не былъ свѣтъ, но былъ посланъ, чтобы свидѣтельствовать о Свѣтѣ».

«Былъ Свѣтъ истинный, который просвѣщаетъ всякаго чловѣка, приходящаго въ міръ. Въ мірѣ былъ ⁹⁾, и міръ произошелъ чрезъ Него, и міръ Его не позналъ. Пришелъ къ своимъ, и свои Его не приняли. А тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ во имя

¹⁾ I Иоан., II, 18, 22; IV, 3; II Иоан., 7. Сравн. II Фесс., II, 3 и слѣд.

²⁾ I Иоан., II, 22; IV, 2, 3; V, 7; II Иоан., 7.

³⁾ Λόγος.

⁴⁾ Πρὸς τὸν θεόν. Насчетъ оттѣнка сравн. Мате., XXVI, 55; Маркъ, IX, 19 etc. См. также Prov., VIII, 30.

⁵⁾ Ζωή.

⁶⁾ Φῶς.

⁷⁾ Σκία.

⁸⁾ Пророки Ветхаго Завета не смогли разсѣять мрака, т. е. прирожденнаго ослѣпленія чловѣчества.

⁹⁾ Κάριστος.

Его, даль власть быть чадами Божиими, которыя не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родилсь.

«И Слово стало плотью, и обитало съ нами, полное благодати и истины 1); и мы видѣли славу Его, славу, какъ едиnorodнаго 2) отъ Отца.»

Послѣдующее не менѣе удивительно. Передъ нами жизнь Иисуса, уклоняющаяся самымъ существеннымъ образомъ отъ той, которая разсказана въ писаніяхъ Марка, Луки и псевдо-Маттея. Очевидно, что эти три Евангелія, а также другія или подобныя, были мало извѣстны въ Азіи или, по крайней мѣрѣ, не пользовались тамъ авторитетомъ 3). При жизни своей, Іоаннъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ привычку разсказывать жизнь Иисуса по плану, совершенно отличному отъ тѣсной галилейской рамки, созданной батанейскими традиціонистами и послѣ нихъ служившей правиломъ другимъ. Онъ зналъ, что значительная часть дѣятельности Иисуса имѣла мѣсто въ Іерусалимѣ 4). Онъ былъ освѣдомленъ о лицахъ и подробностяхъ, неизвѣстныхъ первымъ разсказчикамъ, или которыми они пренебрегали. Что же касается бесѣдъ Иисусовыхъ, какими ихъ повторяло галилейское преданіе, то ефесская церковь, если и знала ихъ, то предала ихъ своего рода забвенію. По духу времени, также мало затруднялись присвоивать Иисусу изреченія, предназначенныя для основанія того или другого ученія, какъ не затруднялись составители Торы, и древніе пророки вообще, заставлять Бога говорить въ смыслѣ ихъ страстей.

Такъ возникло четвертое Евангеліе, книга, не представляющая никакой цѣнности въ смыслѣ ознакомленія насъ съ тѣмъ, какъ Иисусъ говорилъ, но превосходящая синоптическія Евангелія въ послѣдовательномъ изложеніи фактовъ 5). Пребыванія Иисуса въ Іерусалимѣ, установленіе Евхаристіи, которую нынѣ авторъ выводитъ изъ привычки Иисуса, а не отъ слова, произнесеннаго въ извѣстную минуту, предсмертная тоска Иисуса, не отнесенная къ вечеру наканунѣ его смерти, множество обстоятельствъ, относя-

1) *Χάρις, ἰσχύθεια.*

2) *Μονογενής.*

3) Пашіу у Евс., Н. Е., III, XXXIX, 3, 4. Должно оставить мысль, что нашъ авторъ писалъ для попоженія синоптиковъ. Нѣкоторыя мѣста какъ бы указываютъ, однако, что онъ пользовался Маркомъ: срази. Марка, II, 9, 12 съ Іоан., V, 8, 9; Марк., VI, 37 съ Іоан., VI, 7; Марк., XI, 9 съ Іоан., XII, 13; Марк., XIV, 3, 5, 6, съ Іоан., XII, 3, 5, 7; Марк., XIV, 65 съ Іоан., XVIII, 2; Марк., XV, 8—9 съ Іоан., XVIII, 39; Марк., XVI, 9, съ Іоан., XX, 11 и слѣд., Іоаннъ III, 24 какъ-бы исправляетъ Марка, I, 14. Іоаннъ, XI, 2, какъ-бы дополняетъ Марка, XIV, 3—9. Замѣьте еще Іоанна, I, 23, 26—27, VI, 1—13, 16—21; XII, 12—15.

4) *„Vie de Jésus“*, прилож., стр. 487 и слѣд.

5) Этотъ вопросъ пространно разсмотрѣвъ въ приложеніи къ „Жизни Иисуса“.

щихся къ Страстямъ, воскресенію и загробной жизни Спасителя; нѣкоторыя особенности: напримѣръ относительно Каны, апостола Филиппа, братьевъ Иисусовыхъ, упоминаніе о Клеопѣ, какъ членѣ семейства Иисусова ¹⁾,—вотъ черты, которыя обезпечиваютъ псевдо-Іоанну историческое превосходство надъ Маркомъ и псевдо-Матеемъ. Многія изъ этихъ особенностей могли имѣть источникомъ рассказы самаго апостола Іоанна, о которомъ сохранялось воспоминаніе. Другія основывались на преданіи, неизвѣстномъ Марку и тому, кто его дополнилъ подъ именемъ Матеея. Дѣйствительно, въ нѣсколькихъ случаяхъ, гдѣ псевдо-Іоаннъ отклоняется отъ контекста синоптического разсказа, онъ представляетъ странныя совпаденія съ Лукою и съ Евангелиемъ евреевъ ²⁾. Кромѣ того нѣкоторыя черты четвертаго Евангелія встрѣчаются у Іустина и въ псевдо-Климентинскомъ романѣ, хотя Іустинъ и авторъ романа не знали четвертаго Евангелія. Ясно, что, помимо синоптиковъ, существовала извѣстная совокупность преданій и готовыхъ фразъ, какъ-бы распространяемыхъ въ воздухѣ ³⁾, съ частью которыхъ насъ и знакомить четвертое Евангеліе; и считать это Евангеліе искусственнымъ произведеніемъ, лишеннымъ традиціоннаго основанія, значило бы ошибаться въ его характерѣ также грубо, какъ если-бы мы признали его первоисточникомъ, оригинальнымъ съ начала до конца.

Но что въ четвертомъ Евангеліи въ самомъ дѣлѣ искусственно и лишено традиціоннаго основанія, это рѣчи, вложенныя въ уста Иисусовы. Критика должна поставить эти рѣчи на одну ногу съ разговорами, которые Платонъ присваиваетъ Сократу. Поражаютъ при этомъ два пропуска: нѣтъ ни одной притчи и ни одного апокалипсическаго заявленія о кончинѣ міра и пришествіи Мессіи. Чувствуется, что надежды на близкое просіяніе тучъ утратили часть своей силы ⁴⁾. По четвертому Евангелію, истинное возвра-

¹⁾ Іоаннъ, XIX, 25. Если-бы четвертое Евангеліе было лишено оригинальной стоимости въ смыслѣ документа, то какимъ же образомъ тамъ бы нашлась эта подробность, подтверждаемая тѣмъ, что мы узнаемъ отъ Гезезипа, Апостольскихъ постановленій и т. д. относительно родственниковъ Иисуса? См. „Les Evangiles“, приложение.

²⁾ См. „La vie de Jésus“, стр. LXXX—LXXXI, 515, 521, 527, 530, 533, 534. Сравн. еще разсказъ объ отреченіи Петра у Луки, XXII, 55—62, и у Іоанна, XVIII, 16—17, 25—27. Не безъ основанія, должно быть, четвертое Евангеліе называетъ Петрова отца Іоанномъ, а не Іоной. Сравн. Евангеліе евреевъ, Hilgenfeld, стр. 16, 23, 25—26.

³⁾ Напримѣръ, ἐν τῷ αἵμα ἢ πάλιν τῆς ζωῆς. Псевдо-клим. поученія, III, 52; Philosophumena, V, VIII, стр. 157 (Duncker); Пастыръ Ерма, Sim. IX, 12, Cf. Hilgenfeld, Nov. Test. extra can. rec., IV, стр. 41, прим. 2.—Еще любопытное совпаденіе замѣчается между Іоан., III, 4; Псевдо-клим. поуч. XI, 26; Іустинъ, I, 61.

⁴⁾ Мы говоримъ часть; такъ какъ, помимо того, что нѣкоторыя мѣста Евангелія: V, 28; VI, 39. 40, 44, 54; XI, 24, предполагаютъ воскресеніе

шеніе Иисуса, послѣ отшествія его изъ міра, это присылка Иисусомъ Параклета, другого самаго себя ¹⁾, который утѣшитъ его учениковъ въ его отбытіи. Авторъ ищетъ спасенія въ метафизикѣ, потому что вещественныя надежды кажутся ему иногда несбыточными. То же произошло, повидимому, съ Павломъ ²⁾. Вслѣдствіе наклонности къ отвлеченіямъ, не придавали большой цѣны тому, что мы находимъ въ Иисусѣ всего болѣе божественнымъ. вмѣсто тонкаго чувства поэзіи земли, мы видимъ здѣсь лишь сухую метафизику и діалектику, построенную на различіи прямого и переноснаго смысла. Въ четвертомъ Евангеліи Иисусъ дѣйствительно говоритъ только для самого себя. Онъ прибѣгаетъ къ языку, котораго никто не долженъ былъ понимать, такъ какъ онъ намѣренно употребляетъ слова въ иномъ смыслѣ, чѣмъ они понимаются всѣми, и потомъ негодуетъ, что его не поняли ³⁾. Это фальшивое положеніе наконецъ утомляетъ, и начинаешь извинять непонятливость евреевъ относительно новыхъ таинствъ, которыя имъ излагаются такъ неясно.

Эти недостатки были послѣдствіемъ преувеличенной роли, которую авторъ возлагаетъ на Иисуса. Эта роль исключала естественность, онъ называетъ себя богомъ; только черезъ него возможно приблизиться къ Отцу. При такихъ тяжелыхъ и торжественныхъ заявленіяхъ, нельзя не показаться оскорбительно самомнѣннымъ. Въ синоптическихъ Евангеліяхъ Богъ о себѣ не объявляетъ; онъ открывается въ прелести своихъ безличныхъ рѣчей. Здѣсь Богъ вступаетъ въ пренія, чтобы доказать свою божественность. Это роза, вступающая въ пререканіе, чтобы доказать свое благоуханіе. При этомъ авторъ такъ мало заботится о правдоподобіи, что иногда не видно, гдѣ кончаются слова Иисусовы и гдѣ начинаются разсужденія разсказчика ⁴⁾. Онъ передаетъ также бесѣды, при которыхъ не могло быть свидѣтелей ⁵⁾. Чувствуешь, что истинное его намѣреніе заключается не въ томъ, чтобы воспроизвести слова, которыя дѣйствительно были сказаны, но что онъ прежде всего хочетъ придать авторитетность идеямъ, которыя ему дороги, вложивъ ихъ въ уста божественнаго учителя.

въ послѣдній день, возвращеніе Иисуса ясно выражено въ Иоанновомъ посланіи (I Иоан., II, 18, 28; III, 2, 5; IV, 17) и въ приложеніи къ Евангелію (глава XXI, 22—23), которое со стороны ученія, совершенно согласно съ самимъ Евангеліемъ.

¹⁾ Иоаннъ, гл. XIV, XV, XVI.

²⁾ См. „L'Antechrist“, стр. 73 и слѣд.

³⁾ Иоаннъ, III, IV, etc.

⁴⁾ Забѣйте въ особенности продолженіе бесѣды съ Никодимомъ Иоаннъ III.

⁵⁾ Напримѣръ, бесѣда Иисуса съ Никодимомъ, съ самарянокъ, съ Пи-

ГЛАВА V.

Начало христіанской философіи.

Религіозная философія, служащая основаніемъ всѣмъ этимъ усложненіямъ, столь далекимъ отъ мысли Іисуса, мало оригинальна. Филонъ уже изложилъ, съ большей цѣлостностью и послѣдовательностью, ея главные принципы ¹⁾. У Филона, такъ же какъ и у автора четвертаго Евангелія, мессіаниззмъ и апокалипсическія вѣрованія почти не имѣютъ значенія. Все, что воображалось народному іудаизму, замѣнено метафизикой, весьма многое заимствовавшей отъ египетской теологіи и отъ греческой философіи. Идея воплощеннаго разума, то есть божественнаго разума, воспринимающаго конечную форму, вполнѣ египетская ²⁾. Отъ самыхъ отдаленныхъ временъ и до появленія герметическихъ книгъ, Египетъ проповѣдуетъ Бога, единаго, живущаго въ существѣ, вѣчно порождающаго себѣ подобнаго, Бога двойственнаго и въ то же время единаго. Этотъ первенецъ, вѣчно простирающійся отъ Отца, есть Солнце, есть Слово, создавшее все, что есть, и безъ кого ничто не было создано ³⁾.—Съ другой стороны, іудаизмъ, стремясь найти выходъ изъ своей нѣсколько сухой теологіи, уже давно склонялся къ созданію нѣкотораго разнообразія въ Богѣ, путемъ олицетворенія отвлеченныхъ свойствъ, Мудрости,

¹⁾ Сравн. „Vie de Jésus“, стр. 257 и слѣд.; „L'Antechrist“, стр. 81 и слѣд.

²⁾ См. колонну С³ Лувра, строки 15 — 16 (12 династія); Булакскій папирусъ, IV, строки 2, 5 (19 династія). По египетской теоріи, Богъ для созданія повелѣваетъ, и его повелѣніе проявляется въ видѣ боговъ, причѣмъ каждый совершаетъ актъ творчества. Каждое проявленіе божественной воли ведетъ такимъ образомъ къ новому выд. ленію. Слово, которое воплощается въ видѣ боговъ, временно почитается по мѣрѣ потребностей міра (Maspero).

³⁾ Египетскіе тексты у г. de Rougé, Revue archéol., июль 1860; Mariette, Mém. sur la mère d'Apis, Paris, 1856; Hermès Trismégiste, кн. I, 2, 5, 8, 10; II, 6, 10; IV, 1. Πρώτος τῶν πρώτων θεῶν.

Божественнаго слова, Величія, Вездѣсущія ¹⁾). Уже въ древнихъ учительныхъ книгахъ, въ Притчахъ, въ книгѣ Іова ²⁾), олицетворенная премудрость играетъ роль помощницы божества. Метафизика и миеология, столь строго сдерживаемыя мозаизмомъ, сводили съ нимъ счеты и вскорѣ должны были вторгнуться всюду.

Одно слово въ особенности принесло обильный плодъ; это слово «дабаръ»; по-халдейски *mētega*, «Слово». Старинные тексты заставляли Бога говорить во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, что оправдывало фразы въ родѣ слѣдующихъ: «Богъ все дѣлаетъ словомъ своимъ, Богъ все сотворилъ своимъ словомъ». Такимъ образомъ, привыкли считать «Слово» божественнымъ исполнителемъ, посредникомъ, черезъ котораго Богъ воздѣйствуетъ на внѣшнее ³⁾). Мало-по-малу этотъ посредникъ сталъ замѣнять Бога въ богоявленіяхъ, въ видѣніяхъ, во всѣхъ сношеніяхъ божества съ человѣкомъ. У египетскихъ евреевъ, которые говорили по-гречески, этотъ оборотъ рѣчи имѣлъ еще гораздо болѣе важныя послѣдствія. Такъ какъ слово *logos*, соотвѣтствующее еврейскому *dabar* или халдейскому *mētega*, означаетъ не только «слово», но и «разумъ», то путемъ этого слова вступили въ цѣлый міръ идей, которыми сближались, съ одной стороны съ символомъ египетской теологіи, о которой мы сейчасъ говорили, а съ другой съ нѣкоторыми умозрѣніями платонизма ⁴⁾). Александрійская книга Премудрости, приписываемая Соломону ⁵⁾), уже сочувствуетъ этимъ теоріямъ. Тамъ *Logos* появляется какъ *mētatrone*, ассистентъ Божества ⁶⁾). Взяли привычку относить къ *Слову* все, что древняя еврейская философія говорила о божественной Премудрости ⁷⁾). «Дыханіе Бога» (*רוחא*), изображаемое

¹⁾ Targum d'Onkelos, Бытія, XXVIII, 13; Исх., XVII, 16; Числь, XIV, 14; Deut., XXX, 20; Исаи, I, 15; VI, 1; Езек., I, 1; Targ. de Jonathan, Іосія, V, 5; I Сам., IV, 4; II Сам., VI, 2. Мѣста, гдѣ таргумы *מַרְבֵּי* или *מַרְבֵּי* употребляютъ вмѣсто имени „Бога“, весьма многочисленны. Cf. Pirke Aboth, III, 2, 6; Матѣ., XXVI, 64; Маркъ, XIV, 62; Евр., I, 3; II Петра, I, 17. См. Вихторфъ, подъ словами *רוחא* *רוחא*.

²⁾ Prov., VIII, IX; Іовъ, XXVIII. Сравн. Премудрость Іисуса, сына Сирахова, I, 4.

³⁾ Слово *מַרְבֵּי* замѣняетъ слово „Богъ“ во множествѣ мѣсть Таргумовъ.

⁴⁾ Особенно въ Тимеѣ.

⁵⁾ Прем. Солом., XVІІІ, 15 и слѣд. Стихъ I, 5, латинскаго перевода Премудрости Іисуса, сына Сирахова, есть позднѣйшая вставка.

⁶⁾ Прем. Солом., IX, 4 *תַּיִן טָבִיב סִבֵּן פְּרִדְוֵינן כְּפִרְדְּרוֹן סוֹפְרָאן*. Тутъ должно имѣть въ виду отгѣнки частицы „be“, которая одинаково означаетъ: „въ“, „съ“, „черезъ“, такъ что выраженіе такого рода: „Богъ сотворилъ міръ *bidbaro* или *be-mētege* или *be-hokmato* или *be-rouah piou*“ предполагаетъ двойной смыслъ, понятный только лицамъ, знающимъ семитическіе языки (см., напримѣръ, Пс. XXXIII, 6). При переводѣ на греческій языкъ такія выраженія должны были вызвать цѣлую метафизику недоразумѣній.

⁷⁾ Сравн. Флзонъ, *Fragn., Orp. II, 655, Mangey*, къ Прем. Солом., VII, 24; VIII, 1.

плодороднымъ уже въ началѣ книги Бытія, становится своего рода творцомъ, рядомъ съ *dabar* ¹⁾).

Филонъ ²⁾ сочеталъ эти словесныя навыки съ идеями греческой философіи. Логосъ Филона, это есть божественное въ мірѣ, это Богъ проявленный; онъ законодатель, просвѣтитель, голосъ Бога по отношенію къ духовному человѣку. Онъ есть Духъ Божій. Премудрость священныхъ книгъ. Филонъ не имѣетъ представленія о Мессіи и не устанавливаетъ никакихъ отношеній между своимъ *Словомъ* и божественнымъ существомъ, созданнымъ воображеніемъ его палестинскихъ соотечественниковъ. Онъ остается въ отвлеченностяхъ. *Logos* для него мѣсто духовъ, какъ пространство—мѣсто тѣлъ ³⁾; онъ доходитъ до того, что называетъ его «вторымъ Богомъ», то есть Богомъ въ человѣческомъ образѣ ⁴⁾. Познать *Logos*, созерцать разумъ, то есть Бога и міръ, вотъ цѣль человѣка. Этимъ познаніемъ человѣкъ получаетъ жизнь, истинную питающую манну ⁵⁾.

Хотя такія понятія, въ корнѣ своемъ, безконечно далеки отъ мессіаническихъ представленій, замѣтно, однако, что между ними могло послѣдовать извѣстное сліяніе. Возможность совершеннаго воплощенія *Слова* вполне подходитъ къ теоріямъ Филона. Было дѣйствительно принято, что при изволеніи Бога проявится видимый, *Logos* принималъ человѣческой образъ ⁶⁾. Эти идеи поддерживались множествомъ мѣстъ въ древнѣйшихъ историческихъ книгахъ ⁷⁾, гдѣ «ангелъ Иеговы», «*maleak Iehovah*», указываетъ проявляемую людямъ божественную видимость, когда Богъ, обыкновенно незримый, проявляется взорамъ. Этотъ «*maleak Iehovah*» часто ничѣмъ не отличается отъ самаго Иеговы, и переводчики извѣстной эпохи ставятъ это слово вмѣсто Иеговы вездѣ, гдѣ рѣчь идетъ о появленіи Бога на землѣ ⁸⁾. Такимъ же образомъ и «*Logos*» сталъ играть роль очеловѣченнаго Бога. Было естественно, чтобы къ нему было отнесено и мессіаническое пришествіе, и чтобы Мессію стали воображать, какъ воплощенное «Слово» (*Logos*).

Конечно, у автора книги Даниила не было въ помышленіи, чтобы его Сынъ человѣческой имѣлъ что-либо общее съ божествен-

¹⁾ Пс. XXXIII, 6, уже изображаетъ нѣкоторую Троицу.

²⁾ См. „L'Antechrist“, стр. 82, примѣч. 1.

³⁾ Ως γάρ ο τόπος περιεχτικός σωμάτων ἐστι καὶ καταφυγή, οὕτω καὶ ὁ θεὸς λόγος περιέχει τὰ ὄλα καὶ πεπλήρωκεν. Philon., op. c.

⁴⁾ Δεύτερος θεός, отрывки у Евс., Proev. evang., VII, 13. Въ другомъ мѣстѣ, ὁ πρωτογενὸς υἱὸς ὁ ἀγγελὸς πρεσβυτάτος, ἀρχάγγελος, ἀνθρώπος θεοῦ (см., въ особенности, De somniis, I, 40, 41). Сравните, въ Каббалѣ, ангела *Métatron* и ангела *Sandalphon* (μετάθρονος, συνάδελφος).

⁵⁾ Allég. de la Loi, кн. III, вся.

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ Бытія, XVI, 7, 13; ХХП, 11, 12; XXXI, 11, 16; Исходъ, III, 2. Судіа, VI, 14, 22; XIII, 18, 22.

⁸⁾ Тѣкъ поступають Саадія, Абу-Саидъ, самарянская версия

ною Премудростью, которой въ его время иные еврейскіе мыслители уже присвоивали достоинство ипостаси. Но у христіанъ сближеніе послѣдовало быстро. Уже въ Апокалипсисѣ, торжествующій Мессія прославляется подъ именемъ «*Божію Слова*»¹⁾. Въ послѣднихъ посланіяхъ св. Павла, Иисусъ почти отдѣленъ отъ человѣчества. Въ четвертомъ Евангеліи, отождествленіе Христа со «Словомъ» завершено²⁾. Народный мститель евреевъ совершенно исчезъ подъ метафизическимъ представленіемъ. Иисусъ отнынѣ сынъ Божій уже не въ силу простой еврейской метафоры, а въ богословскомъ смыслѣ. Недостаточный успѣхъ писаній Филона въ Палестинѣ и въ народныхъ слояхъ іудаизма одинъ объясняетъ, почему въ христіанствѣ такъ поздно совершилась эволюція, до такой степени необходимая. Эта эволюція совершалась, впрочемъ, одновременно съ разныхъ сторонъ, такъ какъ св. Іустинъ представляетъ теорію «Слова», сходную съ теоріей псевдо-Іоанна³⁾, которую онъ заимствовалъ не изъ его Евангелія.

Рядомъ съ теоріей «Слова» и Духа, получила развитіе теорія «Параклета», котораго мало отличали отъ св. Духа. Въ философіи Филона, «Параkletъ» былъ эпитетомъ или эквивалентомъ «Логоса»⁴⁾. Для христіанъ, онъ сдѣлался какъ-бы замѣстителемъ Иисуса⁵⁾, исходящимъ, какъ и онъ, отъ Отца, который долженъ былъ утѣшить учениковъ въ разлукѣ съ учителемъ, послѣ его исчезновенія. Этотъ духъ истины, незнаемый міромъ, будетъ вѣчнымъ вдохновителемъ церкви⁶⁾. Такой способъ придавать отвлеченностямъ значеніе божественныхъ ипостасей, былъ во вкусѣ времени. Элій Аристидъ, современникъ и соотечественникъ автора четвертаго Евангелія, въ своей проповѣди объ Аѳинѣ⁷⁾, выражается почти совершенно такъ же, какъ христіане. «Она живетъ въ своемъ отцѣ, тѣсно связанная съ его существомъ, она дышетъ въ немъ; она его подруга и совѣтчица. Она сидитъ по правую его руку; она верховная исполнительница его повелѣній, имѣющая одну съ нимъ волю, такъ что ей можно присвоить всѣ дѣла ея отца». Объ Изидѣ знали, что она исполняетъ подобную же роль при Аммонѣ⁸⁾.

¹⁾ Апокалипсисъ, XIX, 13. Забудьте выраженіе четвертаго Евангелія въ Апок., III, 14, 11, сравните Апок., I, 7 съ Іоан. XIX, 37. Нѣкоторыя черты синоптика также являются какъ-бы предчувствіями четвертаго Евангелія: напримѣръ, Матѣ. XI, 25—27; Лук., X, 21, 22. Послѣдняя черта очень древняя, такъ какъ она одновременно встрѣчается у Маттея и у Луки.

²⁾ Іоан., I, 1—18, 42; IV, 25.

³⁾ Apol., I, 23, 32; Apol. II, 6, 10, 13; Dial., 61, 62, 70, 98, 100, 102, 105, 127.

⁴⁾ Филонъ, De mundi opit., 6.

⁵⁾ Ἄλλον παράκλητον; Іоаннъ, XIV, 16.

⁶⁾ Іоаннъ, XIV, 16, 26, XV, 26 7.

⁷⁾ Orr., I, стр. 12 и слѣд., Dindorf. Ср. Іустинъ, Apol. I, 64.

⁸⁾ Трактатъ объ Изидѣ п Озирисѣ у Плутарха, гл. 3.

Глубокій переворотъ, который подобныя мысли должны были внести въ представленіе о жизни Иисусовой, очевиденъ самъ собою. Отнынѣ Иисусъ уже не будетъ имѣть ничего человѣческаго; не будетъ знать ни искушеній, ни слабостей. Все въ немъ существуетъ заранее, прежде чѣмъ совершается, все опредѣлено а priori; ничто не происходитъ естественно; онъ заранее знаетъ свою жизнь, и не просить Бога освободить его отъ роковаго часа ¹⁾). Трудно понять, зачѣмъ онъ ведетъ эту заказную жизнь, разыгранную какъ роль, безъ искренности. Но такое превращеніе, для насъ странное, было необходимо. Христіанское сознаніе болѣе и болѣе требовало, чтобы въ жизни основателя все было сверхъестественное. Маркіонъ, не знавшій сочиненія псевдо-Іоанна, вскорѣ выполнитъ совершенно ту же работу. Онъ станетъ перекраивать Евангеліе отъ Луки, пока не истребитъ въ немъ послѣдняго слѣда іудаизма и реальности. Гностицизмъ пойдетъ еще далѣе; для этой школы, Иисусъ сдѣлается чистой сущностью, эономъ, который никогда не жилъ. Валентинъ и Василидъ идутъ, въ сущности, только на одинъ шагъ дальше по пути, на который вступилъ авторъ нашего Евангелія ²⁾). Обѣ стороны употребляютъ одни и тѣ-же спеціальныя выраженія: Отецъ (въ метафизическомъ смыслѣ), Слово, Начало, Жизнь, Истина, Благодать, Параклетъ, Плерома, Единородный Сынъ ³⁾). Происхожденіе гностицизма и четвертаго Евангелія объединено въ туманномъ далекѣ; оба получили начало въ одной точкѣ горизонта, но, за дальностью, нельзя точнѣе выяснитъ обстоятельства ихъ совмѣстнаго возникновенія. Въ столь смутной атмосферѣ зрительныя лучи критики сливаются.

Книги издавались тогда при условіяхъ, столь несходныхъ съ теперешними, что не надо удивляться странностямъ, которые теперь были бы необъяснимы. Крайне обманчиво было бы воображать писанія того времени, какъ напечатанную книгу, сразу предлагаемую для прочтенія всѣмъ, съ газетами, принимающими одобренія или возраженія, вызванныя новымъ произведеніемъ. Всѣ Евангелія были написаны для небольшого кружка людей ⁴⁾); ни одно Евангеліе не посягало на достоинство послѣдней и окончательной редакціи. Это былъ родъ литературы, которому предавались свободно, какъ теперь у персіянъ свободно пишутъ легенды о мученичествѣ Гассана и

¹⁾ Іоаннъ, I, 42, 43; II, 19 и слѣд.; III, 4; VI, 71; XII, 27.

²⁾ Philosophum., VI, 35; VII, 22, 27. Гераклеонъ, школы Валентина, пишетъ комментарій на четвертое Евангеліе. Василидъ цитируетъ, повидимому, это самое Евангеліе.

³⁾ См. выше, стр. 37—38. Забѣйте въ особенности *ὁ ἀρχὼν τοῦ κόσμου τοῦτου*. Іоаннъ, XII, 31; XIV, 30; XVI, 16.

⁴⁾ Точно также, въ средніе вѣка, книга Подражанія Христу, оставалась, повидимому, цѣлыя два столѣтія, но меньшей мѣрѣ, едва извѣстной и не находила переписчиковъ.

Гуссейна ¹⁾). Четвертое Евангеліе было произведеніемъ того же порядка. Авторъ могъ написать его сначала для себя и нѣсколькихъ друзей. Онъ такъ понималъ жизнь Иисуса. Сначала, онъ, конечно, съ большой осторожностью знакомилъ съ своимъ произведеніемъ тѣхъ, которые знали, что такая вещь не могла быть написана Иоанномъ ²⁾). До конца II вѣка, книга встрѣчала лишь равнодушіе или противодѣйствіе ³⁾). Во все это время, рамкой жизни Иисусовой служить рамка Евангелій, которыя мы называемъ синоптическими. Тонъ словъ, приписываемыхъ Иисусу, есть тонъ изреченій Маттея и Луки. Напротивъ, въ концѣ II вѣка, мысль о четвертомъ Евангеліи принята, и для поддержанія этой четверицы находятъ благочестивыя легенды и мистическія причины ⁴⁾).

Въ общемъ выводѣ, всего болѣе вѣроятнымъ въ этой трудной задачѣ представляется то, что черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Иоанна, нѣкто сталъ писать, отъ его имени и для его прославленія, Евангеліе, которое представляло или считалось представляющимъ, сохраненное имъ преданіе. Насколько начинанія книги были темны, настолько окончательный успѣхъ былъ блистателенъ. Этому четвертому Евангелію, родившемуся послѣднимъ, поддѣланному въ столькихъ отношеніяхъ, гдѣ словоизліянія во вкусѣ Филона замѣнили подлинныя слова Иисусовы, понадобилось болѣе полувѣка, чтобы найти себѣ мѣсто. Затѣмъ оно восторжествовало по всей линіи. Для тогдашняго богословія и апологетики такъ удобно было, вмѣсто маленькой, чисто человѣческой повѣсти о еврейскомъ пророкѣ въ Галилеѣ, имѣть своего рода метафизическую драму, ускользавшую отъ возраженій, которыя уже готовились Целсомъ! Божественное Слово у Бога; Слово, которое все сотворило; Слово воплотившееся, живущее среди людей, такъ что извѣстное число избранныхъ смертныхъ имѣли счастье его видѣть, касаться его своими руками! ⁵⁾). По специальной склонности греческаго ума, который такъ рано овладѣлъ христіанствомъ, это казалось гораздо возвышеннѣе. На этомъ можно было основать цѣлую богословскую теорію во вкусѣ Плотина. Истинныя элины были равнодушны къ свѣжести галилейской идилліи, освѣщенной солнцемъ царствія Божіаго. Они должны были предпочесть Евангеліе, гдѣ мечта перешла въ міръ отвлеченностей и откуда было изгнано вѣрованіе въ близкую кончину міра. Тутъ уже нѣтъ вещественнаго появленія въ облакахъ,

¹⁾ См. „Les Evangiles“, стр. 200, Сравн. Ходзько, Персидскій театр (Paris, 1878).

²⁾ Это объясняетъ, почему ни Папій и Іустинъ, ни псевдо-Климентовы поученія, ни Маркіонъ незнакомы съ четвертымъ Евангеліемъ. Первое отчетливое присвоеніе этой книги Иоанну относится къ 175 для 180 г. Теофила, Ад. Autol., II, 22 и Канонъ Муратори, строки 3 и слѣд.

³⁾ Иринея, III, XI, 6; Епие., haer. I. I.

⁴⁾ Canon Muratori, строки III и слѣд.; Иринея, III, 1.

⁵⁾ Евангеліе и Посланіе, съ начала.

нѣтъ притчъ, нѣтъ бѣсноватыхъ, нѣтъ царствія Божіаго, нѣтъ еврейскаго Мессіи, нѣтъ хиліазма, даже нѣтъ іудаизма. Іудаизмъ забытъ, осужденъ; «евреи»—злые люди, враги истины. Они отказались принять Слово, которое пришло къ нимъ ¹⁾). Авторъ ничего больше не хочетъ знать про нихъ, кромѣ того, что они убили Иисуса, подобно тому какъ у персидскихъ шитовъ имя араба сдѣлалось синонимомъ безбожника, нечестивца, потому что арабы убили святѣйшихъ изъ числа основателей ислама ²⁾).

Такимъ образомъ, то, что составляетъ литературный недостатокъ четвертаго Евангелія, станеть причиною его всемірнаго характера. Это Евангеліе освобождаетъ христіанство отъ множества первородныхъ связей; оно позволяетъ ему то, что всего необходимѣе созданіямъ, которыя хотятъ жить—неблагодарность къ тому, что было ранѣе. Авторъ серьезно полагаетъ, что въ Галилеѣ не появлялось никакого пророка ³⁾). Христіанская метафизика, уже обрисовавшаяся въ посланіи къ колоссяамъ и въ посланіи, называемомъ къ ефесянамъ, закончена въ четвертомъ Евангеліи. Это будетъ Евангеліе, милое всѣмъ, которые, стыдясь факта, что Иисусъ былъ евреемъ, не захотятъ больше слышать ни про іудео-христіанство, ни про хиліазмъ, и охотно сожгли бы Апокалипсисъ. Такимъ образомъ, въ трудной операціи отдѣленія христіанства отъ іудаизма, четвертое Евангеліе занимаетъ положеніе далеко впереди св. Павла. Павелъ настаиваетъ на томъ, что Иисусъ отмѣнилъ Законъ, но онъ никогда не отрицаетъ, что Иисусъ жилъ по Закону. Его ученикъ, Лука, проявляетъ извѣстную благочестивую утонченность, изображая Иисуса исполняющимъ всѣ предписанія Закона. Въ глазахъ Павла, израильтяне еще пользуются большими преимуществами. Четвертое Евангеліе проявляетъ, напротивъ, живую антипатію къ евреямъ, какъ къ націи и какъ къ религіозному обществу. Обращаясь къ нимъ, Иисусъ говоритъ: «вашъ законъ». Уже нѣтъ рѣчи объ оправданіи ни вѣрою, ни дѣлами. Теперь, задача отнесена далеко за эти простые предѣлы. Познаніе истины, наука—вотъ главное. Спасеніе въ гнозисѣ, въ посвященіи въ извѣстныя таинства. Христіанство сдѣлалось своего рода тайной философій, о которой ни Петръ, ни Павелъ конечно, не догадывались.

Будущее принадлежало трансцендентальному идеализму. Это Евангеліе, присвоенное возлюбленному ученику, переносящее насъ сразу въ чистый эфиръ духа и любви, замѣняющее все остальное любовью къ истинѣ, провозглашающее, что владычество Гаризима и владычество Іерусалима одинаково кончились, должно было сдѣлаться со временемъ основнымъ Евангеліемъ. Это будетъ, если

¹⁾ Іоаннъ, I, 11.

²⁾ Отмѣтите роль смирнскихъ евреевъ въ мученичествѣ Полякарпа, §§ 12, 13, 17, 18.

³⁾ Іоаннъ, IV, 52.

угодно, большая историческая и литературная ошибка; но вмѣстѣ съ тѣмъ и самаважнѣйшая богословская и политическая необходимость. Идеалистъ всегда злѣйшій революціонеръ. Окончательный разрывъ съ іудаизмомъ былъ необходимымъ условіемъ основанія новаго культа. А христіанство могло имѣть успѣхъ лишь при условіи культа чистаго, не зависящаго отъ всякаго вещественнаго символа. «Богъ есть духъ, и тѣ, которые ему поклоняются, должны ему поклоняться въ духѣ и истинѣ». Понятый такимъ образомъ, Иисусъ уже не пророкъ; христіанство, такъ понятое, уже не секта іудаизма, а религія Разума. Четвертое Евангеліе сообщило, такимъ образомъ, созданію апостоловъ сплоченность и прочность. Его авторъ, кто бы онъ ни былъ, оказался искуснѣйшимъ апологетомъ. Онъ сдѣлалъ, но съ успѣхомъ то, что тщетно старались сдѣлать христіанскіе ораторы нашихъ дней: онъ вывелъ христіанство изъ старой, слишкомъ узкой колеи. Онъ измѣнилъ Иисусу, чтобы спасти его, какъ проповѣдники, которые принимаютъ личину либерализма и даже социализма, чтобы этимъ благочестивымъ недоразумѣніямъ привлечь къ Иисусу тѣхъ, когѣ эти слова прельщаютъ. Авторъ четвертаго Евангелія извлекъ Иисуса изъ іудейской дѣйствительности, которая его губила, и вынесъ на просторъ метафизики. Философское, чисто спиритуалистское пониманіе христіанства, въ ущербъ фактамъ и въ пользу духа, нашло въ этой необыкновенной книгѣ примѣръ, который его поощряетъ, и авторитетъ, его оправдывающій.

Только лица, мало знакомыя съ исторіей вѣроученій, будутъ удивлены, что такая роль въ исторіи человѣчества выполнена анонимомъ. Составители Торы, большая часть талмудистовъ, авторъ книги Даниила, первый редакторъ еврейскаго Евангелія, авторъ посланій, называемыхъ отъ Павла къ Титу и Тимоѳею, издали въ свѣтъ тексты первѣйшей важности, и остались, однако, безымянными. Если допустить, что Евангеліе и приложенное къ нему посланіе написаны «Presbyteros Ioannes,» то казалось бы, что признаніе этихъ двухъ книгъ сочиненіемъ Іоанна было тѣмъ легче, что составителя подлога самаго звали Іоанномъ и часто смѣшивали его съ апостоломъ.—Его называли по должности «Presbyteros» ¹⁾. Но, вслѣдъ за посланіемъ, помѣщены два небольшія письма отъ лица, которое какъ-бы само себя обозначаетъ словами «Presbyteros» ²⁾. Слогъ, мысли, ученіе почти тѣ же, что въ Евангеліи и

¹⁾ Паний, у Евсевія, Н. Е., III, XXXIX, 15. Онъ былъ, вѣроятно, еврей; потому что христіане языческаго происхожденія еще не имѣли обыкновенія принимать еврейскія имена.

²⁾ Говоримъ „какъ-бы“, потому что эти письма только образцы писемъ, гдѣ для имени оставлены пробѣлы, и возможно что *ὁ πρεσβύτερος*, какъ и *ἐκκλησίᾳ, χορίᾳ*, просто замѣняютъ *ὁ θεῖος*: „Пресвитеръ такой-то, избранной дамъ такой-то;“ но болѣе вѣроятно, что рѣчь идетъ именно о томъ лицѣ, котораго Паний называлъ по преимуществу *ὁ πρεσβύτερος* (ор. с.).

въ посланіи, называемомъ отъ Іоанна 1). Мы полагаемъ, что они написаны *Пресвитеромъ*; но на этотъ разъ онъ не пожелалъ выдать эти писанія за сочиненіе Іоанна 2). Это не настоящія письма, а скорѣе образцы писемъ, въ родѣ посланій къ Титу и Тимоѳею, общія мѣста апостольскаго письмовничества, предназначенныя служить образцомъ пастырскаго слога. Въ первомъ изъ этихъ писемъ не проставлено имени, замѣнено формулой: «Избранной дамѣ***» 3). Второе адресовано Кайю, а это имя часто замѣняло наше выраженіе «такому то» 4). Въ этихъ двухъ запискахъ замѣчено было нѣкоторое подражаніе псевдо-Іоаннову посланію 5) и посланіямъ св. Павла 6). Представляется вѣроятнымъ, что и за этими безымянными «*Presbyteri*», «которые видѣли апостоловъ», и чьи преданія такъ таинственно рассказываются Иринею, скрывается иногда нашъ «*Presbyteros*» 7).

Въ концѣ III вѣка, говорили о двухъ гробницахъ, которымъ поклонялись въ Ефесѣ. На обѣихъ было имя Іоанна 8). Въ IX вѣкѣ, когда на основаніи отрывка Палія, припили къ заключенію объ отдѣльномъ существованіи «*Presbyteros Ioannes*» 9), приписали одну изъ этихъ гробницъ ему, а другую апостолу. Мы никогда не проникнемъ въ тайну этихъ странныхъ сочетаній, гдѣ исторія, легенда, басня и, до извѣстной степени, благочестивый обманъ сливаются въ пропорціи, которыхъ выяснитъ невозможно. Ефесянинъ, по имени Поликрать, который, вмѣстѣ съ своей семьей, сдѣлается, со временемъ, центромъ азиатскаго христіанства, принялъ христіанство въ 131 году. Между тѣмъ, этотъ Поликрать

1) Замѣтьте въ особеннсти противодѣйствіе докетизму.

2) Оригенъ (у Евс., VI; XXV. 10) сомнѣвается, однако, въ подлинности этихъ двухъ маленькихъ посланій. (Евсевій, И. Ц., III, XXV, 2—3; см. однако, въ *Demonstrations évang.* III, 5) ставитъ ихъ въ рядъ писаній спорныхъ и предполагаетъ одноименника. Св. Іеронимъ (*De viris ill.* 9, 18) говоритъ, что ихъ обыкновенно приписываютъ Пресвитеру. Декретъ Геласія называетъ ихъ его сочиненіемъ. Съ давнихъ норъ, однако, эти два посланія считались дѣломъ того же автора, что и I Іоанна. Иринея, I, XVI. 3, III, XVI 8; Кановъ Муратори, строки 68—69; Клим. Алекс., *Hypotyposys*, стр. 371 (Ср. Евс., И. Ц. VI, 14); Strom., II, гл. XV; Діонисій Алекс. у Евс., И. Ц., VII, 25; *Augelius de Chullu*, на третьемъ Кароагенскомъ соборѣ, при св. Кипріяні. (Labbe, I, 795)

3) *Ἐλεκτηῖ κερία... Сравни. стих. 5, 13. Употребленіе *Κηρία* въ качествѣ собственнаго имени, едва подтверждается примѣромъ. См. Палій, с. h. v. Замѣтьте яе опредѣленность III Іоан., 5—10.

4) Паутархъ, *Quaest. rom.*, 30.

5) Замѣтьте II Іоан., 5—7; III Іоан., 4 и особенно 12.

6) III Іоан., 5 и слѣд.

7) См. собраніе этихъ отрывковъ *presbyteri* въ *Patres apost.*, Gebhardt et Harnack, I, II, стр. 105 и слѣд. Замѣтьте особенно стр. 113—114. Ср. Евсевій, И. Ц., V, VIII, 8.

8) Діонисій Алекс. у Евс., И. Ц., VII, XXV, 16.

9) Евс., И. Ц., III, 39.

вполнѣ признавалъ псевдо-Іоанновскую традицію, и въ старости цитировалъ ее съ абсолютнымъ довѣріемъ ¹⁾.

По общему признанію, послѣдняя глава четвертаго Евангелія есть дополненіе, прибавленное позднѣе; но возможно, что ее прибавилъ самъ авторъ Евангелія ²⁾; источникъ, конечно, тотъ же. Пожелали дополнить трогательнымъ оттѣнкомъ касающееся отношеній Петра и Іоанна. Авторъ этихъ строкъ большой сторонникъ Петра и старается почитать въ немъ достоинство верховнаго пастыря, которое ему присвоивали въ различной степени. Онъ хочетъ также объяснить господствующее мнѣніе о долгой жизни Іоанна и показать, какъ старикъ-апостолъ могъ умереть, не вызывая этимъ крушенія общаній Иисуса и надеждъ христіанъ. Начинали опасаться, чтобы безпримѣрное преимущество тѣхъ, которые видѣли слово жизни, не привело въ уныніе позднѣйшія поколѣнія; уже относили къ евангельскому анекдоту глубокій смыслъ выраженія которое приписывали Иисусу: «блаженны тѣ, которые не видѣли и увѣровали!» ³⁾.

Іоанновыми писаніями начинается эра христіанской философіи и отвлеченныхъ умозрѣній, которымъ до тѣхъ поръ удѣляли не много мѣста. Въ то же время въ прискорбнѣйшей степени возросла догматическая нетерпимость ⁴⁾: простой поклонъ еретіку считается уже за общеніе съ нимъ ⁵⁾. Какъ мы далеко отъ Иисуса! Иисусъ желалъ, чтобы пожеланіе мира было обращено ко всѣмъ ⁶⁾, хотя бы пришлось поклониться недостойнымъ, въ подражаніе Отцу небесному, который на все взираетъ отеческимъ окомъ. А теперь хотять создать новое обязательство, освѣдомляться объ образѣ мыслей ранѣе, нежели поклониться. Сущность христіанства переносится на почву догмы; гнозисъ—все; познать Иисуса и познать его извѣстнымъ образомъ, вотъ въ чемъ спасеніе ⁷⁾. Плодомъ четвертаго Евангелія было богословіе, т. е. довольно вредное приложеніе ума, въ которомъ истоцился византійскій міръ, и которое имѣло бы для Запада столь же бѣдственныя послѣдствія, если-бы демонъ хитроумія не встрѣтился здѣсь съ мышцами болѣе крѣпкими и болѣе тяжелыми мозгами.

Этимъ христіанство рѣшительно отвернулось отъ іудаизма, и нельзя удивляться, что гностицизмъ, какъ высшее выраженіе умо-

¹⁾ Полякратъ, у Евс., II. Ц., V, XXIV, 3, 7, 8, письмо, написанное въ 196 году.

²⁾ Сцена XXI, 15—19 лишь развитіе XIII, 36—38.

³⁾ Іоаннъ, XX, 29.

⁴⁾ Напомнимъ бѣдственный стихъ Іоанна, XV, 6... ET ARDET, который зажжетъ костеръ иеквизитѣн.

⁵⁾ II Іоанна, 7, 10, 11, мѣста, указанныя Иринеємъ, I, XVI, 3; III, XVI, 8.

⁶⁾ Мате., X, 12—13.

⁷⁾ Іоаннъ, XIV, XVII цѣлкомъ; I Іоан. все.

арительнаго христіанства, доведеть ненависть къ іудейству до крайнихъ предѣловъ. Іудаизмъ видѣлъ религію въ исполненіи извѣстныхъ обрядностей, а все, касающееся философской догмы, считалъ частнымъ мнѣніемъ. Каббала, пантеизмъ могли тамъ свободно развиваться рядомъ съ соблюденіемъ ничтожнѣйшихъ мелочей ¹⁾. Одинъ изъ моихъ друзей, свободномыслящій въ полной мѣрѣ, и въ то же время аккуратный талмудистъ, говорилъ мнѣ: «Одно искушается другимъ. Точное соблюденіе правилъ уравниваетъ широту мысли. Бѣдный человѣческій разумъ не въ силахъ вынести одновременно объѣти свободы. Вы, христіане, напрасно сдѣлали извѣстныя вѣрованія признакомъ общенія. Люди дѣлають, что хотять, но вѣрують, во что могутъ. Я лично предпочитаю вѣчно обходиться безъ свинины, чѣмъ вѣровать въ догматы Троицы и Воплощенія».

¹⁾ То же произошло, во многихъ отношеніяхъ, въ древнемъ браманизмѣ (Journ. des sav., ноябрь 1878).

ГЛАВА VI.

Ростъ епископской власти.

Успѣхи, подобные тѣмъ, которыхъ церковь достигала въ догмѣ, достигались ею также въ порядкѣ дисциплины и іерархіи. Какъ всякое живое существо, она развивала удивительное инстинктивное искусство въ дополненіе того, чего еще не доставало для прочнаго ея утвержденія и совершеннаго равновѣсія. По мѣрѣ того, какъ слабѣли надежды на окончаніе міра и появленіе Мессіи, христіанство отдавалось двумъ теченіямъ: достигнуть хотя какого-нибудь соглашенія съ имперіей и организовать для прочнаго существованія. Первая іерусалимская церковь, первыя церкви св. Павла не были уставлены въ виду жизни. Это были собранія святыхъ послѣдняго дня, готовившіяся къ пришествію Бога молитвой и восторгомъ. Теперь, церковь чувствовала, что ей слѣдовало быть постояннымъ учрежденіемъ, настоящимъ обществомъ.

Въ ней совершалась поразительнѣйшая эволюція, когда-либо проявлявшаяся въ демократіи. Какъ свободное собраніе равноправныхъ личностей, церковь есть учрежденіе демократическое по преимуществу; но церковь, клубъ, имѣетъ величайшій недостатокъ, вслѣдствіе котораго всякое сообщество такого рода само себя разрушаетъ спустя очень короткое время. Этотъ недостатокъ—анархія, легкость возникновенія ересей. Еще пагубнѣе въ маленькихъ братствахъ, основанныхъ на непосредственномъ призваніи, борьба за первенство ¹⁾. Стремленіе къ первому мѣсту ²⁾ было главнымъ зломъ христіанскихъ церквей, всего болѣе досаждавшимъ простымъ вѣрующимъ. Надѣялись устранить опасность предположеніемъ, что Иисусъ въ подобныхъ обстоятельствахъ бралъ ребенка,

¹⁾ Φιλοπρεπιτεύων, III Иоан., 9; Клим. Римск., Epist. I, с. 44.—Φιλοκαθεδρῶντος τομνηρού, Epist. Clem. ad Iac., 3.—Ср. I Тимое., III, 1; мѣста, касающіяся вопроса у синоптиковъ; Мате., XXIII, 6; Маркъ, XIII, 39; Лука, XI, 43; XX, 46; Тертуліанъ, Adv. Val., Епиеваній, XLII, 1.

²⁾ Πρωτοκαθεδρία. Ермъ, mand. XI, 12.

и говорилъ спорившимъ: «Вотъ — набольшій». Увѣрали, что Учитель нѣсколько разъ противопоставлялъ чисто братское церковное первенство представителямъ свѣтской власти, слишкомъ склоннымъ переходить въ повелительный тонъ ¹⁾. Но этого было недостаточно, и церковной общинѣ грозила большая опасность, если-бы къ ней на помощь не пришло спасительное учрежденіе, для защиты ея отъ собственныхъ злоупотребленій.

Всякая *ecclesia* предполагаетъ маленькую іерархію, бюро, какъ теперь говорить, предсѣдателя, старшинъ и небольшой составъ служителей. Демократическіе клубы стараются ограничить, насколько возможно, число и права этихъ должностей; но отсюда возникаетъ нѣчто непрочное, вслѣдствіе чего ни одинъ клубъ никогда не существовалъ долѣ тѣхъ обстоятельствъ, которыми онъ былъ созданъ. Синагоги были гораздо устойчивѣе, хотя ихъ личный составъ никогда не достигалъ значенія духовенства. Это объясняется подчиненнымъ положеніемъ іудаизма въ продолженіе вѣковъ; внѣшнее давленіе сдерживало пагубныя послѣдствія внутреннихъ распрій. Преданная подобному же отсутствію направленія, христіанская церковь, безъ сомнѣнія, не выполнила бы своего назначенія. Если-бы церковныя власти по-прежнему считались избранными самою церковью ²⁾, она бы совершенно утратила свой строгій и теократическій характеръ. Но было напротивъ, предрѣшено, что христіанской церковью овладѣетъ духовенство, замѣнить ее собою, говоря отъ ея имени, являясь во всѣхъ случаяхъ ея единственнымъ уполномоченнымъ, это духовенство сдѣлается ея силой, но въ то же время и подтачивающимъ ее червемъ, главной причиной ея будущихъ крушеній.

Повторяю, исторія не представляетъ намъ примѣра болѣе глубокаго превращенія. Въ христіанской церкви произошло то, что случилось бы въ клубѣ, гдѣ всѣ присутствующіе отказались бы отъ своихъ правъ въ пользу старшинъ, а старшины, въ свою очередь, вручили бы свои права одному предсѣдателю, такъ чтобы послѣ этого, ни члены клуба, ни старшины не имѣли уже никакого совѣщательнаго голоса, никакого вліянія, никакого контроля надъ денежными средствами, и предсѣдатель имѣлъ бы право сказать: «Я одинъ составляю клубъ». *Presbyteri* (старѣйшины) или *episcopi* (надзиратели) очень скоро сдѣлались единственными представителями церкви, и, почти непосредственно вслѣдъ за этимъ, совершился другой, еще болѣе важный переворотъ. Изъ числа *presbyteri* или *episcopi* выдѣлился одинъ, который путемъ привычки са-

¹⁾ Маркъ, IX, 32 и слѣд.; X, 42 и слѣд.; Матѣ., XVIII, 1 и слѣд.; Лука, XXII, 24 и слѣд.

²⁾ Нѣкоторыя слова Иисуса какъ-бы предполагаютъ подобную мысль. Но должно помнить, что Матѣей одинъ только влагаетъ въ уста Иисуса слово *ecclesia*.

дится на первое мѣсто, поглотивъ права другихъ, и отдѣлался *episcopus* или *presbyteros* по преимуществу. Культъ въ значительной степени способствовалъ установленію этого единства. Тайнство евхаристіи могло быть совершаемо только однимъ, и это придавало тому, кто его совершалъ, огромную важность ¹⁾. Съ быстротой, которая поражаетъ, этотъ *episcopus* становился главою всего пресвитерства, а слѣдовательно и всей церкви. Его *cathedra*, выведенная изъ ряда и имѣющая форму кресла, сдѣлалась почетнымъ сѣдалищемъ, признакомъ главенства ²⁾. Каждая церковь имѣетъ съ этихъ поръ только одного главнаго *presbyteros*, который, въ отличіе отъ прочихъ называется *episcopus* ³⁾. При этомъ епископъ, мы видимъ діаконовъ, вдовъ, совѣтъ пресвитеровъ ⁴⁾; но главный шагъ сдѣланъ; епископъ—единственный преемникъ апостоловъ; вѣрующій совершенно исчезъ ⁵⁾. Апостольская власть, передаваемая, будто-бы, наложеніемъ рукъ ⁶⁾, заглушила авторитетъ общины ⁷⁾. Затѣмъ, епископы различныхъ церквей входятъ въ сношеніе другъ съ другомъ и составляютъ вселенскую церковь, въ видѣ своего рода олигархіи, которая устраиваетъ собранія, порицаетъ своихъ собственныхъ членовъ, рѣшаетъ вѣроисповѣдныя вопросы и становится отдѣльною отъ другихъ, самостоятельную верховною властью.

Въ сто лѣтъ, перемѣна почти завершилась. Когда Гегезиппъ совершалъ свое странствіе по всему христіанскому міру, во второй половинѣ II вѣка, онъ уже видитъ однихъ епископовъ; для него все является лишь вопросомъ канонической преемственности, живое чувство церквей уже не существуетъ ⁸⁾. Мы покажемъ, что этотъ переворотъ совершился не безъ протеста, и что авторъ *Пастыря*, на примѣръ, еще старается поддержать первобытное равенство пресвитеровъ противъ возрастающаго авторитета пре-

¹⁾ Письмо Иринѣя Виктору, у Евсевія, И. Ц., V, XXIV, 17.

²⁾ Ер. Petri ad Jac., 1; Epist. Clem. ad Jac., 2, 3, 6, 12, 16, 17, 19; Игнатій, ad Philas., 3.

³⁾ Сравн. I Тим., III, 1 и слѣд., V, 17—19, и въ особенности Тит., I, 5, 6, 7. Cf. Фил., I, и „Saint Paul“, стр. 238—239. У Климента Римскаго также только одни священники и діаконы (гл. 42).

⁴⁾ Πολύκαρπος καὶ οἱ συν αὐτῷ πρεσβύτεροι. Надписанія посланія Поликарпа.

⁵⁾ Προστάτης... προφήτης, διασάρχης, συνάγωγος καὶ πάντα μόνος αὐτός ὢν. Лукіанъ, Peregr., 11.

⁶⁾ Ἐπίθεσις τῶν χειρῶν, которая не имѣетъ ничего общаго съ χειροτονία.

⁷⁾ I Тим., IV, 14. Павелъ поставилъ Тимофея и Тита; Тимофей и Титъ ставятъ presbyteri или episcopi церквей, которыя они основываютъ. Тит., I, 5. Эти апостольскіе делегаты имѣютъ власть надъ presbyteri. I Тим., V, 17—19.

⁸⁾ У Евсевія, И. Ц., IV, XXII, 1—3.

латовъ ¹⁾. Но аристократическая тенденція беретъ верхъ. По одну сторону пастыри; по другую — стадо. Первобытное равенство уже не существуетъ. Отнынѣ, церковь лишь орудіе въ рукахъ тѣхъ, которые ею управляютъ; а они получаютъ власть не отъ общины, а по духовной преемственности ²⁾, путемъ передачи, которую выводятъ непрерывно отъ апостоловъ. Очевидно, что представительная система никогда и ни въ какой степени не будетъ закономъ христіанской церкви.

Въ извѣстномъ смыслѣ, можно сказать, что это былъ упадокъ, уменьшеніе той самопочинности, которая до тѣхъ проявляла столько творческой силы. Было очевидно, что церковныя формы поглощаютъ, задушатъ созданіе Иисуса, что всѣ свободныя проявленія христіанской жизни вскорѣ прекратятся. Подъ цензурою іерархіи, даръ языковъ—пророчество, созданіе легенды, составленіе новыхъ священныхъ книгъ оскудѣютъ и засохнутъ: проявленія духа сведутся къ официальнымъ таинствамъ. Съ другой стороны, однако, такое превращеніе было необходимымъ условіемъ силы христіанства. Сосредоточеніе власти было необходимо, съ тѣхъ поръ, какъ церкви стали дѣлаться нѣсколько многолюдными; сношенія между этими маленькими благочестивыми общинами были возможны лишь при условіи, что у нихъ будетъ законный представитель, уполномоченный дѣйствовать вмѣсто нихъ. Кромѣ того, несомнѣнно, что безъ епископства, церкви, соединенныя на время воспоминаніемъ объ Иисусѣ, непременно бы разсѣялись. Несходство ученій, различіе въ складѣ ума и прежде всего соперничества, неудовлетворенныя самолюбія, довели бы до безконечности свое дѣло раздора и дробленія. Христіанство прекратилось бы черезъ триста или четыреста лѣтъ. какъ культъ Митры и столько другихъ сектъ, которымъ не дано было превозмочь время. Демократія иногда проявляетъ большія творческія силы; но только при условіи, чтобы изъ демократіи возникли бы консервативныя и аристократическія учрежденія, которыя не позволяютъ революціонной горячкѣ продолжаться слишкомъ продолжительное время.

Вотъ истинное чудо, совершенное возникающимъ христіанствомъ. Изъ свободнаго подчиненія воли вѣрующихъ, оно сумѣло извлечь порядокъ, іерархію, авторитетъ, послушаніе; оно организовало толпу, дисциплинировало епархію. Кто же совершилъ это чудо, болѣе паразитическое, чѣмъ мнимыя уклоненія отъ законовъ физической природы? Духъ Иисуса, сильно прivityтой его ученикамъ, духъ кротости, самоотверженія, забвенія прошлаго, то единственное стремленіе къ внутреннимъ радостямъ, которое убиваетъ честолю-

¹⁾ Протоκαθεδρίται (Ермъ, Vis. III, 9). Ириней (у Евс., И. Ц., V, XXIV, 14) называетъ еще епископовъ римскихъ presbyteri (οἱ πρεσβύτεροι οἱ προστάντες τῆς ἐκκλησίας). См. ниже. гл. XXI.

²⁾ Διαδοχή.

біе, предпочтеніе, оказанное дѣйствию, безпрестанное повтореніе словъ, приписываемыхъ Иисусу: «Кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ всѣмъ слугою». Въ не меньшей степени повліяло и впечатлѣніе, произведенное апостолами. Апостолы и ихъ непосредственные помощники имѣли надъ всѣми церквями неоспоримое право; а епископы считались преемниками апостольской власти ¹⁾. Апостолы остались живы и продолжали управлять послѣ своей смерти. Мысль, что предсѣдательствующій въ церкви пользуется своимъ полномочіемъ по выбору членовъ церкви, ни разу не встрѣчается въ литературѣ этого времени. Такимъ образомъ, церковь, по сверхъестественному происхожденію своей власти, избѣгла слабости, присущей всякому управленію по довѣренности. Власть законодательная или исполнительная можетъ еще имѣть источникъ толпу; но таинства, преподаніе небесной благодати не имѣютъ ничего общаго со всеобщей подачей голосовъ. Такія привилегіи получаютъ съ неба или, по христіанской формулѣ, отъ Иисуса Христа, источника всякой благодати и великаго добра.

Въ сущности, епископъ никогда не избирался всей общиной. Для непосредственнаго интузіазма первыхъ церквей достаточно было указанія св. Духа ²⁾, то есть негласнаго примѣненія избирательныхъ происковъ, извинительныхъ въ виду крайней ихъ наивности. Когда пришли апостольскія времена и нужно было замѣнить рѣшеніемъ церкви то своего рода божественное право, которое считали принадлежащимъ апостоламъ и ихъ непосредственнымъ ученикамъ ³⁾, то старшійшины стали выбирать изъ своей среды предсѣдателя и представляли его на одобреніе народа ⁴⁾. Такъ какъ это избраніе никогда не дѣлалось безъ предварительнаго ознакомленія съ общественнымъ мнѣніемъ, то голосованіе или, точнѣе, выраженіе согласія поднятіемъ рукъ ⁵⁾ было фактически простой формальностью, но ея было достаточно для памяти объ евангелическомъ идеалѣ, по которому духъ Иисуса пребывалъ по существу въ общинѣ ⁶⁾. Избраніе діаконовъ было также двухстепенное. Епископъ намѣчалъ: но для дѣйствительности выбора требовалось одобреніе общины ⁷⁾. Общій законъ церкви таковъ, что подчиненный никогда не выбираетъ себѣ старшаго. Вотъ что еще и теперь, въ виду совершенно обратнаго направленія новѣйшей демократіи, даетъ церкви такую значительную силу реакціи.

¹⁾ Клим. Римск., Epist. I, с. 42, 44.

²⁾ Клим. Алек., Quis dives salv., 42.

³⁾ Титъ, I, 5; I Тим., V, 22; Клим. Алек., Quis dives salv., 42.

⁴⁾ Клим. Римск., Epist. I, с. 44.

⁵⁾ *Χειροτονία*. Въ Дѣянїяхъ, XIV, 23, и во II Кор., VIII, 19, какъ и во многихъ, впрочемъ, мѣстахъ греческихъ классиковъ, *χειροτονεῖν* означаетъ распространительно „выбирать“, независимо отъ участія толпы, поднимающей руки. Сравните Апост. устан., VII, 31.

⁶⁾ Мате., XVIII, 17—20.

⁷⁾ Апост. уст. III, 15 и VII, 31.

Это движеніе въ сторону усиленія іерархіи и епископства было всего замѣчательнѣе въ церквахъ Павла. Церкви іудео-христіанскія, менѣе живыя, оставались синагогами и не приводили такъ отчетливо къ клерикализму. Поэтому, доводы для пріятія ученія, которое желали распространить, заимствовали изъ сочиненій, приписанныхъ Павлу. Посланія святого Павла считались выдающимся авторитетомъ. Нѣкоторыя мѣста подлинныхъ его писемъ уже поддерживали іерархію, уваженіе къ авторитету старѣйшинъ. Чтобы имѣть доводы еще болѣе рѣшительные, предположили три небольшихъ посланія, будто-бы написанныхъ Павломъ своимъ ученикамъ Титу и Тимоѳею. Авторъ этихъ апокрифическихъ писаній не имѣлъ въ рукахъ Дѣяній апостоловъ; онъ зналъ лишь въ общихъ чертахъ, а не въ подробности, апостольскія странствія Павла¹⁾. Такъ какъ очень немногія лица располагали болѣе точными свѣдѣніями, то онъ рисковалъ немного, тѣмъ болѣе, что критическій умъ тогда настолько отсутствовалъ, что никому и въ голову не приходило сопоставлять тексты въ видахъ полемики.— Къ тому же, нѣкоторыя мѣста этихъ трехъ посланій такъ прекрасны, что думается, не имѣлъ ли авторъ поддѣлки какихъ нибудь подлинныхъ записокъ Павла²⁾, которыя онъ выставилъ въ свое подложное произведеніе.

Эти три небольшія писанія, принадлежащія, очевидно, одному перу и, вѣроятно, сочиненныя въ Римѣ³⁾, являются уже своего рода трактатомъ о церковныхъ обязанностяхъ, первымъ опытомъ поддѣльныхъ декреталій, сводомъ законовъ для церковнаго дѣятеля⁴⁾. Великое дѣло епископство⁵⁾. Епископъ своего рода образецъ совершенства, предлагаемый подчиненнымъ⁶⁾. Поэтому онъ долженъ быть безупреченъ въ глазахъ вѣрующихъ и постороннихъ лицъ, умѣренный въ пищѣ и питіи, цѣломудренный, пріятливый, благосклонный, справедливый, чуждый надменности, съ достоинствомъ въ складѣ жизни, гостепріимный, умѣренный, безобидный, чуждый скупости; онъ долженъ честно зарабатывать свой хлѣбъ, не допуская сомнительной наживы. Онъ можетъ пить немного вина,

1) „Saint-Paul“, введение, стр. XXIII—LII.

2) II Тим., IV, 6 и слѣд. Это предположеніе какъ-бы подтверждается тѣмъ, что Климентъ Римскій (Ер. ad Cor., I, 44) намекаетъ, повидимому, на II Тим., IV, 6 (*ἀνάλογος* въ смыслѣ смерти). Остальныя сходственныя черты въ выраженіяхъ посланія Климента и нашихъ трехъ объясняются, конечно, тѣмъ, что оба автора черпали изъ одного и того же источника, то есть, изъ любимаго языка римской церкви.

3) См. „Saint Paul“, LI—LII.

4) „In ordinatione ecclesiasticae disciplinae sanctificatae sunt“. Канонъ Муратори строки 61—62.

5) I Тим., III, Tit., I. Епископъ навванъ θεοῦ οὐκ ἐπινοητός. Tit. I, 7.

6) I Тим., IV, 12; Tit., II, 7—8.

для своего здоровья; но женать можетъ быть только однажды ¹⁾. Это семья также должна быть серьезна, сыновья послушны, почтительны, свободны отъ всякаго подозрѣнія въ распущенности нравовъ. Если кто не умѣетъ вести собственную семью, то какъ же ему управлять церковью Божіей? Онъ долженъ быть правовѣрнымъ прежде всего, любящимъ истинную вѣру, отъявленнымъ врагомъ ереси; пусть проповѣдуетъ, пусть поучаетъ, для исполненія такихъ обязанностей нельзя брать ни новичка, изъ опасенія, чтобы слишкомъ быстро возвышеніе не сбilo его съ пути, ни человѣка, склоннаго къ приступамъ гнѣва, ни занимающагося предосудительнымъ ремесломъ. Даже невѣрующіе должны уважать епископа и не имѣть никакого повода къ его осужденію.

Діаконы обречены на меньшее совершенство, чѣмъ епископы ²⁾: они должны быть серьезны, неспособны къ обману, пить не много вина, заниматься приличнымъ ремесломъ и хранить тайнство вѣры въ чистой совѣсти. Пусть и жены у нихъ будутъ серьезныя, неспособныя къ злорѣчію, умѣренныя въ пищѣ и питіи, вѣрныя во всемъ; пусть они будутъ женаты только однажды и ведутъ, какъ должно, своихъ дѣтей и домъ. Для столь трудныхъ должностей необходимо испытаніе; назначать слѣдуетъ лишь по предварительномъ опытѣ и своего рода послушничествѣ.

Вдовы ³⁾ являются какъ-бы служащими въ церкви. Прежде всего онѣ должны исполнять свои семейныя обязанности, если у нихъ есть такія. Настоящая вдова, одинокая, проводитъ жизнь въ благочестивомъ бдѣніи, въ молитвахъ. Вдова же утѣшенная, живущая въ удовольствіяхъ, мертва въ глазахъ церкви. Эти интересныя, но хрупкія особы были подчинены извѣстному правилу; они имѣли особую начальницу. При каждой церкви, рядомъ съ діакonomъ, была вдова, обязанная наблюдать за болѣе молодыми вдовами и нести своего рода женскую діаконію. Авторъ же посланій къ Тимоею и Титу требуетъ, чтобы избранная такимъ образомъ вдова ⁴⁾ была не моложе шестидесяти лѣтъ, была въ бракѣ лишь однажды, была извѣстна добрыми дѣлами, хорошимъ воспитаніемъ своихъ дѣтей, усердіемъ въ гостепріимствѣ, въ омовеніи ногъ святымъ. Молодыхъ вдовъ слѣдуетъ устранять отъ такихъ обязанностей, такъ какъ, по прошествіи короткаго времени, посвященнаго Христу, новому ихъ супругу, эти вѣтреницы ему измѣняютъ, думаютъ только о томъ, какъ-бы опять выйти замужъ, проводятъ жизнь въ праздности, переходя изъ дома въ домъ, любопытныя, вѣтреныя, болтливыя, иногда неприличныя въ рѣчахъ. «По-

¹⁾ Cf. „Saint Paul“, стр. 244.

²⁾ I Тим., III.

³⁾ I Тим., V. Cf. „Les Apôtres“, стр. 124.

⁴⁾ I Тим., V, 9 и слѣд.

этому я требую, чтобы молодыя вдовы выходили замужъ, имѣли дѣтей, были хозяйками, не давали никакого повода къ злорѣчю, такъ какъ уже есть такія, которыя пошли во слѣдъ діаволу. Вдовы, лишенныя средствъ, были на попеченіи церкви; имѣвшія родныхъ должны были получать пищу отъ нихъ.

Отсюда видно, что церковь уже тогда являлась законченнымъ обществомъ. Каждый разрядъ лицъ исполнялъ извѣстную должность, являлся человѣкомъ общественнаго тѣла. На каждого возложена была извѣстная обязанность, хотя-бы та только, чтобы своимъ добродѣтельнымъ поведеніемъ возбуждать удивленіе къ силѣ Іисусова ученія. Въ этомъ отношеніи разсчитывали въ особенности на рабовъ¹⁾. Имъ внушалось, что никто больше ихъ не можетъ прославить новое ученіе. Если они принадлежали язычнику, имъ совѣтовали удвоить свою почтительность къ нему, чтобы не вызвать хулы на имя Господне и на вѣру, которую они исповѣдывали. Тѣмъ же, которые принадлежали христіанамъ, совѣтовали не допускать себя до фамильярности, подъ предлогомъ братства по вѣрѣ, и служить тѣмъ ревностнѣе. Объ освобожденіи, конечно, не упоминалось никогда. Старики²⁾ должны быть умѣренны въ пищѣ и питіи, серьезны, правовѣрны; старухи обязаны соблюдать благочестивую внѣшность и отличаться одѣяніемъ, соответствующимъ святости, и должны избѣгать злорѣчія, пьянства; онѣ какъ катехеты, и ихъ дѣло учить молодыхъ любить своего мужа и дѣтей, быть скромными, хорошими хозяйками, покорными мужьямъ, «чтобы слово Божіе не стало предметомъ хулы». Юноши да будутъ чисты, скромны, послушны.

Что касается замужнихъ женщинъ³⁾, то доля ихъ смиренная, хотя не безъ свѣтлыхъ сторонъ.

«Пусть онѣ одѣваются прилично, цѣломудренно, пусть ищутъ наряда не въ заплетаніи волосъ, не въ золотѣ, жемчугѣ, драгоценныхъ одеждахъ, а, какъ подобаетъ особамъ, исповѣдующимъ благочестіе, въ добрыхъ дѣлахъ. Пусть женщина слушаетъ поученіе въ безмолвіи и съ совершенной покорностью. Я не позволяю женщинѣ поучать, ни имѣть власть надъ мужчиной; ея удѣлъ—молчаніе. Дѣйствительно, Адамъ былъ созданъ первый, а ужъ потомъ Ева. И не Адамъ былъ соблазненъ, а женщина позволила себя соблазнить и нарушила законъ. Спасутъ ее дѣти, если она будетъ въ то же время тверда въ вѣрѣ, любви къ ближнимъ, святости, скромности».

Всѣ да будутъ подданными покорными⁴⁾, послушными, кроткими, безобидными, противниками революцій, заинтересованными въ общественной тишинѣ, которая одна можетъ имъ позволить

¹⁾ I Тим., VI, 1 и слѣд.; Тит., II, 9, 10.

²⁾ Тит., II, 1 и слѣд.

³⁾ I Тим., II, 9 и слѣд.

⁴⁾ Тит., III, 1.

вести свою благочестивую жизнь 1). Пусть гоненія ихъ не удивляютъ: они естественное состояніе христіанъ 2). Христіанинъ долженъ быть противоположною язычника 3). Человѣкъ, слѣдующій лишь наклонностямъ природы,—рабъ своихъ желаній, увлекаемый сладострастіемъ, злобный, завистливый, ненавидящій и достойный ненависти. Превращеніе, благодаря которому человѣкъ становится избранникомъ, есть плодъ не его заслугъ, а милосердія Иисуса Христа и дѣйственности его таинствъ.

Такова эта небольшая книжка, уже совершенно католическая, истинный типъ церковнаго духа, которая была въ теченіе семнадцати вѣковъ руководствомъ духовенства, Евангелиемъ семинарій, правиломъ политики, которой слѣдуетъ церковь въ обращеніи съ душами. Основаніе этого духа церкви—благочестіе. Благочестіе душа священника, тайна его самоотреченія и уваженія къ нему 4). Но благочестивый священникъ имѣетъ права; онъ имѣетъ право упрекать, исправлять, съ почтеніемъ, конечно, когда дѣло касается стариковъ, но всегда съ твердостью. «Проповѣдуй слово, настаивай, кстаи и нектати, брани, порицай, убѣждай съ терпѣніемъ и поученіемъ» 5). Простой по роуду жизни, требующій только пици и одежды 6), «человѣкъ Божій» 7), какъ называетъ его нашъ авторъ, будетъ учителемъ строгимъ, часто духовнымъ отцомъ повелительнымъ 8) «Не упрекай старца, но убѣждай его, какъ отца; убѣждай молодыхъ людей, какъ братьевъ, старыхъ женщинъ, какъ матерей, молодыхъ, какъ сестеръ, въ полной чистотѣ» 9). Уже чувствуется, что христіанское общество не будетъ обществомъ свободнымъ. Личность подвергнется въ немъ надзору, порицанію; нельзя будетъ сказать согражданину: «Какое вамъ дѣло до моего поведенія и вѣры? Я вамъ зла не дѣлаю». Вѣрующій будетъ утверждать, что иначе-вѣрующій вредитъ ему и что онъ въ правѣ протестовать. Понятіе совершенно нелиберальное и противъ котораго государи и свѣтскіе люди возстанутъ съ полнымъ правомъ. «Послѣ перваго и втораго предупрежденія, избѣгай еретика» 10). Что можетъ быть менѣе сообразно съ правилами благовоспитанности? У еретика свое мнѣніе, какъ у васъ свое; и, можетъ быть, правъ онъ. Вѣжливость требуетъ даже, чтобы въ его присутствіи вы это предполагали. Свѣтъ не

1) I Тим., II, 2—3.

2) II Тим., III, 12; IV, 3—4.

3) Тит., III, 3 и слѣд. Ср. II Тим., II, 19—21.

4) I Тим., V и VI; II Тим., IV, 5.

5) II Тим., IV, 2.

6) I Тим., VI, 7 и слѣд., 17—19.

7) I Тим., VI, 11; II Тим., III, 17 Ср. II Петра, I, 21. Выраженіе заимствовано съ еврейскаго языка.

8) I Тим., V, 20; II Тим., II, 24—26; Тит., III, 10

9) I Тим., V, 1—2, 17—19.

10) Тит., III, 10.

монастырь, и мнимыя улучшения нравственности, достигаемыя по-рицаціемъ и доносомъ, влекутъ за собой неудобства гораздо болѣе значительныя, чѣмъ тѣ, которыхъ хотѣли избѣгать.

Правовѣріе ¹⁾ шагнуло впередъ въ посланіяхъ къ Титу и Тимо-ею не менѣе, чѣмъ епископская власть. Уже существуетъ правило вѣры, вселенскій центръ, который отсѣкаетъ, какъ сухія вѣтви, все, что не получаетъ жизни отъ главнаго ствола. Еретикъ—пре-ступникъ, опасное существо, котораго должно избѣгать. Онъ одер-жимъ всѣми пороками, способенъ на всѣ преступления. Поступки похвальные со стороны христіанскаго священника, напримѣръ стараніе овладѣть духовнымъ руководствомъ женщинъ, извѣст-ные способы осады внутренности семей, въ еретикѣ уже составляютъ покушеніе ²⁾. Еретики, которыхъ авторъ-имѣетъ въ виду, повидимому ессеи, элказаниты, іудео-христіанскіе сектанты, озабоченные родо-словной эоновъ, налагающіе на себя тяжкія воздержанія, строгія различія между чистымъ и нечистымъ, осуждающіе бракъ ³⁾, и въ то же время великіе соблазнители женщинъ, которыми овладѣваютъ, предлагая имъ вмѣстѣ съ приманкою сладострастія, легкіе способы искупленія грѣховъ ⁴⁾. Гностицизмъ и монтанизмъ уже очень близко. Мысль, что воскресеніе фактъ уже совершившійся ⁵⁾, напоминаетъ о Маркіонѣ. Выраженія о божественности Іисуса Христа становятся сильнѣе, хотя все еще обличаютъ извѣстную неловкость. ⁶⁾

Надо всѣмъ господствуетъ удивительный практическій здравый смыслъ. Пламенный пѣтистъ, составившій эти письма, ни на минуту не сбивается на опасныя тропинки квіетизма. Онъ повторяетъ до утомительности, что женщина тогда только имѣетъ право на духов-ную жизнь, когда у нея нѣтъ семейныхъ обязанностей; что главная обязанность женщины рожденіе и воспитаніе дѣтей; что посвягать на служеніе церкви, пока не приведетъ въ совершенный порядокъ домашнихъ дѣлъ, есть заблужденіе ⁷⁾. Кромѣ того, благочестіе, про-повѣдуемое нашимъ авторомъ, есть благочестіе чисто духовное; оно въ чувствѣ: тѣлесныя упражненія ⁸⁾, воздержанія, пѣнятся невысоко. Чувствуешь вліяніе св. Павла, своего рода трезвость въ мистицизмѣ и, сквозь самыя страшныя извращенія вѣры въ сверхъестественное, крѣпкое основаніе прямоты и искренности.

Составленіе посланій къ Тимоею и Титу, вѣроятно, совпало съ

¹⁾ Ἡ βυβαίνουσα διδασκαλία (латинизмъ, замѣняющій sana doctrina).

²⁾ I Тим., I, 4, 6, 7, 20; VI, 3—5, 20—21; II Тим., II, 14—16, 23, 25—26; III, 1—9; IV, 3 и слѣд.; Тит., I, 10—16; III, 9—11.

³⁾ I Тим., I, 4, 6, 7; IV, 3—4, 7; II Тим., III, 1—9.

⁴⁾ II Тим., III, 6. Сравн. Иринея, I, XIII, 3, 6; Епие., XXVI, 11.

⁵⁾ II Тим., II, 18. Ср. Тертуліанъ, Adv. Marc., V, 10 (ср. De carnif. carnif., 19); Епие., haec. XLII, 3.

⁶⁾ Тит., II, 13; III, 4, 6.

⁷⁾ I Тим. II, 15; V, 9 и слѣд.

⁸⁾ Σωματικὴ γυμνασία. I Тим., IV, 8.

тѣмъ, что можно назвать изданіемъ посланій Павла. До этихъ поръ, эти письма были разбросаны, такъ какъ каждая церковь хранила тѣ, которыя ей были адресованы. Нѣкоторыя уже затерялись. Около времени, до котораго мы дошли, ихъ собрали ¹⁾ и присоединили къ нимъ три маленькія сочиненія, которыя считались необходимымъ дополненіемъ творенія Павла. Изданіе послѣдовало вѣроятно въ Римѣ ²⁾. Порядокъ, принятый этими первыми издателями, сохранился затѣмъ навсегда. Посланія были раздѣлены на двѣ категоріи: на обращенныя къ церквямъ и къ отдѣльнымъ лицамъ ³⁾. Затѣмъ, въ каждой категоріи расположили посланія по относительной длинѣ ⁴⁾, руководствуясь раздѣленіемъ на стихи ⁵⁾. Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ вскорѣ появилось еще посланіе къ евреямъ. Фактъ помѣщенія этого посланія внѣ всякаго порядка, въ концѣ книги, достаточно доказываетъ, что оно лишь позднѣ вошло въ составъ писаній св. Павла.

1) II Петра, III, 15—16.

2) Къ такому заключенію приводитъ посланіе къ Римлянамъ. Мы полагаемъ, что уже доказали, что это посланіе было разослано нѣсколькимъ церквямъ („Saint Paul“, стр. LXIII и слѣд.), и что издатели работали по экземпляру, присланному римлянамъ.

3) Канонъ Муратора, строки 58 и слѣд.

4) Это восточная система классификаціи; сравните Коранъ, Мишну.

5) См. Laurent, Neutest. Studien, стр. 43 и слѣд.; сравн. Graux въ Revue de philologie, апрѣль 1879, стр. 105, 106, 119, 120.

ГЛАВА VII.

Поддѣльныя апостольскія писанія.—Христіанская Библія.

Между тѣмъ, міръ упорно продолжалъ существовать. Требовалось все неисчерпаемое количество терпѣнія, самоотреченія, кротости, составлявшихъ основу существа всякаго христіанина, чтобы не прійти въ отчаяніе, видя позднее исполненіе Иисусовыхъ пророчествъ. Годы проходили, а великое сѣверное сіяніе, въ коемъ ждали второго пришествія сына человѣческаго, все еще не начинало занимать въ облакахъ. Утомлялись, разыскивая причины этой задержки ¹⁾. Одни приходили въ уныніе, другіе роптали. Въ своемъ Евангеліи Лука все еще предвѣщалъ, что возмездіе послѣдуетъ «скоро» ²⁾, что долготерпѣніе Господне истощится, что, молясь денно и ночью подъ тяжестью гоненій, избранники наконецъ добьются правосудія, какъ вдовица, которая докучливостью своей наконецъ побѣждаетъ небрежность неправеднаго судьи ³⁾. Все-таки начинали уставать. Покояніе, о которомъ было сказано, что оно не все исчезнетъ ранѣе появленія Христа во славу своей, сошло въ могилу, все безъ какого либо возможнаго исключенія. Болѣе пятидесяти лѣтъ прошло со времени событій, которыя должны были лишь многимъ упредить исполненіе пророчествъ Иисуса ⁴⁾. Всѣ города Израіля уже давно слышали христіанскую проповѣдь ⁵⁾. Недоброжелательные люди находили въ этомъ поводъ для насмѣшекъ ⁶⁾. Разумные отвѣчали, что первое правило вѣрующаго не испытывать временъ ⁷⁾. «Онъ при-

¹⁾ Τὸ κατέχον εἰς τὸ ἀποκαλυφθῆναι αὐτὸν ἐν τῷ ἑαυτοῦ καιρῷ. II Θεσαλ., II, 6.

²⁾ Ἐν ταχεῖ.

³⁾ Лука, XVIII, 1 и слѣд. Ср. Апок.; 9—11.

⁴⁾ Εὐθέως. Мате., XXIV, 29. Этого слова уже нѣтъ у Луки, XXI, 25. Лука допускаетъ καιροὶ ἕθνων между паденіемъ Іерусалима и конечными катастрофами; но эти καιροὶ не могутъ быть очень длинны. Ср. Апок., XI, 2.

⁵⁾ Мате., X, 23.

⁶⁾ Петра, III, и слѣд.

⁷⁾ Дѣян., I, 6.

детъ какъ тать, когда никто ожидать не будетъ»¹⁾, говорили мудрые. «Огнь придетъ въ свое время»²⁾, говоритъ авторъ посланій къ Тимоею; а пока этотъ добрый и практическій пастырь издавалъ правила, которыя, если допустить мысль о близкомъ окончаніи міра, не имѣли особеннаго смысла. Хотѣлось кончить съ временнымъ порядкомъ, въ которомъ навсегда пришлось бы оставаться тѣмъ, которые ежечасно ждали появленія Мессіи на облакахъ.

Въ этихъ то обстоятельствахъ, чтобы прекратить эти сомнѣнія, одинъ благочестивый писатель задумалъ распространить въ кругахъ вѣрующихъ посланіе, написанное будто-бы Петромъ. Церкви Павла только что собрали сочиненія своего учителя и сдѣлали къ нимъ важныя прибавленія. И вотъ, повидимому, римскій христіанинъ, принадлежавшій къ кругу, желавшему во что бы то ни стало помирить Петра съ Павломъ, пожелалъ увеличить весьма незначительное литературное наслѣдіе галилейскаго апостола. Одно посланіе отъ имени первенствующаго апостола уже ходило по рукамъ³⁾. Опираясь на это небольшое произведеніе и присоединивъ къ нему выраженія, заимствованныя съ разныхъ сторонъ, получили мнимое «второе посланіе Петра», которому надѣялись доставить такую же распространенность, какъ и первому⁴⁾.

При составленіи этого второго посланія, не было упущено изъ виду ничего, что могло бы ему обезпечить авторитетность, которою пользовалось первое⁵⁾. На столѣ автора, въ то время, когда онъ редактировалъ эту небольшую вещь, несомнѣнно находилась записка апостола Іуды, и, въ предположеніи, что она мало извѣстна, онъ не затруднился вписать ее почти цѣликомъ въ свою работу⁶⁾. Онъ былъ проникнутъ посланіями св. Павла и располагалъ полнымъ ихъ изданіемъ⁷⁾. Онъ пользуется также Апокалипсисомъ Ездры или Варуха⁸⁾. Онъ не стѣняется присвоивать Петру выраженія, прямыя ссылки на факты и даже на тексты евангельскіе, такъ же какъ и прямую ссылку на посланія Павла⁹⁾, которые, безъ сомнѣнія, никогда не имѣли мѣста въ диктовкахъ Кифы. Успокоить вѣрующихъ относительно продолжительнаго замедленія въ пришествіи Мессіи, показать согласіе Петра и Павла относительно этого

1) Мате., XXIV, 43; Лука, XII, 39; I Фессал., V, 2.

2) Καρὸς ἰδίοϋ, I Тим., 14—15.

3) См. „L'Antechrist“, гл. V.

4) Ibid., III, 1.

5) Ibid., III, 1.

6) Ibid., гл. II въ особенноти.

7) II Петра, III, 15—16.

8) Сравн. II Петра, I, 19 и IV Ездр., XII, 42. Замѣтьте также II Петра, Ч, 4, 9.

9) II Петра, I, 14, 16—18; III, 2, 15. Мѣсто I, 14, намекаетъ на какую нибудь легенду, въ родѣ той, которая помѣщена у Іоанна, XXI, 18 и слѣд.

основнаго таинства христіанской вѣры, обличить заблужденіе возникающаго гностицизма ¹⁾, вотъ цѣль нашего благочестиваго автора поддѣлки. Его сочиненіе встрѣтило въ нѣсколькихъ церквяхъ благопріятный приѣмъ, но возбудило и возраженія, которыя замолкли лишь гораздо позднѣе, чѣмъ былъ принятъ правовѣрный канонъ ¹⁾.

Наставленія этого учителя достойны, впрочемъ, апостольскихъ временъ, но ихъ чистотѣ и возвышенности. Избранникъ становится «участникомъ божественной природы» путемъ отказа отъ испорченности міра. Терпѣніе, умѣренность въ пищѣ и питьи, благочестіе, братская любовь, отвращеніе отъ ереси, и затѣмъ ожиданіе, ожиданіе, постоянное ожиданіе—вотъ жизнь христіанина.

«Это уже второе посланіе пишу къ вамъ, возлюбленные; въ нихъ напоминаямъ возбуждаю вашъ чистый смыслъ, чтобы вы помнили слова, прежде реченныя святыми пророками, и заповѣдь Господа и Спасителя, преданную апостолами вашими. Прежде всего знайте, что въ послѣдніе дни явятся наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ и говорящіе: гдѣ обѣтованіе прішествія Его? Ибо съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается такъ же. Думающіе такъ не знаютъ, что въ началѣ словомъ Божиимъ небеса и земля составлены изъ воды и водою: потому тогдашній міръ погибъ, бывъ потопленъ водою. А нынѣшнія небеса и земля, содержимыя тѣмъ же словомъ, сберегаются огню ³⁾ на день суда и погибели нечестивыхъ человѣковъ. Не забудьте, возлюбленные, что у Господа одинъ день, какъ тысяча лѣтъ и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день ⁴⁾. Не медлитъ Господъ исполненіемъ обѣтованія, какъ нѣкоторые почитають то медленіемъ: но долготерпѣтъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію. Придетъ же день Господень, какъ всѣ тать ночью, и тогда небеса съ шумомъ прейдуть, стихіи же, разгорѣвшись, разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ. Если такимъ образомъ все это разрушится, то какими должно быть въ святой

¹⁾ Гл. II. Авторъ примѣняетъ къ гностикамъ выходки Іуды противъ дувно-мыслящихъ.

²⁾ Евсевій, И. Ц., III, 4; XXV; VI, XIV, 1; XXV, 8; св. Іеронимъ, *De viris illustr.*, 1: „а plerisque ejus esse negatur“. Внимательному чловѣку достаточно простаго чтенія, чтобы убѣдиться въ апокрифическомъ характерѣ этого произведенія. Неловкость поддѣлки видна въ томъ, какъ слясано посланіе Іуды, въ настойчивости, съ которою удостовѣряется по длиннотѣ письма, въ томъ, какъ говорится о Павлѣ (III, 16), въ множествѣ частности, странныхъ въ апостольскомъ письмѣ (напр., III, 2).

³⁾ Объ огненномъ потопѣ, сравн. Мелитона, *De veritate*, стр. 50—51. Cureton, cf. „*Les Evangiles*“, стр. 170.

⁴⁾ Объ огненномъ потопѣ, сравн. Мелитона, *De veritate*, стр. 50—51. Cureton, cf. „*Les Evangiles*“, стр. 170.

⁵⁾ Сравн. Пс. XC, 4.

жизни и благочестіи вамъ, ожидающимъ и желающимъ пришествія дня Божія, въ который воспламененныя небеса разрушатся и разгорѣвшіяся стихіи растаютъ? Впрочемъ, мы, по обѣтованію его, ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда. Итакъ, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться предъ нимъ не оскверненными и непорочными въ мірѣ; и долго терпѣніе Господа нашего почитайте спасеніемъ, какъ и возлюбленный братъ нашъ Павелъ, по данной ему премудрости, написалъ вамъ, какъ онъ говоритъ объ этомъ и во всѣхъ посланіяхъ, въ которыхъ есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей гибели превращаютъ, какъ и прочія писанія. Итакъ, вы, возлюбленные, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ, и не отпасть отъ своего утвержденія» ¹⁾.

Со «вторымъ посланіемъ Петра» закрылся, около эта лѣтъ послѣ смерти Иисуса, циклъ писаній, которыя позднѣе были названы Новымъ Заветомъ, въ противопоставленіе Ветхому. Эта вторая Библия, коей Иисусъ былъ вдохновителемъ, хотя въ ней не заключается ни одной его строчки, далеко еще не была законченнымъ канономъ; много сочиненій, болѣе или менѣе псевдо-эпиграфическихъ, одними признавались, другими были отвергаемы. Новыя сочиненія были еще мало распространены, читались неодинаково ²⁾. Списокъ не считался еще законченнымъ, и мы увидимъ, что нѣкоторыя сочиненія, какъ на примѣръ «Пастыръ» Ерма занимали мѣсто рядомъ съ книгами уже освященными, на равной съ ними ногѣ. Тѣмъ не менѣе мысль о новомъ откровеніи была уже вполне принята. Въ мнимомъ «второмъ посланіи Петра», посланія св. Павла помѣщены въ ряду «Писаній» ³⁾, и это выраженіе употреблялось уже не въ первый разъ ⁴⁾. Такимъ образомъ, христіанство уже имѣло свою священную книгу, чудный сборникъ, который обезпечилъ его торжество въ отдаленныхъ вѣкахъ, когда, за утратою прямыхъ воспоминаній о періодѣ возникновенія, значеніе религіи опредѣляется лишь ихъ писанными текстами.

Само собою разумѣется, что еврейская Библия сохраняла всю свою авторитетность и продолжала считаться прямымъ откровеніемъ Божиимъ. Этотъ древній канонъ и присоединенныя къ нему апо-

¹⁾ II Петра, III, 1 и слѣд.

²⁾ Такъ, авторъ Дѣяній, ученикъ Павла, не знаетъ Павловыхъ посланій. Авторъ посланій къ Тимоею и Титу не знаетъ Дѣяній. Лука не знаетъ Маттея, и авторъ Іоанновыхъ писаній какъ-бы отчужденъ отъ всѣхъ прочихъ писаній Новаго Завета.

³⁾ II Петра, III, 16.

⁴⁾ Посланіе Варнавы, 4 (хотя, быть можетъ, это мѣсто относится къ IV Ездры, VIII, 3). См. „La vie de Jésus“, стр. LV, примѣч. Cf. I Тим., V, 18, Теофилъ Антиохійскій, Канонъ Муратори; Иринеи представляетъ намъ мысль о второмъ канонѣ, какъ ясно опредѣленную.

крифическія сочиненія (какъ напримѣръ, книга Еноха, успеніе Моисея и т. д.), почитались преимущественно передъ всѣми сборникомъ божественнаго слова. Его уже не касались; тогда какъ относительно новыхъ писаній не считали запретнымъ дѣломъ, ни прибавокъ, ни сокращеній, ни произвольныхъ передѣлокъ ¹⁾. Никто не стѣснялся присваивать апостоламъ и самому Христу слова и писанія, которыя признавались добрыми, полезными достойными такого святаго происхожденія ²⁾. Если они и не говорили этихъ прекрасныхъ вещей, то могли сказать, и этого было достаточно. Извѣстный обычай, а именно обычай чтенія въ церкви поощрялъ къ такого рода обманамъ и дѣлалъ ихъ почти необходимыми ³⁾. При собраніяхъ, чтеніе апостольскихъ и пророческихъ писаній должно было занимать все время, не посвященное совершенію таинствъ и обрядовъ. Еврейскіе пророки и подлинныя апостольскія писанія быстро истощались; требовалось что-нибудь новое. Для удовлетворенія постоянно возрождающихся потребностей этихъ чтеній, съ готовностью принимали всякое назидательное произведеніе, представляющееся хотя-бы съ самими легкими признаками апостольства или хотя-бы отдаленнымъ фамильнымъ сходствомъ съ писаніями древнихъ пророковъ.

Такимъ образомъ, христіанство исполнило первый долгъ религіи, который состоитъ въ томъ, чтобы ввести въ міръ новую священную книгу. Къ прежней Библии прибавилась вторая, далеко уступающая первой въ классической красотѣ, но болѣе способная привлечь къ себѣ міръ, вызвать его обращеніе къ новому ученію, одаренная болѣею способностью обращенія міра. Древній еврейскій языкъ, чудное аристократическое орудіе для выраженія поэзій, душевныхъ чувствъ страсти, былъ мертвъ уже цѣлые вѣка. Полуарамейское нарѣчіе Палестины, и простонародный греческій языкъ, введенный на Востокъ македонскимъ завоеваніемъ и поднятый александрийскими переводчиками Библии на высоту священнаго языка, не могли быть орудіемъ для созданія образцовыхъ литературныхъ произведеній; по въ новой Библии гений былъ замѣненъ добротой; взамѣнъ писателей, въ ней выступили люди, горѣвшіе любовью къ Иисусу, которые передали намъ его духъ. Новый Завѣтъ ввелъ въ міръ новое понятіе — понятіе объ общедоступной красотѣ. Это во всякомъ случаѣ книга, которая осушила всего болѣе слезъ, улучшила всего болѣе сердецъ.

Нельзя говорить въ общихъ выраженіяхъ о слоgѣ Новаго Завѣта; такъ какъ въ новозавѣтныхъ писаніяхъ различаютъ четыре

¹⁾ Діонисій Кор., у Евс., И. Ц., IV. XXIII, 12; Оригенъ, Comment. in Matth., XIX, 19.

²⁾ Cf. I Θεсс., II, 2; III, 17.

³⁾ Іустинъ, Apol. I, 67, μέχρως ἐγχεραῖ.

или пять отдѣльныхъ стилей ¹⁾. Всѣ эти отдѣлы имѣютъ, однако, нѣчто общее, и это нѣчто именно то, что составило ихъ силу и успѣхъ. Они изложены по-гречески, но придуманы по-семитически. Эти обороты рѣчи, абсолютные, жесткіе, безъ оттѣнковъ, — этотъ языкъ, гдѣ все бѣло или черно, солнце или мракъ, — который, чтобы сказать: «Іаковъ мнѣ нравится лучше Исава», говоритъ: «Я люблю Іакова, я ненавижу Исава», увлекли міръ своимъ суровымъ величіемъ. Присущая восточной мысли цѣльность, энергическая рѣшимость и способъ дѣйствій, внезапный и какъ-бы скачками, были новостью для нашихъ расъ; онѣ были ими покорены и какъ-бы подавлены. Еще въ настоящее время этотъ слогъ является великой силой христіанства, именно тѣмъ, что чаруетъ души и привлекаетъ ихъ къ Іисусу.

Канонъ книгъ Ветхаго Завѣта, принятый христіанами, былъ, конечно, тотъ же, что и у евреевъ, кромѣ нѣкоторыхъ второстепенныхъ книгъ ²⁾. Христіане, не знающіе по-еврейски, читали эти древнія книги по александрійскому переводу, называемому Семидесяти Толковниковъ, который они почитали почти наравнѣ съ еврейскимъ текстомъ. Когда въ греческомъ переводѣ сдѣланы были въ текстѣ прибавки, а именно въ книгахъ Есеири и Даниила, эти прибавки были приняты. Охраняемый менѣе строго, чѣмъ еврейскій канонъ, канонъ христіанскій допустилъ, кромѣ того, книги Юдию, Товитъ, Варухъ, Апокалипсисъ Ездры, успеніе Моисея, Енохъ, псалтирь Соломона ³⁾, которыя еврейскіе раввины исключили изъ священнаго сборника и даже систематически истребляли. Напротивъ, книга Іова, Пѣснь пѣсней, Притчи и въ особенности Екклесіастъ ⁴⁾, въ виду ихъ смѣлаго или совершенно свѣтскаго характера, очень мало читались людьми, которые прежде всего искали назиданія. Различныя книги Маккавеевъ были сохранены скорѣе, какъ книги поучительныя или благочестивыя, чѣмъ какъ источники настоящаго вдохновенія ⁵⁾.

Ветхій Завѣтъ тянули въ разныя стороны и толковали со всею свободой, допускаемой текстомъ, лишеннымъ гласныхъ. Онъ былъ

¹⁾ Съ точки зрѣнія слога, можно раздѣлить новозавѣтныя писанія на пять категорій: 1) Маркъ, Матеевъ, Апокалипсисъ; 2) Лука и Дѣянія; 3) подлинныя посланія Павла, посланіе къ евреямъ, I Петра; 4) Іаковъ, Іуда, II Петра, посланія къ Титу и Тимоею; 5) Евангеліе и посланія Іоанновы.

²⁾ См. „Les Evangiles“, гл. П.

³⁾ Каноны и стихометрія у Креднера, *Gesch. des neut. Kan.*, стр. 239 и слѣд.; Клим. Римск., *Epist. I*, 17 (сравни съ Фотіемъ, *cod. CXXVI*). Имѣются также слѣды апокрифическаго пророчества Іезекіила и нѣкоторыхъ другихъ. Клим. Римск., *op. c. Stichom. de Nicéph.*, *Credner*, стр. 244.

⁴⁾ Екклесіастъ упоминается въ Пастырѣ, *mand. VII, init.*, но только въ виду его правоварнаго заключенія.

⁵⁾ Св. Іеров., *praef. in Prov.*; св. Август., *De civ. Dei*, XVIII, 36, *De doctr. christ.*, II, 13; *Contra gaud.*, II, 38.

арсеналомъ доводовъ христіанской апологетики и еврейской полемики. Для этого пользовались александрійскими переводами ¹⁾; но они съ каждымъ днемъ становились недостаточнѣе. Клонившееся въ пользу христіанъ казалось евреямъ подозрительнымъ; распространились пророческія, будто-бы, изреченія, въ которыхъ древніе мудрецы предсказывали весь вредъ, какой произойдетъ отъ этихъ проклятыхъ переводовъ. День, когда былъ законченъ переводъ Семидесяти Толковниковъ, сравнили съ днемъ, когда былъ отлитъ золотой телець; увѣряли даже, что за этимъ днемъ наступилъ трехдневный мракъ ²⁾. Христіане, напротивъ, вѣрили легендамъ, гдѣ этотъ переводъ изображался, какъ чудесное откровеніе ³⁾.

Равви Акиба и его школа провели нелѣпый принципъ, что въ Библии нѣтъ ничего незначащаго, и что каждая буква въ ней поставлена съ опредѣленною цѣлью и вліяетъ на смыслъ ⁴⁾. Въ виду этого, александрійскіе переводчики, которые переводили по человѣчески и какъ филологи, а не какъ каббалисты, уже не могли, повидимому, служить при современныхъ словопреніяхъ. Споръ шелъ о пустыхъ грамматическихъ частностяхъ, захотѣли имѣть переводы Библии, которые воспроизводили бы каждое еврейское слово, или точнѣе каждый еврейскій корень, посредствомъ греческаго слова, хотя-бы сдѣланный такимъ образомъ переводъ не имѣлъ никакого смысла.

Акила былъ знаменитѣйшимъ изъ этихъ новыхъ переводчиковъ, посвятившихъ себя безсмысленной буквальности ⁵⁾. Его трудъ

¹⁾ Иустинъ, Dial., 68, 71, 84.

²⁾ Masséketh Sépher Thora, I, 8 (Kirchheim), Masséketh Soferim, I, 7, Megillath Taanith, конецъ.

³⁾ Иустинъ, Apol. I, 31; Oratio ad Græc., 13; Ириней, Adv. hæc., III, XXI, 2.

⁴⁾ См. „Les Evangiles“, стр. 515—516.

⁵⁾ См. выше, стр. 22—23; Епѣо., De mensuris, 2, 14, 15 (сравн. сокращеніе, приписываемое Епѣану, De LXX interpretibus); Ириней, III, XXI, 1; Орпгенъ, Epist. ad Afric., 2; Евсевій, И. Ц., V, 8; Demonstr. evang., VII, 1; св. Иеронимъ, Epist. ad Pammach., Opp. IV, 2 часть, стр. 256; De viris ill., с. 54; Praef. in Job; Epist. 125 ad Damasum, Opp. II, 567; Epist. 138 ad Marc., II, 707; Epist. 24 (74) ad Marc., IV, 2 часть, стр. 61; ad Algas., quaest. 10; In Ezech., III; In Is., VIII, XIII, XLIX; Филастръ, 142; св. Августинъ, De civ. Dei, XV, 23; Nouvelles, CXLVI, 1; Синописи назыв. Аванасія, Opp., т. II, стр. 203; Алекс. хрон., подъ 132 годомъ; Талм. Іерус., Megilla, I, II, fol. 71 с.; Schemoth rabba, sect. 30; Schalschéliith hakkabala, fol. 28, с. II Отожествленіе Акилы съ Онкелосомъ недопустимо, несмотря на доводъ, извлекаемый изъ Талм. Вав., Megilla, За и Талм. Іерус., Megilla, I, II, при ихъ сопоставленіи. Cf. Вауукра rabba, sect. 33; Buxtorf, Lex. Talm., col. 1241. Повидимому, ихъ смѣшивали систематически (Hist. des lang. semit., III, 1, 2, прим. 1). Cf. Masséketh Semahoth, VIII; „Les Evangiles“, стр. 228, прим. 3.

отнесенъ къ XII году Адриана ¹⁾). Хотя лишь новообращенный ²⁾, онъ все-таки могъ быть ученикомъ Акилы ³⁾, и его толкованіе, дѣйствительно, вполнѣ соотвѣтствуетъ казуистикѣ раввина. Каждое еврейское слово замѣняется греческими, даже когда это приводитъ къ нелѣпности ⁴⁾.

Переводъ Акилы вскорѣ сталъ извѣстенъ христіанамъ, и очень ихъ раздосадовалъ. Привыкнувъ брать тексты изъ перевода Семидесяти, они видѣли въ новомъ переводѣ ниспроверженіе своихъ методовъ и всей своей апологетики. Въ особенности смущало ихъ одно мѣсто. Церкви хотѣли во что бы то ни стало вычитать пророческое возвѣщеніе дѣвственности рождества Иисусова въ одномъ мѣстѣ Исаи (VII, 14), которое имѣетъ совсѣмъ другой смыслъ, но гдѣ слово *παρθένος*, поставляемое вмѣсто еврейскаго *alma* и обозначающее мать символическаго *Immanuel'* я (съ нами Богъ), изображало нѣчто своеобразное. Эту маленькую подстройку Акила опрокинулъ, поставивъ вмѣсто *alma* *veāvics* ⁵⁾. Стали говорить, что съ его стороны это было просто выраженіемъ злобы; сочинили цѣлую систему клеветъ, чтобы объяснить, какъ, бывши христіаниномъ, онъ выучился по-еврейски и отдался этому громадному труду единственно, чтобы опровергать переводъ Семидесяти и уничтожить мѣста, доказывающія мессіаническое достоинство Иисуса ⁶⁾.

Евреи, напротивъ, довольные кажущейся точностью новаго перевода, громко провозгласили его превосходство передъ переводомъ

¹⁾ Епие., De mensuris, 13. Епиеанъ взявъ, должно быть, цифру изъ какой-нибудь рукописи Акилы.

²⁾ Иринеи, *op. c.*; Евсевій и Иеронимъ, *op. c.*, особенно In Is., VIII, 14. Впрочемъ, тогда св. Иеронимъ называетъ его *judeum*. По Талмуду, онъ новообращенный. Талм. Иерус., Megilla, 71 *c.*; Kidduschin, 59a. Въ *Masseketh Semahoth*, VIII, а въ Талм. Вав., Aboda zara, 2a, Акила дѣйствительно играетъ роль богатаго новообращеннаго. Однако, толкованіе Акилы до такой степени согласно съ принципами равви Акибы, что нельзя допустить, чтобы Акила не былъ вскормленъ въ еврейскихъ школахъ. Новообращенный, привлеченный къ синагогѣ, какъ рассказываетъ объ этомъ Епиеанъ (De mens., 14, 15, см. выше, стр. 22—23), не заявляя бы такого замѣтнаго мѣста въ мірѣ, до такой степени исключительномъ.

³⁾ Талм. Иерус., Hagiga, II, 1; Kidduschin, I, 1, fol. 59a, св. Иерон., In Is., III, 14; XIII.

⁴⁾ Такъ мы всегда переводится чрезъ *оὐν* и въ первомъ стихѣ Бытія, Богъ творитъ *оὐν τὸν οὐρανὸν καὶ οὐν τῆν γῆν*. Cf. *Vereschith rabba*, I, гдѣ увѣряютъ, что, по Акибѣ, это et Бытія, I, 1, означаетъ, что рѣчь идетъ о небесахъ и землѣ со всѣмъ, что въ нихъ есть. Cf. „Les Evangiles“, стр. 515—516; св. Иерон., ad *Pammach.*, *op. c.*; In Is., XLIX; In Ierem., XX, XXI; In Ezech., III, гдѣ *secunda editio* соотвѣтствуетъ *δευτέρως* (*Novelles*, вышепривед. мѣсто), а не второе изданіе. См. ниже, гл. XIII, прим. 20. Переводъ есть своего рода *δευτέρως*, *mischna*.

⁵⁾ Іустинъ. Dial. 43 67 и слѣд., 71, 77 и слѣд., Иринеи. Adv. haer., III, XXI, 1.

⁶⁾ Епиеозій. De mens., 14, 15.

Семидесяти ¹⁾. Евѳониты или назареи также часто имъ пользовались. Переводъ текста Исаи, сдѣланный Акилой, помогаль имъ отстаивать передъ экзальтированными членами греческихъ церквей мнѣніе, что Иисусъ былъ просто сыномъ Іосифа ²⁾.

Акила, впрочемъ, не одинъ переводилъ съ еврейскаго по методѣ равви Акибы. Греческій переводъ Екклесіаста, включенный въ греческую Вульгату, представляетъ существенную особенность, которую равви Акиба внушилъ переводчикамъ своей школы ³⁾, и, однако, этотъ переводъ не принадлежитъ Акилѣ ⁴⁾.

¹⁾ Оригенъ, *Ad. Afric.*, I, с.; св. Августинъ, *De civ. Dei*, *op. c.*, св. Иеронимъ, *In Is.*, VIII, et *in Ezech.*, III; *Novelles*, *op. c.*; *Megilla*, I, II, и *Azariah de Rossi*, *Meor enaïm*, VI, гл. 45.

²⁾ Иринеи, *op. c.* Ср. св. Иеронимъ, *In Is.*, VIII, См. сохранившіеся отрывки перевода Акилы у *Montfaucon*, *Hexapl.*, и у *Dathe*, *Opuscula*.

³⁾ Частица *למ* тамъ передана чрезъ *cum* (II, 17; III, 17; VIII, 8, 15, 17, etc. Cf. *Grätz*, *Koh.* стр. 174 и слѣд.). Апокалипсисъ Евдры (VI, 59, *cum seculo* = *сὺν τῶν αἰῶνα*) представляетъ примѣръ этой особенности, и это одна изъ немаловажныхъ причинъ, по которымъ можно предполагать, что этотъ апокалипсисъ былъ составленъ по-еврейски. Греческій переводъ отнесенъ бы ко временамъ Акилы.

⁴⁾ Другой переводъ, отличный отъ этого, былъ помещенъ въ Гекзатлахъ Оригена, подъ именемъ Акилы.

ГЛАВА VIII.

Хиліазмъ.—Папій.

Самыя разнообразныя теченія проявлялись въ церкви Иисусовой, показывая изумительную плодовитость молодого сознанія, возникающаго въ средѣ человѣчества, но въ то же время создавая для нарождавшагося учрежденія громадную опасность. Тысячи рукъ разрывали, такъ сказать, новое вѣроученіе: одни не хотѣли выпустить его за черту еврейства; другіе старались разорвать всякую связь между нимъ и породившимъ его іудаизмомъ. Второе пришествіе Иисуса и мысль о тысячелѣтнемъ царствіи, увѣнчаніи еврейскихъ апокалипсисовъ, были тѣми двумя вопросами, въ которыхъ всего явственнѣе выражались эти два противоположныя исправленія. Гностики, и до извѣстной степени, авторъ Іоаннова Евангелія, уже не думаютъ объ основномъ догматѣ перваго вѣка. Конецъ міра вовсе ихъ не заботитъ. Онъ отнесенъ на задній планъ, гдѣ не имѣетъ почти никакого смысла. Но эти великія мечты были забыты далеко не всѣми. Въ Малой Азій, большая часть христіанъ жили этими мечтами и не хотѣли, чтобы истинную мысль Иисуса разыскивали не тамъ. Въ двухъ шагахъ отъ школы, гдѣ вырабатывались, повидимому, Іоанновы писанія, человѣкъ, имѣвшій, быть можетъ, сношенія съ авторами этихъ писаній, трудился въ порядкѣ мыслей, совершенно различномъ или, лучше сказать, противоположномъ.

Мы говоримъ о Папій, епископѣ герапольскомъ ¹⁾, самой поразительной личности того времени; когда два христіанина могли отличаться одинъ отъ другаго до степени, о которой мы уже не имѣемъ понятія. Часто выражаемо было предположеніе, что Папій

¹⁾ Иринеѣ, V, XXXIII, 3—4; Евс., III, XXXVI, 2; XXXIX вся; св. Іерон., De viris ill., 18; ср. Epist. 28 и 29 (52, 53); Хрон., стр. 162, 163, Schönе. Имя Папія часто встрѣчается въ М. Азій и въ особенности въ Гераполисѣ. Le Bas, Inscr., III, 1690; Wagener, Inscr., стр. 19. См. „Saint Paul“, стр. 364, прим. 1; Geb. et Harn., Patres apost., I, 2 часть, стр. 103—104, примѣч.

былъ ученикомъ и слушателемъ Іоанна 1). Это навѣрное ошибка. Папій не видѣлъ ни одного изъ апостоловъ; онъ принадлежитъ къ третьему христіанскому поколѣнію; онъ совѣщался съ тѣми, которые видѣли апостоловъ. Это былъ человекъ старательный, вполне изучившій Писаніе, по своему, изслѣдователь. Его задачей было собирать прилежно, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ критикою, слова Іисуса, комментировать ихъ въ самомъ буквальномъ смыслѣ, систематически распредѣлять ихъ по содержанию, словомъ, собирать преданія уже исчезнувшихъ апостольскихъ временъ. Онъ предпринялъ для этого обширное изслѣдованіе, и велъ его по правиламъ, которыя частью могли бы быть одобрены здравымъ сужденіемъ. Недовольный маленькими книжками, предлагавшимися, какъ точная картина Іисусовой жизни, онъ предположилъ, что можетъ сдѣлать лучше и задумалъ представить самую мысль проповѣди Іисуса. Онъ довѣрялъ только оригинальнымъ свѣдѣніямъ. Поэтому онъ и провелъ жизнь въ разспрашиваніи тѣхъ, которые могли знать что-нибудь изъ первобытныхъ преданій.

«Я не былъ,—говоритъ онъ въ предисловіи,—какъ большинство; которые поддаются папльву словъ; я любилъ только тѣхъ, которые учатъ справедливымъ вещамъ. Очень недовѣрчивый къ распространяемымъ страннымъ правиламъ, я старался узнать лишь тѣ, которыя были довѣрены Господомъ совѣсти его учениковъ и истекаютъ отъ самой правды. Если, напримѣръ, я встрѣчалъ кого-нибудь, который слѣдовалъ за старѣйшими, я его разспрашивалъ объ ихъ разговорахъ. Что говорилъ Андрей? что говорилъ Петръ? что говорили Филиппъ, Ѳома, Іаковъ, Іоаннъ, Матеей или кто другой изъ учениковъ Господнихъ? (Я присоединялъ къ этому) что говорить Аристіонъ и Presbyteros Іоаннес. ученики (учениковъ) Господа. Потому я не думалъ, чтобы всѣ книги могли принести мнѣ столько пользы, какъ данныя, собранныя при помощи живого и постоянного преданія 2).

Дѣйствительно, въ то время, когда Папій задумалъ свой плакъ, уже давно не оставалось въ живыхъ ни одного апостола; но еще жили лица, которыя знали членовъ первоначальнаго собранія. Дочери Филиппа, достигшія крайней старости и нѣсколько поврежденныя умомъ, распространили по Герополису множество удивительныхъ разсказовъ. Папій съ ними видѣлся. Въ Ефесѣ и Смирнѣ, Presbyteros Іоаннес и Аристіонъ также выставляли себя хранителями драгоценныхъ преданій, слышанныхъ, какъ они, повидимому, говорили, отъ апостола Іоанна. Папій не принадлежалъ къ

1) Евсевій, Ист. церкви, III, XXXIX, 2, поправляетъ Иринея и собственную свою хроніку. См. „Les Evangiles,“ 11, стр. 424, прим. 2. Его сношенія съ Поликарпомъ (Иринея, оп. с.) также мало доказаны; ихъ единственное основаніе индукція Иринея.

2) У Евсевія, И. II., III, XXXIX, 3 и 4.

школѣ, связанной съ Іоанномъ, и откуда вышло, какъ говорятъ, четвертое Евангеліе; однако, онъ вѣроятно зналъ Аристіона и «Пресвитера»¹⁾. Значительная часть его книги состоитъ изъ цитатъ, почерпнутыхъ изъ разговоровъ этихъ двухъ лицъ²⁾, которыя очевидно, были въ его глазахъ лучшими представителями апостольской цѣпи и подлиннаго ученія Іисуса. Нѣтъ и надобности прибавлять, что іудео-христіанинъ Папій ни прямо, ни косвенно не упоминаетъ объ апостолѣ Павлѣ.

Эта попытка возбуждать проповѣдь Іисуса, при помощи одного изустнаго преданія, спустя сто лѣтъ послѣ его смерти, была бы парадоксомъ, если-бы Папій не пользовался письменными текстами. Его методъ въ этомъ отношеніи не была настолько исключительна, какъ онъ, повидимому, говоритъ въ своемъ предисловіи. Предпочитая изустное преданіе и не придавая абсолютнаго значенія ни одному изъ бывшихъ въ обращеніи текстовъ, онъ читалъ Евангелія, которыхъ списки были у него въ рукахъ. Конечно, жаль, что мы не можемъ составить себѣ самостоятельнаго мнѣнія о свѣдѣніяхъ его по этой части. Но, повидимому, Евсевій тутъ проявилъ большую проницательность. По всегдашней своей привычкѣ, онъ читалъ книгу Папія съ перомъ въ рукѣ, чтобы отмѣтить цитаты изъ каноническихъ книгъ. Оказались упомянутыми только два Евангелія Марка и Маттея. Относительно Марка, Папій приводитъ любопытное сужденіе Пресвитера и указанія, которыми тотъ старался оправдать беспорядочность и отрывочный характеръ изложенія этого евангелиста³⁾. Евангеліе, называемое отъ Маттея, Папій считалъ вольнымъ переводомъ, и неслишкомъ вѣрнымъ, сочиненія, написаннаго по-еврейски апостоломъ того-же имени. Онъ цѣнилъ его въ особенности и по случаю находящихся въ немъ подлинныхъ словъ Іисуса. Евсевій встрѣтилъ еще у Папія анекдотъ, помѣщенный въ Евангеліи евреевъ; но нельзя быть увѣреннымъ, что епископъ герапольскій взялъ его именно оттуда⁴⁾.

¹⁾ Евс., И. Ц., III, XXXIX, 4, 7, 14; Ириней, V, XXXIII, 3—4. Текстъ Папія, приводимый Евсевіемъ, не предполагаетъ на первый взглядъ, чтобы Папій имѣлъ личныя сношенія съ Аристіономъ и Пресвитеромъ. Но выпускающій такое толкованіе Евсевій имѣлъ въ рукахъ все сочиненіе, гдѣ Аристіонъ и *Presbyteros Ioannes* часто упоминаетъ, и гдѣ могли быть доказательства такихъ сношеній болѣе сильныя, чѣмъ въ приведенномъ текстѣ. Ириней называетъ *presbyteri* учениковъ, хранившихъ Іоанновы преданія. Предполагаютъ, что подъ этимъ выраженіемъ неоднократно скрыто имя Папія. *Patres apost., Gebh. u. Harn. I, II, стр. 106, 113—114.*

²⁾ Цитаты *Presbyteros Ioannes* приводятся послѣ слѣдующихъ словъ: *Kai touto o presbyteros ellege.*

³⁾ Трудно различить въ этомъ текстѣ, что принадлежитъ Пресвитеру и что Папію. Возможно, что послѣднему принадлежитъ дальнѣйшее, отъ словъ *Обτε γαρ.*

⁴⁾ Евс., И. Ц., III, XXXIX, 16. По всей вѣроятности, выраженіе Евсевія привело Вартава Вартабеда къ мысли, что Папій былъ авторомъ

Такимъ образомъ, этотъ человѣкъ, столь знающій, такъ хорошо изучившій Писаніе ¹⁾, сносившійся, какъ говорятъ, съ учениками Іонна и воспринявшій отъ нихъ слова Иисусовы ²⁾, не зналъ еще Евангелія отъ Іоанна, сочиненіе, появившееся въ нѣсколькихъ миляхъ отъ города, гдѣ онъ жилъ ³⁾. Если-бы Евсевій нашелъ слѣды этого Евангелія въ писаніяхъ гierasпольскаго епископа, онъ, конечно, сказалъ бы объ этомъ, какъ сказалъ о найденныхъ имъ цитатахъ изъ иерваго Іоаннова посланія. Замѣчательно, въ самомъ дѣлѣ, что Папій, не знающій Евангелія отъ Іоанна, знаетъ о мнимо-Іоанновомъ посланіи ⁴⁾, какъ-бы предназначенномъ для подготовки почвы для Евангелія. Быть можетъ, составители подлога сообщили ему только посланіе, а Евангеліе пока утаили, опасаясь его строгой критики. Быть можетъ, между составленіемъ посланія и Евангелія прошло извѣстное время. Никогда, впрочемъ, нельзя трогать вопроса о писаніяхъ, присвоиваемыхъ Іоанну, не впадъ въ противорѣчія и несообразности.

Изъ всей совокупности своихъ добросовѣстныхъ изысканій Папій составилъ пять книгъ, которыя онъ назвалъ: «Еχέγῆσες» или «Изложеніе словесъ Господнихъ» ⁵⁾, и несомнѣнно считалъ совершеннымъ образомъ Иисусовыхъ поученій. Исчезновеніе этого сочиненія есть самая прискорбная потеря во всемъ полѣ первобытной христіанской литературы. Множество затрудненій, передъ которыми мы останавливаемся въ этой темной исторіи, были бы, конечно, устранены, если-бы мы имѣли книгу Папія. Вѣроятно, именно поэтому мы ея не имѣемъ. Его трудъ былъ составленъ съ точки зрѣнія настолько личной, что взволновалъ правовѣріе. Четырёмъ Евангеліямъ былъ присвоенъ авторитетъ, исключавшій всякій другой. Черезъ пятьдесятъ лѣтъ подыщутъ мистическія

анекдота о женщпнѣ, уличенной въ предубодѣяніи. См. „La vie de Jésus“, стр. 501, прим. 2; Journal asiatique, Февраль—мартъ 1867 стр. 186.

¹⁾ Δὴρ τὰ πάντα ὄτι μαλιστα λογιστάτος καὶ τῆς γραφῆς εἰδημων. Евс., Ш, XXVI, 2 (См. изд. Heinichen).

²⁾ Иринеи, V, XXXIII, 3—4. Въ довершеніе странности, рѣчь Иисуса, слышанная Павіемъ изъ устъ Іоанна или, точнѣе, его учениковъ, признанная совершенно матеріалистическимъ мессіанизмомъ, находится въ вопіющемъ противорѣчіи съ Евангеліемъ, называемымъ отъ Іоанна.

³⁾ Текстъ, списанный Томазіемъ въ рукописи королевы Христіны, въ Ватаканѣ, и приводимый г. Aberle, не имѣетъ нисколько значенія. См. Zeitschrift für wiss. Theol., 1865, стр. 77 и слѣд.; Gebh. et Harn., Patres apost., I, 2 часть 101—103.

⁴⁾ Ш, XXXIX, 16. Евсевій говорить о прямыхъ цитатахъ (μαρτυρία), а не о ссылкахъ.

⁵⁾ Λογιων χριστων ἐξηγησις. Отрывки были собраны Grabe, Routh, Münter, Pitra, и въ позднѣйшее время г. г. Gebhart и Harnack, Patr. apost., I, 2 часть, стр. 87 и слѣд., Leipzig: 91, 1878. Нѣсколько текстовъ, приводимыхъ Иривеемъ по Presbyteri, принадлежатъ Папію, Gebh. et Harn., стр. 105—114.

причины для доказательства того, что должно было быть именно четыре Евангелія, что только и могло быть. Авторъ, объявившій, что онъ мало соображался съ этими освященнѣйшими текстами, не могъ остаться въ милости.

Несмотря на внѣшній обликъ разборчиваго критика, Папій былъ, впрочемъ, до крайности легковѣренъ. Онъ прибавлялъ къ Евангеліямъ вещи, которыя будучи, лишены авторитета боговдохновенности, казались неприятными и нелѣпыми. Свои чудеса онъ доводитъ до сумасбродства. Рядомъ съ нимъ, самъ Маркъ, съ своимъ тяжелымъ чудотворствомъ, кажется сдержаннымъ. Иисусу онъ приписывалъ странныя поученія и притчи. Все вмѣстѣ имѣло тотъ пошибъ баснословности ¹⁾, котораго такъ хорошо умѣютъ избѣгнуть евангельскія повѣствованія, по крайней мѣрѣ, въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ. Чудеса, которыя онъ приписывалъ Филиппу, по разсказу полоумныхъ старыхъ дѣвъ, превосходили мѣру; приписанныя Юсту Варсаввѣ выходили за предѣлы преданія; смерть Іоанна ²⁾ и въ особенности Іуды ³⁾ онъ разсказывалъ совершенно никому неизвѣстнымъ образомъ. Повидимому, онъ иногда впадалъ даже въ бредни гностиковъ, по крайней мѣрѣ, когда увѣрялъ, что Богъ предоставилъ управленіе землей ангеламъ, которые дурно исполняли свои обязанности ⁴⁾.

Но всего болѣе погубилъ Папія въ мнѣніи правовѣрныхъ его необузданный хилиазмъ. Его ошибка заключалась въ томъ, что онъ понималъ Апокалипсисъ 68 года въ томъ самомъ смыслѣ, какъ его понималъ авторъ. Вмѣстѣ съ патмосскимъ провидцемъ, онъ признавалъ, что послѣ перваго воскресенія мертвыхъ, наступитъ вещественное царство Христа на землѣ, которое будетъ продолжаться тысячу лѣтъ ⁵⁾. Вотъ что у него говорить Иисусъ, согласно традиціи, переданной «пресвитерами» ⁶⁾:

«Наступятъ дни, когда возникнутъ виноградники, изъ коихъ въ каждомъ будетъ десять тысячъ лозъ, а на каждой лозѣ десять тысячъ побѣговъ, и на каждомъ побѣгѣ десять тысячъ отростковъ, и на каждомъ отросткѣ десять тысячъ зеренъ, и каждое выжатое верно дастъ двадцать пять тысячъ модіевъ вина, и когда одинъ изъ святыхъ возьмется за гроздь винограда, другая закричитъ:

¹⁾ Модіиѣтера.

²⁾ Текстъ сохраненъ Гергіемъ Амартоломъ. Cf. „L'Antechrist,“ стр. 562—563, „Les Evang.“, стр. 431, прим. 2; Gebh. et Harn., стр. 96 и слѣд.

³⁾ Eusemenius, in Act., I, 18; Теофлактъ, in Matth., XXVII, 5. „Vie de Jésus“ стр. 454; Gebh. et Harn., стр. 93 и слѣд.

⁴⁾ Текстъ, приводимый Андреемъ Кесарійскимъ, In Арос., XII, 7 (ch. 34); Gebh. et Harn., стр. 94.

⁵⁾ Коринѣеъ держался тѣхъ же взглядовъ. См. тексты Каія и Діонисія Алекс. у Евс., II, II, III, XXVIII, 2—5. Cf. „Les Evangiles,“ 418 и слѣд.

⁶⁾ Иринеѣ, V, XXXIII, 3—4 (армянск. пер. въ Spicil. Sol. I, стр. 1—3).

«Я лучше, меня возьми, и возблагодари Бога за меня». Точно также, каждое зерно пшеницы произведетъ десять тысячъ колосевъ, и каждое зерно десять тысячъ фунтовъ муки. Тоже будетъ съ фруктовими деревьями, съ сѣмянами, съ травами, смотря по ихъ особеннымъ свойствамъ. И всѣ животныя питаются лишь плодами земными, будутъ миролюбивы, одни къ другимъ доброжелательны, покорны и почтительны относительно человѣка».

Прибавлено, что Іуда отказался вѣрить этимъ прекраснымъ вещамъ, и съ того дня, когда услышалъ такія рѣчи своего учителя, сдѣлался на половину невѣрующимъ ¹⁾.

Папій былъ также неразборчивъ въ выборѣ изреченій Иисуса, когда приписывалъ Христу слова, перебивавшія, повидимому, въ еврейскихъ апокалипсисахъ и находящіяся въ особенности въ Апокалипсисѣ Варуха ²⁾. Его книга была опроверженіемъ мысли, которой онъ такъ дорожилъ и показывала, какую услугу оказывали писанныя Евангелія, останавливая искаженіе традиціонныхъ словъ Иисуса. Уже возникали монтанистскія идеи съ ихъ наивнымъ матеріализмомъ. Подобно нѣкоторымъ гностикамъ, Папій не понимаетъ совершенно праведной жизни безъ воздержанія отъ мяса животныхъ. Относительный здравый смыслъ галилейскихъ мечтаній исчезъ, чтобы очистить мѣсто чудовищностямъ верхняго Востока. Стремятся къ невозможному, къ особенной кротости, пагубной для человѣчества, какъ та, которую одна Индія сумѣла осуществить въ жизни, цѣною своего политическаго уничтоженія.

Правовѣрная церковь очень скоро поняла опасность этихъ бредней. Хилиазмъ въ особенности сталъ ненавистенъ каждому здравомыслящему христіанину. Не навязывать Иисусу и апостоламъ мнѣніе, нелѣпость котораго съ каждымъ днемъ становилась яснѣе, отбросить отъ порога христіанство подавляющее возраженіе, что основная мысль его учредителей была очевиднымъ вздоромъ,— стало постоянной заботой такихъ умовъ, какъ Оригенъ, Діонисій Александрійскій, Евсевій и отцы эллинисты, видѣвшіе въ ученіи Иисуса лишь философское откровеніе. Изысканы были всевозмож-

¹⁾ Иринеи, V, XXXIII, 4.

²⁾ См. „Les Evangiles“, стр. 521-522. Совпаденіе очевидно между текстомъ о мессіанскихъ виноградинахъ, приписаннымъ Папіемъ Иисусу и текстомъ Апокалипсиса Варуха, XXIХ, 5. Но Папій не списывалъ съ псевдо-Варуха. Его текстъ разработаннѣе и оригинальнѣе. Все это шло, вѣроятно, изъ апокалипсисовъ, возникшихъ во время кризиса 68, 69, 70 г., приписываемыхъ нѣкоторыми Иисусу и въ указанномъ видѣ являющихся въ апокалипсическихъ рѣчахъ у Матвея, XXIV, и Марка, XIII. См. „L'Antechrist“, стр. 293 и слѣд. Сравните также Еноха, X, 19 и различныя равинистскія бредни у Gebhardt et Harnack., Patres apost., I, 2 часть, стр. 88-89.

ныя средства, чтобы отдѣлаться отъ Апокалипсиса ¹⁾. Что касается Папія который былъ проникнутъ первоначальною мыслью глубже всѣхъ церковныхъ писателей, то его вѣрность преданію стала для него роковою. Его обрели забвенію; перестали списывать; одни любопытные еще его читали. Евсевій его уважалъ; но все-таки безъ церемоніи называетъ его медкимъ умомъ, человѣкомъ, лишеннымъ здраваго смысла ²⁾.

Папій повредилъ себѣ тѣмъ, что былъ слишкомъ консервативенъ, настолько вѣрилъ преданію, что показался отсталымъ. Развитие христіанства должно было сдѣлать его человѣкомъ неудобнымъ, свидѣтелемъ, подлежащимъ устраненію. Въ свое время, онъ, конечно, соотвѣтствовалъ состоянію очень многихъ умовъ. Приверженцы хиліазма считали его своимъ главнымъ авторитетомъ ³⁾. Ириней глубоко его уважаетъ и ставитъ непосредственно въ слѣдъ за апостолами, наравнѣ съ Поликарпомъ, называя именемъ, вполне подходящимъ къ его характеру, «древній человѣкъ» ⁴⁾. Рѣчь о виноградникахъ царствія Божія представляется епископу Лионскому прекрасной и подлинной. Ириней признаетъ эти мечты конкретнаго идеализма въ самомъ грубомъ ихъ смыслѣ ⁵⁾. Иустинъ также не чуждъ этому ⁶⁾. Тертуліанъ ⁷⁾ и Коммодіанъ ⁸⁾ превосходятъ въ матеріализмѣ самого Папія. Св. Ипполитъ ⁹⁾, Методій ¹⁰⁾, Непотъ, епископъ арсинайскій въ Египтѣ ¹¹⁾, Викторій Пиктавскій ¹²⁾, Лактанцій ¹³⁾, аполинаристы ¹⁴⁾, св. Амвросій ¹⁵⁾, Сульницій Северъ ¹⁶⁾, или если угодно св. Мартинъ, держатся въ

¹⁾ „*Vie de Jésus*“, стр. 293, прим. 3; „*L'Antechrist*“, 374—375, прим. 460—461.

²⁾ *Σφόδρα γάρ τοι σιμκρός ὦν τὸν νοῦν, ὡς ἂν ἐκ τῶν αὐτοῦ λόγων τεκμηριώμενον εἴπειν, φαίνεται.*

³⁾ Евс., И. Ц., III, XXXIX, 13.

⁴⁾ *Ἀρχαῖος ἀνὴρ.*

⁵⁾ Книга V, гл. XXXII—XXXVI. Въ большей части рукописей, эти главы пзъаты. См. *Hist. lit. de la Fr.*, I, стр. 346; сравн. II, стр. 111—112.

⁶⁾ *Dial.*, 80—81.

⁷⁾ Тертуліанъ. In *Marс.*, III, 24; *De resurr. carnis*, 25; *De Monog.*, 10.

⁸⁾ Коммодіанъ, *Instr.*, гл. 43, 44, 45, 80; декретъ Геласія у *Labbe*, *Conc.*, IV, col. 1265.

⁹⁾ У Фотія, *cod. ССЦ.*

¹⁰⁾ *Conv. dec. virg.*, IX, стр. 698 (*Bibl. max. Patr.*, Lugd., III).

¹¹⁾ Евс., И. Ц., VII, 24, 25; св. Фульг., *Pro fide cathol.*, с. 2; *Θεοδοριτѣ*, III, 6.

¹²⁾ Св. Иеронимъ, In *Ezech.*, XXXVI. Въ сочиненіи, сохранившемся подъ именемъ Викторина, хиліазмъ скорѣе опровергается.

¹³⁾ *Instit.*, I, VII, с. 14, 19, 20, 24, 25, 26.

¹⁴⁾ Св. Иеронимъ, In *Is.*, 1., XVIII, проем.; In *Ezech.*, XXXVI; *De viris ill.*, 18; св. Василій, *Epist.*, 263; св. Григорій Назіанз.; *Or.*, XXII, 13; *Epist.*, 101, 102; *Conc. de Labbe*, III, col. 838, 842; декретъ Геласія, у *Conc.*, т. IV, col. 1265.

¹⁵⁾ *Enagr. in Psalm.*, I, с. 54; *De fide resurr.*, II, 59.

¹⁶⁾ *Dial.*, II, с. 16.

этомъ отношеніи стараго преданія. Даже въ V вѣкѣ, вѣрующіе, подлинныя христіане утверждаютъ еще ¹⁾, что послѣ прихода Антихриста и гибели всѣхъ народовъ, послѣдуетъ первое воскресеніе для однихъ праведниковъ; что живущіе въ то время на землѣ, добрые и злые, останутся въ живыхъ, добрыя, чтобы повиноваться воскресшимъ праведникамъ, какъ своимъ государямъ, злыя, чтобы пребывать у нихъ въ подчиненіи. Иерусалимъ, весь изъ золота, кипариса и кедра, вновь отстроенный племенами, которыя придутъ, предводимыя своими царями, работать надъ возстановленіемъ его стѣнъ,—храмъ, вновь воздвигнутый и сдѣлавшійся средоточіемъ міра,—груды жертвенныхъ животныхъ вокругъ алтаря,—городскія ворота настѣжъ ночью и днемъ для принятія даней племенъ,—богомольцы, прибывающіе по порядку, смотря по тому, какъ имъ позволено будетъ являться, еженедѣльно, ежемѣсячно или разъ въ годъ,—святые, патріархи и пророки, проводящіе тысячу лѣтъ среди непрерывнаго покоя въ полной радости со Христомъ, воздастъ имъ сторицею за то, что они ради его покинули,—вотъ рай, существеннѣйше еврейскій, о которомъ иные мечтали еще во время св. Иеронима и св. Августина. Правовѣріе оспаривало эти идеи; однако, онѣ были выражены въ столькихъ текстахъ отцовъ, что имъ никогда не придавали значенія строго опредѣленной ереси. Св. Епифаній, суровый инквизиторъ, всемѣрно старающійся обогатить свой каталогъ ересей, дѣлая двѣ или три секты изъ одной, не имѣетъ спеціальной главы для хилиазмитовъ. Чтобы быть послѣдовательнымъ, ему бы пришлось изгнать предварительно изъ канона Апокалипсисъ. Но, несмотря на хитроумнѣйшія усилія греческихъ отцовъ, никакъ не удавалось этого сдѣлать.

Въ матеріализмѣ этихъ наивно вѣрующихъ были, впрочемъ, степени. Одни, какъ напримѣръ св. Иринея, видѣли въ первомъ воскресеніи лишь начало нетлѣнія, средство привыкнуть къ лицезрѣнію Бога, періодъ, въ продолженіе котораго святые наслаждались бы разговоромъ, обществомъ ангеловъ и упражнялись бы вмѣстѣ съ ними въ духовныхъ подвигахъ. Другіе мечтали о грубомъ раѣ по части питья и ѣды. Они увѣряли, что святые будутъ проводить время въ плотскихъ пирахъ; что въ продолженіе этого царствія Мессіи дѣти будутъ рождаться ²⁾, что вельможи этого новаго міра

¹⁾ Оригенъ, *De princ.*, II, с. 11. In *Matth.*, т. XVII, 35; Епип., *haer. LXVII*, 36; св. Августинъ, *De civ. Dei*, XX, 7, 9; произв. CCLIX, 2; св. Иеронимъ, In *Is.*, LIII, LIV, LX; *proem. in l. XVIII*; in *Jer.*, XXXI, In *Ezech.*, XXXVI, XXXVIII; In *Zach.*, XIV; In *Matth.*, XIX; *Epist. ad Hedib.*, *quaest.* 2; Юлій Иларіонъ въ *Bibl. Patr. de Gallaudi*, т. VIII, стр. 238; Филастръ, с. 19. Марій Викторинъ у *Maï, script. vet.*, III 2 часть, стр. 39. Относительно эпиграфики и богослуженія, см. *Le Blant, Inscr. chrét. de la Gaule*, II, стр. 81 и слѣд.

²⁾ Иисусъ уже возставалъ противъ этого понятія; Маркъ, XII, 25; Мате., XXII, 30; Лука, XX, 35.

будутъ располагать массами золота и драгоценныхъ камней и что всѣ твари будутъ, по малѣйшему ихъ знаку, исполнять малѣйшія ихъ желанія.

Представленіе о безконечности о безсмертіи души, до такой степени отсутствовали въ этихъ еврейскихъ мечтаніяхъ ¹⁾, что тысячи лѣтъ казалось достаточнымъ даже самымъ взыскательнымъ. Требовалась бы большая жажда жизни, чтобы къ концу этого времени не быть «насыщеннымъ днями!» Въ нашихъ глазахъ тысячелѣтній рай былъ бы очень немногимъ, такъ какъ каждый годъ приближалъ бы насъ къ сроку, когда все бы исчезло. Послѣдніе годы, предшествующіе уничтоженію, казались бы адомъ, и ожиданія 999 года было бы достаточно, чтобы отравить счастье предшествовавшихъ лѣтъ. Но не должно требовать логики отъ рѣшеній, которыя человѣкъ придумываетъ, чтобы освободиться отъ выпавшей на его долю невыносимой участи. Непреодолимо склонный вѣрить въ правду и брошенный въ міръ, который есть сама неправда, нуждающійся въ вѣчности для вознагражденія за обиды и внезапно остановленный могильной ямой,—что можетъ онъ сдѣлать? Онъ цѣпляется за гробъ, возвращаетъ тѣло обнаженной кости, жизнь мозгу, обращенному въ тлѣніе, свѣтъ угасшему взору; онъ измышляетъ фантазіи, которыя бы осмѣялъ въ ребенкѣ, лишь бы не признаться, что Богъ могъ посмѣяться надъ своимъ созданіемъ до того, чтобы возложить на него бремя долга безъ вознагражденія.

¹⁾ Абсолютная вѣчность существъ не входитъ также въ понятія индійскихъ сектъ (*Journal des Savants*, ноябрь 1878).

ГЛАВА IX.

Начало гностицизма.

Христіанство было въ это время новорожденнымъ ребенкомъ. При выходѣ изъ пеленокъ, странная болѣзнь, родъ опаснѣйшаго крупа, едва его не задушила. Начало этой болѣзни было частью внутреннее, частью внѣшнее. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, младенецъ принесъ съ собой ея зародышъ, при самомъ роженіи. Но въ значительной степени, зло пришло извнѣ. Нездоровая среда, въ которой жила молодая церковь, привила ей заразу, отъ которой она едва не погибла.

По мѣрѣ того, какъ церковь становилась болѣе многолюдной и понемногу обрисовывалась іерархія, послушаніе и самоотреченіе вѣрующаго начали составлять извѣстную заслугу. Итти, какъ заблудшая овца въ тѣсныхъ рядахъ стада, казалось скучнымъ. Хотѣлось выйти изъ толпы, имѣть свое правило, такъ какъ общій законъ казался чѣмъ-то опошленнымъ. Повсемѣстно стали образовываться въ церкви маленькія аристократіи, которыя едва не разорвали нешвейную ризу Христа. Двѣ такія аристократіи выдѣлились съ рѣдкою оригинальностью. Одной изъ нихъ, аристократіей благочестія, былъ монτανизмъ. Другой, аристократіей знанія, былъ гностицизмъ.

Послѣдняя проявилась ранѣе. Умамъ, посвященнымъ въ философскія тонкости времени, мысли и порядки церкви должны были казаться чѣмъ-то довольно низменнымъ. Средній уровень относительнаго здраваго смысла, котораго держалось правовѣріе, не всѣхъ удовлетворялъ. Утонченные люди полагали, что имѣютъ о догматахъ и жизни Иисуса представленіе болѣе возвышенное, чѣмъ толпа, которая смотрѣла на вещи просто и отдавалась безъ разсужденій руководительству пастырей. Стали искать высокаго въ поученіяхъ, которыя слѣдовало принимать съ веселостью чистой души и усваивать въ простотѣ вѣры ¹⁾.

¹⁾ Иринеи, Adv. haer., I, prooem., 1.

Иисусъ и непосредственные его ученики совершенно пренебрегли тою частью человѣческаго ума, которая хочетъ знать; они ничего не удѣлили знанію и обращались только къ сердцу и всоображенію. Космологія, психологія и даже высшее теологическое мышленіе были для нихъ, какъ чистая страница, и, быть можетъ, они были правы. Христіанство не искало удовлетворенія какого-либо празднаго любопытства; оно возникло, чтобы утѣшить страждущихъ, затронуть струны нравственнаго чувства, поставить благочестиваго человѣка въ соотношеніе не съ эономъ или отвлеченнымъ словомъ, а съ отцомъ небеснымъ, исполненнымъ, снисхожденія, творцомъ всякой гармоніи и всѣхъ радостей міра. Такимъ образомъ, первобытное христіанство не знало ни науки, ни философіи. Св. Павелъ, въ особенности къ концу жизни, уже чувствуетъ необходимость умозрительнаго богословія; онъ приближается къ Филону ¹⁾, который за сто лѣтъ передъ тѣмъ пытался дать иудаизму рационалистическій пошибъ. Около того же времени, церкви Малой Азии бросились въ своего рода каббалу, которая связывала роль Иисуса съ химерической онтологіей и неопредѣленнымъ рядомъ авторовъ ²⁾. Школа, откуда вышло четвертое Евангеліе, также почувствовала потребность богословски объяснить чудесныя событія въ Галилеѣ. Иисусъ сталъ воплотившимся божественнымъ словомъ; совершенно еврейская мысль о будущемъ пришествіи Мессіи замѣнилась теоріей Параклета. Керинѳъ послѣдовалъ подобному же стремленію. Въ Александріи эта жажда метафизики обозначилась еще рѣзче и привела къ страннымъ результатамъ, которые теперь настало время изучить.

Тамъ, дѣйствительно, изъ соединенія всѣхъ теологій и всѣхъ космогоній, образовалась смѣсь несваримая и нездоровая, нерѣдко пересѣкаемая молніей генія,—ученіе, которое стремилось найти формулу абсолютнаго и называло себя заносчивымъ именемъ «gnosis», «совершенная наука». Посвященный въ эти химерическія теоріи назывался «gnosticos», «совершенный ученый» ³⁾. Александрія была тогда, послѣ Рима, тѣмъ мѣстомъ міра, гдѣ кризисъ человѣческаго ума былъ всего острѣе. Легкомысліе, поверхностный эклектизмъ вызывали тамъ самыя неожиданныя явленія ⁴⁾. Все спутывалось въ этихъ мозгахъ, вѣтреныхъ и взбалмошныхъ. Благодаря шарлатанству, часто безсознательному, самыя важныя задачи жизни сводились къ простой передержкѣ; всѣ вопросы, Божескіе и человѣческіе, разрѣшались игрой словъ и безсодержательныхъ формулъ; взаимнѣ настоящей науки довольствовались фокусами. Должно помнить, что крупныя научныя

¹⁾ См. „L'Antechrist“, гл. IV.

²⁾ Кол., II, 18; I Тим., I, 4; VI, 20. Cf. I Кор., I, 24, 30; II, 6.

³⁾ Тим., VI, 20.

⁴⁾ См. письмо Адриана, ниже, гл. XI.

учрежденія, основанныя Птоломеями, исчезли или пришли въ совершенный упадокъ. Единственный путеводитель, способный удержать человѣка отъ безразсудства, серьезная наука, почти не существовала.

Философія еще держалась, старалась даже подняться; но здравые умы были рѣдки. Платонизмъ взялъ верхъ, въ Египтѣ и Сиріи. надъ всѣми другими системами Греціи, и это было несчастіемъ, потому что платонизмъ безопасенъ только при противовѣсѣ основательной научной подготовки. Уже не было знатоковъ, достаточно тонкихъ, чтобы оцѣнить поразительное искусство «Диалоговъ» Платона. Большинство грубо воспринимало эти прелестныя философскія фантазіи. Такой порядокъ, болѣе удовлетворяющій воображеніе, чѣмъ разумъ, долженъ былъ понравиться на Востокѣ. Заключившійся въ немъ зародышъ мистицизма обезпечилъ ему успѣхъ въ средѣ племенъ, къ которымъ чистый рационализмъ не подходилъ. Христіанство послѣдовало общей модѣ. Уже Филонъ старался сдѣлать платонизмъ философіей іудейства; всѣ отцы церкви, хотя сколько нибудь замѣтные, также были платониками.

Чтобы приспособиться къ этому противостоющему слитію, генію Греціи, столь здоровому, ясному, пришлось принести много жертвъ. Философы начнутъ вѣрять въ экстазъ, въ чудо, въ сверхъестественныя сношенія между человѣкомъ и Богомъ. Платонъ становится теософомъ и учителемъ таинствъ; къ чудодѣйству относятся серьезно; научный духъ исчезаетъ совсѣмъ; привычки ума, поддерживаемыя таинствами, берутъ верхъ. Въ маленькихъ религіозныхъ комитетахъ Элевзиса и Фракіи, гдѣ пускали другъ другу пыль въ глаза, чтобы себѣ представить, будто знаютъ то, чего знать нельзя, уже возвѣщали, что тѣло темница души, что реальнѣйшій міръ пониженіе міра божественнаго; ученіе раздѣляли на внутреннее и внѣшнее; людей на духовныхъ, животныхъ и вещественныхъ. Повсемѣстно распространялась привычка придавать поученіямъ сказочную форму, по примѣру Платона, аллегорически толковать древніе тексты, какъ Филонъ. Высшее счастье заключалось въ томъ, чтобы быть посвященнымъ въ мнимыя тайны, въ высшій «гнозисъ». Мысли о призрачной умственной аристократіи распространялись съ каждымъ днемъ все шире; истину воображали себѣ привилегіей немногихъ. Каждый учитель становился шарлатаномъ, старавшимся увеличить число своихъ учениковъ, продавая имъ тайну абсолютнаго.

Пропаганда «гнозиса» и пропаганда христіанства въ Александрии близко сходились. Гностики и христіане были одинаково одушевлены пламеннымъ желаніемъ проникнуть религіозную тайну безъ положительной науки, одинаково чуждой тѣмъ и другимъ. Поэтому высшія ихъ стремленія слились. Съ одной стороны, гностики, стравившіеся все обнять и привыкшіе считать боговъ разныхъ

племень божественными эонами, далеко уступающими верховному Богу, желали освоиться съ христіанствомъ; съ восторгомъ признавали Иисуса воплощеннымъ эономъ въ ряду столькихъ другихъ и удѣляли ему почетное мѣсто въ своихъ формулахъ философій исторіи. Съ другой стороны, христіане, имѣвшіе извѣстныя умственные потребности и желавшіе поставить Евангеліе въ соотношеніе съ философіей, находили въ темной метафизикѣ гностиковъ то, что имъ было нужно. Тогда произошло нѣчто, совершенно аналогичное тому, что мы видѣли лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, когда извѣстная философская школа, подобно гностицизму, избравшая себѣ программой все понять и все объяснить, признала христіанство и объявила себя христіанскою, въ высокомъ смыслѣ этого слова, и тогда же католическіе и протестантскіе богословы, не желавшіе показаться отстающими отъ вѣка, признали массу философскихъ мыслей, которыя они считали совмѣстимыми съ своимъ богословіемъ.

Отцы церкви настаиваютъ на томъ, что вся эта отравленная растительность имѣла корень въ самарянскихъ сектахъ, происшедшихъ отъ Симона Гиттонскаго ¹⁾. Дѣйствительно, въ Симонѣ уже проявляется большая часть признаковъ, характеризующихъ гностицизмъ. «Великое изложеніе», которое, конечно, не имъ написано, но можетъ считаться картиною его ученія, есть книга совершенно гностическая ²⁾. Его продолжатели, Менандръ, Клеобій и Досиеей, повидимому, держались тѣхъ же взглядовъ ³⁾. Менандръ систематически изображается католическими писателями, какъ отецъ всѣхъ великихъ гностиковъ времени Адриана ⁴⁾.— Напротивъ, если вѣрить Плотину, то гностицизмъ имѣлъ лишь одинъ источникъ: философію Платона: искаженную и обезображенную ⁵⁾. Такія объясненія кажутся совершенно недостаточными для отчета о фактѣ настолько сложномъ. Были гностики христіане, евреи, самаряне, но были и гностики не-христіане. Плотинъ, пишущій цѣлую книгу

¹⁾ См. „Les Apôtres“, стр. 273 и слѣд. Иринея, I, XXIII; Епип., haer. XXIII, 2; XXVII, 1; Philos., I, VI; Евс., И. Ц., IV, гл. VII; св. Кириллъ Іерус., Catech., 14—16, и XV, 5. Cf. Гегезиппъ у Евс., И. Ц., IV, XXII, 5; Псевдо-клим. поуч., II, 22 и слѣд. Послѣдователи Симона существовали долго: Іустинъ, Apol. I, 26; Ориг., Противъ Цельса, I, 57. Послѣдователи Менаандра заботились правовѣрныхъ еще въ IV вѣкѣ. Zénob de Klag. въ Journ. asiat., nov.-déc. 1863, стр. 418, или Langlois, Coll. des hist., de l'Arm., I, стр. 340.

²⁾ См. „Les Apôtres“, стр. 267 и слѣд.

³⁾ См. „Les Evangiles“, стр. 450 и слѣд.

⁴⁾ Иринея, I, XXIII, 2; XXIV, 1; XXVII, 1; II, praef.; III, praef.; IV, 3; IV, XXXIII, 3; IV, XXXIII, 3; Епип., XXIII, 1; XXIV, 1.

⁵⁾ Плотинъ, Ennéades, II, IX, 6. Авторъ Philosophumena въ сущности того же мнѣнія, когда онь относитъ каждую изъ гностическихъ сектъ къ тому или другому изъ греческихъ философъ.

противъ гностиковъ ¹⁾, ни минуты не думаетъ, что имѣеть дѣло съ христіанской сектой. Системы гностиковъ самарянскихъ и системы Василида, Валентина, Сатурнина, представляютъ черты настолько сходственныя, что нельзя не предположить общаго основанія. Между тѣмъ эти главари сектъ не дѣлали заимствованій другъ у друга. Значитъ, они черпали изъ болѣе давняго источника, которымъ уже пользовались Филонъ, Аполлосъ, св. Павелъ, когда онъ писалъ «посланіе къ Колоссямъ», и отъ котораго, повидимому, возникла и еврейская каббала ²⁾.

Разобраться вполнѣ во всемъ, что въ какой-либо долѣ способствовало образованію этой своеобразной религіозной философіи, дѣло невозможное. Неоплатонизмъ, сплетенія поэтическихъ мечтаній, представленія, какія имѣлись по апокрифическимъ преданіямъ относительно пифагоризма уже давали образцы мистической философіи, прикасающейся къ религіи. Около того самаго времени, когда Василидъ, Валентинъ и Сатурнинъ развивали свои мечтанія, одинъ изъ пенсіонированныхъ риторовъ Адріана, Филонъ Библосскій, представлялъ древнія финикійскія сказанія о происхожденіи боговъ, смѣшанныя, какъ кажется, съ еврейской каббалой, подъ видомъ божественныхъ родословныхъ, весьма сходныхъ съ имѣющимися у первыхъ гностиковъ. Египетская религія, въ то время еще очень процвѣтавшая, съ ея таинственными обрядами и паразитическими символами, греческія таинства и классическій политеизмъ въ аллегорическомъ толкованіи, орфизмъ съ своими безсодержательными формулами, браманизмъ, сдѣлавшійся теоріей безконечнаго истеченія, буддизмъ ³⁾, подавляемый представленіемъ объ искупительныхъ существованіяхъ и безсчетными сонмами буддъ, персидскій дуализмъ, столь заразительный, и которому еврейскій мессіанизмъ и хилиазмъ, быть можетъ, обязаны своимъ начальнымъ существованіемъ, — казались, каждый въ свою очередь, глубокими и обольстительными догмами воображенія, обезумѣвшимъ отъ надежды и ужаса. Индія и въ особенности буддизмъ были извѣстны въ Александріи ⁴⁾. Отъ нихъ заимствовали переселеніе душъ, взглядъ на жизнь, какъ заключеніе души въ темницу тѣла, теорія послѣдовательныхъ освобожденій ⁵⁾. Развѣ «gnosticos» не то же значитъ, что «Bauddha», «тотъ, кто знаетъ»? У Персіи брали догматъ двухъ началъ, не зависящихъ одно отъ

¹⁾ Ennéades, II, IX, цѣликомъ.

²⁾ Равви Симеонъ бенъ-Азаи (первая половина II вѣка) уже каббалистъ. Мивша, Hagiga, 2. См. „Les Evangiles“, стр. 16.

³⁾ „La vie de Jésus“, стр. 102.

⁴⁾ Клим. Алекс., Strom., I, 15; VI, 4. См. Weber, Indische Skizzen, стр. 63 и слѣд., 91 и слѣд.

⁵⁾ Плотинъ (Ennéades, II, IX, 6), вслѣдствіе систематическаго преувеличенія, не хочетъ видѣть во всемъ этомъ ничего, кромѣ заимствованій, сдѣланныхъ у Платона

другого, отождествленіе вещества со зломъ, вѣрованіе, что страсти, принижаящія душу, суть выдѣленія тѣлъ, раздѣленіе міра на министерства или управленія, ввѣренныя геніямъ 1). Иудаизмъ и христіанство сплетались съ этой галиматъей; не одинъ вѣрующій въ Иисуса считалъ возможнымъ привить Евангеліе къ туманной теологіи, какъ-бы имѣющей смыслъ, но ничего въ дѣйствительности не объясняющей; не одинъ израильтянинъ подготовлялся уже къ безуміямъ каббалы, которая въ сущности лишь еврейскій гностицизмъ 2).

Александрійская церковь, какъ мы уже сказали, рано была задѣта этими бреднями. Филонъ и Платонъ имѣли уже многихъ читателей среди образованныхъ вѣрующихъ. Многіе вступали въ церковь пропитанными философіей и находили христіанское ученіе скуднымъ и бѣднымъ; еврейская Библия казалась имъ еще слабѣе. Вслѣдъ за Филономъ, они въ ней видѣли одно иносказаніе. Тотъ же методъ они примѣняли и къ Евангелію. До извѣстной степени они его передѣляли. Мягкое и еще не окрѣпшее евангельское содержаніе легко поддавалось измѣненіямъ. Всѣ частности жизни Иисуса восприняли, по этимъ новымъ евангелистамъ, нѣчто возвышенное; всѣ чудеса стали символическими; сумасбродства еврейской гематріи были пересмотрѣны и усугублены 3). По примѣру Керинеа, новые ученые считали Ветхій Заветъ вторичнымъ откровеніемъ и отказывались понять, почему христіанство сохраняетъ какую бы то ни было связь съ религіей этого частнаго бога, Иеговы, который ни въ чемъ не проявляется абсолютнымъ существомъ. Возможно ли лучшее доказательство слабости этого бога, какъ то состояніе разрушенія и заброшенности, въ которомъ онъ оставлялъ свой городъ, Иерусалимъ 4)? Иисусъ, говорили они, конечно, смотрѣлъ съ большой высоты и видѣлъ дальше, чѣмъ основатели иудаизма; но его апостолы его не поняли; тексты, будто бы выражающіе его ученіе, извращены. Одинъ только гнозисъ, благодаря тайному преданію, обладаетъ истиной. Обширная система послѣдовательныхъ проявленій заключаетъ въ себѣ всю тайну философіи и исторіи. Христіанство, новѣйшее дѣйствіе трагедіи разыгрываемой вселенной, есть дѣло зона Christos, который своей ближайшей связью съ человѣкомъ Иисусомъ спасъ, что можно было спасти въ человѣчествѣ.

Христіанство этихъ сектантовъ было, какъ видно изъ предъ-

1) См. J. Darmesteter, *Haurvatât et Ameretât*, Paris, 1875; „L'Antechrist“, стр. 362—363, прим.

2) О евреѣ гностикѣ Elisa ben Abonyah Aher, см. „Les Evangelies“, стр. 535; Derenbourg, въ *Mél. de l'École des hautes études*, 1878, стр. 172—173.

3) Иривой, I, III, 3; VIII, 2. 4; XIV, 6; II, гл. XX и слѣд.

4) *Ibid*, IV, IV, 1.

вдущаго, то же, которое мы нашли у Керинеа и у евіонитовъ. Ихъ Евангеліе было согласно съ еврейскимъ ¹⁾). Они рассказывали сцену крещенія Иисуса, какъ она рассказана въ этомъ Евангелии, и полагали, вмѣстѣ со всѣми докетами, что Иисусъ былъ человѣкомъ лишь по видимости ²⁾). Галилейскіе рассказы казались имъ ребячествомъ, недостойнымъ божества, и подлежащими вносказательному объясненію. Для этихъ сектантовъ, человѣкъ Иисусъ былъ ничѣмъ; вонъ Христосъ былъ всѣмъ, и его земная жизнь не только не могла быть основаніемъ ученія, но являлась лишь затрудненіемъ, отъ котораго слѣдовало отдѣлаться во что бы то ни стало.

Представленія первыхъ христіанъ о мессіанскомъ явленіи въ облакахъ, о воскресеніи, о страшномъ судѣ, также почитались остальными. Воскресеніе совершалось для каждаго въ моментъ, когда онъ становился *gnosticos* ³⁾). Извѣстное ослабленіе нравовъ было послѣдствіемъ этихъ идей, ложно аристократическихъ; мистицизмъ всегда былъ опасенъ въ нравственномъ отношеніи; такъ какъ онъ слишкомъ легко даетъ понять, что посвященіе освобождаетъ отъ обычныхъ обязанностей. «Золото, говорили эти лжехристіане, можетъ валяться въ грязи, не мараясь» ⁴⁾). Они улыбались, когда имъ говорили о сомнѣніяхъ относительно жертвеннаго мяса; они посѣщали зрѣлища, игры гладіаторовъ; ихъ обвиняли въ легкомысленномъ отношеніи къ преступленіямъ противъ прѣломудрїа и въ такихъ, на примѣръ, словахъ: «Тѣлу тѣлесное, духу духовное» ⁵⁾). Наконецъ, они высказывали свое отвращеніе къ мученичеству въ такихъ выраженїяхъ, которыя должны были глубоко оскорблять истинныхъ христіанъ ⁶⁾). Христосъ не страдалъ; зачѣмъ же страдать ради него ⁷⁾). «Правильное свидѣтельство о богѣ заключается въ познаніи его, каковъ онъ есть; исповѣдывать бога посредствомъ своей смерти, есть самоубійство ⁸⁾». По ихъ мнѣнію, мученики почти всегда неправы; претерпѣваемая страданія лишь справедливое наказаніе за преступленія, которыя бы заслуживали смертной казни, но остались скрытыми. Вмѣсто того, чтобы жаловаться, они должны были благословлять законъ, превращавшій въ геройскій подвигъ справедливо заслуженную казнь. Если когда и были рѣдкіе случаи невиннаго мученичества, то это аналогично

¹⁾ Тертуліанъ (Ипполитъ?), *Proescr.*, с. 48; Епие., XXVII, 6.

²⁾ Св. Кирилль Іерус., *Catéch.*, IV, 9; VI, 14.

³⁾ Сравн. II Тим., II, 18. Сравн. Іоаннь, III, 18.

⁴⁾ Иринеи, I, VI, 2.

⁵⁾ *Ibid.*, I, VI, 3.

⁶⁾ Клим. Алекс., *Strom.*, IV, 4, 9; Иринеи, I, XXIV, 6; III, XVIII, 5; Агриппа Касторъ, у Евс., II, IV, VII, 7; IV, VII, 7; VI, XXXVIII, Тертуліанъ, *Scorp.*, 15; Епие., XIX, 1; XXIV, 4; LIV, 1; Псевдо-Терт., *haer.* 1; Филастръ, *haer.* 32, 38.

⁷⁾ Филастръ, *op. c.*

⁸⁾ Клим. Алекс., *Strom.*, IV, 4; Иринеи, III, XVIII, 5; IV, XXXIII, 9.

есть тѣмъ, что бываетъ, когда страдаетъ ребенокъ; виновата одна судьба 1).

Источники благочестія не были, однако, отведены самомнѣннымъ рационализмомъ, который обыкновенно освобождаетъ себя отъ внѣшнихъ проявленій. Богослуженіе, облеченное тайной 2), въ изобиліи представляло вѣрующимъ этихъ своеобразныхъ церквей утѣшеніе святыхъ таинствъ. Вся жизнь какъ-бы становилась тайной, и всѣ дѣйствія человека освящались. Крещеніе было очень торжественно и напоминало культъ Митры. Формула, произносимая священнодѣйствующимъ, была на еврейскомъ языкѣ 3), и за погруженіемъ слѣдовало помазаніе бальзамомъ, впоследствии усвоенное церковью 4). Соборованіе умирающихъ было обставлено такъ, что должно было производить глубокое впечатлѣніе, и католическая церковь заимствовала этотъ обрядъ. Культъ у этихъ сектантовъ, такъ же какъ и догма, болѣе отдалился отъ еврейской простоты, чѣмъ въ церквяхъ Петра и Павла. Гностики допускали нѣсколько языческихъ обрядовъ, пѣсни, гимны, изображенія Христа, живописныя и изваяныя 5).

Въ этомъ отношеніи, ихъ вліяніе въ исторіи христіанства было первостепеннымъ. Они образовали мостъ, по которому множество языческихъ обычаевъ проникли въ церковь. Они сыграли въ пропагандѣ христіанства капитальную роль. Именно путемъ гностицизма христіанство проявилось сначала какъ новая, жизнеспособная религія, имѣющая культъ, таинства, силу проявленія въ искусствѣ. Путемъ гностицизма, церковь примкнула къ античнымъ таинствамъ и привила себѣ то, что въ нихъ нравилось народу. Благодаря ему, міръ могъ въ IV вѣкѣ перейти отъ язычества къ христіанству, не замѣтивъ этого и, въ особенности, не подозрѣвая, что онъ становился еврейскимъ. Эклектизмъ и неблагодарность католической церкви тутъ проявились въ полномъ блескѣ. Отвергая бредни гностиковъ и предавая ихъ анаѣмѣ, правовѣріе получило отъ нихъ множество удачныхъ указаній по предмету народнаго благочестія. Отъ чуда церковь перешла къ таинству. Ея праздники, ея таинства, ея искусство въ значительнѣйшей части были взяты отъ сектъ, которыя она осудила. Чистое христіанство не оставило никакихъ вещественныхъ слѣдовъ. Первая

1) Таясть Василица, сохраненный Климентомъ Александрійскимъ, Strom., IV, 12.

2) Иринеѣ, I, гл. XXI.

3) *Васеццау христосузачаюру...*, гдѣ ясно можно разобрать *λεγειν εως*: „Воня Гахамота“, Иринеѣ уже не понимаетъ этой формулы. Cf. Лукіанъ, Alex., 13.

4) Гностическая эпитафія, въ Corpus inscr. græc., № 9595а, т. IV, стр. 594—595.

5) Иринеѣ, I, XXV, 6.

христіанская археологія вся гностическая ¹⁾). Въ этихъ маленькихъ, свободныхъ и изобрѣтательныхъ сектахъ, жизнь проявлялась безпорядочная, но могучая. Даже ихъ метафизика въ значительной мѣрѣ заставила съ собой считаться; вѣрѣ пришлось сдѣлаться разсудочной. Рядомъ съ церковью отнынѣ явилась школа; рядомъ съ старѣйшиной—ученый.

Къ тому же, нѣсколько высокоталантливыхъ людей, ставъ выразителями этихъ ученій, до тѣхъ поръ лишенныхъ авторитета, извлекли ихъ изъ состоянія личнаго умозрѣнія, въ которомъ они могли бы остаться неопредѣленное время, и подняли ихъ на высоту настоящаго событія въ исторіи человѣчества ²⁾).

¹⁾ Matter, Hist. crit. du gnost., II, стр. 489 и слѣд. и таблицы; Garrucci, Dissert. archeol., т. II, стр. 73.

²⁾ Относительно хронологіи этихъ сектантовъ, см. Клим. Алекс., Strom., VII, 17. Cf. Псевдо-Тертуліанъ (Ипполитъ), Proœscr., с. 48. Гнозисъ, опровергаемый въ посланіяхъ къ Титу и Тимоѳею, есть первый гнозисъ, существовавшій Валентину и Василиду. Онъ представляется автору существенно еврейскимъ (ессейскимъ), I Тим., I, 4, 7, 17; II, 5; IV, 3, 4; VI, 6; II, Тим., II, 18; III 1—7; Тит., I, 10, 11, 14, 15; II, 13; III, 9. То же относится и къ гнозису посланій къ Колоссаамъ.

ГЛАВА X.

Василидъ, Валентинъ, Сатурнинъ, Карпократъ.

Василидъ ¹⁾, который, повидимому, изъ Сирии переселился въ нижній Египеть, въ Александрию и ближайшіе округа, былъ первымъ изъ этихъ странныхъ догматиковъ, которыхъ иногда колеблешься называть христіанами. Онъ былъ, говорятъ, ученикомъ Менандра, и велъ, повидимому, два отдѣльныхъ преподаванія: одно, предназначенное для посвященныхъ, поддерживалось на высотѣ отвлеченной метафизики, болѣе подходившей къ Аристотелю, чѣмъ къ ученію Христа ²⁾; другое—являлось своего рода мифологіей, основанной, какъ и еврейская каббала, на отвлеченностяхъ, принимаемыхъ за реальности. Метафизика Василида напоминаетъ, по болѣзненному своему величію, метафизику Гегеля. Она многимъ обязана космологіи стоиковъ. Мировая жизнь есть развитіе «пансперміи»; подобно тому, какъ сѣмя содержитъ стволъ, корни, цвѣты и плоды будущаго растенія, такъ все совершающееся во вселен-

¹⁾ Иустинъ, *Dial.*, 35; Гегезиппъ, у Евл., *И. Ц.*, IV, XXII, 5; Иринеи, *I.*, гл. 22, 23, 24; *Canon Muratori*, строка 83; Клим. Алекс., *Strom.*, I, 21; II, 3, 20; III, 1; IV, 12, 25, 26; VI, 6; VII, 17; *Excerpta ex Theod.*, между произвед. Клим. Алекс., Тертул., *Præscr.*, 46 (приложеніе, которое есть, повидимому, статья Илолита); Оригенъ, *In J.*, поуч. X, 5; *In Matth. comment. series*, 28; *In Luc.*, поуч. 1; *Philosoph.*, VII, 20—27; X, 14; св. Киприанъ, *Epist.* 75; Евсевій, *И. Ц.*, IV, 7; Хрон., годъ 133; Еливанъ, XXIII, I, 7 и XXIV; XXV, 4; XXVI, 2; XXXII, 3, 4; св. Геронимъ, *In Lucif.*, 8; *In Matth.*, prol.; *In Fit.*, prol.; *Epist.* 53 (29); *In Iov.*, II Subfin.; *De viris ill.*, c. 21, *Contra vigil.*, 2; Θεοδορίτῃ, *Hæret fab.*, I, 2, 4; *Dispute d'Archelaüs у Zacagni*, *Collectanea monum. vet.*, стр. 101; Филастръ, c. 32; Псевдо-Августинъ, *De hæc.*, 4.

²⁾ *Philos.*, VII, 14. *Philosophumena* (кн. VII) является почти единственнымъ документомъ, сохранившимъ намъ это ученіе. Разрозненные отрывки встрѣчаются, однако, у Климента Александрійскаго. Авторъ *Philosophumena* дѣлалъ, конечно, этотъ анализъ по подлиннымъ сочиненіямъ Василида. Нельзя отрицать его свидѣтельства, но нельзя и пользоваться имъ для уничтоженія того, что Иринеи, Еливанъ и другіе отцы церкви, да и самъ Климентъ Александрійскій сообщаютъ намъ о религіозныхъ мифахъ Василида.

ной есть лишь развитіе. Происхожденіе ¹⁾ тайна всего существующаго; видъ происходитъ отъ рода и есть лишь его расцвѣтъ. Сумма вождѣлннй тварей дѣйствуетъ въ направленіи добра. Улучшеніе осуществляется «пограничнымъ духомъ» ²⁾, который, пребывая, такъ сказать, одной ногой въ идеальномъ мірѣ, а другою въ мірѣ вещественномъ, направляетъ мысль въ вещество и непрерывно его возвышаетъ. Своего рода мировая жалоба природы, грустное чувство вселенной призываетъ конечный покой, который будетъ состоять во всеобщей безсознательности ³⁾ въ лонѣ Бога и въ абсолютномъ прекращеніи всякаго желанія. «Благая вѣсть» улучшенія принесена въ мірѣ Иисусомъ, сыномъ Маріи. Уже раньше его, выдающіеся язычники и евреи доставили духовной стихіи торжество надъ тѣлесной, но Иисусъ возмогъ достигнуть болѣе поднаго отдѣленія обнхъ стихій, такъ что въ немъ осталась лишь духовная стихія. Поэтому смерть ничего не могла у него взять. Всѣ люди должны подражать ему и стремиться къ той же цѣли. И они ее достигаютъ, принимая съ радостной сердечной готовностью «благую вѣсть», то есть высшій гнозисъ ⁴⁾.

Чтобы сдѣлать эти мысли болѣе доступными, Василидъ придалъ имъ космогоническую форму, сходную съ тѣми, къ которымъ привыкли религіи Финикій, Персіи и Ассиріи. Это была своего рода божественная эпопея, героями которой являлись олицетворенныя божественныя свойства ⁵⁾, и различные эпизоды которой изображали борьбу добра и зла. Добро есть богъ верховный, несказуемый, самодовлѣющій. Его имя «Абрахас». Это вѣчное существо развивается въ семь совершенствъ, которыя составляютъ, вмѣстѣ съ самымъ существомъ, божественную «осьмерицу». Семь совершенствъ. *Noûs*, *Logos*, *Sophia* и т. д., совокупляясь, произвели разряды низшихъ ангеловъ (эоновъ, мировъ) ⁶⁾, числомъ триста шестьдесятъ пять. Это число есть то, которое даютъ буквы слова «абрахас», сложенныя по ихъ численному значенію.

Ангелы послѣдняго неба, повелитель коихъ Іегова, создали землю, которая есть слабѣйшій изъ мировъ, наиболѣе запятанный веществомъ. Онъ созданъ по образцу, составленному Софіей, но подъ гнетомъ необходимостей, которыя его сдѣлали соединеніемъ

¹⁾ Υἱότης.

²⁾ Μεθόριον πνεῦμα.

³⁾ Ἡ μεγάλη ἀγνοία.

⁴⁾ Εὐάγγελιόν ἐστὶ καὶ αὐτοῦς ἡ τῶν ὑπερκοσμίων γυνώσις.

⁵⁾ Этотъ пріемъ составляетъ самое существо персидской мифологіи. Вспомнить всю теорію Amschaspand'овъ. См. J. Darmesteter, *Haurvatât et Ameretât*, Paris 1875; *Ormazd et Ahriman*, Paris, 1877, стр. 38 и слѣд. Сравните Зефиротъ въ (Sephiroth) Каббалы. Такимъ образомъ, свойства или дѣйствія Іеговы у мусульманъ сдѣлались ангелами.

⁶⁾ Αἰών = seculum = финія. oûlom = евр., olam = араб., âlem (rabb el âlém), равнозначный съ sephoath. Cf. Евр. I, 2: XI, 3; I Тим., 1, 17.

добра и зла. Иегова и деміурги раздѣлили между собою управленіе этимъ міромъ, распредѣливъ также области и народы ¹⁾. Это мѣстные боги различныхъ странъ. Иегова избралъ евреевъ. Онъ богъ склонный къ захвату, завоеватель. Законъ, его твореніе, есть смѣсь матеріалистическихъ и духовныхъ воззрѣній. Прочимъ мѣстнымъ богамъ пришлось соединиться, для защиты отъ этого задорнаго сосѣда, который, вопреки договору о раздѣлѣ, захотѣлъ подчинить своему народу все остальные.

Чтобы прекратить эти распри боговъ, верховный богъ послалъ старшаго изъ эоновъ, Nous, съ порученіемъ избавить людей отъ власти деміурговъ. Nous не воплощался въ точномъ смыслѣ слова. Въ моментъ крещенія онъ привлекъ къ себѣ личность человѣка Иисуса и не покидалъ его до самаго наступленія Страстей. По мигнѣнію нѣкоторыхъ учениковъ Василида, въ послѣднюю минуту произошелъ подмѣнъ, и вмѣсто Иисуса былъ распятъ Симонъ Киренскій ²⁾. Преслѣдованія, которымъ Иисусъ и апостолы подверглись со стороны евреевъ, объясняются гнѣвомъ Иеговы, который, видя угрозу своему владычеству, дѣлалъ послѣднія усилія для устраненія будущей опасности.

Мѣсто, предоставляемое Василидомъ Иисусу въ общемъ строѣ міровой исторіи, не отличается существенно отъ того, которое ему присвоено въ посланіи къ Колоссаимъ и въ псевдо-Іоанновомъ Евангеліи. Василидъ зналъ нѣсколько еврейскихъ словъ ³⁾ и, безъ сомнѣнія, ознакомился съ христіанствомъ у евіонитовъ. Онъ называлъ своимъ учителемъ нѣкоего Главка, толкователя св. Петра ⁴⁾. Онъ пользовался Новымъ Завѣтомъ въ томъ приблизительно видѣ, какъ онъ признавался по общему согласію, съ исключеніемъ нѣкоторыхъ книгъ, въ особенности посланія къ Евреямъ, къ Титу и Тимоею, но съ признаніемъ Евангелія отъ Іоанна ⁵⁾. Онъ написалъ двадцать четыре книги, посвященныя иносказательному толкованію Евангелія ⁶⁾, но неясно, какими собственно текстами онъ пользовался. Подобно всемъ другимъ сектамъ, которыя окружали правовѣрную церковь и, такъ сказать, ее высасывали, Василидъ составлялъ апокрифическія книги, экзотерическія преданія, приписы-

¹⁾ Срвн. Цельса, у Оригена, V, 25.

²⁾ См. „Les Evangiles“, стр. 421—422, 461—462; наже, стр. 173.

³⁾ Имя „Кавлакава“, даваемое имъ Христу, взято у Исаи, XXVIII, 10. Cf. *Philosoph*, V, 8.

⁴⁾ Клим. Алекс., *Strom*, VII, 17.

⁵⁾ *Philos.*, VII, 22, 27.

⁶⁾ Евс., *И. Ц.*, IV, 7, по Агриппѣ Кастору; Клим. Алекс., *Strom.*, IV, 12; Оригенъ, *In Luc.*, поуч. I, XXIX. XXXI; *Dispute d'Archelaüs*, стр. 101. Cf. *Spicilege*, Grabe и *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, Brieger, т. 1-й, стр. 542 и слѣд.

ваемыя Матеею 1), откровения отъ имени фантастическихъ лицъ, Баркаббана и Баркофа, пророчества Хама. Какъ Валентинъ, онъ, кажется, сочинялъ псалмы или священныя пѣснопѣнія 2). Наконецъ, помимо составленнаго имъ консисторія на признанныя Евангелія, существовало еще одно Евангеліе, сходное съ еврейскимъ, египетскимъ, евіонитскимъ, мало отличавшееся отъ Евангелія Матеея, которое называлось Евангеліемъ Василида 3). Его сынъ Исидоръ продолжалъ его ученіе, комментировалъ его апокрифическихъ пророковъ, развилъ его мнѣя 4). Слабые христіане легко соблазнялись этими мечтаніями. Ученый и уважаемый церковный писатель, Агриппа Касторъ, съ самаго ихъ появленія, выступилъ рѣшительнымъ ихъ противникомъ 5).

Теургія—обычный спутникъ религіозной несдержанности. Василида не сочинили, но признали магическія свойства слова *abraxas* 6). Ихъ обвиняли также въ большой распущенности нравовъ. Несомнѣнно, что когда придается такое большое значеніе метафизическимъ формуламъ, то простая добрая мораль представляется дѣломъ неважнымъ и почти безразличнымъ. Человѣкъ, достигшій совершенства при посредствѣ гнозиса, все можетъ себѣ позволить. Повидимому, Василида этого не говорилъ 7); но ему это приписали, и оно, до извѣстной степени, вытекало изъ его теософіи. Приписываемое ему выраженіе: «Люди, это мы; остальные свиньи и псы» 8), также было лишь грубымъ переводомъ болѣе приличныхъ словъ: «я говорю для одного изъ тысячи» 9). Пищу подобнымъ слухамъ давала склонность секты къ таинственности, ея привычка избѣгать дневнаго свѣта и скрываться отъ глазъ толпы, молчаніе, котораго требовали отъ послѣдователей. Къ этому присоединялось и много клеветы. Такъ Василида обвиняли, будто онъ, какъ и всѣ гностики 10), утверждали, что можно, не совершая преступленія, отказаться притворнымъ образомъ отъ вѣрованій, которыя навлекли гоненіе, совершать въ этихъ видахъ требуемыя гражданскимъ зако-

1) Гильгенфельдъ собралъ мелкіе отрывки этихъ сочиненій. *Nov. Test. extra Can. rec.*, IV, стр. 50 и слѣд. Cf. упомянутая *Zeitschrift*, стр. 539 и слѣд.
2) Тексты Оригена, разобранные Гессомъ, *Muratorische Fragment*, стр. 292.

3) Клим. Алекс., *Strom.*, III, 1; Оригенъ, *поуч.* I, in *Luc.*; Епиев., *XXIV*, 5; св. Амвросій, *In Luc.*, I, 2.

4) См. отрывки у Клим. Алекс., *Strom.*, II, 20; III, 1; VI, 6.

5) Евсевій, *И. Ц.*, IV, VII, 8; св. Иеронимъ, *De viris ill.*, 21.

6) Вопросъ о камняхъ, называемыхъ василидиновыми, будетъ разсмотрѣнъ въ нашей VII книгѣ. См. *Matter, Hist. crit. du gnost.*, таблицы.

7) Клим. Алекс., *Strom.*, III, 1.

8) Епиеваъ, *XXIV*, 5.

9) Иринея, I, *XXIV*, 6.

10) *Ibid.*, I, *XXIV*, 6; Тертуліанъ, *Scorpisce.* 1 и слѣд., 15; *Adv. Val.*, 30; Ориг., *In Matth. comm. series*, § 38; Епиев., *XXIV*, 4. Cf. св. Иеронимъ. *Contra Vigil.*, с. 3.

номъ и безразличныя по существу дѣйствія, доходить даже до проклятія Христа, съ тѣми лишь условіями, чтобы въ умѣ своемъ различать зона *Noûs* отъ человѣка Иисуса. Между тѣмъ, до насъ дошелъ подлинный текстъ Василида ¹⁾, и мы въ немъ находили критику мученичества гораздо болѣе умѣренную, чѣмъ та, какую ему приписывали его противники. Правда, что такъ какъ гностики не придавали никакого значенія реальному Иисусу, то они и не имѣли причины умирать за него. Въ общемъ, они были лишь на половину христіане ²⁾. Въ суевѣріяхъ, вызванныхъ сектой Василида, онъ самъ, быть можетъ, не былъ виноватъ. Нѣкоторыя изъ его правилъ прекрасны. Слогъ, судя по дошедшимъ до насъ отрывкамъ, былъ темный и притязательный.

Валентинъ, несомнѣнно, стоялъ выше его. По оттѣнку грусти, мрачному и ледяному самоотреченію, система Василида производитъ впечатлѣніе какого-то тяжелого сна. У Валентина все проникнуто любовью и милосердіемъ. Искупленіе человѣчества Христомъ онъ воспринимаетъ, какъ радость; его ученіе было утѣшеніемъ для многихъ, и истинные христіане его признавали или, по крайней мѣрѣ, восхищались имъ.

Этотъ знаменитый иллюминатъ ³⁾, родившійся, какъ кажется, въ нижнемъ Египтѣ, получилъ образованіе въ школахъ Александрии и тамъ же началъ преподаваніе. Потомъ, онъ, повидимому, проповѣдывалъ на Критѣ ⁴⁾. Даже его враги признаютъ въ немъ геній, обширныя знанія, рѣдкое краснорѣчіе. Онъ поддался очарованію христіанства и любилъ церковь, но будучи вскормленнымъ Платона, пропитаннымъ свѣтской эрудиціей, онъ не удовлетворился духовной пищей, которую пастыри давали простымъ смертнымъ; ему необходимо было нѣчто высшее. У него возникла мысль о своего рода христіанскомъ рационализмѣ, объ общей си-

¹⁾ Клим. Алекс., Strom., IV, гл. XII.

²⁾ Иринея, I, XXIV, 6; Епие., XXIV, 5.

³⁾ Густинъ, Dial., 35 (cf. Тертуллианъ, In Val., 5); Гегезипъ, у Евсевія, II, II, IV, XXII, 5; Canon Muratori, строка 80; Иринея, проем., I и II л. лѣвомъ; III, 2, 3, 4, 11, 15, 19; IV, проем.; Клим. Алекс., Strom., II, 3, 8, 20; III, 7; IV, 13; VI, 6; VII, 17; Плотинъ, Епн., II, XX вся (cf. Порфирій, Жизнь Плотина, 15); Philosophumena, VI, 21—37; Оригенъ, In Ezech., поуч. III; Противъ Цельса, II, 27. Тертуллианъ, Adv. Valentianianos; Proser., 7, 30, 33; De resur. carn., 2; Excerpta ex scriptis Theodoti, въ прил. соч. Клим. Алекс.; Евсевій, Хрон., годъ 141; св. Кирилъ Іерус., catéch. VI, 17—19; св. Геронимъ, In Os., X; Епие., haer. XXXI; XLII, 12; Феодоритъ, I, 7; Филастръ, с. 38; Псевдо-Августинъ, De haer., haer. XI; Fotiâ, cod., CCXXX. Сравн. псевдо-игнаціевскія письма, въ особенности Ad Magn., 8; Pistis Sophia, издав. Schwartze (cf. Comptes rendus de l'Acad. des inscript., 1872, стр. 333 и слѣд.); другіе гностическіе трактаты, на коптскомъ языкѣ, еще неизданные, Comptes rendus, тамъ же, стр. 350—352, примѣч.; Dulaurier, Fragm. des révil. de S. Barth., Paris, 1835.

⁴⁾ Филастръ, op. c. Cf. Lipsius, Die Quellen der ælt. Ketz., стр. 256—258.

стемъ міра, гдѣ христіанству принадлежало бы одно изъ первыхъ мѣстъ, но гдѣ бы оно не было всѣмъ. Просвѣщенный, терпимый, онъ допускалъ откровеніе какъ для язычниковъ, такъ и для евреевъ ¹⁾. Въ ученіи церкви очень многое ему казалось грубымъ, недопустимымъ съ точки зрѣнія культурнаго ума. Онъ называлъ правовѣрныхъ «галилеянами», не безъ нѣкотораго оттѣнка насмѣшки ²⁾. Вмѣстѣ со всѣми почти гностиками, онъ отрицалъ воскресеніе тѣла или, точнѣе, утверждалъ, что въ гностикахъ оно уже совершилось ³⁾ и состоитъ въ познаніи истины, такъ какъ спасена можетъ быть одна душа ⁴⁾.

Еслибы Валентинъ ограничился передумываніемъ этихъ мыслей про себя, бесѣдою о нихъ съ друзьями, посѣщеніемъ церкви лишь въ той мѣрѣ, которая бы соотвѣтствовала его чувствамъ, его положеніе было бы совершенно правильнымъ. Но онъ желалъ большаго. При такихъ своихъ мысляхъ, онъ хотѣлъ имѣть значеніе въ церкви, и въ этомъ онъ былъ неправъ; такъ какъ порядокъ умозрѣній, которымъ онъ увлекался, былъ не тѣмъ, какой церкви должна была поспирать. Цѣлью церкви было улучшеніе нравовъ и уменьшеніе страданій народа, а не наука и не философія. Валентину слѣдовало бы ограничиться ролью философа, а онъ, напротивъ, по примѣру духовенства, вербовалъ послѣдователей. Добившись чьего либо довѣрія, онъ старался, путемъ предложенія различныхъ вопросовъ, доказать нелѣпость правовѣрія. Въ то же время, онъ давалъ понять, что существуетъ лучшее, и эту высшую истину онъ излагалъ таинственно. Если ему возражали, онъ прекращалъ разговоръ съ такимъ видомъ, который означалъ: «Вы навсегда останетесь простымъ вѣрующимъ» ⁵⁾. Его ученики также держали себя съ напускною таинственностью ⁶⁾. Когда къ нимъ обращались съ вопросами, они хмурились, напряженно измѣняли выраженіе лица, и уклонялись отъ отвѣта, восклицая: «О, глубина!».

Припертые къ стѣнѣ, они, сквозь всякія двусмысленности, признавались въ общей вѣрѣ; а затѣмъ брали признаніе назадъ, сбивали противника и убѣгали со словами: «Ничего вы не понимаете» ⁷⁾.

1) Клим. Алекс., Strom., VI, 8.

2) Отрывокъ у Фотія, cod. CCXXX, стр. 273, Bekker.

3) Тертуліанъ, Praescr., 33; De resurr. carnis, 2, 19; Псевдо-Авг., ѡгв. 11.

4) Это ученіе, противъ котораго какъ-бы возражаетъ П Клим., 9: 'Νοσφεσ̄ οβ̄ χρισ̄τᾱι οβ̄δ̄ ἀνίσταται. Cf. Ермъ, Sim. V, 7; Acta. Theclae, 14; Иустинъ, Dial., 80; Ирианъ, I, XXIII, 4; II, XXXI, 1, V, XXXI, 1.

5) Ирианъ, III, 15; Тертуліанъ. In val., с. 1.

6) Δυσπρόσ̄ως̄, ε̄τιμ̄ις̄ эпитетомъ ихъ называетъ простой и добрый Ермъ. Sim. IX, 22.

7) Тертуліанъ, op. с.

Уже тогда духъ католицизма не допускалъ никакой аристократіи, ни высокоумной философіи, ни притязательной святости. Положеніе Валентина было очень фальшивое. Стремясь быть признаннымъ народомъ, онъ приспособлялъ свои рѣчи къ ученію церкви; но епископы были на-сторожѣ и исключали его. Простые вѣрующіе шли на удочку и даже роптали на то, что епископы отлучаютъ отъ общенія такихъ добрыхъ католиковъ ¹⁾. Сочувствіе бесплодное, потому что іерархія уже вполне заполонила церковь. Такимъ образомъ, Валентинъ оставался въ положеніи неудачнаго претендента на пастырскую должность. Онъ писалъ письма, поученія, гимны въ возвышенномъ нравственномъ духѣ. Въ сохранившихся отрывкахъ ²⁾, есть сила и блескъ; но фразеологія странная ³⁾. Это напоминаетъ слабость сенъ-симонистовъ, выводить отвлеченнымъ языкомъ громоздкія теоріи для выраженія реальностей, почти пошлыхъ. Его общая теорія лишена была той внѣшности здраваго смысла, которая необходима для успѣха въ толпѣ. Евангелію, именуемому отъ Іоанна, ~~въ~~ изображенія насчетъ «Слова» и Параклета гораздо проще, предстояло несравненно блистательнѣйшее будущее.

Какъ и у всѣхъ гностиковъ, точка отправленія Валентина метафизическая, и ея основной принципъ въ томъ, что Богъ проявляется послѣдовательными истеченіями, изъ коихъ міръ представляется низменнѣйшимъ. Міръ созданіе слишкомъ несовершенное для безконечнаго работника; это жалкое воспроизведеніе божественнаго образца. Въ началѣ существуетъ бездна (*Bythos*), недоступная, неизслѣдимая, называемая также *Proarche*, *Propator*. Его вѣчная подруга безмолвіе (*Sigé*). Послѣ вѣковъ одиночества и безмолвнаго созерцанія своего существа, бездна хочетъ, наконецъ, проявиться наружу и зарождаетъ отъ своей подруги первую чету, «сизигію», по имени *Noûs* или *Monogénès*, и *Alethia* (истину); отъ нихъ рождаются *Logos* и *Zoé*, а отъ тѣхъ *Anthropos* и *Ecclesia* ⁴⁾. Вмѣстѣ съ основной четой, эти три сизигіи составляютъ осьмерицу, а съ другими сизигіями, происшедшими отъ «*Logos'a*» и «*Zoé*», отъ «Антропоса» и «Экклезіи», божественную плерому, полноту божества, отнынѣ уже сознающую себя ²⁾. По мѣрѣ удаленія отъ первоначальнаго источника, эти четы становятся все менѣе совершенными; но въ то же время въ нихъ пробуждается любовь къ совершенству, желаніе возвратиться

¹⁾ Иринеи, I, проем.; III, 15, 19; IV, проем., Тертуліанъ, In Val., 1.

²⁾ Клим. Алекс., Strom., II, 8, 20; III, 7; IV, 13. Критическіе вопросы, относящіеся къ *Pistis Sophia*, будутъ рассмотрѣны въ нашей VII книгѣ.

³⁾ См. въ особенности отрывки у Клим. Алекс., Strom., IV, 13.

⁴⁾ Сравните герметическую триаду: „Богъ, міръ и человѣкъ“. Асклоній, 6.

⁵⁾ См. выше, стр. 37 — 38, какъ всѣ эти выраженія сгруппированы въ Евангеліи называемомъ отъ Іоанна.

къ своему началу. Софія въ особенности дѣлаеть смѣлую попытку обнять Bythos'a, невидимаго, проявляющагося только въ своемъ едиnorodномъ сынѣ (Monogène). Она истощается, непрерывно распространяясь, чтобы обнять невидимое, и, увлекаемая нѣжностью своей любви, она подвергается опасности быть поглощенной бездной, уничтожиться. Вся плерома въ смущеніи. Чтобы возстановить гармонию, Nous или едиnorodный порождаетъ Christos'a и Pneum'u (Духъ), которые мирять эоновъ и возстанавливаютъ между ними равенство. Тогда изъ благодарности къ «Битосу», который ихъ умиротворилъ, эоны соединяють все, что имѣють въ себѣ наиболѣе совершеннаго, и составляютъ изъ этого эона Исуса, первороднаго творенія, какъ Моногенъ былъ первороднымъ истеченія. Такимъ образомъ, Исусъ становится въ низшемъ мірѣ тѣмъ же, чѣмъ былъ Христосъ въ божественной плеромѣ.

Вслѣдствие огня своей безумной страсти, Софія произвела одна какъ-бы выкидышь, бессознательную гермафродитку Nakamoth ¹⁾, называемую также «Sophia Prunicos», которая, по изгнаніи изъ плеромы, волновалась въ пустотѣ и мракѣ. Тронутый жалостью къ этому несчастному созданію, Христосъ, опирающийся на крестъ (Stavros), приходитъ къ ней на помощь, и даетъ недоразвившемуся эону опредѣленную форму и сознание, но не далъ ему науки, и Nakamoth, вновь отстраненная отъ плеромы, ввергается обратно въ пространство. Предоставленная всей пылкости своихъ желаній ²⁾, она порождаетъ съ одной стороны душу міра и всѣ психическія существа, съ другой вещество. Въ ней чередовались мучительный страхъ и надежда. То она боялась своего уничтоженія, то приходила въ восторгъ при воспоминаніяхъ о своемъ погибшемъ прошломъ. Ея слезы произвели влажную стихію, ея улыбка стала свѣтомъ, ея печаль—плотнымъ веществомъ. Наконецъ, эонъ Исусъ ее спасаетъ, и въ своемъ восторгѣ бѣдное освобожденное существо породило духовную стихію, третію изъ стихій, составляющихъ міръ. «Nakamoth» или «Prunicos» не предается, однако, отдыху; волненіе ея сущность, въ ней какъ-бы работаетъ Богъ. Творчество—законъ ея бытія; она страдаетъ вѣчнымъ истокомъ крови; дурная часть ея дѣятельности сосредоточивается въ демонахъ; другая, въ соединеніи съ веществомъ вла-

¹⁾ Слово еврейское, Nasmoth, „Мудрость“, Притчи, XIV, 1.

²⁾ Προθυμία значитъ похотливый. Это одна изъ формъ Πέρος, желанія, или Αραση'а (финик.—евр. herpon) азиатскихъ космогоній. Cf. Цельсь, у Оригена, VI, 34. Гностики отождествляли Prunicos съ евангельской кровоточивой, и отсюда вѣроятно возникла Вероника. См. Maury, *Stou. et lég.*, стр. 333 и слѣд. Сопоставьте статую воздвигнутую кровоточивой (Евс., II, Ц., VII, 81) съ портретами Исуса, которыми будто-бы обладали карпократы. Иринеи, I, XXV, 6; Елие., XXVII, 6. Cf. Macarius Magnes, стр. 1, изд. Blondel; Pitra, *Spicil. Sol.*, I, стр. 332, 333.

гаеть въ него зародышъ огня, который со временемъ его истребить.

Изъ душевной стихіи, Nakamoth создаетъ Деміурга, который служить ей оружіемъ для созданія остальныхъ существъ. Деміургъ создаетъ семь міровъ и въ послѣднемъ изъ нихъ человѣка. Но, о чудо! въ человѣкѣ вдругъ открывается высшее, божественное начало; это духовная стихія, которую Nakamoth по ошибкѣ вложила въ свое созданіе. Творецъ завидуетъ собственному созданію: онъ ставитъ ему западню (запрещеніе вкушать отъ райскаго плода); человѣкъ попадаетъ въ западню. Онъ погибъ бы навсегда, если бы не любовь, которую къ нему питаетъ его мать, Nakamoth. Искупленіе каждаго міра совершается особеннымъ спасителемъ. Спасителемъ человѣка былъ зонъ Иисусъ, котораго Nakamoth облекла духовнымъ началомъ, Деміургъ—началомъ душевнымъ, и Марія—началомъ вещественнымъ. Онъ отождествляется, наконецъ, съ зономъ Christos, который въ день его крещенія нисходитъ на него въ видѣ голубя и уже не покидаетъ его до приговора Пилата. Духовное начало пребывало въ Иисусѣ до крестнаго страданія. Страдали только начало душевное и вещественное. Они вознеслись на небо. Гностики были и ранѣе Иисуса; но Иисусъ соединилъ ихъ для образованія церкви, при посредствѣ Св. Духа. Церковь не состоитъ ни изъ тѣлъ, ни изъ душъ; она состоитъ изъ духовъ; ее составляютъ одни гностики. При концѣ міра, вещество будетъ пожрано заключеннымъ въ немъ внутреннимъ огнемъ; Христосъ воспарствуетъ взамѣнъ Деміурга, и Nakamoth окончательно вступить въ плерому, отнынѣ умиротворенную.

Люди раздѣляются, по самой природѣ своей и независимо отъ ихъ усилій, на три разряда, смотря по тому, какая въ нихъ господствуетъ стихія: вещественная, психическая или живогная или, наконецъ, духовная (пневматическая). Люди вещественные, безповоротно обреченные тѣлесному, это язычники; люди психическіе или душевные, это простые вѣрующіе, христіане вообще; въ силу своего промежуточнаго существа, они могутъ возвышаться или падать, погрязнуть въ веществѣ или слиться съ духомъ. Пневматики или духовные люди, это гностики, будь они христіанами или евреями, какими были пророки, или язычниками, какъ мудрецы Греціи. Со временемъ, они будутъ воссоединены съ плеромой ¹⁾. Люди вещества умрутъ вполне; психики будутъ осуждены или спасены, въ зависимости отъ дѣлъ своихъ. Внѣшній культъ есть символъ, полезный для психиковъ, совершенно не нужный для чистыхъ созерцателей. Вѣчное заблужденіе мистическихъ сектъ, которыя ставятъ измышленія своей фантазіи выше добрыхъ дѣлъ,

¹⁾ Отрывокъ изъ поученія Валентина, у Клим. Александр., Strom., IV, 13.

предоставляемых простымъ душою! Въ этомъ причина, почему всякій гнозисъ неминуемо доходитъ до равнодушія къ дѣламъ, до презрѣнія къ практической добродѣтели, то есть до безнравственности.

Въ этихъ странныхъ міамахъ есть, конечно, извѣстное величіе. Когда рѣчь идетъ о безконечномъ, о вещахъ, которыя можно познавать лишь частью, украдкою, и нельзя выразить, не извративъ, даже напыщенность имѣеть свою прелесть; она нравится, какъ болѣзненная поэзія, которую любишь, хотя сознаешь ложность ея вкуса. Исторія міра, понятная какъ волненіе, зародыша, который стремится къ жизни, съ трудомъ достигаетъ сознанія, который все смущаетъ своимъ волненіемъ, но этимъ же самымъ достигаетъ прогресса и приводитъ къ полному осуществленію смутнаго стремленія къ идеалу,—вотъ образы, не весьма далекіе отъ тѣхъ, которые мы иногда выбираемъ для выраженія нашихъ взглядовъ на развитіе безконечнаго. Но все это несогласимо съ христіанствомъ. Эти метафизическія мечтанія, эта пустынножительная мораль, эта браманская гордыня, привели бы, если-бы имъ дать волю, къ кастовой организаціи общества, и убили бы церковь, если-бы церковь ихъ не предупредила. Не безъ причины правовѣріе сохранило промежуточное положеніе между назарянами, видѣвшимъ въ Иисусѣ лишь человѣческую его природу, и гностиками, которые признавали лишь божественное его существо. Валентинъ смѣялся надъ простодушнымъ эклектизмомъ церкви, желавшей объединить двѣ противоположныя стихіи ¹⁾. Но церковь была права. Между установленной вѣрой и свободою мысли середины нѣтъ. Кто не признаетъ авторитета, ставитъ себя внѣ церкви и долженъ сдѣлаться философомъ. «Они говорятъ, какъ церковь,—замѣчаетъ Иринея ²⁾,—но думаютъ иначе». Жалкая игра! По тѣмъ же причинамъ, что и Василидъ, Валентинъ дошелъ до лицемѣрія и обмана. Чтобы сбросить съ себя апостольскія цѣпи, онъ сослался на тайныя преданія, на эзотерическое ученіе, которое Иисусъ преподавалъ будто-бы лишь наиболѣе духовнымъ изъ своихъ учениковъ. Валентинъ говорилъ, что это тайное ученіе было ему передано нѣкоторымъ Θεододомъ или Θεодосомъ, ученикомъ св. Павла ³⁾. Кажется, что онъ его называлъ Евангеліемъ истины ⁴⁾. Оно, во всякомъ случаѣ, очень близко подходило къ Евангелію евіонитовъ ⁵⁾. Періодъ появленія воскресшаго Иисуса былъ тамъ доведенъ до восемнадцати мѣсяцевъ ⁶⁾.

¹⁾ Отрывокъ у Фотія, cod. ССХХХ.

²⁾ Adv. hœr., I, proœm., 2. Cf. I, VШ, 1; IX, 4.

³⁾ Клим. Алекс., Strom., VII, 17.

⁴⁾ Иринея, III, 11; Терт. (ut fertur), Prœscr., 49.

⁵⁾ Валентинъ зналъ, по видимому, четвертое Евангеліе. Philos., VI, 35

⁶⁾ См. „Les Apôtres“, стр. 36, прим. 2.

Эти отчаянные усилія согласовать въ Иисусѣ Бога и человѣка были присущи самой природѣ христіанства. Движенія, волновавшія христіанское сознаніе въ Египтѣ, возникло также въ Сириі. Гностицизмъ появился въ Антиохіи почти въ то же время, что и въ Александріи. Сатурнинъ ¹⁾ или Саторнилъ ²⁾, бывшій, говорятъ, ученикомъ Менандра, также, какъ и Василидъ ³⁾, излагалъ идеи, сходныя съ ученіемъ Весплида и еще болѣе проникнутыя персидскимъ дуализмомъ. Плерома и вещество, «Bythos» и «Діаволь», два полюса вселенной. Царство добра и царство зла смѣшиваются въ порубежной полосѣ. Тамъ-то и возникъ міръ, созданный семью послѣдними эонами или деміургами, заблудившимися во владѣніяхъ Діавола. Эти эоны (одинъ изъ нихъ Іегова) дѣлятъ между собою управленіе созданными мірами, причемъ каждый беретъ себѣ одну планету. Они не знаютъ недоступнаго Битоса, но онъ къ нимъ благосклоненъ и открывается имъ лучемъ своей красоты, послѣ чего исчезаетъ отъ ихъ восхищенныхъ взоровъ. Божественный образъ преслѣдуетъ ихъ неотступно, и по подобію этого образа они создаютъ человѣка.

Человѣкъ, вышедшій изъ рукъ деміурговъ, былъ простымъ веществомъ. Онъ ползалъ по землѣ, какъ червь, и былъ совсѣмъ чуждъ разума. Искра, ниспосланная съ плеромы, приноситъ ему истинную жизнь. Онъ начинаетъ думать, становится на ноги. Тогда Діаволь приходитъ въ ярость и непремѣнно хочетъ противопоставить обновленному человѣку, созданному деміургами и Богомъ, человѣка, всецѣло созданнаго имъ однимъ. Отнынѣ, рядомъ съ божественнымъ человѣчествомъ появляется человѣчество діавольское. Къ довершенію несчастія, деміурги встаютъ противъ Бога и отдѣляютъ сотворенное отъ высшаго начала, откуда черпается жизнь. Божественная искра уже не переходитъ изъ плеромы къ человѣчеству и отъ человѣчества въ плерому, человѣкъ предоставленъ злу и заблужденію. Христось его спасаетъ, прекративъ дѣятельность бога евреевъ; но борьба людей добра съ людьми зла продолжается. Люди добра, это гностики. Въ нихъ душа—все, и потому они живутъ вѣчно. Но тѣло, напротивъ, не можетъ воскреснуть и осуждено на гибель. Что плодитъ тѣло, плодитъ владычество Діавола; поэтому бракъ дуренъ. Онъ ослабляетъ божественное начало въ члвчвчкѣ, дробя это начало до безконечности.

¹⁾ Іустинъ, Dial., 35; Гегезинъ, у Евс., И. Ц., IV, XXII, 5. Иринеи, I, XXIII, XXVIII, 1; Philosophumena, VII, 3, 23; Тертуліанъ, Praescr., 46; Евс., И. Ц., IV, 7; Еливанъ, XXIII; Оседоріанъ, I, 2; Псевдо-Августинъ, haer. 3.

²⁾ Эта вторая форма часто встрѣчается въ надписяхъ. Arch. des miss., 3 серия, III, стр. 236.

³⁾ Евс., XXIII, 1; XXIV, 1. Тутъ должно съ осторожностью относиться къ намѣренному выводу отцами всего гностицизма отъ Симона Волхва.

Очевидно, что всѣ эти секты были одинаково неспособны дать нравственности прочную основу. Имъ даже трудно было избѣгнуть опасности тайнаго разврата и обвиненій въ гнусностяхъ. На этой скользкой почвѣ Александрія не сумѣла остановиться. Этому необыкновенному городу суждено было, чтобы въ самое блестящее его время въ немъ со всею силою развились всѣ болѣзни вѣка. Карпократъ довелъ тамъ до конца выводы нездоровой философи, которая во всѣхъ направленіяхъ распространила преувеличенія необузданнаго супернатурализма, бросая человѣка отъ аскетизма въ безнравственность, и рѣдко позволяя ему придерживаться благоразумной среды. Карпократъ и его сынъ Епиеаній ¹⁾ не отступали ни передъ какими излишествами чувственнаго мистицизма, провозглашая безразличность дѣйствій, общее пользованіе женщинами, святость своихъ извращеній, являющихся способомъ освобожденія духа отъ тѣла. Это освобожденіе духовнаго человѣка, которое избавляетъ душу отъ злыхъ деміурговъ для воссоединенія ея съ верховнымъ божествомъ, было дѣломъ мудрецовъ, Пинеагора, Платона, Аристотеля, Иисуса и т. д. Статуямъ этихъ мудрецовъ поклонялись, увѣнчивали ихъ цвѣтами, воскуривали передъ ними оміамъ, даже приносили имъ жертвы. Иисусъ, сынъ Іосифа, былъ, по мнѣнію Карпократа, праведнѣйшимъ человекомъ своего времени. Бывъ послѣдователемъ іудаизма, онъ затѣмъ понялъ его тщету и этимъ знакомъ презрѣнія заслужилъ освобожденіе. Нисколько не возбранено стремиться сравняться съ нимъ или даже превзойти его въ святости. Его воскресеніе есть невозможность; только душа его принята на небѣ; тѣло осталось на землѣ. Апостолы Петръ, Павелъ и другіе были не ниже Христа, но при болѣе полномъ презрѣніи къ міру деміурговъ, т. е. къ реальности, ихъ бы можно было превзойти. Достиженіе этого карпократьяне брались обезпечить магическими дѣйствіями, волшебными напитками, колдовствомъ. Ясно, что это не были настоящіе члены церкви Иисусовой; но эти сектанты все-таки называли себя христианами, и это приводило правовѣрныхъ въ отчаяніе ²⁾. Въ ихъ собраніяхъ, дѣйствительно, происходили гнусности въ родѣ тѣхъ, въ которыхъ клеветники на христіанъ обвиняли вѣрующіихъ, и это неправильное присвоеніе непринадлежащаго имени

¹⁾ Гегезиппъ, у Евс., IV, XXII, 3; Оригенъ, Противъ Цельса, V, 62; Иринея, I, 6, 27, 28; Климентъ Алекс., Strom., III, 2, 4, Тертуллианъ, De anima, 23, 35; Præser., 48; Philosophumena, VII, 32; Евс. И. П., IV, VII, 9 (cf. II, XIII, 7); Епиеанъ, XXVI, 2, 3; XXVII; XXX, 14; XXXII, 3; Теодоритъ, I, 5; Филастръ, 35; Псевдо-Авг., hæg. VII.

²⁾ Іустинъ, Apol., 4, 26; Dial., 35. Не подтверждая ихъ мерзостей Іустинъ не прочь, чтобы имъ вѣрили: οὐ γινώσκουσιν.

способствовало укорененію въ толпѣ самыхъ бѣдственныхъ предразсудковъ ¹⁾).

Церковь не только не оказывала ни малѣйшаго потворства этимъ нечистымъ таинствамъ ²⁾); но прямо ненавидѣла ихъ. Она примѣнила къ нимъ самыя суровыя проклятія, какія нашла въ своихъ священныхъ текстахъ. Вспомнили сказанное противъ николаитовъ въ началѣ Апокалипсиса ³⁾. Подъ именемъ николаитовъ, патмосскій провидецъ, вѣроятно, подразумѣвалъ послѣдователей св. Павла. Во всякомъ случаѣ, это указаніе не имѣетъ ничего общаго съ діакономъ Николаемъ, однимъ изъ семи первобытной іерусалимской церкви. Но это невѣрное отождествленіе рано установилось. На счетъ мнимаго ересіарха отнесли постыдныя исторіи въ родѣ тѣхъ, которыя рассказывались про карпократянъ ⁴⁾. Повсемѣстно возникло множество сумасбродствъ. Не было такого парадокса, который бы не нашелъ защитниковъ. Находились люди, которые отстаивали Каина, Исава, Корея, содомлянъ, самого Иуду. Зло было въ Іеговѣ, тиранѣ, дышавшемъ ненавистью, возставай противъ его законовъ было заслугою. Это были своего рода литературные парадоксы, подобные тѣмъ, которые были въ модѣ лѣтъ тридцать или сорокъ тому назадъ, когда изображали преступниковъ въ видѣ героевъ, въ предположеніи, что они возстаютъ противъ пагубнаго общественнаго порядка. Объявилось Евангеліе отъ Иуды. Въ оправданіе предателя говорилось, что онъ измѣнилъ Иисусу съ добрымъ намѣреніемъ, замѣтивъ, что его учитель собирался погубить правду. Поведеніе Иуды объясняли также заботою о человѣчествѣ. Князья міра (т. е. Діаволь и его подручники) хотѣли остановить дѣло спасенія, не допустивъ смерти Иисуса. Иуда, знавшій, что крестная смерть будетъ въ пользу дѣла, разрушилъ ихъ оковы, предавъ Иисуса врагамъ его. Онъ былъ, такимъ образомъ, чистѣйшимъ пневматикомъ. Этихъ своеобразныхъ христіанъ называли каинитами ⁵⁾. Подобно Карпократу, они учили, что для спасенія нужно совершать всякаго рода поступки, цсто-

¹⁾ Иринеи, Климентъ, Евсевій, Епиеанъ, ор. с. Сф. Іустинъ, Апол., I, 26, 27; Тертуліанъ, Апол., 7; Minucius Felix, Oct., 9 и слѣд.; Евсевій, И. Ц., IV, 4П, V, 1, 14.

²⁾ I Тим., I, 7; IV, 3.—I Тим., IV, 4—6, повидимому, намекаетъ на Сатурнина.

³⁾ См. „L'Antechrist“, стр. 363, 365.

⁴⁾ Иринеи, I, 26, 31; III, 11; Клим. Алек., Strom., II, 20; III, 4; Тертуліанъ, Praescr., 33, 47; De bapt., 1; Const. apost., VI, 8; Victorin de Pettau, въ Bibl. Patr., Paris, I, стр. 571; Евсевій, И. Ц., III, 29; Епиеанъ, hæg. XXV, XXVI, XXVIII, 2; Феодоръ, I, 15; III, 1; Псевдо-Авг., hæg., V, VIII; Филастръ, 33; Псевдо-Игнатій, со вставкой, ad trall. и ad Philad.; Cassien, Coll., XVIII, 16; Prædertinalus, с. 4, 18.

⁵⁾ Иринеи и другіе тексты, приведенные въ примѣчаніи 4-мъ. Сф. Клим. Алек., Strom., VII, 17; Chabouillet, Catal. des camée de la Bibl. imp., стр. 286, 288.

щить извѣстнымъ образомъ всѣ виды жизненнаго опыта; совершенство просвѣщеннаго человѣка они видѣли, какъ говорятъ, въ безтрепетномъ исполненіи самыхъ темныхъ дѣлъ. Каждымъ поступкомъ руководить особый ангелъ, и они молились этому ангелу, совершая поступокъ. Ихъ книги были достойны ихъ нравовъ. У нихъ было Евангеліе отъ Іуды и нѣсколько другихъ сочиненій, проповѣдывавшихъ разрушеніе созданія Творца, и въ особенности одна книга, подъ заглавіемъ «Вознесеніе св. Павла», гдѣ, повидимому, помѣщены были гнусности.

Такого рода сумасбродства не имѣли настоящаго значенія и, конечно, отвергались серьезными гностиками такъ же, какъ и правовѣрными. Но въ основаніи всѣхъ этихъ мудрствованій было нѣчто дѣйствительно важное, а именно разрушеніе христіанства. Устранялся живой Іисусъ; оставленъ былъ лишь Іисусъ—призракъ, безъ воздѣйствія на обращеніе сердца. Нравственное усиліе замѣнялось мнимой наукой, каждый предоставлялъ себѣ право сочинять для себя произвольное христіанство по прежнимъ книгамъ и догматамъ. Это не было христіанство, а чуждый ему паразитъ, выдававшій себя за вѣтвь дерева жизни. Іисусъ уже не былъ фактомъ, не представлявшимъ аналогіи ни съ чѣмъ инымъ; онъ становился однимъ изъ проявленій божественнаго духа ¹⁾. Докетизмъ, сводившій всю земную жизнь Іисуса къ одной видимости, былъ основой всѣхъ этихъ заблужденій. У Василида и Валентина ²⁾ онъ еще сдержанъ, но у Сатурнина становится безусловнымъ ³⁾, а у Маркіона, какъ мы увидимъ, все земное поприще Спасителя сведено къ простому призраку.

Правовѣріе сумѣетъ отстоять себя противъ этихъ опасныхъ фантазій ⁴⁾, поддаваясь иногда тому, что въ нихъ представлялось заманчивымъ ⁵⁾. Распространялись Евангелія, глубоко проникнутыя новыми идеями. «Евангеліе Петра» было выраженіемъ чистаго докетизма. «Евангеліе египтянъ» явилось переработкой «Евангелія евреевъ» по идеямъ александрійской теософіи ⁶⁾. Половой

¹⁾ Это ученіе о послѣдовательныхъ Христахъ уже встрѣчается у элканайтовъ. *Philos.*, X, 29.

²⁾ Иринеѣ, III, XVI, 1; *Philos.*, VI, 35; VII, 26, 27; Клим. Алекс., *Strom.*, III, 7; Тертуліанъ, *Adv. Valent.*, с. 27; Теодоритъ, *Heret. fab.*, I, 7.

³⁾ Иринеѣ, I, XIV, 2. Cf. Иринеѣ, III, X, 4; XI, 1, 3, 7; XVI, 1; IV, XXXIII, 5; V, 1, 2; Клим. Алекс., *Strom.*, VII, 17; *Philos.*, VIII, 11; Евсевій, *И. Ц.*, VI, 12.

⁴⁾ I Іоаннъ, I, 1; IV, 1 и слѣд.; II Іоаннъ, 7; Псевдо-Игн., *ad Trall.*, 10; *ad Smyrn.*, 2, 4, 5; и Поликарпъ, 7.

⁵⁾ Забудьте страшный текстъ Псевдо-Игн., *ad Epirh.*, 19.

⁶⁾ См. „*Les Evangiles*“, стр. 112. Его иногда смѣшиваютъ съ Евангеліемъ Василида.

союзъ тамъ осуждался. «Спрошенный Саломеей, когда наступить его царствіе, Господь отвѣчалъ: «Когда вы попрете ногами одежду цѣломудрія, когда двое соединятся въ одно, когда внѣшнее уподобится внутреннему, и самецъ, соединенный съ самкою, не будетъ ни самцомъ, ни самкой»¹⁾. При истолкованіи по правиламъ Филонова лексикона, эти странныя слова означаютъ, что при наступленіи предѣла человѣчеству, тѣло одухотворится и возвратится въ душу, такъ что человѣкъ сдѣлается чистымъ духомъ. «Одежды кожаныя», которыми Богъ прикрылъ Адама, сдѣлаются тогда ненужными; первобытная невинность восцарствуетъ вновь.

¹⁾ Клим. Алекс., Strom, III, 6, 9, 13; мнимое II посланіе Климента Римскаго, гл. 12.

ГЛАВА XI.

Послѣднее возмущеніе евреевъ.

Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Римѣ, Адриану надобѣлъ отдыхъ, и онъ опять возмечталъ о путешествіяхъ. Сначала онъ поспѣшилъ въ Мавританію, а затѣмъ вторично направился въ Грецію и на Востокъ ¹⁾. Аѳины задержали его болѣе года. Онъ совершилъ посвященіе зданій, которыя приказалъ построить въ первое свое путешествіе. Греція жила имъ, справляя непрерывный праздникъ. Классическія воспоминанія возрождались повсюду. Адрианъ увѣковѣчивалъ ихъ памятниками, колоннами; основывалъ храмы, каѳедры, бібліотеки. Древній міръ шелъ передъ смертью на богомолье къ мѣстамъ своего возникновенія и какъ-бы справлялъ свои послѣднія всенародныя празднества. Императоръ предсѣдательствовалъ, какъ первосвященникъ, на этихъ безобидныхъ торжествахъ, которыя теперь занимали лишь пустыхъ и праздныхъ людей.

Августѣйшій путешественникъ продолжалъ затѣмъ свой путь по Востоку, посѣтилъ Арменію, Малую Азію, Іудею. Судя по внѣшности, вездѣ его принимали, какъ провидѣніе. Во всѣхъ провинціяхъ чеканилась ²⁾ въ знакъ привѣтствія особая монета ³⁾. Іудейскія монеты сохранились. Увы! какая неправда! Подъ надписью

¹⁾ Евс., Хроп., стр. 166 — 167, Schöne. Cf. Græppo, *Mém. sur les voy. de l'emp. Adrien*, Paris. 1842, стр. 181 и слѣд., и Noël Desvergers, *Biogr. génér.*, Adrien; Clinton, *Fasti rom.*, I, подъ годами 129 — 131. Cf. Eckhel, VI, стр. 489 и слѣд.; Waddington. *Inscr. gr. et lat. de Syrie*, № 2585; Vogüé. *Inscr. Sémit. de Syrie, Palmyre*, № 16.

²⁾ Этотъ чеканъ, съ буквами S. C., исполненъ, повидимому, въ Римѣ. Возможно, что переносная чеканная мастерская слѣдовала за императоромъ.

³⁾ См. серію ADVENTVI у Экхеля, Когена и Грелло. На этихъ монетахъ имѣются буквы P. P., значитъ, онѣ относятся ко времени поздиѣе 129—130 г., когда Адрианъ принялъ титулъ *pater patriæ*. См. Noël Desvergers, *op. c.*; Eckhel, VI, 481 и слѣд., 515 и слѣд. Надпись 268 Guérin (*Voy. en Tur.*, II, стр. 75) не можетъ измѣнить добытыхъ результатовъ (cf. № 269). Монеты съ P. P. всѣ относятся къ концу царствованія (Longprérier).

ADVENTVI AVG. IVDAEAE, изображенъ императоръ въ величественной и благородной позѣ, принимающій съ добротою Иудею, которая представляетъ ему своихъ сыновей. Мы уже видимъ у императора прекрасный и кроткій философскій ликъ Антониновъ, и онъ кажется олицетвореніемъ спокойной цивилизаціи поучающей фанатизмъ. Дѣти идутъ ему навстрѣчу съ палками въ рукахъ. По срединѣ, языческій алтарь и быкъ символически изображаютъ религиозное примиреніе; Иудея, съ чашею въ рукахъ, какъ-бы готовится участвовать въ подготовляемомъ жертвоприношеніи ¹⁾. Вотъ какъ officialный оптимизмъ знакомитъ государей съ положеніемъ дѣлъ. Въ сущности, противодѣйствіе Востока и Запада все болѣе и болѣе усиливалось, и наглядные признаки не позволяли императору въ этомъ сомнѣваться, и иногда это рѣзко смущало его благосклонный эклектизмъ.

Изъ Сиріи Адрианъ, черезъ Петру, отправился въ Египетъ. Его неудовольствіе противъ населенія Востока росло съ каждымъ шагомъ. Незадолго передъ тѣмъ, значительная смута сказалась въ Египтѣ. Повсемѣстное возрожденіе древнихъ культовъ вызвало тамъ извѣстное броженіе. Давно уже не видѣли Аписа и начинали забывать эти старыя бредни, какъ вдругъ поднялся крикъ; объявилось чудодѣйственное животное; его брали нарасхватъ, всѣ хотѣли его имѣть ²⁾. Въ Египтѣ самое христіанство не отличалось такой строгостью, какъ въ другихъ странахъ; къ нему примѣшивалось много языческихъ суевѣрій. Адрианъ забавлялся всѣми этими безразсудствами. До насъ дошло остроумное письмо, которое онъ около этого времени написалъ своему зятю Сервиану ³⁾.

«Египетъ, который ты мнѣ такъ хвалилъ, мой милый Сервианъ, я нашелъ легкомысленнымъ, висящимъ на волоскѣ, поддающимся каждому дуновенію моды. Здѣсь поклонники Сераписа въ то же время христіане; а называющіе себя епископами Христа поклоняются Серапису. Нѣтъ ни одного главаря синагоги, ни одного самарянина, ни одного христіанскаго священника, который бы не совмѣщалъ этихъ должностей съ должностями астролога, гадателя,

¹⁾ Eckhel, VI, стр. 495—496; Cohen, №№ 606—610; Madden, стр. 212—213.

²⁾ Спарціанъ, Адрианъ, 12. Это, можетъ быть, тотъ Аписъ, котораго саркофагъ въ мейенскомъ серапеумѣ оставленъ на полѣ-дорогѣ отъ склепа, гдѣ ему слѣдовало опочить.

³⁾ Vopiscus, Saturninus. 8. Вспискъ взялъ это письмо у Флегона. Я держалъ изданіе Peter'a. Непостижимо, какъ могли возбуждать сомнѣнія противъ подлинности такого текста, столь топкого по слогу, столь видимо отмѣченнаго печатью автора, и поддѣлка коего ни для кого не могла представлять интереса. Если подлогъ шелъ отъ христіанъ (!!), то какъ могъ онъ обмануть Флегона, секретаря Адриана? И какимъ образомъ христіане могли бы ввести этотъ подлогъ въ исключительно языческіе сборники Флегона и Ист. Имп.?

шарлатана. Самъ патріархъ ¹⁾, когда онъ появляется въ Египтѣ, принуждается одними поклониться Серапису, а другими поклониться Христу. Отродіе бунтливое, тщеславное, дерзкое! Городъ роскошный, богатый, производительный, гдѣ никто не живетъ праздно ²⁾! Одни выдуваютъ стекло, другіе дѣлаютъ бумагу, третіе работаютъ въ красильняхъ. Всѣ знаютъ какое-нибудь ремесло и примѣняютъ его. И подагрики при дѣлѣ, и близорукіе работаютъ; слѣпые находятъ занятіе; даже безрукіе не остаются праздными. Ихъ единственный богъ—деньги ³⁾. Вотъ божество, которому поклоняются и христіане, и евреи, и всякаго рода люди. Жаль видѣть такое разслабленіе нравовъ въ городѣ, который, по размѣрамъ и производительности, несомнѣнно достоинъ быть столицей Египта. Я все ему далъ, возвратилъ давнія привилегіи, прибавилъ къ нимъ новыя; при себѣ, я ихъ заставилъ меня поблагодарить; но едва я ухалъ, какъ они заговорили о моемъ сынѣ Верѣ ⁴⁾ и стали рассказывать про Антиноя ⁵⁾, что ты, кажется, знаешь. вмѣсто всякаго мщенія, я имъ желаю бѣть на вѣчныя времена своихъ цыплятъ, оплодотворенныхъ по способу, о которомъ нехорошо говорить. Я послалъ тебѣ чаши «*allassontes*» (перемѣнныхъ цвѣтовъ) которыя мнѣ поднесъ жрецъ храма; онѣ специально посвящены тебѣ и сестрѣ моей. Прикажи подавать къ обѣду, по праздникамъ; присмотри, однако, чтобы нашъ африканецъ не слишкомъ много ими пользовался».

Изъ Египта, Адрианъ возвратился въ Сирію ⁶⁾. Онъ встрѣтилъ настроеніе недоброе. Становились смѣлѣе. Антиохія приняла его дурно ⁷⁾. Онъ вернулся въ Аѳины, гдѣ его обожали. Тамъ онъ узналъ о важныхъ событіяхъ. Евреи въ третій разъ взяли въ оружіе ⁸⁾. Приступъ бѣшеннаго безумія 117 года какъ-бы возоб-

1) Вѣроятно, еврейскій *ab-beth-din*, котораго Адрианъ могъ видѣть въ Палестинѣ.

2) Рѣчь идетъ объ Александріи.

3) Читайте „*nummus*“, вмѣсто „*nullus*“.

4) Официальное усыновленіе Вера еще не совершилось; но въ семейномъ кругу Адрианъ могъ его называть своимъ сыномъ, въ силу негласныхъ соглашеній, которыя Серванъ долженъ былъ знать. Спарціалъ, *Aelius*, 3. Упомянутое тутъ же объ Антиноѣ подтверждаетъ это объясненіе.

5) Въ рукописяхъ *Antoninus*.

6) Можетъ показаться желательнымъ отнести къ этому времени отрывки Луврскаго папируса № 68 и Британскаго музея № 43 (*Not. et extr.*, XVIII, 2-я часть, стр. 383 и слѣд.; *Greek papyrus of the Brit. Mus.*, стр. 69 и слѣд.). Я полагаю, однако, что этотъ документъ относится скорѣе къ еврейскимъ дѣламъ при Калигулѣ. Забудьте *καίσαρ* *Καίσι[ς]*... и слова *δοσι* *Ἰουδαίου*, *Ἑλλήνας*, *Κλαυδιανός*, *καίσαριανός*, *ἀπὸ σκηνῆς*, *εὐχας*, и проч.

7) Спарціанъ, *Adr.*, 14.

8) Діонъ Кассій, LXIX, 12—14; Спарціанъ, *Adr.*, 14; св. Иустинъ. *Apol.* I, 31, *Dial.*, 1; Тертуліанъ, *Contra Jud.*, 15; Евсевій, *И. Ц.*, IV, 6 (по *Ariston de Pella*; сравн. Моисей Коренскій, II, 60); Хроп., стр. 166—169, *Schoene* (*Syncelle*, *parall.*); св. Иеронимъ, *In Dan*; IX, 27; *In Zach.* VIII, XI; *In Joël*, I; *In Jerem*, XXXI; *In Ezech*, V, XXIV; *In Is.*, II, VI;

новлялся. Всякій злодѣй, возставшій противъ власти, признавался святымъ, всякій разбойникъ становился патриотомъ. Задержать грабителей казалось измѣной: «Укусъ, сынъ вина, говоритъ раввинъ еврею, должность котораго заключается въ розыскѣ злодѣевъ; зачѣмъ доносишь ты на народъ божій?» Илія встрѣчаетъ этого добраго жандарма и также совѣтуетъ ему поскорѣе бросить свое постыдное ремесло ¹⁾).

Съ своей стороны и римская власть была, повидимому, неправва во многихъ отношеніяхъ. Администрація Адріана становилась съ каждымъ днемъ менѣе терпимой къ восточнымъ сектамъ, надъ которыми императоръ смѣялся. Нѣкоторые юристы полагали, что обрѣзаніе, подобно кастраціи ²⁾, дѣяніе наказуемое ³⁾. Его запретили ⁴⁾. Случай, когда лица, прибѣгнувшія къ эписпазму, были вынуждаемы фанатиками вновь совершить обрѣзаніе ⁵⁾, могли въ особенности служить поводомъ къ преслѣдованію. Мы не знаемъ, какъ далеко императорская юстиція пошла по этому прискорбному пути, противному свободѣ совѣсти, Адріанъ, безъ сомнѣнія, не былъ человѣкомъ крайностей. По еврейскому преданію, весь позоръ этихъ мѣръ падаетъ на Тинея Руфа ⁶⁾, который былъ тогда лега-

Apol. in Ruf., III, 31; De viris ill., 21; Іоаннъ Златоустъ, In Jud., orat. V, 11; Александрійская хроника, годъ 119; Орозій, VII, 13; Chronicon samaritanum, или Liber Josue (изд. Juynboll), с. 47; Mischna, Taanith, IV, 6, 7, 8; Aboda zara, I, 8; Талм. Іерус., Таанитъ, IV, 8, fol. 68d, 69a; Талм. Вавил., Gittin, 57a, b; Таанитъ, 29a; Sanhédrin, 97b; Midrasch Eka, II, 1, 2; Tanhouma, 67c; Séder olam, с. 30. Относительно даты см. Marquardt, Röm. Staatsverwalt., I, стр. 262; Eckhel, II, 482; Saulcy, Numism. de la Palést., стр. 83. Inscr. dans Renier, Inscr. rom. de l'Alg. № 2320.

¹⁾ Талм. Іерус., Maasérot, III, 8; Талм. Вав., Baba metsia, 84a. Cf. Degenbourg, въ Melanges de l'Ac. des hautes études, 1878, стр. 168 и слѣд.

²⁾ Световитъ, Dom., 7; Діонъ Кассій, DXVII, 2; Евсевій, Хрон., 2 годъ Дом.; Марціалъ, IX, 7 и 9; Филостратъ, Apoll., VI, 42; Аммианъ Марцелинъ, XVІІІ, 4; св. Іустинъ, Apol. I, 29.

³⁾ На Востокѣ римляне всегда относились къ нему очень враждебно. Вардесаъ, у Cureton, Spic. Syr., p. 30.

⁴⁾ Vetebantur mutilare genitalia. Спарціанъ, Adr., 14. Cf. Спарр., Sev., 17. Въ пользу букввальнаго толкованія этого текста въ смыслъ положительнаго закона, говоритъ то, что Антонинъ позволилъ евреямъ обрѣзать своихъ сыновей: Circumcidere Judaeis filios suos tantum rescripto Divi Pii permittitur (Модестинъ, De sicariis, Dig., XLVIII, VIII, 11). Это предполагаетъ предшествовавшій законъ, который запрещалъ обрѣзать кого бы то ни было.

⁵⁾ Талм. Іерус., Schabbath, XIX, 2; Bereschith rabba, XLI, конецъ; Талм. Вав., Iebamoth, 72a.

⁶⁾ Это имя дано намъ полностью хроникой Евсевія (въ Ист. церкви, только *πρόφως*). Св. Іеронимъ и Syncelle прочли *Τίνειος*; въ рукописи, по которой работаютъ армянскій переводчикъ *Тинейос*. Св. Іеронимъ, in Zach., VIII (Opp., III, 1753, Mart.), называетъ эту личность Т. Annii Rufi filius. Borghesi (Opp., IV, стр. 187; VIII, 189 и слѣд., 581) разрѣшилъ вопросъ въ пользу формы *Tineius*, и находитъ эту личность въ надписи Marini, Fr. Arv., стр. 664, прим. 101. Gens *Tineia* имѣла извѣстную важ-

томъ-пропреторомъ провинці Іудеи ¹⁾, и котораго недовольные называли *Turrannus Rufus* 2).

Эти мелочныя преслѣдованія, которыхъ легко было избѣгнуть въ единственномъ случаѣ, имѣвшемъ важность для благочестивыхъ семействъ, то есть въ дѣлѣ обрѣзанія дѣтей, не были главною причиною войны. Дѣйствительно вооружило израильтянъ негодованіе, которое имъ внушало превращеніе Іерусалима или, другими словами, успѣхъ постройки Эли Капитолины. Видъ языческаго города, возвышающагося на развалинахъ святаго города, оскверненіе мѣста, гдѣ былъ храмъ, языческія жертвоприношенія, театры, построенныя изъ камней разрушеннаго священнаго зданія, чужеземцы, населившіе городъ, возлюбленный богомъ, все это казалось имъ верхомъ святотатства и вызова ³⁾.

Они не только не хотѣли возвращаться въ этотъ новый языческій Іерусалимъ, они избѣгали его, какъ оскверненнаго мѣста. Напротивъ, южная часть Іудеи сдѣлалась болѣе чѣмъ когда-нибудь еврейскою землей. Тамъ возникло множество крупныхъ мѣстечекъ, способныхъ защищаться, благодаря расположенію домовъ, стоявшихъ плотными массами по вершинамъ холмовъ. Для израильтянъ той мѣстности, Бетеръ сдѣлался какъ-бы вторымъ святымъ городомъ, замѣною Сіона ⁴⁾. Оружіе фанатики добыли своеобразною хитростью. Они должны были поставить римлянамъ извѣстное количество военныхъ принадлежностей и умышленно изготовляли ихъ такъ, чтобы ихъ не принимали и чтобы забракованное оружіе оставалось въ ихъ распоряженіи. Въмѣсто видимыхъ укрѣпленій они устроили громадныя подземелья. Оборона Бетера дополнялась передовыми защитами изъ дикаго камня. Всѣ евреи, какіе были въ Египтѣ и въ Ливіи, сбѣгались для увеличенія массы возставшихъ ⁵⁾.

Нужно отдать справедливость просвѣщенной части націи въ томъ, что она осталась въ сторонѣ отъ движенія, которое предполагало чудовищное незнаніе обстоятельствъ и полное ослѣпленіе.

ность (*Marini, Arv.*, 653; *Borghesi, VIII*, 189 и слѣд.; *Waddington, Fastes*, 248 и слѣд. Медали, у *Noris, De epoch. Syromaced.*, стр. 399). *T. Turrannus Rufus* встрѣчается въ латинской надписи въ Далмаціи, № 2871 *Corpus*; ср. № 2810. Знаменитый Руфинъ Аквилейскій назывался *Turrannus Rufinus*.

¹⁾ Относительно легатовъ пропреторовъ, которые замѣнили прокураторовъ. см. *Corpus inscr. gr.*, №№ 4029, 4544, 4616, имѣя въ виду поправку г. *Waddington*'а.

²⁾ Талмудисты смѣшали досадныя притѣснительныя мѣры съ тѣми, которыя преслѣдовали за войной. Но далматская надпись свидѣтельствуетъ, № 2830 (*Corpus inscr. lat.*, III, 1-я часть, стр. 368), что Тиней Руфъ не былъ послѣ войны легатомъ Іудеи.

³⁾ Діонъ Кассій, *LXIX*, 12; Александрійская хрон., 119 г.; *Евс., Démonstr. évang.*, VIII, 3, стр. 406.

⁴⁾ См. „*Les Evangiles*“, гл. II.

⁵⁾ *Syncele*, 660, *Bonn*.

Фарисеи вообще показали себя недовѣрчивыми и сдержанными. Многие ученые убѣждали отъ надвигавшейся грозы въ Галилею ¹⁾, другие въ Грецію ²⁾. Нѣкоторые не скрывали своей вѣрности имперіи, признавали за ней извѣстную законность ³⁾. Равви Иисусъ бенъ Хананія, до крайней старости старался вліять въ смыслъ примиренія; послѣ него, говорятъ талмудисты, погибли совѣтъ и благо-разуміе ⁴⁾. Повторилось то же, что постоянно случалось уже болѣе ста лѣтъ: народъ, легко поддающійся обману при малѣйшемъ довереніи мессіаническихъ надеждъ, шелъ впередъ наперекоръ ученымъ; а тѣ знали только свою казуистику, и если умирали, то не въ бою, а чтобы не допустить себя до нарушенія Закона.

Христіане еще лучше устояли противъ искушенія. Хотя возстаніе могло бы льстить страстямъ нѣкоторыхъ изъ нихъ противъ Римской имперіи, но инстинктивное недовѣріе ко всему, что шло отъ фанатическаго Израиля, остановило ихъ на опасномъ уклонѣ. Христіане уже пришли къ опредѣленному рѣшенію. Ихъ формой сопротивленія имперіи было не возстаніе, а мученичество. Ихъ было довольно много въ Иудеѣ; въ отличіе отъ правовѣрныхъ евреевъ, они даже могли себя позволить жить въ Эліи. Конечно, евреи старались увлечь этихъ почти-соотечественниковъ; но ученики Иисусовы были уже слишкомъ далеки отъ земной политики. Иисусъ навсегда похоронилъ надежды вещественнаго патріотизма и мессіанизма. Царствованіе Адріана было вообще благопріятно церквямъ. Онѣ не тронулись ⁵⁾. Нашлись даже голоса, которые предсказывали евреямъ послѣдствія ихъ упорства и ожидавшее ихъ истребленіе ⁶⁾.

Всѣ еврейскія возстанія были болѣе или менѣе связаны съ мессіаническими надеждами; но никогда еще никто не выступалъ въ роли Мессіи. На этотъ разъ, это произошло. Конечно, подъ вліяніемъ христіанскихъ идей и въ подражаніе Иисусу, человѣкъ объявилъ себя столь давно жданнымъ небеснымъ посланцемъ и успѣлъ увлечь народъ. Исторія этого страннаго эпизода представляется намъ лишь въ полутьмѣ. Евреи, которые одни могли бы сообщить завѣтную мысль и тайную побудительную причину агитаторовъ, передали намъ по этому предмету лишь смутные образы, какъ-бы воспоминанія человѣка, пережившаго помѣшательство. Иосифа уже не было. Баркохба, какъ звали его христіане, остается неразрѣшимой загадкой, въ разъясненіи коей даже воображеніе не имѣетъ шансовъ коснуться истины.

¹⁾ Tosiphtha Kélin, с. XII; Derenbourg, Palest., 421, 429.

²⁾ Іустинъ, Dial., 1.

³⁾ Талм. Вав., Aboda zara, 18a.

⁴⁾ Талм. Вав., Sota, 40b; Bereschith rabba, с. 64.

⁵⁾ Іустинъ, Apol. I, 31; Евсевій, Хрон., 17 годъ Адріана; Орозій, VП, 13.

⁶⁾ Καθ' ἄπερ που καί πρό τοῦ πολέμου αὐτοῦ; προεβίχθη. Діонъ Кассій, LXIX, 14.

Имя его отца, или того мѣста, гдѣ онъ родился¹⁾, было Козиба, и его никогда не называли иначе какъ «сыномъ Козибы» («Ваг или Вен Козиба»²⁾). Настоящее его имя неизвѣстно³⁾. Быть можетъ, его сторонники умышленно скрыли его имя и имя его семьи, въ видахъ его мессіанической роли. Онъ былъ, повидимому, племянникъ Р. Елеазара Модинскаго, очень извѣстнаго агадиста, который долго жилъ съ Р. Гамалииломъ II и его товарищами⁴⁾. Спрашивается, не воспоминанія ли о Маккавеяхъ, еще живучія въ Модинѣ и освѣщенные великолѣпнымъ памятникомъ, возбудили въ Баръ-Козибѣ патриотическій героизмъ. Его мужество, повидимому стоитъ внѣ сомнѣнія; но скудость историческихъ свѣдѣній не позволяетъ ничего къ этому прибавить. Была ли въ немъ серьезность, религиозный энтузіазмъ, фанатизмъ? Былъ ли онъ запоздалымъ, но искреннимъ мессіанистомъ? Или въ этой сомнительной личности слѣдуетъ видѣть лишь шарлатана, подражателя Иисусу въ обратномъ направленіи, грубаго обманщика, даже злодѣя, какъ говорятъ Евсевій⁵⁾ и св. Іеронимъ⁶⁾? Мы этого не знаемъ. Единственное обстоятельство, которое можно привести въ его пользу, заключается въ томъ, что онъ былъ поддержанъ первенствующимъ еврейскимъ ученымъ того времени, тѣмъ именно, который по умственнымъ своимъ навыкамъ долженъ бы былъ всѣхъ строже отнестись къ бреднямъ обманщика: мы говоримъ о Равви Акибѣ.

Равви Акиба уже давно считался высшимъ авторитетомъ евреевъ. Его сравнивали съ Ездрой и даже съ Моисеемъ. Ученые были вообще мало расположены къ народнымъ агитаторамъ. Занятые своими спорами, они видѣли въ соблюденіи Закона всю будущность Израиля. Мессіаническія мечты ограничивались для нихъ мозаическимъ идеаломъ, осуществленнымъ точными исполнителями Закона. Какъ могъ Акиба поощрить народъ, который довѣрялъ ему, къ истинному безумію? Быть можетъ, его происхожденіе изъ низшихъ слоевъ народа и демократическая наклонность къ опроверженію саддукейскихъ преданій помогли ему впасть въ заблужденіе. Быть можетъ также, сумасбродство его экзегетики лишило его всякой практической прямоты. Нельзя безнаказанно шутить съ здра-

¹⁾ Г. Деренбургъ полагаетъ, что рѣчь идетъ объ Экдаппѣ. *Mél. de l'École des hautes études*, 1878, стр. 157 и слѣд.

²⁾ Талмудистскія книги всегда его такъ называютъ, и этого достаточно для устраниенія мысли, что имя „Баръ-Козиба“ выдуманно въ качестве недоброжелательнаго прозвища.

³⁾ Мнѣніе, что его звали Симеономъ основано на ошибочныхъ нумизматическихъ гипотезахъ. См. Приложение I, въ концѣ книги.

⁴⁾ *Midrasch Eka*, II, 2 (*Derenbourg*, стр. 424).

⁵⁾ *Ист. Ц.*, IV, VI, 2.

⁶⁾ *In Ruf.*, III, 31, задумано согласно *Исаи*, XI, 4. Фокусничество, въ которомъ св. Іеронимъ обвиняетъ Баръ-Козибу, часто повторяется въ преданіяхъ Востока. *Самар. хрон.*, с. 47, стр. 239.

вымъ смысломъ и натягивать свыше мѣры пружины ума, не рискуя сломать ихъ. Во всякомъ случаѣ, фактъ кажется достовѣрнымъ. Какъ ни трудно это понять, Акиба призналъ мессіаниззмъ Баръ-Козибы. Онъ какъ-бы далъ ему на это инвеституру передъ лицомъ народа, вручивъ ему торжественно жезлъ командованія и держа ему стремя, когда онъ садился на боевого коня при своемъ мессіаническомъ воцареніи. Имя Баръ-Козиба было неудачно; оно давало поводъ къ неприятнымъ намекамъ¹⁾. Считаю того, который носилъ это имя, предопредѣленнымъ спасителемъ Израиля, Акиба примѣнилъ къ нему, говорятъ, 17 стихъ XXIV главы книги Чисель: «Звѣзда (какаб) взойдетъ отъ Іакова», стихъ, которому придавали мессіаническій смыслъ. Имя Баръ-Козиба превратилось такимъ образомъ въ Баръ-Кокаба²⁾, «сынъ звѣзды»³⁾.

Баръ-Козиба, признанный такимъ образомъ человекомъ, который хотя и безъ официального званія, но въ силу общаго согласія считался религиознымъ руководителемъ израильскаго народа, сдѣлался главою революціи⁴⁾, и война была рѣшена. Сначала римляне пренебрегали этими безумными волненіями. Бетеръ, расположенный въ сторонѣ, вдали отъ большихъ дорогъ, не привлекалъ ихъ вниманія; но когда движеніе распространилось по всей Іудеѣ и всюду появились угрожающія сборища евреевъ, пришлось открыть глаза. Нападенія, засады противъ римскихъ вооруженныхъ силъ, умножались и становились убійственными. Кромѣ того, теперь, какъ и въ 68 и 117 году, движеніе проявляло склонность распространиться на весь Востокъ. Арабскіе разбойники мѣстностей, прилегающихъ къ Іордану и Мертвому морю, возвращенные анархіей вслѣдствіе паденія набатейскаго царства Петра, возмечтали о разграбленіи Сиріи и Египта. Потрясеніе было всеобщее⁵⁾. Тѣ, которые прибѣгли къ эпизпазу, чтобы избѣгнуть поголовнаго налога, вновь подверглись болѣзненной операціи, чтобы не лишиться обѣтованій Израилю⁶⁾. Нѣкоторые такъ были увѣрены въ наступленіи мессіанскихъ временъ, что считали себя въ правѣ проносить имя «Іеговы» такъ, какъ оно пишется⁷⁾.

1) Корень kzb, на всѣхъ семитическихъ языкахъ означаетъ „лгать“.

2) Midrasch Ека, II, 1, 2; Талм. Іерус., Таанит, IV, 7, 8 (68d). Derenbourg, стр. 423 и слѣд.

3) Этимъ именемъ его называютъ христіане и еврейскіе средневѣковые писатели. См. Сагмоу, Itinéraires, стр. 252, 253. Не знаю, что значить эпитетъ *δνοουγένης*, который даетъ ему Синкеллъ (стр. 660), если только она не имѣетъ мессіанскаго смысла.

4) *Ὁ τῆς ἀποστάσεως ἀρχηγέτης*. Св. Іустинъ.

5) *Πάσης ὡς εἰπεῖν κινουμένης ἐπὶ τοῦτο τῆς οἰκουμένης*. Діонъ Кассій. Моисей Хоренскій (II, 60), ссылаясь на Аристона Пеллскаго (?) утверждаетъ, что сигналъ, поданный Баръ-Козибой, напелъ на Востокъ повсемѣстный отзвукъ.

6) См. выше, стр. 108.

7) Derenbourg, въ приведенныхъ выше *Mélanges*, стр. 158—160.

Пока Адрианъ былъ въ Египтѣ и въ Сири, заговорщики притворялись; но какъ только онъ отплылъ въ Аѳины, возстаніе вспыхнуло. Повидимому, распущенъ былъ слухъ, что императоръ боленъ и пораженъ проказой ¹⁾. Элія, съ своей римской колоніей, была сильно охранена ²⁾. Легионъ Decima Fretensis по-прежнему составлялъ ея гарнизонъ ³⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что и дорога между Эліей и Кесаріей, центромъ римскаго владычества ⁴⁾, также оставалась свободной. Такимъ образомъ, Элія никогда не была окружена возстаніемъ. Поддержаніе сообщеній было легко, благодаря цѣпи колоній къ западу и къ сѣверу отъ города ⁵⁾, и въ особенности благодаря крѣпостямъ Никополу и Лиддѣ, обезпеченнымъ за римлянами.

Итакъ, вѣроятно, что на пути своемъ къ сѣверу возстаніе не пошло дальше Бетера и не достигало Іерусалима ⁶⁾. Но всѣ мѣстечки Іудеи, гдѣ не было «гарнизона», провозгласили независимость Ізраиля. Бетеръ, въ особенности ⁷⁾, сдѣлался своего рода маленькой столицей, временнымъ Іерусалимомъ, въ ожиданіи большого, которымъ поднялись овладѣть вскорѣ. Расположеніе Бетера было изъ самыхъ сильныхъ. Это былъ передовой пунктъ, командовавшій всѣми долинами возставшаго края и сдѣланный почти неприступнымъ громадными работами, остатки которыхъ видны до сихъ поръ ⁸⁾.

Первою заботою возставшихъ былъ вопросъ монетный. Однимъ изъ мученій вѣрующихъ евреевъ была необходимость пользоваться монетой съ изображеніемъ императора и предметовъ идолопоклонства. Для религиозныхъ приношеній въ особенности старались имѣть либо монеты асмонейскихъ государей, еще ходившія въ

¹⁾ Моисей Хоренскій, II, 60 (подробность, заимствованная, будто-бы у Аристона Пеллскаго); но Моисей знаетъ, вѣроятно, Аристона только по Евсеію, И. Ц., IV, 6; его прибавки не имѣютъ значенія, кромѣ, однако, касающагося Ардаха.

²⁾ См. приложение I, въ концѣ этой книги.

³⁾ Comptes rendus de l'Acad. des inscr., 1872, стр. 158 и слѣд.

⁴⁾ Carmoly, Itin., стр. 253—254.

⁵⁾ Кулоніе, на западѣ (хорошо извѣстная) и другая Кулондія, къ сѣверу отъ Іерусалима, близъ Рамы. Guérin, Judée, I, 393; III, 6.

⁶⁾ Нѣтъ во всякомъ случаѣ сомнѣнія, что война не переступила предѣловъ южной Палестины. См. Midrasch Ека, I, 15; II, 3 (сторожевые посты, выставленные противъ бѣглецовъ къ сѣверу отъ Іерусалима; cf. Neubauer, Géographie du Talmud, стр. 115). Географія этой кампаніи, предлагаемая Т. Grätz (IV, стр. 156 и слѣд., 458 и слѣд.) совершенно произвольна.

⁷⁾ О мѣстонахожденіи Бетера см. „Les Evangiles“, стр. 26 и слѣд.; Degenbourg, Mélanges, упомянутые выше, стр. 160—165.

⁸⁾ Clermont-Ganneau, словесное свидѣніе.

краѣ ¹⁾, либо монеты чекана перваго возстанія, бывшія воспроизведеніемъ первыхъ. Новое возстаніе было слишкомъ бѣдно и слишкомъ дурно оборудовано, чтобы выпустить монету новаго типа. Оно удовлетвовалось тѣмъ, что извлекло изъ обращенія монеты чекана Флавіевъ и Траяна и перечеканило ихъ правовѣрными изображеніями ²⁾, знакомыми народу и имѣвшими для него національный смыслъ. Быть можетъ, удалось найти нѣсколько старыхъ штемпелей, которые облегли дѣло. Выбирали въ особенности для этой поддѣлки красивыя монеты Симона Маккавея, перваго еврейскаго государя, чеканившаго деньги ³⁾. По ихъ лѣтосчисленію, отъ «свободы Израиля» или «Іерусалима», эти деньги казались нарочно изготовленными для данныхъ обстоятельствъ. Еще лучше подходили тѣ, гдѣ видѣнъ былъ храмъ со звѣздою надъ нимъ или тѣ, гдѣ въ полѣ изображались только двѣ трубы, предназначенныя въ Законѣ ⁴⁾ для созыва Израиля на священную войну ⁵⁾. Перечеканка сдѣлана грубо, и во многихъ монетахъ еще видѣнъ первоначальный римскій чеканъ. Эта монета называлась «деньгами Козибы» или «деньгами возстанія». Достоинство ея было частью фиктивное, и потому она впослѣдствіи утратила значительную часть своей цѣны ⁶⁾.

Война была продолжительная и страшная. Она тянулась болѣе двухъ лѣтъ. Въ ней, повидимому истощились лучшіе генералы. Видя, что не можетъ справиться, Тиней Руфъ просилъ помощи. Его товарищъ, легатъ Сиріи, Публій Марцеллъ, поспѣшилъ на выручку ⁷⁾, но оба потерпѣли неудачу. Чтобы раздавить возстаніе,

¹⁾ Тексты, приведенные въ „L'Antechrist“, стр. 274, прим. 4. Надо помнить, что въ древности перечеканка не производилась, какъ въ наши дни. Въ оборотѣ обыкновенно находились деньги, существовавшія ужъ нѣсколько сотъ лѣтъ.

²⁾ Cf. Талм. Вав., *Aboda zara*, 526.

³⁾ См. приложение I въ концѣ книги. Эти поддѣлки чекановъ, любимыхъ публикой, нерѣдко примѣнялись въ древности (монеты Филиппа, надпись *CONOB*). Это дѣлалось на Востокѣ даже въ наши дни (*colonnates* Маріи-Терезіи).

⁴⁾ Числѣ, X, 1 и слѣд.

⁵⁾ Cf. Saulcy, *Num. jud.*, таб. X—XV, и въ *Rev. numism.*, 1864 и 1865; Madden, *Jewish coinage*, стр. 203 и слѣд. (cf. стр. 161 и слѣд.). См. „L'Antechrist“, стр. 273—274, и ниже, приложение I.

⁶⁾ Тексты, приведенные въ „L'Antechrist“, стр. 274, прим. 4.

⁷⁾ Анкирская надпись, № 4033, 4034 греч. *Corpus*. Не должно смѣшивать Тиверія Севера этихъ надписей съ Секстомъ Юліемъ Северомъ, о которомъ сейчасъ пойдетъ рѣчь. *Borghesi*, *Opp.* IV, стр. 150, 165 и слѣд.; VIII, стр. 580—581; *Waddington*, въ *Mém. de l'Acad. des inscr.*, XXVI, 1-я часть, стр. 218 и слѣд.; *Fastes des prov. asiat.*, стр. 217 и слѣд.; *Hübner*, въ *Rheig. Mus.*, новая серія, XII, 58; *Corpus latin.*, *Dalm.*, № 2732 и 2830. Другой Юлій Северъ, пропреторъ Палестины, *Corp. inscr. gr.*, № 4029, 4030 (*Borghesi*, III, 118 и слѣд.).

пришлось вызвать изъ Британіи перваго военачальника того времени, Секста Юлія Севера ¹⁾, который былъ назначенъ легатомъ провинціи Іудеи вмѣсто Тиней Руфа ²⁾. Квинтъ Лоллій Урбинъ помогаль ему въ качествѣ легата Адриана ³⁾.

Мятежники никогда не показывались въ открытомъ полѣ; но они владѣли высотами, возводили на нихъ укрѣпленія и вырывали между своими крѣпостями крытые ходы, подземныя сообщенія, получавшія свѣтъ и воздухъ сверху, черезъ отдушины. Эти тайные ходы служили имъ убѣжищемъ при отступленіяхъ и давали имъ возможность перейти къ оборонѣ другого мѣста. Несчастливая раса! Сгоняемая съ своей земли, она какъ-бы хотѣла зарыться въ ея нѣдра, лишь бы не покидать ея и не допустить ея оскверненія. Эта война кротовъ была очень смертоносна. Фанатизмъ достигъ такого же напряженія, какъ и въ 70 году. Юлій Северъ нигдѣ не рѣшился вступить въ бой съ своими противниками; видя ихъ число и отчаянность, онъ боялся подвергнуть тяжелыя римскія массы опасностямъ войны загражденій и укрѣпленныхъ холмовъ. Онъ атаковаль небольшія части мятежниковъ и, благодаря своей численности и искусству офицеровъ, почти всегда успѣваль окружить ихъ въ траншеяхъ и донять голодомъ.

Баръ-Козиба, прижатый къ невозможности, съ каждымъ днемъ становился необузданнѣе. Онъ властвовалъ, какъ царь ⁴⁾. Весь окрестный край былъ опустошенъ. Для поддержанія своей мессіанической роли, онъ, повидимому, не отступаль передъ грубыми обманами ⁵⁾. Отказъ христіанъ признавать его мессіанизмъ и присоединиться къ нему раздражалъ его. Онъ дошелъ противъ нихъ до самыхъ жестокихъ гоненій. Мессіанизмъ Иисуса былъ отрицаніемъ его роли и былъ капитальнымъ препятствіемъ къ осуществленію его плана. Тѣхъ, которые отказывались отречься отъ Христа и поносить его имя, казнили, били, пытали ⁶⁾. Возможно, что въ числѣ жертвъ оказался Іуда, который, повидимому, былъ тогда епископомъ іерусалимскимъ ⁷⁾. Политическій индифе-

¹⁾ Далматская надпись, № 2830 *Corpus inscr. lat.*, т. III, 1 часть; Бретаній, № 275, тома VII (Borghesi, IV, 166). Cf. Mommsen, *Inscr. R. N.*, № 2559, 1 col., строчка 31.

²⁾ Надпись № 2830, приведенная выше.

³⁾ *Legatus imp. Hadriani in expeditione Judaica, qua donatus est hasta pura, corona aurea.* Renier, *Inscr. rom. de l'Alg.*, № 2319, 2320. *Corpus inscr. lat.*, VII, № 1041, 1125 и стр. 192. О Секстѣ Аттіѣ Северіонѣ, который также участвовалъ въ войнѣ, см. *Corp. inscr. lat.*, т. VI, часть 1, № 3505; но отсюда не слѣдуетъ, какъ было сказано, чтобы въ войнѣ принимали участіе гетульскіе отряды.

⁴⁾ *Séder olam*, 30.

⁵⁾ Св. Іеронимъ, *In Ruf.*, II, 8. См. выше, стр. 111, прим. 6.

⁶⁾ Св. Іустинъ. См. ниже, гл. XV въ концѣ.

⁷⁾ Елсевій, *И. Ц.*, IV, V, 3.

рентизмъ христіапъ, ихъ вѣрность имперіи должны были казаться въ глазахъ экзальтированныхъ людей недостаткомъ партіотизма. Но, повидимому, благоразумные евреи также откровенно высказывали свое неудовольствіе. Разъ, когда Акиба, при видѣ Баръ-Козибы, воскликнулъ: «Вотъ Мессія 1)!»—Акиба отвѣчалъ ему: «Равви Иогананъ Бенъ Торта, проростетъ трава сквозь твои челюсти раньше, чѣмъ придетъ сынъ Давидовъ 2)»».

Римъ, какъ всегда, кончилъ тѣмъ, что взялъ верхъ. Одинъ за другимъ падали центры сопротивленія. Пятьдесятъ импровизированныхъ крѣпостей 3), построенныхъ мятежниками, девятьсотъ пятьдесятъ пять мѣстечекъ 4) были взяты и разрушены 5). Бетъ-Риммонъ, на границѣ Іудеи, сохранилъ воспоминеніе объ ужасной бойнѣ бѣглецовъ. Осада Бетера была особенно продолжительна и трудна. Дошли до послѣднихъ крайностей голода и жажды 6). Тутъ погибъ Баръ-Козиба; но объ обстоятельствахъ его смерти ничего неизвѣстно 7).

Избѣненіе было ужасающее. Сто восемьдесятъ тысячъ евреевъ были убиты въ различныхъ стычкахъ. Число тѣхъ, которые погибли отъ голода, огня, болѣзней, невозможно счесть 8). Женщины и дѣти были перерѣзаны. Іудея стала буквально пустыней 9); волки и гиены съ завываніями входили въ дома. Многіе города Дарома были разорены навсегда 10), и бѣдственный видъ края въ настоящее время является живымъ свидѣтельствомъ катастрофы, происшедшей семнадцать съ половиною вѣковъ тому назадъ.

Римская армія также вынесла тяжкія испытанія 11). Въ письмѣ

1) Талм. Іерус., Таанит, IV, 8, fol. 68d.

2) Φρουρία. Dion Cassius.

3) Κούραι.

4) Талм. Вав., Gittin, 57a; Tanhouma, 67c.

5) Басни объ агатум templem были повторены относительно Бетера. См. выше, стр. 19, прим. 2.

6) Время окончанія войны (135) сообщаетъ Евсевій (И. Ц.) по Аристову Пеллескому. Эта дата подтверждается надписями (прим. A. Darmesteter'a у Dorenbourg, Pal., стр. 415—416, прим.) и посредствомъ Séder olam, 30 (Ewald, Gesch. des V. I., VII, стр. 365, прим. 2; Dorenbourg, стр. 413, прим. 1). См. Tillemont, Емр., II, Adr., прим. 9. Относительно продолжительности войны, еврейское преданіе даетъ два съ половиной или три съ половиной года (послѣдняя цифра сомнительна; припоровили осаду Бетера къ осадѣ Іерусалима); св. Іеропямъ (In Dahn, IX) на основаніи еврейскаго преданія, также даетъ три съ половиной года, но въ Хроникѣ у него два или три года. Монеты предполагаютъ только, что третій годъ свободы начался (Sauscy, въ Rev. num., 1865, стр. 29 и слѣд.). Противъ доводовъ, основанныхъ на монетахъ, возникаютъ, впрочемъ, возраженія. См. выше, стр. 114 и прилож. I, стр. 547 и слѣд.

7) Діонъ Кассій, и Gittin, 57a.

8) Іустинъ, Апол. I, 47, 53; Dialog., 16, 52; Талм. Іерус., Péah, VII, 1.

9) Midrasch на Ека, II, 2; Талм. Іерус., Таанит, IV, 8.

10) Fronton, De bello parthico, стр. 200 изданія Angélo Maï (1823).

сенату изъ Аѳинъ, Адрианъ не помѣщаетъ обычныхъ вступительныхъ императорскихъ словъ: *Si vos liberique vestri valetis, bene est; ego quidem et exercitus valemus*. Северъ былъ вознагражденъ за искусно веденную кампанію по заслугамъ своимъ. По предложенію Адриана, назначилъ ему сенатъ триумфальныя почести; онъ былъ возведенъ въ званіе легата Сиріи ¹⁾. Армія осыпана наградами ²⁾. Императору вторично было воздано императорское поклоненіе ³⁾.

Тѣхъ, кого не убили, продали по тѣмъ же цѣнамъ, что и лошадей на ежегодной ярмаркѣ въ Теревинтѣ, близъ Хеврона. Здѣсь, по преданію, былъ разбитъ лагерь Авраама, когда его посѣтили три божественныхъ странника. Ярмарочное поле, очерченное прямоугольной, тщательно содержимой оградой, и теперь существуетъ ⁴⁾. Отнынѣ, съ этимъ мѣстомъ, до тѣхъ поръ священнымъ въ глазахъ евреевъ, соединилось роковое воспоминаніе. О Теревинтской ярмаркѣ стали говорить съ ужасомъ. Тѣхъ, которые тамъ не нашли покупателей, погнали въ Газу и тамъ выставили на продажу на другой ярмаркѣ, учрежденной Адрианомъ. Несчастныхъ, отъ которыхъ не успѣли отдѣлаться въ Палестинѣ, перевезли въ Египетъ. Многіе подверглись кораблекрушенію; другіе умерли отъ голода; еще иныхъ убили египтяне, которые не забыли ужасовъ, совершенныхъ евреями, восемнадцатью годами ранѣе ⁵⁾, въ этихъ самыхъ мѣстахъ. Два брата, которые еще продолжали сопротивляться въ Кафоръ-Харубѣ ⁶⁾, были истреблены вмѣстѣ съ ихъ сторонниками ⁷⁾.

Но въ подземельяхъ Іудей еще жили, притаившись, множество несчастныхъ, которые не смѣли выйти, опасаясь смерти. Ихъ жизнь была ужасна; въ каждомъ необычномъ звукѣ имъ слышалось приближеніе непріятели; обезумѣвшіе, они бросались и давили одни другихъ. Для утоленія голода, у нихъ были только трупы своихъ же близкихъ, и они ихъ ѣли ⁸⁾. Повидимому, римскія власти воспрещали въ нѣкоторыхъ случаяхъ погребеніе труповъ,

¹⁾ *Corpus inscript. lat., Dalm., № 2830.*

²⁾ *Greppo, стр. 92, 181 и слѣд., 189; поступокъ Lollius Urbicus (Borghesi, Oeuvr., VIII, стр. 581). Монета EXERCITUS JUDAICUS, приводимая Карломъ Патенъ (Eckhel, VI, стр. 496), никогда не была найдена въ подлинномъ видѣ (Longpérier).*

³⁾ *Henzen, № 5457; Borghesi, Oeuvr., VIII, стр. 580.*

⁴⁾ *См. Mission de Phénicie, стр. 800—802; Itinéraire de Bordeaux, стр. 20, Tobler.*

⁵⁾ *Иеронимъ, In Ierem., XXXI, 15; In Zach., XI, 5; Алекс. хрон., 119 годъ; Евсевій, Démonstr. évang., V, 9; Sozom., И. II., II, 4.*

⁶⁾ *Вѣроятно Іосифова Ориба, Ant. XIV, I, 4, со стороны Аравіи.*

⁷⁾ *Талм. Іерус., Таанит, IV, 8; Midrasch Ека, II, 2, стр. 71 с.*

⁸⁾ *Талм. Вав., Schabbath, 60a; Талм. Іерус., Schabbath, VI, 2, Fol. 8a; Midrasch Ека, I, 15.*

чтобы еще усилить впечатлѣніе кары ¹⁾. Иудея стала обширнымъ полемъ, усѣяннымъ трупами. Несчастные, которымъ удавалось добраться до пустыни, считали себя помилованными Богомъ.

Конечно, не всѣ заслужили эти строгія наказанія ²⁾. И на этотъ разъ, какъ часто бываетъ, благоразумные заплатили за безумцевъ. Нація есть солидарное цѣлое. Личность, ни въ чемъ неприкосновенная къ ошибкамъ соотечественниковъ, даже оплакивавшая ихъ, тѣмъ не менѣе, наказывается вмѣстѣ съ другими. Первая обязанность общины сдерживать свои нелѣпыя элементы. Между тѣмъ, мысль выйти изъ созданнаго Римомъ великаго Средиземнаго союза была верхомъ нелѣпости. Насколько достоинъ сочувствія исторіи еврей кроткій и миролюбивый, желающій только возможности свободно обдумывать законъ, настолько же наши правила обязываютъ насъ быть строгими къ какому-нибудь Баръ-Козибѣ, ввергающему свою родину въ бездну золь, къ Акибѣ, поддерживающему своимъ авторитетомъ сумасбродство народа. Мы обязаны относиться съ почтеніемъ къ каждому, проливающему свою кровь за дѣло, по его мнѣнію доброе; но одобрять его за это мы не обязаны. Фанатики Израиля сражались не за свободу; они сражались за теократію, за свободу досаждать язычникамъ, истреблять все, что имъ казалось дурнымъ ³⁾. Ихъ идеаломъ было положеніе вещей невыносимое, сходное по нетерпимости съ жалкой асмонейской эпохой; это было бы владычество ханжей, наигоршаго вида радикаловъ; это было бы избіеніе невѣрующихъ, терроръ. Въ этомъ смыслѣ высказались всѣ либералы II вѣка. Человѣкъ очень умный, принадлежавшій, какъ и еврею, къ благородному и побѣжденному племени, антикварій Павзаній, выражается такъ: «Въ мое время царствовалъ Адрианъ, который съ такимъ уваженіемъ относился ко всѣмъ богамъ и такъ близко принималъ къ сердцу счастье своихъ подданныхъ. Онъ не предпринималъ ни одной войны, не бывъ къ этому вынужденъ. Что касается евреевъ, ближайшихъ къ Сирию, то они возмутились, и потому онъ ихъ укротилъ ⁴⁾».

¹⁾ Талм. Іерус., Таанитъ, 31а; Midrasch Ека, I, 13, II, 2. Сравн. Діонисій Тельмагарекій, Хрон., изд. Gullberg, стр. 153; Grätz, IV, p. 179 и слѣд., 465 и слѣд. Ошибочно считаютъ съ этимъ книгу Товитъ. См. ниже, II при- бавленіе въ концѣ книги.

²⁾ Талмудистскія повѣствованія далеко не благопріятны къ Баръ-Козибѣ. Талм. Вав., Gittin, 57.

³⁾ Апок. Варуха, 61 и 66.

⁴⁾ Ἑβραίων τοὺς ἐπὲρ Σύρων ἐχερρέσατο ἀποστάτας. Павзаній, I, V, 5. Сравн. Аппіанъ, Bell. syr., 50.

ГЛАВА XII.

Исчезновение еврейской национальности.

Непосредственнымъ послѣдствіемъ этаго безумнаго возстанія было настоящее гоненіе противъ иудаизма ¹⁾. Всѣ евреи были обложены податью еще болѣе тяжелой, чѣмъ введенный Веспасіаномъ *fiscus judaicus* ²⁾. Исполненіе самыхъ существенныхъ обрядовъ Моисеевой религіи, обрѣзаніе, соблюденіе субботы и праздниковъ, простѣйшіе, незначашіе съ виду обычаи были запрещены подѣ страхомъ смертной казни ³⁾. Преслѣдовали за одно только преподаваніе Закона. Евреи отступники, сдѣлавшіеся шпіонами, выслѣживали вѣрующихъ, собиравшихся въ самыхъ сокровенныхъ мѣстахъ, для изученія священныхъ уставовъ ⁴⁾; приходилось читать ихъ на крышахъ. Ученыхъ преслѣдовали съ ожесточеніемъ. Раввинистское посвященіе подвергало смертной казни обоихъ участниковъ, посвящавшаго и посвящаемо ⁵⁾. Мучениковъ въ Иудеѣ и Галилеѣ было много. Быть евреемъ составляло престу-

¹⁾ Еврейское преданіе называетъ это время „эпохой преслѣдованія“ или „опасности“, оно продолжается до смерти Адріана. Grätz, IV, стр. 464 и слѣд.

²⁾ Аппіанъ, *Bell. Syr.*, 50.

³⁾ *Gesch. der Juden*, IV, стр. 169 и слѣд., прим. 17; Derenbourg, *Palest. d'après les Talm.*, стр. 430, 431; *Talm. Бав.*, *Berakoth*, 616; *Гома*, 11а; *Baba bathra*, 60б; *Talm. Иерус.*, *Hagiga*, II, 77б; *Bereschith rabba*, с. 82; Самар. хроника, с. 47; *Апост. устан.*, VI, гл. 24 и 25. Эти гоненія еще приписываются „Тирану Руфу“, но, безъ сомнѣнія, несправедливо (см. выше, стр. 108, прим. 3). Спарціанъ (*Adrien*, 14) ошибочно относитъ запрещеніе обрѣзанія къ числу причинъ войны; это запрещеніе было ея послѣдствіемъ.

⁴⁾ *Talm. Иерус.*, *Hagiga*, II, 1; *Talm. Бав.*, *Hagiga*, 15а и 6; *Midrasch на Ruth*, III, 13; на *Koh.*, VII, 8. Cf. Derenbourg, *Méi.*, 168 и слѣд., 172—173.

⁵⁾ *Talm. Бав.*, *Aboda zara*, 86, 176, 18а; *Sanhedrin*, 13б. Cf. Derenbourg, *ibid.*, стр. 167 и слѣд.

пление во всей Сирии ¹⁾. По этому поводу были, кажется, казнены два брата, Юлианъ и Паппъ, прославленные въ еврейскихъ преданіяхъ за то, что предпочли смерть публичному исполненію притворнаго нарушенія Закона. Имъ предложили воды въ чашѣ изъ цвѣтнаго стекла, чтобы можно было повѣрить, что они пили языческое вино; они отказались ²⁾.

Около этого времени, школы казуистовъ всего болѣе были заняты вопросами, какія предписанія Закона позволительно нарушить для избѣжанія смерти, и ради какихъ должно претерпѣть мученичество. Ученые вообще соглашались, что во время гоненій можно отказаться отъ всѣхъ соблюденій, ограничиваясь лишь тремя запрещеніями: идолопоклонства, любодѣянія (то есть недозволенныхъ союзовъ) и убійства ³⁾. Выставили впередъ такое, довольно благо-разумное правило: «Сопротивляться повелѣніямъ императора есть самоубійство» ⁴⁾. Было признано, что соблюденіе требованій культа можетъ быть скрывается; вмѣсто шумнаго празднованія обрѣзанія дѣтей, довольствовались возвѣщеніемъ о немъ ручными мельницами ⁵⁾. Замѣчали, кромѣ того, что по книгѣ Левитъ, XVIII, 5, исполненіе Закона производить жизнь; что, слѣдовательно, умирающій ради Закона отвѣтственъ за свою смерть; что при необходимости выбора между двумя предписаніями: исполненія Закона и сохраненія своей жизни, человекъ долженъ повиноваться второму, какъ болѣе обязательному, по крайней мѣрѣ, когда смерть несомнѣнна, подобно тому, какъ при опасныхъ болѣзняхъ можно принимать лекарство, куда входятъ нечистыя вещества ⁶⁾. Согласились и относительно того, что должно итти на смерть скорѣе, чѣмъ нарушить малѣйшее предписаніе публично ⁷⁾. Признали, наконецъ, что обязанность преподаванія первенствуетъ надъ всѣми другими обязательствами ⁸⁾.

¹⁾ Derenbourg, Palest., стр. 421, 436; Sifré на Deuteron., § 307; Талм. Вав., Aboda zara, 17б, 18а; Berakoth, 61б; Sanhedrin, 12а, 14а; Chulin, 123а; Midrasch Eka, II, 2; Midrasch на Prov., I, 13; на IIc. IX и XVI; на Cant., II, 7; Grätz, IV, 175—177, 464—465; Midrasch десяти мучениковъ у Jellinek'a, Beth hammidrasch, 1-я часть, стр. 64—72, 6-я часть, стр. 19—55 и стр. XVII—XIX, и въ Annuario della soc. ital. per gli studi orient., 2 годъ, стр. 169—192; издано также Möbius'омъ, въ Лейпцигѣ, 1854.

²⁾ Талм. Иерус., Sanhedrin, III, 5; Megilla, I, 6; Taanith, II, 13; Schebiit, IV, 2; Талм. Вав., Таанитъ, 18б; Pesachim, 50а; Megillath Taanith, 12 adar, и схолиа Bereschith rabba, гл. 64; Sifra на Levit., XXVI, 19.

³⁾ Талм. Иерус., Schebiit, IV, 2; Sanhedrin, III, 6; Талм. Вав., Sanhedrin, 77а; Maimonide, Hilkoth yesode hattora, гл. V, §§ 1 и 2.

⁴⁾ Bereschith rabba, с. 81.

⁵⁾ Derenbourg, Mel., стр. 170 и слѣд.

⁶⁾ Талм. Вав., Sanhedrin, 74а; Aboda zara. 27б, 54а и т. д.

⁷⁾ Талм. Иерус., Sanhedrin, III, 5.

⁸⁾ Талм. Вав., Kidduschin, 40б; Sifra на Deuter., XI, 13; Midrasch на Cant., II, 14.

Эти вопросы съ особенною страстностью разбирались въ Лиддѣ ¹⁾. Этотъ городъ дѣйствительно выставилъ знаменитыхъ мучениковъ; которыхъ назвали «убиенными въ Лиддѣ» ²⁾.

Положеніе этихъ мучениковъ было особенно жутко, вслѣдствіе того гнетущаго сомнѣнія въ провидѣніи, которое преслѣдуетъ еврея, какъ только ему измѣняютъ счастье и успѣхъ. Христіанинъ, всецѣло зависящій отъ будущей жизни, всего болѣе твердъ въ вѣрѣ, когда подвергается преслѣдованіямъ. Мученикъ-еврей лишенъ этой ясности. Ему все слышится, въ особенности со стороны язычниковъ, насмѣшливый вопросъ: «Гдѣ теперь вашъ Богъ?» ³⁾. Р. Измаилъ бенъ Елиша до послѣдней минуты не переставалъ оспаривать мысли противъ справедливости Божьей, возникавшія въ немъ и его товарищахъ. «Ты и теперь надѣешься на своего Бога?» говорили ему. — «Хотя бы онъ убилъ меня, я буду на него надѣяться» ⁴⁾, отвѣчалъ Измаилъ, заимствуя неправильно толкуемое выраженіе Іова ⁵⁾.

Акиба, давно бывшій въ тюрьмѣ, все-таки поддерживалъ сношенія съ своими учениками. «Готовьтесь къ смерти; приближаются ужасные дни», постоянно повторялъ онъ ⁶⁾. Нѣкоторыя довѣренныя наставленія, тайна которыхъ была выдана римлянамъ, привели къ его казни. Говорятъ, что съ него содрали кожу раскаленными желѣзными крючьями. Во время терзаній, онъ упорно кричалъ: «Іегова нашъ Богъ! Іегова Богъ единственный!» Онъ тянулъ слово «единственный» (éhad) до послѣдняго дыханія. Послышался голосъ съ неба: «Блаженъ Акиба, умершій, произнося слово «единственный» ⁷⁾.

Израиль освоился съ представленіемъ о безсмертіи лишь поздно и путемъ послѣдовательныхъ испытаній. Въ виду мученичества, это вѣрованіе становилось своего рода необходимостью ⁸⁾. Какъ утверждать, что эти строгіе исполнители Закона, умиравшіе за него, уже получили здѣсь свою награду? Отвѣтъ, достаточный для Іова и

¹⁾ Талм. Іерус., Schebit, IV, 2; Grätz., Gesch., IV, 176 и слѣд.; Degenbourg Pal., стр. 426, прим. 2.

²⁾ Талм. Bab., Baba bathra, 106; Midrasch Koh., IX, 10; Sifra на Levit., XXVI, 19 (Degenbourg, стр. 422 — 423). Ихъ обыкновенно отождествляютъ съ Юліаномъ и Паппомъ.

³⁾ Сравн. Псаломъ XXXII, 9.

⁴⁾ Легенда о десяти мученикахъ, стр. 180 (итал. переводъ).

⁵⁾ Іовъ, XIII, 15.

⁶⁾ Талм. Вав., Chulin, 123а.

⁷⁾ Талм. Вав., Berakoth, 616; Jebamoth, 108b; Sanhedrin, 12а. Талм. Іерус., Berakoth, IX, 7; Jebamoth, XII, 12; еврейскій календарь, 5 tisri.

⁸⁾ Въ Pesahim, 50а, первое мѣсто въ небѣ предоставлено мученикамъ, подобнымъ Юліану и Паппу. Сопоставленіе разсказа о смерти Акибы въ Berakoth babell, съ тѣмъ же разсказомъ въ Berakoth ierouschalmi (параллельные тексты) ясно показываетъ развитіе мысли

Товія ¹⁾, тутъ не удовлетворялъ. Какъ говорить о долгой счастливой жизни ²⁾ героямъ, умиравшимъ страшною смертью? Значитъ, Богъ несправедливъ, или терзаемые святые—великіе преступники. Въ средніе вѣка нѣкоторые мученики съ какимъ то отчаяніемъ ³⁾ схватились за это послѣднее предположеніе и, когда ихъ вели на казнь, увѣряли, что заслужили ее и совершили всякія преступленія. Но такой парадоксъ не могъ проявляться часто. Сначала попробовали разрѣшить этотъ грозный вопросъ предположеніемъ о предоставленіи мученикамъ тысячелѣтняго царствія. Потомъ признали, что они награждаются духовнымъ возношеніемъ на небо, апокалипсисами, созерцаніемъ высокихъ тайнъ Каббалы ⁴⁾. Затѣмъ, по мѣрѣ ослабленія апокалипсическаго духа, тіква, т. е. непобѣдимая вѣра человѣка въ правосудіе Божіе, принимала формы, сходныя съ постояннымъ раемъ христіанъ. Никогда, однако, это вѣрованіе не возводилось у евреевъ въ абсолютный догматъ. Въ Торѣ нѣтъ на это ни малѣйшаго намека. А какъ предположить, что Богъ умышленно лишилъ древнихъ святыхъ такой основной догмы?

Всякая надежда на возстановленіе храма теперь исчезла. Пришлось отказаться даже отъ утѣшенія жить вблизи священныхъ мѣстъ. Тотъ родъ культа, который еврейскій народъ питалъ къ землѣ, по вѣрованію его, данной ему Богомъ, признавался зломъ, которое римская власть рѣшила уничтожить во что бы то ни стало, чтобы подѣчь на будущее время корень іудейскихъ войнъ. Эдиктъ изгналъ евреевъ изъ Іерусалима и его окрестностей, подѣ страхомъ смертной казни. Имъ было отказано даже въ возможности видѣть Іерусалимъ ⁵⁾. Только однажды въ годъ, въ годовщину взятія города, они получали разрѣшеніе итти плакать на развалинахъ храма и помазать масломъ посѣщенный камень, кото-

¹⁾ См. въ Талм. Вав., Berakoth, 60b, тщетныя усилія доказать, что все, что происходитъ, добро и справедливо.

²⁾ „Serelierunt cum gaudio“, Товитъ, XVI, 16 (латин.)—Θάρον με καλῶς, та же книга, XIV, 10 (греч.).

³⁾ Сравните аналогическую мысль гностиковъ; см. выше, стр. 87.

⁴⁾ Это ясно видно въ преданіяхъ о мученичествѣ и вознесеніи Исаи, въ предположеніи, будто Акиба создалъ Каббалу, въ легендѣ о десяти мученикахъ и т. д. См. Jellinek. Beth. hammidrasch, VI часть, стр. XVII—XIX, XXXVII—XXXVIII. Сравни. Cantique d'Azarias, стих. 63.

⁵⁾ Іустинъ, Apol. I, 47, 53; Dialog., 16, 92; Цельсь у Ориг., VIII, 69; Тертуліанъ, Adv. Jud., 13; Apol., 16 и 21; Евсевій, И. Ц., IV, VI (Моисей Копенскій, II, 60); Хрон., годъ 19 Адриана; Démonstr. évang., II, 38; VIII, sub. fin.; In Psalm., стр. 267, 382, Montf.; Théophanie, 9; Григорій Назіанз., Orat. XII, стр. 202; св. Іеронимъ, In Soph., II, In Is., VI; In Dan., IX.; Іоаннъ Златоустъ, In Jud., V, 11, Sulp. Sev., II, 46; Orosiū, VII, 13; st. Hilaire, In Psalm., LVIII, § 12. Cf. Midrasch Eka, II, 2, Grätz, IV, стр. 462—463.

рый они считали означавшимъ мѣсто, гдѣ была Святая святыхъ ¹⁾; да и это разрѣшеніе продавалось очень дорого ²⁾. «Въ этотъ день,—говоритъ св. Иеронимъ,—ты могъ видѣть унылую толпу, народъ самый жалкій, хотя и не успѣвающій возбудить состраданія, которые собираются, подходятъ. Дряхлыя женщины, старики въ рубищѣ.... Всѣ плачутъ. И вотъ, между тѣмъ, какъ слезы льются по ихъ щекамъ и они воздымаютъ разметавшіеся волосы, къ нимъ подходитъ солдатъ и требуетъ платы за право поплакать еще немного» ³⁾. Остальная часть Іудеи также была закрыта евреямъ, хотя и не такъ строго. Нѣкоторыя мѣстности, какъ напримѣръ Лидда, всегда имѣли свои еврейскіе кварталы ⁴⁾.

Самаряне, не принимавшіе участія въ возстаніи, пострадали отъ него немногимъ менѣе, нежели евреи ⁵⁾. На Гаризимѣ, какъ и на Моріа, построился храмъ Юпитера ⁶⁾. Запрещеніе обрѣзанія нанесло ударъ свободному отправленію ихъ культа, и память Баръ-Козибы была у нихъ, повидимому, предана проклятію ⁷⁾.

Постройка Эліи Капитолины продолжалась дѣятельнѣе, чѣмъ когда-либо. Сдѣлано было все возможное, чтобы уничтожить память о прошломъ, въ которомъ таились угрозы. Древнее имя «Іерусалима» было почти забыто. Элія замѣнила его на всемъ Востокѣ. Полтораста лѣтъ спустя «Іерусалимъ» сталъ именемъ изъ древней географіи, которое никто уже не зналъ ⁸⁾. Въ городѣ возникло

¹⁾ Pèl. de Bordeaux, стр. 17 (Tobler), „lapis pertusus“, быть можетъ, „Сакра“.

²⁾ Оригенъ, In Josue, поуч. XVII, стр. 438, Delague; св. Иеронимъ, In Soph., I, 15 и слѣд.; In Jerem., XVIII, XX, XXX; Pèl. de Bordeaux, op. c.; св. Григорій Назіанз., op. c.

³⁾ In Soph., op. c. Указъ объ изгнаніи былъ возобновленъ при Константинѣ (Eutychius, Ann., I, 466). Въ III вѣкѣ онъ почти совсѣмъ не примѣнялся. Grätz, IV, стр. 462—463; Derembourg, Mèl., стр. 166—167.

⁴⁾ См. выше, стр. 121. и ниже, стр. 133.

⁵⁾ Книга Іисуса, гл. XLVП (изд. Juynboll); Chron. d'Aboulfath, стр. LXV—LXVI, 113 (изд. Vilmar).

⁶⁾ Eckhel, III, 433, 435, 438; Фотій, cod. CCXLII, стр. 345, Bekker; Книга Іисуса, op. c. (см. Barges, les Samaritains, стр. 99 и слѣд.). Въ пользу присвоенія этого храма Адриану только слабый авторитетъ книги Іисуса. Быть можетъ, онъ относится къ началу царствованія Антонина. Монеты съ изображеніемъ храма могли появиться и позднѣе. Eckhel, loc. Saulcy, Num. de la Pal., стр. 247. См. надпись, данную Cotovic'емъ (Itin. hieros., стр. 342).

⁷⁾ Приведенные ранѣе тексты св. Іустина.

⁸⁾ Никейск. Соборъ, Кан. 7: Соборъ Іерусалимскій, 536 г. Labbe, V, стр. 275; Itin. d'Antonin, карта Peutiger, Onomastique d'Eusèbe et de Saint Jérôme. На первыхъ мусульманскихъ монетахъ все еще Эліа (Saulcy, стр. 188—189; Madden, стр. 230—231). Cf. св. Иоаннъ Златоустъ, Adv. Jud., orat V, 3; Вѣде (?), подъ словомъ Jérus.; Евсевій, И. Ц., VI, XXII, 1; VII, V, 1; Евтихій, Ann., I, 354—355; Хартия Омара въ Modjir-eddiu, Hist. de Jésus, стр. 36 и слѣд., изд. Sauvaire, стр. 224 и слѣд., изд. du Caire; Féraudok, стр. 40 (93), Boucher; Zeitschrift der d. m. G., 1879, стр. 216.

множество языческихъ сооружений: форумы, бани, храмы, театры, тетранимфей и т. д. ¹⁾ Вездѣ въ изобилии появились статуи. Пытливый умъ евреевъ доискивался тутъ намѣреннаго издѣвательства, котораго инженеры Адриана, конечно, не имѣли въ виду. Такъ, надъ воротами, которые вели въ Виелеемъ, было мраморное изваяніе, гдѣ какъ-бы различалось изображеніе свиньи, и въ этомъ видѣли оскорбительнѣйшую насмѣшку надъ побѣжденнымъ народомъ ²⁾. Забывали, что кабанъ былъ римскимъ символомъ и изображался на знаменахъ легионовъ. Очертаніе города слегка измѣнилось съ южной стороны и стало приблизительно такимъ, какъ теперь. Гора Сионъ не вошла въ черту и покрылась огородами. Не отстроенныя вновь части города представляли массы разбросанныхъ камней, которые служили каменоломнями для новыхъ построекъ ³⁾. Подземныя сооружения храма Ирода (теперешній «*haram*») удивляли своей прочностью. Христіане давно говорили, что эти громадныя основы будутъ разметаны только при появленіи Антихриста ⁴⁾.

На мѣстѣ бывшаго храма былъ сооружеиъ, какъ мы уже говорили, храмъ Юпитера Капитолійскаго. Вакхъ, Сераписъ, Астарта, Диоскуры ⁵⁾ тамъ были приобщены къ главному богу. По обыкновенію, статуи императора было много ⁶⁾, и по меньшей мѣрѣ одна изъ нихъ конная ⁷⁾. Близъ Голгофы, появились также статуи Юпитера и Венеры ⁸⁾. Когда впослѣдствіи священная топографія христіанъ опредѣлилась, это вызвало большое негодованіе; предположили оскорбленіе ⁹⁾. Такимъ же образомъ вообразили,

¹⁾ Алекс. хрон., 119 годъ. Остаткомъ этихъ большихъ сооружений является вѣроятно трехъ-пролетные ворота, называемые аркой Ессе homo (трикарон Александрійской хроники).

²⁾ Св. Иеронимъ, дополненіе къ Хроникѣ Евсевія подъ 20 годомъ Адриана.

³⁾ Евсевій, *Démonstr. évang.*, V, 13; VII, 13; VIII, 3 (стр. 406—407); Епифанъ, *De mensuris*, 14; св. Кириллъ Іерусал., *Catech.*, XV, 15; XVI, стр. 184; Hilaire, *In Psalm.*, CXXXI.

⁴⁾ Св. Кириллъ Іерус., XV, 15.

⁵⁾ Всѣ эти боги изображены, вмѣстѣ съ Юпитеромъ Капитолійскимъ, на монетахъ Эліи.

⁶⁾ Были должностныя лица *ad divi Hadriani statuas curandes*. Таррагонскія надписи, *Corpus inscr. lat.*, Esp. № 4230.

⁷⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ, *In Jud.* V, II; св. Иеронимъ, *in Is.*, II, 8; *in Matth.*, XXIV, 15; *Pél. de Bordeaux.*, стр. 17, Tobler; Сульпицій Северъ, II, 45. Сравни Плавиній, I, XVIII, 5.

⁸⁾ Евсевій, *Vita Const.*, III, 26, 28; Созоменъ, II, 1; св. Иеронимъ, *Epist.* 13 (49) *ad Paulinum*, 3; св. Павлинъ, *Epist.* 11, *ad Severum*.

⁹⁾ Евсевій, св. Иеронимъ, Павлинъ Ноланскій, Сульпицій Северъ (*op. cit.*) утверждаютъ, что Адрианъ старался скрыть входъ ко св. Гробу и уничтожить Голгофу. Предположеніе ни на чемъ не основанное.

что императоръ хотѣлъ осквернить Виолеемъ, установивъ тамъ культъ Адониса ¹⁾).

Антонинъ, Маркъ-Аврелій и Веръ занимались украшеніемъ города и улучшеніемъ дорогъ, которыя вели къ нему ²⁾. Эти общественныя работы раздражали настоящихъ евреевъ. «Работы этого народа все-таки достойны удивленія»,—сказалъ однажды Р. Гуда баръ-Илаи двумъ своимъ друзьямъ, съ которыми бесѣдовалъ.—«Они устраиваютъ форумы, строятъ мосты, сооружаютъ термы».—«Велика заслуга!—отвѣчалъ Симеонъ бенъ Юхай;—для своей пользы все это дѣлается: форумы для помѣщенія лупанаровъ; бани для забавы; мосты для взиманія платы ³⁾». Ненависть къ греческой жизни, всегда живая у еврея ⁴⁾, удваивалась при видѣ вещественнаго обновленія, въ которомъ какъ-бы выражалось ея блистательное торжество.

Такъ кончилась послѣдняя попытка еврейскаго народа, остаться націей, имѣющей городъ и опредѣленную территорію. Талмудъ съ полнѣйшимъ правомъ называетъ войну Баръ-Козибы «войною истребленія». Серьезныя движенія и какъ-бы новыя вспышки пожара еще возникали въ первые годы Антонина ⁵⁾, но легко были подавлены. Съ этого времени, Израиль уже не имѣетъ отчества и начинаеть бродячую жизнь, которая уже столько вѣковъ удивляетъ міръ ⁶⁾. Въ Римской имперіи, гражданское положеніе еврея погнбло безъ возврата. Если-бъ Палестина пожелала, она могла бы сдѣлаться провинціей, какъ Сирія, и ея участь была бы ни лучше, ни хуже участи другихъ провинцій. Въ I вѣкѣ, нѣсколько евреевъ достигли чрезвычайно вліятельнаго положенія. Отнынѣ этого уже не будетъ. Евреи какъ-бы исчезли съ лица земли; объ нихъ говорятъ только какъ объ нищихъ, укрывшихся въ пригородахъ Рима, сидящихъ у Ариційскихъ воротъ, нападающихъ на проѣзжихъ и цѣпляющихся за колеса, чтобы получить что-нибудь отъ состраданія путешественника ⁷⁾. Это стадо «райевъ», имѣющихъ, правда, свой уставъ и своего судью ⁸⁾, но внѣ общаго права, не принадлежа къ составу государства, представляя нѣчто подобное тому,

¹⁾ Св. Иеронимъ, *op. c.*

²⁾ *Corpus inscr. lat.*, т. III, часть I, *Syr. Palaest.*, № 116, 117.

³⁾ *Talm. Bab.*, *Schabbath*, 336.

⁴⁾ I Макк., I, 15; II Макк., IV, 9, 32.

⁵⁾ Юлій Константъ, *Ant. Pius.*, 5.

⁶⁾ Цельсъ (у Оригена, *Противъ Цельса*, VIII, 69), Тертуліанъ (*Апоі.*, 16) уже замѣчаютъ это. Сравни Евсевій, *Оеоф.*, 9; *Завѣщ.* 12 патриарх., *Lévi*, 15, 16; Мара, сынъ Сераціона, у *Curetton*, *Spicil. Syr.*, стр. 73—74.

⁷⁾ *Коммент. на Ювенала*, IV, 117—118; *Сф. Ювен.* III, 14; VI, 542.

⁸⁾ Оригенъ, *Ad Afr.*, C. B.; *De princ.*, IV, 1; Цельсъ у Оригена, V, 25—41; *Constit. apost.*, VI, 24, 25. См. „*Les Evangiles*“, стр. 22—23, 481—482. При христіанскихъ императорахъ эта независимость по образцу „райевъ“ только развиалась, какъ это въ особеннсти видно по кодексу

что теперь въ Европѣ цыгане. Не было ни одного еврея богатаго, замѣтнаго, уважаемаго, сносящагося съ свѣтскими людьми. Большія еврейскія состоянія вновь появились лишь въ VI вѣкѣ, у испанскихъ вестготовъ ¹⁾, вслѣдствіе распространявшихся христіанствомъ ложныхъ понятій относительно ростовщичества и торговли. Еврей сдѣлался тогда, и оставался значительную часть среднихъ вѣковъ, лицомъ необходимымъ, безъ котораго свѣтъ не могъ совершать самыхъ простыхъ сдѣлокъ. Только новѣйшій либерализмъ прекратилъ это исключительное положеніе. Декретъ учредительнаго собранія 1791 года вновь сдѣлалъ евреевъ членами націи и гражданами.

Въ этомъ мірѣ, пожираемомъ своего рода внутреннимъ вулканическимъ огнемъ, были оазисы. Нѣсколько пережитковъ саддукейства, которыхъ единовѣрцы называли отступниками, сохраняли среди этихъ мистическихъ мечтаній здравую философію Екклезіаста ²⁾. Евреи областей, подвластныхъ Арсакидамъ, жили довольно счастливо и безпрепятственно соблюдали Законъ. Въ эти области, на примѣръ въ Адиабену, можно отнести сочиненіе прелестной книги, которой дата не опредѣлена съ точностью ³⁾ и которая была переведена на греческій языкъ лишь въ концѣ II вѣка. Это маленький романъ, проникнутый свѣжестью чувства, на что евреи были вообще мастера, лучшая идиллія еврейскаго благочестія и радостей семейнаго очага ⁴⁾.

Θεοδοσία, I, XVI, tit. VII и по Епнеанію, hæg. XXX, 4, 6, 11. Cf. Tillemont, Hist. des Empereurs., I, стр. 59 и слѣд.; Grätz, Geschichte der Juden, IV, стр. 476 и слѣд.

¹⁾ См. въ особенности Акты Толедскихъ соборовъ.

²⁾ Это были, повидимому, называемые масботен (см. „Les Evangiles“, стр. 450, въ особенности, мѣсто о Const.), если это имя происходитъ, какъ можно полагать, отъ Іереміи, III, 6, 8, 11, и означаетъ „Отступничество Израиля“.

³⁾ См. приложение II въ концѣ книги. Первые слѣды книги Товія встрѣчаются въ посланіи, приписываемомъ Поликарпу, гл. X; въ поученіи, извѣстномъ подъ именемъ 2-го посланія Климента Римскаго, гл. XVI (сравн. Товій XII, 8—9); у Климента Александрійскаго, Strom., I, XXI, стр. 142; II, XXIII, стр. 181, и въ Midrasch rabba о Бытіи, XXVIII, 22 (III вѣкѣ).

⁴⁾ Нѣтъ никакого сомнѣнія, что книга Товія была написана по-еврейски. Это доказывается частностями греческаго перевода, напр., IV, II, ошиблись насчетъ πλῆθ; IX, 6, несообразность насчетъ λη въ особенности IV, 17, ἄρα вмѣсто ἀρα. Этотъ оригиналъ погнѣб; но существуетъ греческій переводъ, включенный въ правовѣрную Библию и, повидимому, близкій къ подлиннику. Прочіе тексты, халдейскіе, греческіе, латинскіе, сирійскіе, еврейскіе (новѣйшіе), суть передѣлки или подражанія. См. Eritzsche, Libri apocr. Vet. Test., стр. XVI и слѣд., 108 и слѣд.; Neubauer, the Book of tobit, Oxford, 1878. Наши цитаты относятся къ правовѣрному тексту, который одилъ даетъ понятіе о подлинникѣ. Халдейскій текстъ, открытый Г. Нейбауеромъ, повторяетъ ошибки греческаго перевода. Такъ, въ главѣ I, онъ призываетъ городъ Thisbé. См. приложение II въ концѣ книги.

Нѣкій Товія ¹⁾, сынъ Товіила, родомъ изъ Кадеса Неффа-лимова ²⁾, приведенъ Салманассаромъ ³⁾, плѣнникомъ въ Ниневію. Съ дѣтства былъ онъ образцомъ добронравія и мудрости. Онъ не только не участвовалъ въ идолопоклонствѣ сѣверныхъ племенъ, но аккуратно посѣщалъ Іерусалимъ, единственное мѣсто, избранное Богомъ для своего культа, и вносилъ дѣятельно священникамъ, потомкамъ Аарона, по правиламъ «Тегита» и «таасер шені». Онъ былъ жалостливъ, ко всѣмъ любезенъ, охотно подавалъ милостыню, воздерживался отъ хлѣба язычниковъ. Въ награду за это Богъ доставилъ ему расположеніе Салманассара, который его назначилъ своимъ поставщикомъ. Послѣ смерти Салманассара, Сеннахерибъ, возвратясь въ бѣшенствѣ изъ похода противъ Іерусалима, началъ преслѣдовать евреевъ; вездѣ попадались непогребенныя ихъ тѣла. За стѣнами города, они были свалены въ кучи. Товія пробирался тайно и хоронилъ ихъ. Царь, изумленный исчезновеніемъ тѣлъ, спрашиваетъ, куда они дѣвались. Товію преслѣдуютъ, онъ скрывается и теряетъ имущество. Умерщвленіе Сеннахериба его спасаетъ. Онъ продолжаетъ свое благочестіе дѣло погребенія убитыхъ израильтянъ. Сосѣди надъ нимъ смѣются: «Откуда это тебѣ будетъ награда?» говорятъ они ему. Разъ, вечеромъ, онъ возвращается страшно утомленный; не имѣя возможности вступить въ домъ, вслѣдствіе оскверненнаго состоянія, въ которое его привело прикосновеніе къ трупамъ, онъ въ изнеможеніи падаетъ у стѣны, во дворѣ своего дома, и засыпаетъ. Тутъ, отъ несчастнаго случая, онъ слѣпнетъ. Вотъ, такимъ образомъ, тотъ же вопросъ, что и въ книгѣ Іова, и поставленный съ той же живостью: праведникъ, не только дурно вознагражденный, но и пораженный несчастіемъ вслѣдствіе своей добродѣтели. Нечастіе является послѣдствіемъ добродѣтельнаго поступка. Какъ утверждать въ виду этого, что служитель Іеговы всегда вознаграждается за свою вѣрность! «Гдѣ твоя милостыня? гдѣ твои добрыя дѣла?»—говоритъ ему жена.—Видать, какая тебѣ отъ нихъ польза!»

Товія упорствуетъ въ заявленіи истиннаго израильтянина: «Богъ справедливъ и благъ». Доводя героизмъ до оклеветанія себя,

¹⁾ *Товіт*, повидимому, ошибка переводчика (принялъ *т* за *п*), ошибка быть можетъ, умыленная, чтобы отецъ и сынъ не носилъ одинаковаго имени.

²⁾ Въ греческихъ текстахъ *Καδίας* или *Καδίων*. Я читаю *Καδίσων*. См. *Іов.*, *Апт.*, IX, XI, 1 (ср. В. J., IV, II, 3). Сближеніе *Ἀσσρα* = *Ἀσσηρ* съ Товіемъ, 1, 2, встрѣчается у Іосифа, *ор. с.* и въ II, Царей, XV, 29. *Ἐκ θισβητος*—дурной переводъ *בְּשֵׁיבִית*.

³⁾ *ΕΝΕΜΕΣΣΑΡΟΥ* ошибка греческихъ переписчиковъ, вмѣсто *ΕΑΑΜΑΝΑΣΑΡΟΥ*.

⁴⁾ *Ὅπως ἀπολυθῆ καὶ γένωμαί γῆ*.

чтобы оправдать Бога, онъ объявляетъ, что заслужилъ свою участь, во-первыхъ по своимъ грѣхамъ и проступкамъ, совершеннымъ по невѣдѣнію, а затѣмъ, по грѣхамъ отцовъ своихъ. За грѣхи предковъ своихъ разсѣяно и посрамлено нынѣшнее поколѣніе. Товія просить лишь объ одной милости, о немедленной смерти, «чтобы вновь сдѣлаться землею ¹⁾ и перейти въ вѣчную обитель ²⁾»).

Въ этотъ же самый день, въ Экбатанѣ, другое огорченное существо также просило у Бога смерти. Это была Сара, дочь Рагуила, которую выдавали замужъ семь разъ, но она сохранила совершенную чистоту, такъ какъ ревновавшій ее злой демонъ Аешмадаева ³⁾ убивалъ тѣхъ, которые хотѣли къ ней прикоснуться, и въ ея глазахъ задавилъ въ брачную ночь всѣхъ семерыхъ ея мужей. Эти двѣ молитвы въ одинъ и тотъ же часъ представлены къ престолу Божьему Рафаиломъ, однимъ изъ семи ангеловъ, имѣющихъ право проникать въ святилище божественной славы съ молитвами святыхъ. Богъ снисходитъ на мольбы двухъ огорченныхъ праведниковъ и поручаетъ Рафаилу ⁴⁾ исправить зло.

Всѣ знаютъ дальнѣйшую прелестную идиллію. Съ полнымъ правомъ заняла она мѣсто въ ряду священныхъ сказокъ, которые воспроизводились во всѣхъ видахъ и никогда не утомляютъ. Ласковое нравовученіе, преданность семьѣ, сыновнее чувство, любовь и вѣчный союзъ супруговъ, добросердечная помощь бѣдному, преданность Израилю никогда не были выражены болѣе приятными чертами. Доброжелательство ко всѣмъ, строгая честность, воздержаніе, стараніе не дѣлать другимъ, чего бы не хотѣлъ себѣ ⁵⁾, заботливый выборъ общества и знакомство только съ хорошими людьми, любовь къ порядку, правильность въ дѣлахъ, благоразумныя семейныя сдѣлки,—вотъ та превосходная еврейская мораль, которая не есть въ точности мораль дворянина или свѣтскаго челоѣка, но которая сдѣлалась закономъ христіанской буржуазіи въ лучшихъ ея чертахъ. Ничего похожего на скупость. Тотъ самый Товія, который живетъ въ услуженіи у гонителей своихъ единовѣрцевъ,

¹⁾ Εἰς τὸν αἰώνιον τόπον. Тамъ же. Τόπος имѣетъ здѣсь смыслъ „loculus“, гробница (См. Mission de Phen., стр. 346, 347). Τόπος αἰώνιος соотвѣтствуетъ בית עולם, domus aeterna „гробница“. Если отнести τόπος αἰώνιος къ вѣчному покою въ раю, то рѣчь Товіи особенно слова λυσιτελεῖ μα ἀποθανῆναι ἢ εἶναι не имѣютъ смысла. Стихъ латинскаго текста, II, 18, есть вставка.

²⁾ Демонъ похоти въ Авестѣ. См. „La vie de Jésus“, стр. 272.

³⁾ Ангелъ-исцѣлитель. Рафа значитъ исцѣлять.

⁴⁾ Гл. IV, 15. Cf. Матѣ., VII, 12; Лука, VI, 31; Клим. Алек., Strom, II, 23; Constit. Apost., I, 1. Это правило вошло, такъ сказать въ общее право. Сравни. Филонъ у Евс., Прер. évang., VIII, 7; Isocrate, Nicoclès, 49, 61; Seulences de Sextus, № 169; Ламиридъ, Alex. Sévire, 51; Талм. Bab., Schabbath, 31a; Sifra на Lévit., XIX, 18; Псевдо-Юлиафанъ, о томъ же текстѣ; cf. Monatsberichte Берлинской Академіи, 1876, стр. 601.

потому что мѣсто выгодное, держится того принципа, что счастье въ умѣренности достатка и въ справедливости; онъ умѣетъ весело переносить бѣдность, и говоритъ, что радость въ томъ, чтобы давать. а не въ томъ, чтобы копить ¹⁾).

Представленіе о бракѣ въ особенности проявляется тутъ чрезвычайно цѣломудреннымъ, благоразумнымъ, нѣжнымъ ²⁾. Еврей, всегда памятующій предковъ, пророковъ и патриарховъ и увѣренный, что его племя унаслѣдуетъ землю ³⁾, женится только на еврейкѣ хорошаго дома, въ родствѣ съ добропорядочными людьми и слышными за таковыхъ. Красота далеко не безразлична ⁴⁾, но прежде всего должно имѣть въ виду законы и обычаи, семейныя обстоятельства, чтобы имущество не переходило въ другія руки ⁵⁾. Мужчина и женщина отъ вѣчности предназначены другъ для друга ⁶⁾. Браки, основанные на чувственной любви, кончаются дурно. Напротивъ, союзъ, основанный на истинномъ чувствѣ, есть взаимное поглощеніе двухъ душъ ⁷⁾; онъ благословляется Богомъ, когда освященъ молитвою обоихъ любовниковъ и становится потомъ дружбой, исполненной прелести, въ особенности, когда мужчина сохраняетъ надъ своей подругой принадлежащее ему по праву нравственное превосходство ⁸⁾. Стараться вмѣстѣ быть погребенными въ одной гробницѣ, оставить дѣтей живущими въ хорошемъ бракѣ, видѣть внуковъ, а, можетъ быть, и ихъ дѣтей, чего же еще нужно для счастья?

Авторъ, отдаленный отъ книги Іова болѣе чѣмъ на тысячу лѣтъ, не имѣетъ въ сущности ни одной новой мысли противъ древней еврейской книги. Все кончается наилучшимъ образомъ, такъ какъ Товій умираетъ ста шестидесяти восьми лѣтъ, погребенъ съ честью, и жена его погребена рядомъ съ нимъ ⁹⁾. Его сынъ умираетъ ста двадцати семи лѣтъ, въ обладаніи имуществомъ жениныхъ родителей и своимъ собственнымъ. Передъ смертью онъ узнаетъ, что Ниневія взята и радуется этой доброй вѣсти ¹⁰⁾. Видѣть наказаніе враговъ Израила, что можетъ быть отраднымъ!

¹⁾ Гл. XII, 8.

²⁾ Латинскій текстъ (VI, 17 — 22; VIII, 4 и слѣд.) содержитъ идеи гораздо болѣе экзальтированнаго пѣтизма, въ особенности, въ томъ, что касается трехъ дней предварительнаго воздержанія и положительнаго утвержденія, что бракъ имѣетъ единственную цѣлью продолженіе рода.

³⁾ Гл. IV, 12.

⁴⁾ Гл. VI, 11.

⁵⁾ Гл. IV, 19; VI, 11, 12, 16, 19; VIII, 12, 13; XIV, 13.

⁶⁾ Гл. VI, 17.

⁷⁾ *Ὁβ σὶὰ πορνείαν... ἀλλὰ ἐπ' ἀληθείας...* VIII, 7. Cf. VI, 17.

⁸⁾ Гл. II, 11 и слѣд.

⁹⁾ Гл. XIV.

¹⁰⁾ Последній стихъ.

Такимъ образомъ, Богъ является въ видѣ отца, который наказываетъ любимаго сына, а затѣмъ сжаливается надъ нимъ ¹⁾. Если праведникъ страдаетъ, то это бываетъ въ наказаніе за его грѣхи или грѣхи отцовъ. Но если онъ смиряется и проситъ Бога, то Богъ его прощаетъ и возстановляетъ въ благоденствіи ²⁾. Грѣшить значитъ быть врагомъ самому себѣ; благотворительность удерживаетъ отъ смерти ³⁾; милостыня спасаетъ ⁴⁾.

То, что сбылось съ Товіей, сбудется и съ Израилемъ. Наказавъ его, Богъ загладитъ его дѣйствія ⁵⁾. Храмъ будетъ возстановленъ, но не такимъ, какимъ онъ былъ. Всѣ разсѣянные будутъ возвращены въ отечество. Соединенный такимъ образомъ Израиль возстроитъ Иерусалимъ и храмъ со всею роскошью, предсказанною пророками, и на этотъ разъ уже навсегда ⁶⁾. Это будетъ городъ изъ сафировъ и изумудовъ. Его площади будутъ какъ мозаики изъ берила и карбункула; его улицы воспоютъ Alleluia ⁷⁾. Всѣ народы обратятся къ истинному Богу и зарюютъ своихъ идоловъ. Блаженны тогда тѣ, которые любили Иерусалимъ и соболѣзновали его страданіямъ!

Эта маленькая книжка имѣла, тотчасъ послѣ перевода, очень большой успѣхъ у христіанъ. Тамъ были черты, которыя могли непрятно поразить болѣе тонкое чувство. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, книга была слишкомъ еврейская; инныя мѣста можно было сдѣлать болѣе поучительными. Отсюда рядъ передѣлокъ и большое разнообразіе текстовъ греческихъ и латинскихъ. Послѣдній изъ этихъ пересмотровъ, сдѣланный св. Иеронимомъ съ замѣчательнымъ литературнымъ вкусомъ, придалъ книгѣ видъ, въ которомъ она является въ латинскомъ текстѣ Вульгаты. Промахи и неловкости подлинника исчезли, и за этими исправленіями получилось мастерское произведеніе, читанное и облюбованное всѣми послѣдующими вѣками.

Еврейскій народъ не имѣетъ себѣ равнаго въ умѣніи дать тонъ и прелесть идеалу справедливости и семейной добродѣтели. Со стороны благочестія, Тора первая книга въ мірѣ; но это законъ

¹⁾ Гл. VI, 14; XIII, 1 и слѣд.

²⁾ Это буквально теорія Эліуя (вставная рѣчь въ Іовѣ).

³⁾ Гл. IV, 10, XII, 9, 10; XIV, 9; Ἐὰ σοὶ καλῶς ἦ.

⁴⁾ Δικαιοσύνη ρώσται. Слово ρῶται, „справедливость“, имѣетъ на новомъ еврейскомъ языкѣ значеніе милостыни. Сф. Мате., VI, 1, etc.

⁵⁾ Гл. XIII, 5 и слѣд.; XIV, 4 и слѣд, Влаяя пророчество въ уста узника, находящагося въ плѣну у Салмаассара, авторъ естественно говорить о разрушеніи Иерусалима Навуходоносоромъ въ будущемъ времени. Вся эта часть отсутствуетъ въ халдейскомъ текстѣ г. Нейбауера.

⁶⁾ Гл. XIV, 4 и слѣд.

⁷⁾ Гл. XIII, 16 и слѣд. Сравн. Апок., гл. XXI и Исаія, LIV, 12.

неосуществимый ¹⁾). Никакое общество не могло бы жить по этому закону, и, отстаивая національность, основанную на такихъ началахъ, Баръ-Гюрасъ и Баръ-Козиба защищали утопію. Исторія не отказываетъ имъ въ сочувствіи, которое для нея обязательно по отношенію ко всѣмъ побѣжденнымъ; но какъ много ближе къ преданіямъ Израиля миролюбивый христіанинъ или авторъ книги Товіи, который считаетъ, вполне естественнымъ не возмущаться противъ Салманассара!

¹⁾ Оригенъ, De princ., IV, 1 и слѣд.

ГЛАВА XIII.

Талмудъ.

Законъ, источникъ мира душевнаго, былъ, дѣйствительно, какъ бы успокоительнымъ средствомъ, которое возстановляло ясность въ смущенной душѣ Израиля. Еврейскія общины Запада, повидимому, немного пострадали отъ безумія своихъ восточныхъ единовѣрцевъ ¹⁾. Даже на Востокѣ мирные израильтяне не участвовали въ борьбѣ и скоро примирились съ побѣдителями. Нѣкоторые осмѣливались думать, что небо благопріятствовало римлянамъ ²⁾ и что, въ концѣ концовъ, Законъ, тщательно соблюдаемый внутри семьи, все-таки давалъ евреямъ достаточную причину жить. Поэтому порядокъ возстановился въ Сиріи ранѣе, чѣмъ бы можно было думать. Бѣглецы изъ Іудеи бросились частью на востокъ, въ Пальмиру, въ Вавилонію ³⁾, частью на югъ, въ Іеменъ, частью въ Галилею. Этотъ послѣдній край, въ особенности, получилъ отъ эмиграціи новое возбужденіе, и сталъ, на цѣлые еще вѣка, краемъ почти исключительно еврейскимъ ⁴⁾.

Послѣ истребленія 67 года, Галилея была на нѣкоторое время потеряна для іудаизма. Возстаніе 117 года было можетъ быть, причиною перенесенія туда beth-dîn'a (дома суда) ⁵⁾. Послѣ разгрома Баръ-Козибы, населеніе, изгнанное съ юга, бѣжало туда массами и населило деревни. Тогда beth-dîn сталъ окончательно галилейскимъ. Это суднище засѣдало сначала въ Ушѣ, затѣмъ въ селеніяхъ ближайшихъ къ Сефорису, въ Шефарамѣ ⁶⁾, въ

¹⁾ См. *Philosoph.*, IX, 12.

²⁾ Талм. Вав., *Aboda zara*, 18а.

³⁾ *Journal asiat.*, мартъ-апр. 1869, стр. 373 и слѣд.

⁴⁾ См. Епифанъ, *hæc.* XXX, 3, 4, 11, 12. Слѣды этого послѣдняго господства іудаизма въ Галилеѣ очень замѣтны и до сихъ поръ. Еврейскія спягоги, гробницы, падиши встрѣчаются на каждомъ шагу. См. *Mission de Phénicie*, стр. 750 и слѣд.; *Journal asiatique*, авг.-сент. 1876, стр. 273 и слѣд.

⁵⁾ См. „*Les Evangiles*“, стр. 530 и слѣд.

⁶⁾ Нынѣ *Schefa-Amr. Neubauer*, *Géogr. du Talmud*, стр. 198—199.

Бетъ-Шеаримъ ¹⁾ и въ самомъ Сефорисѣ; затѣмъ оно было перенесено въ Тиверіаду ²⁾, гдѣ и оставалось до мусульманскаго завоеванія. Между тѣмъ, какъ Даромъ былъ почти забытъ и его школы приходили въ упадокъ, какъ даже Лидда впадала въ нищету ³⁾ и невѣжество и теряла привилегію установленія эмболизма (исправленія луннаго года ⁴⁾, Галилея сдѣлалась центромъ іудаизма. Мейронъ, Сафатъ, Гискала, Авма, Казіунъ, Кафръ-Барамъ, Кафръ-Набарта, Аммука были главными пунктами этого новаго развитія и наполнились еврейскими памятниками. Въ средніе вѣка почти всѣ эти памятники были почитаемы какъ гробницы пророковъ ⁵⁾, и до сихъ поръ виднѣются среди края, въ четвертый или пятый разъ обратившагося въ безжизненную пустыню ⁶⁾. Тиверіада была какъ-бы столицей этого царства споровъ и ухищреній, гдѣ истощились послѣдніе остатки оригинальной дѣятельности еврейскаго народа.

Дѣйствительно, въ этомъ спокойномъ краѣ, возвратясь къ своему любимому роду жизни, уединенной, прилежной, къ жизни семьи и синагоги, Израиль окончательно отказался отъ своей земной химеры ⁷⁾ и обратился къ исканію царствія Божіяго, но не въ идеаль, какъ Исусъ, а въ строгомъ соблюденіи Закона. Прозелизитизмъ почти совершенно исчезаетъ съ этихъ поръ въ средѣ народа, который былъ ему преданъ всего пламеннѣе: Законъ Антонина положилъ конецъ ограничительнымъ мѣрамъ Адріана и позволилъ евреямъ обрѣзывать своихъ дѣтей; но юристъ Модестинъ замѣчаетъ, что это разрѣшеніе касалось только еврейскихъ дѣтей и оставляло подъ угрозою смертной казни примѣненіе этой операціи къ не-еврею ⁸⁾. Лишь нѣсколько изступленныхъ фанатиковъ продолжали устраивать религіозныя засады и ставили несчастныхъ, которыхъ имъ удавалось захватить, въ необходимость выбора между

¹⁾ Нынѣ, вѣроятно, Schayéra. Neubauer, стр. 200; Сефорисъ есть Safurié, близъ Назарета.

²⁾ Талм. Бав., Rosch hasch-schana, 316. Cf. Midrasch на Cant., П, 5.

³⁾ Midrasch Esther, I, 2.

⁴⁾ Талм. Йерус., Sanhedrin, I, 2; Талм. Бав., Pesahim, 626.

⁵⁾ Cf. Carmoly, Itin. de la terre sainte (Brux., 1847).

⁶⁾ Mission de Phénicie, op. c.

⁷⁾ Бѣдствія, претерпѣнныя евреями при Септиміи Северѣ, не были вызваны ихъ возмущеніемъ, но мѣрами, распространявшимися на всю Сирію. Спарціанъ, Септимій Северъ, 14, 15, 16, 17; св. Иеронимъ, Хрон., 5 годъ Каракаллы; Орозій, VII, 17; Талм. Бав., Sota, къ концу; Mission de Phénicie, стр. 776. Возстаніе 389 года относится къ совершенно другому историческому положенію. Теофанъ, стр. 33; Cedrenus, стр. 299, Paris.

⁸⁾ Digestы, de Siciariis, XLVІІІ, VІІІ, 11: „Circumcidere Judaeis filios suos tantum rescripto Divi Pii permittitur; in non ejusdem religionis qui hoc fecerit, castrantis poena irrogatur“. Сравните въ вышеприведенномъ текстѣ Оригена *Ἰουδαίους μόνοις*. См. также Спарціанъ, Септ. Сев., 17; Лампрідъ, Алекс. Сев., 22.

обрѣзаніемъ и кинжаломъ ¹⁾). Масса осталась чужда этихъ сумасбродствъ. Она отказалась отъ геройства и сдѣлала мученичество ненужнымъ, путемъ искусныхъ различій между правилами, которыя можно нарушить для спасенія своей жизни, и тѣми, ради которыхъ должно претерпѣть смерть. Отсюда своеобразное зрѣлище: іудаизмъ, который былъ источникомъ мученичества въ мірѣ, предоставляетъ съ этихъ поръ монополію его христіанамъ ²⁾, настолько, что во время нѣкоторыхъ гоненій были примѣры христіанъ, которые выдавали себя за евреевъ, чтобы воспользоваться льготами, предоставленными іудаизму ³⁾. Въ іудаизмѣ мученики были только до тѣхъ поръ, пока онъ былъ революціоннымъ; съ отказомъ отъ политики, онъ успокоился совершенно и удовлетворился тою терпимостью, граничившею съ независимостью, которую ему предоставляли ⁴⁾. Христіанство, напротивъ, никогда не занимавшееся политикой, имѣло мучениковъ до той минуты, когда оно восторжествовало и въ свою очередь сдѣлалось гонителемъ.

Дѣломъ еврейскаго народа, за время этого продолжительнаго отдыха, былъ Талмудъ. Древніе ученые преподавали Законъ безъ великаго логическаго порядка, а лишь въ зависимости отъ случаевъ, которые представлялись. Затѣмъ придерживались въ преподаваніи порядка книгъ Пятикнижія ⁵⁾. Съ Равви Акибы введено было новое расположеніе, родъ классификаціи по содержанію, съ дѣленіями и подраздѣленіями, какъ въ сводѣ законовъ (*Corpus juris*). Такимъ образомъ, рядомъ съ Торой, созданъ второй законъ, «*Mischna*» ⁶⁾. Писаніе перестало служить основой, на которую бы

¹⁾ *Philosophumena*, IX, 26; Оригенъ, Противъ Цельса, II, 13; *ad Afric.*, 14. Дигесты, текстъ вышеприведенный.

²⁾ Иустинъ, *Dial.*, 39. Сф. Цельсъ, у Орвгена, Противъ Цельса, V, 25—41.

³⁾ Евсевій, II, VI, XII, 1; Дѣянія св. Піона, § 13.

⁴⁾ Дигесты, *de Decurionibus*, L, II, 3 (Законъ Септимія Севера, принявъ въ соображеніе Спарціана, *Sev.*, 17); *Philosophum.*, IX, 12 (*fait. de Calliste*); *Lampride*, *Alex. Sév.*, 22 (*Judæis privilegia reservavit*). Сф. Оригенъ, *Ad Afric.*, 14; *De princ.*, IV, с. L; Епип., *hæg.* XXX. См. выше, стр. 125—126.

⁵⁾ Таково происхожденіе сборниковъ *Mekhila* объ Исходѣ, *Sifré* о Числахъ и Второзаконіи, *Sifra* о Левитѣ.

⁶⁾ *Mischna* означаетъ приблизительно „изустныя поученія“, „воспроизведеніе знаемаго наизусть“ (по-халдейски „*Matnita*“, откуда *tanaïm*, „ученый по Мишпѣ“) въ противопоставленіе съ „*mikra*“ „писанный текстъ для публичнаго чтенія“. Сравните у мусульманъ „*Korân*“ и „*Sunna*“. Греки немного спутались, переведя *mischna*, чрезъ *δευτέρωσις*. Св. Епипаній, *hæg.* XV, XXXIII, 9; *anaserh.*, 1116; св. Иеронимъ, *In Is.*, VIII, 14; X, 1; XXIX, 20; cf. *Opp.*, t. III, стр. 90, 525; IV, стр. 207, *Martinau*; св. Августинъ, *Contr. adv. legis et proph.*, II, 1; св. Максимъ, *Opp. Dionysii Areopagite*, II, 16) (*Anvers*, 1634) Св. Епипаній очень хорошо это передаетъ чрезъ *παράδοσις τῶν προσηρτέρων*. *Novelles*, CXI.VI, 1, *Secunda* editio. Св. Иеронимъ, *De viris ill.*, 18 дѣлаетъ изъ *δευτέρωσις* синонимъ *παράδοσις*. См. выше, стр. 70, прим. 4. Ошибочно полагали, будто нѣкоторые тексты Талмуда

ссылались; да и по правдѣ сказать, при разившейся склонности къ произвольнымъ толкованіямъ, Писаніе сдѣлалось почти ненужнымъ. Теперъ уже не о томъ заботились, чтобы правильно понять волю законодателя, а о томъ, чтобы во что бы то ни стало найти въ Библии доводы въ пользу установленныхъ рѣшеній, стихи, съ которыми можно бы было связать установленныя правила. Судьбамъ религіи присуще то явленіе, что священная книга всегда заглушается комментариемъ. Религіи создаются не однѣми священными книгами; въ этомъ участвуютъ обстоятельства, сила вещей, тысяча потребностей, которыхъ первоначальный авторъ не могъ имѣть въ виду. Поэтому соотношеніе между священными книгами и религіознымъ состояніемъ данной эпохи никогда не можетъ быть совершеннымъ; платье не совсѣмъ въ пору. Тогда является комментаторъ и традиціонистъ и пристуають къ пригонкѣ. Поэтому, начиная съ извѣстнаго времени, вмѣсто того, чтобы изучать основную священную книгу, находятъ болѣе удобнымъ обращаться къ сводамъ, извлеченнымъ изъ нея, или, точнѣе, къ ней приспособленнымъ ¹⁾.

Попытки кодифицировать изустный еврейскій законъ производились одновременно съ разныхъ сторонъ. Мы не имѣемъ ни Мишны Равви Акибы, ни многихъ другихъ, которыя существовали ²⁾. Мишна Іуды святаго, редактированная шестьюдесятью годами позднѣе, заставила забыть всѣ предшествовавшія; но Іуда святой не былъ авторомъ всѣхъ подраздѣленій, всѣхъ заглавій. Многія части его компиляціи были вполнѣ редактированы до него ³⁾. Впрочемъ, послѣ Акибы, оригинальныя школы исчезаютъ. Отнынѣ ученые, преисполненные уваженія къ предшественникамъ, которые представляются имъ окруженными ореоломъ мученичества, не пробуютъ примѣнять новые методы; это уже простые компиляторы.

Такимъ образомъ, одновременно съ христіанами, евреи составили себѣ новую Библию, которая нѣсколько затмила первую. Мишна стала ихъ Евангеліемъ, ихъ Новымъ Заветомъ. Отъ еврейской книги до христіанской разстояніе громадно. Однимъ изъ необыкновеннѣйшихъ случаевъ въ исторіи представляется одновре-

(Grötz, IV, 419 и слѣд., 494 и слѣд.) даютъ право заключить, что Мишна написана гораздо позднѣе ея составленія. Истинный смыслъ этихъ текстовъ тотъ, что Мишну должно преподавать, а не читать обряднымъ образомъ, тогда какъ Библия должна быть повторяема съ текстомъ передъ глазами даже тѣмъ, кто знаетъ ее наизусть.

¹⁾ Къ концу среднихъ вѣковъ, богословы схоластики дошли до того, что почти не читали Библии, юристы почти не читали источниковъ права. Впрочемъ, и самъ Талмудъ подвергся пренебреженію въ виду болѣе методическихъ трактатовъ Маймонида и другихъ еврейскихъ канонистовъ.

²⁾ Епванъ, XV, XXXIII, 9; Талм. Вав., Horaioth, 136. Grätz, IV, 55 и слѣд., 430, 431.

³⁾ Таковы Eduioth, Middôth, Tamid и Joma.

менное появленіе, въ одномъ и томъ же племени, Талмуда и Евангелія, образца изящества, легкости нравственности, и грузнаго памятника педантства, жалкой казуистики и религіознаго формализма ¹⁾. Эти двое близнецовъ, конечно, самыя несходныя существа, когда-либо рождавшіяся отъ одной матери. Что-то варварское и непонятное, прискорбнѣйшее пренебреженіе къ языку и формѣ, совершенное отсутствіе благородства, таланта дѣлають Талмудъ одной изъ самыхъ отталкивающихъ книгъ, какія существуютъ. Въ ней чувствуются бѣдственныя послѣдствія величайшей ошибки, сдѣланной еврейскимъ народомъ, и заключающейся въ разрывѣ съ греческой школой, источникомъ всякой классической культуры. Этотъ разрывъ съ самимъ разумомъ обрекъ Израиль на бѣдственное одиночество. Читать иностранную книгу стало преступленіемъ ²⁾. Греческая литература показалась игрушкой, женскимъ украшеніемъ, забавой, которую презираетъ мужчина погруженный, въ Законъ, ребячьей наукой, которую слѣдуетъ преподавать сыну въ тотъ часъ, который ни день ни ночь ³⁾, такъ какъ про Тору сказано: «ты будешь изучать ее днемъ и ночью ⁴⁾». Такимъ образомъ было признано, что Тора содержитъ въ себѣ всякую философію, всякую науку и извѣляетъ отъ всякаго другого изучения. Христіанство было менѣе исключительно и приняло въ себя значительную часть эллинскихъ преданій. Отдѣлившись отъ этого могучаго источника жизни, Израиль впалъ въ состояніе умственнаго убожества или, точнѣе, сумасбродства, откуда вышелъ лишь благодаря такъ называемой арабской философіи, то есть подъ вліяніемъ луча греческаго свѣта, своеобразно преломленнаго.

Конечно, въ этой талмудской чепухѣ, есть превосходныя правила, не одна драгоценная жемчужина, изъ тѣхъ, которыя Иисусъ принялъ и возвелъ въ идеаль, а запись евангелистовъ обожествила. Съ точки зрѣнія сохраненія индивидуальности еврейскаго народа, талмудизмъ былъ рѣшеніемъ героическимъ, какое едва-ли представляютъ исторія какой-либо другой расы. Евреи были разсѣяны по всему свѣту; вся ихъ національность заключалась въ Торѣ; для поддержанія этого разбросаннаго цѣлага, безъ духовенства, безъ епископовъ, безъ палы, безъ священнаго города, безъ центрального богословскаго совѣта необходима была желѣзная цѣпь; а всего крѣпче связываютъ общія обязанности. Имѣя при себѣ всю свою религію, не нуждаясь для культа ни въ храмахъ, ни въ духовен-

¹⁾ מִדְּחַי וּמִרִיבָאִי (Тит., III, 9).

²⁾ Aquiba, въ Талм. Вав., Sanhedrin, 90a. Cf. Оригенъ, Противъ Цельса, II, 34.

³⁾ Mischna, Sota, IX, 14; Талм. Вав., Baba Kama, 82b; Sota, 496; Menachoth, 64b, 99b; Талм. Іерус., Pâah, I, 1, fol. 3a. Cf. Masséket Séfer. Thoga, I, 8 (изд. Kirchheim).

⁴⁾ Иисусъ Навинъ, I, 8.

ствѣ, еврей пользовался, при странствіяхъ по свѣту, несравненной свободой. Его абсолютный идеализмъ дѣлаетъ его равнодушнымъ къ вещественному; ему достаточно быть вѣрнымъ памяти о своемъ племени или исповѣдывать свою вѣру (Schema) и исполнять законъ. Когда присутствуешь при богослуженіи въ синагогѣ, все, на первый взглядъ, кажется современнымъ, заимствованнымъ, обыкновеннымъ. При постройкѣ своихъ молитвенныхъ зданій, евреи никогда не стремились къ самобытному архитектурному стилю. Ихъ священнослужители съ брыжжами, треулкой и ризой, похожи на священниковъ; кафедра проповѣдника перенята у католиковъ; лампы, кресла, вся мебель куплены въ томъ самомъ магазинѣ, который поставляетъ на сосѣдній приходъ ¹⁾. Въ пѣвнѣ и музыкѣ нѣтъ ничего, что бы восходило дальше XV вѣка. Даже нѣкоторыя части богослуженія являются подражаніемъ католическому культу. Самобытность, древность вспыхиваютъ вдругъ съ исповѣданіемъ вѣры «Слушай, Израиль: Адонай, нашъ богъ, единственный; святое его имя». Весь іудаизмъ заключается въ этомъ упорномъ возгласѣ, въ этомъ неумолчномъ крикѣ, который, наконецъ, взялъ верхъ и обратилъ міръ. Этотъ народъ основалъ Бога, хотя никогда никакой народъ не спорилъ такъ мало о Богѣ.

Дѣйствительно, евреи проявили большое здравомысліе тѣмъ, что въ основу религіознаго общенія положили исполненіе, а не догму. Христіанинъ связанъ съ христіаниномъ общимъ вѣрованіемъ; еврей держится за еврея одинаковостью соблюденія. Направивъ единеніе душъ къ истинамъ метафизическаго порядка, христіанство открыло путь безсчетнымъ ересямъ; сведя исповѣданіе вѣры къ «схемѣ», то-есть къ утвержденію божественнаго единства и къ внѣшней обрядовой связи, іудаизмъ устранилъ изъ своей среды богословскіе споры. У евреевъ отлученіе вызывалось вообще дѣйствіями, а не мнѣніями. Каббала всегда была дѣломъ свободного умозрѣнія и никогда не становилась обязательнымъ вѣрованіемъ; безсмертіе души считалось лишь угѣшительной надеждой; а относительно религіозныхъ обрядностей легко соглашались, что онѣ будутъ отмѣнены въ мессіанскія времена, когда принципы Израила будутъ приняты всѣми. Одинъ знаменитый ученый нашелъ даже возможнымъ, усумниться въ вѣрованіяхъ, касающихся Мессіи, и Талмудъ отмѣчаетъ такое его мнѣніе безъ всякаго порицанія ²⁾. Это было очень умно.

¹⁾ Поэтому-то нѣтъ еврейской археологіи. Въ средніе вѣка, евреи заказывали свою богослужебную утварь мастерамъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ они жили. *Comptes rendus de l'Acad. der inscr.*, 1878, стр. 174—175; *Con. de M. Strauss*, стр. VIII, etc.: *Mission de Phénicie*, стр. 786. Костюмъ, который евреи носятъ въ разныхъ странахъ, не только не націоналенъ, но почти всегда былъ первоначально одѣяніемъ позора, которому ихъ обрекали, и къ которому они впоследствии привязывались.

²⁾ *Талм. Вав., Sanhedrin*, 99а.

Быть вынужденнымъ вѣрить во что-нибудь есть прямое безмысліе, тогда какъ самый строгій вѣдшній ригоризмъ можетъ соединяться съ совершенной свободой мысли. Такова причина той философской независимости, которая въ средніе вѣка и до нашихъ дней господствовала въ іудаизмѣ. Выдающіеся ученые, оракулы синагоги, какъ Маймонидъ, Мевдельсонъ, были чистыми рационалистами. Никакая другая религія не представляетъ намъ примѣра, чтобы могла достигнуть знаменитости и не подвергнуться никакой анаемѣ книга, подобная «Иссагim'у» (Основныя начала) Іосифа Альба, книга, утверждавшая, что религія и пророчества лишь символизмъ, предназначенный для нравственнаго улучшенія человѣка, что откровеніе лишь способъ выраженія внутреннихъ движеній разума, что всѣ божественные законы могутъ быть измѣнены, что личныя наказанія и награды въ будущей жизни просто изображенія или картины. И благочестіе отъ этого не страдало. Эти люди, лишеныя надежды на будущую жизнь, выносили мученія съ поразительнымъ мужествомъ, и умирали, обвиняя себя въ мнимыхъ преступленіяхъ, чтобы ихъ казнь не послужила слишкомъ сильнымъ вознагражденіемъ противъ Божьяго правосудія.

Важныя неудобства уравновѣсили преимущества строгой дисциплины, которой Израиль подчинился, ради сохраненія своего расоваго единенія. Обрядность связываетъ единовѣрцевъ, но отдѣляетъ ихъ отъ остального міра и обрекаетъ на замкнутую жизнь. Изъ цѣпей Талмуда создались цѣпи «гетто». Еврейскій народъ, до тѣхъ поръ столь мало суевѣрный, сдѣлался нагляднымъ типомъ суевѣрія ¹⁾; насмѣшки Іисуса надъ фарисеями оправдались. Цѣлые вѣка, литература евреевъ занималась, главнымъ образомъ, вопросами ризничей и бойни. Вторая Библія стала тюрьмою, въ которой новый іудаизмъ влачилъ до нашихъ дней свою жалкую темничную жизнь. Замкнувшись въ эту нездоровую энциклопедію, еврейскій умъ обострился до лживости. Талмудъ сдѣлался для израильтянъ своего рода «органомъ», во всѣхъ отношеніяхъ далеко уступавшимъ греческому. Еврейскіе ученые предъявляли такія же притязанія, какъ юристы XVI вѣка, которые утверждали, что въ римскомъ правѣ заключается полная умственная культура. Въ наше время, этотъ обширный сборникъ, который до сихъ поръ составляетъ основу еврейскаго воспитанія въ Венгрии и Польшѣ, можетъ считаться источникомъ главныхъ недостатковъ, проявляющихся иногда у тамошнихъ евреевъ. Убѣжденіе въ томъ, что изученіе Талмуда замѣняетъ всякое другое и дѣлаетъ пригоднымъ ко всему, является главной причиной того самомнѣнія, лукавой хитрости и отсутствія общей культуры, которыя часто обезцѣниваютъ въ израильтянинѣ драгоцѣнныя качества.

¹⁾ Посланіе къ Діогнету, 4.

Еврейскій умъ одаренъ громадною силою. Его довели до бреда, сжимая его цѣлыя вѣка въ кольцо узкихъ и бесплодныхъ мыслей. Дѣятельность и тутъ была та-же, которая бы проявилась при воздѣлываніи широкаго и плодороднаго поля; но въ приложеніи къ неблагодарному, сухому дѣлу въ результатѣ получается крючкотворство. Хотѣть отыскать въ текстѣ все, значитъ обречь себя на вздорные фокусы. Истошивъ естественный смыслъ, начинаютъ доискиваться смысла мистическаго, потомъ начинаютъ считать буквы, подсчитывать ихъ, какъ цифры и т. п. Сумасбродства Каббалы и Нотарикона были заключительнымъ послѣдствіемъ этого духа безудержной аккуратности и рабской точности. Эта громада споровъ о лучшемъ способѣ исполненія Закона свидѣтельствуешь, конечно, о пламенности вѣры, но да позволено намъ будетъ прибавить, что была въ этомъ своего рода игра ума, забава. Люди избобрѣтательнаго ума и дѣятельные обреченные на сидячую жизнь, изгнанные изъ общественныхъ мѣстъ и современнаго свѣтскаго общества, ищутъ средства разогнать скуку въ діалектическихъ ухищреніяхъ, примѣненныхъ къ текстамъ закона. Даже въ наши дни въ странахъ, гдѣ евреи знаютъ только между собою, Талмудъ является, если можно такъ выразиться, ихъ главнымъ развлеченіемъ. Собранія, которыя они устраиваютъ, для разъясненія его трудностей или для обсужденія запутанныхъ или воображаемыхъ случаевъ, кажутся имъ увеселеніями. Эти тонкости, по нашему утомительныя, казались, и до сихъ поръ кажутся, тысячамъ людей самымъ увлекательнымъ приложеніемъ человѣческаго ума.

Съ этого времени въ Израилѣ обнаруживаются всѣ недостатки одинокихъ людей. Онъ мраченъ, недоброжелателенъ. До этого времени, духъ Гиллея не исчезалъ еще совершенно; нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ, изъ дверей синагоги были открыты новообращеннымъ. Теперь ихъ не допускаютъ. Израиль убѣжденъ, что обладаетъ истиннымъ, единственнымъ закономъ и хочетъ обладать имъ одинъ. Желавшій примкнуть къ народу Божьему отменяется съ поношеніемъ. Конечно, разборъ тутъ былъ необходимъ, и слѣдовало предупредить новичка насчетъ опасностей и неудобствъ, которыя его ожидали ¹⁾. Но на этомъ не остановились. Всякаго желающаго присоединиться вскорѣ стали считать измѣнникомъ, перебѣжчикомъ, который отъ іудаизма перейдетъ въ христіанство. Провозглашалось, что новообращенные проказа Израиля ²⁾ и что этимъ назойливымъ людямъ не должно довѣрять ранѣ двадцать четвертаго поколѣнія ³⁾. Забылось мудрое различіе, дѣлавшееся по

¹⁾ Талм. Бав., Jebamoth, 47a; Kidduschin, 70b; Masseket Gérim, init. (изд. Kirchheim).

²⁾ Талм. Бав., Jebam., 47b; Kidduschin, 70b.

³⁾ Jalkout Ruth, fol. 163d.

части обрядовъ евреями V вѣка ¹⁾ и агадистами, на основаніи Исаи и Іереміи, напримѣръ, такая существенная уступка, что правило объ обрѣзаніи касается только потомковъ Авраама. Такимъ образомъ, пропаганда была запрещена, и слово «только» въ законѣ Антонина ²⁾ становилось излишнимъ, такъ какъ было очевидно, что греко-римскій міръ не подчинится старому африканскому обычаю, первоначально гигиеническому, но неподходящему къ нашему климату, и который для самихъ евреевъ сталъ стѣснительнымъ и лишеннымъ смысла.

Нравы нѣсколько пострадали отъ столькихъ насилій надъ природой. Не содержа никакихъ дурныхъ совѣтовъ и даже проявляя странную настойчивость относительно предосторожностей застѣчиваго цѣломудрія ³⁾, Талмудъ слишкомъ часто касается сладострастныхъ темъ и заставляетъ предполагать у его составителей довольно возбужденное воображеніе ⁴⁾. Въ III и IV вѣкѣ ⁵⁾, еврейскіе нравы, въ особенности нравы патріарховъ и ученыхъ изображаются весьма распущенными. Но всего болѣе ослабѣлъ въ этомъ одряхлѣвшемъ Израилѣ разумъ. Сверхъестественное преизбыточествуетъ безумнымъ образомъ. Чудо считается столь простымъ дѣломъ, что ему посвящена особая молитва (hallel), какъ обыкновеннѣйшему обстоятельству жизни ⁶⁾. Никогда никакой народъ, послѣ періода чрезвычайной дѣятельности, не переживалъ такого страшнаго униженія.

Маленькая секта, замкнутая въ многочисленныхъ правилахъ, которыя не позволяютъ ей жить, какъ всѣ, по самой природѣ своей должна быть нелюдима. Она неизбѣжно возбуждаетъ къ себѣ ненависть и сама легко проникается злобой. Въ обществѣ широко, проникнутомъ великими принципами либерализма, какъ современная цивилизація, и какъ была въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ арабская цивилизація первой половины среднихъ вѣковъ, это не представляетъ очень большихъ неудобствъ. Но въ такомъ обществѣ, какъ христіанскіе средніе вѣка или какъ Востокъ нашихъ дней, это вызываетъ накопляющіеся постепенно потоки взаимной ненависти и презрѣнія. Чужой вездѣ, безъ отечества, безъ какихъ либо интересовъ, кромѣ интересовъ своей секты, еврей-талмудистъ былъ часто бичемъ тѣхъ странъ, куда заносила его судьба. Вспомните о евреѣ восточномъ и о евреѣ варварійскаго побережья,

¹⁾ Купецъ Анавія, Ios., Ant., XX, IV, 3.

²⁾ См. выше, стр. 133.

³⁾ Талм. Вав., Berakoth, 61a.

⁴⁾ См., напр; онирокритяку Вавилонскаго Талмуда, Berakoth, 56b.

⁵⁾ См. Елиѳана, hæg. XXX, 4 и слѣд.; св. Іеровима, In Is., III; Іоанна Златоуста, In Jud., поуч. I, 2, принимая во вниманіе пристрастность этихъ писателей.

⁶⁾ Талм. Вав., Berakoth, 56a.

дышащемъ мщеніемъ, когда его преслѣдуютъ, заносчивомъ и дерзкомъ, какъ только почувствуетъ себя въ безопасности. Благородныя усилія еврейскихъ израелитовъ объ улучшеніи нравственнаго состоянія ихъ братьевъ на Востокъ всего лучше доказываютъ низкій ихъ уровень. Основная причина зла, конечно, въ бѣдственной общественной организаціи Востока, но большую роль тутъ играетъ также исключительность іудаизма. Жизнь въ гетто всегда пагубна; а, какъ я уже сказалъ, практика фарисейства и талмудизма сдѣлали эту замкнутую жизнь естественнымъ состояніемъ еврейскаго народа. Гетто было для еврея не столько принужденіемъ, шедшимъ извнѣ, сколько послѣдствіемъ талмудистскаго духа. Всякое другое племя погибло бы въ этихъ обстоятельствахъ, и то, какъ еврейскій народъ вынесъ этотъ убійственный родъ жизни, нагляднѣйшимъ образомъ доказываетъ силу его нравственной природы.

Нѣтъ возвышеннаго ума, который бы не почувствовалъ высокаго сочувствія къ расѣ, коей роль въ мірѣ была настолько необыкновенна, что нельзя даже вообразить, чѣмъ бы была судьба человѣческаго рода, если-бы какая-нибудь случайность остановила развитіе этого маленькаго племени. Въ сужденіи нашемъ о страшномъ кризисѣ, пережитомъ еврейскимъ народомъ въ началѣ нашей эры, — кризисѣ, который привелъ, съ одной стороны, къ основанію христіанства, а съ другой, къ паденію Іерусалима и къ талмудизму, — предстоитъ исправить многія несправедливости. Краски, которыми фарисеи изображены въ Евангеліяхъ, нѣсколько сгущены; евангелисты писали, повидимому, подъ впечатлѣніемъ рѣзкаго разрыва, возникшаго между евреями и христіанами около времени осады Тита. Въ дѣяніяхъ апостольскихъ, въ томъ, что намъ извѣстно о іерусалимской церкви и о роли Іакова, брата Господня, роль фарисеевъ существенно разнится отъ той, которую они играютъ въ рѣчахъ, приписываемыхъ синоитиками Іисусу. Нѣтъ, однако, возможности не встать рѣшительно съ Гиллеємъ, съ Іисусомъ, съ св. Павломъ противъ Шаммая, съ агадистами противъ галакистовъ. Міръ завоевала агада (народная проповѣдь), но не галака (изученіе Закона). Конечно, іудаизмъ замкнутый, упрямый, сжатый двойною оградой Закона и Талмуда, пережившій разрушеніе храма, все еще великъ и внушительнъ. Онъ оказалъ человѣческому уму первостепенную услугу; онъ спасъ отъ гибели еврейскую Библию, которую христіане, по всей вѣроятности, не позаботились бы спасти. Разсѣянный іудаизмъ далъ міру людей превосходныхъ, характеры самые возвышенные въ нравственномъ и философскомъ отношеніи; не разъ былъ онъ драгоцѣннымъ помощникомъ цивилизаціи. Тѣмъ не менѣе, это уже не прежній великій іудаизмъ, заключавшій въ себѣ спасеніе міра, какимъ онъ былъ во времена Іисуса и апостоловъ; это почтенная старость человѣка, который однажды

держалъ въ рукѣ своей судьбы человѣчества и который живетъ затѣмъ долгіе безвѣстные годы; онъ все еще достоинъ уваженія, но уже не исполняетъ провиденціальной роли.

Св. Павелъ, Филонъ, авторъ сказаній Сивиллы и стиховъ, приписываемыхъ Фокилиду, были, значитъ, правы, когда сохранили основу іудаизма, но отвергли его обрядности. Эти обрядности сдѣлали бы обращенія невозможными. Эти обрядности, тщательно сохраняемые большею частью націи, были, и до сихъ поръ еще являются, истиннымъ несчастіемъ для нея и для странъ, гдѣ она живетъ массами. Будущность еврейскаго народа заключалась въ пророкахъ съ ихъ широкими стремленіями, а не въ Законѣ съ его точнымъ соблюденіемъ. Иисусъ возникаетъ на почвѣ пророковъ, а не на почвѣ Закона. Талмудъ, напротивъ, это поклоненіе Закону, доведенное до суевѣрія. Послѣ упорной войны со всѣми идолопоклонствами, Израиль замѣнилъ ихъ фетишизмомъ: фетишизмомъ Торы.

ГЛАВА XIV.

Ненависть между евреями и христианами.

Еврейская катастрофа 134 года принесла христианамъ почти такую же пользу, какъ катастрофа 70 года. Тогда окончательно восторжествовали идеи Павла. Христианамъ мозаизмъ долженъ былъ казаться уничтоженнымъ безвозвратно. Уцѣлѣла одна вѣра въ заслуги смерти Иисусовой. Не допустивъ еврейской реставраціи Иерусалима, Адрианъ оказалъ христианству огромную услугу ¹⁾. Элія, населенная, какъ всѣ колоніи, ветеранами и простыми людьми всякаго происхожденія, не сдѣлалась фанатическимъ городомъ, а, напротивъ, средой, расположенной къ воспріятію христианства. Колоніи были вообще склонны принимать религіозныя идеи странъ, куда онѣ переселялись ²⁾. О переходѣ въ иудаизмъ нельзя было помышлять; а христианство, напротивъ, принимало всѣхъ. Въ продолженіе тридцативѣковой исторіи Иерусалима, у него только и были эти двѣсти лѣтъ отъ Адриана до Константина, когда свободная человѣческая жизнь могла развиваться въ его стѣнахъ. Языческіе культы, возникшіе на развалинахъ еврейскаго культа, охотно заимствовали не одну еврейскую обрядность. Овчая купель продолжала быть мѣстомъ исцѣленія, даже для язычниковъ, и творить чудеса, какъ во времена апостоловъ и Иисуса, во имя великаго, безличнаго Бога ³⁾. Христиане съ своей стороны, продолжали, не возбуждая въ составлявшихъ колонію добрыхъ ветеранахъ иныхъ чувствъ, кромѣ благочестиваго восхищенія, свои чудесныя исцѣленія, при помощи масла и священныаъ омовеній ⁴⁾.

¹⁾ Сульницій Северъ, II, 31.

²⁾ Помнѣть примѣръ самарянъ (II Царствъ, XVII, 26 и слѣд.). Протвѣ Цельса, у Оригена, V, 25.

³⁾ Обѣтная нога Помпея Люциліи, найденная въ Визьездѣ (Овчая купела) въ Луврѣ (Salle judaïque, № 9), Journal de l'instr. publ., окт. 1868; Comptes rendus de l'Acad., (1868), стр. 332—334; Compte rendu de la Société de numism., IV (1873), стр. 1 и 2; Catalogue de M. Héron de Villefosse, стр. 17—18.

⁴⁾ Елпеалъ, De mens., 15; Евсевій, II, II, V, XII; VI, IX, X, XI.

Традиции этой іерусалимской церкви отличались специальнымъ характеромъ суевѣрія и грубаго чудодѣйствія ¹⁾). Святыя мѣста, въ особенности Виелеемскую пещеру и ясли, показывали даже явчникамъ ²⁾). Путешествія къ этимъ мѣстамъ, освященнымъ Иисусомъ и апостолами, начинаются съ первыхъ лѣтъ III вѣка ³⁾ и замѣняютъ прежнія богомолія къ храму Іеговы. Когда св. Павелъ водилъ депутатовъ своихъ церквей въ Іерусалимъ, онъ привелъ ихъ въ храмъ. Въ своемъ идеализмѣ, онъ не помышляеть ни о Голгоѣѣ, ни о Виелеемѣ. Теперь, напротивъ, стараются преслѣдить жизнь Иисуса, создаютъ евангельскую топографію. Знаютъ мѣсто храма, и, рядомъ съ этимъ мѣстомъ, поклонялись колоннѣ Іакова, брата Господня и мученика ⁴⁾).

Такимъ образомъ, христіане воспользовались плодами своего благоразумнаго поведенія во время возстанія Баръ-Козибы. Они пострадали за Римъ, который ихъ преслѣдовалъ ⁵⁾; за то они нашли, по крайней мѣрѣ, въ Сиріи, награду за вѣрность, которая составляла дѣйствительную заслугу. Въ то время, какъ евреи были наказаны за свое невѣжество и ослѣпленіе, церковь Иисуса, вѣрная духу учителя и, подобно ему, равнодушная къ политикѣ, мирно развивалась въ Іудеѣ и въ сосѣднихъ странахъ. Изгнаніе, поразившее евреевъ, постигло и христіанъ обращенныхъ и исполнявшихъ Законъ ⁶⁾, но не коснулось христіанъ необращенныхъ, соблюдавшихъ только заповѣди Ноя. Это послѣднее обстоятельство устанавливало на всю жизнь такое различіе, что классификація людей совершалась по немъ, а не по вѣрѣ или невѣрью къ Иисусу. Христіане-эллинисты составили въ Эліи особую группу подъ предсѣдательствомъ нѣкоего Марка. До тѣхъ поръ, въ томъ, что называлось іерусалимской церковью, не было ни одного священника, который бы не былъ обращенъ; мало того, изъ уваженія къ старому еврейскому ядру, почти всѣ члены этой церкви соединяли вѣру въ Иисуса съ соблюденіемъ Закона ⁷⁾. Съ этого же времени, іерусалимская церковь стала исключительно эллинской; ея епископы,

¹⁾ Евсевій, И. Ц.

²⁾ Оригенъ, Прогвъ Цельса, I, 51.

³⁾ Евсевій, И. Ц., VI, XI, 2; св. Киприанъ, Epist., 75. Cf. Евс., Démonstr. évang., VI, 18; VII, 2; Itinéraire de Bordeaux; св. Карлъ Іерус., Catéch., XVII, 16; св. Геронимъ, Epist. ad Marc., 17 (44)а, Opp., IV, 2-я часть, стр. 545 и слѣд.

⁴⁾ Гегезилъ, у Евс., И. Ц., II, XXXIII, 18. Колонна могла находиться на западномъ откосѣ долины Кедрона, вѣ большой поддерживающей стѣны, въ мѣстѣ, которое теперь покрыто мусульманскими могилами.

⁵⁾ Μὴ βουλομένων κατὰ Ῥωμαίων συνμαχεῖν. Евс., Хрон., 17 годъ Адриана.

⁶⁾ Сульп. Северъ, II, 31; Орозій, VII, 13 (см. Bernays, Ueber die Chron. de Sulp. Sev., стр. 58, прим. 77).

⁷⁾ Сульп. Сев., II, 31.

всѣ «греки», какъ тогда говорилось ¹⁾. Но эта вторая церковь не унаслѣдовала значенія прежней. Иерархически подчиненная Кесаріи²⁾, она занимала во вселенской церкви Іисуса лишь скромное относительно мѣсто, и вновь о ней заговорили лишь двѣсти лѣтъ спустя.

Преппирательства съ евреями становились въ этихъ краяхъ дѣломъ большой важности. Христіане находили, что евреевъ гораздо труднѣе обратить, чѣмъ язычниковъ ³⁾. Ихъ обвиняли въ лукавствѣ, въ недобросовѣстности, въ спорахъ. Увѣряли, что при заранѣе принятомъ рѣшеніи поймать на чемъ-нибудь противника, они привязывались только къ мелочамъ, къ маленькимъ неточностямъ и тутъ легко одерживали побѣду ⁴⁾. То, что имъ говорили о жизни Іисуса, ихъ раздражало, и, конечно, ихъ антипатія къ рассказамъ о безыстлѣнномъ рожденіи мнимаго Мессіи внушила имъ басню о солдатѣ Пантерѣ и публичной женщинѣ, которые, по ихъ мнѣнію, были истинными виновниками рожденія, коего неправильность признавалась ⁵⁾. Разсужденія, извлеченныя изъ Писанія, также ихъ не трогали. Они раздражались, когда имъ приводили тексты, гдѣ какъ-бы говорится о богѣ во множественномъ числѣ. Слова Бытія: «СОТВОРИМЪ челоувѣка по образу нашему».... въ особенности возбуждали ихъ досаду. Для отраженія этого довода сочинили слѣдующее: когда Богъ диктовалъ Пятикнижіе Моисею и дошелъ до слова *naasé*, «сдѣлаемъ», Моисей, удивленный, отказался писать, и высказалъ Всевышнему серьезные упреки за то, что онъ такимъ образомъ наноситъ единобожію смертельный ударъ. Всевышній настоялъ на своей редакціи, сказавъ: «пусть кто хочетъ ошибиться, ошибается» ⁶⁾. Евреи вообще восхищаются, что въ Библии, при каждомъ текстѣ, благопріятствующемъ множественности божественныхъ ипостасей, Богъ, по особому провидѣнію, расположилъ все такъ, чтобы возраженіе находилось тутъ же ⁷⁾.

¹⁾ Евс., И. Ц., IV, V, VI, 4; V, XII; Хрон., 5(7) и 18(20) год. Адриана, 23 Авг.; *Démonstr. évang.*, III, 5, стр. 124; Епиф., *haeg.*, LXVI, 20; Кириллъ Іерус., *катех.* XIV, 15; Сульп. Сев., II, гл. 31.

²⁾ Евс., И. Ц., V, XXIII, 2. Митрополитъ кесарійскій предѣдательствуетъ на Палестинскихъ соборахъ. Канонъ у Цикейскаго собора далъ автокефальность обрѣвмъ церквамъ.

³⁾ Предисловіе Цезаря къ переводу разговора Язона съ Паппскомъ, въ сочиненіяхъ св. Киприана, стр. 565, *Rigault*.

⁴⁾ Іустинъ, *Dial.*, 115.

⁵⁾ См. „*Les Évangiles*“, стр. 189—190. Первый слѣдъ этой басни находится, быть можетъ, въ Мишпѣ, *Jebamoth*, IV, 13 (сказаніе Бенъ-Азаи [начало II вѣка], который говоритъ, что читалъ его въ книгѣ „*Iouhasin*“) Эта басня осталась въ еврейскихъ преданіяхъ до нашихъ дней. См. недавнее сочяненіе *Toledoth Iesehou*.

⁶⁾ *Bereschith rabba*, гл. 8.

⁷⁾ *Bereschith rabba*, с. 8; *Talm. Іерус.*, *Berakoth*, IX, 1, fol. 12 d. См. *Talm. Вав.*, *Sanhedrin*, 38b, сопоставивъ съ Іустин., *Dial.*, 25, 64.

Для христіанъ всего важнѣе было доказать, что Іисусъ исполнилъ всѣ тексты пророковъ и псалмовъ, которые считались имѣющими отношеніе къ Мессіи. Ничто не можетъ сравниться съ произволомъ, допущеннымъ въ примѣненіи этихъ текстовъ. Толкованіе христіанъ не отличалось отъ толкованія Талмуда и Мидрашей; это было само отрицаніе историческаго смысла. Тексты кроились, какъ неодушевленное вещество. Фраза, лишенная контекста, беззастѣнчиво примѣнялась къ господствовавшей въ данное время цѣли. Уже евангелисты второй руки, въ особенности лже-Матѳей подыскалъ пророческія основанія ко всѣмъ фактамъ жизни Іисуса ¹⁾. Теперь пошли гораздо дальше. Христіанскіе экзегеты не только терзали тексты перевода Семидесяти для извлеченія изъ нихъ всего, что шло къ ихъ цѣли и позорили новыхъ переводчиковъ, которые ослабляли получавшіеся такимъ путемъ доводы ²⁾; но они прибѣгли къ прямымъ подлогамъ. Дерево креста было введено въ псаломъ ХСVІ (стихъ 10), гдѣ оно не бывало ранѣе ³⁾; шестствие во адъ введено въ книгу Іереміи ⁴⁾; и когда евреи возставали, указывая, что въ ихъ текстѣ нѣтъ ничего подобнаго, имъ говорили, что они исказили свой текстъ, по чистой злобѣ и недобросовѣстности ⁵⁾, и что, напримѣръ, они исключили изъ книги Ісаіи разсказъ о томъ, какъ этого пророка распиливали деревянной пилой, потому, что это мѣсто слишкомъ напоминало преступленіе, совершенное противъ Іисуса ⁶⁾. Ни передъ чѣмъ не останавливается убѣжденная и страстная апологетика. Сослались на официальные списки и переписи Квиринія которыя никогда не существовали ⁷⁾; на мнимый рапортъ Пилата Тиверію, который сочинили ⁸⁾.

Форма діалога показалаь удобной для цѣли, которая имѣлась въ виду при этихъ пререканіяхъ. Нѣкто Аристонъ Пеллскій, тотъ самый, безъ сомнѣнія, у котораго Евсевій заимствовалъ разсказъ

¹⁾ См., напр., Матѳ., II, 23; IV, 14. Сравните, вообще, *ἕνα πλῆρόν* Матѳея и „Разговоръ съ Трифономъ“ св. Іустина

²⁾ Въ особенности въ томъ, что касается текста Ісаіи, VII, 14, и Іереміи, XI, 19.

³⁾ Св. Іустинъ, Dial., 73; Тертуліанъ, Adv. jud., 10; Adv. Marc., III, 19; Св. Кипріанъ, Арновій, Лактанцій, св. Амвросій, св. Августинъ, св. Левъ, св. Григорій Великій настаиваютъ на этомъ доводѣ.

⁴⁾ Іустинъ, Dial., 72. См. „L'Antechrist“, стр. 58, прим. 4.

⁵⁾ Іустинъ, Dial., 67, 71, 72, 73, 120.

⁶⁾ Іустинъ, Dial., 120. Cf. Евр., XI, 37. Это апокрифическое преданіе встрѣчается у Тертуліана, De pat., 14, Scorp., 8; Коммодіанъ, Carm. apol., стих. 508; Возн. Ис., V, 1 и слѣд., XI, 41; Оригенъ, Ноуч. I in Is., 5; Comm. in Matth., т. X, 18; In Matth. comm. series., 28; Epist. ad Afric., 9; *baraïetha* въ Талм. Вав., Jebamoth, 49, 6 (сказаніе Бенъ-Азан, который говоритъ, что читалъ это въ книгѣ iouhasin); Sanhedrin, 103b; Талм. Іерус., Sanhedrin, X, 2 (fol., 28c.).

⁷⁾ Іустинъ, Apol. I, 34. Cf. Тертуліанъ, Adv. Marc., IV, 7, 19.

⁸⁾ Іустинъ, Apol. I, 35. Cf. Acta Pilati, у Tisch., Evang. apocrypha.

о еврейской войнѣ при Адрианѣ ¹⁾), написалъ споръ, будто-бы происходившій между Язономъ, евреемъ, принявшимъ христіанство, и Папискомъ, александрійскимъ евреемъ, упорствующимъ въ прежней вѣрѣ ²⁾). Орудіями боя служили, какъ всегда, библейскіе тексты. Язонъ находилъ, что всѣ мессіанскіе тексты осуществились въ Иисусѣ. Поклонники книги утверждали, что доводы Язона столь сильны и его краснорѣчіе столь убѣдительно, что устоять противъ нихъ невозможно. Дѣйствительно, въ концѣ разговора Папискъ, просвѣщенный въ глубинѣ сердца наитіемъ св. Духа, признаетъ истину христіанства и проситъ Язона окрестить его ³⁾). Одобреніе не было, однако, единодушнымъ. Авторъ показался слишкомъ наивнымъ; нашли, что онъ предавался относительно Писанія игрѣ, близкой къ смѣшному. Цельсъ потѣшался на его счетъ. Оригенъ защищаетъ его съ извѣстнымъ смущеніемъ, признаваясь, что это одна изъ наименѣе значительныхъ книгъ, написанныхъ въ защиту вѣры, и соглашаясь, что она скорѣе можетъ просвѣтить простодушныхъ, чѣмъ удовлетворить ученыхъ ⁴⁾). Евсевій и св. Иеронимъ отступаются отъ нея совершенно ⁵⁾). Ее не стали переписывать, и она погибла.

Другая, довольно посредственная книга ⁶⁾), появившаяся въ Иудеѣ, сохранила намъ отзвукъ всѣхъ этихъ распрей. Авторъ далъ своему сочиненію видъ духовныхъ завѣщаній или точнѣе совѣтовъ, которые онъ влагаетъ въ уста двѣнадцати патриарховъ, сыновей Іакова. Подлинникъ написанъ на томъ греческомъ языкѣ, испещренномъ гебраизмами, который есть языкъ большей части книгъ Новаго Завѣта. Цитаты приведены по переводу Семидесяти ⁷⁾).

¹⁾ Этотъ рассказъ не принадлежитъ къ діалогу. Дѣйствительно, Евсевій ссылается на рассказъ, а не ставитъ діалогъ въ число сочиненій апостольскихъ Отцовъ. То, что объ этомъ говоритъ Моисей Хоренскій, также побуждаетъ считать исторію Аристана отдѣльнымъ сочиненіемъ.

²⁾ Св. Максимъ, схолия на Діонисія Ареопагита, *De myst. theol.*, с. I. Сообщаемое Максимомъ, будто-бы Климентъ Александрійскій, въ своихъ „*Hypotyposes*“ присвоивалъ это сочиненіе св. Лукѣ, очень странно. Евсевій упомянулъ бы объ этомъ въ тѣхъ извлеченіяхъ, которыя онъ дѣлаетъ изъ *Hypotyposes*, по предмету апостольскихъ писаній. То, что говоритъ Александрійская хроника подъ 134 годомъ объ апологетѣ, называемомъ Аристономъ, можетъ относиться къ нашему автору. Но, кажется, что говорится скорѣе объ Аристархѣ.

³⁾ Предисловіе Цельса къ латинскому переводу сочиненія (погибшему). Сочиненія св. Киприана, стр. 565.

⁴⁾ Оригенъ, Противъ Цельса, IV, 52.

⁵⁾ Евсевій о немъ не говоритъ. Св. Иеронимъ пропускаетъ его въ Каталогѣ церковныхъ писателей, и цитируетъ его лишь косвенно, *Quaest. hebr. in Gen.*, Orp. III, стр. 305; *In Gat.*, III. Въ VII вѣкѣ, св. Максимъ еще читаетъ это сочиненіе. Фотій, въ IX в., уже его не знаетъ.

⁶⁾ Завѣщ. 12 патр., Невф., 6. Предположеніе о еврейскомъ сочиненіи, ставленномъ христіаниномъ, намъ кажется недопустимымъ.

⁷⁾ Папръ, *δαξίποδες*, Асиръ, 2; *ἀρχιπάτριος*. Иос., 2.

Авторъ родился евреемъ, но онъ принадлежитъ къ сторонникамъ Павла, такъ какъ говоритъ о великомъ апостолѣ въ восторженномъ тонѣ ¹⁾, и до крайности строгъ къ прежнимъ единовѣрцамъ, которыхъ обвиняетъ въ безчестіи и измѣнѣ ²⁾. Въ сочиненіи видны слѣды почти всѣхъ книгъ Новаго Завѣта. Обѣ Библии упоминаются подъ общимъ наименованіемъ «священныхъ книгъ» ³⁾; книга Еноха ⁴⁾ приводится, какъ боговдохновенная, безъ всякой тѣни сомнѣнія. О божественности Христа никогда еще не говорилось въ болѣе великолѣпныхъ выраженіяхъ ⁵⁾; евреи убили Иисуса и отрицали его воскресеніе; за это они теперь въ плѣну, разстѣяны по всему свѣту ⁶⁾, подчинены вліянію демоновъ и діавола. Со времени ихъ отступничества, духъ Божій перешелъ къ язычникамъ. Израиль будетъ собранъ изъ теперешняго расточенія, но лишь для того, чтобы со стыдомъ, позднѣ другихъ, присоединиться къ обращеннымъ язычникамъ.

Поразительное вѣдѣніе выражаетъ чувства автора къ своему бывшему народу. Невфалимъ рассказываетъ, что онъ видѣлъ себя однажды во снѣ, сидящимъ съ братьями и отцомъ на берегу Явнейскаго моря; тамъ они увидали судно, плывшее по прихоти вѣтра и волнъ. Оно было нагружено муміями; экипажа и командира не было, и оно называлось «*Ладья Іакова*». Патріаршее семейство всходитъ на судно; но вскорѣ разражается страшная буря. Отецъ, державшій руль, исчезаетъ какъ призракъ, Іосифъ спасается на мачтѣ; остальные на десяти доскахъ, Левій и Іуда вдвоемъ на одной. Потерпѣвшіе разметаны по морю въ разныя стороны. Но Левій, одѣтый во вретнице, обращается къ Богу съ молитвой; тогда буря утихаетъ, судно достигаетъ земли при совершенной тишинѣ; спасшіеся отъ кораблекрушенія находятъ своего отца, Іакова, и все единодушно радуются ⁷⁾.

Цѣль автора Завѣщаній двѣнадцати патріарховъ заключалась въ томъ, чтобы обогатить списокъ сочиненій, содержащихся въ священномъ канонѣ; его книга принадлежитъ къ тому же разряду сочиненій, какъ псевдо-Даніиль, псевдо-Ездра, псевдо-Варухъ, псевдо-Енохъ. Но успѣхъ былъ уже иной. По велерѣчивому тону, по высококонтной ополченности, по преувеличенной строгости про-

¹⁾ Вениам., 11.

²⁾ Левій, 14.

³⁾ Вениам., 11. Его главное Евангеліе отъ Маттея: Левій, 15, 16, 18; Вениам., 9; Асирь, 7. Онъ знаетъ также Луку: Левій, 4, 18. Дѣвство Маріи, Іос., 19. Онъ пользовался книгою Юбилеевъ (Jahrbücher d'Ewald, III, 90 и слѣд.).

⁴⁾ См. „La Vie de Jésus“, стр. 40, примѣч.

⁵⁾ Симеонъ, 6, 7; Левій, 2, 4; Іуда, 22, 24; Зах., 9; Дан., 5; Невф., 8; Асирь, 10; Вениаманъ, 10.

⁶⁾ Левій, 14, 15, 16.

⁷⁾ Невфалимъ, 6. Cf. Левій, 17.

тивъ удовольствій любви и роскоши женщинъ ¹⁾ по настойчивымъ выходкамъ противъ евреевъ ²⁾, книга была вполне подходящая для поученія благочестивыхъ вѣрующихъ; но время большихъ успѣховъ по части каноническихъ подлоговъ уже прошло; уже довольно крѣпкая ограда окружала священный сборникъ и не позволяла включать въ него украдкою новыя сочиненія. Книгу приняли лишь очень ограниченныя церковныя кружки ³⁾. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ это была книга вполне христіанская и противоеврейская, то она не подверглась осужденію, которымъ греческая церковь поразила апокрифическую еврейскую и иудео-христіанскую литературу. Ее продолжали переписывать, и греческій подлинникъ сохранился въ значительномъ количествѣ рукописей ⁴⁾.

Гораздо болѣе драгоцѣннаго защитника церковь приобрѣла около того же времени ⁵⁾, въ лицѣ философа Іустина, изъ Неаполя ⁶⁾, въ Самаріи. Его отецъ Прискъ, его дѣдъ Вакхій, принадлежали безъ сомнѣнія, къ колоніи, которую Веспасіанъ устроилъ въ Сихемѣ, вслѣдствіе чего этотъ городъ и былъ названъ Флавія Неаполь ⁷⁾. Его семья держалась язычества ⁸⁾, и дала ему довольно тщательное эллинское воспитаніе ⁹⁾. У Іустина было большое сердца и религіозной жажды, чѣмъ умозрительныхъ способностей. Онъ прочелъ Платона, прикасался къ разнымъ философскимъ школамъ и, какъ бываетъ съ умами пламенными, но мало сообразительными, не удовлетворился ни одной. Онъ требовалъ отъ школъ невозможнаго. Ему хотѣлось получить полное разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ вселенной и человѣческимъ сознаніемъ. Чистосердечное признаніе въ невозможности такого разрѣшенія, полученное имъ отъ различныхъ учителей, направило его къ ученикамъ Іисуса. Онъ былъ первымъ христіаниномъ, обратившимся подѣ влияніемъ скептицизма, первымъ, который призналъ сверхъестественное, то есть, отрицаніе разума, вслѣдствіе досады на разумъ.

¹⁾ См. въ особенности Рувимъ, 3—6.

²⁾ См. въ особенности Левій, 14.

³⁾ Оригенъ, поученіе XV въ Іосію, 3; Стихотерія Никифора (Среднер, стр. 243). Средневѣковыя армяне принимали ее въ число книгъ второканоническихъ, Vartan Vartabed, въ Journ. asiatique, февр.-мартъ 1867, стр. 193.

⁴⁾ На Западѣ, эта книга стала извѣстна лишь въ средніе вѣка, работами Роберта Большоголоваго, епископа Линкольнскаго. Matth. Парижъ, подъ годами 1242 и 1252.

⁵⁾ Іустинъ, Apol. I, 31; Dial., 1; Еливанъ, нѣг. XLVI, 1 (текстъ вѣрнѣйшій); Евсевій, И. Ц., IV, VIII, 3; Zonaras, XI, 24; XII, 1.

⁶⁾ Древній Сихемъ, нынѣ Напрузъ.

⁷⁾ Медала; Спарціанъ, Сент. Сев., 9. Cf. Іос., В. 1, IV, VIII, 1.

⁸⁾ Apol. I, 1 и 53; Dial., 10, 16, 27. Apol. II, 15, и Dial., 120, не доказываютъ противнаго, также какъ и Еливанъ, нѣг., XLVI, 1.

⁹⁾ Dial., 1; Apol. I, 1, 2, 3, 4, 5, 39, 59, 60. Cf. Otto, 2 изд., prol., стр. LXIV и слѣд. Правда, что нѣкоторыя изъ цитатъ, которыя онъ приводитъ, могутъ быть второй руки.

Онъ намъ разсказалъ, слишкомъ искусно, чтобы можно было считать его разсказъ строгой автобіографіей ¹⁾, свои странствія по всѣмъ сектамъ, неоправдавшіеся расчеты, разочарованія, вліяніе, которое прибрѣло надъ нимъ откровеніе евреевъ, когда съ нимъ ознакомился, путь, которымъ пророки привели его ко Христу. Всего болѣе поразили его нравы христіанъ и зрѣлище ихъ непреодолимой твердости ²⁾. Другія формы іудаизма, которыя онъ видѣлъ вокругъ себя, и въ особенности секта Симона Волхва, внушали ему одно отвращеніе ³⁾. Философское направленіе, уже сказавшееся въ христіанствѣ, прельстило его. Онъ сохранилъ одѣяніе философовъ ⁴⁾, палліумъ, бывшій лишь указаніемъ строгой жизни, посвященной аскетизму, который многіе христіане любили носить ⁵⁾. Его обращеніе не было въ его глазахъ разрывомъ съ философіей. Онъ любилъ повторять, что лишь съ этого дня сдѣлался истиннымъ философомъ, что онъ только перешелъ отъ писаній Платона къ писаніямъ пророковъ и отъ свѣтской философіи къ философіи новой, единственно надежной, которая даетъ тѣмъ, кто ее исповѣдуетъ, покой и миръ ⁶⁾.

Всѣхъ сектантовъ тянуло къ Риму, и Іустинъ также почувствовалъ его притягательную силу. Вскорѣ послѣ своего обращенія, онъ направился въ столицу міра ⁷⁾. Тамъ онъ и написалъ свои апологіи, которыя, вмѣстѣ съ апологіями Квадрата и Аристиды, были первыми проявленіями христіанства для публики, знакомой съ философіей. Его ненависть къ евреямъ, возбужденная свѣжимъ воспоминаніемъ о насиліяхъ Баръ Козибы ⁸⁾, внушила ему другое сочиненіе, гдѣ допущено толкованіе Писанія столь же странное, какъ у Аристана Пеллскаго, и гдѣ заблужденіе и несправедливость идутъ, быть можетъ, еще далѣе.

Роли дѣйствительно перемѣнились: язычники, вступая въ церковь толпами, становились въ ней большинствомъ. Двѣ главныя связи новаго культа съ іудаизмомъ, пасха и суббота, ослабѣвали съ каждымъ днемъ. Тогда какъ во время св. Павла, христіанинъ, не со-

¹⁾ Dial. cum. Tryph., 2—8.

²⁾ ApoI. II, 12.

³⁾ ApoI. I, 26, 56, ApoI. II, 15 (?); Dial., 120.

⁴⁾ Dial. I. Cf. Терт., in Vol., с. 5; Евс., И. Ц., IV, 8, 11, 15; св. Иеронимъ, De viris ill., 23; Θεодоритъ, I, 2; св. Максимъ на Діонисія Ареопа., De div. nom., init.; Фотій, cod. СХХV.

⁵⁾ Терт., De pallio; Евс., И. Ц., VI, IX, 6; De mart. Pol., с. 11. Cf. Епие., XLVI, 1. См. выше, стр. 28—29.

⁶⁾ Dial., 8; Cf. Мелитонъ у Евсевія, IV, XXVI, 7; Элій Аристидъ, въ концѣ своего трактата противъ Платона, говоритъ о христіанахъ подъ именемъ „философовъ“. Опп. II., стр. 413, Dindorf. Cf. Лукіанъ, Peregr., 11, 13; Созоменъ, III, гл. 16, особенно къ концу. Св. Августинъ, De civit. Dei, XIX, 19.

⁷⁾ Евс., И. Ц., IV, VI, 11.

⁸⁾ ApoI. I, 31.

блюдавшій Моисеева закона, съ трудомъ былъ терпимъ, вынуждался ко всякаго рода унижительнымъ поступкамъ, теперь, напротивъ, лишь по особой милости не исключаютъ изъ церкви иудействующаго христіанина. Если онъ безупреченъ въ своей вѣрѣ въ Иисуса Христа и въ исполненіи заповѣдей, если онъ убѣжденъ въ ненужности Закона и если желаетъ исполнять часть онаго лишь по благочестивому воспоминанію, если онъ ничѣмъ не смущаетъ бывшихъ язычниковъ, которыхъ Иисусъ Христосъ дѣйствительно обрѣзалъ и извлекъ изъ заблужденія, если онъ не старается склонить ихъ къ совершенію тѣхъ же обрядностей и никогда не представляетъ ихъ обязательными и необходимыми для спасенія,—онъ можетъ быть спасенъ. Вотъ по крайней мѣрѣ, что болѣе широкіе умы допускали. Но были и такіе, которые не смѣли ни разговаривать, ни жить съ тѣми, которые соблюдали хотя что-либо изъ Закона. «Что до меня касается,—говоритъ Іустинъ,—то я полагаю, что если личность, по слабости ума, хочетъ сохранить, что можетъ изъ Закона, предписаннаго евреямъ по жестокости ихъ сердца, если при этомъ она надѣется на Иисуса Христа и рѣшилась исполнять всѣ вѣчныя и естественныя обязанности справедливости и благочестія, если она живетъ съ христіанами, не возбуждая затрудненій и не убѣждая ихъ обрѣзаться или соблюдать субботу, то мнѣ кажется, что слѣдуетъ такую личность принимать и имѣть съ нею общеніе во всемъ. Но если нѣкоторые евреи, увѣряющіе, будто они вѣруютъ въ Иисуса Христа, хотятъ заставить вѣрующихъ, бывшихъ язычниковъ, соблюдать Законъ, то я ихъ отвергаю абсолютно... Если кто изъ тѣхъ, которые знали и исповѣдывали, что Иисусъ есть Христосъ, отпадутъ отъ вѣры въ него, по убѣженію этихъ упорствующихъ, и перейдутъ къ Закону Моисея, то, каковы бы ни были причины, которыя ихъ къ этому склонили, для нихъ нѣтъ спасенія, если они передъ смертью не покаются въ своемъ грѣхѣ¹⁾». Оригенъ относится къ вопросу подобнымъ же образомъ. Евреи, обратившіяся въ христіанство, по этому самому отпали отъ Закона. Евреи, которые, будучи христіанами, соблюдаютъ Законъ, суть евіониты, сектанты; потому что они придаютъ значеніе обрѣзанію и обрядностямъ, которые Иисусъ устранилъ²⁾. Логика брала свое. Было неизбѣжно, чтобы двойственность, доходившая до невозможности принимать пищу вмѣстѣ, даже въ день Пасхи, привела къ совершенной схизмѣ.

Дѣйствительно, начиная со II вѣка, ненависть между двумя религіями закрѣплена. Спокойные ученики Иисусовы и евреи, изгнанные за свой земной фанатизмъ, становятся день ото дня ожесточеннѣе одни противъ другихъ. По мнѣнію христіанъ, прежній

¹⁾ Іустинъ, Dial., 47.

²⁾ Оригенъ, Противъ Цельса, II, 1, 3.

народъ замѣненъ новымъ ¹⁾. Евреи обвиняють христіанъ въ отступничествѣ и подвергаютъ ихъ настоящему преслѣдованію ²⁾: «Они обращаются съ нами какъ съ врагами, какъ-будто между нами война, убиваютъ, мучаютъ насъ, когда могутъ, такъ же, какъ и вы сами дѣлаете», говоритъ Іустинъ римлянамъ ³⁾. Женщинъ, которыя хотѣли обратиться, сѣкли въ синагогахъ, побивали камнями ⁴⁾. Евреи упрекали христіанъ въ томъ, что они уже не раздѣляютъ негодованій и скорбей Израиля. Христіане начинали обращать ко всему еврейскому народу упрекъ, съ которымъ, безъ сомнѣнія, не думали къ нему обращаться ни Петръ, ни Іаковъ, ни авторъ Апокалипсиса, упрекъ въ распятіи Іисуса. До тѣхъ поръ, смерть Іисуса считалась преступленіемъ Пилата, первосвященниковъ, нѣкоторыхъ фарисеевъ, но не преступленіемъ всего Израиля. Теперь евреи являются богоубійственнымъ народомъ, народомъ, умерщвляющимъ посланцевъ Бога, возстающимъ противъ очевиднѣйшихъ пророчествъ ⁵⁾. Невозстановленіе храма христіанъ считаютъ своего рода догмой и признають злѣйшими врагами тѣхъ, которые замышляютъ опровергнуть по этому пункту ихъ пророчества ⁶⁾. Дѣйствительно, храмъ возстановился лишь благодаря Омару, то есть въ тотъ самый часъ, когда христіанство было въ свою очередь побѣждено въ Іерусалимѣ. Когда Омаръ пожелалъ, чтобы ему показали священное мѣсто, оказалось, что христіане, изъ ненависти къ евреямъ, обратили его въ мѣсто свалки для нечистотъ ⁷⁾.

Евѣониты или назареи, удалившіеся большею частью за Іорданъ, естественно не раздѣляли этихъ чувствъ. Ихъ было много, и они постепенно овладѣли Панеемъ, всѣмъ краемъ набатеевъ, Хаврономъ и Моавомъ ⁸⁾. Они поддерживали сношенія съ евреями: Акиба и болѣе знаменитые ученые были имъ извѣстны; Акила былъ ихъ любимымъ переводчикомъ; но то, какъ они ошпбалисъ относительно времени, когда эти два учителя процвѣтали, показываетъ, что до нихъ дошелъ лишь смутный отзвукъ ихъ славы ⁹⁾. Католическіе писатели сообщаютъ намъ, впрочемъ, о двухъ видахъ евѣонитовъ,

¹⁾ Pasteur, Simil. IX, 30; Псевдо-Клим. поуч., VII, 6; VIII, 15; *Recongn.* I, 42, 50. Cf. Barn., 5, 7, 13, 14, 15; Клим. Римск. Epist. I, 29.

²⁾ Διωμός. Ановимъ, приводимый Евсевіемъ, И. Ц., V, XVI, 12.

³⁾ Іустинъ, *Apol.* I, 31; *Dial.*, 16, 47, 131; мученич. Поликарпа, 13 (ὁς ἐθεῶς αὐτοῦς) *Philosoph*, IX, 12.

⁴⁾ Ановимъ противъ катафриговъ у Евсевія, И. Ц. V, XVI, 12.

⁵⁾ Іустинъ, *Dial.*, 48.

⁶⁾ Попытки при Константинѣ и Юліанѣ. Іоаннъ Злат., *In Jud.*, V, I, II; VI, 2; *Adv. opp. vit. mon.*, 1; *Contra jud. et gent.*, 16.

⁷⁾ *Modjir-eddin*, стр. 35, 42, изд. Sauvaire, и въ *Fundgruben des Orientes*, vol. V, стр. 161.

⁸⁾ Епие., XXX, 18.

⁹⁾ Св. Іеронимъ, *Ad Algas.*, quæst. 10; *In Is.*, VIII, 14; XXIX, 20; *Епие.*, hæc., XXXIII, 9. Cf. Grätz, V, стр. 434.

изъ которыхъ одни сохраняють всѣ понятія евреевъ и присваиваютъ Иисусу лишь обыкновенное рожденіе; а другіе примирились съ св. Павломъ, считаютъ соблюденіе обрядностей необходимымъ лишь для кровныхъ израильтянъ и признають за Иисусомъ сверхъестественное рожденіе, подобное разсказанному въ первой главѣ Маттея ¹⁾. Догматы евіонитской школы развивались въ томъ же направленіи, какъ и догматы католической церкви; мало-по-малу, даже здѣсь, проявлялось стремленіе возвысить Иисуса надъ челоѳчествомъ ²⁾.

Несмотря на изгнаніе изъ Іерусалима въ качествѣ обрѣзанныхъ, восточные евіониты все-таки считались живущими постоянно въ священномъ городѣ. Евіониты остального міра все еще представляютъ себѣ іерусалимскую церковь такую, какою она была въ дни Петра и Іакова, мирною столицею христіанства ³⁾. Іерусалимъ является всемірною Киблой іудео-христіанства ⁴⁾; элказиты, соблюдающіе эту kibla буквально, лишь символизируютъ общее чувство. Но такая борьба противъ очевидности не могла продолжаться долго. Вскорѣ, іудео-христіанство осталось безъ главенствующей церкви, и назарейскія или евіонитскія преданія поддерживались лишь у разбѣянныхъ сектантовъ Сири.

Ненавидимые евреями, почти чужіе церквямъ св. Павла, іудео-христіане, день ото дня, становились малочисленнѣе. Въ противоположность другимъ церквямъ, основаннымъ въ большихъ городахъ и участвующимъ въ общемъ движеніи цивилизаціи, іудео-христіане были разбѣяны по безвѣстнымъ селамъ, куда шумъ свѣта не доносился. Епископство было плодомъ большихъ городовъ, и у нихъ его не было. Не имѣя, такимъ образомъ, никакой организованной іерархіи, лишенные балласта католическаго правовѣрія, носясь по волѣ вѣтровъ, они болѣе или менѣе слились съ ессеиствомъ, элказиизмомъ. Мессіанскія вѣрованія выразились у нихъ въ безконечныхъ рядахъ ангеловъ. Теософія и аскетизмъ ессеевъ взяли верхъ надъ заслугами Иисуса; воздержаніе отъ мяса и древнія правила назировъ получили преувеличенное значеніе ⁵⁾. Литература евіонитовъ, вся на еврейскомъ языкѣ, была, повидимому, ничтожна.

¹⁾ Διττοι Ἐβραῖοι. Оригенъ, Противъ Цельса, V, 61, 65; In Matth., t. XVI, 11; Евсеій, И. Ц., III, XXVII, 2, 3; Епие., ѳег., XXX, 3; св. Іеронимъ, In Is., I, 12; IX, 1.

²⁾ Сравните Евангеліе назареевъ съ эвіонитскимъ, у Гильгенфельда, Nov. test. extra can. ges., IV, стр. 38, etc.

³⁾ Псевдо-Климент. поуч. См. ниже, стр. 328. Этой точки зрѣнія придерживался, повидимому, и Гегезиль. См. нашу книгу VII.

⁴⁾ Мысль поворачиваться во время молитвы къ Іерусалиму существовала уже въ древнемъ іудаизмѣ. Цсал. XXII, 2; I Царствъ, VIII, 44, 48; Давиль, VI, II.

⁵⁾ Епие., ѳег. XXIX и XXX. Елисаіій жилъ съ этими сектантами въ Элеверополѣ и на Киурѣ.

Одно ихъ старое Евангеліе, похожее на Маттея, сохраняло цѣнность. Обратившіеся евреи, не знавшіе по-гречески ¹⁾, любили его, и оно было ихъ Евангеліемъ еще въ IV вѣкѣ. Дѣянія апостоловъ были, напротивъ, болѣе или менѣе подложны. Путешествія Петра ²⁾, едва намѣченныя въ каноническихъ «Дѣяніяхъ», получили въ ихъ воображеніи чрезвычайное развитіе. Они присоединили къ нимъ жалкіе апокрифы, приписанные пророкамъ и апостоламъ, гдѣ Іаковъ игралъ, повидимому, главную роль ³⁾. Ненависть къ Павлу одуше-вляла всѣ эти писанія, которымъ подобныя, написанныя по-гречески, мы впоследствии увидимъ въ Римѣ.

Такое фальшивое положеніе обрекало евіонизмъ на смерть и, желая сохранить промежуточное положеніе, остроумно замѣчаетъ Епифаній ⁴⁾, Евіонъ не сдѣлался ничѣмъ, а на немъ оправдались слова: «Безъ малаго всѣ несчастія исчерпаны мною, вставшемъ на рубежѣ между церковью и синагогой ⁵⁾». — «Они захотѣли быть въ одно и то же время евреями и христіанами, — говоритъ св. Іеронимъ ⁶⁾, и потому того добились, что стали и не евреями и не христіанами». Такимъ образомъ, въ возникавшемъ христіанствѣ случилось то же, что происходило почти во всѣхъ религіозныхъ движеніяхъ. Творцы движеній этого рода обыкновенно бываютъ поглощены и отстранены преемниками. Первый вѣкъ эгиры видѣлъ истребленіе сподвижниковъ, родныхъ и друзей Магомета, тѣхъ, однимъ словомъ, которые хотѣли конфисковать въ свою пользу ими же осуществленную революцію. Въ французскомъ движеніи, истинные ученики Франциска Ассизскаго оказались, черезъ поколѣніе, опасными еретиками, преслѣдуемыми правовѣріемъ и сотнями отправляемыми на костеръ.

Дѣло въ томъ, что въ первые дни творческой дѣятельности, мысль развивается исподинскими шагами; человѣкъ, положившій починъ, вскорѣ дѣлается ретроградомъ, еретикомъ въ своей собственной сектѣ, препятствіемъ къ осуществленію его мысли, которая идетъ впередъ и наперекоръ ему, и тогда часто его поносятъ, убиваютъ. Онъ уже неподвиженъ, а вокругъ него все движется. Евіониты, для которыхъ сказалось первое блаженство (Блаженны «евіониты!») стали теперь для церкви соблазномъ; ихъ чистое

¹⁾ Евс., И. Ц., III, XXV, 5.

²⁾ *Періодол.*

³⁾ Епиф., *haeg.*, XXX, 6, 15, 16, 18, 23; Иринея, I, XXVI, 2; III, XI, 7; Евсевій, И. Ц., III, 27; VI, 27. Св. Іеронимъ, *In Maith.*, XXVII, 9. Сочиненіе Іакова было подъ заглавіемъ *Αναβασις Ιακώβου*. Cf. *Journal asiat.*, фев.-мартъ 1867, стр. 194.

⁴⁾ Епиф., *haeg.*, XXX, 1.

⁵⁾ Притч., V, 14, обращенный въ шутку.

⁶⁾ *Epist. ad August.*, 89 (74), IV, 2 часть, col. 623, Мартъ. 97 (76) тамъ же, col. 634.

ученіе считается богохульствомъ. Конечно, шутки Оригена ¹⁾, бранныя выходки Епифанія ²⁾ противъ истинныхъ основателей христіанства нѣсколько оскорбляютъ вкусъ. Но съ другой стороны несомнѣнно, что евіониты Кокабы не преобразовали бы міръ. Если-бы христіанство осталось еврейской сектой, оно бы сочинило себѣ маленькій Талмудъ, никогда бы не оставило Торы. Родственники Иисуса сдѣлались бы со временемъ религіозной аристократіей, невыносимой и пагубной для дѣла Иисусова. Какъ почти всѣ потомки великихъ людей, они бы считали себя потомками его генія пли его святости; стали бы пренебрежительно обращаться съ тѣми, кого Иисусъ, съ гораздо большимъ правомъ, считалъ бы своей духовной семьей. Какъ наслѣдники того или другого знаменитаго писателя, они бы захотѣли удержать для себя то, что было продумано и прочувствовано для всѣхъ. Смиранный Иисусъ сдѣлался бы, такимъ образомъ, началомъ тщеславія въ пользу нѣсколькихъ глупцовъ. «Desposyni» (родственники Господни) были бы убѣждены, что ихъ двоюродный прадѣдъ проповѣдывалъ и былъ распятъ собственно за тѣмъ, чтобы имъ обезпечить религіозныя званія и синагогальныя почести. Иисусъ, повидимому, опасался этого важнаго недоразумѣнія. Однажды, простерши руку свою на учениковъ своихъ, онъ сказалъ съ совершенною истиною: «Вотъ мать моя и братья мои. Ибо кто сотворитъ волю Отца моего, иже на небесахъ, тотъ братъ мой, и сестра, и мать мнѣ ³⁾».

Евіонизмъ и назарейство продолжали существовать до V или VI вѣка ⁴⁾ въ отдаленныхъ частяхъ Сиріи, въ особенности въ краѣ по ту сторону Иордана, убѣжищѣ всѣхъ сектъ ⁵⁾, такъ же какъ и въ сторонѣ Алеппо и на островѣ Кипрѣ ⁶⁾. Преслѣдуемые правовѣрными императорами, они исчезли въ бурѣ ислама. Въ извѣстномъ смыслѣ, можно, однако, сказать, что они продолжались въ исламѣ. Да, исламизмъ былъ, во многихъ отношеніяхъ, продолженіемъ или точнѣе отместкой назарейства. Христіанство, какимъ его сдѣлали греки, политеисты и метафизики, не могло удовлетворить сирійцевъ и арабовъ, которые стремились къ коренному отдѣленію Бога отъ человѣка и нуждались въ большей религіозной простотѣ. Ереси IV и V вѣка, имѣвшія центромъ Сирію, являются своего рода постояннымъ протестомъ противъ преувеличенныхъ

1) De princ., IV, 22; In Matth., т. XVI, II. Cf. св. Іеронимъ, In Is., I, 12.

2) Епиф., XXX, 17. Cf. st. Hilaire, De trinitate, VII, 3.

3) Мате., XII, 48—50.

4) Епиф., hæc. XXIX, XXX; св. Іеронимъ, Epist. ad August., op. c.; In Is., I, 12; VIII, 14; IX, 1; XXI, 20. Cf. Евсевій, И. Ц., III, 27; св. Августинъ, In Crescon., гл. 31.

5) Waddington, Inscr. Gr. de Syrie, № 2558.

6) Епиф., hæc. XXIX, 7; св. Іеронимъ, De viris ill., 3.

7) Епиф., hæc. XXX, 18.

ученій о троицѣ и воплощеніи, которымъ греческіе Отцы доставили торжество. «Какимъ же образомъ, податель жизни можетъ сдѣлаться смертнымъ?»—спрашиваетъ Θεодоритъ.—Тотъ, кто пострадалъ, человекъ, котораго Богъ взялъ изъ нашей среды. Страданіе принадлежитъ человекъ, который смертенъ. Пострадалъ образъ раба.—«Я не завидую Христу, который сдѣлался Богомъ,—говорилъ Ива Эдесскій,—потому что и я могу сдѣлаться тѣмъ же, что и онъ». И въ день Пасхи, онъ дерзаетъ сказать: «Сегодня Иисусъ сдѣлался безсмертнымъ ¹⁾». Это настоящее евіонитское или назарейское ученіе ²⁾. Исламизмъ не говоритъ ничего другого. Магометъ познакомился съ христіанствомъ черезъ эти за-іорданскія общины, несогласныя съ Никейскимъ соборомъ и позднѣйшими соборами, которые развили сдѣланное Никейскимъ. Христіане для него назареи ³⁾.

Въ этихъ же сектахъ заключается корень мусульманскаго докетизма ⁴⁾. Если исламизмъ замѣнилъ іерусалимскую «kibla» Меккой ⁵⁾, то, съ другой стороны, онъ воздастъ величайшія почести мѣсту храма; мечеть Омара возвышается на мѣстѣ, оскверненномъ христіанами. Омаръ самъ работалъ при вывозѣ нечистотъ, и чистое единобожіе возстановило свою крѣпость на горѣ Моріа ⁶⁾. Часто говорятъ, что Магометъ былъ аріецъ; это не точно. Магометъ былъ назарянинъ, іудео-христіанинъ. Семитическое единобожіе, благодаря ему, возстановилось въ своихъ правахъ и отомстило за міеологическія и политеистическія усложненія, введенныя гениемъ Греціи въ богословіе первыхъ учениковъ Иисуса.

Была одна сторона, съ которой еврейскіе евіониты имѣли не маловажное значеніе въ литературной работѣ вселенской церкви. Изученіе еврейскаго языка Библии, столь пренебреженное церквями Павла, у нихъ продолжало процвѣтать. Изъ ихъ среды, или изъ сектъ, очень къ нимъ близкихъ, вышли знаменитые переводчики, Симмахъ, Θεодотіонъ. Этихъ лицъ изображаютъ то евіонитами, то самарянами, но всегда новообращенными, перебѣжчиками, еврей-

¹⁾ Ms. syr. du Musée Brit., у Martin, Le Pseudo-Synode d'Ephèse, стр. 31, 33, 34.

²⁾ См. „Les Evangiles“, стр. 49 и слѣд.

³⁾ „Nesara“ названіе христіанъ у всѣхъ арабскихъ и мусульманскихъ народовъ.

⁴⁾ См. въ особенности Епиф., hæc. XXX, 3. Cf. „Les Evangiles“, стр. 460 и слѣд.

⁵⁾ Магометъ, повидимому, колебался относительно kibla, между іерусалимомъ, Востокомъ къ Каабой въ Меккѣ.

⁶⁾ Теофанъ, Chronogr., стр. 281, Paris; Евтихій, Ann., II, стр. 284 и слѣд., 364, Oxford; Guillaume de Tyr, I, 2; VIII, 3; Modjir-eddin, стр. 35, 42, изд. Sauvaire и въ Fundgruben des Orients, V, стр. 161, 162. Повидимому Абдельмеликъ, при постройкѣ мечети замышлялъ противопоставить ее Меккѣ, какъ центральный пунктъ богомолій.

ствующими еретиками ¹⁾. Препирательства относительно мессіанских пророчествъ, въ особенности о словѣ «alma», мнимой дѣвственницѣ—матери Исаи, возвращали къ изученію текстовъ ²⁾. Еврейское Евангеліе и его слегка поддѣланный братъ, Евангеліе отъ Маттея съ вступительными легендами и родословными также были предметомъ полемики ³⁾. Симмахъ въ особенности пользовался повидимому, въ этихъ далекихъ церквахъ всеобщимъ уваженіемъ ⁴⁾.

Въ условіяхъ, мало отличающихся отъ тѣхъ, которыя сейчасъ описаны, былъ, повидимому, сдѣланъ и сирійскій переводъ Ветхаго Заѣвѣта, называемый «Peschito». По однимъ, авторами перевода были евреи; по другимъ іудео-христиане. Несомнѣнно, однако, что тутъ сотрудничали евреи, такъ какъ переводъ сдѣланъ прямо съ еврейскаго ⁵⁾ и представляетъ примѣры замѣчательнаго параллелизма съ Таргумами. Работа производилась, по всей вѣроятности въ Эдессѣ. Позднѣе, когда христіанство восторжествовало въ этихъ странахъ, перевели и Новый Заѣвѣтъ языкомъ, совершенно подобнымъ прежнему «Peschito».

Эта школа еврействующихъ христіанъ существовала не далѣе II вѣка. Правовѣріе эллинскихъ церквей всегда относилось подозрительно въ еврейскіе истинѣ, благочестіе не внушало желанія къ ней обращаться; изученіе еврейскаго языка было обставлено, для не-еврея, трудностями почти неодолимыми. Оригенъ, Дорофей Антиохійскій, св. Іеронимъ были исключеніемъ. Даже евреи, жившіе въ греческихъ и латинскихъ странахъ, очень запускали древній текстъ. Принужденные ѣхать въ Азію, равви Меіръ не находятъ у жителей книги Эсоиръ. Онъ пишетъ ее для нихъ на память, чтобы имѣть возможность прочесть ее въ синагогѣ, въ день «purim'a» ⁶⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что безъ восточныхъ евреевъ, еврейскій текстъ Библии погибъ бы. Сохранивъ намъ этотъ неоцѣненный документъ древняго семитическаго міра, евреи оказали человѣческому уму услугу, не уступающую услугѣ брамановъ, сохранившихъ Веды.

¹⁾ Иринеи, III, XXI, 1; Евс., И. Ц., VI, 17; Démonstr., VII, 1; Θεοδοριτῆς, Νοεγ. fab., II, 1, 2; св. Іеронимъ, De viris ill., 54; Ep. 89 (74), ad August.; Praef. in Dan., in Esdras, in Job; In Habacuc, III; In Ruf., II, col 423 и слѣд.; Mart.; Епие., De mens., 16, 17; Синописки Аѡанасія, 77, Орт., II, стр. 203; Анемані, Bibl. or., II, 278 и слѣд.; III, 1-я часть, 17; по другимъ даннымъ, однако (Епие., De mens., 17), Θεοδοτιονъ принадлежалъ къ школѣ Маркіона.

²⁾ Иринеи, III, XXI, 1.

³⁾ Евсевій, И. Ц., VI, 17; св. Іеронимъ, De viris ill., 54; Pallade, Hist. Laus., гл. 147.

⁴⁾ Евсевій, И. Ц., VI, 17; св. Августинъ, In Cresconium, I, 34; Ambrosiastre, Comment. на Gal., prologue, inif.

⁵⁾ Сирійскіе переводчики имѣли даже въ рукахъ еврейскіе подлинники, теперь утраченные, напямѣрь, еврейскій текстъ Премудрости Іасуса, сына Сирахова (замѣтитъ въ особенности XLIX, 11).

⁶⁾ Tosifta Megilla, гл. II.

ГЛАВА XV.

Антонинъ Благочестивый.

Адрианъ возвратился въ Римъ, котораго онъ затѣмъ уже не покидалъ, въ 135 году. Римская цивилизація только-что истребила одного изъ опаснѣйшихъ своихъ враговъ, юдаизмъ. Она торжествовала. Вездѣ былъ миръ, уваженіе народовъ, видимая покорность варваровъ, установленіе и примѣненіе самыхъ мелкихъ пріемовъ управленія. Траянъ окончательно былъ правъ, когда полагалъ, что можно управлять людьми, обращаясь съ ними вѣжливо. Представленіе о государствѣ не только попечительномъ, но благосклонномъ прочно укоренялось. Личное поведеніе Адриана давало поводъ къ серьезнымъ упрекамъ; его характеръ извращался по мѣрѣ разстройства его здоровья; но народы этого не замѣчали. Блескъ и благосостояніе безпримѣрные окружали все сіяющимъ ореоломъ, скрывая тѣневныя стороны общественной организаціи. По правдѣ сказать, эти недостатки были исправимы. Двери были настежь для всѣхъ улучшеній. Философія стойковъ одушевляла законодательство, вводила въ него представленія о правахъ человѣка, о гражданскомъ равенствѣ, о единообразіи провинціального управленія. Привилегіи римской аристократіи день ото дня исчезали. Главари общества вѣрили въ прогрессъ, работали въ его пользу. Это были философы, филантропы, желавшіе, не впадая въ утопію, возможно большаго примѣненія разума къ человѣческимъ дѣламъ. Это было много предпочтительнѣе фанатической и непримѣнимой Торы, пригодной въ крайности лишь для очень маленькаго народца. Люди имѣли основаніе быть довольными жизнью, и за этимъ прекраснымъ поколѣніемъ государственныхъ людей уже виднѣлось слѣдующее, еще болѣе разумное, серьезное, честное.

Адрианъ забавлялся и имѣлъ на это право. Его уму, любознательному и дѣятельному, одновременно грезились всѣ мечты; но его сужденіе было недостаточно вѣрно, чтобы предохранить его отъ ошибокъ противъ вкуса. Онъ строилъ, у подножья холмовъ Тибура, виллу, которая была какъ-бы шумная, пестрая и нѣсколько тѣсная

ярмарка міра, приближавшагося къ смерти. Тамъ было все: поддѣльный Египеть, поддѣльная Греція, Лицей, Академія, Пританей, Пециль, Канопъ, Алѳей, Темпейская долина, Елисейскія поля, Тартаръ, храмы, бібліотеки, театры, ристалище, морской бой, гимназія, термы. Странное мѣсто и, однако, привлекательное! Потому, что это было послѣднее мѣсто, гдѣ людямъ было весело, гдѣ умные люди забывались подъ тщательный шумъ «скупого Ахерона». Въ Римѣ, главной заботой причудливаго императора была безумная гробница, громаднѣйшій мавзолей, который превзошелъ Вавилонъ, и который, по снятіи украшеній, сталъ цитаделью папскаго Рима. Его сооруженія покрывали весь міръ; основанные имъ атенеи, поощреніе оказываемое литературѣ и искусствамъ, права, предоставляемыя профессорамъ, радовали сердца всѣхъ образованныхъ людей ¹⁾. Къ несчастію суевѣрія, странности, жестокость болѣе и болѣе брали въ немъ верхъ, по мѣрѣ того какъ физическія силы ослабѣвали. Онъ построилъ себѣ Елизіумъ, чтобы въ него не вѣрять, адъ, чтобы имъ потѣшаться, залъ для философовъ, чтобы издѣваться надъ ними, Канопъ, для обличенія жреческихъ обмановъ и воспоминанія о безумныхъ египетскихъ празднествахъ, которыя такъ его забавляли. Теперь все ему казалось безсодержательнымъ и пустымъ; ничто уже его не поддерживало.

Быть можетъ, слѣдуетъ приписать капризамъ и распущенности его послѣднихъ мѣсяцевъ нѣкоторыя мученичества, бывшія въ его царствованіе, и поводы къ которымъ представляются неясными. Во главѣ римской церкви стоялъ тогда Телесфоръ. Онъ умеръ, исповѣдуя Христа и причислился къ прославившимъ вѣру ²⁾.

Смерть цезаря-диктанта была печальна и безъ достоинства, такъ какъ онъ не былъ одушевленъ никакимъ дѣйствительно возвышеннымъ нравственнымъ чувствомъ. Тѣмъ не менѣе, міръ потерялъ въ немъ могучую поддержку. Одинъ еврей радовался мученіямъ его послѣднихъ минутъ. У нихъ вошло въ обычай не называть его иначе какъ съ приговоромъ: «Раздоби ему Богъ ногу!» ³⁾. Онъ искренно любилъ цивилизацію и хорошо понималъ, чѣмъ она могла быть въ его время. Съ нимъ отходятъ въ прошлое античная литература и искусство. Онъ былъ послѣднимъ императоромъ, который вѣрилъ въ славу ⁴⁾, какъ Элій Веръ былъ послѣдній челоуѣкъ, умѣвшій

¹⁾ Дигесты, XXVII, tit. I, 1, 6.

²⁾ Иряней, III, III, 3. (Хроника Евсевія и всѣ папскія хронологіи отсчитываютъ начало Гигіа, преемника Темлесфора, къ 138 или 139 году). Прочія дѣянія мучениковъ, относящіяся къ этому времени, не имѣютъ цѣнности. Надпись „Marius adolescens“, Boldetti, Ossow., стр. 233; Mabillon, iter ital., стр. 138; Gherro, Trois mèm., стр. 242, поддѣльная. Все сдѣланное для установленія мученичества св. Квирина, совершенно напрасно. Дѣянія св. Симфорозы подражаніе Маскавейамъ.

³⁾ Книга Іисуса (самарянина), гл. 48 и въ Талмудахъ.

⁴⁾ Маркъ-Аврелій, Думы, X, 27, ср. IX, 29.

цѣнить утонченныя удовольствія ¹⁾). Дѣла человѣческія столь суетны, что въ нихъ нужно удѣлить мѣсто блеску, сіянію. Свѣтъ не можетъ безъ этого держаться. Людовикъ XIV зналъ это; люди жили и до сихъ поръ живутъ сіяніемъ его солнца изъ позолоченной мѣди. Адріанъ, по своему былъ вершиной, послѣ которой начался крутой спускъ. Конечно, Антонинъ и Маркъ-Аврелій безконечно превосходили его добродѣтелью; но въ ихъ правленіе міръ опечаливается, теряетъ веселость, принимаетъ монашескій вѣдъ, обращается въ христіанство ²⁾; суевѣріе растетъ ³⁾). Искусство при Адріанѣ, хотя и подтачиваемое червемъ, еще держится принциповъ; это искусство свѣдущее и мастерское; затѣмъ упадокъ идетъ съ неудержимой силой. Античное общество начинаетъ замѣчать, что все суетно; а когда дѣлается это открытіе, смерть уже недалеко. Два мудреца, царствованіе которыхъ наступаетъ,—по-своему два аскета. Люцій Веръ и Фаустина явятся чуждыми своей современности пережитками античнаго изящества. Именно съ этого времени міръ прощается съ радостью, называетъ музъ соблазнительницами, вступаетъ въ бесѣду только о своей меланхоліи, превращается въ обширную больницу.

По сердцу и честности, Антонинъ былъ Людовикомъ Святымъ, но съ болѣе правильнымъ сужденіемъ и широтою взглядовъ. Это былъ совершеннѣйшій изъ государей, когда-либо царствовавшихъ. Онъ даже выше Марка-Аврелія, потому что къ нему непримѣнимы тѣ упреки въ слабости, съ которыми можно обратиться къ Марку ⁴⁾). Исчислить его добродѣтели, значитъ исчислить всѣ качества, какими можетъ обладать совершеннѣйшій человѣкъ. Всѣ привѣтствовали въ немъ воплощеніе миѣческаго Нумы-Помпилія ⁵⁾). Онъ былъ самымъ конституціоннымъ изъ государей, и вмѣстѣ съ тѣмъ простой, бережливый, постоянно занятый благотворительностью ⁶⁾ и общественными работами, далекій отъ крайностей, чуждый риторики и всякой искусственности. Всего показнаго въ складѣ ума. Съ нимъ, дѣйствительно, достигла власти філософія. Філософы повсемѣстно получили богатые оклады ⁷⁾). Окружающіе его всѣ были аскетами, и общее направленіе воспитанія Марка-Аврелія было дѣломъ его рукъ ⁸⁾).

¹⁾ Спарціанъ, *Aelius*, 5.

²⁾ *Homo tristis et integer . . . homo sanctus . . . sanctus gravisque . . . vir severissimus . . .* Капитолинъ, *Ant. Pius*, 1, 4.

³⁾ Капитолинъ, *Ant. Pius*, 3, 9.

⁴⁾ Онъ всегда скрывалъ свои личныя скорби. *Cum animi dolore comperisset*. Капитолинъ, *Ant. Pius*, 3.

⁵⁾ Капитолинъ, *Ant. Pius*, 13.

⁶⁾ *Puellaе faustinianoe Capit.*, *Ant. Pius*, 8; медаль. *Pueri alimentarii*, надпись и медали. *Desjardins*, *De tab. alim.*, стр. 29; *Duruу*, *Hist. des Rom.*, IV, стр. 435, прим. 1.

⁷⁾ Капит., *Ant. Pius*, 11.

⁸⁾ *Ibid.*, 10; Лукіанъ, *Демонахъ*, 31.

Такимъ образомъ, идеаль тогдашняго міра казался достигнутымъ; мудрость царствовала; міръ, въ продолженіе двадцати трехъ лѣтъ, находился подъ управленіемъ отца ¹⁾). Искусственность, фальшивый вкусъ въ литературѣ исчезали; входила въ обычай простота ²⁾); народное просвѣщеніе было предметомъ живѣйшей заботливости ³⁾). Всѣ становились лучше; издавались превосходные законы, въ особенности въ пользу рабовъ ⁴⁾); облегченіе страждущихъ становилось общей заботой. Проповѣдники философской морали имѣли еще больше успѣха, чѣмъ Діонъ Златоустъ ⁵⁾), даже когда старались избѣгнуть дешевыхъ рукоплесканій ⁶⁾). Жестокая римская аристократія замѣнялась провинціальной аристократіей честныхъ людей, желавшихъ добра. Сила и высокоуміе античнаго міра сглаживались; люди становились добрыми, кроткими, терпѣливыми, человѣчными. Какъ это всегда бываетъ, этою широтою мысли воспользовались, и появились на свѣтъ социалистическія идеи ⁷⁾); но общій здравый смыслъ и сила установленнаго порядка не позволяли имъ сдѣлаться общественнымъ зломъ.

Сходство этихъ стремленій съ стремленіями христіанства было поразительное. Но глубокое различіе раздѣляло обѣ школы и должно было ихъ поссорить. По надеждамъ на близкій конецъ міра, по дурно скрытому желанію гибели античнаго общества, христіанство было среди благотворной имперіи Антоновыхъ разрушителемъ съ которымъ должно было бороться. Всегда все видѣвшій въ черномъ свѣтъ, не оскудѣвавшій въ мрачныхъ пророчествахъ ⁸⁾), христіанинъ не только не содѣйствовалъ разумному прогрессу, но относился къ нему презрительно. Почти всѣ католическіе ученые признавали необходимость войны между имперіей и церковью, какъ послѣдняго дѣйствія борьбы между Богомъ и дьяволомъ; они смѣло утверждали, что гоненія будутъ продолжаться до скончанія временъ ⁹⁾). Мысль

¹⁾ Aur. Vict., Epit., 15; Pausanias, VIII, XLIII, 5.

²⁾ См. въ „Думахъ“ Марка-Аврелія, многочисленныя мѣста, гдѣ онъ сопоставляетъ риторовъ временъ Адриана и философовъ, которые ихъ замѣнили. Прочтеть въ особенності всю первую книгу.

³⁾ Диалекты, XXVII, I, 6; Капитолинъ, Ant., 11.

⁴⁾ Institut., I, VIII, 2.

⁵⁾ Аррианъ, Dissert. Epict., III, XXIII, 19. Сі. Галліанъ, Therap. meth., XIII, 15; Ориг., Противъ Цельса, III, 50.

⁶⁾ Аррианъ, III, XXIII вся. Сравн. I, XXI.

⁷⁾ Лукіанъ, Epistolae saturnales, цѣликомъ.

⁸⁾ Oracles sibyllins, на каждой страницѣ. „Christiani, Samaritae et quibus praesentia semper cum enormi libertate displiceant“. Vopiscus, Saturnin, 7. См. также Philopatris, помня, что это маленькое сочиненіе написано позднѣе времени, до котораго мы дошли.

⁹⁾ Юстинъ, Dial., 39

о христіанской имперіи хотя иногда и являлась имъ ¹⁾, но они считали ее протіворѣчемъ и невозможностью ²⁾.

Въ то время, какъ міръ проникался новой жизнью, евреи и христіане упорнѣе, чѣмъ когда-либо, утверждали, что настала его послѣдній часъ. Мы видѣли, что лже-Варухъ расточалъ неясныя предвѣщанія. Іудео-христіанская Сивилла не прекращала во все это время своихъ громовыхъ угрозъ ³⁾. Возрастающее блистательное торжество Рима было кровавымъ оскорбленіемъ божественной правды, пророковъ, святыхъ. Поэтому, благополучіе вѣка съ наглостью отрицалось. Всѣ стихійныя бѣдствія, которыхъ было довольно много ⁴⁾, истолковывались, какъ проявленія безпощаднаго гнѣва ⁵⁾. Землетрясенія въ Азіи, прошедшія и настоящія ⁶⁾, эксплуатировались въ смыслѣ самаго устрашающаго ужаса. По словамъ фанатиковъ, эти бѣдствія были вызваны единственной причиною—разрушеніемъ іерусалимскаго храма ⁷⁾. Римская блудница, отдававшаяся тысячѣ любовниковъ, которые ее опьянили, въ свою очередь сдѣлается рабыней. Италия, растерзанная междоусобіями, станетъ логовищемъ хищныхъ звѣрей ⁸⁾. Новые пророки пользовались для изображенія гибели Рима почти тѣми же образами, какими выражалъ свою мрачную ярость пророкъ 69 года ⁹⁾.

Трудно было обществу выносить безъ возраженія такіа нападки. Книги Сивиллы, гдѣ они были высказаны, а также книги, приписываемыя мнимому Гистаспу и предвѣщавшія разгромъ имперіи ¹⁰⁾, были осуждены римскою властью, подъ угрозой смерти тѣмъ, кто ихъ хранилъ или читалъ ¹¹⁾. Безпокойное угадываніе будущаго было

¹⁾ См. ниже, стр. 167—168, гл. XIX, XXIII и XXV.

²⁾ Тертуліанъ, *Apol.*, 21.

³⁾ Къ этому времени можно отнести нѣкоторые тексты параграфа 3, книги III *Carmina Sibyllina*. Minucius Felix, 11; „Mundo cum sideribus suis minantur incendium“

⁴⁾ Землетрясенія и стихійныя бѣдствія продолжали быть весьма частыми, начиная съ ужасающаго землетрясенія, которое разорило Антиохію и весь Аманъ въ 115 году. См. Діонъ Кассій (Ксифиливъ), LXX, 4; LXXI, 32; Евс., Хрон., г. 6 и 11 Адриана; Спарціанъ, *Adv.*, 21; Капитолинъ, *Ant. Pius*, 89; Аврелій Викторъ, *Erit.*, 16; Евтропій, VIII, 13; подложный рескриптъ Автонина, у Евс., II, Ц., IV, 13; Алекс. хрон., год. 128 и т. д.; Элій Аристыдъ, III, стр. CXIII, CXLVI, изд. Dindorf. *Mém. de l'Acad. des inscr.*, новая серия, т. XXVI, 1-я часть, стр. 242—245, 267—268; Tillemont, *Emp.*, II, Маркъ-Аврелій, art. 24; Antonia, art. 6; index, стр. 623; *Mém.*, II, стр. 383; *Corpus inscr. gr.*, № 1104.

⁵⁾ *Carin. Sib.*, III, 334—338.

⁶⁾ Тамъ же, стихъ 341 и слѣд., 471—473.

⁷⁾ Тамъ же, стихъ 328 и слѣд.

⁸⁾ Тамъ же, стихъ 350—362; 464—469. Сравни. IV, 145—149.

⁹⁾ Тамъ же, II, 324 и слѣд.

¹⁰⁾ Лактанцій, *Div. inst.*, VIII, 15.

¹¹⁾ Іустинъ, *Apol.* I, 44. Цельсь ставить сивиллы рядомъ съ гностическими сектами, пользовавшимися наихудшей репутаціей. У Ориг., V, 61.

въ императорскую эпоху проступкомъ; а дѣйствительно, подъ этимъ пустымъ любопытствомъ почти всегда скрывалось желаніе переворота и возбужденіе къ убійству ¹⁾).

Конечно, было бы достойно мудраго императора, который ввелъ столько реформъ, проникнутыхъ человѣчностью, презрѣть распущенность воображенія, не имѣющую дѣйствительнаго значенія, и отмѣнить суровые законы, которыми римскій деспотизмъ угнеталъ свободу культовъ и ассоціацій; но очевидно, что никто объ этомъ не подумалъ вокругъ него, такъ же какъ и вокругъ Марка-Аврелія. Только свободномыслящій можетъ быть вполне терпимымъ; а Антонинъ соблюдалъ и тщательно поддерживалъ обряды римскаго культа ²⁾. Политика его предшественниковъ въ этомъ отношеніи не измѣнилась. Они видѣли въ христіанствѣ тайную секту, противообщественную, мечтающую о разрушеніи имперіи; какъ и всѣ сторонники древнихъ римскихъ началъ, они были убѣждены въ необходимости подавленія. Для этого не требовалось специальныхъ эдиктовъ: законовъ противъ *coetus illiciti, illicita collegia* было много. Христіане, самымъ формальнымъ образомъ, подпадали подъ дѣйствіе этихъ законовъ. Необходимо замѣтить, во-первыхъ, что настоящій духъ свободы, какъ мы его понимаемъ, тогда нигдѣмъ не былъ понимаемъ въ этомъ смыслѣ, и само христіанство, когда оно сдѣлалось хозяиномъ положенія, примѣняло его не лучше, чѣмъ языческіе императоры; во-вторыхъ, что отмѣна закона противъ неразрѣшенныхъ обществъ, по всей вѣроятности, привела бы къ разрушенію имперіи, основанной, по существу, на принципѣ, что государство не должно допускать въ своемъ организмѣ никакихъ обособленныхъ отъ него обществъ. По нашимъ понятіямъ, это принципъ неправильный, но несомнѣнно, что онъ былъ краеугольнымъ камнемъ римской конституціи. Самыя основы имперіи показались бы потрясенными, въ случаѣ смягченія этихъ карательныхъ законовъ, которые считались необходимымъ условіемъ государственной крѣпости.

Христіане, повидимому поняли это. Они не только ничего не имѣли противъ Антонина ³⁾ лично, но полагали, что онъ скорѣе смягчитъ ихъ участь. Къ большой чести этого государя относится тотъ фактъ, что главный защитникъ христіанства рѣшился съ полнымъ довѣріемъ обратиться къ нему съ ходатайствомъ объ исправленіи легальнаго положенія, которое онъ вполне основательно считалъ несправедливымъ и неподходящимъ къ такому счастливому

¹⁾ Капитолинъ, Маркъ-Аврелій, 13; Лузіанъ, Alexander, 32; Test. Apol., 35. Cf. Спарціанъ, Adrien, 2; Vopiscus, Авреліанъ, 19, 20; Florien, 16, 17.

²⁾ Капитолинъ, Ant. Pius; Павзаній, VIII, XLIII, 5; Orelia, 844.

³⁾ Юстинъ, Арх. I, init.; Мелитонъ (Евс., II. Ц., IV, 26); Тертуліанъ, Apol., 5; Ксифлинъ, LXX, 3. Cf. Евс., II. Ц., IV, гл. XI, XIII, XXVI; Орозій, VII, 14; Сульп. Сев., II, 46.

царствованію ¹⁾. Пошли дальше, и въ первые годы Марка Аврелія составили отъ имени Антонина нѣсколько рескриптовъ, адресованныхъ ларисіанамъ, ессалоникійцамъ, аоніанамъ, всѣмъ грекамъ, государствамъ Азіи, и столь благопріятныхъ церкви, что если-бы Антонинъ дѣйствительно ихъ подписалъ, то проявилъ бы большую непослѣдовательность тѣмъ, что самъ не обратился въ христіанство ²⁾. Эти документы доказываютъ только одно, — отличное мнѣніе христіанъ о добромъ императорѣ. Не меньшую благосклонность проявилъ онъ и къ евреямъ, которые уже не угрожали. Законы, запрещавшіе обрѣзаніе, бывшіе послѣдствіемъ возстанія Баръ-Козибы, были отмѣнены въ притѣснительной своей части. Евреи получили возможность обрѣзанія своихъ сыновей, но за операцію, произведенную надъ не-евреемъ, наказаніе полагалось то-же, что и за оскорбленіе, т. е. смертная казнь ³⁾. Что же касается до гражданскаго суда по внутреннимъ дѣламъ общины, то, повидимому, онъ лишь позднѣе былъ возвращенъ израильтянамъ ⁴⁾.

Суровость законно установленнаго порядка и народное возбужденіе противъ христіанъ были таковы, что даже это царствованіе видѣло, къ сожалѣнію, многихъ мучениковъ. Поликарпъ и Іустинъ были наиболѣе знаменитыми изъ нихъ, но не единственными. Малая Азія была залита кровью множества юридическихъ убійствъ, которыя всѣ были вызваны возмущеніями. Мы увидимъ монтанизмъ ⁵⁾, возникающимъ какъ-бы по навожденію этого опьяненія мученичествомъ. Въ Римѣ, книга лже-Ерма предстанетъ намъ какъ бы вышедшею изъ кровавой бани ⁶⁾. Заботы о мученичествѣ, вопросы, относящіеся къ отступникамъ или къ проявившимъ какую либо слабость, наполняютъ всю книгу ⁷⁾. Іустинъ ⁸⁾ на каждой страницѣ описываетъ намъ христіанъ въ видѣ жертвъ, которыя ждутъ только смерти. Какъ во времена Плинія, одно ихъ имя уже составляетъ преступленіе. «Евреи и язычники преслѣдуютъ насъ повсюду, они лишаютъ насъ имущества и оставляютъ намъ

¹⁾ Сравните крикъ идеальнаго циника у Эпиктета: *Ω Καλοῦρ. ἐντῆ σῆ εἰρήνῃ, σὶα πᾶσιν*. Аррианъ, III, XXII, 55.

²⁾ Мелитонъ, у Евс., II, Ц., IV, XXVI, 10. Одно изъ этихъ подложныхъ писаній сохранилъ намъ Евсевій (IV, гл. XIII). Это письмо, будто-бы 152 года, адресованное *κοινῶν Ἀσιας*. Его помѣстили вслѣдъ за первой апологіей св. Іустина (§ 70). Текстъ, на который Мелитонъ намекаетъ, быть, можетъ быть, другого рода и подлинный.

³⁾ Дигесты, XLVIII, VIII, 11. Ср. Дигесты, I, II, 3, § 3; Павелъ, Sent., V, XXII, § 3 и 4; еврейскій календарь, 28 adar. См. Grätz, IV, стр. 185 и слѣд., и выше, стр. 133, 140.

⁴⁾ Degenbourg, Mél., стр. 171, прим. 3.

⁵⁾ Евсевій, II, Ц., IV, 12, 13.

⁶⁾ Сравн. II Clem., 4, 5, 7, 10, 17.

⁷⁾ См. въ особенности Sim. IX, 28 и т. д.

⁸⁾ См. напр. Apol. I, 39; Dial., 39, 110, 131; Apol. II, 12. Сравните Лукіанъ, Регегг., 12, 13.

жизнь лишь, когда не могут ее отнять. Намъ отрубаютъ головы, прибаваютъ насъ къ крестамъ, бросаютъ на съѣденіе звѣрямъ, терзаютъ насъ цѣпями, огнемъ, самыми страшными пытками. Но чѣмъ болѣе насъ заставляютъ страдать, тѣмъ болѣе умножается число вѣрующихъ. Виноградарь подсѣкаетъ свою лозу, чтобы она лучше росла; онъ отрѣзаетъ ростки, которые уже дали плодъ, чтобы пошли новые, болѣе сильные и плодоносные; то-же совершается и съ народомъ Божіимъ, который уподобляется плодородному винограднику, насажденному его рукою и рукою Господа нашего Іисуса Христа ¹⁾».

¹⁾ Луствитъ, Dial., 110.

ГЛАВА XVI.

Христіане и общественное мнѣніе.

Чтобы быть справедливымъ, нужно представить себѣ предразсудки, подъ вліяніемъ которыхъ жила тогдашняя публика. О христіанствѣ знали чрезвычайно мало ¹⁾. Простонародіе не любитъ, чтобы отъ него отличались, жили обособленно, были строже его, уклонялись бы отъ его праздниковъ и обычаевъ. Когда прячутся, оно всегда предполагаетъ особыя причины. Во всѣ времена, тайные культы вызывали извѣстныя клеветы, всегда однѣ и тѣ же ²⁾. Тайственность, которою они себя окружаютъ, внушаетъ мысль о противоестественномъ развратѣ, о дѣтубійствахъ, кровосмѣшеніяхъ, даже о людоедствѣ ³⁾. Бываютъ склонны заподозрить въ нихъ организованную, въ противность закону, каморру. Къ тому же, несмотря на усилія хорошихъ императоровъ, доносъ имѣлъ въ аптичномъ правѣ значеніе, котораго, къ счастью, онъ уже не имѣетъ ⁴⁾. Отсюда возникъ типъ извѣта, составленнаго, такъ сказать, заранѣе ⁵⁾, и котораго ни одинъ христіанинъ не избѣгалъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти народные слухи были сплошнымъ вымысломъ; но невѣрно понятыя факты какъ-будто ихъ подтверждали. Нѣкоторыя разслѣдованія обратились во вредъ обвиняемымъ. Апологеты этого не отрицаютъ; уваженіе къ рѣшенію суда

¹⁾ Иустинъ, *Apol.* II, 3.

²⁾ Это проявилось уже при запрещеніи вакханалій. Титъ Ливій, XXXIX, 8. См. у Лукіана изображеніе абототискаго культа, 39 и слѣд. Къ тому же порядку мыслей относятся клеветы, которыхъ предметомъ былъ въ средніе вѣка культъ евреевъ, и которыя въ нѣкоторыхъ странахъ до сихъ поръ не исчезли.

³⁾ Ювеналь, XV, 11 и слѣд.

⁴⁾ Рескрипты Траяна и Адріана; Иустинъ, *Apol.* I, 7; Мелитонъ у Евс., *И. Ц.*, IV, XXVI, 5.

⁵⁾ Иустинъ, *Apol.*, I, 26; *Apol.*, II, 12, 13, 14; *Dial.*, 10, 17, 108; Атенаторъ, 3; Мивудій Феліксъ, 9 (по Фронтоу), 10, 30, 31 (по Фронтоу); Тертуліанъ, *Apol.*, 2, 4, 7, 8, 39; *Ad nationes*, I, 7, 16; *Ad uxorem*, II, 4. Посланіе церквей Ліона и Віенны, у Евс., *И. Ц.*, V, I, 14. 26. 52; *Apulo^{us} Métamorph.*, IX, стр. 620—621, *Ruhnkenius*.

ихъ удерживаетъ ¹⁾, но они приписываютъ вину диссидентскимъ сектамъ, и просятъ не распространять на всѣхъ простушекъ немногихъ. Ночныя собранія, условные знаки при встрѣчахъ, нѣкоторые странные символы, все, относящееся къ таинству евхаристіи, богослужебныя слова о тѣлѣ и крови Христовой возбуждали подозрѣнія. Хлѣбъ, который христіанки ѣли тайно передъ каждой трапезой, долженъ былъ казаться волшебнымъ снадобьемъ. Множество поступковъ могли казаться признаками магіи, преступленія, за которое полагалась смертная казнь ²⁾. Привычка вѣрующихъ называть другъ друга братьями и сестрами ³⁾, и въ особенности священный поцѣлуй ⁴⁾, поцѣлуй мира, которымъ обмѣнивались, безъ различія пола, въ самую торжественную минуту собранія, должны были вызывать самыя непріятныя толкованія въ умахъ публики, неспособной понимать этотъ золотой вѣкъ чистоты. Мысль о сборищахъ, гдѣ всѣ вольности, всѣ смѣшенія были дозволены, естественно возникали изъ подобныхъ фактовъ, искаженныхъ недоброжелательствомъ и насмѣшкой ⁵⁾.

Еще опаснѣе было обвиненіе въ безбожіи ⁶⁾. Оно влекло за собой смертную казнь, какъ отцеубійство ⁷⁾, и раздражало до ярости всѣ суевѣрія. Нескрываемое отвращеніе христіанъ къ храмамъ, статуямъ, алтарямъ безпрестанно вызывало столкновенія ⁸⁾. На нихъ падала отвѣтственность за всѣ бѣдствія и землетрясенія ⁹⁾. Имъ приписывались всѣ святотатства, всѣ пожары храмовъ ¹⁰⁾. Въ этомъ отношеніи смѣшивали христіанъ съ эпикурейцами, и ихъ тайное присутствіе въ городѣ было пугаломъ, которымъ пользовались, чтобы поднять толпу ¹¹⁾. Чернь была, такимъ образомъ, очагомъ ненависти противъ христіанъ. Подлинныя акты мученичества говорятъ съ наибольшимъ презрѣніемъ о подонкахъ населенія большихъ городовъ, называя эту чернь злѣйшимъ

¹⁾ Іустинъ, Апол., I, 7. — Сравните текстъ Василида о мученичествѣ, гдѣ онъ утверждаетъ, что тѣ, которые передаютъ *ἅτι χριστιανοὶ παρομοίως*, почти всегда заслуживали бы страданіе *ὡς ὁ μοῦχος ἢ ο φωνεύς* (у Клим. и Алекс., Strom., IV, 12).

²⁾ Минуцій Феликсъ, 8, 9; Тертуліанъ, Ad iher., II, 4. См. Le Blant, Sur l'accusation de magie (Mém. de la Soc. des ant., т. XXXI).

³⁾ Минуцій Феликсъ, 9; Атенаторъ, Leg., 32. Этотъ обычай былъ и у циниковъ. Арріанъ, Diss. Epict. III, XXII, 81.

⁴⁾ Атенаторъ, ор. Клим. Алекс., Paedag., III, 11, стр. 110, 111.

⁵⁾ Цельсъ у Оригена, I, 1 я слѣд.; III, 55. Ср. „Saint Paul“, стр. 242.

⁶⁾ Іустинъ, Апол. II, 3; Атенаторъ, гл. 4 и слѣд. Дѣянія св. Поликарпа, ниже, гл. XXIII; подложный рескриптъ Марка-Аврелія въ приложеніи къ св. Іустину.

⁷⁾ Лукіанъ, Peregr., 21.

⁸⁾ Оригенъ, Противъ Цельса, VII, 62; VIII, 17 и слѣд.

⁹⁾ Евсевій, IV, 13. Ср. Псевдо-клим. поуч., VII, 9 и слѣд.

¹⁰⁾ Элій Арпстидъ, Eleusinius, I, стр. 423, Dindorf.

¹¹⁾ Лукіанъ, Alexander, 25.

врагомъ святыхъ. Вѣрующіе никогда не считаютъ себя просто-народіемъ; они составляютъ въ городахъ честную мелкую буржуазію ¹⁾, очень почительную къ власти, очень расположенную къ тому, чтобы съ ней столковаться. Оправдываться передъ чернью епископы считаютъ стыдомъ; они хотятъ говорить только съ властями ²⁾. Какъ чувствуется, что въ тотъ день, когда правительство ослабитъ свои строгости, христіанство живо съ нимъ договорится! Какъ видно, что оно будетъ очень радо сдѣлаться религіей правительства!

Странное дѣло! единственная часть языческаго общества, съ которою христіане нѣсколько сходились въ мнѣніяхъ, была группа эпикурейцевъ. Названіе атеистовъ одинаково присваивалось послѣдователямъ Иисуса и послѣдователямъ Эпикура. У нихъ, дѣйствительно, была общая черта, что тѣ и другіе отрицали,—правда, по причинамъ очень различнымъ,—пустую сверхъестественность, смѣшныя чудеса, которымъ народъ вѣрилъ ³⁾. Эпикурейцы тутъ видѣли плутовство жрецовъ, а христіане хитрости діавола. Положеніе христіанъ усложнялось тѣмъ, что имъ приписывалась сила прекращать своими заклинаніями мѣстныя чудеса и заставлять умолкнуть оракуловъ, отъ которыхъ зависѣли богатство и извѣстность даннаго города или цѣлаго края ⁴⁾. Когда Александръ изъ Абонотика видитъ, что его плутни замѣчены, онъ восклицаетъ: «Не удивительно, весь Понтъ кишитъ безбожниками и христіанами!» Это пугаетъ народъ и возвращаетъ лже-чудодѣю минуту популярности. Онъ сжигаетъ книги Эпикура и приказываетъ побить камнями сторонниковъ обоихъ сектъ. Амастрида, городъ христіанскій ⁵⁾ и эпикурейскій, была ему особенно ненавистна. При началѣ его мистерій, кричали: «кто здѣсь есть атеистъ, христіанинъ, эпикуреецъ, выходи!» Онъ самъ говорилъ: «За дверь христіаны!» Толпа отвѣчала: «За дверь эпикурейцевъ!» ⁶⁾. Въ суевѣрныхъ странахъ названіе эпикуреецъ было синонимомъ пролѣятаго. Какъ и имя

¹⁾ Дѣянія Поликарпа и ліонскихъ мучениковъ. Ср. Евс., И. Ц., III, 33; IV, 9.

²⁾ Мученичество Поликарпа, 10. Ср. Мелитовъ, у Евс., И. Ц., IV, XXVI, 6.

³⁾ Лукіанъ, Alex., 25, 38, 43, 44—45, 46, 47, 61, Элій Аристидъ, II, стр. 401 и слѣд., Dindorf (Bonnays, Lucian und die Kyniker, стр. 38—39, 100 и слѣд.). Κοινοὶ τὸν θεῶν πολέμοι. Arist., I, 423.

⁴⁾ Случай съ Ассиціемъ въ Панаасѣ, Евс., И. Ц., VII, 17; эпизодъ съ тѣломъ св. Вавилы въ Дафнѣ, при Юліанѣ (Руфинъ, Созоменъ, Феодотитъ). Ср. Арновій, I, 45; Лактанцій, De mort. persec., 10; Евсевій, Vita II, 50—51.

⁵⁾ См. „Les Evangiles“, стр. 476.

⁶⁾ Лукіанъ, Alex., 38.

христианина, оно было сопряжено съ опасностью для жизни или, по меньшей мѣрѣ, удаляло человѣка изъ среды общества ¹⁾.

Христиане пользовались доводами свободномыслящихъ, невѣрующихъ, чтобы осмѣивать народныя вѣрованія и бороться съ фатализмомъ ²⁾. Оракулы были предметомъ насмѣшекъ всѣхъ умныхъ и здравомыслящихъ людей, и христиане рукоплескали этимъ насмѣшкамъ ³⁾. Любопытенъ случай съ философомъ циникомъ, Эномаемъ Гадарскимъ, который былъ обманутъ ложнымъ предвѣщаніемъ, разсердился и отомстил книжкой подъ заглавіемъ: «Разоблаченные плуты», гдѣ онъ остроумно осмѣивалъ, какъ мошенничество, то суевѣріе, которымъ онъ разъ былъ одураченъ. Какъ христиане, такъ и евреи приняли эту книжку съ большой готовностью. Евсевій включилъ ее цѣликомъ въ «Приготовление къ Евангелію» ⁴⁾; а евреи, повидимому, помѣстили автора рядомъ съ Валаамомъ, въ разрядъ невольныхъ апологетовъ Израиля и апостоловъ въ языческой средѣ ⁵⁾.

Христианъ и стоиковъ, гораздо болѣе похожихъ между собою. чѣмъ христиане и эпикурейцы, никогда не сравниваютъ и не смѣшиваютъ ⁶⁾. Стоики не выставляли на показъ презрѣнія къ общественному культу. Мужество христианскихъ мучениковъ казалось имъ безумнымъ упрямствомъ, аффектаціей трагическаго геройства, умышленною смертью, заслуживающей только порицанія ⁷⁾. Эти толпы азиатскихъ безумцевъ, требовавшихъ смерти, ихъ раздражали ⁸⁾. Они ихъ смѣшивали съ тѣми тщеславными и заносчивыми циниками, которые искали театральной смерти и жгли себя живыми, чтобы заставить о себѣ говорить ⁹⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что по внѣшности христианскій философъ и циникъ представляли не одну черту сходства: строгая одежда,

¹⁾ Лукіанъ, Alex., §§ 45, 46, 47; Апулей, Apol., вся. См. въ особенности отрывки трактатовъ Зіана о провидѣніи и о божественныхъ явленіяхъ. Отрыв. 10, 82, изд. Necher.

²⁾ См. въ особенности Минуцій Феликсъ, Фирмикій Матернъ, Арнобія. Сравн. Мисорогон Юліана, стр. 89, 90, 95.

³⁾ Минуцій Феликсъ, 26 в слѣд.

⁴⁾ Евсевій, Proep. evang., V, 18—36; VI, 6, 7; Хрон., 3 годъ Адріана; Θεодоритъ, De cur. Graec. aff., serm. VI, стр. 561, 562; X, стр. 631; Tillemont, Emp., II, стр. 279; Fragm. philos. graec. (Mullach, II, стр. 359 и слѣд.

⁵⁾ Bereschith rabba, гл. 65; Schemoth rabba, гл. 13; Ruth rabba, I, 8; Талм. Вав., Aboda zara, 3 а; Chagiga, 156. Ср. Grätz, IV, стр. 192, 469—470.

⁶⁾ „Руководство“ (Manuel) Эпиктета было принято христианскими монахами уже гораздо позднѣе.

⁷⁾ Эпиктетъ (Arrien), Dissert., IV, VII, 6 (сравн. II, IX, 20—21); Маркъ-Аврелій, XI, 3 (см., однако, „Les Arbères“, стр. 235). Comp. moriendi contemptus, Тацитъ, V, 5; Тертуліанъ, De spect., 1; Ad not., I, 17, 18; De patiscutia, 2; Мнн. Феликсъ, 8; Посл. къ Диогену, 1; Лукіанъ, Peregr., 13.

⁸⁾ Тертуліанъ, Ad Scap., 5; Іустинъ, Apol. II, 4.

⁹⁾ См. особенно Смерть Перегрина, Лукіана. Ниче, гл. XXIII, въ концѣ.

постоянные выходы против заблуждений вѣка, обособленная жизнь, открытое сопротивление властямъ. Помимо костюма, похожего на одежду средневѣковыхъ нищенствующихъ монаховъ, у циниковъ была извѣстная организація, послушники, начальствующие ¹⁾. Это были публичные профессора добродѣтели, цензоры, епископы, «ангелы боговъ» на свой образецъ; имъ присваивали пастьерское призваніе, данное небомъ порученіе проповѣдывать и давать совѣты, порученіе, требовавшее безбрачія и совершеннаго отреченія ²⁾. Умѣреннымъ умамъ христіане и циники были одинаково противны, вслѣдствіе общаго тѣмъ и другимъ презрѣнія къ смерти. Цельсь упрекаетъ Иисуса, какъ Лукіанъ Перегрина въ распространеніи этого пагубнаго заблужденія ³⁾. «Что станется съ обществомъ,—говорили люди,—если этотъ духъ возьметъ верхъ и злодѣи перестанутъ бояться казни!» ⁴⁾. Но безнравственность и грубое безстыдство циниковъ допускали возможность такого смѣшенія лишь въ очень поверхностныхъ наблюдателяхъ. Мы ничего не знаемъ о циникахъ, что бы позволило видѣть въ нихъ что-либо иное, какъ ломающихся скверныхъ людей ⁵⁾.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что во множествѣ случаевъ вызовъ шелъ отъ мучениковъ. Но гражданское общество не должно допускать себя до жестокостей, даже по отношенію къ тѣмъ, которые его на это вызываютъ. Отвратительная жестокость римскаго уголовнаго закона создаетъ «мариологъ», источникъ обширной легендарной литературы, полной невѣроятностей и преувеличеній. Разоблачая то, что въ разсказахъ о Дѣянїяхъ мучениковъ представляется невозможнымъ, критика иногда впадала въ противоположную крайность. Такъ какъ документы, представленные первоначально въ качествѣ подлинныхъ протоколовъ судебныхъ засѣданій, оказались въ большинствѣ случаевъ поддѣльными, а относящіеся къ гоненіямъ тексты настоящихъ историковъ рѣдки и кратки и въ сборникахъ римскихъ законовъ нѣтъ по этому предмету почти ничего,—то, очевидно, становилось необходимымъ соблюдать крайнюю осторожность. Могла возникнуть мысль, что гоненія

¹⁾ Лукіанъ, Peregr., 15, 36, 44. Сравните τὰ τέλη τῶν κινῶν (36) съ οἱ ἐν τέλει χριστιανῶν (12), то-есть клиръ.

²⁾ Прочеть очень любезную главу Эпиктета о совершенномъ циникѣ (Арріанъ, Diss., III, XXII; cf. IV, VII, 30 и слѣд.). Будто читаешь христіанскій трактатъ объ обязанностяхъ пастыря или письмо, адресованное около 1230 года молодому клирику, желающему сдѣлаться францисканцемъ.

³⁾ Цельсь, у Ориг., II, 38, 45, 73.

⁴⁾ Лукіанъ, Peregr., 22, 23, 33. Сравн. Цельсь, у Ориг., VIII, 48, 54; Мин. Феликсъ, 11, 12.

⁵⁾ Приведенная выше глава Арріана рисуетъ идеалъ, который Эпиктетъ считаетъ, повидимому, невозможнымъ, и который, во всякомъ случаѣ, не былъ осуществленъ въ его время (§ 80). Кажется даже, что въ этомъ текстѣ сквозитъ извѣстный отгѣнокъ иронїи.

были, въ сущности, дѣломъ, неважнымъ, что мучениковъ было не такъ ужъ много ¹⁾ и что вся церковная система по этому предмету является лишь искусственнымъ сооруженіемъ. Мало-по-малу, дѣло выяснилось. Даже по устраненіи преувеличенной легенды, гоненія остаются одной изъ самыхъ мрачныхъ страницъ исторіи и позоромъ античной цивилизаціи.

Конечно, если-бы, для ознакомленія съ гоненіями, мы должны были ограничиваться одними Дѣяніями мучениковъ, то для недвѣрія представлялось бы широкое поле. Составленіе этихъ Дѣяній сдѣлалось въ извѣстную эпоху такою отраслью духовной литературы, въ которой удѣляли гораздо больше мѣста воображенію и извѣстной благочестивой экзальтаціи, чѣмъ подлиннымъ документамъ. Если исключить письмо о смерти Поликарпа, посланіе, гдѣ раз сказаны страданія ліонскихъ героевъ, Дѣяніе африканскихъ мучениковъ и нѣсколько другихъ рассказовъ, отмѣченныхъ особою серьезностью, то надо признаться, что писанія этого рода, которыя слишкомъ легко называли искренними, являются лишь благочестивыми романами. Мы признаемъ также, что по отношенію къ христіанамъ, какъ и ко многому другому, историка имперіи поразительно бѣдны подробностями. Настоящими документами по предмету гоненій, которыя претерпѣвала церковь, являются сочиненія, составляющія первоначальную христіанскую литературу. Для ихъ авторитетности въ данномъ вопросѣ безразлично, дѣйствительно ли они принадлежатъ тѣмъ лицамъ, которымъ ихъ приписываютъ. Тогда были въ большомъ ходу всякаго рода фикціи или предположенія относительно происхожденія книгъ, такъ что мы остаемся въ сомнѣніи относительно авторства множества сочиненій, завѣщанныхъ намъ первыми двумя вѣками. Но это не мѣшаетъ этимъ книгамъ быть вѣрнымъ отраженіемъ времени, когда онѣ были написаны. Первое посланіе, приписываемое св. Петру, Апокалипсисъ св. Іоанна, текстъ, называемый посланіемъ Варнавы, посланіе Климента Римскаго, хотя-бы оно было написано не имъ, совершенно или частью апокрифическія посланія св. Игнатія и Поликарпа, поэмы Сивиллы, принадлежащія I и II вѣку, всѣ, сохранные намъ Евсевіемъ подлинныя тексты о возникновеніи монтеизма, препирательства гностиковъ и монтеистовъ о мученичествѣ, Пастырѣ Ерма, Апологіи Аристиды, Квадрата, св. Іустина, Таціана, Атенатора,—обличаютъ на каждой страницѣ насильственное состояніе, угнетающее мысль писателя, до извѣстной степени преслѣдующее его и лишшающее его всякой возможности вѣрно судить о положеніи вещей.

Отъ Нерона до Коммода, за исключеніемъ короткихъ промежутковъ времени, христіанинъ живетъ, всегда имѣя передъ глазами ожиданіе казни. Мученичество является основой христіанской аполо-

¹⁾ См. Оригенъ, Противъ Цельса, III, 8.

гетики. По словамъ тогдашнихъ проповѣдниковъ, оно составляетъ признакъ истинности христіанства. Только правовѣрная церковь имѣеть мучениковъ ¹⁾. Диссидентскія секты, напримѣръ, монтеанисты, пламенно стараются доказать, что онѣ не лишены этого высшаго критерія истины. Гностиковъ всѣ церкви отлучаютъ въ особенности потому, что они проповѣдуютъ ненужность мученичества. Гоненіе, дѣйствительно, было тогда, какъ и говоритъ Тертуліанъ ²⁾, естественнымъ состояніемъ христіанина. Подробности Дѣяній мучениковъ могутъ быть невѣрны въ наибольшей своей части, ужасная картина, развертываемая ими, тѣмъ не менѣе, была дѣйствительностью. Страшную борьбу, которая окружила начало христіанства блестящимъ ореоломъ и заклеила лучшіе вѣка имперіи позорнымъ кровавымъ пятномъ, часто изображали невѣрными красками; но ея важность не была преувеличена. Гоненія имѣли первостепенное значеніе въ образованіи великаго человѣческаго союза, который первый достигъ торжества своего права надъ тиранническими притязаніями государства.

Люди, дѣйствительно, умираютъ за мнѣнія, а не за несомнѣнности; за то, во что вѣрятъ, а не за то, что знаютъ. Ученый, который открылъ теорему, не имѣеть надобности умирать для доказательства ея правильности. Онъ предъявляетъ доказательство, и этого достаточно. Напротивъ, въ дѣлѣ вѣры, рѣшающій признакъ и дѣйствительнѣйшее доказательство заключаются въ смерти. Этимъ объясняется поразительный успѣхъ нѣкоторыхъ религіозныхъ попытокъ на Востокѣ. «Вы, европейцы, никогда ничего не будете понимать въ религіяхъ,—говорилъ мнѣ умнѣйшій изъ всѣхъ азіатцевъ,—потому что вы никогда не видѣли у себя, какъ онѣ дѣлаются; а мы, напротивъ, каждый день это видимъ. Я былъ при томъ, какъ люди, изрубленные въ куски, обгорѣлые, выносили цѣлыми днями ужаснѣйшія пытки, плясали, прыгали отъ радости, что умираютъ за человѣка, котораго никогда не знали (Бабъ), и это были значительнѣйшіе люди Персіи. Я самъ, съ вами бесѣдующій, я былъ вынужденъ остановить свою легенду, которая, такъ сказать, бѣжала предо мной, помѣшать людямъ итти на смерть за меня...» Мученичество нисколько не доказываетъ истины ученія; но оно доказываетъ впечатлѣніе, производимое имъ на души, и это все, что нужно для успѣха. Блестательнѣйшія побѣды христіанства, обращеніе такихъ людей, какъ Тертуліанъ, были достигнуты зрѣлищемъ мужества мучениковъ, ихъ радостію во время терзаній и той адской ярости, которая побуждала міръ къ гоненіямъ противъ нихъ.

¹⁾ Оригенъ. Противъ Цельса, II, 13.

²⁾ De fuga in persec., 8, 9.

ГЛАВА XVII.

Секты въ Римѣ.—Керигмы.—Христіанскій романъ.— Окончательное примиреніе Петра и Павла.

Римъ находился тогда въ періодѣ своего наибольшаго величія, его владычество надъ міромъ казалось неоспоримымъ; на горизонтѣ не виднѣлось никакой тучи. Движеніе, побуждавшее провинціаловъ стекаться въ его тѣсноту, въ особенности съ Востока, не только не ослабѣвало, а, напротивъ, усиливалось. Часть населенія, говорившая по-гречески, стала значительнѣе чѣмъ когда либо. Вкрадчивый «*græculus*», пригодный ко всякимъ дѣламъ, вытѣснялъ итальянца изъ состава служащихъ большихъ домовъ. Латинская литература приходила день ото дня въ болышій упадокъ; греческій языкъ становился языкомъ литературы, религіи, философіи въ просвѣщенныхъ классахъ, какъ онъ уже былъ языкомъ низшихъ слоевъ. Значеніе римской церкви соответствовало значенію города. Эта церковь, еще совершенно греческая, пользовалась неоспоримымъ первенствомъ передъ другими. Ея глава, Пигинъ, былъ уважаемъ всѣмъ христіанскимъ міромъ. Для провинцій Римъ былъ тогда тѣмъ, чѣмъ бываетъ Парижъ въ дни своего блеска, городомъ всѣхъ соприкосновеній, всѣхъ оплодотвореній. Туда стремилось все, что хотѣло добиться мѣста на солнышкѣ; ничто не считалось утвержденнымъ, что не получило печати этой всемірной выставки произведеній всего свѣта.

Гностицизмъ, задавшійся честолюбивой мыслью дать направленіе христіанской проповѣди, поддался въ особенности этому стремленію. Ни одна изъ гностическихъ сектъ не зарождалась въ Римѣ но почти всѣ подвергались тамъ крушенію. Валентинъ первый рѣшился на эту попытку¹⁾. Этотъ смѣлый сектантъ замышлялъ даже, быть можетъ, достигнуть епископскаго престола въ городѣ, не знавшемъ соперниковъ. Онъ появлялся въ обстановкѣ совершен-

¹⁾ Припей, III, IV, 3; Евсевій, Хрон., 3 годъ Авт.; Тертуліанъ, *Præscr.* 20 (cf. *In Val.*, 4); Еливанъ, XXXI, 7.

наго католичества и проповѣдывалъ въ томъ странномъ духѣ, который былъ его особенностью. Успѣхъ былъ посредственный; эта вычурная философія, эта безпокойная пытливость смутила вѣрующихъ. Гигинъ прогналъ новатора съ христіанской катедры. Уже съ этихъ поръ римская церковь проявляла чисто практическое стремленіе, которое и впослѣдствіи всегда ее отличало, и легко приносила науку и талантъ въ жертву душеспасительности.

Около этого времени, въ Римѣ появился и другой неправовѣрный ученый, Кердонъ¹⁾. Онъ былъ родомъ изъ Сирии и привезъ ученіе, которое мало отличалось отъ ученія гностиковъ этого края. Проповѣдуемое имъ различіе между Богомъ и творцомъ, изображеніе надъ Богомъ, отцомъ Іисуса, другого невѣдомаго Бога, присвоеніе одному изъ нихъ справедливости, а другому доброты, были, съ полнымъ основаніемъ, признаны неблаговидными. Кердонъ находилъ міръ столь же несовершеннымъ, какъ и его творца Іегову, котораго изображали подверженнымъ человѣческимъ страстямъ. Онъ отвергалъ всѣ вообще еврейскія книги, такъ же какъ и тексты христіанскихъ книгъ, допускавшіе, что Христосъ могъ облечься въ настоящее тѣло. Это было естественно, такъ какъ онъ признавалъ вещество зломъ и поэтому самому отвращался отъ воскресенія. Церковь его осудила. Онъ покорился и отрекся отъ своихъ взглядовъ; а затѣмъ опять принялся за проповѣдь, въ частныхъ бесѣдахъ и публично. Отсюда крайне странное положеніе. Его жизнь проходила въ томъ, что онъ выходилъ изъ церкви и потомъ возвращался въ нее, каялся въ своихъ заблужденіяхъ и вновь принимался ихъ отстаивать. Единеніе церкви въ Римѣ было слишкомъ крѣпко, чтобъ Кердонъ могъ подняться, сплотить вокругъ себя особую общину, какъ она, несомнѣнно, сплотилась бы въ Сириіи. Его вліянію поддавали лишь отдѣльныя личности, прельщенные кажущейся глубиною его рѣчи и ученій, тогда еще совершенно новыхъ. Изъ числа его учениковъ, называютъ въ особенности вѣского Лукана или Лукіана²⁾, не говоря уже о знаменитомъ Маркіонѣ, который, какъ мы увидимъ, получилъ свое начало отъ него.

Отвлеченный гностицизмъ Александріи и Антиохіи, представлявшійся въ видѣ заносчивой философіи, имѣлъ въ столицѣ міра

¹⁾ Иринеи, I, XXII, 1, 2; III, IV, 3; Philosoph., VII, 10, 37; X, 19; Тертуліанъ, In Marc., I, 2; Proescr., 50; св. Кипріанъ, Epist., 74; Евс., II, II, IV, 11. Хрон., годъ 140; Алекс. хрон., годъ 139; Епие., haer., XII; Феодоръ, I, с. XXIV; Филастръ, с. XLIV, XLV; псевдо-Авг., haer., 22; псевдо-Терт., 16

²⁾ Филозоф., VII, 39; Тертул., Proescr., 51; De resurr., 2; Епие., haer., III, 13; в. Фриг. Противъ Цельса, II, 17.

мало успѣха. Но тамъ было много евіонитовъ ¹⁾, назареевъ, элказитовъ, оссеніанъ; это были также гностическія секты, но ихъ гностицизмъ былъ на свой образецъ, умѣренный, іудео-христіанскій по внутреннему сродству, и вотъ эти-то ереси, быстро плодившіяся въ Римѣ, составляли легенду Петра и создавали будущее этой великой церкви. Тайнственныя формулы элказазма были у нихъ обычны, въ особенности при обрядѣ крещенія. Неофитъ являлся къ берегу рѣки или бассейна проточной воды и призывалъ небо, землю, воду и воздухъ въ свидѣтели своего твердаго намѣренія больше не грѣшнить ²⁾. Для этихъ сектантовъ, родомъ изъ Іудеи, Петръ и Іаковъ были краеугольными камнями Іисусовой церкви. Римъ, какъ мы не разъ замѣчали, всегда былъ главнымъ очагомъ іудео-христіанства. Новый духъ, представляемый школою Павла, тамъ сдерживался духомъ въ высокой степени консервативнымъ. Несмотря на усилія доброжелателей, примиренія не было, и апостолъ язычниковъ все еще имѣлъ здѣсь упорныхъ противниковъ. Петръ и Павелъ вступали въ свой послѣдній бой, передъ окончательнымъ примиреніемъ на вѣчныя времена на лонѣ вселенской церкви.

Жизнь обоихъ апостоловъ начинала становиться очень мало извѣстной. Со времени ихъ смерти, прошло приблизительно семьдесятъ семь лѣтъ; всѣ ихъ видѣвшіе исчезли, большинство, не оставивъ писаній. Представлялась полная свобода вышиванія по этой, еще дѣтственной канвѣ. Въ Римѣ сложилась и уже успѣла окрѣпнуть ко времени, до котораго мы дошли, обширная евіонитская легенда. Главнымъ ея предметомъ были путешествія и проповѣди Петра. Тамъ разсказывались миссіи главы апостоловъ, преимущественно по Финикійскому побережью, обращенія, совершившіяся по его слову, его борьбы, въ особенности противъ великаго Антихриста, бывшаго въ то время пугаломъ христіанскаго сознанія. Симона Гиттонскаго. Но часто, подъ этимъ ненавистнымъ именемъ и осторожными, неясными выраженіями скрывалось другое лицо: лже-апостолъ Павелъ, противникъ Закона, разрушитель истинной церкви ³⁾. Истинная церковь была церковь іерусалимская, руково-

¹⁾ Елие, XXX, 18, относятъ Римъ и Азію къ числу мѣстъ, гдѣ иптригевалъ Евюль, хотя исходной точкой этого злого генія была область по ту сторону Іордана и Мертваго моря.

²⁾ *Contestatio Jacobi*, 2, 4, въ началѣ псевдо-кLEMENTИЯНСКИХЪ Поученій, Сф. Поуч. XIV, 1, 3. Сравни. Елие., ересь евіонитовъ, XXX, гл. 17; ересь осевіанъ, XIX, гл. 1.

³⁾ Сф. „Les Apôtres“, стр. 266 и слѣд.; „Saint Paul“, стр. 291 и слѣд. См. Поученія, II, 17, 22 и слѣд.; XVI, 15, 16; XVII, 17, 18, 19 (cf. Gal., II, 11). Нѣтъ сомнѣнія, что Симонъ Гиттонскій былъ реальнымъ лицомъ и за собственный счетъ часто изображается въ псевдо-кLEMENTИНСКОМЪ романѣ, какимъ онъ до насъ дошелъ; но приведенные тексты не могутъ относиться исключительно къ Симону Гиттонскому.

димая Иаковомъ. братомъ Господнимъ. Никакое апостольство не имѣло значенія, если не могло предъявить писемъ, выданныхъ этой центральной коллегией. У Павла такихъ писемъ не было, значить, онъ былъ чужакомъ, вторгшійся безправно. Онъ былъ «человѣкъ-врагъ», шествовавшій сзади и сѣявшій плевелы по слѣдамъ истиннаго сѣятеля ¹⁾. Зато, съ какою силою Петръ обличалъ его обманы, его лживыя заявленія о личныхъ откровеніяхъ, его возношенія на трестъ небо ²⁾, его притязанія знать объ Иисусѣ то, чего слушатели Евангелія не слыхали, преувеличенное представленіе, его или его учениковъ, о божественности Иисуса ³⁾! Въ Антиохіи, въ особенноти, торжество Петра было полное. Симону удалось отвратить населеніе этого города отъ истины. Рядомъ искусныхъ подходовъ, Петръ убѣждаетъ одну изъ жертвъ чародѣйствъ Симона, которой волхвъ придалъ собственный свой образъ, показаться антиохійскому народу. Какъ же удивились антиохійцы, когда тотъ, кого они принимали за самарянского волхва, отрекся отъ своихъ словъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Я солгалъ относительно Петра; онъ есть истинный апостолъ пророка, посланнаго Богомъ для спасенія міра. Ангелы сѣкли меня въ эту ночь за мою клевету противъ него. Не слушайте меня впредь, если я еще что скажу противъ него!» ⁴⁾. Естественно, вся Антиохія вновь обратилась къ Петру и проклинала его соперника.

Истинный апостолъ продолжаетъ, такимъ образомъ, свои странствія, идя по слѣдамъ самарянского обманщика, и вслѣдъ за нимъ появляется въ столицѣ имперіи. Тамъ волхвъ удваиваетъ свои ухищренія, изобрѣтаетъ тысячу волшебствъ, овладѣваетъ умомъ Нерона. Ему даже удается выдать себя за бога и получить поклоненіе. Его послѣдователи воздвигаютъ ему алтари, и, по словамъ автора, эти алтари еще существовали въ его время. На островѣ Тибра дѣйствительно существовала коллегія сабинскаго бога Semo Sancus; тамъ находилось много могильныхъ камней, посвященныхъ SEMONI-DEO-SANCO что, при желаніи, могло быть прочитано SIMONI-DEO-SANCTO ⁵⁾.

Рѣшительная борьба должна была произойти въ присутствіи императора. Симонъ объявилъ, что поднимется на воздухъ и будетъ тамъ парить, какъ богъ. Онъ, дѣйствительно, поднялся; но, по знаку Петра, мѣхъ его колдовства лопнулъ; и онъ постыдно упалъ и

1) Матѣ., XIII, 24 в слѣд. Cf. „Saint Paul“, стр. 305. Епифаній, haer., XXX, 16, предполагаетъ, повидимому, свѣтовитскія писанія, гдѣ Павелъ былъ названъ собственнымъ именемъ.

2) Recogn., II, 65. Сравните также II Кор., XI, 14, съ Recogn. II, 18; σκῆψος ἐκλοῦγῆς въ Recogn., III, 49 съ Дѣянїями, IX, 15 и т. д. Замѣтьте также Acta Petri et Pauli, §§ 63—66.

3) Поученія, XVI, XVII, XVIII.

4) Ibid., XX, 12—23.

5) См. „Les Apôtres“, стр. 275, прим. 1.

разбился ¹⁾). Совершенно подобный случай действительно произошел въ амфитеатрѣ Марсова поля при Неронѣ. Человѣкъ, задумавшій подняться на воздухъ, по примѣру Икара, упалъ на уголь императорской ложи. и императоръ былъ залитъ его кровью ²⁾). Быть можетъ также, что въ основу этихъ басенъ легли какіе-нибудь дѣйствительные факты изъ жизни самарянского шарлатана. Во всякомъ случаѣ, его посрамленіе изображалось, какъ великое прославленіе Петра. Именно этимъ онъ овладѣлъ вѣчнымъ городомъ. По словамъ легенды, его смерть послѣдовала вскорѣ послѣ побѣды. Неронъ, раздраженный неудачей своего любимаго фокусника, приказалъ казнить апостола.

Такова легенда, созданная около 195 года подъ вліяніемъ страстей и жажды мнѣнія еврейской части римской церкви; постепенно она смягчалась, и къ концу царствованія Адриана составила сочиненіе въ десяти книгахъ, озаглавленное «Проповѣдь Петра» ³⁾ или «Путешествія Петра». По редакціоннымъ соображеніямъ, легенду раздѣлили на три части. «Проповѣдь» содержитъ рассказъ объ апостольствѣ Петра въ Иудеѣ ⁴⁾; въ *Periodi* рассказаны путешествія Петра и его препирательства съ Симономъ въ Сиріи и Финикіи ⁵⁾. Пребываніе въ Римѣ и препирательства предъ лицомъ императора составили предметъ «Дѣяній Петра», сочиненія, служащаго какъ-бы продолженіемъ «Керигмъ» и «Періодовъ» ⁶⁾. Эти рассказы объ апостольскихъ странствіяхъ, полные прелести для христіанскаго воображенія, породили множество сочиненій, рано получившихъ характеръ романа. Въ рассказъ вплетались благочестивыя проповѣди; превращали Петра въ проповѣдника всѣхъ здравыхъ ученій; изображеніе цѣломудренной любви оживляло и согрѣвало рассказъ: христіанскій романъ былъ созданъ, и никакого существеннаго дополненія къ нему съ тѣхъ поръ не сдѣлано.

Вся эта начальная литература «Керигмъ» и «Періодовъ» была дѣломъ сектантовъ, евіонитовъ, ессеевъ и элказанитовъ ⁷⁾. Петръ,

¹⁾ Acta Petri et Pauli 70—77; Апост. устан., VI, 9; Псевдо-Гегезиппъ, III, 2.

²⁾ См. „L'Antechrist“, стр. 419—420.

³⁾ *Κηρυγμα Πέτρον* и *Πέτρον περίοδοι*. Сф. Посланіе Климента къ Іакову, въ началѣ Поученій и *Recogn.*, § 20; письмо Петра Іакову и *Contestatio* (въ началѣ Поученій). Сравни. *Recogn.*, I, 17; III, 74, 75; V, 36; Поученія, I, 20.

⁴⁾ Керигма соответствовала первымъ тремъ книгамъ *Узнаваній*.

⁵⁾ Сравни. *Recogn.*, IV, нач. и продолженіе. Исторія позднѣйшихъ превращеній двухъ первыхъ частей легенды Петра и того, какъ онъ пріобрѣлъ форму романа, приписаннаго Клименту, будутъ изложены въ нашей книгѣ VII.

⁶⁾ *Pseudo-Abdias*, I, 6; *Pseudo-Marcel*, въ *Fabr.*, *Codex apocr.*, стр. 632 и слѣд. Сф. *Евс.*, II, 11, 1 и 13; III, 3; Апост. уст., VI, 7—9; Фотій, *cod. СХП—СХІІІ*.

⁷⁾ *Епнп.*, XXX, 15.

изображаемый, какъ настоящій апостоль явчниковъ, всегда былъ ихъ героемъ; Иаковъ былъ незримымъ предсѣдателемъ собранія, засѣдающаго въ Иерусалимѣ и исполненнаго божественнымъ духомъ¹⁾). Враждебность къ Павлу чувствовалась²⁾). Подобно восточнымъ ессеямъ и элказитамъ, римскіе сектанты дорожили тайной литературой, извѣстной однимъ посвященнымъ. Для сообщенія этимъ запоздалымъ произведеніямъ христіанскаго вдохновенія незаслуженнаго ими авторитета прибѣгали къ самымъ грубымъ обманамъ.

Самая старая редакція «Керигмъ» Петра утрачена. До насъ дошли лишь два текста, служившіе какъ-бы вступленіемъ къ книгѣ³⁾). Во-первыхъ, письмо, при которомъ Петръ препровождаетъ Иакову, «повелителю и епископу святой церкви», свою книгу «Керигмъ», съ просьбой не показывать ее никакому язычнику, ни даже еврею, безъ предварительнаго испытанія. Нужно, говоритъ Петръ, подражать превосходной политикѣ евреевъ, которые, несмотря на различіе толкованій, вызываемое Писаніемъ, сумѣли сохранить единство вѣры и надежды. Книга Керигмъ, неосторожно пущенная въ оборотъ, вызоветъ ереси. Петръ прибавляетъ:

«Я это знаю не какъ пророкъ, а потому, что уже вижу начало зла. Дѣйствительно, нѣкоторые изъ тѣхъ, которые первоначально были язычниками, отвергли мою проповѣдь, согласную съ Закономъ, и допустили себя поддаться ученію, противному Закону и суетному, чловѣка-врага⁴⁾). Еще при жизни моей, люди дерзнули покуситься извратить разными толкованіями слова въ смыслѣ разрушенія Закона. Они говорятъ, что такова моя мысль, но что у меня не хватаетъ откровенности признаться въ этомъ⁵⁾). Сохрани меня Богъ! Это было бы хулою на законъ Господень, возвѣщенный Моисеемъ и коего нашъ Господь удостоивилъ вѣчную продолжительность, сказавъ: «небо и земля прейдутъ; но ни одна йота или одна черта не пройдетъ изъ Закона». Вотъ истина; но есть люди, считающіе себя уполномоченными, не знаю почему, объяснять мою мысль, и толковать рѣчи, которыя они отъ меня слышали, автори-

1) Не слѣдуетъ выводить отсюда никакихъ заключеній относительно даты этихъ книгъ. Даже послѣ Адриана, и когда іерусалимская іудео-христіанская церковь уже не существовала, возможно было изображать такую картину, какъ идеаль, осуществленный въ апостольскія времена.

2) См. въ особенности Посланіе Петра къ Иакову, въ началѣ псевдо-климентинскихъ Поученій, гл. II. Cf. *Recogn.*, I, 70, 71, 73; IV, 35; Поуч. и Узнаванія являются передѣлкой первоначальныхъ керигмъ и периодовъ.

3) Эти два текста сохранены въ началѣ Узнаваній, написанныхъ позднѣе (см. нашу книгу VII). Фотій (cod., СХП—СХШ) ясно видѣлъ, что они не принадлежатъ къ псевдо-Климентинскому тексту.

4) *Τινες γάρ τῶν ἀπὸ ἐθνῶν τὸ δέσμιον νόμιμον ἀπειρομάσαν κήρυγμα, τὸ εὐδρόμῳ ἀνθρώπου ἀνομιῶν τινα καὶ φλυαρώδῃ προσηκίαντο: διδασκαλίαν. Epist. Petri ad Jac., 2.*

5) Намекъ на антиохійское дѣло. См. „Saint Paul“, стр. 295 и слѣд.

тетнѣе, чѣмъ я самъ. Они вездѣ выдаютъ своимъ ученикамъ, какъ мое мнѣніе, вещи, о которыхъ я никогда не думалъ. Если такъ лгутъ при моей жизни, то чего не осмѣлятся сдѣлать послѣ моей смерти?»

Іаковъ, дѣйствительно, рѣшаетъ сообщать книгу «Керигмъ» только людямъ зрѣлымъ и обрѣзаннымъ, посягающимъ на званіе ученаго, послѣ шестилѣтняго, по меньшей мѣрѣ, испытанія. Посвященіе будетъ производиться постепенно для того, чтобы, въ случаѣ неуспѣха перваго опыта, можно было остановиться. Сообщение должно производиться съ таинственностью, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ даруется крещеніе, и съ формулами обѣтовъ при крещеніи, по обряду ессенианскому или элказантскому. Посвящаемый долженъ обязаться состоять въ подчиненіи у того, кто ему передаетъ «Керигмы», не передавать ихъ никому, не списывать ихъ и не давать списывать. Если-бы со временемъ случилось, что книги, которыя будутъ ему выданы, какъ «Керигмы», перестанутъ казаться ему истинными, онъ отдаетъ ихъ тому, отъ кого получилъ. Если онъ отправится путешествовать, онъ отдастъ ихъ своему епископу, исповѣдующему ту же вѣру, что и онъ, и придерживающемуся тѣхъ же основныхъ началъ ¹⁾. Точно также поступитъ онъ и въ смертной опасности, если его сыновья еще не пригодны къ посвященію. Когда они сдѣлаются достойными посвященія, епископъ отдастъ имъ книги, какъ отцовскій завѣтъ. Всего страннѣе то, что сектантъ долженъ предусматривать случай, когда онъ самъ перемѣнитъ религію и перейдетъ къ культу какого-нибудь невѣдомаго бога. Въ этомъ случаѣ онъ долженъ поклясться ²⁾, именемъ своего будущаго бога и даже заранѣе лишить себя возможности заявленія, что клятва недѣйствительна, такъ какъ такого бога не существуетъ. «Если я нарушу мои обязательства,—должны были прибавить посвящаемые,—то да станетъ мнѣ враждебна вся вселенная и эфиръ, все проникающій, и богъ, превыше всего существующій, лучшее, величайшее изъ существъ. И если-бы я впослѣдствіи позналъ другого бога, то клянусь также этимъ богомъ, что сдержу обязательства, которыя на себя принялъ, какъ при существованіи, такъ и при несуществованіи этого бога». Въ знакъ принадлежности къ тайному обществу, посвящавшій и посвященный вкушали затѣмъ вмѣстѣ хлѣбъ и соль.

Эти странности малообразованныхъ сектантовъ остались бы безъ послѣдствій вездѣ, кромѣ Рима; но все, что имѣло отношеніе

¹⁾ Τῷ ἐπισκόπῳ μὲν τῶν αὐτῶν ἔχοντι πίστιν καὶ ἀπὸ τῶν αὐτῶν ὄρμη μὲνφ. Contestatio Jacobi, 3.

²⁾ Тамъ же, 4. Сравни 1, 2. Христианинъ-ессенианинъ не клянется; онъ только призываетъ вселенную въ свидѣтели; но если-бы онъ перешелъ къ культу другого бога, онъ могъ бы поклясться. Сравните оговорки, дѣлавшіяся относительно невѣдомыхъ боговъ. „Saint Paul“, 173 и слѣд.

къ Петру, принимало въ столицѣ міра значительные размѣры. Несмотря на свои ереси, книга «Керигмъ» представляла для право-вѣрныхъ большой интересъ. Первенство Петра тамъ провозглашалось. Св. Павла поносили; но нѣсколько исправленій могли смягчить оскорбительность подобныхъ нападокъ. Послѣдовало нѣсколько попытокъ сгладить странности новой книги и приспособить ее къ потребностямъ католиковъ. Подобныя передѣлки книгъ въ духѣ своей секты считались тогда въ іорядкѣ вещей ¹⁾. Мало-по-малу сила вещей сказывалась. Всѣ благоразумные люди видѣли, что для спасенія дѣла Инсусова необходимо было полное примиреніе обоихъ главарей христіанской проповѣди. У Павла долго еще оставались озлобленные враги, назареи; онъ имѣлъ также ударившихся въ крайность учениковъ, какъ Маркіонъ. Обходя эти упрямья лѣвую и правую, совершилось сліяніе умѣренныхъ массъ, которыя, хотя и были обязаны своимъ христіанствомъ одной изъ этихъ школъ, тѣмъ не менѣе вполнѣ признали право другихъ называться христіанами. Іаковъ, сторонникъ абсолютнаго іудаизма, былъ принесенъ въ жертву; хотя онъ былъ истиннымъ главою христіанъ, сохранявшихъ обрѣзаніе, ему предпочитали Петра, гораздо менѣе рѣзкаго по отношенію къ ученикамъ Павла. Іаковъ сохранилъ горячихъ приверженцевъ только въ средѣ іудео-христіанъ ²⁾.

Трудно сказать, кто больше выигралъ отъ этого примиренія. Уступки послѣдовали преимущественно со стороны Павла; всѣ его ученики безъ затрудненія признавали Петра, тогда какъ большинство Петровыхъ христіанъ отвергали Павла. Но уступки всего чаще дѣлаются сильными. Въ дѣйствительности, побѣда Павла развивалась съ каждымъ днемъ. Всякій обращавшійся язычникъ склонялъ чашу вѣсовъ на его сторону. Внѣ предѣловъ Сиріи, іудео-христіане прямо тонули въ волнѣ новообращенныхъ. Церкви Павла процвѣтали. Они обладали здравымъ смысломъ, трезвостью ума и денежными средствами, которыхъ у другихъ не было. Евіонитскія церкви, напротивъ, съ каждымъ днемъ становились бѣднѣе. Деньги церквей Павла шли на пропитаніе славныхъ бѣдняковъ, уже неспособныхъ зарабатывать, но обладавшихъ живымъ преданіемъ духа первобытныхъ временъ. Общины христіанъ, бывшихъ язычниковъ, восхищались ихъ высокимъ благочестіемъ и строгостью нравовъ, подражали имъ, усваивали себѣ ихъ добродѣтели. Вскорѣ дошло до того, что по отношенію къ наиболѣе выдающимся личностямъ римской церкви утратилась возможность дѣлать различіе. Взять верхъ кроткій и примиряющій духъ, болѣе ранними представителями коего были Климентъ Римскій и св. Лука. Мирный договоръ былъ закрѣпленъ. Согласились, по теоріи автора

¹⁾ *Contestatio Jac.*, 5.

²⁾ *Епие., haer.*, XXX, 16.

«Дѣяній» ¹⁾, что Петръ обратилъ первыхъ язычниковъ, что онъ первый снялъ съ нихъ оковы Закона ²⁾). Было признано, что Петръ и Павелъ были двумя главарями, двумя основателями римской церкви. Петръ и Павелъ стали двумя половинами нераздѣльной четы, двумя источниками свѣта, какъ солнце и луна. Чему одинъ училъ, тому училъ и другой; они всегда были согласны, сражались съ тѣми же врагами, оба были жертвами коварства Симона Волхва; въ Римѣ они жили, какъ два брата; римская церковь ихъ общее дѣло ³⁾.—Главенство этой церкви было такимъ образомъ основано на вѣки ⁴⁾).

Такимъ образомъ, путемъ примиренія партій и успокоенія первобытныхъ споровъ, возникло великое, единое цѣлое, католическая церковь, церковь одновременно Петра и Павла, чуждая соперничества, которымъ былъ отличенъ первый вѣкъ христіанства. Наибольшее желаніе примиренія проявляли церкви Павла; онѣ и одержали побѣду. Упорные евіониты остались въ іудействѣ и раздѣлили его неподвижностью.—Римъ былъ мѣстомъ, гдѣ совершалось это великое преобразование. Блистательныя христіанскія судьбы необыкновеннаго города уже обозначались свѣтовыми чертами. Перенесеніе Пасхи на день воскресенія, бывшее какъ-бы провозглашеніемъ автономіи христіанства, совершилось тамъ, по меньшей мѣрѣ, со времепъ Адриана ⁵⁾).

Сліяніе, совершившееся между группами, распространилось и на ихъ писанія. Начался обмѣнъ книгъ между сторонами. Писанія іудео-христіанской школы переходили, съ легкими измѣненіями, въ школу Павла. «Керигма Петра», столь оскорбительная въ первоначальной ея формѣ для учениковъ Павла, сдѣлалась «Керигмой Петра и Павла» ⁶⁾. Было признано, что Петръ и Павелъ вмѣстѣ странствовали, вмѣстѣ плавали, вездѣ проповѣдывали Евангеліе въ совершенномъ согласіи. Коринѣская церковь, между прочимъ, заявила, что была основана одновременно Петромъ и Павломъ ⁷⁾. Довольно крупное затрудненіе возникало съ личностью Симона Волхва, который, въ первоначальныхъ евіонитскихъ редакціяхъ «Ке-

¹⁾ Дѣянія, X, XV, 7.

²⁾ Ibid., XV, 7 и слѣд.

³⁾ Acta Petri et Pauli, 5, 22, 26, 60, 72. Cf. П Петра, II, 9.

⁴⁾ Иринеѣ, III, III, 2.

⁵⁾ Иринеѣ, у Евс., II, Ц., V, XXXIV, 14.

⁶⁾ Книга погибла. Г. Гильгенфельдъ (Nov. test. extra Can. rec., IV, стр. 52 и слѣд.), собралъ ссылки, дѣлаемыя на нее Климентомъ Александрийскимъ, Оригеномъ, авторомъ Проповѣди о повтореніи крещенія, Лактанціемъ, Григоріемъ Назіанзіанскимъ, Іоанномъ Дамаскинымъ, Экумениемъ, Герасимономъ, Аполлогіемъ, авторомъ посланія къ Диогнету, Діонисіемъ Коринѣскимъ, которые уже ими пользуются. Объ этой же Керигмѣ говорить, вѣроятно, Евсевій, II, Ц., III, III, 2, и св. Іеронимъ, De viris ill., 1.

⁷⁾ Діонисій Коринѣскій, у Евс., II, Ц., II, XXV, 8.

ригмъ» и «Періодовъ Петра», былъ самимъ Павломъ, обозначеннымъ оскорбительнымъ прозваніемъ. Въ «Керигмъ Петра и Павла», имя Симона было сохранено, съ возвращеніемъ къ настоящему смыслу. Такъ какъ символизмъ евіонитскаго памфлета не былъ очевиденъ, то Симонъ сталъ отнынѣ общимъ противникомъ, котораго Петръ и Павелъ преслѣдовали вмѣстѣ, рука объ руку.

Основное условіе успѣха христіанства теперь опредѣлилось. Дѣйствуя врознь, ни Петръ, ни Павелъ не могли успѣть. Петръ представлялъ консерватизмъ, Павелъ—революцію: оба были необходимы. Въ Бретани разсказываютъ, что когда св. Петръ и св. Павелъ явились проповѣдывать христіанство въ Арморикъ, то пришли къ узкому и глубокому морскому проливу. Хотя они были согласны въ главномъ, но рѣшилися расположиться на разныхъ берегахъ, чтобы проповѣдывать Евангеліе каждый по своему; такъ какъ, несмотря на тѣсное ихъ братство, имъ, повидимому, нехорошо жилось вмѣстѣ. По обычаю бретанскихъ святыхъ, каждый принялся строить свою часовню. Матеріаль былъ у обоихъ, но молотокъ всего одинъ; такъ что, кто днемъ работалъ, перебрасывалъ молотокъ товарищу черезъ проливъ, для работы слѣдующаго дня. Благодаря такой поочередной работѣ, дѣло шло хорошо, и обѣ часовни, которыя и сейчасъ видны, были достроены.

Смерть обоихъ апостоловъ въ особенности заботила партіи и служила поводомъ къ самымъ различнымъ соображеніямъ. Работа составленія легенды, по этому предмету, шла инстинктивно, почти столь же неудержимо, какъ та, кою создалась легенда Иисуса. Конецъ жизни Петра и Павла былъ заказанъ заранѣе. Утверждали, что Христосъ предсказалъ мученичество Петра, какъ онъ предсказалъ и смерть сыновъ Зеведеевыхъ ¹⁾. Чувствовалась потребность объединить въ смерти двухъ лицъ, которыхъ насильно помирили. Захотѣли—и, быть можетъ, въ этомъ недалеко были отъ истины,—чтобы они умерли вмѣстѣ или, по крайней мѣрѣ, вслѣдствіе одного и того же обстоятельства. Мѣста, которыя сочли освященными этой кровавой драмой, были намѣчены рано и освящены памятниками ²⁾. Въ подобныхъ случаяхъ то, чего хочется народу, всегда беретъ верхъ. Нѣтъ ни одного народнаго уголка въ Италіи, гдѣ-бы не висѣли рядомъ портреты Виктора-Эммануила и Пія IX, и общее вѣрованіе требуетъ, чтобы эти два человѣка, представляющіе два принципа, примиреніе которыхъ, по общему сознанію, необходимо для Италіи, были, въ сущности, въ очень хорошихъ отношеніяхъ. Если-бы подобныя взгляды были въ наше время обязательны для исторіи, то со временемъ, по документамъ, слывающимъ серьезными,

1) Иоаннъ, XII, 32 — 33; XIII, 36; XXI, 18 — 19. Сравни. Матѣ., XX, 22—23; Марка, X, 38—39

2) „L'Antechrist“, стр. 182 и слѣд.

оказалось бы, что Викторъ-Эммануилъ, Пій IX (вѣроятно, присоединили бы и Гарибальди) видѣлся тайно, дѣйствовали согласно, любили другъ друга. Ассоціація «Вольтеръ и Руссо» совершилась по потребностямъ такого же рода. Чтобы усмирить ненависть доминиканцевъ и францисканцевъ, средніе вѣка неоднократно старались доказать, что основателями этихъ двухъ орденовъ были два брата, жившіе въ нѣжнѣйшей дружбѣ, что первоначально у нихъ былъ одинъ уставъ, что св. Доминикъ опоясался веревкой св. Франциска и т. д. ¹⁾).

«Керигма Петра и Павла» была тѣмъ болѣе важна, что заполняла прискорбные пробѣлы въ «Дѣянїяхъ Апостоловъ». Тамъ проповѣдь Петра была очень сокращена, и обстоятельства смерти апостоловъ пройдены молчанїемъ ²⁾. Успѣхъ былъ обезпеченъ книгѣ, гдѣ рассказывалось, какъ Петръ и Павелъ всюду ходили вмѣстѣ для обращенїя язычниковъ, явились въ Римъ, тамъ проповѣдывали и оба воспрїяли вѣнецъ мученичества. Ихъ ученїе, если вѣрить этой книгѣ, было одинаково удалено отъ иудаизма и эллинизма ³⁾. Къ евреямъ они относились, какъ къ врагамъ Иисуса и апостоловъ ⁴⁾. Въ Римѣ Петръ и Павелъ возвѣщали дѣтямъ Израїля разрушенїе Израїля и вѣчное изгнанїе изъ Иудеи, за то, что они топтали ногами отъ радости при страданїяхъ Сына Божїя ⁵⁾.

Казалось бы, на первый взглядъ, что такое капитальное сочиненїе должно бы было занять мѣсто въ канонѣ, вслѣдъ за «Дѣянїями Апостоловъ». Но его редакція была безпорядочна и не могла бы долго удовлетворять совокупность христіанской общины. Евангелскїя свѣдѣнїя автора были слишкомъ неполны. Онъ допускалъ самыя сильныя наивности Евангелїя евреевъ. Иисусъ исповѣдывался въ своихъ грѣхахъ; принять крещенїе его заставила его мать, Марїя; въ моментъ крещенїя, вода казалась покрытою огнемъ ⁶⁾. Въ своемъ обращенїи къ язычникамъ, Павелъ приводилъ, въ качествѣ авторитетовъ, которые должны были ихъ убѣдить, апокрифическую Сивиллу, александрійскихъ евреевъ и Гистаспа, языческаго пророка, который возвѣщалъ союзъ царей противъ Христа и христіанъ, терпѣнїе мучениковъ, конечное появленїе Христа ⁷⁾. Наконецъ, вопреки формальнымъ заявленїямъ Павла въ посланїи къ галатамъ, Петръ и Павелъ, будто-бы, впервые встрѣчаются въ

¹⁾ Данте, Рай, XI, 28 и слѣд.; Waddington, Ann., I, 253—290 и слѣд. III стр. 380 и слѣд.; Acta SS. Maii, II, 827 и слѣд.; Ang., I, 442, 484 и слѣд. 560, 576; Oct., II, 865 и слѣд., 376 и слѣд.

²⁾ Канонъ Муратори, строки 33 и слѣд.

³⁾ Отрывки у Гильгенфельда, IV, стр. 58—59.

⁴⁾ Ibid., стр. 59.

⁵⁾ Ibid., стр. 60.

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ Ibid.

Римѣ ¹⁾. Еще другія странныя мнѣнія привели къ тому, что эта давнишняя редакція подверглась осужденію правовѣрныхъ ученыхъ ²⁾. «Керигма Петра и Павла» занимала въ ряду каноническихъ писаній лишь мало-обезпеченное мѣсто. Романъ Петра получилъ, съ самаго начала, своего рода сектантскую складку, которая помѣшала ему войти, даже по исправленіи, въ рамки обязательной догмы ³⁾.

Разсказъ о смерти обоихъ апостоловъ, какъ и разсказъ объ ихъ проповѣди и странствіяхъ, также былъ предоставленъ прихоти, по крайней мѣрѣ, относительно формы. То, что обезпечиваетъ разсказу вѣчный успѣхъ, простота слога, особая опредѣленность очертаній, заставляющая читателя думать, что дѣло не могло происходить иначе, всѣ эти качества, составляющія красоту Евангелій и каноническихъ Дѣяній, отсутствовали въ легендѣ о смерти Петра и Павла. Были по этому предмету старинныя редакціи, которыя утрачены, но онѣ не отличались существенно отъ тѣхъ, которыя дошли до насъ ⁴⁾ и установили преданіе по этому важному предмету. Легенда сложилась быстро и пестро. Римъ и всѣ его окрестности, въ особенности дорога въ Остію, какъ-бы наполнились воспоминаніями, которыя связывали съ послѣдними днями обоихъ апостоловъ. Множество трогательныхъ обстоятельство, бѣгство Петра, видѣніе Иисуса, несущаго крестъ, «*iterum crucifigi*», послѣднее прощаніе Петра и Павла, встрѣча Петра и его жены, Павелъ на Сальвіанскихъ водахъ, Плавтилла, посылающая платокъ, сдерживавшій ея волосы, чтобы завязать глаза Павлу,—все это составилъ прекрасное цѣлое, которому не доставало только редактора, искуснаго и, въ то же время, наивнаго. Но уже прошло время: чистый ключъ первоначальной христіанской литературы изсякъ; ясность духа разсказчика «Дѣяній» утратилась; тонъ разсказа не подни-

¹⁾ Проповѣдь у св. Кипріяна, Rigault, стр. 139, замѣтивъ, какъ должно, что слова: *post conlationem Evangelii in Hierusalem et mutua altercationem et rerum agendarum dispositionem* являются разсужденіемъ, вставкой автора проповѣди.

²⁾ Оригенъ, De princ., I, graef., 8; авторъ проповѣди о повтореніи крещенія, въ приложеніи къ сочиненіямъ св. Кипріяна, изд. Rigault, стр. 139; Евсевій и св. Иеронимъ, op. c.

³⁾ Стихом., Codex Sinaiticus., Синописисъ Никифора, указатель Анастасія Синаита (Credner, стр. 241, 244, 249); Клим. Алекс., Strom., VII, XI, 63; Ориг., De princ., I, II, 3; In Ioh., tom. XX, 12; Евс., III, III, 2, 5; XXV, 4; св. Иерон., De vir. ill., 1; Декретъ Гелазія, VI, 5; Исид. Пелузскій II, epist. 99; Никифоръ Калликсъ у Credner, стр. 256.

⁴⁾ Acta Petri et Pauli, у Thilo, Acta SS. apost. Petri et Pauli (Halle, 1837, 1838); Tischendorf, Act. apost. apocr., стр. 1 и слѣд. Различія обоихъ текстовъ не столь значительны, какъ полагали. Вагг., Paulus, I, стр. 260—261, 2 изд. Тоѣ воюю—несомнѣнно ошибка. Cf. Tischendorf, стр. 26. См. Евсевія, И. Ц., III, III, 2; Оригенъ, In Ioh., t. XX, 12, De principiis. I, II, 3.

мался выше сказки и романа. Не сумѣли сдѣлать выбора изъ числа многихъ редакцій, одинаково поддѣльныхъ. Напрасно старались поддержать эти слабые рассказы самими уважаемыми именами (Псевдо-Линъ, Псевдо-Маркель) ¹⁾; римская легенда Петра и Павла навсегда осталась въ спорадическомъ состояніи. Ее рассказывали благочестивые путеводители, но серьезно ее не читали. Дѣло вышло чисто мѣстное; ни одинъ текстъ не былъ освященъ чтеніемъ въ церквяхъ и не приобрѣлъ авторитетности ²⁾.

Въ евангельской литературѣ, творческая струя также день ото дня слабѣла; но еще окончательно не изсякла. Евангеліе назареевъ, или евреевъ, или евіонитовъ представляли почти столько же разныхъ текстовъ, сколько было рукописей ³⁾. Египетъ извлекъ изъ нихъ свое Евангеліе египтянъ ⁴⁾, гдѣ экзальтація болѣзненнаго цѣломудрія такъ близко граничила съ безнравственностью. Долго имѣло очень большой успѣхъ Евангеліе Петра ⁵⁾, составленное, вѣроятно, въ Римѣ. Иустинъ и авторъ псевдо-климентинскаго романа, повидому, ими пользовались. Оно мало отличалось отъ евіонитскаго Евангелія и представляло уже ту озабоченность о Маріи, которою отличаются апокрифы. Болѣе и болѣе предавались размышленіямъ о роли, подобающей матери Иисуса; старались присоединить ее къ дому Давидову; создавали вокругъ ея колыбели чудеса, въ родѣ тѣхъ, которыя послѣдовали при рожденіи Іоанна Крестителя. Этимъ потребностямъ воображенія удовлетворяла книга, которую гностики въ послѣдствіи обременили нелѣпостями, но которая, при появленіи своемъ, не уклонялась, быть можетъ, отъ средняго уровня католической церкви. Она называлась *Genpa Marias* ⁶⁾ и мало отличалась отъ произведенія, именуемаго Первоевангеліемъ Іакова. Легенда овеществлялась съ каждымъ днемъ. Искали свидѣтельства повитухи, которая помогала Маріи и удостовѣряла ея дѣвство ⁷⁾. Уже не удовлетворялись тѣмъ, что Иисусъ родился въ стойлѣ; хотѣли, въ соответствіи съ извѣстными еврейскими идеями, которыя встрѣ-

1) У Фабриція, *Cod. apocr. N. T.*, т. I, стр. 775 и слѣд., 778; III, 626, 632—653, *Biblioth. max. Patrum (Lugd.)*, II, 67 и слѣд. (1687); Парижское изд. 1644, т. VII, стр. 151. Относительно предметныхъ памятниконъ, см. de Rossi, *Bullettino*, 1867, стр. 71.

2) Cf. св. Кирилль Іерус., *Catéch.*, VI.

3) Это всего лучше доказывается тѣмъ что нельзя съ достовѣрностью сказать, какими Евангеліями пользовался Иустинъ.

4) Hilg., *Nov. Test. extra can. rec.*, IV, 43—49. Cf. „*Les Evangiles*“, стр. 112, и выше, стр. 103.

5) Hilg., *op. cit.*, 39—42. Cf. „*Les Evangiles*“, тамъ же.

6) Епн., XXVI, 12. Иустинъ и редакторъ посланія вѣрующихъ Ліона и Виенны, повидому знали эту книжку. См. ниже, гл. XXVI.

7) Клим. Алекс., *Strom.*, VII, 16. Cf. Первеев. Іакова, 19, 20; псевдо-Матѳей, 13; Декретъ Гелазія, гл. VI.

чаются также въ агадической легендѣ Авраама ¹⁾, чтобы онъ родился въ пещерѣ ²⁾. Старались извлечь пользу изъ путешествія въ Египетъ, и такъ какъ Египетъ былъ страной, гдѣ идоловъ было всего больше, то предположили, что одного вида изгнаннаго младенца будетъ достаточно, чтобы заставить всѣ нечестивыя статуи упасть лицомъ къ землѣ ³⁾. Узнали въ точности, какимъ ремесломъ занимался Иисусъ; онъ дѣлалъ плуги, запряжки ⁴⁾. Увѣряли, что знаютъ имя исцѣленной кровоточивой (Береника или Вероника) и показывали статуи, которыя она изъ благодарности воздвигла въ честь Иисуса ⁵⁾.

Желаніе найти доводы, которыхъ язычники не могли бы отвергнуть ⁶⁾, вызвало нѣсколько благочестивыхъ обмановъ, получившихъ быстрый успѣхъ въ неразборчивомъ мірѣ, который требовалось поразить. Монотеистическая александрійская Сивилла, которая уже цѣлыя вѣка предсказывала крушеніе идолопоклонства, все болѣе и болѣе становилась христіанскою ⁷⁾. Авторитетъ за ней признавался первостепенный. Древнія сказанія Сивиллы безпрестанно получали дополненія, причемъ не дѣлалось никакихъ усилій соблюсти правдоподобіе. Язычники негодовали, привидѣ такихъ поддѣльныхъ вставокъ въ старыя почтенныя книги. Христіане имъ отвѣчали не столько справедливо, сколько коварно: «покажите намъ

¹⁾ Beer, *Leben Abrahams* (Leipz., 1859), стр. 2 и слѣд.; *Nicolas, Evang. apocr.*, стр. 54—55.

²⁾ *Иустинъ, Dial.*, 70 и 78; *Оригенъ, Противъ Цельса*, I, 51; *Евсевій, Demonst. évang.*, III, 2; *Vita const.*, III, 40; cf. *Первоеванг. Іакова*, гл. 18 и слѣд.; *Псевдо-Маттеѣ*, 13, 14; *Tischendorf, Evang. apocr.*, стр. XXXVIII; *Histoire de Joseph le charp.* гл. 7; *Evangile de l'enfance*, гл. 2. Это изображеніе было принято повсемѣстно. cf. *Vogüé, Les églises de T. S.*, стр. 50—51.

³⁾ *Евсевій, Demonst. évang.*, VI, 20; IX, 2; св. Аеанасій, *De incarn. Verbi*, *Opp.*, т. I, стр. 89; *Созом.*, V, 21; *Thilo, Cod. apocr.*, стр. XXXVII; *Tischendorf, Evang. apocr.*, стр. L, прим. LII, прим. 2 и 3; *Псевдо-Маттеѣ*, гл. 23.

⁴⁾ *Иустинъ, Dial.*; 88; *Евангеліе Өомы*, 13; *Evangile de l'enf.*, 38, 39. *Срavn. Acta sancti Thomae*, 3.

⁵⁾ *Евсевій, И. Ц.*, III, гл. 18; *Masarius Magnes*, у *Pitra Spicil.*, I, стр. 332—333; у *Blondel*, стр. 1; *Malala*, X, стр. 237 *Bonn*; *Gesta Pilati A.*, гл. 7, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ; *Никифоръ, Antirrhet.*, стр. 472 (*Pitra*); *Іоаннъ Дамаскинъ, Opp.*, I, стр. 368, *Lequien. O smъneniâ Berénice y Prunice* см. выше, стр. 97, примѣч. 2; см. также *Garrucci, Storia dell'arte crist.*, т. III, стр. 9 (*dichiar. delle tav.*, т. II).

⁶⁾ Въра въ Сивиллу была повсемѣстна. *Спарціанъ, Adrien*, 2.

⁷⁾ *Пастьрь Ерма, Vis. II* 4; *Керигма Петра*, у *Клим. Алекс. Strom.*, VI, 5; *Иустинъ, Apol.* I, 20, 44; *Клим.*, *Алекс.*, *Тертуліанъ, Лактанцій, многочисленныя цвѣтаты; Псевдо-Игнатій, cohart; ad Graece*, 16, 37, 38, *Таціанъ*, 41; *Атенагоръ*, 30; *Мелитонъ, De veritate, Cur.*, стр. 43; *Quaest. et resp. ad orthod.*, 74, въ приложеніи къ *Иустину; Цельсъ у Ориг.*, *Противъ Цельса*, V, 61; VII, 53, 56; *Theoph.*, *ad Autol.*, II, 3, 9, 31, 36, 38. У *гностиковт. Philos.*, V, 16.

старые экземпляры, гдѣ бы не находилось этихъ текстовъ» ¹⁾. Умные люди одинаково смѣялись надъ языческими и христіанскими сивиллами и остроумно ихъ пародировали ²⁾, такъ что Оригенъ, напримѣръ, никогда не прибѣгаетъ къ этимъ обезцѣненнымъ доводамъ.

Къ этимъ оракульскимъ сказаніямъ присоединяли предвѣщанія нѣкаго Гистаспа, подѣ именемъ котораго у язычниковъ были въ ходу мнимыя книги о халдейскихъ таинствахъ ³⁾. Ему присваивали предвѣщанія о Христѣ, объ апокалипсическихъ катастрофахъ, о разрушеніи міра огнемъ, выражаясь при этомъ съ такою увѣренностью, которая предполагала въ тѣхъ, къ кому обращались, величайшее легковѣріе ⁴⁾.

Около того-же времени могли быть поддѣланы официальные будто бы документы управленія Понтія Пилата, относящіеся къ Іисусу. Въ препирательствахъ съ язычниками и евреями возможность ссылки на мнимыя донесенія, извлеченныя изъ государственнаго архива, имѣла бы конечно большой вѣсъ. Таково было происхождение этихъ Дѣяній Пилата ⁵⁾, на которые уже ссылаются св. Іустинъ ⁶⁾, Четырдесятники ⁷⁾, Тертуліанъ ⁸⁾, и которые представлялись настолько важными, что въ началѣ IV вѣка императоръ Максиминъ II счелъ приличнымъ ихъ поддѣлать, чтобы подвергнуть христіанъ осмѣянію и презрѣнію ⁹⁾. Разъ было допущено, что Тиверій получилъ официальное донесеніе о смерти Іисуса, естественно было предположить, что это будетъ имѣть извѣстныя послѣдствія. Отсюда распространенное мнѣніе, что Тиверій предложилъ Сенату возвести Іисуса въ разрядъ боговъ ¹⁰⁾.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ предыдущаго, Римъ продол-

1) Оригенъ, Противъ Цельса, V, 61; VII, 53, 56.

2) Лукіанъ, Peregr., 29, 30; Alex., 11.

3) Амміанъ Марцелліанъ, XXIII, VI, 32.

4) Керигма Петра, 1, с.; Іустинъ, Apol. I, 20, 44; Лактанцій, Instit. div., VII, 13, 18.

5) Мы, вѣроятно имѣемъ эту-вещь въ Gesta Pilati, которая составляетъ первую часть Евангелія Никодима. Тамъ встрѣчаются дѣйствительно съ достаточною точностью (предисл. и гл. 1, 10, 11) цитаты Іустина, Тертуліана, Епиеванія. Христология этихъ Gesta также относитъ насъ къ II вѣку. Cf. Tischendorf, Evang. apoc., стр. LIV и слѣд., 203 и слѣд; Apoc. Apoc., LXI, LXIV; Bleek, Einl., стр. 321—323. Измѣнилось построение текста. Цитированное Іустиномъ и Тертуліаномъ должно было быть написано въ формѣ доклада. Это и побудило нѣкоторыхъ критиковъ усмотрѣть документъ, читанный Іустиномъ и Тертуліаномъ въ Anaphora Пилата. Tischendorf, Evang. apoc., стр. 413 и слѣд.

6) Apol. I, 35, 48.

7) Епиев., L, 1 Cf. Іоаннъ Златоустъ, поуч., VII in Pascha.

8) Apolog., 21. Cf. Евс., И. Ц., I, 9, 11; II, 2; Хрон., годъ 22 Тиверія; Орозій, VII, 4; Дѣянія св. Игнатія, св. Тараха и г. д.

9) Евсевій, И. Ц., IX, 5, 7.

10) Тертуліанъ, Apol., Орозій, VII, 4. Ср. Лампрідъ, Alex. Sév., 43.

жалъ быть центромъ необыкновеннаго движенія. Туда стекались и тамъ-же предавались анаѳемѣ ¹⁾ всякаго рода ерѣтики. Центръ будущаго вселенскаго правовѣрія очевидно былъ тамъ. Пій ²⁾ наслѣдовалъ Гигину и съ такою же твердостью, какъ его предшественникъ, защищалъ чистоту вѣры. Пій былъ уже епископомъ въ настоящемъ смыслѣ слова. Валентинъ и Кердонъ, хотя и осужденные Гигиномъ, все еще были въ Римѣ, старались вернуть ускользнувшую изъ подъ ногъ почву, иногда отрекались, каялись, а ватѣмъ вновь возвращались къ своимъ мечтаніямъ и набирали сторонниковъ. Наконецъ, ихъ безповоротно отлучили отъ церкви ³⁾. Валентинъ, повидимому, удалился на островъ Кипръ ⁴⁾. Конецъ Кердона неизвѣстенъ. Самое его имя осталось бы невѣдомымъ, если-бы онъ не оставилъ ученика, который далеко превзошелъ его силою ума и дѣятельностью и сдѣлался для церкви, около середины II вѣка, важнѣйшимъ затрудненіемъ, съ какимъ ей до тѣхъ поръ приходилось встрѣчаться.

¹⁾ Кердонъ, Маркіонъ, Валентинъ, Марцеллинъ, Ирилей, I, XXV, 6; XXVII, 1; III, IV, 3. Забѣйте предосторожности изъ этихъ еретическихъ описаній, обнаруживаемыя Канономъ Муратори, отрывкомъ сочиненія, повидимому, римскаго.

²⁾ Это имя, вѣроятно, въ извѣстномъ соотношеніи съ прозваніемъ императора Antoninus Pius.

³⁾ См. нашу книгу VII.

⁴⁾ Епие., haer. XXXI, 7; Филастръ, гл. 8.

ГЛАВА XVIII.

Преувеличеніе идей св. Павла.—Маркіонъ.

Громадная особенность христіанства, фактъ новой религіи, возникшей изъ другой религіи, и становящейся мало-по-малу отрицаніемъ своей предшественницы, не могъ не послужить источникомъ самыхъ противоположныхъ явленій, впредь до полного отдѣленія обоихъ культовъ. Два рода реакціи должно было сказаться у тѣхъ, которые не довольно строго сохраняли равновѣсіе на узкомъ лезвіи правовѣрія. Одни шли дальше принциповъ Павла и воображали, что религія Иисуса не имѣла никакой связи съ мозаизмомъ. Другіе, іудео-христіане, считали христіанство простымъ продолженіемъ еврейской религіи. Гностики вообще склонялись къ первому мнѣнію, но эти мечтатели находились какъ-бы подъ гнетомъ практической неспособности. Но вотъ явился челоуѣкъ пылкій, умный, который далъ раздраженнымъ элементамъ недостававшую имъ сплоченность и основалъ жизнеспособную прочную дерковъ рядомъ съ тою, которая уже называлась «вселенскою дерковью, великою церковью» Иисуса ¹⁾.

Маркіонъ ²⁾ былъ родомъ изъ Синопа, города очень дѣятельнаго, который уже далъ распрямъ вѣка двухъ Акилъ, и въ близ-

¹⁾ *Oi από μεγάλης ἐκκλησίας*. Цельсъ, у Оригена, V, 59.

²⁾ Иустинъ, *Apol.* I, 26, 58; *Dial.*, 35 (Otto; Lipsius, *Quellen Ketz.*, 29 и слѣд.; *Zeitschrift für Kirch.*, II, стр. 213—214); Герезинпъ, у Евс., II. Ц. IV, XXII, 5; Цельсъ, у Оригена, *Противъ Цельса*, V, 62; Иринея, I, XXVII, 2; XXVIII, 1; П. I, 4; III, 1; XXVIII, 6; III, III, 4; IV, 3; XII. 5. 12; IV, XXXIII, 2 (ср. *Gebh. et Harn.*, *Patres apost.*, I, II, стр. 106—111); *Canon Muratori*, строчки 63 и слѣд. 81 и слѣд. (сомнительно); Rhodon, у Евс., II. Ц., V, 13; Клим. Алекс., III, 3, 17; IV, 4; VП, 17; Тертуллианъ, пять книгъ *Противъ Маркіона*; *Proescr.*, 30, 38, (51); *De idol.*, 5; *De anima.*, с. 17; *De carne Christi*, 1—8; Діонисій Римскій у Аванасія, *De nicoenis descr.*, стр. 275; *Philosophum.*, VII, 29, 31 (*Zeitschrift für Kirchengesch.*, I, стр. 536—538), 37; X, 19; Оригенъ, *In Jer.*, поуч., X, 5; *In Rom.*, II, etc. (см. указ.); Киприанъ, *Epist.* 74; Евсевій, *Хрон.* годы 140 и 153; II. Ц., IV, 21, 23, 24, 25, 30; V, 13, 16; Анонимъ IV ст., *Dial. in Marc.*, изд. Wetzstein. Bâle, 1674; Епие., *haer.* XLII, XLIII, XLIV; *Θεοδωριτῆ*, I, 24, 25; пять книгъ въ стихахъ *Противъ Маркіона*, *Pseudo-August.*, с. 22; *Pseudo-Tert.*, с. 17 и

комъ будущемъ долженъ былъ дать Θεодотіона ¹⁾. Онъ былъ сынъ епископа этого города и, повидимому, занимался ремесломъ мореплавателя ²⁾. Хотя рожденный въ христіанствѣ, онъ тщательно обсуждалъ свою вѣру и предался изученію греческой философіи, въ особенности стоицизма. Онъ отличался аскетическою внѣшностью и велъ очень строгую жизнь ³⁾. Увѣряютъ, что отецъ былъ вынужденъ изгнать его изъ своей церкви, вслѣдствіе опасностей, которыми онъ подвергалъ правовѣріе его паствы.

Мы уже не разъ упоминали о притягательной силѣ, которая влекла въ Римъ, при Гигинѣ и въ первые годы Пія, всѣхъ тѣхъ, кого обольщали фосфорическіе проблески зарождавшагося гностицизма. Маркіонъ явился въ вѣчный городъ въ то время, когда Кердонъ волновалъ самыхъ искреннихъ вѣрующихъ своей блестящей метафизикой ⁴⁾. Какъ и всѣ сектанты, Маркіонъ выступилъ сначала ревностнымъ католикомъ. Римская церковь имѣла такое значеніе, что всѣ, снѣдаемые клерикальнымъ честолюбіемъ, мечтали объ управленіи ею. Богатый синопецъ внесъ, повидимому, ⁵⁾ въ общину большую сумму денегъ; но обманулся въ своихъ надеждахъ. Ему былъ чуждъ тотъ духъ, который римская церковь всегда требовала отъ своихъ клириковъ. Умственное превосходство здѣсь мало цѣнили. Его пламенная любознательность, живость мысли и образованность показались опасными. Было ясно, что онъ не позволять ему спокойно оставаться въ узкихъ предѣлахъ правовѣрія. Подобно ему, Кердонъ искупалъ въ одиночествѣ свои притязанія на догматическую самобытность. Маркіонъ сталъ его ученикомъ ⁶⁾. Уму, пропитанному философскими ученіями, преподаваемыя этимъ учителемъ трансцендентальныя теоріи гностицизма должны были показаться самою возвышенною формою христіанства, тѣмъ болѣе, что христіанская догма была еще въ то время настолько неустойчива, что каждая сильная личность стремилась наложить на нее свою печать. Этого достаточно для объясненія околныхъ путей,

слѣд.; Фластръ, с. 45. Eznic, Réfut. des sectes, I, IV; Mohammed ibn Ishak, F'christ, у Fluegel, Mani, стр. 51, 85, 150—152, 159—160, 167—168; Кириллъ, Catéch., XVI; Исидоръ Пелузскій, I, epist. 37; св. Геронимъ, In Osee, IX; De viris ill., 17, 32, 37; Эдесская хрон., годъ 449 (137); Алекс. хрон., годъ 158.

¹⁾ Епиеанъ, De mensuris, 17.

²⁾ Rhodon, у Евс., II, Ц., V, XIII, 3; Терт., Proescr., 39.

³⁾ Епие., XLII, 1. Sanctissimus magister Тертуліана (ор. с.) говорится въ насмѣшку.

⁴⁾ О датѣ см. Lipsius, Die Quellen der ält. Ketzergesch., стр. 225 и слѣд. Забудьте въ особености Клим. Алекс., Strom., VII, 17, со спорами къ которымъ этотъ также далъ поводъ. Орозій, VII, 14, Терт., Adv. Marc., I, 2.

⁵⁾ Тертуліанъ, In Marc., IV, 4; Proescr., 30.

⁶⁾ Иринеи, I, XXVII, 2; III, IV, 3; Philosph., VII, 10, 39; X, 19; Терт., Proescr., С. 61; св. Каприанъ, Epist. 74; Евс., II, Ц., IV, 11; Епие., haer. XLI, 1; Фластръ, с. 45; Псевдо-Авг., haer. 22; Θεодорятъ, I, 24.

по которымъ пошелъ этотъ великій человѣкъ, и нѣтъ надобности вѣрять пошлымъ клеветамъ, посредствомъ которыхъ церковные писатели стараются доказать, что всякій главарь секты, отдѣлившійся отъ большинства вѣрующихъ, руководствовался самими низкими побужденіями 1).

Богословіе Маркіона отличалось отъ богословія египетскихъ и сирийскихъ гностиковъ только своей простотой. Различіе между богомъ добрымъ и богомъ праведнымъ, богомъ невидимымъ и деміургомъ, богомъ евреевъ и богомъ христіанъ является основой системы 2). Вещество—вѣчное зло. Старый законъ, твореніе Іеговы, твореніе, по существу, вещественное, корыстное, строгое, жестокое, лишенное любви,—имѣлъ только одну цѣль: подчинить другіе народы, египтянъ, хананеянъ и т. д. народу Іеговы. Но онъ не составилъ счастья даже этого народа; такъ какъ Іеговъ приходится беспрестанно его утѣшать обѣщаніемъ присылки сына. Этого спасенія не дождались бы, если-бы верховный Богъ, добрый и невидимый, до тѣхъ поръ чуждый міру 3), не послалъ своего сына, Іисуса, т. е. высшую кротость, въ видимомъ образѣ человѣка 4), чтобы побороть вліяніе деміурга и водворить законъ милосердія. У евреевъ будетъ свой Мессія, сынъ ихъ Бога, т. е. Бога—деміурга. Іисусъ не есть этотъ Мессія; напротивъ, его миссія заключается въ отмѣнѣ закона, пророковъ и вообще всѣхъ дѣлъ деміурга. Но ученики поняли его превратно. Истиннымъ апостоломъ былъ одинъ Павелъ 5). Маркіонъ задался цѣлью доискаться мысли Іисуса, затемненной и неудачно возвращенной къ іудаизму тѣми, которые явились послѣ него.

Это уже было манихейство, вступавшее въ кругъ христіанскихъ вѣрованій съ своими опасными антитезами. Маркіонъ предполагаетъ двухъ боговъ, одного добраго и кроткаго, другого строгаго и жестокаго. Абсолютное осужденіе плоти побуждало его считать продолженіе рода человѣческаго, ведущимъ лишь къ продолженію царствія злого деміурга; онъ порицалъ бракъ и состоявшихъ въ бракѣ не допускалъ къ крещенію. Ни одна секта не побуждала сильнѣе къ мученичеству и не имѣла, относительно, большаго числа исповѣдниковъ вѣры 6). По понятіямъ маркіонитовъ, мученичество было

1) Тѣ же басни насчетъ Аеллеса. Тертуліанъ, Proescr., 30

2) Сравни. Dial. de recta in Deum fide, у Оригена, Opp. Delarue, I, стр. 817 и слѣд.

3) Св. Ефремъ, Гимны, XLI, XLVIII, XLIX; Hahn, Bardesanes, стр. 65—66; Hilgenfeld, Bard., стр. 49—50.

4) Никифоръ, Antirr., въ Pitra, Spic. Eol, I, I, стр. 406.

5) Привычка называть Павла „Апостоломъ“ по преимуществу впервые замѣчается у Маркіона; часть его канона, въ которой заключались посланія, называлось δ' Αποστολος.

6) Анонимъ противъ катафригитовъ, у Евс., И. Ц., V, XVI, 21; Клим. Алек., Strom., IV, 4; Тертуліанъ, Противъ Маркіона, I, 14; Евс., И. Ц., IV XV, 47; VII, XII; De martyribus Paleoestinoe, 10.

высшимъ освобожденіемъ христіанина, прекраснѣйшимъ видомъ освобожденія отъ жизни, отъ этой жизни, которая есть зло. Тѣла не воскресаютъ; только души истинныхъ христіанъ вновь получаютъ существованіе. Души, однако, не одинаковы, и достигаютъ совершенства лишь путемъ цѣлаго ряда переселеній.

Ученіе посланій къ колоссянамъ и ефесянамъ, такъ же какъ и ученіе четвертаго Евангелія, оставались, такимъ образомъ, далеко позади. Все сврейское въ церкви становилось шлакомъ, подлежащимъ удаленію. Маркіонъ считалъ христіанство религіей совершенно новой, не связанной ни съ тѣмъ, предшествовавшимъ. Въ этомъ онъ былъ ученикомъ Павла и ученикомъ, перешедшимъ мѣру. Павелъ вѣрилъ, что Иисусъ отмѣнилъ іудаизмъ; но онъ не отрицалъ божественности прежняго закона. Маркіонъ, напротивъ, утверждалъ, что первое проявленіе Бога въ исторіи совершилось только черезъ Иисуса. Законъ Моисеевъ былъ дѣломъ особаго деміурга (Іеговы), которому евреи поклонялись и который, чтобы удержать ихъ въ оковахъ теократіи, далъ имъ жрецовъ, старался ихъ подчинить обѣщаніями и угрозами. Этотъ законъ, не отмѣненный высшимъ значеніемъ, оказалась безсиленъ противъ зла. Онъ представлялъ справедливость, но не доброту. Пришествіе Христа было проявленіемъ совершеннаго Бога, добраго и справедливаго въ одно и то же время. Ветхій Завѣтъ былъ не только отличенъ отъ христіанства; онъ былъ ему противоположенъ. Маркіонъ написалъ сочиненіе, названное *Antithésis*, гдѣ оба Завѣта были выставлены въ вопіющемъ противорѣчій. Его ученикъ Апеллесъ написалъ книгу, гдѣ доказывалъ, что Моисей не говоритъ про Бога ничего, что не было бы фальшиво и неприлично ¹⁾.

Капитальное возраженіе противъ этой теоріи давали бывшія тогда въ обращеніи различныя Евангелія, болѣе или менѣе согласныя съ тѣмъ, что мы называемъ синоптическимъ типомъ. Четвертое Евангеліе было еще мало распространено, и Маркіонъ не зналъ его; иначе онъ, безъ сомнѣнія, предпочелъ бы его остальнымъ ²⁾. Въ признаваемыхъ всѣми разказахъ о Христѣ, печать еврейства замѣчается на каждой страницѣ; Иисусъ говоритъ, какъ еврей, и поступаетъ, какъ еврей. Маркіонъ взялъ на себя трудную задачу перефразировать все это ³⁾. Онъ ставилъ себѣ Евангеліе, гдѣ Иисусъ уже не былъ евреемъ или, точнѣе, не былъ человѣкомъ. Ему требовалась жизнь Иисуса, которая была бы жизнью чистаго эона.

¹⁾ Tert. (ut fertur), Proescr., 51; Оригенъ, V, 54; In Gen., поуч. II, 2; Евсевій, И. Ц., V, 13.

²⁾ Замѣтьте жесткость четвертаго Евангелія къ семейству Иисуса, къ евреямъ, убійцамъ Иисуса, чадамъ діавола.

³⁾ По словамъ автора сочиненья, приложеннаго къ предписаніямъ Тертуліана, De proescr., 51, Кердоу уже сдѣлалъ сокращенія, характеризующія канонъ Маркіонч.

Принявъ за основаніе Евангеліе отъ Луки¹⁾, которое, до извѣстной степени, можно бы назвать Евангеліемъ отъ Павла, онъ переработалъ его по своей мысли и успокоился только тогда, когда у Иисуса не осталось ни предковъ, ни родныхъ, ни предвозвѣстниковъ, ни учителей. Если-бы мы знали Иисуса только по подобнымъ текстамъ, то можно бы было усумниться, дѣйствительно-ли онъ существовалъ и не былъ ли фикціей а ргіогі, свободной отъ всякой связи съ дѣйствительностью. По этой системѣ, Христосъ не рождался (для Маркіона рожденіе было оскверненіемъ), не страдалъ, не умиралъ. Всѣ евангельскіе тексты, гдѣ Иисусъ признаетъ Творца своимъ отцомъ, исчезли. При сошествіи въ адъ, онъ увелъ на небо проклятыя личности Ветхаго Заваъта, Каина, содомлянъ и т. д. Эти бѣдныя заблудшіе, внушающіе участіе, какъ всѣ, кто возставалъ противъ рухнувшаго стараго порядка, устремляются ему навстрѣчу, и они спасены. Иисусъ оставилъ, напротивъ, въ мрачныхъ пропастьяхъ забвенія Авеля, Ноя, Авраама, слугъ демиурговъ, т. е. слугъ ветхозавѣтнаго бога, единственная заслуга которыхъ заключалась въ томъ, что они повиновались законамъ тирана. Этотъ ветхозавѣтный богъ и Иисуса предалъ смерти и такимъ образомъ достойно увѣнчалъ эру, бывшую царствіемъ зла.

Нельзя было отчетливѣе выступить противъ идей Петра, Іакова, Марка. Были сдѣланы крайніе выводы изъ принциповъ Павла. Маркіонъ не присвоивалъ своему Евангелію авторскаго имени; но въ его мысли это, конечно, было «Евангеліе отъ Павла». Иисусъ уже вовсе не былъ человѣкомъ. Это было первое идеальное появленіе добраго Бога, какимъ шестнадцатью вѣками позднѣе могъ его постигать Шлейермахеръ. Прекрасная мораль, заключающаяся въ устремленіи къ добру, вытекала изъ этого спиритуалистскаго и рационалистскаго христіанства. Послѣ автора псевдо-іоанновыхъ писаній, Маркіонъ былъ самымъ оригинальнымъ изъ христіанскихъ учителей II вѣка. Но двоебожіе, бывшее въ основѣ его системы, и громадная историческая ошибка, заключавшаяся въ противопоставленіи іудаизму религіи, которая изъ него вытекала, были глубокими недостатками, не допускавшими, чтобы подобное ученіе могло сдѣлаться вселенскимъ.

Сначала успѣхъ былъ чревычайный. Ученіе Маркіона очень быстро распространилось по всему христіанскому міру²⁾; но оно встрѣтило энергическое противодѣйствіе. Іустинъ, бывший тогда въ

¹⁾ См. табллицы, составленныя Ганомъ (Hahn), у Thilo, Cod. ap. N. T., I, стр. 401—486; De Wette, Lehrbuch in N. T., §§ 70—72, и попытки возсозданія Евангелія Маркіона Гильгенфельдомъ (Halle, 1850) и Фолькмаромъ (Volkmar, Leipzig, 1852). Предположенія, будто-бы Маркіонъ имѣлъ въ рукахъ первобытный текстъ Луки, безъ позднѣйшихъ вставокъ, не могутъ быть защищаемы.

²⁾ Іустинъ, Apol. I, 26.

Римъ, возсталъ противъ новатора въ писаніяхъ, которыя до насъ не дошли ¹⁾). Поликарпъ встрѣтилъ новыя идеи съ живѣйшимъ негодованіемъ ²⁾). Мелитонъ, повидимому, писалъ противъ нихъ ³⁾). Нѣсколько безымянныхъ азіатскихъ священниковъ также противъ нихъ ополчились и доставили Иринею оружіе, которымъ онъ воспользовался впослѣдствіи ⁴⁾). Въ церкви положеніе Маркіона было изъ самыхъ фальшивыхъ. Подобно Валентину и Кердону, онъ хотѣлъ принадлежать къ составу церкви и, безъ сомнѣнія, проповѣдывать. Но римская церковь гораздо болѣе любила послушаніе и посредственность, чѣмъ самобытность и строгую логику. По примѣру Валентина, Маркіонъ сдѣлалъ уступки, отступилъ, на-половину отрекся; все оказалось напраснымъ. Несовмѣстимость была слишкомъ сильна. Послѣ двухъ осужденій, окончательное отлученіе изгнало его изъ церкви. Ему возвратили сумму, которую онъ пожертвовалъ въ первомъ порывѣ своей вѣры ⁵⁾, и онъ вернулся въ Малую Азію, гдѣ продолжалъ проявлять для распространенія своихъ заблужденій громадную энергію. Повидимому, въ послѣдніе свои годы, онъ возобновилъ переговоры о возвращеніи въ лоно католической церкви; но смерть воспрепятствовала ихъ успѣху ⁶⁾). Извѣстная робость характера часто бываетъ соединена съ большою умозрительной смѣлостью, и, повидимому, Маркіонъ не разъ себѣ противорѣчилъ. Съ другой стороны, конецъ такъ подходилъ къ полемическимъ потребностямъ правовѣрныхъ, что слѣдуетъ ихъ заподозрить въ томъ, что они его выдумали. Позднѣ Апеллесъ возвратитъ школу Маркіона къ деизму, почти правовѣрному.

Маркіонъ, во всякомъ случаѣ, остается самымъ смѣлымъ новаторомъ, какого знало христіанство, включая и апостола Павла. Св. Павелъ никогда не отрицалъ соотношенія обоихъ Завѣтовъ; Маркіонъ противопоставлялъ ихъ одинъ другому, какъ двѣ антитезы. Онъ дошелъ до присвоенія себѣ права передѣлать жизнь Иисуса по своему произволу и систематически измѣнить Евангеліе. Даже посланія св. Павла, которыя онъ признавалъ, были имъ передѣланы и искажены, чтобы изъять цитаты Великаго Завѣта и имя Авраама, котораго онъ ненавидѣлъ ⁷⁾.

Это была третья попытка сдѣлать изъ жизни Иисуса жизнь отвлеченнаго существа, взамѣнъ галилейской дѣйствительности. Будучи плодомъ разныхъ, одинаково необходимыхъ стремленій,—по-

¹⁾ Apol. I, 26; Иринея, IV, VI, 2; св. Іеронимъ, De viris ill., 23; Фотій, Cod. CXXXV.

²⁾ Иринея, III, III, 4.

³⁾ Анастасій Синаитъ, Hodeg., XIII, въ Routh, Rel. sacroe, I, стр. 121—122.

⁴⁾ Patres apost. de Gebh. et Harn., I, II, стр. 106 и слѣд., 111.

⁵⁾ Терт., In Marc., IV, 4.

⁶⁾ Терт., Proescr., 30.

⁷⁾ De Wette, Lehrbuch in N. T., § 34 n; Bleek, Einl. in N. T., § 54.

требности идеализировать жизнь, становившеюся жизнью бога,—желанія отрицать, чтобы этотъ богъ имѣлъ на землѣ семью, племя, родину,—невозможности, для христіанина-грека допустить, чтобы христіанство могло имѣть что-либръ общее съ іудаизмомъ. который онъ презиралъ,—эти три попытки имѣли очень различный успѣхъ. Авторъ псевдо-іоанновыѣхъ писаній осуществилъ ее непослѣдовательно, несообразно; но она имѣла то преимущество, что рядомъ съ теологіей «Слова» она сохранила основанную на исторіи біографію Иисуса. Эта попытка одна только и имѣла успѣхъ, потому что авторъ, хотя и считаетъ новѣйшій іудаизмъ врагомъ и воображаетъ, что истина полностью снизошла съ неба вмѣстѣ съ «Словомъ», но допускаетъ, что у истиннаго Израиля была своя миссія и что міръ не только не былъ дѣломъ деміурга, враждебнаго Богу, но былъ созданъ Словомъ. Гностики утопили Евангеліе въ метафизикѣ, устранили все еврейское, вооружили противъ себя даже деистовъ и такимъ образомъ лишили себя всякой будущности. Маркіонъ былъ умѣреннѣе въ своихъ умозрѣніяхъ; но христіанство уже слишкомъ опредѣлилось, его тексты были слишкомъ извѣстны, Евангелія слишкомъ перебраны, чтобы взгляды католицизма мѣгли поколебаться. Поэтому Маркіонъ остался лишь простымъ главаремъ секты. Правда, что его секта была далеко многочисленнѣе всѣхъ, бывшихъ ранѣе Арія. Ярость, съ которою его преслѣдовало правовѣрїе, лучшее доказательство глубокаго впечатлѣнія, произведеннаго имъ на умы современниковъ.

ГЛАВА XIX.

Католическая апологія.—Св. Іустинъ.

Капитальный фактъ, уже теперь явственно выдѣляющійся, заключается въ томъ, что среди этихъ бушующихъ волнъ имѣется своего рода незыблемая скала, среднее, умѣренное ученіе, которое выдерживаетъ самыя разнообразныя нападенія іудео-христіанскихъ и гностическихъ крайностей и составляетъ центральное правленіе, предназначенное къ побѣдѣ надъ всѣми сектами ¹⁾. Это всемірное ученіе, которое утверждаетъ, что оно предшествовало всѣмъ частнымъ ученіямъ и идетъ отъ апостоловъ, составляетъ католическую церковь ²⁾ въ противопоставленіи съ ересями. Гностицизмъ, въ особенности, встрѣтилъ въ этомъ своего рода церковномъ судилищѣ непреодолимое препятствіе. Для христіанства это былъ вопросъ жизни или смерти. Беспорядочныя стремленія новаторовъ уничтожили бы всякое единство. На этотъ разъ, какъ почти всегда, анархія создала власть. Поэтому можно сказать, что въ образованіи католической церкви гностицизмъ и маркіонизмъ, дѣйствуя отъ противнаго, сыграли громадную роль.

Человѣкъ высоко уважаемый за свѣтскую ученость и начитанность въ Писаніи, Іустинъ изъ Неаполя въ Самаріи, жившій въ Римѣ уже нѣсколько лѣтъ, держалъ школу христіанской философіи ³⁾ и энергично сражался за правовѣрное большинство. Полемика была въ его вкусахъ и привычкахъ. Валентиніане, маркіониты, еврей-самаряне, языческіе философы послѣдовательно подвергались его нападеніямъ. Іустинъ не былъ высокимъ умомъ; онъ не обладалъ ни философіей, ни критикой; его толкованія въ осо-

1) См. Іустинъ, Dial., 35, 39, 80.

2) В *католической энциклопедіи*. Псевдо-Игнат. посл. Ad Smyrn., 8; Mart. Polyc., 1, 5, 8, 16, 19; Анонимъ противъ монтанистовъ, у Евс., II, II, V, XVI, 9, 19; XVIII, 4; Канонъ Муратора, строки 61—62; Клим. Алекс., Strom., VII, 17. Cf. Іустинъ, Dial., 63; Цельсъ у Ориг., V, 59.

3) Евс., II, II, IV, II; св. Геронимъ, De viris ill., с. 23.

бенности показались бы теперь крайне неудовлетворительными; ему было свойственно то посредственное легковѣріе, которое позволяет дѣлать правильные выводы изъ вздорныхъ посылокъ и во время остановиться, такъ чтобы быть лишь въ-половину нелѣпымъ. Его общій трактатъ противъ ересей и спеціальныя писанія противъ валентиніанъ и маркіонитовъ погибли ¹⁾, но его сочиненія по общей защитѣ христіанства имѣли среди вѣрующихъ громадный успѣхъ ²⁾; ихъ списывали, имъ подражали. Такимъ образомъ, Іустинъ былъ первымъ христіанскимъ докторомъ, въ классическомъ смыслѣ этого слова, котораго сочиненія, относительно довольно полныя, сохранились до нашихъ дней.

Мы уже сказали, что Іустинъ не былъ сильнымъ умомъ, но это былъ человѣкъ благороднаго и добраго сердца. Его главный доводъ въ пользу христіанства заключался въ гоненіяхъ, которымъ не переставало подвергаться это ученіе, но его мнѣніе исполнѣ благодѣтельное. Тотъ фактъ, что другія секты и въ особенности евреи не были преслѣдуемы, радость, проявляемая христіанами во время пытокъ, чудовищность казней, клеветы, распространяемая насчетъ вѣрующихъ, число доносчиковъ, особая ненависть, проявлявшаяся князьями міра противъ религіи Іисуса, — ненависть, которую Іустинъ объяснял не иначе, какъ злобою злыхъ духовъ ³⁾, — все это, по его мнѣнію, служило въ пользу церкви блистательнымъ доказательствомъ божественной истины ⁴⁾. Эти мысли побудили его рѣшиться на смѣлый поступокъ, къ которому его, вѣроятно, поощрили предшествовавшіе примѣры Квадрата и Аристида ⁵⁾. Онъ задумалъ обратиться къ императору Антонину и его двумъ соправителямъ, Марку-Аврелію и Люцію Веру, въ видахъ улучшенія положенія дѣлъ, которое онъ, совершенно правильно, считалъ несправедливымъ и противорѣчащимъ либеральнымъ принципамъ правительства. Высокая мудрость императора, философскія наклонности одного, по крайней мѣрѣ, изъ его соправителей, Марка-Аврелія, уже достигшаго двадцатидевятилѣтняго возраста, внушали ему надежду, что столь большая несправедливость будетъ прекращена. Таковъ былъ поводъ къ краснорѣчивому прошенію ⁶⁾, начинавшемуся слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ Arol. I, 26; Иринея, IV, VI, 2; V, XXVI, 2; Тертуліанъ, In Vol., гл. 5; Евс., И. Ц., IV, XI, 10; XVIII, 9; св. Іерон., De viris ill., гл. 23; Θεодоратъ, I, гл. 2; II, 2; Фотій, Cod. CXXXV. Cf. Lipsius, Die Quellen der ält. Ketzergeschichte (Leipzig, 1875).

²⁾ Иринея, I, XXVIII, 1.

³⁾ Arol. II, 1.

⁴⁾ Dial., 18, 39, 46. Сравни. Иринея, IV, XXXIII, 9; св. Кипріанъ, Epist. 57, 58.

⁵⁾ См. выше, стр. 28 и слѣд.

⁶⁾ Рѣчь идетъ объ Arologia I, самой пространной. Arol. II, обращенная къ сенату, составлена позднѣе (см. ниже, гл. XXV). Прибли-

«Императору Титу Элию Адриану Антонину, Благочестивому, Августу, Цезарю,—и Правдивѣйшему, его сыну, Философу—и Люцію, Философу ¹⁾, сыну Цезаря ²⁾ по природѣ и Шя по усыновленію, другу знанія ³⁾—и священному Сенату,—и всему народу римскому,—отъ собранія людей всякаго племени, которыхъ ненавидятъ и преслѣдуютъ несправедливо,—я, одинъ изъ нихъ, Іустинъ, сынъ Приска, внукъ Вакхіа, граждандъ Флавіи-Неаполя, въ Сирии-Палестинѣ,—составилъ эту защитительную рѣчь и это прошеніе».

Титулы «Благочестивый» и «Философъ» обязываютъ тѣхъ, кто ими украшенъ, любить лишь истину и отказываться отъ прежнихъ мнѣній, когда они ихъ признаютъ неправильными. Христіане жертвы вкоренившагося предрасудка, клеветъ, пущенныхъ въ обращеніе союзомъ вѣхъ соединенныхъ суетвѣрій ⁴⁾. Ихъ должно наказывать, если они окажутся виновными въ обыкновенныхъ преступленіяхъ, но не руководствоваться недоброжелательными слухами. Имя само по себѣ не есть проступокъ; оно становится таковымъ лишь при дѣйствіяхъ, съ нимъ связанныхъ ⁵⁾. А христіанъ

зительность даты первой Аполוגіи опредѣляется на основаніи главъ 1, 29, 31, 46. Слово *Ὀβρισιμίδης* (имя, которое Маркъ-Аврелій пересталъ носить со времени усыновленія Антониномъ въ 138 году, немного ранѣе смерти Адриана) и отсутствіе имени Цезаря (которое дано было М.-Аврелію въ 139 г.), послужили основаніемъ къ выводу, что Aроl. I была написана очень вскорѣ послѣ смерти Адриана, когда публика еще не знала о чертѣ имени молодого Цезаря, и ранѣе 140 г., когда онъ въ первый разъ былъ сдѣланъ консуломъ подъ именемъ М. *Aelius Aurelius Verus Caesar*. Но въ обращеніи Aроl. I много другихъ ошибокъ. Іустинъ могъ умышленно сохранить характерное имя *Verissimus*, въ качествѣ тонкой лести. Повидимому, М.-Аврелію нравилось это прозваніе. Онъ его помѣстилъ на медаляхъ (*Vaillant, Num. graec.*, стр. 58; *Eckhel*, VII, стр. 69). Положеніе ересей, изображенное въ Aроl. I (гл. 26, 35, 39, 58, 81), соотвѣтствуетъ горадо болѣе 150. чѣмъ 138 году. Въ послѣднемъ году дѣтвыя выраженія, обращенныя въ титулѣ къ Люцію Веру, родившемуся въ 130 г., были бы смѣшны. Наконецъ, лишь въ 147 г., послѣ восьми лѣтъ усыновленія, М.-Аврелій дѣйствительно сдѣлался соправителемъ путемъ представленія ему власти трибуна. *Noël Dervergers, Essai sur Marc-Aurèle*, стр. 24 и слѣд., прим.

¹⁾ Люцій Веръ отнюдь не заслуживаетъ этого эпитета; повидимому, Іустинъ такъ выразился, чтобы не казалось, что онъ менѣе цѣнитъ Вера, чѣмъ его брата по усыновленію, и чтобы усилить свое разсужденіе (гл. 2). Сравни. Aроl. II, 2, 15.

²⁾ Цезаря Эліа Вера.

³⁾ Сравни. гл. 2, гдѣ эти титулы повторяются, и Евс., II, IV, 12. Относительно ошибокъ или особенностей этого протокола, которыя, вѣроятно, принадлежатъ самому Іустину, см. *Mém. de l'Acad. des insc.* новая серія, XXVI, 1-я часть, стр. 264—265, и *Otto, ad loc.* (3 изд.).

⁴⁾ *Δεισιδαιμονες*.

⁵⁾ Такимъ образомъ, вопросъ ставится въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ во времена Илінія и Траяна. См. „*Les Evangiles*“, гл. XXI. Сравни. Aроl. II, 2; Атеягоръ, *init.*; Посланія церквей лонской и вѣнской, у Евс., V, I, 33; апокриф. письмо М.-Аврелія, стр. 102 В.

наказывают за их имя хотя оно предполагает лишь честные мысли ¹⁾. Задержанный и объявивший, что онъ не христiанинъ, отпускается безъ разслѣдованiя, а назвавшiй себя христiаниномъ обрекается казни. Что можетъ быть непослѣдовательнѣе? Надо бы разсмотрѣть жизнь исповѣдника и отступника и узнать ихъ дѣйствiя, добрыя или дурныя.

Причина ненависти прогивъ христiанъ очень проста: она идетъ отъ демоновъ. Многобожiе не что иное, какъ владычество демоновъ. Сократъ первый задумалъ низвергнуть ихъ культъ, но имъ удалось подвергнуть его приговору, какъ безбожнаго и нечестиваго. То, что Сократъ сдѣлалъ у грековъ во имя разума, то сдѣлалъ у варваровъ самый разумъ, облеченный въ образъ, сдѣлавшiйся человѣкомъ и названный Иисусомъ Христомъ ²⁾. Вотъ почему христiанъ называютъ безбожниками. Они таковы, если подъ словомъ атеизмъ разумѣется отрицанiе ложныхъ боговъ, признаваемыхъ общимъ мнѣнiемъ; но они не безбожники въ истинномъ смыслѣ, потому что ихъ религiя есть чистая религiя Творца, признающая на второмъ мѣстѣ ³⁾ культъ Иисуса, Сына Божiя, и на третьемъ ⁴⁾ культъ пророчествующаго Духа. Ожидаемое ими царствiе не земное; оно божественное. Какъ не видить власть, что подобное вѣрованiе полезный помощникъ для поддержанiя порядка въ мирѣ? Какая преграда противъ преступленiя можетъ быть сильнѣе христiанскаго ученiя?

Тутъ Иустинъ рисуетъ картину Христовой морали, по текстамъ Маттея, Марка и Луки, въ особенности Маттея. Онъ устанавливаетъ ея безвредность и показываетъ, какъ она полезна государству. Нѣтъ ни одного христiанскаго догмата, который бы не встрѣчался въ ученiи какой-нибудь философской школы, и, однако, эти школы не подвергаются за это преслѣдованiямъ. Наименованiе Сына Божiя не такъ странно, какъ кажется. Распятый Богъ, рожденный отъ дѣвы ⁵⁾, это еще не можетъ быть названо неслыханнымъ ⁶⁾. Въ греческихъ мiеологiяхъ, въ тысячѣ религiй мiра, встрѣчаются вещи гораздо болѣе рѣзкiя ⁷⁾. Развѣ личность, называвшаяся Симономъ, изъ мѣстечка Гиттона въ Самарiи, не прослыла въ Римѣ богомъ, въ царствованiе Клавдiя, въ виду чудесъ, совершенныхъ властью демоновъ? Развѣ ему не воздвигли на островѣ Тибра,

¹⁾ Игра словомъ *χρηστοί*, при помощи iотацизма. Cf. Philopatris, 23, можетъ быть, Светонiй (Claude, 25) и надписи M. Azii („Saint Paul“, стр. 363; см. также Arch. des miss. scient., III сѣрiя, т. III, стр. 136. Cf. Клим. Алекс., Strom., II, гл. 4; Терт., Ad nat., I, 3; Лакт., Inst. div., IV, 7.

²⁾ Apol. I, 5.

³⁾ 'Εν δευτέρῳ κἀρχῆ, гл. 13.

⁴⁾ 'Εν τρίτῃ τάξει, тамъ же.

⁵⁾ Apol. I, 22.

⁶⁾ Тамъ же, 24 и слѣд.

между обоими мостами, статуя съ латинскою надписью: SIMONI DEO SANCTO 1)? Почти всѣ самаряне и нѣкоторые изъ другихъ націй поклоняются ему, какъ первому Богу и признають его первой Енноіа (мыслью) нѣкую Елену, въ свое время публичную женщину, которая всюду слѣдовала за нимъ. Одинъ изъ его учениковъ, Менандръ, изъ мѣстечка Каппаретей, учинилъ въ Антиохіи, при помощи демоновъ, странныя соблазны. Другой поборникъ діавола, Маркіонъ, уроженецъ Понта, который до сихъ поръ живъ, подбиваетъ множество учениковъ отнять у Отца титулъ Создателя и передать его другому мнимому богу. Всѣ эти люди называются христіанами, какъ называютъ философы людей, придерживающихся противоположныхъ ученій. Продѣлываютъ ли они чудовищныя поступки, въ которыхъ упрекають христіанъ: опрокинутыя лампы, ночныя объятія, повальное смѣшеніе, угощеніе человѣческимъ мясомъ? Мы этого не знаемъ, отвѣчаетъ Іустинъ; во всякомъ случаѣ ихъ не преслѣдуютъ за ихъ мнѣнія.

Чистота христіанскихъ нравовъ представляетъ великолѣпную противоположность съ общей испорченностью вѣка 2). Вѣрующіе, воздерживающіеся отъ брака, живутъ въ совершенномъ цѣломудріи. Въ Александріи былъ такой поразительный примѣръ: молодой христіанинъ, желая окончательно опровергнуть распространяемыя клеветы о мнимыхъ гнусныхъ таинствахъ ночныхъ собраній, обратился къ префекту Египта, Феликсу, съ просьбой разрѣшить ему подвергнуться, при помощи врача, оскотленію. Феликсъ отказалъ; но юноша пребылъ въ дѣвствѣ, довольствуясь свидѣтельствомъ своей совѣсти и уваженіемъ братьевъ. Какая противоположность съ богомъ Антиноемъ!

Картина собраній христіанъ прекрасна и цѣломудренна 3). Сначала въ собраніе братьевъ вводятъ ново-окрещенныхъ, то-есть, «просвѣщенныхъ» (illuminés) 4). Затѣмъ совершаются продолжительныя молитвы за весь родъ человѣческой.

«Окончивъ молитву, мы даемъ другъ другу лобзаніе 4). Затѣмъ приносятъ предсѣдателю хлѣбъ и чашу съ водою и виномъ. Тотъ беретъ ихъ въ руки, возноситъ хвалу и славословіе Отцу всего существующаго, во имя его Сына и Духа Святого; затѣмъ онъ обращается къ Богу съ длинной благодарственной молитвой за эти дары, отъ его милости намъ данныя 5). Народъ выражаетъ свое

1) Apol., 26, 56, 58 Cf. „Les Apôtres“, стр. 275, и выше, стр. 176.

2) Apol. I, 27, 29.

3) Apol. I, 65 и слѣд. Cf. гл. 13.

4) Οἱ φωτισθέντες.

5) Ἄλλῳλος φιλῆματι ἀπλαζόμεθα. Сравни. Атепагоръ, Leg., 32; Клим. Алекс., Pœdag., III, XI, конецъ; Апост. уст., II, 57, VIII, 11; св. Кириллъ, Catech. myst., 5.

6) Сравни. Иринея, I, XIII, 2; Фирмилианъ, Ер. 75 св. Каприана; Ориг., Противъ Цельса, VIII, 32.

согласіе, говоря «Аминь». Тогда тѣ, которыхъ у насъ зовутъ «діаконами», подаютъ каждому изъ присутствующихъ хлѣбъ, вино и воду, надъ которыми произнесена была благодарственная молитва, и носятъ ихъ отсутствующимъ.

«Эту пищу у насъ зовутъ «Евхаристіей». Въ ней могутъ участвовать только тѣ, которые вѣрятъ въ истину нашего ученія, были омыты въ возрождающей купели, установленной для очищенія отъ грѣховъ, и живутъ по ученію Христа. Потому что мы не принимаемъ этой пищи, какъ обыкновенный хлѣбъ и обыкновенное питье; но, подобно тому, какъ Иисусъ Христосъ, нашъ воплощенный Спаситель, принялъ тѣло и кровь для нашего спасенія по слову Божіему, такъ и насъ учатъ, что пища, надъ которою произнесена была благодарственная молитва, составленная изъ словъ Иисуса, насъ учатъ, говорю я, что эта пища, питающая путемъ тайнаго превращенія нашу кровь и наши тѣла, не что иное, какъ тѣло и кровь воплощеннаго Иисуса. Такъ какъ апостолы, въ составленныхъ ими запискахъ ¹⁾, именуемыхъ Евангеліями, сообщаютъ намъ, что Иисусъ преподавалъ имъ слѣдующее наставленіе. Взявъ хлѣбъ, онъ возблагодарилъ и сказалъ: «Дѣлайте это въ память обо мнѣ; это мое тѣло»; также, взявъ чашу, возблагодарилъ и сказалъ: «Это моя кровь» ²⁾, и этотъ догматъ онъ предназначалъ имъ однимъ. Если подобное происходитъ въ таинствахъ Митры, это потому, что влые демоны, подражая установленію Христа, научили такъ поступать. Ибо вы знаете или можете знать, что хлѣбъ и чаша, полная водою съ нѣкоторыми словами, которыя произносятся надъ ними, принадлежатъ къ обряду посвященія ³⁾.

«Въ продолженіе дней, слѣдующихъ за собраніями, мы безпрестанно напоминаемъ другъ другу, что тамъ происходило, и достаточные помогаютъ неумущимъ; обыкновенно мы живемъ въ своемъ кругу. При нашихъ приношеніяхъ, мы благословляемъ Создателя всѣхъ вещей, во имя его сына Иисуса Христа и Святаго Духа. А въ день, именуемый днемъ Солнца, всѣ живущіе въ городахъ или въ селахъ собираются въ одномъ мѣстѣ, гдѣ читаютъ записки апостоловъ или книги пророковъ, сколько время позволяетъ. Послѣ чтенія, предѣлательствующій обращается къ присутствующимъ со словами наставленія и убѣжденія, чтобы поощрить ихъ къ послѣдованію этимъ прекраснымъ поученіямъ. Потомъ, мы всѣ вмѣстѣ встаемъ и возсылаемъ къ небу наши молитвы, а по окончаніи молитвы передаютъ, какъ мы уже сказали, хлѣбъ, вино и воду; съ своей стороны,

¹⁾ Ἐν τοῖς γενόμενοις ὑπ' αὐτῶν ἀπομνημονεύμασι, ἃ καλεῖται εὐαγγέλια. Относительно слова ἀπομνημονεύματα сравн. Папія (Евс., II, Ц, III, XXXIX, 15); Евс., V, VIII, 8.

²⁾ Сравн. Мате., XXVI, 26 и слѣд.; Маркъ, XIV, 22 и слѣд.; Лука, XXII, 19, I Кор., XI, 23 и слѣд.

³⁾ Ср. Dial. cum Tryph., 70.

предсѣдательствующій, изъ всѣхъ силъ своихъ, возноситъ молитвы и благодаренія, и народъ къ нимъ присоединяется, говоря «аминь». Тогда раздають приношенія, надъ которыми произнесены молитвы, каждый получаетъ свою часть, а отсутствующимъ посылають съ діаконами. Достаточные, желающіе дать, даютъ, что хотятъ, каждый сколько онъ назначилъ. Собранное вручается предсѣдателю. Тотъ помогаетъ сиротамъ и вдовамъ, впавшимъ въ нужду по болѣзни или по другимъ причинамъ, находящимся въ оковахъ, приходящимъ странникамъ, словомъ, всѣмъ нуждающимся. Мы собираемся такъ всѣ вмѣстѣ въ день Солнца, во-первыхъ потому, что это первый день, когда Богъ, превративъ мракъ и вещество, создалъ міръ; во-вторыхъ, потому, что Иисусъ Христосъ, нашъ Спаситель, воскресъ въ этотъ день изъ мертвыхъ. Дѣйствительно, они его распяли въ день, предшествующій дню Сатурна¹⁾, а въ день, слѣдующій за Сатурновымъ днемъ, т. е. въ день Солнца, явившись своимъ апостоламъ и ученикамъ, онъ преподалъ имъ то, что мы представили на валге воззрѣніе».

Въ заключеніе своей защитительной рѣчи, Іустинъ приводитъ нисмо Адриана къ Минуцію Фундану²⁾. Будучи дѣйствительно вѣрующимъ, онъ долженъ былъ удивляться, что не убѣждаются такими ясными доводами, и способъ его выраженія доказываетъ, что онъ имѣлъ въ виду не что иное, какъ обращеніе цезарей³⁾. Легкомысленный Люцій Веръ, конечно, и пальцемъ не дотронулся до этого серьезнаго писанія. Антонинъ и Маркъ Аврелій, быть можетъ, прочли его⁴⁾; но можно ли съ такою же строгостью, какъ Іустинъ, осудить ихъ за то, что они не обратились? Нельзя этого утверждать. Іустину легко громить безнравственныя басни язычества⁵⁾; онъ безъ труда доказываетъ, что греческая и римская религія лишь сплетеніе постыдныхъ суевѣрій. Но многимъ ли разумнѣе необузданная демонологія, составляющая основу всѣхъ его системъ? Его увѣренность въ доводъ, основанномъ на пророчествахъ, слишкомъ наивна⁶⁾. Антонинъ и Маркъ-Аврелій не знали еврейской литературы; если-бы она была имъ извѣстна, они, конечно, нашли бы толкованіе добраго Іустина слишкомъ легкомысленнымъ. Они замѣтили бы, напримѣръ, что гвозди Страстей могутъ оказаться въ псалмѣ XXII (XXI) лишь при дѣтскомъ истолкованіи несооб-

¹⁾ По извращенію половой застѣнчивости, онъ избѣгаетъ сказать „въ день Венеры“.

²⁾ См. выше, стр. 24 и слѣд.

³⁾ Apol. I, 68. Нѣтъ достаточнаго основанія отрицать подлинность этого параграфа, хотя книга дѣйствительно оканчивается словомъ *αὐτοφάνη* (гл. 67).

⁴⁾ Совершенно произвольно было выражено предположеніе (Орозій, VII, 14), что Апологія Іустина вызвала ослабленіе гоненій со стороны Антонина.

⁵⁾ Apol. I, 5, 21, 25. Сравн. Apol. II, 12, 14.

⁶⁾ Apol. I, 31 и слѣд.

разностей перевода Семидесяти ¹⁾. Заявленію, что греки заимствовали всю свою философію у евреевъ ²⁾, они бы не повѣрили. Они нашли бы, по малой мѣрѣ, страннымъ то мѣсто ³⁾, гдѣ благочестивый писатель, желая доказать, что крестъ есть ключъ ко всему, находитъ это таинственное изображеніе въ мачтахъ судна, въ плугѣ и заступѣ земледѣльца, въ инструментѣ рабочаго, въ чело-вѣческомъ тѣлѣ съ распростертыми руками, въ знаменахъ и трофеяхъ римлянъ, въ положеніи умершихъ императоровъ, освящаемыхъ апоѳеозомъ ⁴⁾. То мѣсто, гдѣ Иродъ и Птоломей Филадельфъ названы современниками ⁵⁾, также внушило бы имъ сомнѣнія насчетъ точности разсказа о переводѣ Семидесяти, перевода, который служить основаніемъ всѣмъ мессіанскимъ разсужденіямъ Іустина. Если-бы они вздумали поискать въ архивѣ имперіи списки Квиринія ⁶⁾ и относящіяся къ Іисусу акты Пилата ⁷⁾, имъ трудно было бы ихъ найти. Наконецъ, сказанія Сивиллы и Гистаспа ⁸⁾ они признали бы авторитетомъ слабымъ, и съ удивленіемъ узнали бы, что демоны, испугавшись вреда, который причинятъ имъ эти книги, добились указа о смертной казни противъ тѣхъ, которые стали бы ихъ читать ⁹⁾.

Повидимому, Іустинъ приложилъ къ своему прошенію экземпляры этихъ подложныхъ апологій ¹⁰⁾, и воображалъ, что онѣ произведутъ на цезарей рѣшающее впечатленіе. Его надежды шли далѣе: онъ просилъ, чтобы его прошеніе было сообщено сенату и народу римскому, въ частности, чтобы лже-божественность Симона Волхва была признана и статуя, воздвигнутая ему въ Римѣ (какойнибудь камень съ надписью *semo sancus*) была офиціально опрокинута ¹¹⁾.

Пламенное убѣжденіе Іустина не позволяло ему успокоиться. Онъ считалъ себя отвѣтственнымъ за всѣ заблужденія, которыхъ

¹⁾ Arol. I, 35.

²⁾ Тамъ же, 44.

³⁾ Тамъ же, 55.

⁴⁾ Подобная же идея у Тертуліана, Arol., 16; Ad nat., I, 12; Minucius Félix, 29.

⁵⁾ Arol. I, 31.

⁶⁾ Тамъ же, 34. Тертуліанъ, Adv. Marc., IV, 7, 19.

⁷⁾ Тамъ же, 35, 48.

⁸⁾ Arol. I, 20, 44.

⁹⁾ См. выше, стр. 162. Вѣроятно, что нѣкоторые христіане были приговорены къ смерти за то, что имѣли у себя эти оракульскія предвѣщанія, въ которыхъ юстиція могла усмотрѣть магическія заклинанія въ родѣ тѣхъ, къ которымъ прибѣгали по вопросу о жизни и смерти императоровъ. Arol. II, 14, показываетъ, впрочемъ, что полиція имѣла надзоръ за писаніями.

¹⁰⁾ Гл. 44: *ὡς ὄρατα*.

¹¹⁾ Arol. I, 56. Cf. Arol. II, 14.

онъ не оспариваль ¹⁾). Евреи, которые упорствовали въ нежеланіи принять христіанство, были постояннымъ предметомъ его озабоченности. Онъ написалъ противъ нихъ, въ видѣ бесѣды ²⁾, быть можетъ, въ подражаніе Аристону Пеллскому, полемическое сочиненіе, которое можетъ бытъ причислено къ самымъ любопытнымъ литературнымъ памятникамъ возникающаго христіанства.

Іустинъ предполагаетъ, что на пути его изъ Сиріи въ Римъ, около времени войны Баръ-Козибы онъ былъ задержанъ въ Ефесѣ ³⁾ какой-то морской случайностью. Онъ гуляя тамъ по аллеямъ ксисы, когда незнакомецъ, окруженный группой учениковъ, обратилъ вниманіе на его одежду и подошелъ къ нему со словами: «Здравствуй, философъ!» Тутъ же онъ пояснилъ, что философъ Сократовой школы, коего лекціи онъ слушалъ въ Аргосѣ, научилъ его всегда оказывать почтеніе плащу философа и стараться имѣть пользу отъ тѣхъ, кто его носить. Начинается разговоръ, очень литературный, и оказывается что незнакомецъ не кто иной, какъ знаменитый раввинъ Трифонъ или Тарфонъ ⁴⁾, который бѣжалъ изъ Іудеи отъ ужасовъ возстанія Баръ-Козибы, нашелъ убѣжище въ Греціи и живетъ всего чаще въ Коринѣѣ. Говорятъ о Богѣ, о провидѣніи, о безсмертіи души. Іустинъ рассказываетъ, что онъ перепробовалъ всѣ школы и всѣ системы, и нашелъ, что всего лучше обратиться къ Христу; тогда споръ оживляется. Іустинъ осыпаетъ евреевъ самыми жестокими упреками. Они не только убили Иисуса, но и не перестаютъ преслѣдовать христіанъ. Они не убиваютъ ихъ только потому, что власть имъ этого не позволяетъ; но они подвергаютъ христіанъ оскорбленіямъ, выгоняютъ ихъ изъ синагогъ, и какъ только представляется случай, избиваютъ ихъ, умерщвляютъ, подвергаютъ пыткамъ. Предразсудки язычниковъ противъ христіанства внушены имъ евреями. Они больше виноваты въ гоненіяхъ, чѣмъ даже язычники, которые ими распоряжаются. Они разослали изъ Іерусалима особыхъ людей, чтобы распространять по цѣлому міру клеветы, которыми позорятъ христіанъ ⁵⁾. Они сдѣлали хуже; они исказили Библию, чтобы изъ-

¹⁾ Apol. I, 3, 57.

²⁾ Эта бесѣда (Діалогъ), несомнѣнно, написана послѣ первой Апологіи. Dial., 120 (cf. Apol. I, 26).

³⁾ Dial., 1 и 142. Что встрѣча происходила въ Ефесѣ, намъ сообщаетъ Евсевій (И. Ц., IV, 18). Если *Cohortatio ad Græcos* принадлежитъ Іустину, то онъ также былъ и въ Александріи (гл. 13).

⁴⁾ См. „Les Évangiles“, стр. 69 и слѣд. Cf. Евсевій, IV, 18 Это впрочемъ противъ литературной факціи. Іустинъ заставляетъ своего раввина говорить, какъ ему надо. Ученіе и методъ Іустинова Трифона не имѣетъ ничего общаго съ учениемъ и методомъ талмудистическаго Тарфона.

⁵⁾ Іустинъ, Dial., 16, 17, 108 117, 133. Cf. Apol. I, 31, и Тертуліанъ, *Ad nationes*, I, c. 14 (et credidit vulgus judæo. Quod enim aliud genus seminarium est infamiae nostrae?); *Adv. Marc.*, III, c. 23; *Adv. Jud.*, c. 13.

ять тексты, которые доказывали мессіаниззмъ и божественность Іисуса ¹⁾. Они отвергаютъ переводъ Семидесяти единственно потому, что въ немъ заключается доказательство этой самой божественности ²⁾. Въ спорахъ, они громко кричатъ о кляузахъ, о мелкихъ подробностяхъ, которыхъ не понимаютъ, и отказываются видѣть силу цѣлага ³⁾.

Безпристрастіе заставляетъ насъ сказать, что если Іустинъ былъ въ словесныхъ спорахъ такимъ, какимъ мы его видимъ въ книгѣ (и, къ несчастію, то, что мы знаемъ о его спорѣ съ Кресцентомъ, побуждаетъ насъ такъ думать), евреи имѣли полное право жаловаться на его неточность ⁴⁾. Такого слабаго толкователя Ветхаго Заветъ еще не бывало. Іустинъ не только не знаетъ иврейски, но онъ не имѣетъ никакого критическаго чутья. Онъ признаетъ самыя очевидныя вставки ⁵⁾. Его мессіанскія примѣненія библейскихъ текстовъ абсолютно произвольны и основаны на ошибкахъ перевода Семидесяти ⁶⁾. Его книга, безъ сомнѣнія, не обратила ни одного еврея, но въ средѣ католицизма онъ былъ основателемъ апологетическаго толкованія. Почти всѣ разсужденія этого порядка были выдуманы св. Іустиномъ; послѣ него почти ничего не прибавляли.

Излишне пояснять, что расколъ между іудаизмомъ и христіанствомъ является въ этой книгѣ абсолютнымъ. Іудаизмъ и христіанство — два врага, старающіеся сдѣлать другъ другу сколько можно больше вреда ⁷⁾. Законъ отмѣненъ. Онъ никогда не имѣлъ силы оправданія. Обрѣзаніе, суббота не только отмѣнены, но въ нихъ никогда не было ничего хорошаго—Богъ повелѣлъ евреямъ совершать обрѣзаніе въ предвидѣніи ихъ преступленій противъ Христа и христіанъ: «Этотъ знакъ былъ вамъ данъ, дабы вы были отдѣлены отъ другихъ народовъ и отъ насъ и одни претерпѣвали то, что вы теперъ справедливо претерпѣваете, чтобы ваша земля превратилась въ пустыню, ваши города были преданы пламени, чтобы пришельцы поѣдали плоды ваши въ вашемъ присутствіи и чтобы никто изъ васъ не могъ подняться въ Іерусалимъ» ⁸⁾. Мнимый почетный знакъ сдѣлался, такимъ образомъ, для евреевъ бичемъ,

Смерть Поликарпа, послѣдовавшая въ 155 г. слишкомъ оправдала этотъ взглядъ на вопросъ. См. ниже, гл. XXIII. Сравни. Дѣянія св. Піона въ Acta SS. febr. I стр., 43.

¹⁾ Dial., 72, 73, 74, 75.

²⁾ Тамъ же, 71, 84.

³⁾ Dial. 115. Сравни. сказанное Р. Сафра, Талм. Вав., *Ahoda zara*, 4a.

⁴⁾ *Μὴ πρὸς τὸ ἀκριβές.*

⁵⁾ Напр. *Dominus regnavit (a ligno)*. Пс. XCV, 10 (евр. XCVI); Dial., 73.

⁶⁾ Такъ *ἄρυσαν*—псалма XXXII. Сравни. Тертуллианъ, *Adv. jud.*. 10. *Adv. Marc.*, III, 19.

⁷⁾ Dial., 11 и слѣд.

⁸⁾ Dial., 16, 19, 46. Cf. Тертуллианъ, *Adv. Jud.*, 3.

видимымъ признакомъ, обрекающимъ ихъ наказанію. Законъ и предписанія мозаическія были установлены лишь въ виду беззаконій и жестокосердія народа ¹⁾. Суббота и жертвоприношенія не имѣли другой причины ²⁾. Іустинъ совершенно даже не понимаетъ ³⁾, что еврей, который дорожилъ своимъ древнимъ писаніемъ, не можетъ допустить, чтобы Богъ могъ родиться и сдѣлаться человѣкомъ. Тарфонъ былъ, бы дѣйствительно, добрымъ малымъ, если-бы послѣ такого спора сказалъ своему противнику, какъ увѣряетъ Іустинъ, что ихъ бесѣда была ему очень въ пользу ⁴⁾.

Обращенія становились, впрочемъ, все болѣе и болѣе рѣдкими ⁵⁾. Партіи опредѣлились ⁶⁾. Споры обыкновенно организуются въ то время, когда противники уже утвердились въ своихъ взглядахъ; перебѣжчиковъ было много, пока христіанство было неясно очерченной колоніей, едва отдѣлившейся отъ иудаизма. Когда оно сдѣлалось, въ виду своей метрополи, вполне достроеннымъ и укрѣпленнымъ городомъ, переходы съ одной стороны на другую прекратились. Еврей, такъ же какъ и мусульманинъ, самое необращаемое изъ всѣхъ существъ, антихристіанское.

Іустинъ жилъ еще долго, постоянно пререкаясь ⁷⁾ съ евреями, съ еретиками, съ язычниками, для чего и писалъ безчисленные полемическія сочиненія ⁸⁾. Проявленіе судебной суровости римскаго префекта, Кв. Лоллія Урбина, заставило его еще разъ выступить въ качествѣ адвоката церкви, въ послѣдніе годы царствованія Антонина. Какъ почти всѣ апологеты, онъ не принадлежалъ къ іерархіи. Такое безответственное положеніе было удобнѣе для религиозныхъ добровольцевъ, и въ случаѣ надобности позволяло церкви отъ нихъ отступить. Католикамъ Іустинъ былъ всегда дорогъ. Его удаленіе отъ сектъ предохранило его отъ заблужденій, которыхъ не сумѣли избѣгнуть Таціанъ, Тертуллианъ. Его богословіе далеко не было правовѣрнымъ богословіемъ послѣдующихъ вѣковъ; но, въ виду его искренности, къ нему были снисходительны. Троица у св. Іустина еще въ состояніи уродливаго зародыша ⁹⁾; его представленіе объ ангелахъ и демонахъ паразитально матеріалистское и дѣтское;

¹⁾ Dial., 18 и слѣд.

²⁾ Тамъ же, 21, 22.

³⁾ Тамъ же, 63, 68 и т. д.

⁴⁾ Тамъ же, 142.

⁵⁾ См., однако, Евсевій, И. Ц., III, XXV, 5, и любопытный рассказъ Епипанія, haer. XXX.

⁶⁾ Cf. Kohéleth rabba, гл. I.

⁷⁾ Dial., 64

⁸⁾ Евс., И. Ц. IV, 11, 14, 18; Св. Іеронимъ, De viris ill., 23; Фотій, cod. СХХV, не говоря объ указаніяхъ, повидимому ошибочныхъ Анастасія Синаита, св. Максимъ, Іоаннъ Дамаскинъ и т. д. О приписываемыхъ св. Іустину Logos paretetikos и De monarchia мы скажемъ въ книгѣ VII.

⁹⁾ Ср. выше, стр. 150, и Apol. I, 22, 32, 33, 35, 44, 60; Apol. II, 10; Dial., 7, 65, 68.

относительно хилизма онъ такъ же наивенъ, какъ Папій ¹⁾; онъ систематически игнорируетъ св. Павла. Онъ вѣритъ въ сверхъестественное рожденіе Иисуса, но знаетъ христіанъ, которые этого не допускаютъ ²⁾. Его Евангеліе существенно отличается отъ текстовъ, теперь установленныхъ. Онъ не пользовался Евангеліемъ, называемымъ отъ Іоанна, и то, на которое онъ ссылается, хотя всего чаще приближается къ Маттею, иногда къ Лукѣ, не было въ точности ни однимъ изъ трехъ синоптиковъ ³⁾. Это было, вѣроятно, Евангеліе евреевъ, называемое «Евангеліе двѣнадцати Апостоловъ» или «Петра» ⁴⁾, не безъ сходства съ *Gennia Magias*, или Первоевангеліемъ Іакова ⁵⁾, и, быть можетъ, тождественное съ Евангеліемъ евіонитовъ. Побасенками оно, во всякомъ случаѣ, изобиловало ⁶⁾; два шага оставалось до пустяковъ, наполняющихъ апокрифическія Евангелія. Но своего рода здравый смыслъ отводилъ Іустина отъ крайнихъ заблужденій. Его языческая эрудиція, при всей ея легковѣрности, поражала людей, мало ученыхъ. Въ общемъ, онъ былъ драгоцѣнный адвокатъ. Всѣ послѣдующіе апологеты искали вдохновенія у него ⁷⁾.

Его восхищеніе греческой философіей не могло вѣсть нравиться; но оно казалось полезнымъ въ тактическомъ отношеніи. Еще не наступило время ругательствъ противъ мудрецовъ древности; добро брали, гдѣ оно попадалось; Сократа считали предшественникомъ Иисуса; въ платоническомъ идеализмѣ видѣли своего рода про-христіанство ⁸⁾. Іустинъ настолько же ученикъ Платона и Филона, какъ и Моисея и Христа ⁹⁾; Моисей древнѣе греческихъ мудрецовъ, значитъ, они у него заимствовали свои догматы естественной религіи ¹⁰⁾; вотъ и все его превосходство. Врата спасенія никогда, ни однимъ богословомъ не раскрывались такъ широко, какъ Іустиномъ ¹¹⁾. По его мысли, откровеніе постоянный фактъ въ челоѣчествѣ, вѣчный плодъ обѣмняющаго Слова (*Logos spermatikos*), который естест-

¹⁾ Dial., 80, 81.

²⁾ Dial. Справн. Apol. I, 21, 22.

³⁾ См. De Wette, Einl. in das N. T., § 66a и слѣд. Относительно странностей его апостольской исторіи, см. Apol. I, 39, 50.

⁴⁾ Nicolas, *Evang. apocr.*, стр. 49 и слѣд.

⁵⁾ Hilgenfeld, *Krit. Untersuch. über Evang. Justin's*, стр. 153—161; Tischendorf, *Evang. apocr.*, стр. XIII, XXXVIII, XXXIX. Замѣтьте въ особенностяхъ Іорданское пламя, характеристическую черту Евангелія евреевъ (инт., XXX, 13).

⁶⁾ Такъ напр., Вилеемская пещера, Іорданское пламя, Іисусовы плуги. Dial., 78, 88. См. выше, стр. 185 и слѣд.

⁷⁾ Таціанъ, Атенаторъ, Иринеи, Минуцій Феликсъ, Тертуліанъ, можетъ быть, Мелитонъ. См. указатели Otto, стр. 595—596.

⁸⁾ Apol. I, 46.

⁹⁾ Тамъ же, 59, 60.

¹⁰⁾ Тамъ же, 44.

¹¹⁾ Тамъ же, 46.

венно просвѣщаетъ человѣческое пониманіе. Всѣмъ, что философы и законодатели, стоики, напимѣръ, когда-либо находили добраго, они обязаны созерцанію Logos'a. Logos не что иное, какъ распространенный по вселенной разумъ; всѣ тѣ, которые въ какое бы то ни было время и въ какой бы то ни было странѣ, любили и развивали разумъ, были христіанами¹⁾. Сократъ сіяетъ въ первомъ ряду этой фаланги христіанъ, предшествовавшихъ Иисусу. «Онъ познавалъ Христа лишь частью». Онъ не видѣлъ всей истины²⁾; но то, что онъ видѣлъ, было частью христіанства. Онъ боролся противъ многобожія, какъ и христіане съ нимъ борются, и подобно имъ онъ сподобился чести отдать жизнь свою въ этомъ бою. Logos снизошелъ и полностью пребывалъ въ Иисусѣ. Онъ разсѣялся по человѣческимъ душамъ, которыя любили истину и примѣняли добро; въ Иисусѣ онъ сосредоточился весь.

При такомъ пониманіи разума было естественно допустить философію въ качествѣ составнаго элемента при разработкѣ христіанскихъ догматовъ. Признаки греческой философіи еще слабы у св. Павла и въ псевдо-іоанновыхъ писаніяхъ. Въ гнозисѣ, напротивъ, у Маркіона, у автора псевдо-климентинскаго романа, у Іустина, греческая философія течетъ многоводной рѣкой. Находили вполне естественнымъ примѣшивать къ теоріи еврейскаго Logos'a подобныя же мысли, которыя усматривали у Платона или даже у стоиковъ³⁾. Отъ разума не только отрекались, но желали отдаться ему безраздѣльно. Здравую философію считали вѣрнѣйшей союзницей христіанства; великіе люди прошлаго признавались заранѣе-бывшими учениками Христа, который пришелъ не разрушать, а, напротивъ, очистить, дополнить, завершить ихъ дѣло. Восхищались Сократомъ, Платономъ⁴⁾; гордились мужествомъ великихъ современниковъ, какимъ былъ Музоній⁵⁾. Съ справедливымъ и широкимъ сознаниемъ истины говорили: «Все доброе, что было продумано или прочувствовано до насъ у грековъ и у варваровъ, наше».

Итакъ, отличительной чертой этой первоначальной христіанской философіи былъ извѣстный эклектизмъ, основанный на мистическомъ раціонализмѣ⁶⁾. Аполетъ старался показать, что основные пункты христіанства не были чужды античному язычеству, что догматы о божественной сущности, о Logos'ѣ, о Духѣ божественномъ, о спеціальному провидѣніи, о молитвѣ, ангелахъ, монахахъ, будущей

¹⁾ Сравните Филова, *Quod omnis probus liber*, § 12.

²⁾ *Apol.* II, 8, 10. *Cf.* *Apol.* I, 5.

³⁾ *Apol.* I, 12, 13, 21, 32, 46, 63; *Apol.* II, 6, 8, 13; *Dial.*, 46, 48, 56, 61, 62, 105, 128, 184.

⁴⁾ См. указатель *Otto*, подъ словами Сократъ, Платонъ, Пинегоръ, Стоики и т. д.

⁵⁾ *Apol.* II, 8, 10.

⁶⁾ *Іустинъ*, *Apol.* II, 13. *Cf.* *Лактанцій*, *Inst. div.*, VII, 7.

жизни, концѣ міра, могли бы быть установлены свѣтскими текстами. Даже ученія специально христіанскія, о жизни, смерти и воскресеніи Іисуса Христа, имѣли аналогическія черты въ религіяхъ древности ¹⁾). Утверждали, что Платонъ выразилъ въ «Тимей» ученіе о Сынѣ Божіемъ ²⁾). Замѣчали, что во всѣхъ религіяхъ обряды похожи, что мораль одна вездѣ. Въ этомъ не только не видѣли возраженія, но на основаніи этой универсальности заключали о существованіи постоянного откровенія, которое получило въ христіанствѣ свое блистательнѣйшее выраженіе.

¹⁾ Apol. I, 21.

²⁾ Apol. I, 60. Cf. Cohort ad Groom., 32.

ГЛАВА XX.

Злоупотребленія и покаяніе.—Новыя пророчества.

Церковь тогда уподоблялась благочестивому Израилю во время сооруженія новаго храма: одной рукой она сражалась, другой строила. Философскія заботы были дѣломъ очень небольшого числа. Великое христіанское дѣло было нравственнымъ и народнымъ. Римская церковь, въ особенности, становилась все болѣе и болѣе равнодушной къ тѣмъ пустымъ умозрѣніямъ, которыя прельщали умы, оживленные интеллектуальной дѣятельностью грековъ, но зараженные грезами Востока. Организація дисциплины была въ Римѣ главнымъ дѣломъ; въ эту сторону направился чисто практическій геній необыкновеннаго города и его сильная нравственная энергія ¹⁾.

Покаяніе всегда было однимъ изъ основныхъ установленій христіанства ²⁾. Отъ избранника будущаго города Божьяго требовалась абсолютная чистота. Избѣгнуть проступковъ было невозможно; значить, необходимы были средства къ возврату въ утраченное благодатное состояніе. Церковь рано выступила въ качествѣ судилища и превратила раскаяніе въ публичное покаяніе, налагаемое властью и признаваемое виновнымъ. Тогда же возникло множество вопросовъ, которые смущали церковь въ продолженіе полутора вѣка. Можно ли было послѣ нѣсколькихъ грѣхопаденій очиститься покаяніемъ? Распространялась ли его сила на всѣ преступленія? Предположеніе убійства почти не возникало; кроткіе и робкіе нравы секты устраняли самую мысль о христіанинѣ-убійцѣ; но въ маленькой общинѣ братьевъ и сестеръ ³⁾, живущихъ почти всегда вмѣстѣ, прелюбодѣянне случалось довольно часто. Въ виду жестокости гоненій, нерѣдко проявлялось и отступничество. Для избѣжанія пытокъ, нѣкоторые доходили до того, что проклинали Христа; нѣкоторые являлись даже доносчиками на своихъ братьевъ; другіе ограничи-

¹⁾ Игнатій, Ad Rom., 3 (ἐπίδοξιας . . μαθητεύοντες ἀντάλλασθε) доказываетъ существованіе римскихъ уставовъ на времена гоненій.

²⁾ См. Апост. Устан., П. гл. XII, и слѣд.; XXXVIII и слѣд.

³⁾ Minicius Félix, § 9. Ср. выше, стр. 27.

вались простымъ отреченіемъ: «я не христіанинъ». Они устыжались Христа, но прямой хулы не выражали ¹⁾.

Этотъ послѣдній разрядъ лицъ причинялъ всего больше затрудненій. Церковь была источникомъ такихъ радостей, что впавшіе въ грѣхъ, отступники, доносчики на своихъ братьевъ, тотчасъ начинали испытывать жестокіе упреки совѣсти. Имъ хотѣлось возвратиться въ собраніе, которому они измѣнили. Положеніе этихъ несчастныхъ было ужасно ²⁾. Отчаиваясь въ спасеніи, они становились добычею ужасающихъ страховъ. Съ мрачнымъ видомъ бродили они вокругъ церкви, гдѣ вкушали столько внутреннихъ радостей. Между ними и вѣрующими никакихъ сношеній. Со строгостью, которую Иисусъ бы не одобрилъ, но которая требовалась серьезностью обстоятельствъ ³⁾, съ ними обращались, какъ съ паршивыми ⁴⁾, съ жестокой насмѣшкой называли ихъ «дикими, одинокими» ⁵⁾. Иные посѣщали исповѣдниковъ въ тюрьмахъ и находили особаго рода суровую радость въ жесткихъ словахъ, которыя отъ нихъ слышали ⁶⁾. Большинство вѣрующихъ считали ихъ совершенно умершими для церкви и не допускали для нихъ возможности покаянія. Нѣкоторые, менѣе суровые, дѣлали различіе между тѣми, которые хулили Христа или доносили на братьевъ и тѣми, которые только отказались отъ вѣры ⁷⁾; тѣхъ можно было допустить къ покаянію. Иные, еще болѣе снисходительные, представляли покаяніе отказавшимся устами, но не сердцемъ ⁸⁾. Опасно было слишкомъ далеко доводить строгость; потому что евреи старались принимать въ синагогу тѣхъ, которыхъ церковь такимъ образомъ изгоняла ⁹⁾.

За этими тяжкими преступниками, шли слабые, сомнительные ¹⁰⁾, свѣтскіе, конфузливые, такъ сказать, христіане, которые скрывали свое состояніе и безпрестанно вынуждались къ полуотступничеству ¹¹⁾. Исповѣданіе христіанства было дѣломъ до такой степени замкнутымъ, что если христіанинъ не жилъ исключительно въ обществѣ своихъ братій ¹²⁾, то онъ подвергался безпрестаннымъ на-

¹⁾ Ермъ, Sim. VIII, 6. Ср. Письмо Пливія („Les Evangiles“, стр. 478); Iac., II, 7.

²⁾ Посланіе церковей Ліона и Віенны, у Евс., И. Ц. V, I, 33 и слѣд.

³⁾ Ермъ, Vis. II, 3; Sim. VIII, 6; IX, 19, 26.

⁴⁾ Εφωριακός.

⁵⁾ Χερσωθέντες κατ γενόμενοι ἐρημώδες, μή κολλωμένοι τοῖς δούλοις τοῦ θεοῦ, ἀλλὰ μονάζοντες. . . ἀγριωθέντες.

⁶⁾ Дѣянія св. Піона, § 13, Ruinart, стр. 145, или въ Acta SS. febr., I, стр. 44—45.

⁷⁾ Посланіе церковей Ліона и Віенны, у Евс., И. Ц., V, I, 25.

⁸⁾ Sim. IX, 26.

⁹⁾ Дѣянія св. Піона, § 13.

¹⁰⁾ Δίφυχοι. Это, безъ сомнѣнія, ἐκταμφοτερίζοντες и παραβαπτισταὶ Эпиктета (Аррианъ, Diss., II, IX, 20 и слѣд.).

¹¹⁾ Ермъ, Sim. IX, 20 и слѣд.; Mand. XI.

¹²⁾ Σύνεσμεν ἀλλήλοις ἀσὶ. Іустинъ, Apol. I, 67.

смѣшкамъ. Существова только въ виду конца міра, христіанинъ того времени былъ совершенно отрѣзанъ отъ общественной жизни. Тѣ, кому приходилось вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла, вынуждались уклоняться отъ общества святыхъ, а потомъ начинали пренебрегать ими, стыдились сообщества съ ними, слушали насмѣшки надъ ними, не возражая. На половину умершіе для духовной жизни, они впадали въ сомнѣніе. Если имъ случалось богатѣть, они вступали уже въ другія связи, въ силу того принципа, что человѣкъ почти неизбѣжно вынуждается жить въ кругу лицъ, имѣющихъ одинаковыя съ нимъ средства. Они избѣгали встрѣчать служителей Божіихъ, опасаясь, что тѣ обратятся къ нимъ за подаваніемъ. Общество вѣрующихъ казалось низкимъ. Его покидали, чтобы вести съ язычниками болѣе блестящую жизнь. Эти свѣтскіе люди не оставляли Бога, но покидали церковь; они сохранили вѣру, но прекращали внѣшнія оказательства. Нѣкоторые каялись и обращались къ дѣламъ благотворительности; другіе, увлекаясь обществомъ язычниковъ, уподоблялись имъ и предавались удовольствіямъ. Эта сомнительная среда всего менѣе располагала къ мученичеству. При малѣйшемъ слухѣ о гоненіяхъ, они притворно возвращались къ идоламъ, чтобы не подвергнуться неприяностямъ.

Даже въ самой церкви, сколько несовершенствъ! 1). Одни прилежно посѣщали собранія, но не переставали быть злорѣчивыми, завистливыми, сварливыми, дерзкими, заносчивыми. Споры о старшинствѣ были часты. Управленіе имуществомъ церкви давало поводъ къ злоупотребленіямъ; нѣкоторые діаконы брали себѣ достояніе вдовъ и сиротъ. Наконецъ, проповѣдники чуждыхъ ученій кишмя-кишѣли и соблазняли вѣрующихъ. Являясь какъ-бы судьями среди всѣхъ этихъ плачевныхъ дѣлъ, святые склонялись то къ снисхожденію, то къ строгости. Особенно важно было то, что нѣкоторые учителя-сектанты льстили грѣшникамъ въ видѣхъ личной выгоды. Они, такъ сказать, продавали имъ право на распущенность, и, въ надеждѣ, что ихъ казуистика будетъ вознаграждена 2), они имъ говорили, что покаянія не нужно и что пастыри люди преувеличенной строгости.

Дѣйствительно, въ такомъ собраніи святыхъ не было мѣста равнодушію. Экзальтированное благочестіе заставляло вѣрить всему. Пророчество и откровенія процвѣтали, какъ въ лучшіе дни. Отсюда возникли важныя злоупотребленія. Отдѣльные пророки становились бичемъ церкви. Ихъ спрашивали о будущемъ, даже по свѣтскимъ дѣламъ. Эти люди получали деньги и отвѣчали, что требовалось. Правовѣрные допускали, что демоны иногда открывали обманщикамъ нѣкоторыя тайны, для вящаго соблазна правед-

1) Sim. IX, 26 и слѣд.

2) Sim. IX, 19.

никовъ. Но они утверждали, что всегда можно отличить пророковъ Божіихъ отъ пророковъ суетныхъ ¹⁾. Конечно, это возбуждало большія затрудненія, потому что одни называли суетнымъ то самое, что другіе считали продиктованнымъ «ангеломъ пророческаго духа».

Правовѣрные такъ же мало стѣснялись, какъ и иновѣрующіе, подносить благочестивой паствѣ, въ видѣ откровеній, самыя дерзкія поддѣлки, и такія откровенія воспринимались съ жадностью; таково было въ особенности одно пророчество, коего духъ и направленіе достаточно указываются заглавіемъ. Въ книгѣ Чисель ²⁾ рассказано, что Элдадъ и Модадъ, облеченные частью пророческаго дара Моисея, прорицали внѣ своей очереди и при условіяхъ совершенно личныхъ. Иисусъ Навинъ хотѣлъ заставить ихъ замолчать; «но Моисей сказалъ ему: Не ревнуешь ли ты за меня? О если-бы всѣ въ народѣ Господнемъ были пророками, когда-бы Господь послалъ Духа Своего на нихъ!» Элдадъ и Модадъ были такимъ образомъ у древняго народа представителями личной проповѣди. На ихъ счетъ отнесена была книга, которая произвела впечатлѣніе на нѣкоторыхъ и цитировалась, какъ вдохновенное писаніе ³⁾.

Символизмъ этихъ новыхъ пророковъ иногда кажется намъ страннымъ и сомнительнаго вкуса. Истоженіе струнъ было видимое. Всѣ эти устарѣлыя машины производятъ на насъ лишь впечатлѣніе усталости и отвращенія ⁴⁾. Но на простыхъ душою впечатлѣніе было сильное; подобныя пророчества укрѣпляли колеблющихся, согрѣвали остывшихъ. Въ нихъ слышали прямыя предупрежденія Бога.

Очень большой успѣхъ вмѣлъ Апокалипсисъ, приписанный Петру. Онъ былъ включенъ въ канонъ, рядомъ съ Апокалипсисомъ Іоанна, и читался въ большей части церквей ⁵⁾. Какъ всѣ Апо-

¹⁾ Ермъ, Mand. X и XI. Сравни. Псевдо-Клим. поуч., II, 15; III, 23 и слѣд.; Resogn., IV, 21, 22; VIII, 60.

²⁾ Числа, XI, 26 и слѣд.

³⁾ Ὁς ὑέρρατα, Пастыръ, Vis. II, 3; Синописисъ, назыв. Аванасія, § 75 Opp., II, стр. 201; Стихотерія Никифора (ibid., стр. 121); Index script. sacrae у Cotelier, Patres apost., I, 197 (Pitra, Juris eccl. Graec., I, стр. 100), и De prophetis et prophetissis, примѣчаніе Cotelier на Апост. устан., IV, 6; Карналъ, Catech., XVI, 25; Mommsen, Chronogr. de 354, Mém. de la Soc. de Saxe, I (1850), стр. 640. Cf. Fabricius, Codex pseudo-pigr., I, 801 и слѣд. Безъ достаточнаго основанія предполагали, что апокрифическій текстъ, приводимый въ I Клим., 23, и во II Клим., 11, заимствованъ изъ пророчества Элдада и Молада.

⁴⁾ Пастыръ, Vis. III, 4, 10, 13.

⁵⁾ Apocalypses Iohannis et Petri tantum recipimus, quam quidam ex nostris legi in ecclesia nolunt. Canon Muratori, строчки 70—72; Θεοδότη, Eclogae ex script. proph. §§ 41, 48, 49 (въ приложеніяхъ къ сочиненіямъ Клим. Алекс.); Климентъ Алекс., у Евс., II. Ц., VI, XIV, 1; Стихотерія Codex Claramontanus, у Credner, Gesch., стр. 164, 177; Мееодій Тирскій, Conv., II, стр. 680, 2-е col. (Bibl. max. Patr. Lugd., III); Macarius Magnes, стр. 164 и 185; св. Геронимъ, De viris ill., 1; Анастасій Синаитъ, у Cred-

каллиписсы, онъ сообщалъ вѣрующимъ о будущихъ ужасахъ и бѣдствіяхъ; какъ «Пастырь», о которомъ мы будемъ говорить вскорѣ, онъ настаивалъ на наказаніи за различные грѣхи; какъ Апокалиписисъ Ездры, онъ, повидимому, объяснялъ состояніе душъ послѣ смерти. Особенная мысль автора заключается въ томъ, что недоношенные дѣти поручаются ангелу хранителю ¹⁾, который заботится объ ихъ религіозномъ воспитаніи и развитіи. Они претрпѣваютъ ту долю стаданій, которую имъ бы пришлось испытать, если-бы они жили, и затѣмъ они спасены. Молоко, которое у женщинъ пропадаетъ и свертывается, превращается въ мельчайшихъ животныхъ, которыя ихъ потомъ пожираютъ ²⁾. Странности этой книги съ самаго начала вызвали сильное противодѣйствіе, и многіе возражали противъ публичнаго ея чтенія. Съ теченіемъ времени, эта оппозиція все усиливалась. Во вниманіе къ изображеннымъ въ этой книгѣ устрашающимъ картинамъ, нѣкоторыя церкви сохранили ее, однако, для чтеній на страстной недѣлѣ ³⁾. Затѣмъ ненависть правотѣрной греческой церкви къ апокалиписисамъ, оказавшаяся бессильной по отношенію къ Апокалиписису Іоанна, успѣла исключить эту книгу изъ канона и даже вовсе ее уничтожить ⁴⁾.

Обычай публичнаго чтенія апостольскихъ пророческихъ писаній въ церквяхъ поглощалъ, если можно такъ выразиться, очень много книгъ. Цикль установленныхъ писаній пробѣгался скоро, и читатели съ жадностью бросались на новыя книги, даже когда ихъ права на боговдохновенность были не совсѣмъ въ порядкѣ. Это приводило къ своего рода модамъ, которыя держались лѣтъ десять, двадцать. Иногда ограничивали въ этихъ случаяхъ чтеніе вышедшей изъ моды книги однимъ извѣстнымъ днемъ въ году.

Наглядный примѣръ такого рода представляетъ дошедшее до насъ любопытное маленькое писаніе. Это родъ поученія ⁵⁾, вѣроятно, бывшаго въ ходу въ римской церкви, которое чтець читалъ по

ner, Gesch., стр. 241; Стихом. Никиф., у Cregner, стр. 243. Отрывки у Θεοδοτῆ и Μακαρίῳ Великаго, оп. с., и, можетъ быть, у св. Ипполита, De Christo et Antichr., с. 15, 54, 65.

¹⁾ Ἀγγέλω τῆς μελοῦσῃς. Cf. Ермъ, ниже, стр. 220, и Апокалиписисъ св. Павла, у Tischendorf, Apocalypses apoc., стр. 46, 58.

²⁾ Θεοδοτῆ, оп. с.

³⁾ Совоменъ, И. Ц., VII, 19.

⁴⁾ Евсевій, И. Ц., III, III, 2; XXV, 4; св. Іеронимъ, De viris ill., 1. Макарій Великій (оп. с.), около 400 года, все еще расположенъ въ его пользу (Z. für KG., II, стр. 458—459).

⁵⁾ Это писаніе, обозначаемое совершенно неточнымъ именемъ „Второго пославія святого Климента“, и теперь извѣстное полностью, благодаря публикаціи митрополита Философа Брюенне'а (Κλημ. ἐπιστ., Constantinople, 1875). Cf. Patris apost. de Gebhardt et Harnack I, I (Leipzig, 1876); Lightfoot, S. Clem. of Rome. Appendix (Londres, 1877).

ГЛАВА XXI.

Римскій пізтизмъ.—Пастыръ Ерма.

Одна подобная книга имѣла прочный успѣхъ и цѣлые вѣка служила пищей христіанскому благочестію ¹⁾. Ея авторомъ былъ братъ Пія, епископа римскаго. Онъ, безъ сомнѣнія, занималъ въ церкви значительное мѣсто и задумалъ нанести сильный ударъ, способный пробудить святыхъ. Онъ сочинилъ откровеніе, бывшее за пятьдесятъ или шестьдесятъ лѣтъ передъ тѣмъ, въ дни Домиціановыхъ гоненій, нѣкоему Ерму, старѣйшинѣ римской церкви ²⁾. Климентъ, поручитель по вѣсѣмъ благочестивымъ поддѣлкамъ римскаго евіонизма, покрывалъ книгу своимъ авторитетомъ, и было сказано, что онъ разослалъ ее церквямъ всего міра ³⁾.

¹⁾ Главный текстъ въ отрывкѣ Муратори: *Pastorem vero puperrime temporibus nostris in urbe Roma Nerma, conscripsit, sedente cathera urbis Romae ecclesioe Pio episcopo fratre ejus. Et ideo legi eum quidem oportet, se publicare vero in ecclesia neque inter profetas, conpleto numero neque inter apostolos in finem temporum potest.* Hesse, *Murat. Fragm.*, стр. 263—273, 296—297. Отрывокъ Муратори долженъ быть написанъ (по-гречески) около 170 или 175 года, въ Римѣ. Замѣтьте *puperrime temporibus nostris*. Сравни *Liber pontificalis*, Pie I; *Pseudo-Pius*, *Epist. I*; Псевдо-Гертуліанъ, *In Marcionem* (въ стихахъ) с. 3, стихи 294—295. Этотъ рассказъ не можетъ быть совершенно ложнымъ. Но такъ какъ авторъ „Пастыря“ желалъ отнести свой романъ ко временамъ св. Климента, то нельзя допустить, чтобы братъ Пія дѣйствительно назывался Ермомъ.

²⁾ *Vis. II*, 2, 4; *Sim. X*, 4. Взгляните, однако, *Vis. III*, 1. Совершенно произвольно Оригенъ (*In Rom.*, X, 31) и послѣ него Евсевій (*И. Ц.*, III, III, 6) и св. Иеронимъ (*De viris ill.*, 10) отождествили нашего Ерма съ Ермомъ посланія къ Рим., XVI, 14. Послѣдній былъ ефесецъ, а не римлянинъ (см. „*Saint Paul*“, стр. LXV и слѣд.). Этому могли не знать около 150 г., когда изданіе св. Павла уже опредѣлилось въ настоящемъ его видѣ; но этотъ Ермъ не имѣлъ ничего, что бы могло остановить на немъ выборъ нашего благочестиваго романиста. Квалификація *discipulus V. Pauli apostoli*, придаваемая Ерму въ латинскихъ рукописяхъ, основана на отождествленіи, принятомъ Оригеномъ, Евсевіемъ и св. Иеронимомъ.

³⁾ „Пастыръ“ былъ ранѣе извѣстенъ только въ латинскомъ переводѣ, который, вслѣдствіе постепенныхъ намѣненій, сдѣлался очень невѣрнымъ. Въ наши дни Дрессель нашелъ въ Ватиканѣ латинскій переводъ гораздо

Ермъ, найденншъ или рожденный въ рабствѣ, былъ проданъ рабовладѣльцемъ, который его выкормилъ ¹⁾, римской дамѣ, по имени Рода ²⁾. Ему, безъ сомнѣнiя, удалось выкупиться и устроиться, потому что въ началѣ книги, онъ находится подъ ударами огорченiй, причиняемыхъ ему женой, дѣтьми и дѣлами, которыя, вслѣдствiе семейной неурядицы, идутъ очень дурно ³⁾. Его дѣти совершили даже величайшее преступленiе, какое можетъ учинить христiанинъ; чтобы избѣгнуть гоненiй, они хулили Христа и донесли на своихъ родителей ⁴⁾. Среди этихъ огорченiй, бѣдный Ермъ опять встрѣчаетъ Роду, которую онъ не видалъ много лѣтъ. Недостатокъ утѣшенiя въ семьѣ, повидимому, влiяетъ на чувствительность его сердца, и онъ начинаетъ любить свою прежнюю хозяйку, какъ сестру. Разъ, увидавъ ее купающуюся въ Тибрѣ, онъ подалъ ей руку и помогъ ей выйти изъ рѣки: «Какъ я былъ бы счастливъ, сказалъ онъ самъ себѣ, если-бы имѣлъ жену такую красивую и благовоспитанную!» Его мысль не пошла далѣе ⁵⁾, и была тѣмъ болѣе извинительна, что его жена была сварлива, неприятна, исполнена недостатковъ. Но строгость христiанскихъ нравовъ была такъ велика, что чисто платоническая любовь Ерма была замѣчена съ небесъ ревнивымъ надзирателемъ чистыхъ душъ; она ему будетъ поставлена въ вину.

менѣе искаженный. Эфиопскiй переводъ былъ изданъ г. Abbadie (Leipzig, 1860). Наконецъ, почти весь греческiй текстъ былъ найденъ, сначала въ поддѣланныхъ рукописяхъ Симонида, затѣмъ въ Codex Sinaiticus. Можно пользоваться изданiемъ г. Гильгенфельда (Leipzig, 1866) или г.г. Hebbardt et Harnack (Leipzig, 1877).

1) Ὁ θρεφὰς κα. Относительно положенiя θρεπτός или alumnus (воспитанникъ), см. Плиний, Epist., X, 65 и 66.

2) Vis. I, 1. Текстъ прежде извѣстнаго латинскаго перевода какъ-будто болѣе удовлетворителенъ, но его невозможно отстаивать, въ виду текста въ Codex Sinaiticus πέπραχεν κα Ρόδῳ τινί, подтверждаемаго вновь открытымъ латинскимъ переводомъ, эфиопскимъ (изд. Abbadie, см. Journ. des Sav., мартъ 1878, стр. 156) и даже въ виду рукописи Симонида πέπραχεν: (съ такимъ ударенiемъ) καὶ ὀδόν τινα, который легко сблизить палеографически съ текстомъ Синаитика (AI = M, K = E, I = P). Прежде извѣстнiй латинскiй переводъ представляетъ ошибки и слѣды исправленiй, которыя очень ослабляютъ его авторитетъ, въ виду согласiя текстовъ греческаго, эфиопскаго и латинскаго Дресселя. Сравните, наприимѣръ, Vis. II, 2: οὐκ ὠφέληθησαν, Дресс.: nihil sibi profuerunt, vetus lat.: profecerunt; Vis., II, 3: Μαξίμω, Дресс.: maxima, Vet.: magna; Vis., III, 1: χρόνικος, manes (mavis) vis; Mand., pr. 1: δέρμα, pelle, pallio; Sim. IX, 11: ἐχθροῦ, ducebant choros, psalmos caneant; Sim. IX, 16: πνεύματα ταῦτα, spiritus istos, spiritus justos; sim. IX, 30: inventi, juvenes (æ. inventi). Наоборотъ, Sim. IX, 26: ἀπευνόησιν, disponentes, desperantes.

3) Vis. I, 3; III, 6, 11; Simil. VIII.

4) Vis. II, 2.

5) Μόνον τοῦτο ἐβουλεύσαμην, ἕτερον δὲ οὐδέν. Vis. I, 1. Эпиктетъ также признаетъ грѣхомъ совершенно подобную мысль. Dissert., II, XVIII, 15—18.

Дѣйствительно, нѣсколько времени спустя, когда онъ шелъ въ свой сельскій домъ, близъ Кумъ, въ десяти стадіяхъ отъ Кампанійской дороги ¹⁾, и восхищаясь красотой творенія Божьяго, онъ на ходу заснулъ. Онъ мысленно переносился черезъ рѣки, овраги, горы, испещренные рывтинами, потомъ вновь оказался на равнинѣ и тамъ началъ молиться Господу и исповѣдывать свои грѣхи.

«Но въ то время, какъ онъ молился, небеса разверзлись, и онъ увидѣлъ ту женщину, которую пожелалъ себѣ, и та ему сказала: «Здравствуй, Ермъ». Взглянувъ на нее, онъ сказалъ: «Госпожа, что ты тутъ дѣлаешь?» Она ему отвѣчала: «Я перенесена сюда для обличенія твоихъ грѣховъ передъ Господомъ.—Какъ! ты выступила противъ меня обвинительницей?—Нѣтъ; но выслушай слова, которыя я скажу тебѣ. Богъ, пребывающій на небесахъ, который извлекъ изъ небытія все существующее и возрастилъ иное для святой церкви, гнѣвается на тебя, потому что ты согрѣшилъ противъ меня.—Я согрѣшилъ противъ тебя, отвѣчалъ Ермъ. Какимъ же образомъ? Сказалъ ли я тебѣ хоть слово неприличное? Развѣ не обращался всегда, какъ съ госпожей? Развѣ не уважалъ всегда, какъ сестру? Зачѣмъ же, о женщина, обвиняешь ты меня несправедливо въ поступкахъ дурныхъ и несправедливыхъ?» Она ему сказала смѣясь: «Для праведника, каковъ ты, одно желаніе уже большой грѣхъ; но молись Богу, и онъ проститъ твои грѣхи и грѣхи дома твоего и всѣхъ святыхъ». По произнесеніи ею этихъ словъ, небеса закрылись, и Ермъ остался въ испугѣ: «Если это считается грѣхомъ, то какъ же спастись?»

Въ то время, какъ онъ былъ погруженъ въ эти размышленія, онъ увидѣлъ передъ собою большое кресло изъ бѣлой шерсти. Богато одѣтая пожилая женщина, съ книгой въ рукѣ, сѣла на это кресло и, назвавъ его по имени, спросила: «Отчего ты печаленъ, Ермъ, ты, всегда такой терпѣливый, ровный, всегда улыбающійся?—Я угнетенъ, отвѣчаетъ ей Ермъ, упреками весьма добродѣтельной женщины, которая мнѣ сказала, что я согрѣшилъ противъ нее.—Ахъ! говоритъ она, какъ это было бы нехорошо со стороны служителя Божія, человѣка почтеннаго и уже испытаннаго, цѣломудреннаго, простаго и невиннаго Ерма! Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ въ твоемъ сердцѣ шевельнулось къ ней извѣстное чувство. Но Богъ не за это на тебя прогнѣвался...» Добрый Ермъ взглянулъ свободно, когда старая женщина ему сообщаетъ, что истинною причиною гнѣва Божьяго является его слабость, какъ отца семейства. Онъ недостаточно строго держитъ жену и дѣтей, недостаточно имъ внушаетъ. Они виновники разстройства его свѣтскихъ

¹⁾ Vis. I, 1; Vis. II, 1; Vis. III, I; Vis. IV, 1. См. издание гг. Gebhardt и Harnack. Кумы, Пудцолы, Байя были мѣстами лѣтняго пребыванія римлянъ.

ѡль. Старуха потомъ читаетъ въ книгѣ с трашныя слова, которыхъ Ермъ не помнитъ и кончаетъ добрыми словами, доступными его пониманію.

На слѣдующій годъ, въ это же время года, отправляясь въ свой сельскій домъ въ Кумахъ, Ермъ опять встрѣтилъ ту же старуху, которая шла и читала маленькую книжку. Старуха объясняетъ ему предметъ книги, который заключается въ томъ, чтобы всѣхъ склонить къ покаянію, ибо времена близятся, и гоненія наступятъ ¹⁾. Появляется красивый юноша: «Какъ ты полагаешь, кто эта старуха, отъ которой ты получилъ книгу?—Сивилла, можетъ быть, говоритъ Ермъ, подъ влияніемъ близости Кумъ. — Нѣтъ, это церковь.—Почему же она такая старая?—Потому что она была создана первою и міръ былъ созданъ для нея ²⁾». Старуха приказываетъ Ерму передать два экземпляра книги, одинъ Клименту, другой діакониссѣ Граптѣ. «Климентъ, говоритъ она, разошлетъ книгу по стороннимъ городамъ, потому что это его обязанность, Граптѣ предупредить вдовъ и сиротъ, а ты будешь читать ее въ городѣ, старѣйшинамъ церкви ³⁾. «Эта маленькая книжка и есть, конечно, сочиненіе мнимога Ерма; небесное ея происхожденіе такимъ образомъ удостовѣрено.

Третіе видѣніе болѣе таинственно. Старуха опять является Ерму, послѣ постовъ и молитвъ. Они условливаются насчетъ свиданія за городомъ. Ермъ приходитъ первый; къ большому своему удивленію, онъ видитъ скамейку слоновой кости и на ней льняную подушку, прикрытую очень тонкимъ газомъ. Онъ начинаетъ молиться и исповѣдывать грѣхи. Старуха приходитъ съ шестью юношами. Она сажаетъ Ерма по лѣвую руку (правая сторона для тѣхъ, которые ради Господа претерпѣли сѣченіе, темницу, мученія, крестъ, звѣрей). Тогда Ермъ видитъ, что юноши строятъ четырехугольную башню, выходящую изъ воды. Тысячи людей имъ помогали и приносили камни. Иные изъ этихъ камней добывались со дна воды въ совершенно обдѣланномъ видѣ; это были лучшіе; они такъ хорошо смыкались, что башня казалась сдѣланною изъ одного камня. Изъ прочихъ камней юноши брали на выборъ. Вокругъ башни были груды забракованнаго матеріала, частью вслѣдствіе разныхъ недостатковъ, частью по несоотвѣтствію фигуры.

«Башня, сказала старуха, это церковь, это я, явившаяся тебѣ и еще имѣющая явиться... Шесть юношей, это ангелы, созданные первыми, которымъ Господь поручилъ развивать созданіе и управлять имъ; подносятъ камни низшіе ангелы. Прекрасные бѣлые камни, которые хорошо смыкаются, это апостолы, епископы, уче-

¹⁾ Өлѣфс.

²⁾ Вспомнить зона Ecelesia Валентина. Сравн. II Клим., 14.

³⁾ Vis. II, 2, 4. Cp. III, 8. 9; IV, 3; Mand. proem.: Sim. X. 4.

ные, діаконы, живые или мертвые, которые были цѣломудренны и жили въ добромъ согласіи съ вѣрующими. Камни, добываемые со дна воды, изображаютъ тѣхъ, которые претерпѣли смерть во имя Господне. Тѣ, которые отбрасываются, это согрѣшившіе и желающіе покаяться. Если они успѣютъ принести покаянiе, пока идетъ постройка, они могутъ еще пойти въ дѣло; но когда постройка закончится, они останутся безъ употребленiя. Камни, которые разбиваются и отбрасываются, это злые люди; имъ нѣтъ мѣста. Тѣ, которые отбрасываются далеко отъ башни и катятся по дорогамъ, а оттуда въ пустыню, это ненадежные, которые повѣрили, а потомъ сбились съ истиннаго пути. Тѣ, которые падаютъ близъ воды и не могутъ въ нее попасть, это души, которыя желаютъ крещенiя, но отступаютъ передъ святостью религіи и необходимостью отказаться отъ своихъ желанiй. Что касается красивыхъ камней, бѣлыхъ, но круглыхъ, и которые, слѣдственно, не могутъ быть употреблены для квадратной постройки, это богатые, которые приняли вѣру. Съ наступленiемъ гоненiй, богатства и дѣла заставляютъ ихъ отречься отъ Господа. Они будутъ полезны для постройки тогда только, когда ихъ богатства будутъ сокращены, подобно тому, какъ для пользованiя крупнымъ камнемъ при квадратной постройкѣ, необходимо отдѣлить отъ него значительную часть.— Суди по себѣ, Ермъ: когда ты былъ богатъ, ты былъ бесполезенъ, теперь ты разоренъ, и по этому самому полезенъ и пригоденъ къ жизни».

Ермъ спрашиваетъ собесѣдницу о большей или меньшей близости окончанiя времени. «Безумецъ, отвѣчаетъ старуха, развѣ ты не видишь, что башня еще строится? Когда достроится, тогда и будетъ конецъ. А она приближается къ окончанiю. Не спрашивай меня ни о чемъ больше ¹⁾».

Четвертое видѣніе опять происходитъ на Кампанійской дорогѣ. Церковь, у которой, при каждомъ ее появленiи, признаки старости слабѣли, а молодость возвращалась, теперь предстала въ блистательномъ образѣ молодой дѣвушки, великолѣпно наряженной. Ужасающее чудовище (быть можетъ, Неронъ) пожрало бы ее, если-бъ не помощь ангела Тегри, который управляетъ дикими звѣрями ²⁾. Это чудовище предвѣщаетъ приближающееся страшное гоненіе ³⁾. Предстоитъ пережить ужасы, отъ которыхъ можно спастись только чистотою сердца. Мiръ погибнетъ въ огнѣ и крови ⁴⁾.

Все это, такъ сказать, лишь предварительная обстановка. Существенная часть книги начинается съ появленiя почтеннаго лица,

¹⁾ Vis. III, 8.

²⁾ Cf. Талм. Вав., Cholin., 59, 6. Cf. Recogn., I, 45.

³⁾ Ἐπίφης. Обычное слово для обозначенiя гоненiя 68 года.

⁴⁾ Δεῖ τὸν κόσμον τοῦτον δι' αἵματος καὶ πυρός ἀπολλύσθαι. Vis. IV, 3.

въ костюмѣ пастуха, одѣтаго въ бѣлую звѣриную шкуру, съ сумой за плечами и посохомъ въ рукѣ. Это ангелъ хранитель Ерма, костюмированный ангеломъ покаянія и посланный достопочтеннымъ ангеломъ для сопутствованія ему во всю остальную часть его жизни ¹⁾. Этотъ «пастырь», отъ имени котораго ведется остальная часть книги ²⁾, излагаетъ небольшой трактатъ христіанской морали, украшенный символами и притчами. Цѣломудріе излюбленная добродѣтель автора. Думать о женщинѣ, кромѣ своей жены, есть преступленіе. Мужчина долженъ принять свою жену послѣ перваго прелюбодѣянія, но не послѣ втораго. Вторые браки разрѣшаются, но лучше второй разъ не жениться ³⁾. Чистая совѣсть Ерма ⁴⁾ проявляется въ его склонности къ веселью ⁵⁾. Веселость есть добродѣтель; тоска огорчаетъ св. Духа, изгоняетъ его изъ души, потому что человѣку данъ духъ веселый ⁶⁾. Молитва тоскующаго чедовѣка не возносится къ Богу. Тоска уподобляется каплѣ укуса, которая портитъ наилучшее вино. Богъ добръ, и повелѣнія, невозможныя безъ него, съ нимъ становятся легкими. Діаволь силень; но онъ не имѣетъ власти надъ истинно вѣрующимъ ⁷⁾.

Трогательный аскетизмъ наполняетъ всю жизнь христіанина. Забота о дѣлахъ мѣшаетъ служить Богу ⁸⁾; отъ нихъ должно удалиться. Постъ желателенъ, полезенъ; но постъ долженъ состоять въ томъ, чтобы съ утра удалиться въ одиночество, очистить свою мысль отъ свѣтскихъ воспоминаній, весь день лишь питаться хлѣбомъ и водою и при этомъ сосчитать, какой былъ бы дневной расходъ и отдать его вдовамъ и сиротамъ, которыя помолятся за васъ ⁹⁾. Покаяніе необходимо даже праведникамъ, для ихъ легкихъ проступковъ. Строгимъ ангеламъ поручено слѣдить за ними и наказывать ихъ не только за ихъ грѣхи, но и за грѣхи ихъ семьи. Всѣ неудачи жизни считались наказаніями, налага-

¹⁾ Mand., proem. Cf. Sim. V, 2, 4, 5. 6; VII; VIII, 1, 2, 3; IX, 1, 6, 12; X, 1, 4; Mand. V, 1 „Ангелъ Достопочтенный“ быть можетъ, Михаилъ, которому поручено попеченіе о всѣхъ вѣрующихъ (cf. Sim. VIII, 3; Вознесеніе Ісаи, IX, 23), или, быть можетъ, второй Христосъ, соответственно грезамъ элказайтовъ (Philos., X, 20, 29) или великій Архангелъ Евѣионтовъ (cf. Sim. IX, —12 и ниже, стр. 224 и слѣд.). Христология Ерма до крайности спутана. Сынъ Божій, Духъ Святой, ангелъ Михаилъ, ангелъ славный, ангелъ достопочтенный, ангелъ Господень, князь архангеловъ, святой ангелъ у него почти синонимы.

²⁾ Отсюда обычное заглавіе книги.

³⁾ Mand. IV. Cf. Mand. XII, 1, 2.

⁴⁾ *Ο πάντοτε γελῶν. Vis. I, 2.

⁵⁾ Mand. X цѣликомъ.

⁶⁾ Ἀπεὶ τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον τὸ δοθέν τῷ ἀνθρώπῳ ἰλαρόν. Mand. X. 2.

⁷⁾ Mand., XII 4--6.

⁸⁾ Simil. IV.

⁹⁾ Simil. V, 1—3. Это называлось *στατίων*,—Statio по образу, заимствованному изъ воинскихъ упражненій. Сравни. Тертуллианъ, De jej., 1.

емыми этими ангелами или «наказующими пастырями 1)». Кающийся долженъ огорчаться съ охотою, смиряться, искать несчастій или горя или, по меньшей мѣрѣ, принимать ниспосылаемыя, какъ искупленія 2). Послѣ этого казалось бы, что покаяніе для Бога обязательно вынуждено. Нѣтъ, покаяніе есть даръ Божій. Богъ не оказываетъ этой милости тѣмъ, о которыхъ знаетъ, что они еще будутъ грѣшить.

Въ важныхъ вопросахъ, касающихся публичнаго покаянія, Ермъ избѣгаетъ преувеличеннаго ригоризма 3). Онъ доступенъ жалостямъ, которыя разсердятъ Тертуллиана и заслужатъ ему, со стороны этого фанатика, прозваніе «друга прелюбодѣвѣ». Онъ объясняетъ опозданіе въ пришествіи Христа милосердымъ повелѣніемъ Бога, желающаго дать грѣшникамъ возможность послѣдняго и окончательнаго обращенія 4). Тѣ, которые хулили Христа, во избѣжаніе мученій, тѣ, которые доносили на своихъ братьевъ, умерли навсегда; они уподобляются сухимъ вѣтрамъ, по которымъ жизненные соки уже не могутъ подниматься 5). Однако-жъ, безповоротенъ ли и ихъ удѣлъ? Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ, милосердіе брало верхъ въ умѣ автора; такъ какъ сыновья Ерма, которые хулили Христа и измѣнили церкви, сподобятся прощенія ради ихъ отца 6). Тѣ, которые одними устами отреклись отъ Христа, могутъ раскаяться. «Что же касается того, говоритъ Ермъ, который сердцемъ отрекся, то я не знаю, можетъ ли онъ жить 7)». Нужно также отличать прошедшее отъ будущаго. Тѣмъ, кто впредь отречется отъ Христа, нѣтъ прощенія; но тѣ, кого это несчастіе постигло ранѣе, могутъ быть допущены къ покаянію 8). Грѣшники, которые не богохульствовали и не выдавали служителей Божіихъ, могутъ принести покаяніе; но пусть поспѣшатъ: смерть имъ угрожаетъ; башня скоро будетъ готова, и тогда камни, которые не пошли въ постройку, будутъ безповоротно отвергнуты. Для большихъ преступленій, покаяніе допускается лишь однажды; за меньшіе проступки оно можетъ быть допущено и болѣе одного раза; но кто безпрестанно падаеть, послѣ того, какъ всталъ на ноги, признается подозрительнымъ, и покаяніе ему совершенно не въ пользу 9).

Нѣсколько болѣзненное благоуханіе цѣломудрія чувствуется въ

1) *Ποιῦν τιμωρητῆς ἀγγελος τιμωρητῆς. Simil., VII.*

2) *Sim. IX, 20.*

3) Сравни. *Vis. II, 2; III, 2; Mand. IV, 1, 3; V, 4; VIII, XII, 3; Sim. IX, 26*

4) *Terullianomъ, De pudicitia, 10, 20.*

5) *vis. II, 2; Mand., IV, 2, 3.*

6) *Simil. VIII, 6; IX, 19, 26.*

7) Сравни. *Vis. II, 2, и Simit, VII.*

8) *Simil. IX, 26.*

9) *Simil. IX, 26.*

10) *Mand., IV, I, 3.*

видѣніи Арканской горы и двѣнадцати дѣвственницъ ¹⁾. Будто праздникъ, который устраиваетъ себѣ въ грезѣ воображеніе бѣднаго постника. Двѣнадцать молодыхъ дѣвушекъ, прямыхъ и сильныхъ, какъ каріатиды, стоятъ у дверей будущаго храма и, разведя руки, передаютъ одна другой камни, идущіе на постройку ²⁾.

«Твой пастырь не придетъ сегодня вечеромъ, говорятъ онѣ мнѣ. Если онъ не придетъ, ты останешься съ нами.—Нѣтъ, отвѣчаю я имъ, если онъ не придетъ, я вернусь домой, и завтра утромъ опять приду.—Ты намъ порученъ, говорятъ онѣ, ты не можешь насъ оставить. А я имъ говорю: Гдѣ же мнѣ тогда быть?—Ты будешь спать съ нами, какъ братъ, а не какъ мужчина, отвѣчаютъ онѣ, потому что ты намъ братъ; мы теперь будемъ жить съ тобой, такъ какъ мы тебя очень любимъ. Мнѣ стыдно было оставаться съ ними; но вдругъ та, которая казалась изъ нихъ первой, начала меня цѣловать; а увидѣвъ это, и другіе подражать ей стали, заставили меня обойти все зданіе и играли со мной. И я какъ-будто помолодѣлъ, и тоже началъ съ ними играть. Однѣ составили хоръ-водъ, другія плясали, третія пѣли. А я молча гулялъ съ ними вокругъ зданія, и мнѣ было весело съ ними. Когда стало поздно, я хотѣлъ вернуться домой; но онѣ этого не допустили, удержали меня, и я оставался съ ними всю ночь и легъ подлѣ башни. Дѣвы разостлали на землѣ свои туники и уложили меня съ собой и все время молились. И я непрестанно съ ними молился, а онѣ радовались, видя меня молящимся. Я оставался тамъ до второго часа утра съ дѣвственницами. Тогда пришелъ Пастырь и сказалъ имъ: «Вы не причинили ему никакого вреда?—Спроси его, отвѣчали онѣ.—Господинъ, сказалъ я, ничего, кромѣ удовольствія, не имѣлъ я, оставаясь съ ними.—А что ты ѣлъ?—Господинъ, сказалъ я, я всю ночь жилъ глаголами Господними.—Онѣ тебя хорошо приняли?—Да, Господинъ...»

Эти дѣвы суть «святые духи» ³⁾, дары Святаго Духа, духовныя силы Сына Божьяго, а также основныя добродѣтели христіанина. Человѣкъ можетъ быть спасенъ только ими. Ангель-хранитель Ерма свидѣтельствуетъ о чистотѣ его дома, и тогда двѣнадцать дѣвъ, которыя требуютъ вокругъ себя крайней чистоты и возмущаются малѣйшимъ оскверненіемъ, соглашаются у него жить. Ерма обѣщаетъ, что его жилище всегда будетъ соотвѣтствовать ихъ вкусу ⁴⁾.

Авторъ Ерма чистый «евіонитъ». Единственный похвальный способъ употребленія богатства—заключается въ выкупѣ рабовъ,

¹⁾ Simil. IX, Особенно 11.

²⁾ Быть можетъ, тутъ допущено нѣкоторое подражаніе Картинѣ Кебета § 20, и т. д.

³⁾ *Αγία πνεύματα. . . δυναμεις τοῦ υἱοῦ τοῦ θεοῦ Sim. IX, 13.

⁴⁾ Sim. X, 3, 4.

избѣнныхъ¹⁾. Въ его понятіи, христіанинъ прежде всего бѣднякъ; гостепріимство по отношенію къ бѣднымъ, къ служителямъ Божиимъ, вотъ что искупаетъ даже большія преступленія²⁾. «Не представляютъ себѣ люди, говоритъ онъ, какое мученіе нищета; это хуже тюрьмы; оттого и убиваются люди, чтобы ея избѣгнуть. Когда случается подобное несчастіе тотъ, кто зналъ несчастнаго и не спасъ его, виновенъ въ его смерти»³⁾. Ермъ до крайности ненавидитъ свѣтскихъ людей. Онъ хорошо себя чувствуетъ только въ кругу людей простыхъ, не знающихъ, что такое злоба, живущихъ между собою мирно, взаимно слѣдя другъ за другомъ и наставляя одинъ другого⁴⁾, радуясь взаимнымъ добродѣтелямъ, всегда будучи готовыми раздѣлить плоды трудовъ своихъ съ неимущими. Богъ, видящій простоту и святое ребячество этихъ добрыхъ работниковъ, благословляетъ ихъ труды, радуется ихъ малому благодѣянію. У Ерма, какъ и у Иисуса, дѣйствию дано у Бога первое мѣсто⁵⁾.

Христология автора Ерма напоминаетъ гностицизмъ. Онъ никогда не называетъ Иисуса по имени, ни именемъ Христа. Онъ всегда называетъ Сыномъ Божиимъ⁶⁾ и изображаетъ его существомъ, предшествовавшимъ тварямъ, совѣтникомъ, по плану котораго Богъ сотворилъ міръ⁷⁾. Этотъ божественный помощникъ не только все создалъ, но онъ же все поддерживаетъ⁸⁾. Его имя внѣ сравненія съ какимъ бы ни было другимъ именемъ⁹⁾. Иногда, по примѣру алкаазитовъ, Ермъ постигаетъ Христа какъ исполина¹⁰⁾. Еще чаще онъ его отождествляетъ съ Святымъ Духомъ¹¹⁾, источникомъ всѣхъ даровъ¹²⁾. Какъ гностики, Ермъ играетъ съ отвлеченностями. Въ другое время, Сынъ Божій это законъ, проповѣдуемый всей землѣ¹³⁾. Мертвые получили печаль Сына Божія, крещеніе, когда апостолы и христіанскіе проповѣдники, послѣ смерти своей нисходили во адъ и крестили умершихъ¹⁴⁾.

Притча поясняетъ эту странную христологию¹⁵⁾ и очень сближаетъ ее съ тою, которая впоследствии создала арианство. Хозяинъ

1) Sim. I.

2) Sim. IX, 20

3) Sim. X, 4.

4) Vis., III, 9.

5) Sim. IX, 24, 29: ὡς νῆπια βρέφη. . . πάντοτε ἐν νηπιότητι διεμείναν. . .

ἑσθηταῖς ὡς τὰ βρέφη.

6) Sim. V, 5, 6; IX, 12, 13, 15, 16, 17, и т. д.

7) Sim. IX, 12.

8) Sim. IX, 14.

9) Sim. IX, 14.

10) Sim. IX, 3, 6, 12. Cf. Sim. VIII, 1.

11) Sim. IX, 1 (Cf. V, 5, vers lat.)

12) Sim. IX, 13.

13) Sim. VIII, 3.

14) Sim. IX, 16. Cf. Климъ Алекс., Strom. I, 44; VI, 6.

15) Sim. V.

(Богъ) насаждаетъ въ углу своего владѣнія (міра) виноградникъ (собрание избранниковъ). Уѣзжая въ путешествіе, онъ его довѣряетъ слугѣ (Иисусу), который воздѣлываетъ его чудесно, вырываетъ дурныя травы (заглаживаетъ грѣхи вѣрующихъ), работаетъ съ чрезвычайнымъ стараніемъ (намекъ на Страсти Иисусовы). Вернувшись (въ день судный), хозяинъ въ восторгѣ созываетъ своего единственнаго сына и своихъ друзей (Святаго Духа и ангеловъ) и сообщаетъ имъ свое предположеніе приобщить этого слугу, какъ пріемнаго сына, къ преимуществамъ единственнаго сына (Св. Духа). Всѣ соглашаются съ восторгомъ. Воскресеніе вводитъ Иисуса въ божественный кругъ; Богъ посылаетъ ему часть пира, а онъ, помня своихъ прежнихъ сотрудниковъ, раздѣляетъ съ ними божественные дары (духовныя проявленія). Божественная роль Иисуса понимается, такимъ образомъ, какъ своего рода усыновленіе или сотрудничество, которое ставитъ его наряду съ ранѣ существовавшимъ Сыномъ Божиимъ. Въ другомъ мѣстѣ, Ермъ излагаетъ богословскую теорію, сходную съ той, которую мы видѣли у евіонитовъ. Духъ Святой предшествуетъ всему и все создалъ. Богъ выбираетъ для него тѣло, гдѣ бы онъ могъ пребывать во вслѣческой чистотѣ, и осуществляетъ для него совершенную человѣческую жизнь; это и есть жизнь Иисуса. Богъ сойтнется съ своимъ сыномъ и съ своими ангелами, какъ дать этому тѣлу, которое безупречно служило духу, мѣсто успокоенія, чтобы это незапятнанное тѣло, гдѣ обиталъ Духъ Святой, не казалось бы оставшимся безъ вознагражденія ¹⁾).

Такимъ образомъ, въ головѣ бѣднаго Ерма сталкивались, безъ возможности соглашенія, всѣ грезы и всѣ сумасбродства его времени. Нѣкоторыя странныя теоріи, какъ, напримѣръ, нисхожденіе апостоловъ въ адъ ²⁾, принадлежатъ собственно ему. Онъ евіонитъ по способу пониманія царствія Божьяго и роли Иисуса. Онъ гностикъ по склонности умножать число существъ и приставлять ангеловъ даже къ тому, что никогда не существовало ³⁾. Одного ангела-хранителя ему мало, при каждомъ человѣкѣ ихъ два, изъ которыхъ одинъ ведетъ его къ добру, а другой къ злу ⁴⁾. Наконецъ, во многихъ отношеніяхъ онъ заранѣе монтанистъ. У него нѣтъ никакого указанія на епископство ⁵⁾. Въ его глазахъ, старѣйшины церкви ⁶⁾ всѣ

¹⁾ Sim. V, 6.

²⁾ Sim. IX, 16.

³⁾ Cf. Recognit., I, 45. Ср. св. Іеронимъ, In Nahacuc, I, 14.

⁴⁾ Mand. V, 1, 2; VI, 1, 2; XI. См. еще Simil. VII. Сравн. Вагн., 18; Завѣщ. двѣнадцати патріарховъ, Іуда, 20; Асирь, 1 и слѣд.; Рувимъ, 2 и слѣд.

⁵⁾ Свободомысліе того времени было таково, что не должно удивляться подобному мнѣнію въ братѣ папы Пія. Авторъ относитъ, впрочемъ, дѣйствіе своего романа за шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, ко времени, когда были одни presbyteri.

⁶⁾ Онъ ихъ всегда называетъ во множественномъ числѣ *presbyteroi*, *proetartaroi*, *poimenes*, *episcopoi*, *prophetai*. Vis. II, 2, 4; III, 1, 5, 9, 11;

равны. Повидимому, онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые противились зарождавшемуся учрежденію, ниспровергавшему равенство «пресвитеровъ» ¹⁾. Ермъ испытанный пневматикъ ²⁾; онъ энкратитъ, воздерживающійся ³⁾. Къ духовенству ⁴⁾, онъ проявляетъ большую строгость. Онъ жалуется на общую распущенность. Имени христіанина, по его мнѣнію, недостаточно для спасенія; человѣкъ спасается прежде всего духовными дарами ⁵⁾. Церковь есть собраніе святыхъ, и ее нужно очистить отъ всякой нечистой примѣси ⁶⁾. Мученичество увѣнчиваетъ совершенство христіанина ⁷⁾. Пророчество есть даръ личный, не подчиненный церкви. Получивъ откровение, должно сообщить о немъ главарямъ; но разрѣшеніе у нихъ не испрашивается ⁸⁾. Элладъ и Моладъ были настоящіе пророки, безъ порученія и внѣ разрѣшенія старшихъ. Главное возраженіе правовѣрныхъ «Пастырю», какъ и монтанистскимъ откровеніямъ, заключается въ томъ, что онъ опоздалъ, «что число пророковъ уже заполнено» ⁹⁾.

Псевдо-Ермъ, несомнѣнно, имѣлъ въ виду прибавить новую книгу къ канону Священнаго писанія. Быть можетъ, его братъ, Пій, помогалъ ему въ этомъ. Попытка лже-Ерма была приблизительно послѣдней въ этомъ направленіи. Она не удалась потому, что авторъ былъ извѣстенъ и происхожденіе книги слишкомъ ясно. Она понравилась своей поучительностью. Лучшие умы совѣтовали читать его частнымъ образомъ, но не позволяли читать въ церкви, ни въ качествѣ апостольскаго произведенія (онъ былъ слишкомъ новъ), ни въ качествѣ пророческаго писанія (число такихъ писаній было закончено) ¹⁰⁾. Въ частности, Римъ никогда его не допускалъ; Востокъ былъ менѣе строгъ, въ особенности Александрія ¹¹⁾. Нѣкоторыя церкви признали его каноническимъ ¹²⁾ и допустили его къ чтенію съ каедръ ¹³⁾. Выдающіеся люди, Иринея, Климентъ Александрій-

Sim. IX, 26, 27, 31. Онъ рѣзкій противникъ *протокаѳедрія*. Cf. Vis. III, 9, Mand. XI, 12; Sim. VIII, 7; IX, X, 23, 31. Cf. Irénés, IV, XXVI.

¹⁾ Vis. III, 9; Mand. X; Simil. VIII, 7.

²⁾ Πάνσμων ηγεμικαὶ ἡδὴ δεδοκμασμένον. Vis. I, 2.

³⁾ Vis. I, 2; П, 3.

⁴⁾ Simil. VIII, 7; IX, 26.

⁵⁾ Πνεύματα. Sim. XI, 13.

⁶⁾ Sim. IX, 18.

⁷⁾ Sim. VIII, 3, и выше, стр. 191—192.

⁸⁾ Vis. П, 4.

⁹⁾ Канонъ Муратори (сочиненіе антимонтанистское), стр. 78.

¹⁰⁾ Огрывокъ Муратори, строчка 78.

¹¹⁾ Св. Иеронимъ, De viris ill., 10.

¹²⁾ Стихометр. канонъ въ Codex Claromontanus (III вѣкъ, Африка) у Sredner, Gesch. des neut. Canons, стр. 177; Стихом. Никиф., Sredner, стр. 244; Никифоръ Калликъ, ibid., стр. 256; Codex Sinaiticus ad calcem.

¹³⁾ Евс., И. Ц., III, III, 6; св. Иеронимъ, De viris ill., 10.

скій¹⁾, помѣстили его въ своей Библии, вслѣдъ за апостольскими писаніями. Самые осторожные признавали за нимъ ангельское откровеніе и первостепенный церковный авторитетъ. Всегда были, однако-же, сомнѣнія и протесты²⁾; нѣкоторые доходили даже до презрѣнія³⁾. Начиная съ IV вѣка, «Пастырь» считается лишь душе-спасительной книгой, очень полезной для начальнаго обученія⁴⁾. Благочестіе⁵⁾ и искусство⁶⁾ заимствовали изъ него многое. Римскій соборъ 494 года, при Геласіи, помѣстилъ его въ число апокрифовъ⁷⁾, но не отнимаетъ изъ рукъ вѣрующихъ, которые находятъ въ немъ поддержку для своего благочестія.

Минутами, въ книгѣ мелькаетъ прелесть, но чувствуется недостатокъ вкуса и таланта. Символизмъ, столь энергичный и мѣткій въ древнихъ апокалипсисахъ, здѣсь мягокъ, недовонокъ, лишенъ точнаго примѣненія. Струя христіанскаго пророчества совершенно изсякла. Языкъ простой и нѣсколько прихлоспнутый, почти совпадаетъ съ новогреческимъ по синтаксису; выборъ выраженій, напротивъ, довольно удаченъ. Это краснорѣчіе сельскаго священника, добродушнаго и ворчливаго⁸⁾, въ перемежку съ хлопотами поно-

¹⁾ Иринеи, IV, 20; Клим. Алекс., Strom., I, 17, 29; П., 1, 9, 12; VI, 15; Тертуліанъ (въ первомъ его періодѣ), De orat., 12; De aletoribus, ad calcem, Cyprian, стр. 348 и слѣд., Rig. (Paris, 1666); Liber Pontific, Pie I et Epist. I pseudo Pii.

²⁾ Тертуліанъ (второго періода), De pudic., 10, 20. Оригенъ часто цитируетъ Пастыря; онъ не разрѣшаетъ вопроса о каноничности, хотя склоненъ счять сочиненія вдохновенными. Поуч. VIII In Num., Opp., т. II, стр. 294 (Paris, 1733); Поуч. I In Psalm. XXXVII, т. II, 681; Поуч. XIII, In Ezech., т. III, 404; In. Matth. comm. series, 53, т. III, 872; In Luc., поуч. XXV, т. III, 973; In Rom., X, 31, т. IV, стр. 683. Евсевій, И. Ц., III, 3, 25; V, 8, также колеблется.

³⁾ Ὑπὸ τιμῶν καταφρονουμένων. Ориг., De princ., IV, II, 8, или Philo calic. c. I; Prosper, Contra collat., 30 (ol. 13).

⁴⁾ Евсевій, И. Ц., III, III, 6; XXV; V, VIII; св. Афанасій, Opp., т. I, 49, 211, 223—224, 895, 963 (Paris, 1698); св. Иерон., De viris ill., 10; Prol. galcatus in libros Reg.; In Osee, VII, 9; In Nabacuc, I, 14; Rufin, In Symb. apost. 38; Opus imperf. in Matth., поуч. 40 (inter Opp. Chrys., т. VI); Cas-sien. Coll., VIII, 17; XIII, 12.

⁵⁾ Жизнь св. Женевіевы, IV, 15, въ Acta SS. jan., I, стр. 139.

⁶⁾ Живопись Неаполитанскихъ катакомбъ у С. Ф. Беллерманъ, Alt. christ. Begräbnisstätten (Hamburg 1839), стр. 77; Garucci Storia dell'arte cristiana, pitt., tav. 96, стр. 113—114 (Prato, 1873). Victor Schultz, Die Kata-komben von San-Gennaro dei poveri in Neapel (Iena, 1877) представилъ противъ общепринятаго объясненія возраженія, не имѣющія значенія. Другое подобное изображеніе (говорять, II вѣка) на кладбищѣ св. Калликста, по Дресселю, Patres, стр. 424 (свѣдѣніе сомнительное). Изображенія добраго пастыря въ связи съ идеями покаянія, процессіями съ пошепемъ пальмовъ въ вѣтвей етс., также идутъ, быть можетъ, отъ Similituda VIII.

⁷⁾ Гл. VI, № 18. Стихотетрія Никифора также ставитъ его въ рядъ апокрифовъ. Credner, op. cit., стр. 244 (cf. Никифоръ Калликстъ, ibid. стр. 256).

⁸⁾ Vis. III, 9; Mand. XII, 2; Sim. X, 4.

маря, озабоченнаго насчетъ газовъ, подушекъ и прочаго, служащаго къ праздному наряду его церкви. Несмотря на искушенія и маленькіе проступки, Ермъ, безъ сомнѣнія, воплощенное цѣломудріе, хотя его настойчивость по этому пункту вызываетъ улыбку. Страшные образы древнихъ апокалипсисовъ, мрачныя видѣнія Іоанна и псевдо-Ездры ¹⁾ замѣняются слащавыми выдумками маленькаго благочестиваго романа, трогательнаго и глуповатаго, дѣтскій слогъ котораго не чуждъ прѣсности.

Пророческая попытка псевдо-Ерма не была, впрочемъ, единичнымъ фактомъ. Она обусловливалась общимъ состояніемъ христіанскаго сознанія. Лѣтъ черезъ пятнадцать, тѣ же причины вызовутъ, въ самыхъ глухихъ частяхъ Малой Азіи, факты того же порядка, противъ которыхъ епископская іерархія проявитъ гораздо большую строгость ²⁾.

¹⁾ Авторъ Ерма, повидимому, знаетъ и хочетъ подражать этимъ двумъ апокалипсисамъ.

²⁾ Рѣчь идетъ о монтеанизмѣ, о которомъ мы скажемъ въ нашей VII книгѣ.

ГЛАВА XXII.

Правовѣрная Азія.—Поликарпъ.

Хотя уже смущенная духомъ сектантства, Азія все-таки продолжала быть, послѣ Рима, тою областью, гдѣ христіанство всего болѣе процвѣтало. Это былъ край благочестивѣйшій въ мірѣ ¹⁾, край, гдѣ легковѣріе открывало избобрѣтателямъ новыхъ религій наилучше подготовленное поле. Сдѣлаться богомъ было тамъ очень легко ²⁾; воплощенія, земныя странствія безсмертныхъ считались тамъ заурядными событиями ³⁾; всѣ обманы удавались. Въ большомъ-еще ходу были воспоминанія объ Аполлоніи Тианскомъ, его легенда разрасталась съ каждымъ днемъ ⁴⁾. Авторъ, принявшій имя Мерагена, написалъ о ней чудесные рассказы ⁵⁾. Затѣмъ, нѣкій Максимъ Эгесскій, написалъ книгу, посвященную исключительно необыкновеннымъ дѣяніямъ, совершеннымъ Аполлоніемъ въ Эгесѣ, въ Кимоки ⁶⁾. Несмотря на насмѣшки Лукіана ⁷⁾, «трагедія», какъ онъ ее называетъ, имѣла поразительный успѣхъ. Позднѣе, около 200 года, Филостратъ написалъ, по заказу сирійки Юліи Домны, тоскливѣйшій романъ, который тогда былъ признанъ чудной книгой и, по мнѣнію очень серьезнаго язычника, могъ бы быть названъ «Путешествіемъ бога среди людей ⁸⁾». Успѣхъ его былъ громаденъ. Аполлонія стали считать первѣйшимъ мудрецомъ, настоящимъ другомъ боговъ, богомъ. Его изображеніе помѣщалось въ божницахъ; ему даже воздвигнуты были храмы. Его чудеса,

¹⁾ См. „Saint Paul“, гл. XIII.

²⁾ Лукіанъ, Alexander, 9; Peregrinus, 28.

³⁾ См. „Saint Paul“, стр. 44 и слѣд.

⁴⁾ См. „Les Evangiles“, стр. 408.

⁵⁾ Филостратъ, Apol. I, III, 2; Оригенъ, Противъ Цельса, VI, 41.

⁶⁾ Филостратъ, Apollonius, I. III, 2; Евсевій, Противъ Гіераклада, 2.

⁷⁾ Alex., 5. Cf. тамъ же, 12, 60; Peregr., 3.

⁸⁾ Евнапій, Жизнь софистовъ, прооим. Филостратъ воспользовался Мерагеномъ (порядка его, для придачи себѣ серьезности) и Максимомъ Эгесскимъ. Что же касается же-Дамиса, переписки и завѣщанія Аполлонія, то можно предположить, что Филостратъ ихъ выдумалъ.

его прекрасныя рѣчи возбуждали всеобщее благочестіе. Онъ сталъ своего рода языческимъ Христомъ, и, конечно, желаніе противопоставить христіанскому идеалу свой идеалъ благотворящей святости было не чуждо его апоѳеозу ¹⁾. Въ послѣдніе дни борьбы христіанства съ язычествомъ, его прямо сравнивали съ Иисусомъ и предпочитали его жизнь, написанную учеными, Евангеліямъ, созданію грубыхъ умовъ ²⁾.

Пафлогонійскій шарлатанъ, Александръ изъ Абоностики, достигъ своимъ нахальствомъ не менѣе поразительныхъ успѣховъ ³⁾. Это былъ красавецъ-мужчина, съ великолѣпной осанкой, очень пріятнымъ голосомъ, громадными волосами, который выдавалъ себя за потомка Персея и предсказывалъ будущее въ приступахъ изступленія, какъ древніе оракулы. Онъ запрягалъ маленькую змѣю въ гусиное яйцо, разбилъ это яйцо въ виду толпы и убѣдилъ народъ, что это воплощеніе Эскулапа, избравшаго мѣстомъ жительства городъ Абоностику. Богъ выросъ въ нѣсколько дней. Вскорѣ, населеніе Абоностики было поражено, увидавъ на диванѣ громадную змѣю съ человѣческой головой, великолѣпно одѣтую, которая разѣвала и закрывала пасть и грозила жаломъ. Это былъ Александръ, разрядившійся такимъ образомъ, съ прирученной змѣей на груди и вокругъ шеи, тогда какъ ея хвостъ висѣлъ спереди. Онъ сдѣлалъ себѣ голову изъ холста, довольно искусно раскрашенную и, при помощи конскаго волоса, приводилъ въ движеніе челюсти и жало. Новый богъ былъ названъ Гликономъ, и изъ всѣхъ частей имперіи стали къ нему приходять за совѣтомъ. Абоностика сдѣлалась центромъ разнузданнаго чудодѣйства. Это привело къ фабрикаціи множества раскрашенныхъ изображеній, талисмановъ, серебряныхъ и бронзовыхъ идоловъ, которые имѣли поразительный успѣхъ ⁴⁾. Александръ сталъ настолько силенъ, что успѣлъ возбудить настоящее гоненіе противъ христіанъ и эпикурейцевъ, которые отказывались ему вѣрить ⁵⁾. Онъ установилъ культъ, который, несмотря на свой совершенно шарлатанскій и даже непристойный характеръ, вошелъ въ большую моду и привлекалъ множество религіозныхъ людей ⁶⁾. Всего страннѣе было то, что значительные римляне, какъ Севріанъ, легатъ Каппадокійскій, и бывшій консулъ Рутіліанъ, одно изъ первыхъ лицъ своего времени ⁷⁾, были имъ одурочены, и обманщику удалось достигнуть того, что

¹⁾ Ламиридъ, *Alex. Sev.*, 29; *Vopiscus, Aurélien*, 24; *Флостратъ*, VIII, 31.

²⁾ Евсевій, *Противъ Героклеса, цѣликомъ*.

³⁾ Лукіанъ, *Alexander seu Pseudomantis*. Cf. *Атенаторъ, Leg.*, 26.

⁴⁾ Лукіанъ, вышеприведенный трактатъ, § 18. Cf. *Gazette archeol.*, ноябрь 1878, стр. 179 и слѣд.; *Fr. Lenormant, Catal. Beogr.*, стр. 228.

⁵⁾ См. выше, стр. 168 и слѣд.

⁶⁾ Лукіанъ, *op. cit.*, § 38.

⁷⁾ *Waddington, Fastes*, стр. 235—236. См. нашу книгу VII.

его городъ, Абонотика, былъ переименованъ въ Ионополь ¹⁾. Онъ потребовалъ также, чтобы на монетахъ этого города, помѣщалось съ одной стороны изображение Гликона, а съ другой его собственное, съ атрибутами Персея и Эскулапа ²⁾. И дѣйствительно, на абонотикскихъ монетахъ временъ Антонина и Марка-Аврелія изображена змѣя съ головой человѣка, волосатаго, съ бородой, и надписью ΓΛΥΚΩΝ. На монетахъ этого же города, чекана Люція Вера, также змѣя и имя ΙΟΝΟΠΟΛΕΙΤΩΝ ³⁾. Мы увидимъ, что при Маркѣ-Авреліи эта нелѣпая религія пріобрѣла невѣроятное значеніе. Она держалась до второй половины III вѣка ⁴⁾.

Нерулину, въ Троядѣ, удалась мошенническая продѣлка того же рода ⁵⁾. Его статуя являлась оракуломъ, исцѣляла больныхъ; ей приносили жертвы, вѣнчали ее цвѣтами. Поддержанію умовъ въ этомъ состояніи суевѣрія всего болѣе способствовали нелѣпныя представленія о медицинѣ, вѣрованіе въ врачебные сны, въ оракульскія изреченія Эскулапа и т. д. ⁶⁾. Поразительно, что самъ Галіанъ былъ причастенъ къ такого рода безуміямъ ⁷⁾. Еще невѣроятнѣе поприще Элія Аристиды, религіознаго софиста, языческаго ханжи, своего рода епископа или святаго, который дошелъ до самыхъ крайнихъ предѣловъ благочестиваго матеріализма и легко-вѣрія,—что ему не помѣшало быть однимъ изъ самыхъ уважаемыхъ людей своего вѣка и даже возбуждать восхищеніе ⁸⁾; одни эпикурейцы на-чистоту отвергали эти нелѣпости. Было еще нѣ-

¹⁾ Это имя просуществовало всю византійскую эпоху и сохранилось до нашихъ дней въ названіи Инеболи.

²⁾ Лукіанъ, *Alex.*, 58.

³⁾ Над. Библ., кабинетъ медалей; *Spon, Rech. sur. d'ant.*, стр. 525 и слѣд.; *Spanheim, De praest. num. vet.* (I, стр. 213 и слѣд., 721, *Londres*, 1706); *Eckhel*, II, стр. 383—384; *Mionnet*, т. II, стр. 387—388; *Suppl.*, т. IV, стр. 551.

⁴⁾ Кабинетъ медалей Над. Библ. имѣетъ іонопольскія монеты съ изображеніемъ Гликона до царствованія Требоніана Галла (251—253) [*Chab. bouillet*].

⁵⁾ Атенаторъ, *Leg.*, 26. Весьма мало вѣроятно отождествленіе этой личности съ Сулліемъ Неруллиномъ, консуломъ 50 года и проконсуломъ Азіи около 70 г. (*Waddington*, стр. 141—142; *Orelli*, 3389, 6445). Имя встрѣчается у *Renier, Inscr. rom. de l'Algérie*, № 2449.

⁶⁾ *Veronius*, подъ 139 годомъ, § 4; *Corpus inscr. gr.*, № 5980 (cf. 5974 и слѣд.). Сравни. Таціанъ, *Adv. Gr.*, 18.

⁷⁾ Онъ вѣритъ Эскулапу и снамъ (*De moro Diff.*, 9; *De dignotione ex somn.*, *Opp.*, VI, 833, *Kühn*). Маркѣ-Аврелію также въ этомъ нисколько не сомнѣвается. *Думы*, I, 17; IX, 27.

⁸⁾ См. изданіе его сочиненій Дендорфа, III, стр. CXVI и т. д.; *Waddington, Mém. sur sa vie*, въ *Mém. de l'Acad. des inscr. et belles lettres*, т. XXVI, 1-я часть, стр. 203 и слѣд.

сколько умныхъ людей, какъ Цельсъ ¹⁾, Лукіанъ ²⁾, Демонаксъ ³⁾, которые надъ ними смѣялись; но скоро такихъ людей не будетъ, и легковѣріе будетъ всевластно царить надъ принизившемся міромъ. Название атеиста сдѣлалось опаснымъ, ставило тѣхъ, кому оно присваивалось, внѣ закона, могло даже подвергнуть его казни ⁴⁾. Между тѣмъ, атеистомъ называли за отрицаніе мѣстныхъ суевѣрій и противодѣйствіе шарлатанамъ.

Понятно, какъ подобная среда должна была способствовать распространенію христіанства. Быть можетъ, небольшимъ преувеличеніемъ было бы сказать, что почти половина населенія называла себя христіанскою ⁵⁾. Въ нѣкоторыхъ городахъ, напр. въ Гереполѣ, оказательство христіанства было публичнымъ. Сохранились и еще могутъ быть прочитаны, надписи, которыя удостоверяютъ существованіе благотворительныхъ учреждений, откуда раздача пособій должна была производиться «въ Пасху и въ Пятидесятницу ⁶⁾». Тамъ были также умѣло организованныя трудовыя ассоціаціи рабочихъ и общества взаимной помощи ⁷⁾. Эти мануфактурные города, гдѣ уже давно осыла еврейскія колоніи ⁸⁾, занесшія туда, быть можетъ, ремесла Востока, съ готовностью встрѣчали всѣ социальныя идеи вѣка. Благотворительность была тамъ широко развита. Тамъ были ясли, заведенія для найденышей ⁹⁾. Рабочій, столь презираемый въ античномъ мірѣ ¹⁰⁾, достигалъ путемъ союза достоинства существованія и счастья.

Эта внутренняя жизнь, тѣмъ болѣе дѣятельная, что ее не смущала политика, превращала Малую Азію въ мѣсто борьбы всѣхъ религіозныхъ вѣяній того времени. Стремленія, раздѣлявшія цер-

¹⁾ Лукіанъ, Alex., I, 17, 20, 21, 61; Оригенъ, Противъ Цельса, I, 8, 68; II, 13, 60; III, 22, 35, 49, 80; IV, 36, 75; V, 3. Въ другомъ мѣстѣ (VIII, 45), Цельсъ допускаетъ официальную сверхестественность. Этотъ пунктъ мы рассмотримъ въ нашей VII книгѣ.

²⁾ Лукіанъ, Alex., Peregr., Philopseudes, Demonaх.

³⁾ Лукіанъ, Demonaх. Присвоеніе этого трактата Лукіану допускаетъ возраженія (Bernays, Lucian, стр. 104—105).

⁴⁾ Оригенъ, Противъ Цельса, III, 22; Лукіанъ, Alex., 45, 46, 47; Peregr., 21, 24.

⁵⁾ Письмо Плинія; Александръ-Лукіана. Cf. Peregr., 13.

⁶⁾ Надпись, изданная Вагенеромъ въ Revue del'instr. publ. en Belgique, въ маѣ 1868 г., стр. 1 и слѣд. Публій Элій Гликонъ этой надписи не можетъ быть постояннымъ евреемъ; это, вѣроятно, еврействующій, иудео-христіанинъ. Сопоставьте баснословныя дѣянія св. Аверкія, повидимому сочиненныя въ виду этой надписи и другихъ надписей Герепополя; Halloix, III. Eccl. or. script., II, стр. 136 и слѣд.; Wagener, op. c.

⁷⁾ См. Saint Paul., стр. 354 и слѣд.; Wagener, op. c.

⁸⁾ Иосифъ, Ant., XII, III, 4; Wagener, Inscr. gr., recueillies en Asie Mineure, стр. 18—19.

⁹⁾ Θρησκόπια, ἐργασία θρησκόπικῆ. Wagener, Revue, op. c.; Corp us inscr. gr., № 3318.

¹⁰⁾ Аристотель, Polit., III, Плутархъ, Péricles, 2.

ковъ, тамъ выступали съ особенною яркостью, такъ какъ ни въ какомъ другомъ мѣстѣ броженіе церкви не достигало такой силы и не проявляло съ большею откровенностью своей внутренней работы. Консерваторы и прогрессисты, іудео-христіане и враги іудаизма, сторонники хиліазма и спиритуалисты выступали другъ противъ друга, какъ враждебныя арміи, и послѣ боя выступали изъ рядовъ и смѣшивались. Тамъ жилъ ранѣе, или все еще держался, цѣлый христіанскій міръ, который не зналъ св. Павла: Палій, самый ограниченный изъ отцовъ своего времени, Мелитонъ, мало уступавшій ему въ матеріализмѣ, ультраконсерваторъ Поликарпъ, пресвитеры, втолковавшіе Иринею свой грубый хиліазмъ, главари монтанистскаго движенія ¹⁾, желавшіе возобновить явленія перваго іерусалимскаго собранія. Тамъ находились, или оттуда шли, люди, которые всѣхъ смѣлѣе предавались новшествамъ: авторъ четвертаго Евангелія, Кердонъ, Маркіонъ, Праксей, Ноэтъ, Аполлинарій Геррапольскій, алоги, которые, ненавидя Апокалипсисъ, хиліазмъ, монтанизмъ, подавали руку гностицизму и философіи. Духовныя управленія, въ другихъ мѣстахъ исчезнувшія, въ Азіи еще держались. Тамъ имѣлись пророки, нѣкій Квадратъ, Аммія Филадельфійская ²⁾.

Тамъ, въ особенности, гордились значительнымъ числомъ мучениковъ и исповѣдниковъ ³⁾. Малая Азія видѣла множество казней, въ особенности распятій. Различныя церкви гордились ими, утверждая, что гоненія составляютъ привилегію истины, что не убѣдительно, такъ какъ мученики были во всѣхъ сектахъ ⁴⁾. Временами ихъ было больше у маркіонитовъ и у моитанистовъ, чѣмъ у правовѣрныхъ. Тогда послѣдніе не отступали ни передъ какой клеветой, чтобы унизить мучениковъ, выставленныхъ соперниками ⁵⁾. Ссоры продолжались до самой смерти. Исповѣдники, умиравшие за того же Христа, поворачивались другъ къ другу спиной и избѣгали всего, что могло бы быть сочтено за признакъ общенія. Два мученика, родомъ изъ Евменіи, Кай и Александръ, казненные въ Апамеѣ Kibotos, прилагали до конца самую мелочную заботливость о томъ, чтобы не сочли ихъ поддающимися вну-

¹⁾ См. нашу книгу VII.

²⁾ Ввс., И. Ц., III, 37; V, 17.

³⁾ Мелитонъ, у Евс., И. Ц., IV, XXVI, 3, 5, etc.; Поликарпъ, у Евс., И. Ц., V, гл. XXV (замѣтьте число епископовъ, именуемыхъ мучениками). Cf. Евс., И. Ц., V, XIX, 3.

⁴⁾ Авонимъ противъ катафритовъ, цитированный Евсевіемъ, V, XVI, 12, 20, 21, 22; Аполлоній, у Евс., V, XVIII, 5, 6 и слѣд.; Евс., De mart. Pal., X, 2; Дѣянія св. Піова, 11 (Acta sinc., стр. 145); Лаодикійскій Соб., гл. IX, etc. См. выше, стр. 191, и въ нашей книгѣ VII глава, посвященная монтанизму.

⁵⁾ Аполлоній у Евс., V, XVIII, 5, 6 и слѣд.

шеніямъ Монтана и его женщинъ ¹⁾). Это насъ поражаетъ; должно помнить, что по тогдашнимъ понятіямъ послѣднія слова и послѣднія дѣйствія мучениковъ имѣли огромное значеніе. Съ ними совѣтовались по вопросамъ правовѣрія; изъ глубины своихъ темницъ, они примиряли разномыслящихъ, выдавали записки объ отпущеніи грѣховъ ²⁾). Церковь присвоивала имъ значеніе миротворцевъ и своего рода вѣроучительную миссію ³⁾).

Эти различія не только не вредили пропагандѣ, а напротивъ, помогали ей. Церкви были богаты, многолюдны. Въ составѣ епископства, нигдѣ не было большаго числа людей способныхъ, сдержанныхъ, мужественныхъ. Называли Фразея, епископа евменійскаго ⁴⁾), Сагариса, епископа лаодикійскаго ⁵⁾), Палирія, родина коего неизвѣстна ⁶⁾), Аполлинарія Гіерапольскаго, которому предстояло играть значительную роль въ капитальныхъ спорахъ, долженствовавшихъ вскорѣ разрознить церкви Азій ⁷⁾), Поликрата, будущаго епископа ефесскаго, изъ семьи, гдѣ было ранѣе его семь епископовъ ⁸⁾). Сарды обладали истиннымъ сокровищемъ, ученымъ епископомъ Мелитономъ, уже готовившимся къ обширнымъ трудамъ, которые послѣдствіемъ прославили его имя. Какъ позднѣе Оригенъ, онъ пожелалъ, чтобы его цѣломудріе было, такъ сказать, вещественно удостовѣрено ⁹⁾). Его эрудиція представляла много сходственнаго съ эрудиціей Іустина и Таціана ¹⁰⁾). Въ его богословіи также была доля той нѣсколько матеріалистской грузности, которая отличала этихъ двухъ ученыхъ, такъ какъ онъ считалъ Бога имѣющимъ тѣло. По апокалипсическимъ своимъ понятіямъ, онъ, повидимому, приближался къ Папію.—Мильтіадъ, съ своей стороны, былъ прилежный писатель, ревностный полемистъ, который боролся противъ язычниковъ, противъ евреевъ, противъ монтанистовъ, противъ пророчествъ въ состояніи изступленія и написалъ апологію христіанской философіи, обращенную къ римскимъ властямъ ¹¹⁾).

¹⁾ Анонимъ у Евс., И. Ц., V, XVI, 21—22.

²⁾ Евсевій, И. Ц., V, 2, 3. 16—19. Cf. Тертуліанъ, De pudicitia, 18, 22.

³⁾ Τῆς τῶν ἐκκλησιῶν εἰρήνης ἐνεκα κρεβατεύοντες. Евс., V, III, 4.

⁴⁾ Аполловій у Евс., И. Ц., V, XVIII, 13; Поликрать у Евс., И. Ц., V, XXIV, 4.

⁵⁾ Мелитонъ у Евс., И. Ц., IV, XXVI, 3; Поликрать, ib., 5.

⁶⁾ Поликрать, ibid.

⁷⁾ Евс., И. Ц., IV, XXVI, 1.

⁸⁾ Поликр., у Евс. И. Ц., V, XXIV, 6. См. выше, стр. 50.

⁹⁾ Эта мысль не была рѣдкостью. Іустинъ, Apol., I, 29; Philosophum., IX, 12. Cf. Матѳ. XIX, 12, и св. Геронимъ по предмету этого текста. Однако, слово εὐνοχία служитъ также для обозначенія мужскаго цѣломудрія: Атенаторъ, 33, Клим. Алекс., Strom., III, 12.

¹⁰⁾ Прочеть его De veritate, сохранившееся на сирійскомъ языкѣ въ Spicil. syr. de Curiton, или въ Spicil. Solerm. de Pitra, т. 1.

¹¹⁾ Евс., И. Ц., V, гл. XVII; св. Геронимъ, De viris ill., 39; Тертуліанъ, In Val. 5.

Старикъ Поликарпъ, въ особенности, пользовался въ Смирнѣ высокимъ авторитетомъ¹⁾. Ему было болѣе восьмидесяти лѣтъ, и полагали, повидимому, что онъ унаслѣдовалъ долготѣіе апостола Іоанна. Ему приписывали даръ пророчества и утверждали, что каждое его слово вполнѣ сбывается²⁾. Онъ самъ вѣрилъ, что міръ полонъ призраковъ и предвѣщаній³⁾. Онъ молился день и ночь, обнимая въ молитвѣ нужды цѣлаго міра⁴⁾. Такъ какъ всѣ полагали, что онъ жилъ нѣсколько лѣтъ съ апостоломъ Іоанномъ, то его считали послѣднимъ свидѣтелемъ апостольскихъ временъ⁵⁾. Его окружали, старались ему понравиться; знакъ его вниманія считался высокимъ отличіемъ. Его личность обладала чрезвычайной привлекательностью. Послушные христіане обожали его. Толпа учениковъ и поклонниковъ тѣснилась вокругъ него, стараясь оказать ему всяческія услуги⁶⁾; но въ городѣ онъ не былъ популяренъ. Его нетерпимость, правовѣрная гордыня, которой онъ не скрывалъ и передавалъ ученикамъ, глубоко оскорбляли евреевъ и язычниковъ; они слишкомъ хорошо чувствовали, что презрительный старикъ считалъ ихъ негодяями⁷⁾.

У Поликарпа были старческія причуды, извѣстные навыки въ поступкахъ и словахъ, которые живо поражали молодую аудиторію. Онъ говорилъ много, и когда онъ приходилъ посидѣть на любимомъ своемъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія, на одной изъ террасъ по склону горы Пага, откуда открывается сіяющій заливъ и оцѣпляющія его живописныя горы, то впередъ было извѣстно, о чемъ онъ заговоритъ. «Іоаннъ и другіе, видѣвшіе Господа», вотъ къ чему онъ всегда возвращался. Онъ рассказывалъ, въ какой близости онъ жилъ съ ними, что онъ отъ нихъ слышалъ объ Іисусѣ, объ его проповѣди. Отзвукъ Галилеи такимъ образомъ раздавался, на разстояніи ста двадцати лѣтъ, на берегахъ другого моря. Онъ безпрестанно повторялъ, что то были очевидцы, а что онъ ихъ видѣлъ. Съ такою же легкостью, какъ и сами евангелисты, онъ присвоивалъ этимъ «пресвитерамъ» поученія, болѣе подходившія къ II вѣку, чѣмъ къ времени, когда они жили. Къ столькимъ темнымъ пре-

¹⁾ Иринеи, письмо къ Флорину, *Евс.*, II. Ц., V, 20; или же письмо къ Виктору, у *Евс.*, II. Ц., V, XXIV, 16; онъ же, *Adv. haer.*, III, III, 4 (*Евс.*, IV, 14); трактатъ *Ogdoade*, *Евс.*, II. Ц., V, XX, 1; Поликрать у *Евс.*, V, XXIV, 3; св. Іеронимъ, *De viris ill.*, 17. Cf. „L' Antechrist“, стр. 564 и слѣд.

²⁾ *Martyr. Polyc.*, 5, 12, 16.

³⁾ *Martyr. Polyc.*, 5, 12. Cf. Дѣянія св. Ціона, §§ 2, 6.

⁴⁾ *Martyr. Polyc.*, 5, 14.

⁵⁾ *Διάσκαλος ἀποστολικός*. *Mart. Polyc.*, 16.

⁶⁾ Иринеи, письмо къ Флорію. Сравни. *Mart. Polyc.*, 13 etc.

⁷⁾ *Martyr. Polyc.*, 3, 9, 10, 12, 17, 18.

даніямъ о возникновеніи христіанства, прибавлялся, такимъ образомъ, еще новый источникъ, еще болѣе смутный, нежели другіе¹⁾.

Тѣмъ не менѣе, Поликарпъ производилъ глубокое впечатлѣніе. Долгое время спустя, его ученики напоминали другъ другу скамью, гдѣ онъ сидѣлъ, его походку, привычки, очертанія его фигуры, манеру говорить. Каждое его слово было запечатлѣно въ ихъ сердцахъ. Былъ въ этомъ кругу молодой пятнадцатилѣтній грекъ²⁾, которому предстояло занять выдающееся мѣсто въ исторіи церкви; это былъ тотъ Иринеи³⁾, который долженъ былъ въ послѣдствіи передать намъ часто невѣрный, но въ извѣстныхъ отношеніяхъ очень живой образъ послѣдняго апостольскаго міра, закатившагося, такъ сказать, на его глазахъ⁴⁾. Иринеи родился христіаниномъ, что ему не помѣшало посѣщать школы Азіи, гдѣ онъ хорошо ознакомился съ свѣтскими поэтами и философами, въ особенности съ Гомеромъ и Платономъ⁵⁾. Другомъ его дѣтства и соученикомъ, если можно такъ выразиться, при старикѣ былъ нѣкій Флоринъ, занимавшій довольно важную придворную должность и въ послѣдствіи пришедшій въ Римъ къ гностическимъ идеямъ Валентина.

Поликарпъ считался всѣми совершеннымъ типомъ правовѣрія. Его ученіемъ былъ матеріалистическій хиліазмъ старой апостольской школы⁶⁾. Онъ не только не доходилъ до разрыва съ иудаизмомъ, но соблюдалъ обряды умѣренныхъ іудео-христіанъ⁷⁾. Онъ отвергалъ безсодержательныя прикрасы, введенныя гностиками въ христіанское преподаваніе, и, повидимому, не былъ знакомъ съ ходившимъ уже по рукамъ въ его время Евангеліемъ, называемымъ отъ Іоанна. Онъ держался простыхъ и ласковыхъ снаровокъ апостольскаго наставленія и не хотѣлъ, чтобы къ нимъ прибавляли что бы то ни было. Все, что походило на новую мысль, выводило его изъ себя. Его ненависть къ еретикамъ была очень сильна, и

1) См. *Presbyterorum reliquiae*, собранныя въ сочиненіяхъ Иринея, г.г. Gebhardt и Harnack., *Patres apost.*, I, II, стр. 105 и слѣд. Въ нихъ замѣтны слѣды полемикъ противъ гностиковъ и Маркіона.

2) Παῖς ἑπί βῆν.

3) Указанія, которыя бы позволяли поставить Иринея въ соотношенія съ Папіемъ, очень слабы. Св. Іеронимъ, *Epist.* 29 (53), ad Theodorum, IV, 2 часть, col. 581, *Mart. Cf. Gebh. et Harn.*, *Patres apost.*, I, II, стр. 101, 106, 113—114. Св. Іеронимъ, съ обычной своей неточностью, выводитъ это заключеніе на основаніи цитаты изъ Папія, номѣщевныхъ у Иринея.

4) Конечно, Поликарпъ и Иринеи могли преувеличить значеніе своихъ апостольскихъ сношеній, чтобы имѣть рѣшительный аргументъ въ спорѣхъ съ еретиками (Иринеи, III, III, 14). Мы не думаемъ, однако, чтобы фактъ этихъ сношеній былъ совершеннымъ вымысломъ. (См. „L'Antechrist“, стр. 567—568). Одно изъ серьезнѣйшихъ затрудненій представляетъ обнаруживаемое Иринеемъ полное незнакомство съ истиннымъ смысломъ загадки Апокалипсиса.

5) Иринеи, I, XIII, 6, etc.

6) Иринеи, V, XXXIII, 3, обратилъ вниманіе на δὲ καὶ § 4.

7) Таковъ духъ его ученика Иринея.

нѣкоторые изъ анекдотовъ, которые онъ любилъ рассказывать о Іоаннѣ, имѣли цѣлью выставить страстную нетерпимость, которая, по его словамъ, была основной чертой въ характерѣ апостола¹⁾. Если кто рѣшался высказать при немъ что-нибудь похожее на ученіе гностиковъ или теорію, направленную къ введенію въ христіанское богословіе малѣйшей доли рационализма, онъ вставалъ, затыкалъ уши и обращался въ бѣгство, восклицая: «О Господи! для какихъ же временъ сохраняешь ты меня, если я долженъ выслушивать такія рѣчи!»²⁾ Ириней проникался при немъ этимъ же духомъ, который его кротость со временемъ на практикѣ смягчила. Требованіе не уклоняться отъ апостольскаго преподаванія становилось основой правовѣрія, въ противопоставленіе съ заносчивостью гностиковъ и монтанистовъ, которые брали на себя выдѣлить истинную мысль Іисуса, извращенную его непосредственными учениками.

По примѣру Павла, Игнатія и другихъ знаменитыхъ пастырей, Поликарпъ писалъ много писемъ поученія и убѣжденія³⁾. Только одно изъ этихъ посланій будто-бы дошло до насъ⁴⁾. Оно адресовано вѣрующимъ города Филиппъ, по поводу исповѣдниковъ, проходившихъ черезъ городъ, на пути изъ Азіи въ Римъ, для мученичества⁵⁾. Какъ всѣ апостольскія или псевдо-апостольскія писанія, это небольшой трактатъ объ обязанностяхъ каждаго разряда вѣрующихъ, составляющихъ церковь. Противъ подлинности этого посланія представлялись бы серьезныя возраженія⁶⁾, если-бы не было извѣстно, что Ириней его зналъ и считалъ сочиненіемъ Поликарпа⁷⁾. Безъ

¹⁾ Ириней, III, III, 4 (Евс. И. Ц., IV, XIV, 6).

²⁾ Ириней, Письмо къ Флорину, цитированное ранѣе.

³⁾ Ириней, у Евс., И. Ц., V, XX, 8; письмо Флорину; св. Іеронимъ, De viris ill., 17.

⁴⁾ См. изд. Zahn, Leipzig, 1876, заключающее также Мученичество, въ Patres apost. Gebh. et Harn., II. Мнимые отрывки, сохраненные Вакторомъ Капуанскимъ, не имѣютъ значенія. Zahn, стр. XLVІІ — XLVІІІ, 171 — 172.

⁵⁾ § § 1 и 9. Закованные § 1 были будто-бы αλλοι οἱ ἐξ ἡμῶν (иные читаютъ ἡμῶν) § 9. См. „Les Evangiles“, вступленіе, стр. XXVІІІ и слѣд.

⁶⁾ Сочиненіе тѣснѣйшимъ образомъ связано съ игнатьевыми посланіями, но это не составляетъ непреодолимаго возраженія (см. „Les Evangiles“, стр. XXVІІІ и слѣд.). Болѣе сильное возраженіе заключается въ томъ, что посланіе адресовано филиппійцамъ, не подчиненнымъ Поликарпу. Возникаетъ мысль что этотъ адресъ придуманъ, чтобы вызвать наоминаніе о посланіи св. Павла (§ § 3 и 11), странно усложненное намекомъ къ II Petri III, 15. Касающееся Valens въ § § 11 и 12 нѣсколько удивляется. Поликарпъ не имѣлъ права такъ говорить, а это какъ-бы подражаніе пастырскимъ посланіямъ Павла. § 13 при всѣхъ гипотезахъ принадлежитъ автору псевдо-игнатьевыхъ посланій.

⁷⁾ Ириней, III, III, 4. Доводъ утратилъ бы силу, если-бъ было доушено, что Ириней тоже былъ обманутъ псевдо-игнатьевыми посланіями. Но нельзя быть увѣреннымъ, что ему былъ извѣстенъ текстъ этихъ посланій. Выраженіе Игнатія, которое онъ приводитъ (V, XXVІІІ, 4), могло быть

этого удостовѣренія, слѣдовало бы отнести это сочиненіе, вмѣстѣ съ посланіями св. Игнатія, къ тому разряду писаній конца II вѣка, посредствомъ которыхъ старались поддержать самыми уважаемыми именами ученія антигностическія и благопріятныя епископству. Въ посланіи, нѣсколько заурядномъ, нѣтъ ничего, чтобы специально соотвѣтствовало характеру Поликарпа. Проглядываетъ, напротивъ, подражаніе апостольскимъ посланіямъ, въ особенности лже-посланіямъ, къ Титу и Тимоею, первому Петра, посланіямъ Іоанна. Авторъ не дѣлаетъ никакого различія между подлинными писаніями апостоловъ и тѣми, которыя имъ были приписаны. Онъ, очевидно, зналъ наизусть посланіе св. Климента¹⁾. Его способъ напоминанія филиппійцамъ, что у нихъ есть посланіе Павла, подозрителенъ²⁾. При всѣхъ предположеніяхъ поражаетъ одно! Евангеліе, называемое отъ Іоанна, не упоминается, а есть ссылка на одно выраженіе псевдо-Іоаннова посланія³⁾. Послушаніе, покорность епископу, энтузіазмъ къ мученичеству, по примѣру Игнатія, отвращеніе къ ересямъ, которыя, подобно докетизму, колеблютъ вѣру въ реальность Іисуса, — вотъ господствующія идеи автора. Если этотъ авторъ не Поликарпъ, то можно сказать, по крайней мѣрѣ, что если-бы онъ воскресъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ своей смерти и увидаль страницы, читаемыя какъ принадлежащія ему, онъ бы не протестовалъ, а нашель бы даже, что его духъ довольно хорошо переданъ. Ириней, въ Ліонѣ, могъ ошибиться, какъ всѣ, если была тутъ ошибка. Онъ узналъ въ этомъ произведеніи правильное изображеніе вѣры и поученій своего учителя⁴⁾.

Въ эти годы крайней старости, Поликарпъ былъ какъ-бы предсѣдателемъ церкви Азіи. Важные вопросы, которые сначала едва намѣчались, начинали волновать эти церкви. По своимъ понятіямъ о іерархіи и церковномъ единеніи, Поликарпъ долженъ былъ думать объ обращеніи къ епископу римскому, за которымъ въ то время всѣ почти признавали извѣстный авторитетъ по улаженію разно-

традиціоннымъ. Во всякомъ случаѣ, если даже предположить, что онъ читалъ посланіе Игнатія къ римлянамъ, онъ не зналъ сборника семипсевдо-игнатьевыхъ посланій. Если-бы имѣлъ онъ этотъ сборникъ, онъ, казался бы, цитировалъ его больше. Сходство посланія, приписываемаго Поликарпу съ псевдо-игнатьевымъ происходитъ, быть можетъ, оттого, что авторъ послѣднихъ подражалъ сочиненію, которое вставилъ въ свои. Ириней, повидимому, зналъ посланіе Поликарпа въ отдѣльномъ видѣ, а не вставленное, какъ въ *Corpus* Игнатія, и искаженное въ виду этого *Corpus*'а.

¹⁾ Сравни. Поликр., 2, 4, 7, 9, съ Клим., 1, 5, 7, 9, 13, 21.

²⁾ § 3. Псевдо-Игн., Еписто., 12, Клим. Римл., *Ad Cor.*, I, 47.

³⁾ § 7. Сф. I, Иоан. IV, 3.

⁴⁾ Ириней, III, III, 4. Посланіе читалось публично въ Азіи въ IV вѣкѣ. Св. Иеронимъ, *De viris ill.*, 17. Оно вертѣлось вокругъ канона вмѣстѣ съ писаніями псевдо-Игнатія и псевдо-Ерма. *Credner, Gesch. des neut. Kan.*, стр. 244—246.

гласій между церквями¹⁾. Спорныхъ вопросовъ было много; кромѣ того, кажется, что у обоихъ церковныхъ вождей, Поликарпа и Аникета, были между собою небольшіе счеты²⁾. Одно изъ несогласій касалось празднованія Пасхи. Въ первое время, Пасха была для всѣхъ христіанъ главнымъ праздникомъ. Ее праздновали въ одинъ день съ евреями, 14 низана, въ какое бы время недѣли этотъ день ни пришелся. Убѣжденные, по даннымъ всѣхъ старыхъ Евангелій, что Иисусъ, наканунѣ смерти, вкушалъ пасху вмѣстѣ съ своими учениками³⁾, они считали это торжество скорѣе воспоминаніемъ о Тайной вечери, нежели памятованіемъ Воскресенія. Когда христіанство стало все болѣе и болѣе удаляться отъ иудаизма, этотъ взглядъ на предметъ очень поколебался. Распространялось во - первыхъ, новое преданіе, согласно которому Иисусъ, передъ смертью, не вкушалъ Пасхи, но умеръ въ самый день еврейской пасхи⁴⁾, замѣнивъ такимъ образомъ собою пасхальнаго агнца. Затѣмъ этотъ праздникъ, чисто еврейскій⁵⁾, оскорблялъ христіанскую совѣсть, въ особенности въ церквяхъ Павла. Великимъ праздникомъ христіанъ было воскресеніе Иисуса, свершившееся, во всякомъ случаѣ, въ воскресенье послѣ еврейской пасхи. По этой мысли, праздникъ справляли въ воскресенье, слѣдовавшее за пятницей, наступающей послѣ 14 низана.

Въ Римѣ этотъ обычай преобладалъ по меньшей мѣрѣ со времени первосвященства Квиста и Телесфора (около 120 г.). Въ Азіи былъ сильный разладъ. Консерваторы, какъ Поликарпъ, Мелитонъ и вся старая школа, стояли за древній еврейскій обычай, согласный съ первыми Евангеліями и обычаемъ апостоловъ Іоанна и Филиппа⁶⁾. Вслѣдствіе этого молились и постились не въ одни и тѣ же дни. Лишь лѣтъ черезъ двадцать этотъ споръ достигнетъ въ Азіи размѣровъ схизмы⁷⁾. Въ то время, гдѣ мы теперь, онъ только возникалъ и, конечно, былъ изъ числа наиме-

¹⁾ Иринеѣ, письмо Виктору, у Евс., И. Ц., V, XXIV, 16, 17; Adv. haer., III, III, 4. (Евс., IV, 14). Евс., Хрон., стр. 171, Schoene; св. Іер., De viris ill., 17; Алекс. хрон., годъ 158.

²⁾ *Μικρά σχολια πρὸς ἀλλήλους*. Иринеѣ, у Евс., И. Ц., V, XXIV, 16.

³⁾ Св. Ипполитъ, въ Алекс. хрон., стр. 6, Paris.

⁴⁾ Это преданіе Евангелія, приписываемаго Іоанну.

⁵⁾ *Τὸ πάσχα ἢ ἑορτὴ τῶν Ἰουδαίων*. Іоан., VI, 4. Ср. 1 Кор., V, 7; Кол., II, 16; Никейскій соборъ, у Евсевія, *Vita Const.*, III, 18.

⁶⁾ Поликрать, у Евс., И. Ц., V, XXIV, 2 и слѣд.; Иринеѣ, *ibid.*, 11 и слѣд. Евангеліе, называемое отъ Іоанна, гораздо болѣе въ пользу римскаго обычая, нежели азиатскаго, хотя и не исключаетъ послѣдняго. Аполлинарій, въ Алекс. хрон., стр. 6, Paris;

⁷⁾ Евс., И. Ц., гл. XXIII и XXIV; cf. IV, XXVI, 3; Алекс. хр., стр. 6, Paris. Псевдо-Игн., ad Phil., 14; Апост. постанов., VIII, XLVI, canon 70; Псевдо-Тертуллианъ, Proeesc., 53; Епнѣ., haer. I. Спорамъ по этому пункту положилъ конецъ Никейскій соборъ.

нѣ важныхъ ¹⁾, въ ряду тѣхъ, ради которыхъ Поликарпъ счелъ себя вынужденнымъ отправиться въ Римъ, для переговоровъ съ папой Аникетомъ ²⁾. Быть можетъ, Ириней и Флоринъ сопровождали старика въ этомъ путешествіи ³⁾, предпринятомъ, по навыкамъ мореплаванія тѣхъ дней, въ лѣтнее время, и потому не особенно утомительномъ ⁴⁾.

Свиданіе между Поликарпомъ и Аникетомъ было вполне сердечное. По нѣкоторымъ пунктамъ, споръ достигалъ значительнаго оживленія; но къ соглашенію пришли. Вопросъ о Пасхѣ еще не назрѣлъ. Уже давно римская церковь приняла за правило проявлять по этому пункту большую терпимость. Приверженцы еврейскаго правила, посѣщавшіе Римъ, держались своего обычая, не подвергаясь по этому поводу никакимъ замѣчаніямъ и сохраняли общеніе съ римской церковью. Римскіе епископы посылали евхаристію епископамъ, соблюдавшимъ въ этомъ отношеніи другое правило. Поликарпъ и Аникетъ соблюли относительно одинъ другого ту же мѣру. Поликарпъ не могъ убѣдить Аникета отказаться отъ обычая, котораго держались ранѣе его римскіе епископы. Аникетъ, съ своей стороны, также пересталъ настаивать, когда Поликарпъ ему сказалъ, что воспринялъ свое правило отъ Іоанна и другихъ апостоловъ, съ которыми жилъ, какъ съ близкими. Оба религиозные вождя остались въ полномъ общеніи другъ съ другомъ, и Аникетъ оказалъ даже Поликарпу честь почти безпримѣрную. Дѣйствительно, онъ пожелалъ, чтобы, въ собраніи римскихъ вѣрующихъ, Поликарпъ произнесъ, вмѣсто него и въ его присутствіи, слова евхаристическаго освященія ⁵⁾. Эти пламенные люди были полны слишкомъ страстнаго чувства, чтобы основывать единеніе душъ на однообразіи богослуженія и внѣшнихъ обрядностей. Позднѣе, Римъ съ большимъ упорствомъ будетъ добиваться ирреданія своего богослуженія ⁶⁾. Въ этомъ пасхальномъ вопросѣ, дѣло вѣдь шло не о одномъ различіи календаря. Взявъ въ основу великаго христіанскаго праздника годовщины смерти и воскресенія Іисуса, римскій богослужебный порядокъ создавалъ

¹⁾ Такъ выходитъ по Иринею, письмо Виктору, у Евсевія, И. Ц., V, XXIV, 24. Евсевій (IV, XIV, 1) и вслѣдъ за нимъ св. Іеронимъ (De viris ill., 17) тутъ извратили отгѣнокъ.

²⁾ Ириней, письмо Виктору, у Евс., И. Ц., V, 24; Adv. haer., III, III, 4 (Евс., И. Ц., IV, 16); Евс., Хрон., годъ 155; св. Іеронимъ, De viris ill., 17. По соотношенію чиселъ см. „L'Antechrist“, стр. 566 и слѣд.

³⁾ Во время смерти Поликарпа, Ириней былъ, повидимому, въ Римѣ. Московскій манускриптъ, Zeitschrift für die histor. Theol., 1875, стр. 355 и слѣд.; Mart. Polyc., у Zahn, стр. 167—168.

⁴⁾ См. „L'Antechrist“, стр. 567.

⁵⁾ Ириней, письмо Виктору, ор. с. Глаголь *παρεχόρισε*, выражающій уступку права, не можетъ быть примѣненъ къ простой раздачѣ евхаристіи со стороны Аникета Поликарпу.

⁶⁾ См. нашу книгу VII.

страстную седмицу, то есть циклъ дней, посвященныхъ таинственнымъ памятованіямъ, въ продолженіе которыхъ постъ не прекращался. Напротивъ, въ азіатскомъ богослуженіи постъ кончался вечеромъ 14 низана ¹⁾, великая пятница переставала быть днемъ печали. Если-бы этотъ обычай взялъ верхъ, система христіанскихъ праздниковъ была бы остановлена въ своемъ развитіи.

У правовѣрныхъ епископовъ было еще слишкомъ много общихъ враговъ, чтобы они могли терять время на мелочныя богослужебныя соперничества; гностическія и маркіонитскія секты наводняли Римъ, и правовѣрной церкви грозила опасность оказаться въ меньшинствѣ. Поликарпъ былъ рѣшительнымъ противникомъ этихъ идей. Подобно Іустину, и вѣроятно по соглашенію съ нимъ, онъ выступилъ противъ сектантовъ въ рядѣ пылкихъ проповѣдей. За нимъ было то рѣдкое преимущество, что онъ видѣлъ непосредственныхъ учениковъ Іисусовыхъ, и это придавало ему громадный авторитетъ. Онъ ссылался, по своему обыкновенію, на наставленія апостоловъ, называя себя послѣднимъ живымъ ихъ слушателемъ и провозглашая единственнымъ правиломъ вѣры преданіе, восходившее непрерывно цѣпью до самаго Іисуса. Онъ не возбранялъ себѣ никакой рѣзкости. Однажды ему случилось встрѣтить въ общественномъ мѣстѣ человѣка, къ которому, по множеству причинъ, ему бы слѣдовало отнестись съ уваженіемъ, самаго Маркіона. «Развѣ ты не узнаешь меня? сказалъ ему тотъ.—Да, отвѣчалъ пылкій старикъ, я узнаю первенца Сатаны ²⁾». Ириной восхищается этимъ отвѣтомъ, который показываетъ, какъ христіанская мысль уже успѣла принизиться. Съ гораздо высшею мудростью, Іисусъ говорилъ: «Кто не противъ васъ, тотъ за васъ». Кто можетъ быть вполне увѣренъ, что онъ не первенецъ Сатаны? Какъ много благоразуміе было бы, вмѣсто преданія анаемъ того, кто идетъ не вашимъ путемъ, постараться понять, въ чемъ онъ можетъ быть правъ, подя какимъ угломъ онъ смотритъ на вещи, и нѣтъ ли въ его взглядѣ извѣстной доли истины, которую слѣдовало бы себѣ усвоить!

Но самоувѣренный тонъ очень дѣйствуетъ на людей малообразованныхъ. Много валентиніанъ и маркіонитовъ, видѣвшихъ Поликарпа въ Римѣ, возвратились въ правовѣрную церковь. Такимъ образомъ, Поликарпъ оставилъ въ столицѣ міра имя, окруженное глубокимъ уваженіемъ. Ириной и Флоринъ остались, можетъ быть, въ Римѣ послѣ своего учителя; эти два, очень несходные, ума были предназначены къ слѣдованію весьма различными путями.

Былъ добытъ результатъ громадной важности. Установлено пра-

¹⁾ Евс., И. П., V, XXIII, 1.

²⁾ Ириной, III, III, 4; св. Іером., De viris ill., 17.

вило давности. Истиннымъ учениемъ отнынѣ будетъ то, котораго держатся и всегда держались апостольскія церкви 1). *Quod semper quod ubique*. Между Поликарпомъ и Валентиномъ дѣло ясно. За Поликарпомъ апостольское преданіе; а Валентинъ, чтобы онъ ни говорилъ, этого преданія за собой не имѣетъ 2). Соборъ мѣстныхъ церквей образуетъ католическую церковь, хранительницу непререкаемой истины 3). Тотъ, кто этому вселенскому авторитету предпочитаетъ личное свое понятіе, есть сектантъ, еретикъ.

1) *Sedes apostolicae, . . . matrices et originis es fidei*. Терм., Proescr., гл. 21. Cf. Иринеѣ, III, гл. IV.

2) *Mart. Polyc., suscipr.*, 8, 16, 19, Псевдо-Игнатій, *Ad Smirn.*, 8.

3) *Κανὼν τῆς ἀληθείας*. (Иринеѣ, I, IX, 4), *κανὼν ἐκκλησιαστικὸς* (Клвм. Алекс., Strom., VII, 15), *regula fidei* (Терт., *De virg. vscel.*, 1; Proescr., 14). Cf. Иринеѣ, I, I, X, 1—2.

ГЛАВА XXIII.

Мученичество Поликарпа

Поликарпъ возвратился въ Смирну, какъ мы полагаемъ, осенью 154 года ¹⁾. Его тамъ ждала смерть, достойная его жизни ²⁾. Поликарпъ всегда поучалъ, что мученичества недолжно вызывать, но многіе, менѣе его добродѣтельные, были не такъ осторожны, и въ близости мрачныхъ фригійскихъ фанатиковъ заключалась большая опасность. Фригіецъ, по имени Квинтъ, упреждая монтанистское движеніе, явился въ Смирну и увлекъ нѣсколько изступленныхъ, которые вмѣстѣ съ нимъ сами заявили о себѣ властямъ и дали поводъ къ казнямъ. Кромѣ этихъ фанатиковъ, посадили въ темницу еще нѣсколькихъ смирнотовъ-христіанъ; въ числѣ которыхъ оказалось нѣсколько филадельфійцевъ, случайно пришедшихъ въ Смирну или, быть можетъ, заарестованныхъ въ Филадельфін, и приведенныхъ въ Смирну, какъ въ городъ болѣе значительный, гдѣ происходили главныя игры. Заключенныхъ было двѣнадцать

¹⁾ Cf. „L'Antechrist“, стр. 567.

²⁾ Посланіе смирнской церкви къ филомелійцамъ и т. д., сохраненное у Евсевія, IV, 15, и въ рукописяхъ. Изд. Zahn, Leipz., 1876. Сравн. Иринея, III, III, 4; Поликарпъ у Евс., II, V, XXIV, 4. На это же, быть можетъ, намекается у Игн., ad Rom., 5, и въ Дѣявіяхъ Феклы, 22, 27 и слѣд. Cf. Mart. Polyc., 16. О датѣ событія см. объясненіе г. Ваддингтона въ *Mém. de l'Acad. des inscr.*, t. XXVI, 2 часть, стр. 232 и слѣд.; *Fastes des prov. asiat.*, 1 часть, стр. 219—221 (не взирая на K. Wiesler, *Christenverfolg.*, 1878). Возможно, что 155 годъ слѣдуетъ замѣнить 156. См. Lipsius, *Zeitschrift für wiss. Theol.*, 1874, стр. 195, и Gebhardt, *Zeitschrift für die histor. theol.*, 1875, стр. 337—395. Г. Кеймъ, не желая признать выводовъ Г. Ваддингтона, выужденъ, наперекоръ всякому правдоподобию, повернуть основное положеніе, что сказанное мученичество происходило въ проконсульство Тита Сталлія Квадрата (*Geschichte Jesu*, 1875, стр. 381 и слѣд.; *Aus dem Urchrist.*, 878, стр. 90 и слѣд.). Cf. *Zeitschrift für Kirchen geschichte*, I, 1 fascic., стр. 121—122. Pearson (*Op. post.*, стр. 277) цитируетъ греческую рукописную хронику, которая относитъ мученичество Поликарпа и св. Іустіана къ паствованію Антонина.

человѣкъ ¹⁾. По гнусному римскому обычаю, казнь ихъ совершилась на ристалищѣ, такъ какъ амфитеатра въ Смирнѣ не было.

Истязанія, которымъ эти несчастные были подвергнуты, отличались ужасающей, возмутительной жестокостью. Нѣкоторые изъ нихъ были до того истерзаны бичами, что ихъ вены, артеріи, вся внутренность тѣла были обнажены. Вокругъ нихъ рыдали; но у нихъ не удалось вырвать ни ропота, ни стона. Тогда и распространялась мысль, что во время пытокъ, Христовы мученики были восхищаемы изъ своихъ тѣлесъ, и самъ Христосъ поддерживалъ ихъ, бесѣдовалъ съ ними. Огонь производилъ па нихъ впечатлѣніе чудесной свѣжести. Отданные на растерзаніе звѣрямъ, влекомые по песку, состоявшему изъ острыхъ ракушекъ, они казались безчувственными.

Одинъ только проявилъ слабость, и именно тотъ, который подвѣлъ остальныхъ. Фригіецъ былъ наказанъ за свое хвастовство. При видѣ звѣрей, онъ задрожалъ. Люди проконсула его окружили, убѣждали его уступить. Онъ согласился поклясться и принести жертву. Вѣрующіе усмотрѣли въ этомъ знаменіе съ неба и приговоръ тѣмъ, которые самовольно шли на смерть. Такое поведение, проникнутое гордыней, сочли какъ-бы вызовомъ Богу. Признали, что мужество мучениковъ ниспосылается свыше и что Господь, въ указаніе того, что источникъ всякой силы заключается въ немъ, соизволяетъ иногда проявлять поразительнѣйшіе примѣры геройства въ тѣхъ, которые передъ испытаніемъ не довѣряли себѣ, почти робѣли.

Восхищались въ особенности молодымъ человѣкомъ, котораго звали Германномъ. Своимъ товарищамъ по страданію онъ подавалъ примѣръ сверхъ-человѣческаго мужества. Его борьба со звѣрями была великолѣпна. Проконсулъ Титъ Стацій Квадратъ ²⁾, философъ и человѣкъ умѣренный, другъ Элія Аристиды, убѣждалъ его пожалѣть свою молодость. Но тотъ началъ возбуждать звѣрей, подзывалъ ихъ, дразнилъ, чтобы они скорѣе извлекли его изъ порочнаго міра. Это геройство не тронуло толпу, а напротивъ, разъярило ее. «Смерть безбожникамъ! Розыскать Поликарпа!» кричали со всѣхъ сторонъ.

¹⁾ Martyr. Polyc., 4, 19, Cf. Евс., И. Ц., IV, XV, 45; Алекс. хрон., годъ 163. *Ασβεχάτος*, безъ сомнѣнія, правильное чтеніе. Остальные одиннадцать мучениковъ были не изъ Филадельфіи, какъ полагали. Фраза означаетъ, что смирнскихъ мучениковъ, включая и филадельфійцевъ, было одиннадцать. Поликарпъ былъ двѣнадцатый и занялъ, такъ сказать, мѣсто Квинты.

²⁾ Waddington, *Fastes*, стр. 219—221; Aristide, изд. Dindorf, I, 521; Филостратъ, *Жизнь софистовъ*, II, 6; Wadd., *Mém.* стр. 233 п слѣд. Сравн. Лукіанъ, *De morte Peregr.*, 14.

Поликарпъ, хотя и порицалъ безумный поступокъ Квинта, но сначала не хотѣлъ бѣжать. Уступая горячимъ настояніямъ, онъ согласился, однако, удалиться въ небольшой сельскій домикъ, недалеко отъ города, и провелъ тамъ нѣсколько дней. Когда пришли его арестовать, онъ поспѣшно покинулъ этотъ домъ и укрылся въ другомъ; но молодой невольникъ, подвергнутый пыткамъ, выдалъ его. Изводъ конныхъ жандармовъ явился его арестовать. Это случилось въ пятницу вечеромъ, 22 февраля ¹⁾, въ обѣденный часъ. Старикъ былъ въ верхней комнатѣ, за столомъ, и еще имѣлъ бы возможность спастись; но онъ сказалъ: «Да совершится воля Божія!». Онъ спокойно сошелъ внизъ, поговорилъ съ жандармами, приказалъ ихъ накормить и просилъ только дать ему одинъ часъ, чтобы еще помолиться на свободѣ. Тогда онъ, по обычаю своему, сотворилъ одну изъ тѣхъ продолжительныхъ молитвъ, въ которыхъ его мысль обнимала всю вселенскую церковь ²⁾. Такъ прошла ночь. Утромъ, въ субботу, 23 февраля, его посадили на осла и пустились въ путь.

Не доѣзжая города, ихъ встрѣтили въ колесницѣ ириныхъ Иродъ и его отецъ Никитъ. Они имѣли извѣстныя сношенія съ христианами. Сестра Никита Алцея, повидимому, присоединилась къ церкви ³⁾. Они взяли старика къ себѣ въ колесницу и старались его уговорить. «Что же тутъ дурного, сказать, для спасенія своей жизни, Кугіос Кoesar, принести жертву и прочее?» Поликарпъ остался непоколебимъ. Повидимому, должностныя лица тогда разсердились, наговорили ему грубостей и столкнули его съ колесницы, такъ что онъ ссадилъ себѣ ногу.

Направились къ ристалищу, расположенному на склонѣ горы Пага ⁴⁾. Народъ уже собрался; толпа гудѣла и ревѣла страшно. Когда ввели старца, крики удвоились; одни христиане слышали голосъ съ неба, сказавшій слова: «Укрѣпись, Поликарпъ, будь мужественъ!» Епископа повели къ проконсулу ⁵⁾, который обратился къ нему съ обычными въ подобныхъ случаяхъ рѣчами: «Во имя уваженія, которымъ ты обязанъ твоему возрасту, и т. д., клянись счастіемъ Цезаря, кричи, какъ всѣ: «Долой безбожниковъ!» Тогда Поликарпъ, окинувъ строгимъ взоромъ толпу, покрывавшую

¹⁾ Относительно этой даты, сравн. Дѣянія св. Піона, у Ruinart'a, стр. 151 и слѣд. и Греческая мивея. См. Zahn., стр. 144—143—165.

²⁾ Ἀλάσθη τῆς κατὰ τὴν οἰκουμένην καθολικῆς ἐκκλησίας. Cf. § 19 и заголовокъ.

³⁾ Mart. Polyc., 17. Cf. Псевдо-Игнатій, ad Pol., 8; ad Smyrn., 13.

⁴⁾ Ристалище это довольно хорошо сохранилось до настоящаго времени.

⁵⁾ По посланію смирніотовъ, этотъ допросъ происходилъ на самомъ ристалищѣ, что трудно допустимо. Но судилище проконсула могло быть недалеко отъ него. Повидимому, проконсулъ не присутствовалъ при казни. Сравнийте съ этимъ посланіемъ Писанія къ св. Писма.

ступени, и укававъ на нее рукою: «Да, конечно, сказалъ онъ, долой безбожниковъ!» и онъ поднялъ глаза къ небу и глубоко вздохнулъ. «Поноси Христа», сказалъ тогда Стацій Квадратъ. — «Я служу ему восемьдесятъ шесть лѣтъ, и онъ никогда не дѣлалъ мнѣ зла, отвѣчалъ Поликарпъ. Я христіанинъ... Если хочешь узнать, что такое христіанинъ, дай мнѣ отстрочку на одинъ день и выслушай меня». — «Втолкуй-ка это народу, отвѣчалъ Квадратъ.» — «Съ тобою стоить говорить, возразилъ Поликарпъ. У насъ правило воздавать властямъ, установленнымъ Богомъ, должныя имъ почести, лишь бы въ этихъ знакахъ уваженія не заключалось ничего оскорбительнаго для нашей вѣры. Что же касается этихъ людей, то я никогда не снизойду до того, чтобы оправдываться передъ ними».

Напрасно проконсулъ угрожалъ ему звѣрями, гноемъ. Пришлось объявить народу, что Поликарпъ упорно исповѣдуетъ свою вѣру. Тогда евреи и язычники завопили о смерти. Евреи кричали: «Вотъ онъ, азіатскій учитель ¹⁾, отецъ христіанъ!» А язычники вопили: «Вотъ онъ, истребитель нашихъ боговъ, кто учить не приносить жертвъ, не поклоняться!» Въ то же время они требовали отъ Филиппа Тральскаго ²⁾, азіарха и первосвященника Азіи ³⁾, чтобы онъ выпустилъ на Поликарпа льва. Филиппъ имъ возразилъ, что звѣриная потѣха уже закончена. «Тогда въ огонь!» закричали всѣ. И народъ бросился въ лавки и бани за дровами и хворостомъ. Евреи, многочисленныя въ Смирнѣ, и всегда озлобленные противъ христіанъ ⁴⁾, проявляли при этомъ, по своему обыкновенію, особенное усердіе.

Пока складывали костеръ, Поликарпъ снялъ поясъ и все свое одѣяніе и сталъ снимать обувь, что было ему трудно, потому что въ обыкновенное время бывшіе при немъ вѣрующіе всегда спѣшили извѣстивъ его отъ этого усилія, дорожа возможностью прикоснуться къ нему. Его помѣстили въ приспособленіе, служившее для прикрѣпленія казнимаго и хотѣли приколотить его гвоздями ⁵⁾. «Оставьте меня такъ, сказалъ онъ; тотъ, кто дастъ мнѣ силу выдержать огонь, поможетъ мнѣ остаться неподвижнымъ на кострѣ, безъ вашихъ гвоздей». Его не приколачивали, а только привязали. Въ такомъ видѣ, со связанными за спиной руками, онъ казался какъ - бы приносимымъ въ жертву, и христіане, смотрѣвшіе на него издали, видѣли въ немъ овна, избраннаго изъ всего стада, для жертвы всеожженія Богу. Онъ въ это время молился

¹⁾ *Asia didaskalos*. Другія читаютъ *doxetaas*.

²⁾ Сф. Страбонъ, XIV, 1, 42.

³⁾ Отноительно этихъ двухъ званій см. „Saint Paul“, стр. 352—353, 429.

⁴⁾ Сравни. Дѣянія св. Піона, §§ 3, 4. Густинъ, *Apol.*, 1, 31, 36; *Dial.*, 16, 95, 110, 133.

⁵⁾ Сравни. мученичество св. Піона, § 21.

и благодарилъ Бога за допущеніе его въ число Господнихъ мучениковъ.

Между тѣмъ пламя стало подниматься ¹⁾. Тогда возбужденіе вѣрующихъ, свидѣтелей этого зрѣлища, достигло высшей степени. По ихъ отдаленности отъ костра, имъ могли почудиться самыя странныя видѣнія. Имъ казалось, что пламя закружилось сводомъ вокругъ тѣла мученика и приняло видъ паруса, надуваемаго вѣтромъ. Въ этой огненной камерѣ, старецъ представлялся имъ уже не въ видѣ сжигаемаго тѣла, а какъ-бы пекомымъ хлѣбомъ или слиткомъ изъ золота и серебра. Они воображали, что до нихъ доносится чудный запахъ какъ-бы отъ ладона или дорогихъ благовоній (быть можетъ, лознякъ и легкое дерево костра играли тутъ извѣстную роль) ²⁾. Впослѣдствіи стали даже говорить, что Поликарпъ не сгорѣлъ, и что «confector» былъ вынужденъ проколоть его кинжаломъ ³⁾, причемъ изъ раны вытекло столько крови, что костеръ погасъ ⁴⁾.

Христіане естественно придавали величайшую цѣну обладанію тѣломъ мученика. Но власти затруднялись его выдать, опасаясь, чтобы этотъ казненный не сдѣлался предметомъ новаго культа. «Отъ нихъ станется, что они изъ-за него распятаго забудутъ», говорили они, смѣясь. Евреи сторожили костеръ, высматривая, что будетъ. Дежурный центуріонъ оказался расположеннымъ къ христіанамъ и позволилъ имъ убрать эти кости, «болѣе драгоценныя, чѣмъ дорогіе камни и самое чистое золото». Они обуглились,—для согласованія чего съ чудеснымъ разсказомъ увѣряли, что тѣло было сожжено центуріономъ. Прахъ помѣстили въ освященномъ мѣстѣ, куда ежегодно стекались для празднованія годовщины мученичества и взаимнаго возбужденія къ послѣдованію по стопамъ святаго старца.

Мужество Поликарпа сильно поразило даже самихъ язычниковъ. Власти признали возобновленіе подобныхъ сцѣнъ неудобнымъ и прекратили казни ⁵⁾. Имя Поликарпа осталось славнымъ

¹⁾ Указываемый часъ (§ 21) даетъ поводъ ко многимъ сомнѣніямъ.

²⁾ Это же обстоятельство встрѣчается и въ описаніи мученичества въ Лионѣ. Евс., II. Ц., V, I, 35. Сравн. Лукіанъ, Peregrinus., 3.

³⁾ § 16 (противорѣчащій § 5). Чтеніе перистера является несомнѣнной ошибкой. Сравнить, однако, Лукіанъ, Peregr., 39, 40.

⁴⁾ Воображеніе уже тогда отказывалось допустить полное сгораніе тѣла мучениковъ, вслѣдствіе материалистическихъ описаній относительно воскресенія тѣлъ, совершенно уничтоженныхъ. См. Le Blanc, Mémoire sur les supplices destructeurs du corps въ Revue archeol., sent. 1874 (cf. Mém de l'Acad. des inscr., XXVIII, 2 часть, стр. 77, 91—95). Сравн. Дѣянія св. Піона (св. Піонъ умираетъ въ пламени, но его тѣло остается неприкосновеннымъ) и св. Фруктоза (Ruinart, стр. 150, 221). Посланіе церкви Лиона и Вѣны, у Евсевія, II. Ц., V, I, 62, 63; Цельсъ, у Ориг. VIII, 83. Сравн. въ особенности Игн., ad Rom., 5; Дѣянія Феклы, 22, 27 и слѣд.

⁵⁾ Mart. Polyc., 1.

въ Смирнѣ, тогда какъ имена одинадцати или двѣнадцати смирнцевъ или филладельфійцевъ, пострадавшихъ ранѣе его, вскорѣ были забыты. Получивъ извѣстіе о смерти великаго пастыря, церкви Азіи и Галатіи просили смирнцевъ сообщить имъ о происшедшемъ въ подробности. Съ особенно трогательнымъ рвеніемъ отнеслось къ этому населеніе Филомеліума, въ Нагорной Фригіи 1). Смирнская церковь поручила одному изъ своихъ старѣйшинъ изложить разсказъ о мученичествѣ въ видѣ окружающаго посланія, которое затѣмъ и было отправлено различнымъ церквямъ. Вѣрующіихъ далекаго Филомеліума просили переслать посланіе братьямъ, живущимъ еще дальше.

Экземпляръ филонелійцевъ, списанный нѣкимъ Эварестомъ и доставленный называемымъ Маркіономъ, послужилъ затѣмъ основаніемъ подлинному изданію. Какъ часто бываетъ при публикаціи циркулярныхъ писемъ 2), заключительныя строки различныхъ экземпляровъ, были помѣщены издателемъ однѣ вслѣдъ за другими 3). Этотъ замѣчательный документъ является старѣйшимъ изъ извѣстныхъ намъ примѣровъ Дѣяній мучениковъ. Онъ послужилъ образцомъ, которому подражали, и согласно которому опредѣлился общій планъ и главныя части этого рода произведеній. Только подражанія не имѣли естественности и простоты подлинника. Авторъ лже-игнатьевскихъ посланій, былъ, повидимому, знакомъ съ посланіемъ смирніотовъ 4). Между этими писаніями несомнѣнно тѣсная связь, большое сходство въ складѣ ума. Послѣ Игнатія, Поликарпъ является главной заботой автора лже-посланій 5), и точку опоры онъ ищетъ въ подлинномъ или предполагаемомъ посланіи Поликарпа. Мысль, что мученичество есть высшая милость, которую должно желать и вымаливать у Бога 6), нашла въ посланіи смирніотовъ свое первое и совершенное выраженіе. Но восторженное стремленіе къ мученичеству тамъ сдержано въ предѣлахъ умѣренности. Авторъ этого замѣчательнаго произведенія

1) Нынѣ Аксехеръ, болѣе чѣмъ въ ста миляхъ отъ Смирны, недалеко отъ Антиохіи Писидійской. Въ административномъ отношеніи этотъ городъ входилъ въ составъ Галатіи.

2) Сравни. „Saint Paul“, вступленіе, стр. LXIII и слѣд.

3) См. §§ 19, 20, 22 (1). Тамъ три оговорки. § 21 есть хронологическая замѣтка, очень древняя, хотя она и не вошла въ экземпляръ Евсевія. § 22 (2 и 3), болѣе полный въ московской рукописи, чѣмъ въ другихъ текстахъ (Zahn, 166—168), есть прибавка тѣкаго Піонія, который въ концѣ IV вѣка написалъ жизнь Поликарпа. Halloix и Bollandus (26 января) издали ее по-латыви. Г. Гебгардтъ нашелъ ее на греческомъ языкѣ въ рукописи 1452 національной бібліотеки. См. Zeitschrift für Kirchengesch., II (1878), стр. 454—457. Cf. Macarius Magnés, стр. 109.

4) Сравни. Алдею въ Mart., 17 съ Алдеей Игнатія, ad Smyrn., 13, и Игн. ad Polyc., 8.

5) Игн., ad Polyc. и ad Smyrn.

6) См. §§ 17, 18, 19.

не пропускаетъ ни одного случая указать, что истинное мученичество, мученичество, согласное съ Евангелиемъ, есть то, за котормъ не гонятся, а котораго ждутъ. Вызовъ кажется ему столь предосудительнымъ, что ему пріятно сослаться на фригійскаго фанатика, который поддался настояніямъ проконсула и сдѣлался отступникомъ ¹⁾.

Легкомысленная, вѣтреная, падкая на всѣ странности, Азія превратила эти трагедіи въ побасенки и создала каррикатуру мученичества. Около этого времени жилъ нѣкій Перегринъ ²⁾, философъ-циникъ, изъ Паріума на Геллеспонтѣ, который самъ себя называлъ «Протеемъ» и славился способностью принимать всякія личины и пускаться на всякія приключенія. Въ числѣ этихъ приключеній было и исполненіе роли епископа и мученика ³⁾. Вступивъ въ жизнь путемъ самыхъ тяжелыхъ преступленій, отцеубійствомъ, онъ принимаетъ христіанство, становится священникомъ, писцомъ, пророкомъ. еіасархомъ, главой синагоги. Онъ толкуетъ священныя книги, самъ ихъ сочиняетъ, считается оракуломъ, высшимъ авторитетомъ по предмету церковныхъ правилъ. Его за это ⁴⁾ арестуютъ и заковываютъ. Тутъ и начинается его апоэозъ. Съ этого часа ему поклоняются, пускаются въ ходъ всѣ средства, чтобы дать ему возможность бѣжать ⁵⁾. За нимъ ухаживаютъ. По утрамъ, у воротъ тюрьмы вдовы и сироты толпятся, чтобы его увидать. Именитые люди покупаютъ цѣной золота позволеніе провести въ его обществѣ ночь. Туда и обратно носятъ столы, принадлежности священныхъ пировъ; совершаютъ при немъ таинства, называютъ его не иначе, какъ «превосходный Перегринъ», видятъ въ немъ перваго Сократа.

Все это происходитъ въ Сиріи. Эти публичные скандалы радуютъ христіанъ. Они въ подобныхъ случаяхъ стараются изъ всѣхъ силъ напумѣть побольше. И вотъ, изъ всѣхъ городовъ Азіи явля-

¹⁾ См. §§ 1, 4, 5, 6, 7, 19. Евсевій. (И. Ц., V, XV, 46—48) ошибочно относитъ къ этому же времени страданія св. Піона, маркіонита Метродора и нѣсколькихъ пергамскихъ мучениковъ. Они всѣ принадлежатъ царствованію Деціа. Ошибка произошла, конечно, потому, что дѣянія этихъ мучениковъ были помѣщены въ его экземплярѣ вслѣдъ за мученичествомъ Поликарпа. Паній изъ Пергама Алекс. хроники (годъ 163), вѣроятно, Папій Пергамскій.

²⁾ Aulu-Gelle, VIII, 3; XII, 11; Атенаторъ, Leg., 26; Таціанъ, Adv. gr., 25; Тертулл., Ad mart., 4; Филостратъ, Soph., II, I, 33; Евсевій, Хрон., 5 г. М. Аврелія; Амміанъ Марцеллинъ, XXIХ, I, 39.

³⁾ Лукіанъ, de morte Peregr., § 9 и слѣд. Cf. оны же, Adv. indoct., 14. Нѣтъ сомнѣнія, что эта святотатственная шутка, приписанная Перегрину, сочинена Лукіаномъ.

⁴⁾ Епі тобтф, § 12. Тутъ можно предположить пробѣлъ, гдѣ былъ помѣщенъ рассказъ о преступленіи болѣе опредѣленномъ, Vergau, Lucial, стр. 107—109.

⁵⁾ Сравните Игнатія Антиохійскаго („Les Evangiles“, стр. 489 и слѣд.). Повидимому, Лукіанъ видѣлъ сборникъ игнатіевыхъ посланій.

ются посланцы, которымъ поручено предложить исповѣднику свои услуги и утѣшать его. Деньги стекаются отовсюду. Но оказывается, что губернаторъ Сиріи философъ; онъ угадываетъ тайну помѣшательства Перегринъ, видитъ, что имъ овладѣла одна мысль умереть, чтобы прославить свое имя, и отсылаетъ его безнаказаннымъ. Вездѣ, въ своихъ странствіяхъ, Перегринъ живетъ въ полномъ изобиліи; христіане окружаютъ его и составляютъ ему почетную стражу.

«Эти дураки, прибавляетъ Лукіанъ¹⁾,—убѣждены, что они абсолютно безсмертны, что они будутъ жить вѣчно, оттого они презираютъ смерть и многіе изъ нихъ подвергаются ей добровольно. Ихъ первый законодатель увѣрилъ ихъ, что они всѣ будутъ какъ братья и сестры, если отречутся отъ эллинскихъ боговъ, поклонятся распятому, своему софисту, и станутъ жить по его законамъ. Поэтому они презираютъ земныя блага и считаютъ ихъ принадлежащими сообща всѣмъ. Излишне пояснять, что у нихъ нѣтъ ни малѣйшей серьезной причины вѣрить всему этому. Если, стало быть, какойнибудь обманщикъ, ловкій плутъ, способный воспользоваться такимъ положеніемъ, къ нимъ явится, вотъ онъ сейчасъ богатѣетъ и смѣется въ глаза этимъ простофіямъ».

Истощивъ всѣ свои средства и выдумки, Перегринъ старается театральной смертью на олимпійскихъ играхъ²⁾ удовлетворить ненасытную свою потребность быть предметомъ общественныхъ толковъ. Умышленное и показное самоубійство было, какъ извѣстно, главнымъ упрекомъ благоразумныхъ философовъ по адресу христіанъ³⁾.

¹⁾ § 13. Сф. св. Іустинъ, Dial., 46.

²⁾ Тутъ Лукіанъ возвращается на почву исторіи.

³⁾ См. выше, стр. 169—170.

ГЛАВА XXIV.

Христіанство въ Галліи.—Лионская церковь.

Одно время думали, что смерть Поликарпа положила предѣлъ гоненіямъ¹⁾, и временное успокоеніе, повидимому, дѣйствительно наступило. Рвеніе смиріютовъ разгоралось, однако, все съ новою силою, и именно къ этому времени слѣдуетъ отнести отбытіе христіанской колоніи, которая, отплывъ, вѣроятно, изъ Смирны²⁾, перенесла могучимъ порывомъ Евангеліе въ далекія страны, куда имя Іисуса еще не проникало. Семидесятилѣтній старецъ, Шоинъ³⁾, быть можетъ смиріютъ и ученикъ Поликарпа, стоялъ, повидимому, во главѣ отбывающихъ.

Между портами Малой-Азіи и Средиземнымъ побережьемъ Галліи уже давно установились взаимныя сношенія. Древніе морскіе пути фокейцевъ еще не совсѣмъ сгладились. Азіатскія и сирійскія племена, очень склонныя къ переселенію на западъ, любили подниматься по Ронѣ и Сонѣ, съ переноснымъ базаромъ разныхъ товаровъ⁴⁾, или останавливаться по берегамъ этихъ могучихъ рѣкъ въ мѣстахъ, гдѣ мѣстныя условія сулили возможность благополучной

¹⁾ Mart. Polyc., 1.

²⁾ Относящіяся сюда доказательства заключаются въ слѣдующемъ: 1) что посланіе церквей Лиона и Вienne о мученичествахъ 177 года (Евс., И. Ц., V, 1), написано по-гречески и адресовано церквямъ Азіи и Фригіи также какъ и посланія исповѣдниковъ о монтанизмѣ (тамъ же, V, III, 4); 2) что посланіе тѣхъ же церквей папѣ Елевверію (тамъ же, V, III и IV) также написано по гречески; 3) что вѣкоторые изъ числа лионскихъ исповѣдниковъ были азіатцы; 4) что Ириней былъ священникомъ, а затѣмъ епископомъ лионской церкви, послѣ смерти Поинва (Евс., V, IV). Что касается заявленія Григорія Турскаго (I, 27) относительно миссій, данной будто-бы Поликарпомъ Иринею, то это предположеніе совершенно произвольное.

³⁾ Посланіе церквей Лиона и Вienne у Евс., И. Ц., V, I, 29. Въ 177 году Поинву было болѣе девяноста лѣтъ, и потому вѣроятно, что онъ покинулъ Азію уже въ весьма преклонномъ возрастѣ.

⁴⁾ Двухъязыкая надпись найденная въ Женѣ, близъ Треву въ Mémoires de la Soc. des antiq. des France, т. XXVIII, стр. 1 и слѣд.; надпись дочери почтъ-содержателя Мохисса (имя арабо-сирійское), въ Вienne, Le Blanc, Inser. chret. de la Gaule, № 423. Cf. № 416, 521.

жизни ¹⁾. Виенна и Лионъ, два главные города въ краѣ, были, такъ сказать, точками прицѣла этихъ переселенцевъ, которые переносили на почву Галліи навыки торговцевъ, прислуги, рабочихъ и даже врачей, которыми поселяне аллоброги и сегузавы, безъ сомнѣнія, не располагали въ той же степени. Трудолюбивое или промышленное населеніе большихъ городовъ по берегамъ Роны состояло въ значительной долѣ изъ этихъ восточныхъ выходцевъ, болѣе кроткихъ, понятливыхъ, менѣе суевѣрныхъ, чѣмъ туземное населеніе, способныхъ приобрести надъ ними глубокое вліяніе своею вкрадчивостью и обходительнымъ обращеніемъ. Римская имперія уничтожила преграды національнаго духа, которыя мѣшали соприкосновенію различныхъ племенъ. Явилась возможность пропагандъ, которыя древнія установленія Галліи, напримѣръ, пресѣкли бы съ перваго же шага. Римъ преслѣдовалъ, но не принималъ предупредительныхъ мѣръ и, такимъ образомъ, не только не стѣснялъ развитіе вѣрованія, стремившагося сдѣлаться всемірнымъ, но помогалъ ему. Эти сирійцы, азіатцы, появлялись на Западѣ, зная только по-гречески. Они не оставляли этого языка, писали на немъ и пользовались имъ во всѣхъ своихъ сношеніяхъ; но они быстро выучивались по-латыни и даже по-кельтски ²⁾. Впрочемъ, и греческій языкъ, на которомъ продолжали говорить въ области нижней Роны ³⁾, былъ довольно распространенъ въ Виеннѣ и въ Лионѣ ⁴⁾.

Будучи выходцами весьма не обширнаго края Азіи и Фригіи, почти сплошь соотечественниками, воспитанными на тѣхъ же книгахъ и наставленіяхъ, христіане Лиона и Виенны являли примѣръ рѣдкаго единенія. Они поддерживали частныя сношенія съ церквями Азіи и Фригіи, и въ важныхъ случаяхъ писали этимъ церквямъ ⁵⁾. Какъ фригійцы вообще, они были пламенными піетистами, но въ нихъ не было сектантскаго оттѣнка, который вскорѣ сдѣлалъ монтани-

¹⁾ Le Blant, № 521, 613. Богатый трагидецъ въ Вѣнѣ: Corpus inscr. groec., n° 6783. См. „Les Ardres“, стр. 300.

²⁾ Ἦμῶν ἐν Κέλτοις, διατριβόντων καὶ περὶ βαρβάρων διάλεκτον το πλείστον ἀσχολουμένων. Ириней, I, проем., 3.

³⁾ Варронъ, цитированный св. Іеронимомъ, In gal., lib. II, проем., Страбонъ, IV, I, 5; Панегрикъ Константина Младшаго, произнесенный по-гречески, въ 340 г., Hist. litt. de la France, I, 2 часть, стр. 102—104; Жизнь св. Кесаря, I, II, у Мабильона, Acta SS. Ord. Bened., I, стр. 662; Corpus inscr. groec., № 6764 и слѣд., въ особенности 6785, 6786; Allmer, Revue epigraph. (Lyon, 1878), стр. 1—2, 49—50, 108; La Saussaye. Numism. de la Gaul narb., стр. 163; le Blant, Inscr., 521, 547.

⁴⁾ Inscriptions grecques, Corpus inscr. groec. № 6781 и слѣд. 6792; многочисленные греческія имена въ латинскихъ надписяхъ; I. G. Bulliot, Essai hist. sur. l'abb. de St. Martin, I, стр. 47, 43, 50 (Antues, 1849); 'Le Blant, Inscr. chrét., № 46, 415, 423; Egger, l'Hellonisme en France, I, стр. 32, 33. Знаменитая христіанская надпись въ Отенѣ относится къ той же совокупности фактовъ. Сравните Le Blant, Manuel d'epigr. chrét. стр. 93—94.

⁵⁾ Евс., И. П., V, 13, III, 1

ствова опасностью для церкви, почти ея бичемъ. Поинтъ, признанный съ самаго начала главою лионской церкви ¹⁾, былъ старецъ почтенный и умѣренный, несмотря на свою восторженность. Атталь Пергамскій, подобно ему весьма пожилой, былъ, повидимому, послѣ него главнымъ столпомъ церкви и первенствующей властью. Онъ былъ римскимъ гражданиномъ, лицомъ довольно значительнымъ; зналъ по-латыни; весь городъ признавалъ его главнымъ представителемъ маленькой общины ²⁾. Всѣмъ извѣстенъ и всѣми любимъ былъ также фригїецъ, по имени Александръ. Посвященный въ благочестивыя таинства фригїйскихъ святыхъ, онъ былъ причастенъ проявленіемъ духа, то есть сверхъ-естественнымъ дарамъ апостольскихъ дней, которые возрождались на его родинѣ ³⁾; подобно Поликарпу, онъ достигъ высшихъ состояній внутренней молитвы ⁴⁾. Случай занесъ, такимъ образомъ, этотъ уголокъ Фригїи въ самое сердце Галліи. Постоянный притокъ новыхъ силъ изъ Азїи ⁵⁾ поддерживалъ составъ первоначальнаго поселенія и тотъ духъ мистицизма, которымъ онъ съ первыхъ же дней отличался. Какъ только представилась возможность, Приней, утомленный, быть можетъ, своей борьбой съ Флориномъ и Властомъ, промѣнялъ Римъ на эту церковь, состоявшую почти цѣлкомъ изъ соотечественниковъ, учениковъ и друзей Поликарпа.

Сношенія между Лиономъ и Виенной были непрерывны; обѣ церкви составляли въ сущности одну; въ обѣихъ греческій языкъ господствовалъ; но въ обѣихъ же существовали тѣсныя сношенія между азіатскими выходцами и туземнымъ населеніемъ, говорившимъ по-латыни или по-кельтски ⁶⁾. Дѣйствіе этой интимной проповѣди въ домѣ и мастерской сказалось быстро и глубоко. Женщины въ особенности сильно поддались увлеченію. Симпатичная и религіозная по природѣ душа галловъ быстро восприняла новыя понятія, принесенныя этими чужеземцами. Ихъ религія, очень идеалистическая и въ то же время очень матеріальная, ихъ вѣра въ непрестанныя видѣнія, ихъ привычка превращать живыя и тонкія ощущенія въ сверхъестественныя внушенія ⁷⁾, очень подходили къ этимъ племенамъ, склоннымъ къ религіозной мечтательности и не удовлетворившимся недостаточными культами Галліи и Рима. Евангель-

1) Письмо у Евс., V, 1, 29. Cf. Сульв. Сев., II. 46; Св. Іерон., De viris ill., 35.

2) Вышеприведенное посланіе, §§, 17, 43, 52.

3) Оби ἀνερός ἀποστολικῶν χαρισμάτων.

4) Посланіе, §§ 49, 51.

5) Biblis или Biblias, Ponticus etc.

6) Посланіе, § 20.

7) Сравните дѣянія св. Поликарпа, св. Піона, лионскихъ мучениковъ, сходная въ столькихъ отношеніяхъ, въ особенности же по мѣсту, удѣляемому въ нихъ видѣнію.

ская проповѣдь иногда происходила на кельтскомъ языкѣ ¹⁾. Достойно вниманія, что въ числѣ новообращенныхъ было очень много римскихъ гражданъ ²⁾.

Однимъ изъ важнѣйшихъ завоеваній на этомъ пути было обращеніе молодого ліонскаго дворянина Веттія Эпагата, который, едва присоединившись къ церкви, превзошелъ всѣхъ благочестіемъ и благотворительностью и сдѣлался однимъ изъ самыхъ выдающихся спиритовъ ³⁾. Онъ велъ жизнь до такой степени цѣломудренную и строгую, что, несмотря на его молодость, его сравнивали съ старикомъ Захаріемъ ⁴⁾, аскетомъ, непрерывно пощащаемымъ Св. Духомъ. Посвятить себя дѣламъ милосердія, онъ дѣлался слугою каждаго и проводилъ жизнь въ трудахъ по облегченію участи ближнихъ, съ рвеніемъ, съ преданностью поразительными. Полагали, что въ немъ обиталъ Параклетъ ⁵⁾, и что онъ во всѣхъ случаяхъ поступалъ по наитію Св. Духа. Память о добродѣтеляхъ Веттія сохранилась въ народномъ преданіи, которое связало съ его семьей обращеніе въ христіанство соседнихъ странъ ⁶⁾. Онъ былъ, дѣйствительно, первенцомъ Галліи о Христѣ. Діаконъ Санктъ ⁷⁾ изъ Віенны и въ особеннсти добрая служанка Бландина, стоявшіе далеко ниже его по общественному положенію, сравнивались съ нимъ по силѣ воли. Бландина, въ особеннсти, совершила чудеса. Она была такъ слаба тѣломъ, что за нее боялись, что она не въ состояніи будетъ исповѣдывать Христа. Въ день боя она проявила, напротивъ, невѣроятную нервную силу, утомляла палачей въ продолженіе цѣлаго дня, и казалось, что съ каждой новой пыткой въ ней росла вѣра и жизненность.

Такова была эта церковь, которая съ первыхъ шаговъ своихъ сравнялась въ преимуществахъ съ самыми знаменитыми церквами Азіи, и въ краѣ еще на половину варварскомъ явилась свѣтозарнымъ маякомъ. Упоенные Евангеліемъ отъ Іоанна и Апокалипсисомъ ⁸⁾, христіане Ліона и Віенны, не имѣя надобности въ школахъ дѣтскаго лепета, пройденныхъ христіанствомъ, сразу достигли вершины совершенства. Нигдѣ жизнь не была строже, энтузіазмъ серьезнѣе, рѣшимость создать царствіе Божіе напряженнѣе. Хи-

¹⁾ Иринеи, I, проем., 3.

²⁾ Посланіе, §§ 10, 44, 47.

³⁾ Посланіе, §§ 9 и 10. Сравни. Григорій Турскій. Ист. церкв., I, 27, 29.

⁴⁾ Лука, I, 5 и слѣд.; Первоеванг. Іакова, 23, 24.

⁵⁾ Ζέων τῷ πνεύματι. . . ἔχων τὸν Παράκλητον ἐν αὐτῷ. Посланіе, §§ 9 и 18. Намекъ на четвертое Евангеліе.

⁶⁾ Григорій Турскій, op. c.

⁷⁾ Это имя часто встрѣчается въ надписяхъ Азіи и Фрвгій, *Cognus inser. gr.*, 382 f., 4380, 4380 h.

⁸⁾ Посланіе, §§ 10, 15, 22, 58.

ліазмъ, имѣвшій отагомъ Малую Азію, провозглашался и въ Ліонѣ не менѣе громко ¹⁾).

Такимъ образомъ, Галлія вступила въ церковь Іисусову съ несравненнымъ блескомъ. Ліону предстояло сдѣлаться религіозной столицей края. Фурвиеръ и Энэ (Ainai) два священныхъ исходныхъ пункта нашего христіанства. Въ эпоху церковной лѣтописи, до которой мы дошли, Фурвиеръ былъ еще совершенно языческимъ городомъ; что же касается Энэ (Athanasium), то позволительно предполагать, что христіанскія воспоминанія не безъ причины къ нему обращаются. Это предмѣстіе, расположенное на островахъ, образуемыхъ слияніемъ рѣки, ниже римскаго и галльскаго города ²⁾, являлось, должно быть, нижнимъ городомъ, гдѣ восточные выходцы приставали и, вѣроятно, жили нѣкоторое время, пока имъ не удавалось пристроиться ³⁾. Тамъ былъ, безъ сомнѣнія, первый христіанскій кварталъ, и существующая тамъ очень древняя церковь есть, быть можетъ, то изъ сооружений Франціи, которое любитель давнихъ преданій долженъ посѣщать съ наибольшимъ уваженіемъ. Въ характерѣ ліонцевъ уже тогда выдѣлялись всѣ тѣ черты, которыя и теперь его отличаютъ: потребность въ сверхъестественномъ, горячность души, склонность къ неразумію, неправильность сужденія, пылкость воображенія, глубокой и чувствительный мистицизмъ. Въ этомъ страстномъ племени, высшіе нравственные истинны имѣютъ источникомъ не разумъ, а самое сердце и внутренности. Зачатки ліонской школы въ искусствѣ и литературѣ видимъ уже полностью въ великолѣпномъ посланіи о страшной драмѣ 177 года. Это посланіе прекрасно, странно, трогательно, болѣзненно; въ немъ есть примѣсь легкаго извращенія чувствъ, доля нервнаго трепета пепузскихъ святыхъ ⁴⁾. Сношенія Эпагата съ Параклетомъ уже отзываются городомъ спиритизма ⁵⁾, тѣмъ городомъ, гдѣ въ концѣ прошлаго вѣка Каміостро имѣлъ храмъ ⁶⁾. Анастезія Бландины ⁷⁾, ея интимныя бесѣды съ Христомъ въ то

¹⁾ Иравей, V, гл. XXXIII.

²⁾ Главные вопросы христіанской топографіи Ліона будутъ рассмотрѣны въ нашей VII книгѣ.

³⁾ Вообще, въ большихъ городахъ пункты прибытія, до извѣстной степени опредѣляютъ группировку иностранцевъ. Такъ въ Парижѣ, въ окрестностяхъ Западной желѣзной дороги много бретонцевъ; въблизи восточной—много эльзасцевъ.

⁴⁾ См. нашу книгу VII.

⁵⁾ Ліонъ одинъ изъ городовъ Европы, гдѣ безразсудства спиритизма находили всего болѣе приверженцевъ. См. Мém. de la soc. des sciences médicales de Lyon, т. II (1862—1863), стр. 58 и слѣд.

⁶⁾ Revue du Lyonnais, II, (1835), стр. 242; Nouv. Archiv. du Rhône t. I, стр. 300, 301; Ephémérides des loges masonniques de Lyon, 1875 (par Vacheron), стр. 84—85; Monfalcon, Hist. monum. de Lyon, III, стр. 10.

⁷⁾ Посланіе церквей, § 56.

время, когда быкъ подбрасывалъ ее на воздухъ ¹⁾, галлюцинація мучениковъ, которымъ въ ихъ обнаженной сестрѣ, привязанной къ столбу въ концѣ арены, видѣлся Исусъ ²⁾, — вся эта легенда, которая съ одной стороны возноситъ вась прѣвыше стоицизма, съ другой приближаетъ къ катаlepsии и опытамъ Сальпетриеры, кажется, нарочно создано для этихъ поэтовъ, живописцевъ, мыслителей, вообще оригинальныхъ, вообще идеалистовъ, воображающихъ, что рисуютъ душу, а въ дѣйствительности обольщаемыхъ тѣломъ. Эпиктетъ былъ здоровѣе; въ жизненной борьбѣ онъ выказалъ не меньше геройства, чѣмъ Атталь и Санктъ; но легенды у него нѣтъ. *Hégémonikon* (руководство) самъ по себѣ ничего не говоритъ человѣчеству. Человѣкъ нѣчто весьма сложное. Никогда не удавалось возбудить восторгъ толпы или разжечь ея страсти чистой истиной; никогда евиухъ не бывалъ великимъ человѣкомъ, и не бывало романа безъ любви.

Мы вскорѣ увидимъ, съ какой готовностью Лионъ отзовется на самыя опасныя бредни гностицизма, и какъ, почти рядомъ съ Бландиной, жертвы обольщеній Марка покидали церкви или возвращались въ нее въ траурныхъ одеждахъ, для покаянія въ своемъ грѣхѣ ³⁾. Прелесть лионской женщины, заключающаяся въ особаго рода нѣжной скромности и сладострастномъ цѣломудріи, ея соблазнительная сдержанность, предполагающая тайное сознаніе, что въ красотѣ есть святость ⁴⁾, странная податливость къ внѣшнимъ проявленіямъ мистицизма и благочестія, вызовутъ при Маркѣ-Авреліи сцены, которыя легко было бы себѣ представить происходящими въ наши дни.

Возможно, что Марсель, Арль и ихъ окрестности также услышали при Антонинѣ первую проповѣдь христіанства ⁵⁾. Напротивъ, Нимъ защищался, повидимому, сколько могъ долѣе противъ культа, принесеннаго съ Востока ⁶⁾.

Около того же времени образовались въ Африкѣ прочныя церкви, которымъ въ скоромъ времени предстояло сдѣлаться одною изъ наиболѣе оригинальныхъ частей новаго религіознаго міра. У этихъ первыхъ основателей африканскаго христіанства, мистическій оттѣнокъ, который черезъ нѣсколько лѣтъ назовется монтанистскимъ, не слабѣе, чѣмъ у лионскихъ христіанъ. Возможно, однако, что закваска царствія Божія была занесена сюда изъ Рима, а не изъ Азіи. Дѣянія святой Перпетуи и вообще дѣянія

¹⁾ Посланіе церквей § 56.

²⁾ *Ibid.*, § 41.

³⁾ Иринеи, I, XIII. Все, написанное Иринеемъ, является доказательствомъ того значенія, которое гностицизмъ имѣлъ въ долині Роны.

⁴⁾ См. очень хорошо разработанную страницу въ жирондистахъ Ламаргина, XLIX, 13.

⁵⁾ *Le Blaut.*, *Inscr. chrét. de la Gaule*, № 548 A, 551 B.

⁶⁾ См. *Hirschfeld*, въ *Revue épigraphique* Г. Альмера, № 6, стр. 93.

африканскихъ мучениковъ, Тертуллианъ и другіе типы африканскаго христіанства имѣютъ нѣчто родственное съ «Пастыремъ» Ерма. Нѣтъ сомнѣнія, что первые провозвѣстники доброй вѣсти говорили по-гречески въ Карфагенѣ, такъ же какъ и вездѣ. Греческій языкъ былъ почти такъ же распространенъ въ этомъ городѣ, какъ и латинскій ¹⁾; сначала, христіанская община пользовалась обоими языками ²⁾; но вскорѣ языкъ Рима взялъ верхъ. Африка дала, такимъ образомъ, первый примѣръ латинской церкви. Черезъ нѣсколько лѣтъ, на этомъ странномъ нарѣччіи, которое грубый пуническій геній извлекъ, подъ двойнымъ вліяніемъ варварства и реторики, изъ языка Цицерона и Тацита, возникаетъ блестящая христіанская литература. Переводъ писаній Ветхаго и Новаго Завѣта на это энергическое нарѣччіе ³⁾ удовлетворить потребностямъ новыхъ вѣрующихъ и сдѣлается надолго Библіею Запада.

¹⁾ Апулей, *Florida*, IV, 24.

²⁾ Тертуллианъ писалъ на обоихъ языкахъ. *De corona militis*, 6; *De bap.*, 15.

³⁾ Это переводъ, извѣстный подъ именемъ *Itala Vetus*.

ГЛАВА XXV.

Борьба въ Римѣ.--Мученичество св. Іустина.--Фронтонъ.

Прискорбнѣйшія сцены происходили повсемѣстно, вслѣдствіе дурныхъ законовъ, въ царствованіе наилучшаго изъ государей. Смертныя приговоры и отказы въ правосудіи умножались. Христіане часто были не правы. Строгость ихъ взглядовъ и одушевлявшая ихъ пламенная любовь къ добру иногда увлекали ихъ за предѣлы благоразумія и дѣлали ихъ ненавистными тѣмъ, кого они осуждали. Отецъ, сынъ, мужъ, жена, сосѣдъ, раздраженные противъ этихъ суровыхъ надзирателей, мстили имъ доносами ¹⁾.

Гнусныя клеветы были послѣдствіемъ этихъ накопившихся ненавистей. Слухи до тѣхъ поръ неопредѣленные, около этого времени оформливаются и составляютъ укоренившееся мнѣніе. Тайственность собраній христіанъ, взаимное расположеніе господствовавшее въ церкви, породили самыя сумасбродныя выдумки ²⁾. Составилось понятіе о тайномъ обществѣ, о секретахъ, извѣстныхъ однимъ посвященнымъ, о постыдномъ половомъ смѣшеніи, о противоестественныхъ привязанностяхъ. Одни говорили о поклоненіи Богу съ ослиной головой, другіе о гнусныхъ почестяхъ, воздаваемыхъ священникамъ. Всѣми повторялся слѣдующій разсказъ: «Посвящаемому подносятъ младенца, прикрытаго тѣстомъ, чтобы ему легче было совершить убійство. Новичекъ наноситъ ударъ, кровь льется, всѣ пьютъ съ жадностью, раздѣляютъ между собою трепещущіе еще члены, скрѣпляютъ такимъ образомъ свой союзъ сообщничествомъ и обязуются хранить абсолютное молчаніе. Потомъ напиваются, опрокидываютъ свѣтильники и во мракѣ всѣ предаются гнуснымъ объятіямъ ³⁾». Римъ былъ очень сплетническимъ городомъ; множество разносчиковъ вѣстей и болтуновъ выслѣжи-

¹⁾ Іустинъ, Апол. II, 1. Сравн. выше, стр. 218, 224.

²⁾ „Latebrosa et lucifuga natio, in publicum muta, in angulis garulla“. Min. Félix, 8. См. выше, стр. 167, 200 и слѣд.

³⁾ Іустинъ, Апол. II, 12, 14; Атенагоръ, 4; Min. Félix, 9, 28, 31. Сравн. посланіе церквей Ліона и Вѣны, 14.

вали новости почуднѣ. Эти нелѣпныя расказни повторялись, становились общеизвѣстными, выражались оскорбленіями и каррикатурами ¹⁾. Особенно важно было то, что въ процессахъ, къ которымъ эти обвиненія дали поводъ, подвергли пыткѣ рабовъ христіанскихъ семействъ, женщинъ, молодыхъ мальчиковъ, которые, побѣжденные мученіями, сказали все, чего отъ нихъ допытывались, и дали юридическое основаніе гнуснымъ выдумкамъ ²⁾.

Клеветы были, впрочемъ, взаимныя, и христіане возвращали своимъ противникамъ гланье, выдуманное противъ нихъ. Эти кровавыя пиршества, эти оргіи были дѣломъ язычниковъ. Развѣ ихъ боги не подавали имъ примѣра всѣхъ пороковъ? При нѣкоторыхъ изъ наиболѣе торжественныхъ обрядовъ римскаго культа, при жертвоприношеніяхъ Юпитеру Лаціумскому ³⁾, развѣ не дѣлалось обрызгиваній человѣческой кровью? Это было неточно, но заявленный фактъ сдѣлался тѣмъ не менѣе одною изъ основъ христіанской апологетики ⁴⁾. Безнравственность боговъ древняго Олимпа давала противникамъ возможность легкой побѣды ⁵⁾. Когда Юпитеръ былъ лишь голубымъ небомъ, онъ былъ безнравствененъ какъ природа, и эта безнравственность не имѣла значенія. Но теперь мораль сдѣлалась сущностью религіи; отъ боговъ требовали поученій въ духѣ буржуазной честности; примѣры въ родѣ тѣхъ, которыми полна миеологія, казались скандаломъ и неопровержимымъ возраженіемъ.

Особенно вредны были публичныя споры между философами и апологетами, которые раздражали умы и приводили къ самымъ важнымъ неудобствамъ. Тутъ наносились взаимныя оскорбленія, и, къ несчастію, споръ былъ не равный. Философы пользовались своего рода официальнымъ положеніемъ, занимали государственную должность; они получали содержаніе за преподаваніе мудрости, которую они не всегда проповѣдывали примѣромъ ⁶⁾. Они ничѣмъ не рисковали и не стыдились давать чувствовать своимъ противникамъ, что могутъ погубить ихъ однимъ словомъ. Христіане, съ своей стороны, издѣвались надъ получаемымъ ими содержаніемъ. Это были шутки безвкусныя, въ родѣ тѣхъ, которыя и въ наши дни слышались претивъ философовъ на жалованіи. «Не могли бы они

¹⁾ См. „L'Antechrist“, стр. 39 и слѣд.

²⁾ Іустинъ, Apol. II, 12; Посланіе церквей, 14.

³⁾ Іустинъ, Apol. II, 12.

⁴⁾ Minucius Félix, 21, 30; Тертуліанъ, Apol., 9; Scorp., 7; Таціанъ 29 Теофілъ, III, 8; св. Кипріанъ (?). De spect., 5; Лактанцій, Inst. I, XI, 3; Firmicus Maternus, 26; Пруденцій, Contra Symm., 1, 396. Этотъ фактъ не упоминается ни однимъ языческимъ писателемъ, кромѣ Порфірія (De abstin., II, 56), который, кажется, повторяетъ слова христіанъ.

⁵⁾ Іустинъ, Apol. II, 12, 14.

⁶⁾ Таціанъ, Adv. gr., 19; Dig. XXVII, I, 8; Capit., Ant., 11.

развѣ носить свои бороды даромъ?» говорили христіане ¹⁾. Дѣлали видъ, будто вѣрятъ, что у нихъ золотыя горы, обывали ихъ скрягами, паразитами; противопоставляли ихъ ученіе о необходимости умѣть обходиться безъ ничего, ихъ роду жизни, который казался роскошнымъ людямъ еще болѣе бѣднымъ, нежели они ²⁾.

Пылкій Іустинъ былъ всегда впереди при этихъ шумныхъ схваткахъ, и въ концѣ его жизни, его поддерживалъ ученикъ еще болѣе рѣзкій, нежели онъ самъ, ассириецъ Таціанъ, человѣкъ души мрачной, проникнутой ненавистью къ эллинизму. Родившись язычникомъ, онъ довольно основательно изучилъ литературу и содержалъ публичную школу философіи, въ которой приобрѣлъ извѣстную репутацію ³⁾. Одаренный болѣзненнымъ воображеніемъ, Таціанъ хотѣлъ имѣть ясное представленіе о вещахъ, которыя судьба человѣка не позволяетъ ему знать. Подобно своему учителю Іустину, онъ прошелъ весь кругъ существовавшихъ религій и философіи, путешествовалъ, пожелалъ быть посвященнымъ во всѣ мнимыя религіозныя тайны, прослушалъ преподаваніе различныхъ школъ. Эллинизмъ оскорбилъ его своимъ кажущимся нравственнымъ легкомысліемъ. Лишенный всякаго литературнаго вкуса, онъ былъ неспособенъ понять его божественную красоту. Одни писанія евреевъ его удовлетворили. Они ему понравились своею строгою нравственностью, простымъ, увѣреннымъ тономъ, печатью единобожія и непререкаемымъ устраненіемъ, посредствомъ догмы о сотвореніи міра, безпокойныхъ запросовъ физики и метафизики ⁴⁾. Его умъ, узкій и тяжелый, нашелъ, что ему требовалось.

Принявъ христіанство, онъ встрѣтилъ въ св. Іустинѣ наставника, всего болѣе способнаго понять его страстную философію ⁵⁾; онъ глубоко къ нему привязался и былъ, такъ сказать, его секундантомъ въ борьбѣ, которую Іустинъ велъ съ софистами и риторами.

Ихъ обычнымъ противникомъ былъ философъ-циникъ, по имени Кресцентъ ⁶⁾, личность, какъ кажется, довольно презрѣнная, создавшая себѣ въ Римѣ извѣстное положеніе аскетическою внѣшностью и длинной бородой. Его разглагольствованія противъ страха смерти не мѣшали ему часто грозить доносами Іустину и Таціану: «А! такъ ты признаешься, что смерть зло!» возражали они ему

¹⁾ Сравни. Лукіанъ, *Eupueh.*, 8, 9.

²⁾ Таціанъ, *op. Cf. Appianъ, Epict.*, III, XXII, 80 98.

³⁾ Таціанъ, *Adv. gr.*, 1; Евсевій, *И. Ц.*, IV, 16.

⁴⁾ Таціанъ, *Adv. gr.*, 1, 28, 29.

⁵⁾ *Ibid.*, 18, 19.

⁶⁾ Іустинъ, *Apol.*, II, 3; Таціанъ, *Adv. gr.*, 19, Евсевій, *И. Ц.*, IV, 16; Хрон., годъ 15 или 17 Ант., имѣя въ виду, что человѣкъ настолько злобный, какъ Таціанъ, едва-ли воздерживался отъ клеветы, пререкаясь съ такимъ противникомъ.

довольно остроумно. Кресцентъ былъ, конечно, не правъ, злоупотребляя такимъ образомъ покровительствомъ государства противъ своихъ оппонентовъ. Но должно признаться, что Иустинъ не проявлялъ желательной вѣжливости. Онъ обзывалъ своихъ противниковъ обжорами и обманщиками ¹⁾; онъ былъ въ особенности неправъ, попрекая ихъ получаемымъ содержаніемъ. Можно быть пенсионеромъ, не будучи вслѣдствіе этого ни скрягой, ни котыстолюбцемъ. Случай, бывшій въ Римѣ около этого времени, показываетъ, какъ опасно противопоставлять фанатизму гоненіе, даже когда фанатизмъ задоренъ и досадливъ ²⁾.

Было въ Римѣ тогда очень недоброкачественное супружество, гдѣ мужъ и жена какъ-бы соперничали въ безчестіи. Жена обратилась въ христіанство по убѣжденію нѣкоего Птолемея, бросила свое безпутство, всячески старалась обратить своего мужа и, не успѣвъ въ этомъ, задумала развестись. Она боялась сдѣлаться соучастницей нечестія того, съ кѣмъ она оставалась связанной общностью стола и ложа. Вопреки совѣтамъ своей семьи, она послала ему предписанныя закономъ заявленія, и покинула домъ мужа. Мужъ протестовалъ, предъявилъ искъ, съ указаніемъ, что его жена христіанка. Женѣ удалось получить отсрочку. Тогда мужъ естественно обратилъ весь свой гнѣвъ противъ Птолемея.

Ему удалось арестовать его, при помощи своего пріятеля, центуріона, котораго онъ подучилъ просто спросить Птолемея, нъ христіанинъ ли онъ. Тотъ признался и былъ посаженъ въ тюрьму. Послѣ очень жестокаго заключенія, его привели къ римскому префекту Квинту Лоллію Урбику. Новый допросъ и новое признаніе. Птоломей приговоренъ къ смерти. Бывшій въ числѣ публикѣ христіанинъ, по имени Люцій, тогда обращается къ Урбику: «Какъ можешь ты осуждать человѣка, не прелюбодѣя, не вора, не убійцу, не совершившаго никакого преступленія и только назвавшагося христіаниномъ? Твоей приговоръ слишкомъ не согласуется съ благочестіемъ нашего императора и съ чувствами философа, сына цезаря ³⁾». Когда Люцій признался, что и онъ хри-

¹⁾ Ἀχνοὺς καὶ ἀπατεῖνας. Таціанъ, Adv. gr., l g.

²⁾ Иустинъ, Apol. II. Подлинность этого сочиненія оспаривалась по недостаточнымъ причинамъ. Вообще допускалось, на основаніи заявленія Евсевія, что вторая апологія была написана при Маркѣ-Авреліи. Но §§ 2 и 15 болѣе подходят къ Антонину (Cf. Apol. I, 1). Лоллій Урбикъ сталъ префектомъ Рима около 155 года и оставался въ должности до 160 г. Онъ уже не занималъ ее при воцареніи Марка-Аврелія и Люція Вера (Noël Dervergers, Essai sur Marc-Aurele, стр. 54, и у Aubé, Saint Justin, стр. 30, 33, 68 и слѣд.; Cavedoni, Cenni, Modena 1855 и 1858, Sentenza definitiva, тамъ же, 1856; Borghesi, Oeuvres, VIII, стр. 585 и слѣд. (Cf. 503 и слѣд.). Два ἐπι Οὐρβίκου § 1-го склоняютъ къ мысли, что Иустинъ писалъ, когда Урбинъ уже не былъ римскимъ префектомъ.

³⁾ То-есть Марка-Аврелія, который былъ приобщенъ къ управленію, имперіей въ 147. Тутъ возникаетъ нѣкоторое затрудненіе. См. выше

стіанинъ, Урбикъ также приговорилъ его къ смерти. «Благодарю, сказалъ Люцій на это; по твоей милости, я промѣняю злыхъ повелителей на отца, царя небеснаго». Третій присутствующій также былъ охваченъ той же заразительной яростью мученичества. Онъ объявилъ себя христіаниномъ и былъ отданъ на казнь вмѣстѣ съ двумя первыми ¹⁾.

Іустинъ былъ чрезвычайно взволнованъ этой кровавой драмой. Онъ не могъ протестовать, пока Лолій Урбикъ былъ римскимъ префектомъ; но какъ только эта должность перешла къ другому, онъ представилъ сенату новую апологію. Его личное положеніе становилось затруднительнымъ. Онъ сознавалъ опасность имѣть врагомъ такого человѣка, какъ Кресцентъ, который могъ погубить его однимъ словомъ. Съ предчувствіемъ близкой смерти написалъ онъ эту краснорѣчивую защиту необходимости отмѣнить исключительное положеніе, въ которое поставлены были христіане ²⁾.

Есть нѣчто смѣлое въ выступленіи безвѣстнаго философа, обращающагося къ властному учрежденію, которое провинціалы никогда не называли иначе какъ «*hiera synclétos*» «священнымъ собраніемъ». Іустинъ призываетъ этихъ гордецовъ къ чувству справедливости и правды. Блескъ ихъ мнимаго достоинства можетъ ихъ обольщать; но, волей-неволей, они суть братья и ближніе тѣхъ, которыхъ они преслѣдуютъ ³⁾. Это преслѣдованіе есть доказательство истины христіанства. Лучшіе изъ язычниковъ также подвергались преслѣдованіямъ, напримѣръ, Музоній; но какая разница! У Сократа не нашлось ни одного ученика, который бы за него пошелъ на смерть, а у Іисуса толпы свидѣтелей, ремесленниковъ, простолюдиновъ, такъ же какъ и философовъ и литераторовъ, которые добровольно идутъ на смерть ради его ⁴⁾.

Должно сожалѣть, что нѣкоторые изъ просвѣщенныхъ людей, составлявшихъ тогда сенатъ, не задумались надъ этими прекрасными страницами. Быть можетъ, они тогда пренебрегли бы другими, менѣе философскими мѣстами и, въ особенности, нелѣпой демономаніей, прорывающейся на каждой страницѣ. Іустинъ приглашаетъ своихъ читателей констатировать общеизвѣстный фактъ, что къ христіанамъ приводятъ бѣсноватыхъ, которыхъ языческіе заклинатели не смогли излечить ⁵⁾. Онъ видитъ въ этомъ рѣшающее доказательство вѣчнаго огня, въ который демоны будутъ

стр. 198, заголовокъ первой апологіи. Мы полагаемъ, что восклицаніе Люція не слѣдуетъ принимать слишкомъ буквально. Быть можетъ, слѣдуетъ повторить *оὐδὲ* ранѣе *Καίσαρος* *καὶ* *αὐτῶν*.

¹⁾ Іустинъ, *Apol. II*, 2. Сравни. *Acta Pauli et Thecloe*, 16.

²⁾ *Apol. II*. Сравни. *Евс.*, II, Ц, IV, 16, 17, 18.

³⁾ *Apol. II*, 1.

⁴⁾ *Ibid.*, 8, 10.

⁵⁾ *Ibid.*, 6.

впослѣдствіи ввержены вмѣстѣ съ людьми, которые имъ поклонялись. Одна страница, въ особенности, должна была совѣмъ разсердить тѣхъ, кого Іустинъ хотѣлъ обратить, та именно, гдѣ онъ доказываетъ, что суровыя мѣры римскаго законодательства противъ христіанъ внушены демонами, а затѣмъ возвѣщаетъ, что Богъ вскорѣ отомститъ за кровь своихъ служителей уничтоженіемъ власти духовъ зла и истребленіемъ всего міра огнемъ (мысль, которую пользовались отъявленнѣйшіе злодѣи для смуты и грабежа ¹⁾). Если Господь медлитъ, то это единственно, чтобы дать пополниться числу избранниковъ. До тѣхъ поръ, онъ потерпитъ, чтобы демоны и злые люди дѣлали все зло, какое хотятъ ²⁾.

Просьба, которую Іустинъ заканчиваетъ свою апологію, наглядно показываетъ, какая доля умственной простоты соединялась съ его рѣдкой искренностью. Онъ проситъ, чтобы его писаніе было официально одобрено, для исправленія общественнаго мнѣнія по вопросу о христіанахъ ³⁾. «Такое оглашеніе, говоритъ онъ, было бы во всякомъ случаѣ менѣе неудобно, чѣмъ то, которое ежедневно получаютъ сатадовскіе и филипидовскіе фарсы ⁴⁾, балеты, книги Эпикурейцевъ и другія сочиненія подобнаго рода, которые изображаютъ на сценѣ или читаютъ совершенно свободно». Тутъ уже видно, какъ христіанство будетъ благопріятно самымъ даже неумѣреннымъ проявленіямъ власти, когда эта власть станетъ ему послушна.

Болѣе трогателенъ для насъ Іустинъ, когда онъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ относился къ смерти.

«Я вполне ожидаю, что на меня когда-нибудь донесутъ и посадятъ меня въ колодки указанные мною люди, по крайней мѣрѣ этотъ Кресцентъ, болѣе достойный называться любителемъ шума и роскоши, чѣмъ другомъ мудрости, который изо дня въ день рассказываетъ про насъ вещи, которыхъ онъ не знаетъ, обвиняя насъ публично въ безбожіи и нечестіи, чтобы снискать расположеніе обманутой толпы. Злая должна быть у него душа, чтобы насъ такъ позорить, потому что даже человѣкъ обыкновенной нравственности стыдится судить о вещахъ, которыхъ не знаетъ. Если онъ утверждаетъ, что вполне знакомъ съ нашимъ ученіемъ, то, должно быть, низость его ума не позволяла ему понять все величіе этого ученія. Если онъ его понялъ, ничто не можетъ побуждать его къ клеветническимъ рѣчамъ, кромѣ развѣ страха, что его самого сочтутъ христіаниномъ... Узнайте, въ самомъ дѣлѣ, что, предложивъ ему нѣсколько вопросовъ по этому предмету, я ясно увидалъ и даже его самого убѣдилъ, что онъ ничего въ немъ не разумѣетъ.

¹⁾ Юлій Капитолинъ, Marc-Aurèle, 13.

²⁾ Apol. II, 7, 8.

³⁾ Ibid., 14.

⁴⁾ Непрстойныя сочиненія.

И чтобы доказать всѣмъ справедливость много сказаннаго, я объявляю, что если еще не ознакомлены съ этимъ споромъ, то я готовъ возобновить его въ вашемъ присутствіи. Это было бы дѣйствительно царственной дѣломъ ¹⁾. Если-же вы видѣли предложенные мною вопросы и его отвѣты, то вы не усумнитесь въ его невѣжествѣ или въ малой его любви къ истинѣ» ²⁾.

Предчувствія св. Іустина слишкомъ оправдались. Кресцентъ донесъ на того, кому бы онъ долженъ былъ лишь возражать, и мужественный учитель былъ казненъ ³⁾. Таціанъ избѣгнулъ западной циника. Нельзя достаточно пожалѣть для памяти Антонина (или, если угодно, Марка-Аврелія), что мужественный защитникъ дѣла, которое тогда было дѣломъ свободы совѣсти, претерпѣлъ мученичество въ его царствованіе. Если, какъ намъ сообщаетъ Таціанъ, Іустинъ назвалъ своего соперника «обманщикомъ» или «блюдолизомъ», то онъ подлежалъ наказанію лишь за произнесеніе бранныхъ словъ въ общественномъ мѣстѣ. Но Кресцентъ, быть можетъ, бранился не менѣе, и бранился безнаказанно. Значить, Іустинъ былъ казненъ, какъ христіанинъ. Законъ былъ ясенъ, и охранители завѣтовъ Рима затруднились его отмѣнить. Сколько провозвѣстниковъ будущаго также пострадало въ царствованіе справедливаго и благочестиваго святого Людовика!

Наладки Кресцента не были единичными фактами. Въ I вѣкѣ, люди очень просвѣщенные могли не имѣть свѣдѣній о христіанствѣ; теперь это ужъ невозможно. У всѣхъ составилось мнѣніе по этому вопросу. Первый риторъ своего времени, Л. Корнелій Фронтонъ несомнѣнно написалъ противъ христіанъ бранное сочиненіе ⁴⁾. Эта рѣчь погибла; мы не знаемъ, при какихъ обстоятельствахъ она

¹⁾ Іустинъ обращается къ императорамъ такъ же какъ и къ сенату. Cf. § 15, послѣднія слова. См. Евсевій, И. Ц., IV, гл. 17.

²⁾ Arol. II, 3.

³⁾ Arol. II, 3, 11; Таціанъ, Adv. gr., 19; Иринея, I. XXVIII, 1, Евс., И. Ц., IV, 16; Хроника, стр. 170, 171, Schöne; Алекс. хрон., годъ 165. Таціанъ, Иринея, Тертуліанъ удостовѣряютъ, что Іустинъ умеръ мученикомъ. Что же касается актовъ его мученичества, то они второй руки и не имѣютъ значенія. Сомнительно даже, относятся ли они къ нашему учителю. Юній Рустикъ связанъ съ этимъ дѣломъ только актами и св. Епифаномъ (XLVI, 1), который это списалъ съ актовъ. Смерть Іустина должна была послѣдовать вѣрнѣ послѣ спора съ Кресцентомъ и сочиненія второй аподогія (Arol. II, 3; Евс., op. c.). Неизвѣстно, произошло ли это въ послѣдніе мѣсяцы Антонина, или въ первые мѣсяцы Марка-Аврелія. См. Reardon, цитир. выше, стр. 243, прим. 2. Мы видѣли, по поводу Поликарпа, что Евсевій до извѣстной степени склоненъ относить къ Марку-Аврелію мученичества, происшедшія при Антонинѣ.

⁴⁾ Minucius Félix, 9, 31. Онъ подразумѣвался въ выраженіи *Cirthenensis poster*. Фронтонъ былъ родомъ изъ Тиблиса. Многочисленныя надписи еще и теперь свидѣтельствуютъ о значеніи, которымъ пользовалась фамилія Фронтоновъ въ области Цирты. L. Renier, *Journal officiel*, 26 іюня 1878; *Inscr. rom. de l'Alg.*, № 2717; Orelli, № 1176.

была сочинена; но известное понятие о ней можно себѣ составить по той рѣчи, которую Минуцій Феликсъ влагаетъ въ уста Цецилія. Ни экзегетики, какъ Цельсъ, ни философіи авторъ не касался. Онъ представилъ соображенія человѣка свѣтскаго и политика ¹⁾. Фронтонъ принималъ безъ разсмотрѣнія самыя клеветническіе слухи противъ христіанъ; онъ вѣрилъ, или представлялся вѣрящимъ, въ то, что рассказывали объ ихъ ночныхъ таинствахъ, кровавыхъ пирахъ ²⁾. Очень честный человѣкъ, но человѣкъ officialный, онъ съ отвращеніемъ относился къ сектѣ людей, утратившихъ общественное положеніе, выброшенныхъ изъ колеи. Удовлетворяясь известнымъ туманнымъ вѣрованіемъ въ провидѣніе, которое онъ странно соединялъ съ политеистическимъ благочестіемъ ³⁾, онъ стоялъ за установленную религію не потому, чтобы считалъ ее истинной, а потому что она была древняя и входила въ составъ предразсудковъ истиннаго римлянина. Нѣтъ сомнѣнія, что въ своей рѣчи онъ стоялъ на точкѣ зрѣнія патріотизма, призывалъ къ уваженію къ національнымъ учрежденіямъ, и, въ качествѣ ревностнаго консерватора, громилъ безумныя притязанія людей необразованныхъ и принадлежащихъ къ низшимъ слоямъ населенія, которые посягаютъ на преобразование вѣрованій. Быть можетъ, онъ заканчивалъ насмѣшкой надъ этимъ единственнымъ Богомъ, слишкомъ занятымъ, чтобы прилично управлять всѣмъ, и потому предающимъ своихъ поклонниковъ казнямъ, съ присоединеніемъ къ этому нѣсколькихъ издѣвательствъ надъ воскресеніемъ тѣла ⁴⁾.

Рѣчь Фронтонна не пошла дальше литературныхъ круговъ. Но онъ оказалъ христіанству гораздо худшую услугу, прививъ свои вѣрванія значительному воспитаннику, котораго онъ подготовлялъ съ такимъ тщаніемъ и которому предстояло носить имя Марка-Аврелія.

1) Ut Orator. Min. Félix, 31.

2) Minucius Félix, мѣста уже цитированныя.

3) Письмо Фронтонна, V, 25, etc.

4) Рѣчь Цецилія, уже цитированная.

ГЛАВА XXVI.

Апокрифическія Евангелія.

Если исключить апологетовъ, какъ Аристидъ, Квадратъ Іустинъ, которые обращаются къ язычникамъ, и чистыхъ традиціонистовъ, какъ Папій, Гегезиппъ, которые считаютъ новое откровеніе заключающимся главнымъ образомъ въ словахъ Іисуса, то почти всѣ христіанскіе писатели того времени, которое теперь заканчивается, имѣли притязаніе удлинить списокъ священныхъ книгъ, пригодныхъ къ чтенію въ церкви. Не надѣясь достигнуть этой цѣли личнымъ авторитетомъ, они прикрываются именемъ какого-нибудь апостола или апостольскаго мужа, и нисколько не стѣсняются присвоивать себѣ вдохновеніе, которымъ пользовались безразлично непосредственные ученики Іисуса. Эта струя апокрифической литературы истощалась. Псевдо-Ермъ имѣлъ лишь неполный успѣхъ. Мы увидимъ, что «Узнаванія» псевдо-Климента и мнимыя Постановленія двѣнадцати апостоловъ ¹⁾ также возбудили подозрѣнія относительно своихъ правъ на включеніе въ канонъ. Появлявшіяся повсемѣстно многочисленныя Дѣянія апостоловъ имѣли лишь мѣстные успѣхи. Никакой апокалипсисъ уже не волновалъ серьезно массы населенія. Критеріемъ каноничности служилъ до сихъ поръ успѣхъ публичныхъ чтеній. Какая-нибудь церковь допускала къ общественному чтенію извѣстное сочиненіе, приписанное апостолу или апостольскому мужу. Вѣрующіе одобряли; шель потомъ слухъ по сосѣднимъ церквамъ, что въ такой-то общинѣ, тогда-то сдѣлано было великолѣпное сообщеніе; выражалось желаніе ознакомиться съ новымъ сочиненіемъ, и, такимъ образомъ, отъ мѣста къ мѣсту, новое писаніе принималось, если не заключало въ себѣ какого-нибудь неудобнаго подводнаго камня. Съ теченіемъ времени стали однако разборчивѣе, и удачи, выпавшія на долю посланій къ Титу и Тимооею и второго посланія Петра, уже не повторялись ²⁾.

¹⁾ См. нашу книгу VI.

²⁾ См. у Евсевія, IV, XXII, 8, сужденіе Гегезиппа обо всѣхъ этихъ апокрифическихъ писаніяхъ, которыхъ еретическій характеръ онъ видитъ ясно.

Евангельская плодovitость дѣйствительно истощилась: пора могучаго созданія легендъ миновала; ничего важнаго уже не выдумывали. Успѣхъ псевдо-Іоанна былъ послѣднимъ. Но свобода передѣлокъ все еще оставалась довольно значительной, по крайней мѣрѣ внѣ церковей св. Павла. Хотя четыре текста, сдѣлавшіеся впоследствии каноническими, уже пользовались особой популярностью, однако, они далеко не исключали текстовъ параллельныхъ. Евангеліе евреевъ сохраняло весь свой авторитетъ. Имъ, вѣроятно, пользовались Іустинъ и Таціанъ. Авторъ посланій св. Ігнатія (вторая половина II вѣка) цитируетъ его, какъ текстъ каноническій и принятый ¹⁾. Въ дѣйствительности, ни одинъ текстъ не выражаетъ преданія полностью и не устранялъ соперниковъ. Книги были рѣдки, и надзоръ за ними недостаточенъ. Въ концѣ II вѣка, Діонисій Коринскій ²⁾ говоритъ о поддѣлывателяхъ «Писаній Господнихъ» ³⁾, что предполагаетъ, что измѣненія продолжались болѣе ста лѣтъ послѣ того, какъ было написано наше Евангеліе отъ Маттея. Отсюда неопредѣленная форма словъ Иисуса, замѣчаемая у мужей апостольскихъ ⁴⁾. Источникъ всегда указанъ смутно; въ цитатахъ, до св. Ирины, представляются рѣзкіе варианты. Иногда, слова Исаи, Еноха приводятся какъ слова Иисуса ⁵⁾. Перестали отличать Библию отъ Евангелія, и слова Луки приводятся подъ такими заголовками: «Богъ говоритъ» ⁶⁾.

Такимъ образомъ, до 160 года, и даже долѣе, Евангелія оставались частными писаніями, предназначавшимися для маленькихъ кружковъ ⁷⁾. У каждой общины было свое, и долгое время нисколько не стѣснялись дополнять и соединять тексты уже принятые ⁸⁾. Редакція лишена была твердости; дѣлались прибавки, сокращенія; сливали бывшія въ обращеніи Евангелія, для соста-

¹⁾ Ad Smugn., 3, сравнивая съ св. Іеронимомъ, De viris ill., стр. 16. Cf. Керига Петра и Павла, у Ориг., De princ., I, проем., с. 8. Евсевій (И. Ц., III, XX, 5), а Никифоръ (Credner, Gesch. des neutest. Kanon. стр. 243) ставятъ его въ родъ *αυτὴσφύμνα*. Относительно Таціана см. Елие., haer. XLVI, 1. Cf. Hilgenfeld, Nov. Test. extra saec. ges., IV, стр. 31.

²⁾ У Евс., И. Ц., IV, XXIII, 12.

³⁾ *Γράφαι ψευδαί.*

⁴⁾ Cf., „Vie de Jésus“ стр. LV, прим. См., напримѣръ, Клим. Рим., Ad Cor. I, гл. 13, 24, 46. Авторъ мнимаго втораго посланія Климента (см. выше, стр. 214—215) пользуется, рядомъ съ Матеемъ и Лукою Евангеліемъ Египтянъ. То же замѣчаніе относится и къ Варнавѣ и къ Ерму, къ псевдо-Поликарпу. Всегда Матеей или его эквивалентъ, Евангеліе Евреевъ, служить основаніемъ для цитатъ.

⁵⁾ П Клим., 2, 3; „Vie de Jésus“ стр. LV, 40.

⁶⁾ П Клим., 13, *ἄγχι δὲ θεός.*

⁷⁾ См. „Vie de Jésus“, стр. I. III.

⁸⁾ Достоверные примѣры: Мате., XVIII, 11 взято изъ Луки XIX, 10; Мате., XXI, 44, взято изъ Луки XX, 18; Лука, IV, 8, взято изъ Мате., IV, 10. Cf., кромѣ Діонисія Коринтскаго, цит. выше, Ориг., In Meath. т. XV, 14. св. Іеронимъ, Proef. in Evang., ad Damasum.

вления одного болѣе сжатаго и удобнаго текста ¹⁾. Съ другой стороны, все еще продолжала играть роль изустная передача. Множество словъ оставались незаписанными, и преданіе далеко еще не все опредѣлилось; много евангельскихъ элементовъ еще существовали въ разбросанномъ, спорадическомъ видѣ. Такъ еще носился въ пространствѣ прелестный анекдотъ о женщинѣ, застигнутой въ прелюбодѣянїи; онъ потомъ прицѣпился, какъ могъ, къ четвертому Евангелію. Выраженіе «будьте честными мѣнялами ²⁾», которое цитируется, какъ находящееся «въ Евангелїи» ³⁾ и какъ «Писаніе» ⁴⁾, такъ и не нашло уголка, гдѣ бы могло помѣститься ⁵⁾.

Болѣе важны были нѣкоторыя грозившія сокращенія. Всѣ черты, представлявшія Христа, какъ человѣка, казались соблазнительными. Прекрасный стихъ Луки ⁶⁾, гдѣ Иисусъ оплакиваетъ участь Іерусалима, былъ осужденъ сектантами, лишенными вкуса, которые заявляли, что слезы признакъ слабости ⁷⁾. Ангель утѣшитель и кровавый потъ въ Геосиманскомъ саду ⁸⁾ вызывали подобныя же возраженія и калѣченія ⁹⁾. Но правовѣріе, уже властвовавшее, не позволяло этимъ личнымъ фантазіямъ серьезно посягать на неприкосновенность текстовъ, сдѣлавшихся священными.

Въ дѣйствительности, среди всего этого хаоса устанавливался порядокъ. Подобно тому, какъ среди враждующихъ ученій, выработывалось правовѣріе, такъ среди многихъ Евангелій, четыре текста стремились болѣе и болѣе сдѣлаться каноническими, съ устраненіемъ остальныхъ. Маркъ, Псевдо-Матѳей, Лука и Псевдо-Іоаннъ приближались къ официальному освященію ¹⁰⁾. Евангеліе евреевъ, которое первоначально цѣнилось наравнѣ съ ними, но которымъ назареи и эвѳониты пользовались въ опасномъ награвленїи, постепенно начали устранять. Евангелія Петра и двѣнадцат-

¹⁾ Цельсь у Оригена, II, 27.

²⁾ Псевдо-Клим. поуч., II, 51; III, 50; XVIII, 20; Апост. устан., II, 36, 37; Клим. Алекс., Strom, I, 28; II, 4; VI, 10, etc. V. „Vie de Jésus“, стр. 187.

³⁾ Аpellій у Елве, haer. XLIV, 2.

⁴⁾ Клим. Алекс., Strom., I 28; Оригенъ, In Ioh., XIX, 2 (Opp., IV, 289; In Matth, f. XVII, 31 (Opp., III, 815).

⁵⁾ Замѣтить также слово, приведенное въ Дѣян., XX, 35.

⁶⁾ Лука, XIX, 41.

⁷⁾ Епиеанъ, Apocoratus, 31.

⁸⁾ Лука, XXII, 43, 44.

⁹⁾ De trinitate, X, 9 в слѣд.; св. Іеронимъ, Adv. Pelag., II, Opp., IV, 2 часть col Mart.; св. Епиеанъ, loc. cit.

¹⁰⁾ Авторъ псевдо-климентинскихъ поученій ознакомленъ, повидимому, съ четырьмя Евангеліями. Матѳей его главное основаніе. Правда, что, подобно Іустину и Таціану, онъ черпаетъ и изъ другихъ источниковъ, которые онъ считаетъ столь же каноническими. De Wette, Einl. in das N. T., §§ 67 с, 109 в. см. также Hilgenfeld, Krit. Unters. über Evang. Justin's, der clem. Hom. und Marcions (Halle, 1850).

цати апостоловъ были признаны неправильными и уничтожены епископами ¹⁾. Какимъ образомъ случилось, что не пошли дальше и не соблазнились мыслью привести четыре Евангелія къ одному, путемъ ли сокращенія трехъ, или согласованія всѣхъ четырехъ, по примѣру Таціанова *Diatessaron*'а или, наконецъ, путемъ составленія Евангелія а *priori* по примѣру Маркіона? Никогда честность церкви не проявлялась яснѣе, чѣмъ въ этомъ обстоятельствѣ. Вольной волей, она себя подвергла величайшимъ затрудненіямъ. Нельзя допустить, чтобы нѣкоторые изъ противорѣчій между Евангеліемъ уже тогда не бросились въ глаза. Цельсь очень тонко на нихъ указываетъ ²⁾. Предпочли, однако, подвергнуться въ будущемъ самымъ громовымъ возраженіямъ, нежели осудить писанія, которыя столь многими признавались боговдохновенными. У каждаго изъ четырехъ большихъ Евангелій была своя кліентура, если можно такъ выразиться. Вырвать ихъ изъ рукъ тѣхъ, которыя ихъ любили, было бы невозможно. Кромѣ того, это значило бы обречь на забвеніе множество прекрасныхъ чертъ, въ которыхъ узнавался Иисусъ, хотя складъ разсказа былъ иной. «Четверица» ³⁾ одержала верхъ, обрекая духовную критику на самую странную пытку: обязательство составить согласованный текстъ изъ четырехъ противорѣчащихъ одинъ другому текстовъ.

Во всякомъ случаѣ, католическая церковь никому уже не предоставляла права перекраивать сверху до низу прежніе тексты, какъ сдѣлали это Лука и псевдо-Іоаннъ. Изъ вѣка живого преданія перешли въ вѣкъ преданія умершаго. Книга, бывшая до тѣхъ поръ почти ничѣмъ, становится всѣмъ для людей, отошедшихъ отъ очевидцевъ на два или три поколѣнія. Около 180 года переворотъ будетъ законченъ. Католическая церковь объявитъ списокъ Евангелій абсолютно законченнымъ ⁴⁾. Мы имѣемъ четыре Евангелія, говоритъ Иринеи; ихъ должно было быть четыре и не могло быть болѣе четырехъ, потому что имѣются четыре климата, четыре вѣтра, четыре угла міра, требующій каждый по столбу, четыре откровенія: Адама, Ноя, Моисея, Иисуса, четыре животныхъ въ «херувимѣ», четыре мистическихъ звѣря Апокалипсиса. Каждое изъ этихъ чудищъ, которыя для провидца 69 года были просто одушевленными украшениями престола Божьяго, становится эмбле-

¹⁾ См. „Les Evangiles“, стр. 112. Замѣтьте эпизодъ изъ Евангелія Петра въ Россеѣ. Евс., II, Ц, VI, 12. Cf. Credner, Gesch. des neut. Kan., стр. 256.

²⁾ У Оригена, II, 74; V, 56.

³⁾ Ἡ ἀγία τῶν εὐαγγελίων τετρακτὺς. Евс., II, Ц, III, XXV, 1. Cf. Оригенъ, in. Luc., hom. I. (Opp., III, 933). Τετραμόρφοντὸ εὐαγγέλιον. Иринеи, III, XI, 8.

⁴⁾ Иринеи, III, XI, 7, 8, 9; Тертуліанъ, Противъ Маркіона, IV, 2, 5; Клям. Алекс., у Евс., II, Ц, VI, 13, 14. Въ письмѣ Иринея къ Флорину, четыре Евангелія называются αἱ γραφαί. Cf. П Клям., 2, 3, 4, 13.

мой одного из четырех признанных текстов¹⁾. Было признано, что Евангеліе, подобно херувиму, было существомъ четвероличнымъ. Согласовать четыре текста, привести ихъ въ гармонію и извлечь изъ нихъ объединенный звукъ, стало трудной задачей, которая отнынѣ выпадаетъ на долю тѣхъ, кто захочетъ составить себѣ сколько-нибудь разумное представленіе о жизни Иисуса.

Наиболѣе оригинальной попыткой выбиться изъ этой путаницы была, конечно, попытка Таціана, ученика Іустина. Его «*Diatessaron*» былъ первымъ опытомъ гармоніи Евангелій. Въ основу своей работы, онъ взялъ синоптиковъ, Евангеліе евреевъ и Евангеліе Петра²⁾. Получившійся въ результатъ текстъ довольно сходенъ съ Евангеліемъ евреевъ, родословныя и все, что связывало Іустина съ колѣномъ Давида, отсутствовали³⁾. Успѣхъ книги Таціана былъ сначала довольно значителенъ; многія церкви ее приняли, какъ удобный сводъ евангельскаго повѣствованія, но еретическіе взгляды автора⁴⁾ возбудили подозрительность правовѣрія. Кончилось тѣмъ, что книга была изъята изъ обращенія, и различіе текстовъ окончательно взяло верхъ въ католической церкви.

Не то было среди многочисленныхъ сектъ, которыя повсемѣстно размножались. Тѣ не допускали, чтобы евангельское производство уже извѣстнымъ образомъ кристаллизовалось и чтобы не имѣлось основанія писать новыя жизни Иисуса. Гностическимъ сектамъ хотѣлось все новыхъ текстовъ способныхъ удовлетворить ихъ пламенную фантазію. Почти всѣ главаря сектъ имѣли, по примѣру Василида, Евангелія, названныя ихъ именемъ, или, въ подражаніе Маркіону, компиляціи, составленныя по собственному произволу. Евангеліе Апеллеса, подобно многимъ другимъ, было заимствовано изъ Евангелія евреевъ⁵⁾. Маркъ смѣшалъ все, подлинное и поддѣльное⁶⁾. Валентинъ, какъ мы видѣли⁷⁾, ставилъ себя въ соотношеніе съ апостолами, путемъ личнаго преданія. Было Евангеліе отъ Филиппа, которымъ извѣстные сектанты очень дорожили, и еще одно, называвшееся Евангеліемъ совершенства⁸⁾. Имена апостоловъ давали обильный запасъ поручителей для всѣхъ этихъ

¹⁾ Иринея, III, XI, 8.

²⁾ Таціанъ не зналъ или не признавалъ Евангелія отъ Іоанна. Ошибочно полагали, что *Diatessaron* начинался словами: „Въ началѣ было Слово“. Напрасно также думали, что заглавіе *Diá tessarón* предполагало четыре каноническія Евангелія. Слово *diá tessarón* заимствовано изъ греческой музыки и означаетъ вообще совершенное согласіе.

³⁾ Евсевій, II, IV, 29; Теодоритъ, *Hoerit. fab.*, I, 20; Епифанъ, *haer.*, XLVI, I. О сирійскихъ текстахъ см. Credner, *Gesch. des neut. Kap.*, стр. 19 и слѣд.

⁴⁾ См. нашу книгу VII.

⁵⁾ Епифанъ, XLIV, 2, 4.

⁶⁾ См. книгу VII.

⁷⁾ См. выше, стр. 99—100.

⁸⁾ Епиф., *haer.* XXVI, 2, 3. Сравни. *Pistis Sophia*, стр. 23, 47, 48.

поддѣлокъ ¹⁾). Едва ли найдется одинъ изъ двѣнадцати, у котораго бы не нашлось своего лже-Евангелія ²⁾). Правда, что сочинять новое перестали; но хотѣли знать подробности, упущенныя четырьмя вдохновенными. Дѣтство Христа въ особенности возбуждало живое любопытство. Не могли допустить, чтобы тотъ, чья жизнь была чудомъ, могъ жить многіе годы, какъ невѣдомый назарянинъ.

Таково было происхожденіе такъ называемыхъ «апокрифическихъ Евангелій», длиннаго ряда слабыхъ писаній, начало которыхъ слѣдуетъ отнести къ срединѣ II вѣка. Нельзя не оскорбить христіанской литературы, поставить въ рядъ эти пошлыя писанія и мастерскія произведенія Марка, Луки и Маттея. Апокрифическія Евангелія являются Пуранами христіанства; основаніемъ служатъ имъ каноническія Евангелія. Авторъ принимаетъ эти Евангелія, какъ тему, отъ которой онъ никогда не отклоняется, а только старается ее разжижить или дополнить обычными приѣмами еврейской легенды. Уже Лука вступилъ на этотъ путь. Его распространеніе о дѣтствѣ Иисуса и о рожденіи Іоанна Крестителя ³⁾, его усложнительные приѣмы, его благочестивыя обстановочныя старанія являются прелюдіей апокрифическихъ Евангелій. Авторы послѣднихъ примѣняютъ до крайней степени священную реторику, которую Лука пользуется съ умѣренностью. Они мало вводятъ новаго, а только подражаютъ и преувеличиваютъ. Они продѣлываютъ съ Евангеліями то же, что авторы «Post-homerica» сдѣлали относительно Гомера или что относительно новѣйшіе авторы поэмъ о Діонисѣ и Аргонавтахъ сдѣлали относительно греческой эпопеи. Они обращаютъ вниманіе на то, чѣмъ синонтики справедливо пренебрегли; прибавляютъ, что могло бы случиться; что казалось правдоподобнымъ; развиваютъ положенія искусственными сближеніями, заимствованными изъ священныя текстовъ. Наконецъ, иногда они прибѣгаютъ къ приѣму монографіи и стараются составить легенду для всѣхъ евангельскихъ личностей, соединяя разбросанныя, касающіяся ихъ, черты. Такимъ образомъ, все сводится къ вышивкамъ по данной канвѣ ⁴⁾). Далекое не имѣя увѣренности древнихъ евангелистовъ, которые говорятъ, какъ вдохновенные

¹⁾ Оригенъ, поуч. I In Luc. (t. III, стр. 933); св. Амвросій, In Luc., I, 2; св. Іеронимъ, прае. in Matthf., и о Лукѣ, I, 1.

²⁾ Тома, Маттея, Вареоламея, Варнава и т. д. Fabricius, Cod. apocr. N. T., I, 335—386; II, 526, 554; Credner., Gesch. des neutest. Kanons, стр. 241—244, 256; Оригенъ и св. Іеронимъ, ор. с. Декретъ Геласія, гл. 6; Евсевій, И. Ц., III, 25.

³⁾ Лука, I и II.

⁴⁾ Любопытное современное сочиненіе, La Douloureuse passion, написанное Брентано по видѣніямъ Екатерины Эммерихъ, представляетъ тотъ же характеръ и можетъ считаться послѣднимъ изъ апокрифическихъ Евангелій. Сравняйте также la Cité mystique Маріи d'Агреда.

свыше, и смѣло распространяють, каждый въ свою сторону, вѣтви своего разсказа, не заботясь о противорѣчии съ другими, составители апокрифическихъ Евангелій робки. Они цитируютъ свои авторитеты, связаны каноническими Евангеліями. Способность созданія міаа совершенно истощилась; не умѣютъ даже сочинить чуда. Что касается подробностей, то нельзя вообразить ничего болѣе пошлаго, слабого. Это утомительная болтовня старой кумушки, неизмѣнно фамиліярный тонъ литературы кормилицъ и нянекъ. Подобно выродившемуся католицизму новѣйшихъ временъ, авторы апокрифическихъ Евангелій обращаются къ ребяческимъ сторонамъ христіанства, младенцу Іисусу, Пресвятой Дѣвѣ, св. Іосифу. Истинный Іисусъ, Іисусъ общественной жизни, ихъ переросъ и страшитъ ихъ.

Настоящая причина этого печальнаго приниженія заключается въ совершенномъ измѣненіи представленія о сверхъестественномъ. Каноническія Евангелія съ рѣдкимъ искусствомъ держатся на лезвіи положенія фальшиваго, но исполненнаго предести. Ихъ Іисусъ не Богъ, ибо вся его жизнь есть жизнь человѣка: онъ плачетъ, умиляется; но онъ весь проникнутъ Богомъ; его положеніе пріемлемо для искусства, воображенія и нравственнаго чувства. Его чудотворство въ особенности вполне прилично для посланца неба. Въ апокрифическихъ Евангеліяхъ, напротивъ, Іисусъ, сверхъестественный, безчувственный призракъ. Его человѣчность—ложь. Въ колыбели вы бы его приняли за младенца; подождите: чудеса такъ и пощелкиваютъ вокругъ него; этотъ младенецъ кричитъ вамъ: «Я Слово 1)». Чудотворство этого новаго Христа вещественное, механическое, безнравственное; это фокусы колдуна. Всюду, куда онъ появляется, онъ дѣйствуетъ, какъ магнетическая сила; съ его приближеніемъ, природа сбивается съ толку, сумасбродствуетъ. За каждымъ его словомъ слѣдуетъ чудо, «къ добру или къ худу 2)». Конечно, и каноническія Евангелія иногда впадаютъ въ эту ошибку: эпизоды гергесинскихъ свиней и проклятой смоковницы должны бы были внушить современникамъ лишь довольно бесплодную въ нравственномъ отношеніи мысль: «Совершившій подобныя дѣйствія долженъ быть очень могучъ». Но тамъ эти случаи рѣдки, тогда какъ въ апокрифахъ истинное представленіе о сознаніи Іисуса, одновременно человѣческомъ и божественномъ, совершенно исчезло. Становясь чистымъ «déva», Іисусъ теряетъ все, что дѣлаетъ его привлекательнымъ и трогательнымъ. Довольно послѣдовательно дошли до отрицанія его личности, сдѣлали его перемежающимся призракомъ, который показывался ученикамъ то молодымъ, то старымъ, то ребенкомъ, то дряхлымъ старцемъ, то

1) Евангеліе дѣтства, 1.

2) Еванг. Фомы, 4, 5.

большимъ, то маленькимъ и иногда столь огромнымъ, что головою досягала до неба ¹⁾).

Наиболѣе древняя ²⁾ и наименѣе плохая изъ этихъ вялыхъ распадій — рассказъ о рожденіи Маріи, объ ея супружествѣ, о рожденіи Иисуса, написанный будто бы нѣкимъ Іаковомъ, рассказъ, которому дали неправильное названіе «Первоевангеліе Іакова» ³⁾. Основаніемъ ему могла послужить гностическая книга «Genna Marias» ⁴⁾, которая, кажется, была извѣстна св. Іустину. Ни одна книга не имѣла такого вліянія какъ эта на исторію христіанскихъ праздниковъ и на христіанское искусство. Родители Пресвятой Дѣвы, Анна и Іоакимъ, ея введеніе во храмъ и мысль, что она была тамъ воспитана какъ въ монастырѣ ⁵⁾, бракосочетаніе, собраніе вдовцовъ ⁶⁾ обстоятельство съ чудесными жезлами ⁷⁾, — чѣмъ такъ чудесно воспользовалась живопись, — все это извлечено изъ этого любопытнаго произведенія. Греческая церковь признавала его на половину вдохновеннымъ и допустила къ публичному чтенію въ церквахъ въ праздники св. Іоакима, зв. Анны, зачатія рождества, введенія во храмъ. Еврейскій колоритъ сохраненъ тамъ еще довольно вѣрно; нѣкоторыя картины еврейскихъ нравовъ напоминаютъ иногда книгу Товію ⁸⁾. Есть оидутительные слѣды евіонитскаго іудео-христіанства и докстринизма; бракъ почти осуждается.

Нѣкоторыя мѣста этой странной книги не лишены прелести, ни даже извѣстной наивности. Авторъ примѣняетъ къ рожденію Маріи и ко всѣмъ обстоятельствамъ дѣтства Иисусова приемы разсказа, уже встрѣчаемые въ зародышѣ у Луки и Матѳея. Анекдоты о дѣтствѣ Иисуса, сообщаемые Лукою и Матѳеемъ, исусныя

¹⁾ Leucius у Фатія cod. CXIV.

²⁾ Іустинъ, Dial., 78; cf. Tisch., стр. XXXVIII--XXIX, прим.; Hilgenfeld, Criti Untersuch., стр. 153 и слѣд. в Клементъ Александрійскій (Strom., II 16) знаютъ содержащіяся въ ней басни Comp. Asc., d'Isaïe, гл. 11. Посланіе лонскихъ вѣрующихъ (Евс., II. Ц., V, 1,9), также, псевдимоу, намекаетъ на разсказъ Первоевангелія о смерти Захарія. (гл. 23, 24; сравн. Матѳ., XXIII, 35; Тертуліанъ, Scorp., 8; Апост. Устан., V, 16; Епип., XXVI, 12). Оригенъ о немъ, уломинаетъ (In Matth., tom. X, 17, Opp. III, 463, Delarue).

³⁾ Tischendorf, Evang. аросс., стр. 1 и слѣд. Cf. Аросс., аросс., стр. II—III (не говоря объ изданіяхъ и переводахъ Фабриціуса, Тило, Брюне и Мивя). Къ этому можно присоедиить различныя Евангелія о хожденіи Маріи, какъ то Псевдо-Матѳея (Tisch., стр. 50 и слѣд.; Bleek, стр. 320—321), написанныя въ болѣе близкую эпоху.

⁴⁾ Епип., наг. XXVI, 12. Замѣтьте, что въ этой Genna содержится смерть Захарія, какъ и въ Первоевангеліи.

⁵⁾ Первоевангеліе, гл. 7; Псевдо-Матѳ., De ortu B. M. V., гл. 7 и слѣд.

⁶⁾ Позднѣе налегли на дѣвственность Іосифа я палочка, на которую спустился голубъ, превратилась въ цвѣтущую лилію.

⁷⁾ Первоеванг., гл. 8 и 9; Еванг. рожд. Маріи, 8.

⁸⁾ Первоеванг., гл. 1, 4, 5, 20, 24.

подражанія разсказамъ древнихъ книгъ и новѣйшихъ агадъ о рожденіи Самуила, Самсона, Моисея, Авраама, Исаака. Такіе разсказы были обычнымъ предисловіемъ къ исторіи всѣхъ великихъ людей, и для нихъ имѣлись своего рода общія мѣста, неизмѣнно одни образцы благочестивыхъ выдумокъ. Дитя, предназначенное для необыкновенной роли, должно было родиться отъ родителей пожилыхъ, долго бывшихъ бесплодными. «дабы показать, что оно было даромъ Божиимъ, а не плодомъ безпорядочной страсти» ¹⁾. Полагали, что божественная сила явственнѣе проявлялась при отсутствіи человѣческихъ средствъ. Долго жданный, прилежно вымаливавшійся будущій великій человѣкъ возвѣщался ангеломъ въ какую-нибудь торжественную минуту. Такъ было съ Самсономъ, съ Самуиломъ. Согласно Лукѣ, Іоаннъ Креститель родился при подобныхъ же условіяхъ. Предположили тоже и относительно Маріи. Ея рожденію, такъ же какъ и рожденію Іоанна и Иисуса, предшествовало возвѣщеніе, сопровождавшееся молитвами, пѣснопѣніями. Анна ²⁾ и Іоакимъ точно соотвѣтствуютъ Елисаветъ и Захарію. Пошли даже дальше и разукрасили дѣтство Анны). Это обратное примѣненіе пріемовъ евангельской легенды сдѣлалось избыточнымъ источникомъ сказокъ, отвѣчавшихъ постоянно возрождавшемуся потребностямъ христіанскаго благочестія. Марію, Іосифа и ихъ восходящее родство уже затруднялись представлять себѣ какъ обыкновенныхъ лицъ. Культъ Пресвятой Дѣвы, долженствовавшей принять въ послѣдствіи такіе громадныя размѣры, вторгался уже со всѣхъ сторонъ.

Множество подробностей, часто мелочныхъ, всегда отвѣчавшихъ чувствамъ даннаго времени, или способныхъ устранить затрудненія, представляемыя древними Евангеліями, распространились путемъ этихъ сочиненій, сначала не признававшихся или даже порицаемыхъ, но вскорѣ достигавшихъ цѣли. Пещера Рождества пополнилась: волъ и осель окончательно заняли въ ней мѣсто ⁴⁾. Іосифа представляли себѣ вдовцомъ, восьмидесяти лѣтъ, простымъ покровителемъ Маріи; пожелали, чтобы она пребыла дѣвственною по рожденіи, какъ и до рожденія Иисуса. Ей присвоили царственное и въ то же время церковное происхожденіе, отъ Давида и отъ Левія ⁵⁾. Не могли себѣ представить, чтобы она умерла какъ обыкновенная женщина. Заговорили уже объ ея взятіи на небо

¹⁾ Первоеванг., гл. 3; Ср. „Les Evangiles“, стр. 189.

²⁾ Это имя очевидно заимствовано изъ легенды Самуила. Псевдо-Матѣ., 6, 7).

³⁾ Псевдо-Матѣ. De ortu V. M. V., гл. 1; Leroux de Lincy, Livre des légendes, стр. 27.

⁴⁾ Псевдо-Матѣ., 14. Cf. Исаія, I, 3.

⁵⁾ Первоев., 10, Возн. Исаія, XI, 2.

Успеніе явилось, какъ и столько другихъ праздниковъ изъ цикла апокрифовъ ¹⁾).

Оттѣнокъ живого благочестія отличаетъ всѣ произведенія, о которыхъ мы сейчасъ говорили, тогда какъ нельзя читать безъ отвращенія «Евангелія Ѳомы», безвкусное твореніе, дѣлающее крайне мало чести христіанской семьѣ, хотя и очень древней ²⁾, которая его произвела. Это отправная точка тѣхъ пошлыхъ чудесъ, относящихся къ дѣтству Иисуса, которыя, именно вслѣдствіе своей пошлости, имѣли на Востокѣ такой вредный успѣхъ. Иисусъ тамъ является ребенкомъ-страшилищемъ (*enfant terrible*), злымъ, мстительнымъ, пугающимъ своихъ родителей и всѣхъ вообще ³⁾. Онъ убиваетъ товарищей, превращаетъ ихъ въ козловъ, ослѣпляетъ ихъ родителей, посрамляетъ своихъ учителей, доказываетъ имъ, что они ничего не смыслятъ въ тайнахъ азбуки ⁴⁾, заставляетъ ихъ просить у него прошенія. Отъ него бѣгутъ какъ отъ чумы; Иосифъ напрасно его умоляетъ успокоиться ⁵⁾. Этотъ безобразный обликъ всемогущаго и всевидящаго мальчишки является, конечно, одной изъ сильнѣйшихъ каррикатуръ, когда либо сочиненныхъ, и конечно тѣ, коимъ она была написана, были слишкомъ неумны, чтобы можно было предположить съ ихъ стороны намѣренную ⁶⁾ насмѣшку. Не безъ богословской цѣли, конечно, послѣдовало уклоненіе отъ тактичнаго отношенія древнихъ евангелистовъ къ тридцати годамъ невѣдомой жизни; имѣлось въ виду показать, что божественная природа Иисуса никогда не была праздною, что чудесное непрерывно изъ него выдѣлялось. Все, что дѣлало жизнь Иисуса человѣческой, становилось не подходящимъ. «Этотъ ребенокъ не есть земное существо,—говорить о немъ Заккей,—онъ можетъ укрощать огонь; быть можетъ онъ созданъ ранѣе сотворенія міра. Онъ нѣчто великое, богъ или ангель, или не знаю что» ⁷⁾. Это

1) Enger, *De transitu* V. M. U., Elberfeld, 1854; Tischendorf, *Apocal. apocr.*, стр. XXIV и слѣд., 95 и слѣд.; Migne, *Diet. des apocr.*, II, col. 503—537, 587—598; W. Wright, *Contrib. to the apocr. lit.*, Londres, 1865; *Journal of sacred lit.*, янв и апр. 18 5; Dulaurier, *Révé. de saint. Barth.* стр. 20 и слѣд.; *Revilout, Apocryphes coptes*, I, стр. X—XII.

2) Иустинъ, *Dial.*, 88, сравн. съ Еванг. Ѳомы, 13; Иринея, I, XX, 1, 2, сравн. съ Еванг. Ѳомы, 6, 14; Оригенъ поуч. in *Luc* (III, 933); *Philosoph.*, V, 7; Евс., II, Ц., III, XXV, 6; Tischendorf, *Evang. apocr.*, стр. XXXVIII и слѣд., 134 и слѣд.; *Apocal. apocr.*, стр. LIII—LXVI, LXI; Стихом. Никифора, etc., у Credner, *Geschichte des neut. Kan.*, стр. 244, 250, 256; Bleek., стр. 318—319.

3) Главы 3, 4, 5, 8, 14, 15, 16. Сравните нѣкоторыя черты Марка («*Les Evangiles*», стр., 117 и слѣд.) Чудеса Иисуса возбуждаютъ ужасъ. Замѣтите въ особенности чудо въ Гергесинѣ.

4) Гл. 6—8, 14, 15. Сф. Иринея, *op. c.*

5) Гл. 3, 4, 5. См. особенно латинскій текстъ.

6) Еванг. Ѳомы, гл. 7 (Tisch., стр. 140—141).

жалкое Евангеліе было, повидимому, дѣломъ Маркозіанъ ¹⁾. Наасены ²⁾ и манихеи ³⁾ присвоили его себѣ и распространили по всей Азіи. Безсмысленное восточное Евангеліе, извѣстное подъ именемъ Евангелія дѣтства, пущенное въ ходъ въ особенности персидскими несторіанцами, есть лишь развитіе Евангелія Ѳомы ⁴⁾. Оно считается на всемъ Востокѣ Евангеліемъ Петра и Евангеліемъ по преимуществу. Если Индія знала какое-нибудь Евангеліе, то именно это. Если въ Кришнаизмѣ содержится что-либо христіанское, оно проникло оттуда. Иисусъ, о которомъ слышалъ Магометъ, былъ Иисусомъ этихъ вздорныхъ Евангелій, Иисусомъ фантастическимъ, призракомъ, доказывающимъ свою сверхъ-человѣческую природу чудовищнымъ притворствомъ ⁵⁾.

Страсти Господни также проявили стремленіе къ развитію въ легендарный циклъ. Мнимыя Дѣянія Пилата ⁶⁾ были рамкой, которой воспользовались, чтобы сгруппировать выдумки этого порядка, къ которымъ удобно приплеталась озлобленная полемика противъ евреевъ. Только въ IV вѣкѣ были записаны эпизоды почти эпического характера, которые предполагались совершившимися во время сошествія Иисуса въ адъ ⁷⁾. Позднѣе, эти легенды о подземной жизни Иисуса были соединены съ подложными Дѣяніями Пилата и составили знаменитое произведеніе, названное «Евангеліемъ Никодима».

Эта низменная христіанская литература, проникнутая духомъ совершенно престопадомнымъ, была вообще дѣломъ сектъ еврействующихъ и гностическихъ. Ученики Св. Павла не принимали въ ней никакого участія. Она возникла по всей видимости, въ Сиріи. Египетъ извѣстенъ въ ней до крайности мало ⁸⁾. Апокрифы

¹⁾ Сравните: Еванг. Ѳомы, гл. 6 и 14 (Tisch., стр. XXXIX, 138 и слѣд. 152 и слѣд. 162 и слѣд.) съ Иривей, I, XX, 1 и 2; Philosodh., VI, 42; Епие., haer. XXXIV, 4.

²⁾ Philosoph., op. c.

³⁾ Кирилль Іерус., catéch. IV, 36; VI, 31 (Кирилль отецъ ошибки, согласно которой это Евангеліе было написано, будто бы, нѣкимъ Ѳомой, ученикомъ Манеса); Геласій, Décret., гл. 6; Tisch., стр. XL, XLI.

⁴⁾ Tischendorf, op. cit., стр. XLIX и слѣд., 171 и слѣд.; Fabricius, Cod. apocr. N. T., стр. 150 и слѣд., Thilo, Cod. Apocr., I, p. 274 и слѣд. Сравн. Miracula infantiae, Brunet, Evang. apocr. 173 и слѣд.

⁵⁾ Коранъ, III, 31 и слѣд., 43 и слѣд., V, 110; XIX, 1—35. Cf. Tisch. стр. 135, 192, 197; Thilo, стр. 111, 123, 281.

⁶⁾ Bleek, стр. 321 и слѣд.

⁷⁾ Относительно самой мысли о сошествіи въ адъ см. l'Antechris стр. 58 и слѣд. Была рѣчь и о сошествіи въ адъ апостоловъ (Hermas, Sim. IX, 16) и Іоанна Крестителя (Св. Иннолеть, De Antichrist., 45; Evang. de Nicod., 2 часть, гл. II, 3).

⁸⁾ Во время путешествія Иисуса въ Египетъ, фараоны считаются еще царствующими.

египетскаго происхожденія, напримѣръ «Исторія Іосифа Плотника» ¹⁾, новѣе. Хотя возникшія въ средѣ очень смиренной и запятнаннаго невѣжествомъ дѣйствительно грубѣйшимъ, апокрифическія Евангелія вскорѣ получили первостепенное значеніе. Они понравились толпѣ, дали богатыя темы для проповѣди и значительно расширили кругъ евангельскихъ личностей. Св. Анна, св. Іоакимъ, Вероника, св. Лонгинъ возникли изъ этого нѣсколько мутнаго источника. Прекраснѣйшіе христіанскіе праздники— Успеніе, Введеніе во храмъ Пресвятой Дѣвы, не имѣютъ въ каноническихъ Евангеліяхъ никакой опоры; она имъ дана въ апокрифахъ. Роскошные узоры легендъ, сдѣлавшихъ Рождество сокровищемъ христіанскаго года, исполнены въ очень большой мѣрѣ апокрифами. Они же создали младенца Іисуса. Поклоненіе Богоматери въ нихъ находитъ почти всѣ свои доводы. Значеніе св. Іосифа цѣликомъ отсюда. Наконецъ, христіанское искусство обязано этимъ сочиненіямъ, очень слабымъ съ литературной точки зрѣнія, но замѣчательно наивнымъ и образнымъ, нѣкоторыми изъ лучшихъ своихъ созданій. Корни христіанской иконографіи, какъ византійской, такъ и латинской, всѣ тамъ ²⁾. Безъ апокрифовъ Перуджинская школа не имѣла-бы Sporalizio; Венеціанская — Успенія и Введенія во храмъ, Византійская—сошествія во адъ. Безъ нихъ ясли Іисуса были-бы лишены самыхъ милыхъ подробностей. Ихъ преимущество заключалось именно въ ихъ не высокомъ уровнѣ. Каноническія Евангелія были для народа пищей слишкомъ питательной. Разказы вульгарные, часто низкіе, болѣе соответствовали понятіямъ толпы, нежели нагорная проповѣдь или рѣчи четвертаго Евангелія.

Поэтому успѣхъ этихъ поддѣльныхъ сочиненій былъ громаденъ. Начиная съ IV вѣка, самые просвѣщенные греческіе отцы, Епифаній, Григорій Нисскій признаютъ ихъ безоговорочно. Латинская церковь колеблется, дѣлаетъ даже усилія, чтобы изъять ихъ изъ рукъ вѣрующихъ ³⁾, но это ей не удается. Золотая легенда свободно въ нихъ черпаетъ. Въ средніе вѣка, апокрифическія Евангелія пользуются необыкновеннымъ успѣхомъ; они даже имѣютъ преимущество передъ каноническими, въ томъ смыслѣ, что, не будучи священнымъ писаніемъ, могутъ быть переведены на общепотребительный языкъ. Библия до извѣстной степени подъ ключемъ,

¹⁾ Dulaurier, Rével. de saint Barth., стр. 23; Revillout, Apocr. Coptes, стр. VIII—X; Arch. des missions scientif., 3 серія, т. IV, стр. 447 и слѣд.

²⁾ См., напримѣръ, Le Blaut, Inscr. chrét. de la Gaule, II, № 542 A; Bayet, Peint. et sculpture chrétienne, стр. 145.

³⁾ Декретъ Гелазія 494 года. Св. Іеронимъ ихъ ожесточенный врагъ. Фульберъ Шартрей и Викентій Бовесскій колеблются между анаематами отцовъ, и восхищеніемъ, внушаемымъ имъ этими сочиненіями.

а апокрифы въ рукахъ у всѣхъ. Миниатюристы занимаются ими съ любовью, стихотворцы ими овладѣваютъ, мистеріи изображаютъ ихъ въ драматической формѣ. Первый въ новыя времена историкъ Жизни Иисуса, Лудольфъ - картезіанецъ беретъ ихъ въ главные свои документы. Не имѣя богословскихъ притязаній, эти популярныя Евангелія успѣли до извѣстной степени отстранить каноническія Евангелія; поэтому протестантизмъ объявилъ имъ жестокую войну и старался изобразить ихъ твореніями дѣволовъ ¹⁾.

¹⁾ Н. Estienne, *Apol. pour Hérodote*, гл. XXXIII, §§ 2 и 3.

ГЛАВА XXVII.

Апокрифическіе Дѣянія и Апокалипсисы.

Литература подложныхъ Дѣяній пошла по совершенно иной линіи, чѣмъ литература подложныхъ Евангелій. «Дѣянія Апостоловъ», личная работа Луки; не вызвала, подобно разсказу о жизни Иисуса, различныхъ параллельныхъ редакцій. Каноническія Евангелія служатъ основой усложненіямъ апокрифическихъ Евангелій, тогда какъ апокрифическія Дѣянія имѣютъ мало соотношеній съ «Дѣяніями» Луки. Разсказы о проповѣди и о смерти Петра и Павла никогда не получали окончательной редакціи; псевдо-Климентъ отнесется къ нимъ скорѣе какъ къ литературному поводу, чѣмъ какъ къ прямому предмету разсказа ¹⁾. Такимъ образомъ, исторія Апостоловъ сдѣлалась основой романической ткани, которая никогда не достигала законченной литературной формы ²⁾ и постоянно подвергалась передѣлкамъ ³⁾. Нѣчто въ родѣ свода этихъ басенъ, проникнутаго сильнымъ гностическимъ и манихейскимъ оттѣнкомъ, пояснялось подъ именемъ мнимаго Левкія или Люція, ученика Апостоловъ ⁴⁾. Католики, сожалѣвше о невозможности пользоваться

¹⁾ См. книгу VП.

²⁾ Анастасій Синаитъ, Никифоръ Синописецъ у Credner, стр. 241, 244, 249—250; Никифоръ Калликстъ, *ibid.*, стр. 256.

³⁾ См. Fabricius, Thilo, Tischendorf, *Acta apostolorum apocrypha* (Lips 1851), Cf. *Apocalipses apocryphae* того-же, стр. 137 и слѣд.; W. Wright, *Apocryphal Acts of the apostles* (Londres, 1871), 2 т.

⁴⁾ Фалій, *Cod. CXIX*; Евв. LI, 6; Паціанъ, *Epist.*, I, 6; Филастръ, *haer.*, 88; Декретъ Гелазія *Innocentii I Epist. III ad Eupr.*, 7 (Labbe, II col. 1256); *De fide contra manich.*, приписанное св. Августину 5,38; св. Августинъ, *In Faust* XXII, 79; *Acta cum Felice manich.*, II, 6; псевдо-Иеронимъ, *De nativ. Virg.* (Opp., IV, стр. 340); Turrilius, *Ad Idac. et Ser.*, 5 (*Migne, LIV, lat.*); Thilo I стр. XXIX, CIV; Tisch., *Acta* стр. XL и слѣд. псевдо-Мелитонъ, *De transitu, init.*; псевдо-Мелитъ, въ Fabr., *Cod. apocr. N. T.*, III, 604; Дѣянія 2 Никейскаго соб., act. V, Labbe, VII, стр. 358 и слѣд., Фотій называетъ его *Lucius et Charinus*. Авторъ латинскаго Евангелія Никодима сдѣлалъ изъ *Lucius et Charinus* двухъ поручителей разсказа, о сошествіи во адъ (гл. 1 и слѣд.).

этой книгой, старались ее исправить. Последнимъ результатомъ этихъ послѣдовательныхъ очистокъ была составленная въ V или VI вѣкѣ компиляція подѣ именемъ лже-Авдія.

Почти всегда эти писанія составлялись еретиками ¹⁾, но православіе вскорѣ ихъ признавало, подвергнувъ лишь извѣстнымъ исправленіямъ ²⁾. Эти еретики были люди очень благочестивые, съ живымъ воображеніемъ. Ихъ предавали анаемѣ, а затѣмъ находили ихъ книги поучительными и старались приспособить ихъ къ душе-спасительному чтенію. Такимъ образомъ, многія книги, многіе святые и многіе праздники православной церкви имѣютъ еретическое происхожденіе. Четвертое Евангеліе представляло въ этомъ отношеніи поразительный примѣръ. Эта своеобразная книга поразительно шла въ гору. Ее читали все болѣе и болѣе и, кромѣ нѣкоторыхъ азіатскихъ церквей, слишкомъ хорошо знавшихъ ея происхожденіе ³⁾, всѣ принимали ея съ восхищеніемъ, какъ твореніе апостола Іоанна ⁴⁾.

Поддѣльныя Дѣянія апостоловъ также мало оригинальны, какъ и апокрифическія Евангелія личной фантазіи и въ этомъ направленіи уже не удавалось проявляться влѣстно. Это наглядно показала легенда Павла. Азіатскій священникъ, большой поклонникъ апостола, написалъ, побуждаемый благочестіемъ, прелестный небольшой романъ, гдѣ Павелъ обращаетъ въ христіанство красавицу молодую дѣвушку изъ Иконіи, по имени Теклу, привлекаетъ ее къ себѣ съ непреодолимой силой и она становится мученицей дѣвства ⁵⁾. Священникъ не сумѣлъ скрыть концовъ; его стали распрашивать, приперли къ стѣнѣ, и онъ наконецъ признался, что сочинилъ все это «изъ любви къ Павлу» ⁶⁾. Книга тѣмъ не менѣе имѣла большой успѣхъ, и была изгнана изъ канона лишь вмѣстѣ съ другими апокрифами, въ V или въ VI вѣкѣ ⁷⁾.

¹⁾ Евсевій, И. Ц., III, XXV, 6; Декретъ Гелазія; Епифанъ, haer. XLVII, 1; LXI, 1; LXIII, 2; Филастръ, haer. 88; св. Августинъ, De actis cum fel. manich.; II, 6; Contra adv. legis, I, 20; Фатій, op. c. et. cod. CLXXIX.

²⁾ Cf. Tischendorf, op. cit., стр. X, XXI, XLI; псевдо-Меллитъ, cor. псевдо-Мелитонъ, De transitu, init.; Синопсисъ псевдо-А. ап., Credner, стр.; 249—250.

³⁾ Алогі. См. выше, стр. 54, прим. 1.

⁴⁾ Около 170 года присутствіе четвертаго Евангелія въ католическомъ канонѣ уже не подлежитъ сомнѣнію. См. „Vie di Iesus“ стр. LXIII (изд. 13 и слѣд.).

⁵⁾ Tischendorf, стр. XXI и слѣд., 40 и слѣд. См. статью Т. Le Blaut объ этихъ Дѣяніяхъ Annuaire de l'Assoc. des etudes grecques, 1877.

⁶⁾ Convictum. atque confessum id se amore Pauli fecisse. Tertullian, De baptismo, 17. Въ IX вѣкѣ Анба Северъ изъ Нестераве, составляя панагирікъ св. Марка все еще предполагаетъ что этотъ святой ему являлся, чтобы ему открыть невѣстныя подробности своей жизни (изд. Barges, стр. LIII, 33 и слѣд.).

⁷⁾ Св. Енно, LXXIX, 5, св. Іеронимъ, De viris ill., 7; св. Амвросій, De virginibus, II, 3; Макарій Великій, стр. 6, Blondel; Décret de Gélase, VI, 22; Анастасій Синаитъ у Креднера, стр. 241; cf. стр. 256.

Св. Тома, любимый апостол гностиковъ, и позднѣе манихеевъ также внушилъ дѣянiя ¹⁾, гдѣ отвращенiе извѣстныхъ сектъ къ браку выражалось съ наибольшей энергiей. Тома является въ Индiю ю время приготовленiй къ свадьбѣ дочери царя. Онъ такъ убѣжденно объясняетъ новобрачнымъ неудобства брака, дурныя чувства, вызываемыя появленiемъ дѣтей, преступленiя, являющiяся послѣдствiемъ семейнаго начала и семейныхъ непрiятностей, что они проводятъ ночь сидя одинъ подлѣ другого. На слѣдующiй день, родители удивляются, видя ихъ въ такомъ положенiи, кратко веселыми, безъ признака обычныхъ въ подобныхъ обстоятельствахъ смущенiй. Молодые супруги объясняютъ имъ, что застѣнчивость уже не имѣетъ для нихъ смысла, такъ какъ поводъ къ ней исчезъ ²⁾. Временной бракъ они промѣняли на блаженство безконечнаго рая. Странныя галлюцинации, къ которымъ приводятъ эти нравственныя заблужденiя, съ живостью изображены во всей книгѣ ³⁾. Тамъ же первый очеркъ христiанскаго ада съ категорiями истязанiй ⁴⁾. Это своеобразное сочиненiе, входившее въ составъ нѣкоторыхъ библiй ⁵⁾, напоминаетъ теологию псевдо-климентинскаго романа, а также теологию элказитовъ. Святой Духъ представляетъ тамъ, какъ у назареевъ, женское начало, «матеръ милосердную» ⁶⁾. Вода представляетъ очищающую стихiю души и тѣла. Помазанiе масломъ есть печать крещенiя, какъ у гностиковъ ⁷⁾. Крестному знаменiю уже принадлежатъ всѣ его сверхъестественныя и какъ бы магическiя свойства.

Дѣянiя св. Филиппа также имѣютъ очень опредѣленную теософическую и гностическую окраску ⁸⁾. Дѣянiя Андрея были одною изъ тѣхъ частей компиляции мнимаго Левкiя, которая заслужила

¹⁾ Tischendorf, Acta, стр. 190 и слѣд.; Арос. Аросс., стр. 156 и слѣд.; Wright, Aposciphial Acts, стр. 146 и слѣд. Ср. Евсевiй, III, XXV, 6. Повидимому мы въ этихъ дѣянiяхъ имѣемъ самый текстъ Левкiя. См. Turribius, op. c.; Св. Августинъ, Adv. Adimant. Manich., 17; De Eerm. Domini in monte, I, 20; Credner, стр. 244, 250. Псевдо-Авдiй все привелъ къ правобѣрной мѣрѣ. Достоинно заманiа, что имя царя Γουρδαφόροςъ встрѣчается на монетахъ индо-скиѣскихъ царей, которые властвовали въ долинѣ Инда Wilson, Ariana antiqua, стр. 340; Prinsep. Замѣтки о недавнихъ открытiяхъ въ Афганистанѣ, стр. 103; Mém. de l'Acad. des inser., XVIII, 2 часть стр. 94 и слѣд.; Zeitschrift für Num. de Eallet., VI, стр. 213 и слѣд.

²⁾ Τὸ ἑσπέρου τῆς αἰσχύνης ἀπ' ἐμοῦ ἀφῆρηται, καὶ οὐκέτι αἰσχύνομαι, οὐδὲ αἰδέσθαι, ἐπειδὴ το ἔργον τῆς αἰσχύνης καὶ τῆς αἰδοῦς ἐξ ἐμοῦ μακρὰν ἀπέστη. Гл. 14. Cf. Pseudo Abdias, гл. 3, 4.

³⁾ Гл. 40, 48 и слѣд., 52.

⁴⁾ Гл. 52 и слѣд.

⁵⁾ Стихометрiя Никифора и Синопсисъ, Аванасiя. Credner, стр. 244, 250. Cf. стр. 279, 280, 281, 290 (декретъ Гелазiя).

⁶⁾ Гл. 27.

⁷⁾ Гл. 26, 27, 46. Cf. Turribius, op. c. (выше, стр. 520, прим. 3).

⁸⁾ Tisch., Acta, стр. XXXI и слѣд., 75 и слѣд.; Cf. Арос. аросс. того же, стр. 141 и слѣд.

наибольшее число анаемъ¹⁾. Сначала правовѣрная церковь стояла въ сторонѣ отъ этихъ басенъ; затѣмъ она ихъ признала, по крайней мѣрѣ для народнаго употребленія. Иконографія, въ особенности, нашла тутъ, какъ въ апокрифическихъ Евангеліяхъ, обширный репертуаръ сюжетовъ и символовъ. Почти всѣ признаки, служившіе иконописцами для распознаванія апостоловъ, заимствованы изъ апокрифическихъ Дѣяній²⁾.

Апокалиптическая форма также служила для выраженія непокорныхъ, недисциплинированныхъ, неудовлетворенныхъ стремленій, которыя были въ христіанскихъ, неправовѣрныхъ сектахъ. Имѣло успѣхъ Вознесеніе или «Anabaticon» Павла, изложеніе таинствъ, видимыхъ, будто бы, Павломъ во время экстатического его состоянія³⁾. Довольно распространенъ былъ Апокалипсисъ Иліи⁴⁾. У гностиковъ въ особенности было множество апокалипсисовъ съ именами апостоловъ и пророковъ. Вѣрующіе были болѣе осторожны и средняя церковь, которая боялась излишествъ, какъ гностическихъ, такъ и пѣтистскихъ, допускала только два апокалипсиса Іоанна и Петра⁵⁾. Ходили однако по рукамъ и другія сочиненія того же рода, приписываемыя Іосифу, Моисею, Аврааму, Аввакуму, Софоніи, Іезекиилу, Даниилу, Захаріи, отцу Іоанна⁶⁾. Два ревностныхъ христіанина, озабоченные мыслью о замѣнѣ античнаго міра новымъ, экзальтированные гоненіями, зараженные, подобно всѣмъ сочинителямъ апокалипсисовъ, алчностью къ дурнымъ вѣстямъ, которыя приходили со всѣхъ сторонъ, вновь облеклись въ плащъ Ездры, и написали подъ этимъ уважаемымъ именемъ новыя страницы, присоединенныя къ тѣмъ, для которыхъ псевдо-Ездра 97 года успѣлъ достигнуть признанія⁷⁾. Полагали также, что апо-

¹⁾ Tischendorf, Acta, стр. XL и слѣд., 105 и слѣд.

²⁾ Такъ экеръ и линейка св. Ѳомы восходятъ до Acta Thomae, §§ 17 и слѣд.

³⁾ II Кор., XII, 1 и слѣд.; Епие., XXXVIII, 2. Текстъ Діонисія Александрійскаго, у Евс., II, VII, 2, 3, здѣсь ничего не доказываетъ. Cf. Tischendorf, Арос. Ароср. XIV и слѣд., 34 и слѣд., Samuel d'Ani, въ Journ. Asiat., nov.—déc. 1853, стр. 431; Dulaurier, Rével. de saint Barth., стр. 30 и слѣд.

⁴⁾ Оригенъ, In Matth., 117, Opp., III, 916; Епие. XLII, 11 (стр. 372, Petau); св. Ипполитъ. Le Christo et Antichristo, 65; Анастасій Синаитъ и Никифоръ (Credner, стр. 241, 244).

⁵⁾ Канонъ Муратори, строки 71—72. Cf. Tischendorf, Аросал. ароср., Leipzig, 1866.

⁶⁾ Канонъ Анастасія Синаитъ и Стихоμεстрія Никифора, стр. 241, 243—244 (Credner). Cf. Tischendorf, Арос. Ароср., стр. X, прим., XXX, XXXIII Hilgenfeld., Barn. epist., edit. alt., стр. XIX.

⁷⁾ Гл. I—II, XV—XVI того, что называютъ 4-й книгой Ездры по латыни. Эти два послѣднія сочиненія относятся повидимому, къ III вѣку. Въ Амьенской рукояси, раздѣленіе трехъ частей четвертой книги (liber quartus) сдѣлано очень хорошо. Garnier, Cat des mss. d'Amieur, № 10; Bensly, The missing fragment., стр. 6.

каллиптическія книги, приписанныя Еноху, получили во II вѣкѣ христіанскія дополненія ¹⁾. Но это намъ кажется мало вѣроятнымъ; эти книги Еноха, когда то столь любимыя, и которыя Иисусъ вѣроятно читалъ съ восторгомъ, подверглись ко времени, гдѣ мы теперь находимся, всеобщему пренебреженію ²⁾.

Гностики предъявляли также псалмы ³⁾, отрывки апокрифическихъ пророчествъ, откровенія, подъ именемъ Адама, Сиеа, Норіи, воображаемой жены Ноя, очень непристойные рассказы о рождествѣ Маріи, великіе и малые вопросы Маріи ⁴⁾. Ихъ Евангеліе Евы сплетеніе сомнительныхъ бредней ⁵⁾. Ихъ Евангеліе Филиппа ведетъ къ опасному квіетизму, облеченному въ формы, заимствованныя изъ египетскаго богослуженія ⁶⁾. Изъ той же фабрики вышло Вознесеніе или «Anabaticon» Исаи, въ III вѣкѣ, бывшее истиннымъ источникомъ ересей. Архоитики, геракиты, мессалиане произошли отсюда ⁷⁾. Подобно автору «Дѣяній Өомы», авторъ «Вознесенія Исаи» былъ однимъ изъ провозвѣстниковъ Данта, по охотѣ, съ которою онъ распространяется въ описаніяхъ неба и ада. Признанное средневѣковыми сектами, это своеобразное сочиненіе, сдѣлалось любимой книгой еракійскихъ богомоловъ и западныхъ кааровъ ⁸⁾.

Адаму также присвоены были апокрифическія откровенія. Подъ его именемъ было въ ходу завѣщаніе, адресованное Сиеу, мистическій апокалипсисъ, проникнутый ученіемъ Зороастра ⁹⁾,

¹⁾ Мы полагаемъ, что книги Еноха, въ ихъ совокупности, и Успеніе Моисея, также какъ псалтырь Соломона и книга юбилеевъ предшествовали христіанству.

²⁾ Ориг., Противъ Цельса, V, 54.

³⁾ Послѣднія строки отрывка Муратори, къ сожалѣнію очень неясны апокрифическіе псалмы Соломона въ Pistis Sophia, опубликованные Мюнтеромъ (1812), Улеманомъ, въ своей Хрестоматіи, стр. 103, въ изданіи Шварце, стр. 131. Cf. Comptes rendus de l'Acad. des inscr., 1872, стр. 347 и слѣд. Много другихъ псалмовъ вложены въ уста Pestis Sophia.

⁴⁾ Епие., XXVI, 1, 8, 12, 13, 17.

⁵⁾ Ibid., 2, 3, 5.

⁶⁾ Ibid. 13.

⁷⁾ Epiph. haer. XL, 2; LXVII, 3; Euthymius Lygabenus у Tollius, Insignia itin. ital., стр. 106. Cf. Constit. apost., VI, 16; Оригенъ, In Is., поуч. I, Opp., стр. 108; св. Иеронимъ, epist. 101 (33) ad Pamm., IV 2 часть, col. 254, Mart.; Анастасій Синаитъ; Cedrenus, стр. 68 (Paris); Sixte de Lienne, Biblioth. sancta, II, стр. 59, 3-е изд.

⁸⁾ Она существуетъ въ переводѣ на средневѣковую латынь и по эеіонски. Laurence, Oxford, 1819; Iolowicz Leipzig, 1854; Dillmann, Leipzig, 1877, Migne (G. Brunet), Diet. des apocr., I col. 647 и слѣд. Нѣкоторые критики различаютъ „l'Ascension“ и la Vision, и относятъ послѣднюю къ II-му вѣку.

⁹⁾ Сохраненъ на сирійскомъ и на арабеккомъ языкѣ. Journ. asiat., nov. — déc. 1853; Migne, Diet. des apocr., I, 289 и слѣд. Cf. le Syncelle, стр. 10, et Cédrenus, стр. 9 (Paris); Елвеанъ, XXVI, 8. Constitut apost., VI, XVI; декретъ Гелазія; Manuscrit. du Fanar Hilgenfeld, Barn. epist. édil. alt., стр.

Это довольно хорошая книга, очень напоминающая персидских Ieschts, Sadés и Sirouzé, а иногда и книгу мендаитовъ ¹⁾. По своимъ воспоминаніямъ о раѣ и указаніямъ ангела Урила, Адамъ рассказываетъ Сиеу о мистическихъ, дневныхъ и ночныхъ богослуженіяхъ, ежечасно совершаемыхъ передъ Творцомъ всѣми тварями ²⁾. Первый часъ ночи есть часъ поклоненія демоновъ; въ продолженіе этого часа, они перестаютъ вредить человѣку. Второй часъ есть часъ поклоненія рыбъ; затѣмъ идетъ поклоненіе безднѣ, затѣмъ, трисвятое серафимовъ; до грѣхопаденія человѣкъ слышалъ въ продолженіе этого часа размѣренное бѣненіе ихъ крыльевъ. Въ пятомъ часу ночи, совершается поклоненіе водѣ: Адамъ, въ этомъ часу, слышалъ молитву большихъ волнъ. Средина ночи отмѣчена нагроможденіемъ тучъ и великимъ религіознымъ страхомъ. Затѣмъ отдыхъ всей природы и сонъ воды. Если въ этотъ часъ взять воды, и если Божій священникъ прибавитъ къ ней святого масла, и помажетъ имъ больныхъ, которые не спятъ, то они спасены. Во время росы происходитъ гимнъ травъ и сѣмянъ. Въ десятомъ часу, на самой зарѣ, наступаетъ очередь людей. Врата неба развѣрзаются, чтобы впустить молитвы тѣхъ, кто живетъ. Онѣ входятъ, простираются ницъ передъ престоломъ и затѣмъ удаляются. Все о чемъ просятъ въ то время, когда серафимы бьютъ крылами и пѣтухъ поетъ, навѣрное будетъ исполнено. Великая радость на всей землѣ, когда солнце изъ Господняго рая встаетъ надъ твореніемъ. Затѣмъ часъ ожиданія и глубокаго безмолвія, до тѣхъ поръ, пока священники не поставятъ передъ Господомъ благоуханій.

Въ каждый дневной часъ, ангелы, птицы, всѣ твари, подобнымъ же образомъ чередуются для поклоненія Верховному Существо. Въ седьмой часъ новая церемонія входа и выхода. Молитвы всѣхъ живущихъ входятъ, простираются ницъ и удаляются. Въ десятомъ часу обозрѣніе водъ. Духъ святой писходитъ и паритъ надъ водами и ключами. Иначе, при питіи воды, попадали бы зловредному дѣйствию демоновъ. И въ этомъ часу, вода смѣшенная съ масломъ исцѣляетъ всѣ болѣзни. Этотъ натурализмъ, напоми-

XIX, 6; Samuel d'Ani, Діонисій Тельмагарскій, Евтихій, El-Macin, etc., въ le Journ. asiat., I. c.; Wright, Contrib. to the apocr. liter of New Test., стр. 7, 24, 61—63; W. Meyer, Vita Adae ed Eval, Munich, 1879. Вся часть относящаяся къ ночнымъ часамъ, встрѣчается почти слово въ слово въ Prières des Falachas, опушлякованныхъ Г. Joseph Halévy (Paris, 1877), см. „Les Evangiles“, стр. 465.

¹⁾ Journ. asiat., стр. 436—437.

²⁾ Cf. The apostolical Constitution in coptic., стр. 80—88 (Londres, 1848), Сравни. Constit. apost., VIII, 34; св. Ипполитъ, Opp., изд. Fabricius, т. I, стр. 255. Сравните въ особенности *ἑραὶ θεολογίας* Апокалипсиса Моисея, §§ 7, 17. Tisch., Апок. апокрг., стр. XI, 4, 9.

нающій элказитовъ ¹⁾ былъ смягченъ католической церковью, но его принципъ не отвергался всецѣло ²⁾. Заклинаніе воды и различныхъ стихій, раздѣленіе дня на кононическіе часы, употребленіе священныхъ маселъ, сохраняемые правовѣрною церковью, имѣютъ точкой отправленія идеи сходныя съ тѣми, которыя словоохотливо развилъ Апокалипсисъ Адама.

Христіанская сивилла теперь только повторяла, не понимая ихъ смысла, древнія оракульскія изрѣченія, въ особенности апокалиптическія. Она однако же не переставала пророчествовать ³⁾ и возвѣщать близкую гибель Римской имперіи. Любимою мыслью этой эпохи была та, что передъ концомъ міра, онъ будетъ управляемъ женщиной ⁴⁾. Симпатія древнихъ сивиллистовъ къ іудаизму и Іерусалиму, теперь превратилась въ ненависть ⁵⁾, но отвращеніе къ языческой цивилизаціи осталось прежнее ⁶⁾. Владычество Италіи надъ міромъ было пагубнѣйшимъ изъ всѣхъ владычествъ; оно будетъ послѣднимъ. Конецъ близокъ. Зло идетъ отъ богатыхъ и сильныхъ, которые грабятъ бѣдныхъ. Римъ будетъ сожженъ; волки и лисицы поселятся въ его развалинахъ. Видно будетъ тогда спасутъ ли его бронзовые боги. Адрианъ, котораго сивиллистъ 117 года привѣтствовалъ съ такой надеждой, былъ царемъ неправеднымъ, скупымъ, грабителемъ цѣлаго міра, преданнымъ суетному искусству, врагомъ истинныхъ религій, святотатственнымъ учредителемъ постыднаго культа ⁷⁾, покровитель гнуснѣйшаго идолопоклонства.

Какъ и сивиллистъ 117 года, тотъ, о которомъ мы говоримъ, полагаетъ, что Адрианъ можетъ имѣть только трехъ преемниковъ ⁸⁾. Ихъ имя (Антонинъ) напоминаетъ имя Всевышняго (Αδοαϊ), первый изъ трехъ будетъ царствовать долго. Рѣчь идетъ очевидно объ Антонинѣ Благодетивомъ. Этого государя, въ дѣйствительности столь превосходнаго, называютъ «жалкимъ правителемъ» ⁹⁾,

¹⁾ См. формулы заклинаній, *Philosoph.*, IX, 15—16; *Епн.*, XIX, 1.

²⁾ Сравните вышеприведенные греческихъ и коптскихъ апостольскихъ постановленій. Коптскій текстъ представляетъ рѣзкую гностическую окраску.

³⁾ § 1 книги VIII сказаній сивиллы несомнѣнно былъ написанъ между смертью Адриана Марка-Аврелія. Стихи 65 и слѣдующіе всего лучше объясняются при Маркѣ-Авреліи и Люціи Верѣ. § 3, книги III повидимому относится къ тому же времени, немногимъ раньше.

⁴⁾ *Sarm. sib.*, III, 75 и слѣд. Cf. VIII, 194, 199—202. Оригинальный текстъ въ книгѣ III. Эта женщина безъ сомнѣнія Римъ (Αρος. XVII, XVIII): она называется вдовою (*Sarm. Sib.*, III, 77) по намеку на текстъ Апокалипсиса, XVIII, 7.

⁵⁾ *Sarm. Sib.*, VI, 21 и слѣд.

⁶⁾ *Sarm. Sib.*, VIII, § 1.

⁷⁾ Культъ Аятыноя.

⁸⁾ *Sarm. Sib.*, VIII, 65 и слѣд., 73 и слѣд., 91 и слѣд., 131 и слѣд. Cf. III, 52; 388 и слѣд. V, 49 и слѣд.

⁹⁾ Οἰκτρότατος βασιλεύς.

который по чистой скупости ограбил міръ и собралъ въ Римѣ сокровища, которыхъ страшный изгнанникъ, убійца своей матери (Неронъ Антихристъ) отдастъ на разграбленіе народамъ Азіи ¹⁾.

О! какъ възрыдаешь ты тогда, лишенная блестящей твоей латиклавы и облеченная въ одежды скорби, о высокоомѣрная царица, дочь древняго Латина! Ты падешь, чтобы уже подниматься. Слава твоихъ легионовъ съ горными орлами исчезнетъ. Гдѣ будетъ твоя слава? какой народъ будетъ твоимъ союзникомъ изъ числа тѣхъ, которые ты подчинила твоимъ безумствамъ?

Всѣ бѣдствія, междоусобныя войны, нашествия, голодовки возвѣщають отмщѣніе, которое Господь уготовляетъ для своихъ избранниковъ. Въ Италиі особенно судья проявитъ строгость. Италия будетъ превращена въ груды чернаго вулканическаго пепла, смѣшаннаго съ нефтью и асфальтомъ. Аидъ будетъ ея удѣломъ. Тамъ, наконецъ, установится всеобщее равенство. Не будетъ ни рабовъ, ни господъ, ни царей, ни начальниковъ, ни адвокатовъ, ни продажныхъ судей. Римъ подвергнется бѣдствіямъ, которыхъ онъ причинялъ другимъ; побѣжденные имъ, въ свою очередь восторжествуютъ. Это произойдетъ въ томъ году, котораго сложенные цифры соотвѣтствуютъ цифровой величинѣ имени Рима, то есть въ 948 году Рима (195 по Р. Х.).

Авторъ призываетъ этотъ день всѣми силами. Онъ находитъ эпическіе звуки для прославленія Нерона Антихриста, готовящаго въ тѣни, за морями гибель римскаго міра. Потомъ послѣдуетъ борьба Антихриста съ Мессіей. Люди не только не исправятся, но станутъ еще хуже. Наконецъ, Антихристъ будетъ пораженъ и вновь заключенъ въ бездну. Воскресеніе и вѣчное блаженство праведниковъ увѣнчиваютъ апокалиптической циклъ. Слѣдя за начальными буквами стиховъ, выражающихъ эти страшныя картины глазъ различаетъ акростихъ $\text{IN} \Sigma \text{O} \Gamma \text{XPI} \Sigma \text{T} \text{O} \Sigma \Theta \text{E} \text{O} \Gamma \text{Y} \text{I} \text{O} \Sigma \Sigma \text{O} \text{T} \text{H} \text{P} \Sigma \text{T} \text{A} \text{I} \text{G} \text{R} \text{O} \Sigma$ ²⁾. Начальныя буквы первыхъ пяти словъ дадутъ въ свою очередь $\text{IX} \Theta \Gamma \Sigma$, «рыбу», указаніе, подъ которымъ посвященные съ

¹⁾ Carm. Sib., VIII, 70 и слѣд.; 139 и слѣд., 153 и слѣд.; Cf. V, 51 См. выше, стр. 12 и слѣд.

²⁾ Carm. sib. VIII, 217 и слѣд. Cf. Cohort. ad Graec., 38; Лактанцій, Div. inst., IV, 15; VII, 16, 19, 20; Евсевій, Рѣчь Констант., 18; св. Августинъ, De civ. Dei, XVIII, 23. Ошибочно полагади, что этотъ текстъ былъ вставленъ или взмѣненъ. Cohortatio ad Graecos, которую написалъ не Іустинъ, но которая принадлежитъ ко второму вѣку, упоминаетъ о немъ. Лактанцій (IV, 15) соединяетъ §§ 1 и 2 книги VIII. Св. Августинъ также указываетъ на акростихъ, какъ на особенность, представляемую однимъ мѣстомъ поэмы. Замѣтьте связки $\delta\epsilon$ (ст. 21) $\delta\upsilon$ (стихъ 251). $\Sigma \text{T} \text{A} \text{I} \text{G} \text{R} \text{O} \Sigma$ опущенъ святымъ Августомъ и не нуженъ для $\text{IX} \Theta \Gamma \Sigma$; но $\delta\upsilon$ (стихъ 251) тѣсно съ этимъ связано. Правописаніе $\text{XPI} \Sigma \text{T} \text{O} \Sigma$ было обычнымъ (Ириней, I, XV, 2; см. напротивъ, Епие., De num. myst., 5). Мнимое посланіе Варнавы уже представляетъ примѣръ игры такого рода (гл. 9).

давнихъ порѣ привыкли узнавать Иисуса ¹⁾. Такъ какъ были убѣждены, что акросихъ былъ однимъ изъ приемовъ, къ которымъ древнія сивиллы прибѣгали, чтобы дать разгадать подразумѣваемые намеки ²⁾, то поражались удивленіемъ, видя столь ясное откровеніе христіанства, выдѣляющимся на поляхъ сочиненія, которое считали написаннымъ въ эпоху шестого поколѣнія послѣ потопа. Этотъ своеобразный текстъ былъ переведенъ варварскими латинскими стихами ³⁾, что послужило поводомъ къ другой баснѣ. Стали увѣрять, что Цицеронъ нашель эритерейскій текстъ столь прекраснымъ, что перевелъ его латинскими стихами до рождества Иисуса Христа ⁴⁾.

Таковы были мрачныя картины, преслѣдовавшія фанатическихъ сектантовъ въ царствованіе наилучшаго изъ государей. Нельзя осуждать римскую полицію, забывшую по временамъ приступы строгости противъ подобныхъ книгъ; теперь онѣ ребяческія; но тогда онѣ грозили ужасами; никакое современное государство не допустило бы подобныхъ. Провидцы только и грозили пожарами. Многіе изъ нихъ усвоили себѣ мысль объ огненномъ потопѣ, противоположномъ водному, и отличномъ отъ заключительнаго всеожженія ⁵⁾. Говорили также о потопѣ вѣтра ⁶⁾. Этотъ бредъ смущалъ многія головы, даже внѣ христіанства. При Маркѣ-Авреліи, одинъ обманщикъ задумалъ эксплуатировать подобныя страхи, вызвавъ безпорядки, которые привели бы къ разграбленію города ⁷⁾. Нездорово повторять слишкомъ часто *judicare seculum per ignem*. Народъ подверженъ страннымъ галлюцинаціямъ. Когда воображаемая имъ трагическія сцены запаздываютъ, онѣ иногда беретъ на себя ихъ осуществленіе. Въ Парижѣ, народъ устроилъ коммуны потому, что не послѣдовало обѣщаннаго ему пятого дѣйствія осады.

Антихристъ оставался главной заботой сочинителей апокалип-

¹⁾ Сравн. Клим. Алекс., *Paedag.*, III, XI, стр. 106; Тертуліанъ, *de bapt.*, 1; Оригенъ, *In Matth.*, t. XIII, 10, Opp. III, стр. 584. Огненская надпись. Cf. de Rossi, *Pitra, Spicil. Sol.*, II, стр. 545 и слѣд.; *Bull.*, 1870, n. 2 и 3, et pl.; 1873, n. 3 et pl., F. Reeker, *Die Darstell. I. C. unter dem Bilde des Fischers*; 1866 и 1876; Le Blant, *Inscr.*, II, стр. 312. См. „*Vie de Jésus*“, стр. 315—316.

²⁾ Цицеронъ. *De divinatione*, II, 54; Діонисій Галикарнассскій, IV, 62.

³⁾ Св. Августинъ, *op. c.*

⁴⁾ Евсевій, *op. cit.*, гл. 19.

⁵⁾ Коммодіанъ, *Carmen apol.*, 46.

⁶⁾ Иосифъ, *Ant.*, I, II, 3; Мелитонъ, *De veritate (syr.)*, стр. 50—51 (Curetton); II-е посланіе Климента, 16—17 (изд. Bryenne); cf. псевдо-Іустинъ, *Quaest. ad orthod., resp. ad quaest.* 74; Vartan Vartabed, *Journ. asiat.*, Февр.—мартъ 1867, стр. 189; переводы сирійскіе и эіоніскіе, въ Cureton *Spicil. syr.*, стр. 94—95. Cf. „*Les Evangiles*“, стр. 170—171.

⁷⁾ Юлія Капитолинъ, Маркѣ-Аврелій, 13.

сисовъ 1). Несмотря на очевидность смерти Нерона, его призракъ преслѣдовалъ воображеніе христіанъ 2); продолжали возвѣщать о его возвращеніи. Часто, впрочемъ, уже не Нерона усматривали за этимъ фантастическимъ лицомъ, а Симона Волхва.

Изъ Севастіи 3) выйдетъ Веліаръ 4), который повелѣваетъ высокими горами, моремъ, пылающимъ солнцемъ, блестящею луною, даже умершимъ, и проявитъ многочисленныя знаменія передъ людьми. Въ немъ будетъ не истина, а заблужденіе. Онъ вовлечетъ въ погибель многихъ смертныхъ, какъ вѣрныхъ, избранныхъ евреевъ 5), такъ и другихъ, принадлежащихъ къ незаконному племени, не слышавшемъ еще о Богѣ. Но, когда исполнятся угрозы Великаго Бога, и пламенный потокъ пойдетъ по землѣ высокою волною, огонь пожретъ Веліара, также какъ и дерзостныхъ людей, увѣровавшихъ въ него 6).

Мы были поражены въ Апокалипсисѣ 7), таинственной личностью лже-пророка, чудодѣя — соблазнителя вѣрующихъ и язычниковъ, союзника Нерона, который слѣдуетъ за ними къ Парезізмъ, и съ нимъ долженъ возвратиться и погибнуть въ огненномъ пруду 8). Мы были склонны подозрѣвать, что эта символическая личность обозначала Симона Волхва 9). Почти тождественная роль, разыгрываемая «Веліаломъ изъ Севастіи въ Апокалипсисѣ сивиллы подтверждаетъ эту гипотезу. Личныя отношенія Нерона и Симона Волхва, быть можетъ, не столь баснословны, какъ они кажутся. Во всякомъ случаѣ, эта ассоціація двухъ злѣйшихъ враговъ, встрѣченныхъ зарождавшимся христіанствомъ, вполне соответствовала духу времени и строю апокалиптической поэзіи вообще. Въ «Вознесеніи Исая» Веліаръ есть діаволь, и діаволь воплощается нѣкоторымъ образомъ въ государя убійцу, своей матери, который будетъ властвовать надъ міромъ, для утвержденія въ немъ владычества зла 10). Авторъ псевдо-климентинскаго романа полагаетъ,

1) *Sarm. sib.*, III, 63 и слѣд. Cf. II, 167 и слѣд.

2) „*Turris ubi umbra Neronis diu mansitavit*“ (близъ воротъ del popolo). Планъ Рима въ XV вѣкѣ, въ *Bulletino della comm. archeol. comunale di Roma*, окт.—дек. 1877, стр. 196—197.

3) Севастія — новое имя Самарія. Симонъ Волхвъ былъ родомъ изъ Гиттона, близъ Самарія. Ср. *Asc. d'Isaïe*, II, 12.

4) Правильно Веліалъ. Ср. *Ascension d'Isaïe*, I, c.

5) Выраженія стиха III, 69, кажутся намъ вполне соответствующими датѣ, до которой мы дошли; въ другомъ мѣстѣ (*Sarm. sib.*, II, 169, 175), эти самыя выраженія намъ кажутся заимствованными изъ III книги. Составитель второй сивиллической книги (II, v. 167—168) выразилъ весь тотъ текстъ о „Веліалѣ изъ Севастіи“ въ одномъ стихѣ.

6) *Sarm. sib.*, III, 63—74. Cf. II, 167.

7) См. *L'Autechrist*, стр. 43—44, 414, 417 и слѣд., 445.

8) *Ibid.*, стр. 427, 445.

9) *Ibid.*, стр. 43—44, 419—420. Ср. Псевдо-Клим. поуч., II, 17.

10) *Voznes. Isaïa*, гл. IV.

что въ концѣ временъ Симонъ вновь появится въ видѣ Антихриста 1). Въ III вѣкѣ, въ этотъ странный порядокъ мыслей вводится еще большая путаница 2). Признаютъ существованіе двухъ антихристовъ, одного для Востока, другого для Запада, Нерона и Веліала. Позднѣе, Неронъ становится въ глазахъ христіанъ Христомъ евреевъ 3). Счетъ седмиць Даниила еще усложнялъ эти бредни. При Северахъ св. Ипполитъ совершенно въ нихъ погруженъ 4). Нѣкій Іуда доказывалъ по Даниилу, что конецъ свѣта наступитъ въ 10 году Септимія Севера (202—203 по Р. Х.) 5). Каждое гоненіе казалось подтвержденіемъ нагромождавшихся мрачныхъ предсказаній 6). Изъ всѣхъ этихъ смѣшанныхъ данныхъ, средніе вѣка извлекли грандіозный миѳъ, оставшійся, среди преобразованнаго христіанства, какъ непонятое наслѣдіе первобытнаго мессіанизма.

1) Псевдо-Клим., поуч., II, 17.

2) Коммодіанъ, *Instructions et Carmen apologeticum* (изд. Ludwig, Leipzig, 1878). Сравн. Saint Béat, *Comment. sur l'Apoc.* (изд. Florez, Madrid, 1770).

3) Сульпицій Северъ, *Dial.*, II, 16; ср. Хрон., II, 48.

4) См. его писанія объ Антихристѣ, стр. 1 и слѣд., 92 и слѣд. (изд. Lagarde, Leipzig, 1858).

5) Евсевій, *И. Ц.*, VI, 7.

6) *Ibid*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Былъ ли Іерусалимъ въ третій разъ осажденъ и разрушенъ при Адрианѣ?

Очень распространено мнѣніе, что еврейская война при Адрианѣ привела къ осадѣ и послѣднему разрушенію Іерусалима. Существуетъ столько текстовъ, имѣющихъ этотъ смыслъ, что съ перваго взгляда кажется слишкомъ смѣлымъ возбуждать сомнѣніе относительно этого факта. Однако, первые же критики, отнесшіеся къ вопросу вдумчиво, Скалигеръ, Анри де Валуа, Патеръ Паджи, замѣтили затрудненія, вызываемыя такимъ предположеніемъ и отвергли его.

Во-первыхъ, что было Адриану осаждать и разрушать? Разрушеніе Іерусалима Титомъ было полное ¹⁾, въ особенности по части укрѣпленій. Допуская, что населеніе въ нѣсколько тысячъ душъ могло еще ютиться въ развалинахъ, оставленныхъ побѣдителемъ 70 года, ясно во всякомъ случаѣ, что эта груда развалинъ не могла выдержать осады. Допуская также, что втеченіи времени отъ Тита до Адриана, могли послѣдовать со стороны евреевъ какія нибудь робкія реставраціонныя попытки, не смотря на *Legio Xª Fretensis*, стоявшій лагеремъ на развалинахъ, всетаки нельзя предположить, чтобы эти попытки могли возвратить городу какое либо военное значеніе.

Справедливо, что многіе ученые, къ мнѣнію которыхъ и мы присоединяемся, полагаютъ, что возстановленіе Іерусалима, подъ именемъ Эліи Капитолины, началось приблизительно съ 122 года. Не нашимъ противникамъ ссылаться на этотъ доводъ, такъ какъ всѣ они полагаютъ, что Элія Капитолина начала строиться лишь послѣ послѣдняго разрушенія Іерусалима Адрианомъ. Но не въ томъ дѣло. Если, какъ мы полагаемъ, Элія Капитолина уже существовала окло десяти лѣтъ, когда, въ 133 году вспыхнуло возстаніе Варъ Козибы, какъ вообразить, что римлянамъ могла пред-

¹⁾ См. „L'Antechrist“, стр. 522 и слѣд.

стоять надобность овладѣть ею. Стѣнъ, способныхъ выдержать осаду, она еще не должна была имѣть. Какъ предположить кромѣ того, чтобы Legio X^a Fretensis покинулъ свою стоянку, зная что придется вновь овладѣвать его силой? Могутъ возразить, что подобное обстоятельство произошло при Неронѣ, когда Гессій Флоръ покинулъ Иерусалимъ; но тогда положеніе было совсѣмъ другое. Гессій Флоръ находился среди большого города, гдѣ вспыхнуло возстаніе. Legio X^a Fretensis имѣлъ вокругъ себя населеніе ветерановъ и колонистовъ¹⁾, сплошь расположенныхъ къ римскому дѣлу. Его отступленіе ничѣмъ нельзя было бы объяснить, и послѣдовавшая затѣмъ осада, такъ сказать, не имѣла бы цѣли.

Когда изучаешь слишкомъ немногіе тексты относящіеся къ войнѣ Адріана, то приходится установить капитальное различіе. Тексты дѣйствительно историческіе не только не говорятъ о взятіи или разрушеніи Иерусалима, но по своему складу исключаютъ возможность такого событія. Напротивъ, всѣ тексты ораторскіе и апологетическіе, гдѣ второе возмущеніе евреевъ изображается *non ad nagrandum, sed ad probandum*, для поддержки разсужденій или краснорѣчія проповѣдника или полемиста, предполагаютъ, что при Адрианѣ все происходило также какъ при Титѣ. Ясно, что предпочтеніе должно быть отдано первому роду текстовъ. Критика давно отказалась отъ полученія точныхъ свѣдѣній изъ документовъ, задуманныхъ, составленныхъ въ стилѣ духа, самая сущность котораго заключается въ неточности.

Историческіе тексты ограничиваются, къ сожалѣнію, двумя; но оба превосходны. Это во-первыхъ разсказъ Діона Кассія²⁾, который, кажется, не подвергался тутъ сокращеніямъ Ксифилика; во вторыхъ, разсказъ Евсевія, который списывалъ съ Аристоня Пеллскаго, писателя бывшаго современникомъ событій и жившаго очень близко отъ театра войны³⁾. Оба разсказа хорошо согласуются одинъ съ другимъ. Они ни однимъ словомъ не обмолвливаются ни объ осадѣ, ни о разрушеніи Иерусалима. Между тѣмъ, внимательный читатель обоихъ разсказовъ не можетъ допустить, чтобы подобный фактъ прошелъ незамѣченнымъ. Діонъ Кассій пишетъ очень подробно; онъ знаетъ, что поводомъ къ возстанію была постройка Эліи Капитолины; онъ очень хорошо опредѣляетъ характеръ войны, которая была войною маленькихъ городовъ, укрѣпленныхъ мѣстечекъ, подземныхъ работъ, войною сельской, если позволено такъ выразиться; онъ настаиваетъ на фактахъ настолько второстепенныхъ, какъ разрушеніе мнимой гробницы Соломона. Какъ же возможно, чтобы онъ уступилъ изъ виду разсказать о катастрофѣ главнаго города?

1) *Διλοφύλου* Діонъ Касс., LXIX, 12. Ср. Евсевій, *Theorh.*, 9.

2) Діонъ Кассій, LXIX, 12 и слѣд.

3) *Ист. церкви*, IV, VI; *Хроника*, стр. 166—169, изд. Schöne.

Еще менѣ понятенъ пропускъ всякихъ подробностей о Иерусалимѣ въ разсказѣ Евсевія, или точнѣе Аристона Пелскаго. Для Евсевія, главное событіе войны осада Бетера «города, отстоящаго не далеко отъ Иерусалима». О самомъ Иерусалимѣ ни слова ¹⁾. Совершенно справедливо, что относящаяся къ этому событію глава «Церковной исторіи» (*Histoire ecclésiastique*) озаглавлена: *Ἡ κατὰ Ἀδριανόν ὑστάτη Ἰουδαίων πολιορκία* ²⁾. Подобно тому, какъ глава относящаяся къ войнѣ Веспасіана и Тита имѣетъ заглавіемъ (I. III, C. V): *Περὶ τῆς μετὰ τὸν χριστὸν ὑστάτης Ἰουδαίων πολιορκίας*, но слово *πολιορκία* точно также примѣняется къ совокупности кампаніи Юлія Севера, которая состояла изъ осады мелкихъ городовъ. Въ § 3 главы, относящейся къ войнѣ Адріана, слово *πολιορκία* употребляется для обозначенія дѣйствій по взятію Бетера.

Въ своей «Хроникѣ», Евсевій придерживается той же системы ³⁾. Напротивъ, въ своемъ «Доказательствѣ» Евангелія ⁴⁾ и въ своемъ «Богоявленіи» ⁵⁾, гдѣ онъ бьетъ на эффектъ и уже лишень поддержки подлинныхъ выраженій Аристона Пелскаго, онъ позволяетъ себѣ увлечься отождествленіемъ, которое ввело въ заблужденіе почти все еврейское и христіанское преданіе. Онъ представляетъ себѣ событія 135 года согласно образцу 70 года, и говоритъ, что Адріанъ, подобно Титу, содѣйствовалъ осуществленію пророчества объ уничтоженіи Иерусалима. Это двукратное разрушеніе удобно для него, какъ исполненіе одного текста Захаріи ⁶⁾ и возможность обоснованія теоріи непрерывной Иерусалимской церкви отъ Тита до Адріана ⁷⁾.

Св. Иеронимъ представляетъ тоже противорѣчіе. Въ своей «Хроникѣ», списанной съ хроники Евсевія, онъ слѣдуетъ Евсевио-историку. Затѣмъ онъ забываетъ что надежное основаніе, и говоритъ какъ вѣщъ отцы-ораторы, объ осадѣ и разрушеніи Иерусалима при Адріанѣ ⁸⁾. Тертуліанъ ⁹⁾, св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁰⁾ выражаются въ томъ же смыслѣ. Извѣстно какъ опасно вводить въ исторію эти неопредѣленные фразы, привычныя проповѣдникамъ и апологетамъ всѣхъ временъ.

¹⁾ Сравн. Моисей Хоревскій, II, 60.

²⁾ Ист. церкви, IV, VI; сравн. IV, V, 2.

³⁾ Слова *ἀλόγτων Ἱεροσολύμων τὸ ἔσχατον* у Синкеллы являются прибавкой этого хронографа (сравните армянскій переводъ Евсевія и Хронику св. Иеронима).

⁴⁾ *Démonstr. évang.*, II, 38; III, 5; VI, 18.

⁵⁾ *Theophanie*, 9 (изд. Mai).

⁶⁾ Зах., XIV, 1 и слѣд.

⁷⁾ Евсевій, II, II, IV, 5.

⁸⁾ In Dan., IX; In Ioël, I; In Nabaene, II; In Ierem., XXXI; In Ezech., V, XXIV; In Zach. VIII, XIV.

⁹⁾ *Contra Iud.*, 13.

¹⁰⁾ In Iudaeos, homil. V 11, Opp. I, стр. 645. (Montf.). Cf. Juidas, подъ словомъ *βεβλυσμα* Алекс. Хроника, въ 119 году.

Еще менѣе слѣдуетъ обращать вниманіе на тексты Талмуда, гдѣ встрѣчается это же заявленіе ¹⁾, смѣшанное съ историческими чудовищностями, которые лишаютъ эти тексты всякаго значенія ²⁾. Въ Талмудѣ все время смѣшиваютъ войну Тита съ тою, которая происходила при Адрианѣ. Описаніе Бетера воспроизводитъ описаніе Іерусалима; продолжительность осады тажѣ ³⁾. Не доказываетъ ли это, что не имѣлось отчетливаго воспоминанія о новой осадѣ Іерусалима, по той прекрасной причинѣ, что ея небыло? Когда легенда создала эту осаду путемъ работы «a priori», сдѣлано было «a posteriori» возможное, чтобы дать ей въ исторіи основу, которой она не имѣла. Естественно обратились за этимъ къ первой осадѣ. Это смѣшеніе было западной, въ которую попала вся популярная исторія еврейскихъ катастрофъ. Какъ предпочитать подобныя промахи надежнымъ выводамъ, получаемымъ на основаніи единственныхъ, имѣющихся у насъ историческихъ свидѣтельствъ по этому вопросу, Діона Кассія и Аристана Пелскаго.

Остается разрѣшить два важныхъ возраженія. Они одни бросаютъ тѣнь сомнѣнія на отстаиваемый мною тезисъ.

Первое возбуждается въ текстомъ Аппіана ⁴⁾. Перечисляя послѣдовательныя разрушенія, которымъ подвергались стѣны Іерусалима, этотъ историкъ упоминаетъ въ той же строкѣ разрушеніе Тита и разрушеніе Адриана «совершившееся въ его время» (ἐν τῷ χρόνῳ). Текстъ Аппіана содержитъ во всякомъ случаѣ крупную неточность; онъ предполагаетъ, что при Адрианѣ Іерусалимъ имѣлъ стѣны. Аппіанъ какъ бы воображаетъ, что послѣ Тита, евреи возстановили свой городъ и укрѣпили его. Его неосвѣдомленность по этому пункту показываетъ, что онъ руководствовался въ выше-сказанномъ сближеніи только грубой путаницей, которая всѣхъ обманула. Трудности войны, отличивши ее многочисленныя *πολοτριαι* объясняютъ, почему даже современникъ не бывшій свидѣтелемъ фактовъ ⁵⁾, могъ сдѣлать такую ошибку.

Болѣе важно, конечно, возраженіе, представляемое нумизматикой. Нѣтъ сомнѣнія, что во время возстанія евреи чеканили или

¹⁾ Mishna Taanith, IV, 6; Талм. Вав., Таанитъ, 29а. То-же относится къ Самар. хроникѣ, с. 42.

²⁾ Г. Деренбургъ замѣчаетъ это нѣсколько разъ. Palestine d'après les Talm., 431—433, 434, 436, прим.

³⁾ Сравните Midrasch Ека, II, 2, и Талм. Іерус., Таанитъ, IV, 6 съ Midrasch Ека, I, 5. Cf. Св. Іеронимъ, in Lach., VIII.

⁴⁾ Str., 50. Тиллемонъ (Hist. des стр., I, стр. 570) ошибочно полагаетъ, что Павзаній говоритъ о разрушеніи Іерусалима при Адрианѣ. Павзаній, I, 2, говоритъ только ἐν τῷ χρόνῳ τῆς ἀποστάσεως.

⁵⁾ Аппіанъ видѣлъ въ Египтѣ возстаніе евреевъ при Траяни (текстъ, открытый Г. Милле (Miller), Revue archéol., 1869, I, стр. 101—110); но во время войны Адриана онъ жилъ въ Римѣ.

перечеканивали монеты. Съ перваго взгляда кажется, что такая операція могла быть исполнена только въ Иерусалимѣ. Къ этой мысли приводитъ и типъ монетъ. Надпись всего чаще *לְחֵרֶת יְרוּשָׁלַם* «свободы Иерусалима». На нѣкоторыхъ изображенъ храмъ и надъ нимъ звѣзда ¹⁾.

Еврейская нумизматика полна неопредѣленностей, и опасно противопоставлять ее исторіи. Напротивъ должно пользоваться исторіей для ея разъясненія. Поэтому, вышесказанное возраженіе не помѣшало нѣкоторымъ ученымъ и унзиматамъ нашего времени рѣшительно отвергнуть занятіе Иерусалима приверженцами Баръ-Козибы ²⁾. Если подумать о томъ жалкомъ видѣ, въ которомъ, при всѣхъ возможныхъ гипотезахъ, находился тогда Иерусалимъ, то нельзя не допустить, что мятежники могли чеканить монету въ Бетерѣ также удобно, какъ и Иерусалимѣ. Кромѣ того, кажется, что типъ монетъ второго возстанія былъ подражаніемъ или прямымъ воспроизведеніемъ монетъ перваго возстанія, а также монетъ Асмонеискихъ ³⁾. Это пунктъ важный, достойный вниманія нумизматовъ; потому что въ немъ, быть можетъ, заключается ключъ къ разрѣшенію затрудненій, которыя до сихъ поръ еще тяготятъ надъ цѣлыми группами автономныхъ монетъ Израила.

Мы имѣемъ въ виду въ особенности монеты типа *Siméon nasi d' Isgail*. Попытка отыскать этого Семеона въ Баргюрѣ, въ Баръ-Козибѣ, въ Симонѣ, сынѣ Гамаліила и т. д. приводитъ къ безграничнымъ неправдоподобіямъ. Ни одно изъ этихъ лицъ не могло чеканить монеты. Это были или революціонеры или люди въ высокой степени уважаемые, но не государи. Если бы который нибудь изъ нихъ помѣстилъ свое имя на монетѣ, онъ оскорбилъ бы республиканскій и ревнивый духъ мятежниковъ и даже до извѣстной степени ихъ религіозныя идеи (надо вспомнить принципы Иуды Гавлонита). О подобномъ фактѣ во время перваго возстанія упоминалъ бы Иосифъ, и самоличность этого «Семеона Нази» не была бы такъ сомнительна, какъ теперь. Кто когда спрашивалъ, не имѣла ли французская революція монетъ съ изображеніемъ Марата или Робеспьера? По мнѣ этотъ Симонъ не кто другой, какъ Симонъ Маккавей, первый еврейскій государь, который чеканилъ монету, и деньги котораго должно быть очень цѣнились правовѣрными ⁴⁾. Требовалось, главнымъ образомъ, разсѣять сомнѣнія пѣтистовъ, и сказанная поддѣлка достигала именно этой цѣли: Она имѣла даже то преимущество, что пускала въ оборотъ только

¹⁾ Madden *Jewish Coinage*, 170—171, 203 и слѣд.

²⁾ *Ibid.*, стр. 201, прим. 2.

³⁾ Сравн. *Levy, Gesch. der jüd. Münzen*, стр. 101, прим.; Madden, стр. 201, 203, примѣч.; *Merrbacher в Zeitschrift für Num.* T. de Sallet, т. IV стр. 350 и слѣд. Cf. тамъ-же, V, стр. 110—113, 349—350.

⁴⁾ См. выше стр. 203 и слѣд.

типы признаваемые всѣми. Итакъ, я полагаю, что ни въ первое, ни во второе возстаніе не было монетъ съ именемъ лица, тогда существовавшаго ¹⁾. «Елеазаръ Хакъ-когенъ» на нѣкоторыхъ монетахъ вѣроятно разъясняется аналогическимъ образомъ, что разберуть нумизматы ²⁾.

Я полагаю, кромѣ того, что послѣднее возстаніе не имѣло спеціальнаго своего чекана, а лишь повторяло прежніе типы. Вещественное обстоятельство подтверждаетъ это предположеніе. Дѣйствительно, на этихъ монетахъ не всегда бываетъ— יודש ; часто встрѣчается надпись יודש или— יודש . Эти двѣ формы попадаютъ слишкомъ часто, чтобы можно было признать ихъ простыми ошибками. Во второй изъ нихъ, расположеніе буквъ, во многихъ случаяхъ таково, что нельзя предположить, что послѣднія двѣ буквы исчезли. Не невозможно, что это измѣненіе имени Симеона сдѣлано умышленно, въ виду подразумѣваемой молитвы: «Услыши» или «Услыши насъ». Во всякомъ случаѣ только на перекоръ всякому вѣроподобію можно видѣть въ этомъ имени Симеона истинное имя Баръ-Козибы. Какъ могло случиться, чтобы это царское имя лже-Мессіи, изображенное на множествѣ монетъ, осталось неизвѣстно св. Іустину Аристону, Пелскому, талмудистамъ, которые говорятъ какъ разъ о Баръ-Козибѣ ³⁾: Еще менѣе можно видѣть въ немъ какого нибудь президента синедріона, власть котораго признавалъ бы Баръ Козиба ⁴⁾.

Итакъ, со всѣхъ сторонъ, приходишь къ заключенію, что чеканъ Баръ-Козибы былъ только перечеканкой имѣвшей въ виду религіозную цѣль, и что типы этихъ новыхъ монетъ были старыя еврейскіе типы, на основаніи которыхъ нельзя дѣлать никакихъ заключеній, относящихся къ возстанію временъ Адріана. Этимъ устраняются нѣкоторыя изъ огромныхъ затрудненій, представляемыхъ еврейской нумизматикой: 1) неизвѣстныя исторіи личности или революціонеры, которые бы чеканили монету какъ государи; 2) невѣроятность того, чтобы жалкіе мятежники начеканили такъ много прекрасной монеты; 3) употребленіе архаическаго еврейскаго шрифта, который во II вѣкѣ совершенно не употреблялся; даже при аффектаціи возврата къ національности, ему не дали такихъ крупныхъ и прекрасныхъ формъ; 4) четырехъколонная форма

¹⁾ Измѣнить въ этомъ смыслѣ сказанное въ „l'Antechrist“, стр. 273—274.

²⁾ Не есть ли это Елеазаръ, братъ Іуды и Симона Маккавеевъ? На одной изъ монетъ написано съ одной стороны Eléazar has—cohen, а съ другой Siméon.

³⁾ Tosifta Maaser scheni, I; Талм. Іерус. Maaser schéni, I, 2; Талм. Вав., Baba Kama, 976.

⁴⁾ Derenbourg, Palestine, стр. 424; de Saulcy, Sept sieltes de l'hist. jud., стр. 395.

храма со звѣздой надъ нимъ ¹⁾. Эта форма ни въ какой степени не отвѣчаетъ формѣ храма Ирода. Между тѣмъ извѣстно, съ какою совѣстливостью древніе чеканщики старались точно воспроизвести видъ главнаго городского храма, передать его характеръ общими, но очень выразительными чертами. Храмъ еврейскихъ монетъ, напротивъ, безъ трехугольнаго фронтона и съ странною дверью изображаетъ, быть можетъ второй храмъ, времямъ Маккавеевъ, который былъ, кажется, довольно незначителенъ.

Если эту гипотезу отвергнуть и будутъ настаивать на связи второго возстанія съ типами изображающими храмъ и эру «свободы Иерусалима», мы скажемъ, что освобожденіе Иерусалима и возстановленіе храма были единственною цѣлью мятежниковъ. Не невозможно, что они изобразили на своихъ монетахъ оба эти понятія ранѣе, чѣмъ они осуществились. Считали уже совершившимся фактомъ, къ которому стремились съ такими усиліями. Къ тому же Бетеръ былъ своего рода временнымъ Иерусалимомъ, священнымъ убожищемъ Израиля ²⁾.

Нумизматика крестовыхъ походовъ представляетъ впрочемъ совершенное тождественное явленіе. Послѣ потери Иерусалима, латинская власть, перенесенная въ Сентъ-Жанъ д'Акръ, продолжая чеканить монету съ изображеніемъ Гроба Господня съ надписями: — *SEPVLCHRI DOMINI* или *REX IERLM*. Монеты Іоанна Бриенскаго, который никогда не владѣлъ Иерусалимомъ, также изображаютъ Гробъ Господень.

Со стороны королей лишившихся владѣній, говоритъ Г. де-Вогюэ, этотъ въ высокой степени характерный типъ является какъ бы протестомъ противъ нашествія и утвержденіемъ ихъ правъ въ несчастіи и изгнаніи ³⁾. Такимъ же образомъ, были монеты съ надписью: *TVRRIS DAVIT*, чеканенныя гораздо позднѣе взятія Иерусалима мусульманами ⁴⁾.

При всякомъ предположеніи, должно признать, что много еврейскихъ монетъ времени второго возстанія были чеканены внѣ Иерусалима. Дѣйствительно, всѣ согласны, что если мятежники и овладѣвали Иерусалимомъ, то весьма скоро были оттуда прогнаны. Между тѣмъ имѣются монеты второго и третьяго года возстанія. Г. Каведони объяснялъ этойъ разницею мѣста чеканки различіе надписей — *לְחֵרֹת יִשְׂרָאֵל* — *לְחֵרֹת יְרוּשָׁלַם* — изъ коихъ только вторая соотвѣтствуетъ эпохѣ, когда мятежники владѣли Иерусалимомъ. Во

¹⁾ Sauley, Num. jud., pl. XI и XIV, Madden, стр. 161, 170, 171.

²⁾ Сравните *Governo della liberta di Siena in Montalcino*.

³⁾ Vogué, *Revue numismatique*, 1865, стр. 296 и слѣд.; Schlumberger, *Revue archéol.*, 1878, стр. 180 и слѣд.

⁴⁾ Schlumberger, *Les Principautis frauques du Levaut*, стр. 32 и слѣд.

всякомъ случаѣ, возможность чеканки въ Бетерѣ стоитъ внѣ сомнѣнія.

Что въ извѣстный моментъ возстанія и среди многочисленныхъ инцидентовъ войны, занявшихъ два или три года, мятежники овладѣвали Эліей и вскорѣ затѣмъ были оттуда прогнаны; что, однимъ словомъ, занятіе Іерусалима было кратковременнымъ эпизодомъ этой войны,—это, въ крайности можетъ быть допущено; это однако мало вѣроятно. «Legio X^a Fretensis», поставленный Титомъ для охраны развалинъ, остается тамъ во II и въ III вѣкѣ, и до временъ Византійской имперіи, какъ будто за все это время ничего особеннаго не происходило ¹⁾. Если бы мятежники, хотя бы на одинъ день овладѣвали священнымъ пространствомъ, они бы съ яростью за него уцѣпились; сбѣжались бы туда отовсюду; всѣ способные носить оружіе были бы тамъ; тамъ бы и былъ бы разгаръ войны; храмъ бы тогда подняли, культъ возстановили; тамъ бы и произошло послѣднее сраженіе и, какъ въ 70 году, фанатики дрались бы до послѣдняго человѣка на развалинахъ храма или на мѣстѣ. Но ничего этого не было. Важнѣйшія осадныя операціи происходятъ въ Бетерѣ, близъ Іерусалима; нѣтъ никакихъ слѣдовъ борьбы на бывшемъ мѣстѣ храма; въ еврейскихъ преданіяхъ, ни одного воспоминанія о четвертомъ храмѣ ни о возобновленіи обрядовъ.

Итакъ, представляется вполне обоснованнымъ, что при Адрианѣ Іерусалимъ не подвергался серьезной осадѣ и не испытывалъ новаго разрушенія. Повторяю: что было разрушать? Если предположить, что Элія получила начало лишь въ 136 году, послѣ войны, то разрушить можно было лишь усѣянное обломками поле. Если же принять за начальную дату Эліи 122 годъ, приблизительно, то пришлось бы разрушать постройки новаго города, которымъ римляне хотѣли замѣнить прежній. Къ чему такое разрушеніе, если римляне не только не отказались отъ мысли о новомъ свѣтскомъ Іерусалимѣ, но взялись за осуществленіе этой мысли еще дѣятельнѣе прежняго? Легкомысленно повторяемое о плугѣ, которымъ римляне будто бы вспахали почву города и храма, основано только на мнимыхъ еврейскихъ преданіяхъ, приводимыхъ Талмудомъ ²⁾ и св. Іеронимомъ ³⁾, гдѣ перемѣшали Терентія Руфа, разрушавшаго Іерусалимъ по порученію Тита ⁴⁾, съ Тинеемъ Руфомъ императорскимъ легатомъ временъ Адриана. Ошибка и здѣсь произошла отъ историческаго миража, который отнесъ къ малоизвѣстной войнѣ Адриана гораздо точнѣе извѣстныя обстоятельства войны

¹⁾ Clermont—Ganneau въ Comptes rendus de l'Académie des inscri., стр. 162, 163, 167 и слѣд.

²⁾ Mischna Taanith.. IV, 6 и соотвѣтственныя гемары.

³⁾ In Zach., VІІІ, 16—17.

⁴⁾ Іосифъ, В. J., VІІ, II, 1.

Тита. Въ двухъ волахъ на обратной сторонѣ медали въ память закладки Элія Капитолины, нѣкоторые хотѣли видѣть изображеніе *agatum templim*. Но эти два вола просто колониальная эмблема изображающая надежды, возбуждаемая новыми колони относительно возрожденія земледѣлія въ Іудеѣ ¹⁾.

II.

О датѣ книги Товіи.

Время, когда была написана книга Товіи, опредѣлить очень трудно. Въ наши дни выдающіеся критики, гг. Гитцигъ, Фолькмаръ, Грець отнесли это сочиненіе къ царствованію Траяна или Адриана. Г. Грець ²⁾ ставитъ его въ отношеніе съ обстоятельствами, которыя послѣдовали за войной Баръ-Козибы и въ особенности съ римлянами изданнымъ запрещеніемъ хоронить трупы умерщвленныхъ евреевъ ³⁾. Но, помимо того, что это запрещеніе основано единственно на текстахъ Талмуда, не имѣющихъ историческаго значенія, характеристическая важность, присвоиваемая въ книгѣ доброму дѣлу погребенія мертвыхъ, объясненіе гораздо болѣе глубокое, какъ мы это сейчасъ покажемъ. Три главныя причины не позволяютъ, по нашему мнѣнію, принять для книги Товіи столь недавнюю дату и назначить по крайней мѣрѣ для сочиненія книги, время ближе 70 года.

1) Предсказаніе Товіи (XIII, 9 и слѣд., XIV, 4 и слѣд.), которое, конечно, должно быть принято какъ *prophetia post eventum*, упоминаетъ ясно о разрушеніи Іерусалима Навуходоносоромъ (XIV, 4), о возвращеніи Зоровавеля, о постройкѣ второго храма, далеко уступающаго первому, мало достойнаго божественнаго величія (XIV, 5). Но разсѣяніе Израіля будетъ имѣть предѣлъ, и тогда храмъ вновь соорудится со всею роскошью, описанною пророками, чтобы служить средоточіемъ религіи всего міра. Для пророчествующаго старца не было значить разрушенія второго храма; этотъ храмъ увидитъ возрожденіе славы Израіля и исчезнетъ лишь, чтобы уступить мѣсто вѣчному храму. Г. Фолькмаръ, Г. Гитцигъ замѣчаютъ, правда, что въ IV книгѣ Ездры, въ Іудеѣ и въ большой части апокрифовъ, разрушеніе храма Навуходоносоромъ отождествляется съ разрушеніемъ храма Титомъ, и что рассужденія, слагаемыя въ уста фиктивнаго провидца, подходятъ къ событіямъ, послѣдовавшимъ за 70 годами. Но этотъ принципъ, примѣненіе котораго вообще такъ плодотворно, тутъ не подходитъ. Стих. XIV, 5 очевидно относится

¹⁾ Madden, *Jew. coin.*, стр. 212; de Saulcy, *Numismatique judaïque*, стр. 171, стр. XV, № 5.

²⁾ *Gesch. der Juden*, IV, стр. 180—182, 466—467.

³⁾ См. выше, стр. 211

къ второму храму. Замѣчаніе, что новый храмъ очень отличается отъ перваго ¹⁾, что онъ далеко не величественъ ²⁾, есть намекъ на Ездру, III, 12, который тутъ понимается согласно Иосифу, Ant, XI, IV, 2. Этого мало: этотъ капитальный текстъ наводитъ на мысль, что въ то время, когда была написана книга Товіи, Иродъ еще не заносилъ руки надъ вторымъ храмомъ, для его перестройки, что произошло въ 19 году до Р. X.

Критики, которымъ я возражаю, примѣняютъ здѣсь вошедшую въ большую моду систему, которую основываютъ на текстѣ мнимаго посланія Варнавы, согласно которому, въ царствованіе Адріана, было приступлено къ постройкѣ храма по соглашенію съ евреями. Къ этой перестройкѣ и должно, будто бы, относить текстъ Товіи, XIV, 5. Но я же показалъ въ другомъ мѣстѣ ³⁾, что такое толкованіе мнимаго текста Варнавы ложно. Будь оно правильно, было бы странно, чтобы неудачная, не имѣвшая послѣдствій попытка явилась основаніемъ цѣлой апокалиптической системы.

2) Стихъ XIV, 10 даетъ другое доказательство относительной давности книги Товіи. «Сынъ мой, взгляни, что сдѣлалъ Аманъ Ахіахару, который его вскормилъ, какъ онъ его ввергнулъ изъ свѣта во мракъ и какъ онъ его наградилъ. Но Ахіахаръ былъ спасенъ, а Аманъ понесъ заслуженное наказаніе. Манассія также подавалъ милостыню и былъ спасенъ отъ смертоубійственной западни, устроенной для него Аманомъ, который самъ въ нее попалъ и погибъ». Этотъ Ахіахаръ, племянникъ Товіи отца, который является въ книгѣ завѣдующимъ хозяйствомъ и старшимъ слугою Азархаддона. Его роль эпизодическая и странная. О немъ говорится какъ бы въ предположеніи, что онъ уже извѣстенъ. Приведенный нами стихъ можетъ быть объясненъ лишь въ томъ случаѣ, если допустить, что, помимо книги Товіи, существовала другая книга, гдѣ язычникъ, по имени Аманъ, вскормленникъ добраго еврея, называвшагося Ахіахаромъ, платилъ ему неблагодарностью, сажалъ его въ тюрьму; послѣ чего Ахіахаръ былъ спасенъ, а Аманъ наказанъ. Этотъ Аманъ, очевидно, игралъ въ еврейскихъ романахъ роль челоуѣка, который ставитъ другимъ западни, куда попадаетъ самъ; такъ какъ въ рассказахъ, на которые намекаетъ Товія, тотъ же Аманъ подвергается участи, которую готовилъ нѣкоему Манассіи. Мнѣ кажется, что нельзя тутъ не видѣть параллели съ Аманомъ книги Есеири, повѣшеннымъ на висѣлицѣ, поставленной имъ для Мардохея, отца-воспитателя Есеири. Въ книгѣ, написанной въ 100 или 135 году нашей эры, все это трудно допустимо. Нужно перенестись ко времени и къ средѣ еврейской, гдѣ книга Есеири существовала въ совер-

¹⁾ Объ сѣмъ с. послѣдсг.

²⁾ Евтиссг.

³⁾ См. выше, стр. 24. прим. 2. Ср. „Les Evangiles“, стр. 975.

шенно иномъ видѣ, чѣмъ въ нашихъ библіяхъ, и гдѣ роль Мардохея игралъ нѣкоторый Ахиахаръ, также бывший слугою царя. Между тѣмъ несомнѣнно, что книга Есеири въ томъ видѣ, въ какомъ мы ее имѣемъ, уже существовала въ I вѣкѣ нашей эры, такъ какъ Іосифъ видѣлъ ее со сдѣланными въ ней вставками.

3) Не менѣе важное возраженіе противъ системы Г. Греца заключается въ томъ, что если-бы книга Товіи появилась позднѣе пораженія Баръ-Козибы, то христіане ее бы не приняли. Въ промежутокъ времени отъ Тита до Адриана религиозное братство евреевъ и христіанъ еще достаточно, чтобы новыя книги, появлявшіяся въ еврейской общинѣ, какъ то Юдиѣ, апокалипсисы Ездры и Варуха, безъ затрудненія переходили изъ синагоги въ церковь. Послѣ разрыва и ужасовъ, сопровождавшихъ войну Баръ-Козибы, этого уже нѣтъ. Иудаизмъ и христіанство отнынѣ два врага; ничто не переходитъ съ одного края, раздѣляющаго ихъ рва на другой 1). Да и, сказать правду, синагога не создаетъ больше такихъ книгъ, спокойныхъ, идиллическихъ, чуждыхъ фанатизма и ненависти. Послѣ 135 года, иудаизмъ производитъ Талмудъ, сухую и жестокою казуистику. Вѣрованія совершенно свѣтскія и заимствованныя изъ Персіи, какъ, напримѣръ, исцѣленіе бѣсноватыхъ и слѣпыхъ рыбами внутренностями, сдержанность по части чудеснаго, въ силу чего оба пострадавшіе исцѣляются безъ чуда, рецептами, извѣстными избранникамъ Божиимъ,—все это совсѣмъ не подходитъ ко II вѣку по Р. Х. Состояніе народа въ эпоху, гдѣ авторъ пишетъ, относительно спокойное и счастливое. по крайней мѣрѣ въ странѣ, гдѣ онъ пишетъ. Евреи представляются богатыми, прислуживаютъ сильнымъ міра, являются посредниками при вѣхъ покупкахъ 2), занимаютъ довѣренныя должности завѣдующихъ хозяйствомъ, мажордомовъ, кравчихъ, какъ мы это видимъ въ книгахъ Есеири и Нееміи 3). Сознаніе автора не только не смущено грезами и злобами, которыя преслѣдуютъ cadaго еврея начиная съ I вѣка нашей эры, но напротивъ въ высшей степени ясно. Онъ не месіанистъ въ точномъ смыслѣ слова. Онъ вѣритъ въ чудесное будущее Іерусалима, но безъ чуда на небѣ и безъ царя Мессіи.

Итакъ, по нашему мнѣнію, книга предшествовала II вѣку нашей эры. По благочестивому чувству, которымъ она проникнута, она относится ко времени гораздо болѣе позднему, чѣмъ Есеиръ, гдѣ религиозное чувство совершенно отсутствуетъ. Подходящимъ мѣстомъ для написанія подобнаго романа былъ бы Египетъ, но несомнѣнность факта, это подлинникъ былъ написанъ по-еврейски, возбуждаетъ тутъ затрудненіе. Я все-таки не думаю, чтобы книга

1) См. выше, стр. 289 и слѣд.

2) *ἄγοραγοίης*.

3) Вспомнить Неемію, вивочервія Артаксеркса; Мардохея, охраняющаго дверь Ассиріи.

была написана въ Иерусалимѣ или въ Іудеѣ. Цѣль автора, поднять значеніе провинціального еврея, ненавидящаго ересь и желающаго остаться въ общеніи съ Иерусалимомъ. Наполняющія книгу персидскія понятія, относительное знакомство автора съ большими городами Востока, хотя онъ странно ошибается относительно разстояній, наводятъ на мысль о Месопотаміи, въ особенности объ Адиабенѣ, гдѣ евреи такъ процвѣтали, начиная съ I вѣка нашей эры.

Предположеніе, что книга была, такимъ образомъ, написана около 50 года въ верхней Сиріи, удовлетворяетъ, мнѣ кажется, большей части требованій заданія. Характеръ обрядностей и понятій евреевъ, въ особенности въ томъ, что касается хлѣба язычниковъ, напоминаетъ время, непосредственно предшествовавшее возстанію при Неронѣ ¹⁾. Описаніе вѣчнаго Иерусалима какъ бы списано съ Апокалипсиса (гл. XXI); не потому, чтобы одинъ авторъ списывалъ съ другого, а потому что они черпаютъ изъ общаго источника фантазій. Демонологія, въ особенности инцидентъ скованнаго демона въ пустыняхъ верхняго Египта, напоминаетъ евангелиста Марка. Наконецъ, форма личныхъ записокъ, представляемая греческимъ текстомъ; по крайней мѣрѣ, на первыхъ страницахъ ²⁾, напоминаетъ книгу Нееміи; въ апокрифахъ эта форма уже не встрѣчается позднѣе 70 года.—Наведенія, которыя бы побуждали отнести дату сочиненія книги къ болѣе давнему времени, наведенія, которыя мы не скрыли, оспариваются соображеніями, которыя, съ другой стороны, не позволяютъ приписать книгѣ большую давность.

Дѣйствительно, намъ представляется тотъ капитальный фактъ, что ни у евреевъ, ни у христіанъ не встрѣчается ранѣе конца II вѣка ни одного упоминанія о книгѣ Товія ³⁾. Между тѣмъ, надо признаться, что если-бы христіане I и II вѣка имѣли эту книгу, они бы ее нашли вполне соответствующею ихъ чувствамъ. Возьмемъ, на примѣръ Климента римскаго: безъ сомнѣнія, если-бы подобная книга попала ему въ руки, онъ бы ее цитировалъ, какъ онъ цитируетъ книгу Юдию. Если-бы книга прешествовала Иисусу Христу, трудно было бы понять, почему она оставалась въ такой неизвѣстности. Напротивъ, если предположить, что книга была написана въ Озроэнѣ или Адиабенѣ, немногими годами ранѣе великихъ еврейскихъ катастрофъ, то понятно, что втянутые въ борьбу евреи, не могли съ ней ознакомиться. На греческій языкъ книга еще не была переведена, и потому большинство христіанъ ни имѣли возможности ее прочесть. Быть можетъ, подлинникъ достался какъ нибудь Симмаху или Θεодотиону, и они его перевели. Тогда и начался успѣхъ книги у христіанъ.

¹⁾ Grätz, Gesch., IV, стр. 166.

²⁾ Эта форма исчезла въ латинскомъ переводѣ.

³⁾ См. выше, стр. 228, прим. 3.

Важная сторона вопроса, до сихъ поръ не затрогивавшаяся эзегетами, заключается въ соотношеніи, открытомъ прозорливой критикой, между еврейскимъ разсказомъ и сказочной литературой, обошедшей міръ, безъ различія языка и племені 1). При изученіи съ этой точки зрѣнія, книга Товія, является намъ какъ еврейское и благочестивое переложеніе сказки, которая встрѣчается въ Арменіи, въ Россіи, у татаръ и у цыганъ, и начало свое ведетъ изъ Вавилона. Путнику попадается на дорогѣ трупъ человѣка, которому отказано въ погребеніи, потому что нестѣ него остались долги. Онъ останавливается и отдаетъ тѣло землѣ. Вскорѣ потомъ является свѣтлый образъ товарища, который предлагаетъ путнику сопровождать его. Этотъ товарищъ спасаетъ путника отъ всяческихъ опасностей, доставляетъ ему богатство и прелестную жену, отнятую у демоновъ. Въ моментъ разлуки, путникъ предлагаетъ ему половину всего, что онъ приобрѣлъ, благодаря ему 2), кромѣ, конечно, жены. Товарищъ требуетъ также и половину жены: огромное затрудненіе. Въ моментъ, когда приступаютъ къ этому странному дѣлежу, товарищъ открывается. Это душа мертвеца, котораго путникъ похоронилъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что книга Товія была приспособленіемъ къ еврейскимъ понятіямъ этого древняго разсказа, популярнаго на всемъ Востокѣ. Это объясняетъ странное значеніе придаваемое погребенію мертвыхъ, которое является отличительной чертой нашей книгѣ 3). Нигдѣ болѣе въ еврейской литературѣ погребеніе мертвыхъ не ставится въ уровень съ соблюденіемъ закона. Это сближеніе съ сказками Востока подтверждаетъ также нашу гипотезу о месопотамскомъ происхожденіи книги. Палестинскіе евреи отвращались отъ всѣхъ этихъ языческихъ сказокъ. Озроэнскіе были вѣроятно болѣе чутки къ доносившемуся извнѣ. Прибавимъ, что книга Есоири могла не существовать въ этомъ краѣ въ томъ видѣ, который она имѣла въ Іудеѣ, что и объясняло странный текстъ, относящійся къ Аману и Ахиахару.

Итакъ, наша гипотеза заключается въ томъ, что книга Товія была написана по-еврейски въ Сѣверной Сиріи, около 40 или 50 года по Р. Х.; что сначала она была мало знакома палистинскимъ евреямъ; что она была переведена на греческій языкъ около 160 года іудео-христіанскими переводчиками и тогда же была принята христіанами.

1) Г. Гастонъ Цари предполагаетъ въ скоромъ времени заняться этимъ важнымъ вопросомъ, обобщивъ труды гг. Симрова, Кёлера, Бенфа, Сешпа, въ которыхъ онъ присоединитъ важныя данныя. См. пова Кёлера Germania, III, стр. 199—209; Benfey Pantchatantra, I, 219 и слѣд.

2) Сравн. Товія, гл. XII.

3) Гл. I, П; XII, 12.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	5
Глава I. Адрианъ	9
» II. Возстановленіе Іерусалима	16
» III. Относительная терпимость Адриана.—Первые апологеты	24
» IV. Іоанновскія писанія	32
» V. Начало христіанской философіи	41
» VI. Ростъ епископской власти	52
» VII. Поддѣльные апостольскія писанія.—Христіан- ская библія	63
» VIII. Хилиазмъ.—Папій	72
» IX. Начало гностицизма	81
» X. Васимидъ, Валентинъ, Сатурнинъ, Карнократъ. XI. Послѣднее возмущеніе евреевъ	90 105
» XII. Исчезновеніе еврейской національности	119
» XIII. Талмудъ	132
» XIV. Ненависть между евреями и христіанами	143
» XV. Антонинъ Благочестивый	158
» XVI. Христіане и общественное мнѣніе	166
» XVII. Секты въ Римѣ.—Іеричмы.—Христіанскій ро- манъ.—Окончателъное примиреніе Петра и Павла	173
» XVIII. Преувеличеніе идей св. Павла.—Маркіонъ	189
» XIX. Католическая апологія.—Св. Іустинъ	196
» XX. Злоупотребленія и покаяніе.—Новыя пророче- ства	210
» XXI. Римскій позитизмъ.—Пустырь Ерма	216
» XXII. Правовѣрная Азія.—Поликарпъ	229
» XXIII. Мученичество Поликарпа	243
» XXIV. Христіанство въ Галліи.—Лионская церковь	251
» XXV. Борьба въ Римѣ.—Мученичество св. Іустина.— Фронтонъ	258
» XXVI. Апокрифическія Евангелія	266
» XXVII. Анкрифическія Дѣянія и апокалипсисы	278
Приложеніе I. Былъ-ли Іерусалимъ въ третій разъ осажденъ и разрушенъ при Адрианѣ?	290
Приложеніе II. О датѣ книги Товія	298

